

MOSCOW
ACADEMIC
ECONOMIC
FORUM

МОСКОВСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

АНАЛИТИЧЕСКИЕ
МАТЕРИАЛЫ

МОСКОВСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ 2022

Научные труды
Вольного
экономического
общества России
Том двести
тридцать пятый

ANALYTICAL
MATERIALS

MOSCOW
ACADEMIC
ECONOMIC
FORUM 2022

ВОЛЬНОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
РОССИИ

Российская Академия Наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СОЮЗ ЭКОНОМИСТОВ

MOSCOW
ACADEMIC
ECONOMIC
FORUM

МОСКОВСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

Научные труды Вольного экономического общества России

Том двести
тридцать пятый

Москва
2022

ВОЛЬНОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
РОССИИ

Российская Академия Наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СОЮЗ ЭКОНОМИСТОВ

**Научные труды
Вольного
экономического
общества
России**

Издается с 1765 года

**Scientific Works
of the Free Economic
Society of Russia**
Published since 1765

Вольное
экономическое
общество России
**Научные труды
ВЭО России**

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

Том двести
тридцать пятый

Москва
№ 3/2022

The Free Economic
Society of Russia
**Scientific Works
of the VEO of Russia**

SCIENTIFIC
WORKS
OF THE FREE
ECONOMIC SOCIETY
OF RUSSIA

Volume two hundred
and thirty five

Moscow
No. 3/2022

УДК 33
ББК 65

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

235 том Научных трудов Вольного экономического общества России – совместное издание Вольного экономического общества России, Российской академии наук и Международного Союза экономистов – специальный выпуск, посвященный четвертому международному Московскому академическому экономическому форуму (МАЭФ-2022).

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Since 2003 «the Scientific works of the Free Economic Society of Russia» is in the List of scientific publications reviewed by the Supreme Certification Commission of Russia of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, where the main results of doctoral and candidates' theses are published.

Volume 235 of the Proceedings of the Free Economic Society (VEO) of Russia is a joint publication of the VEO of Russia, the Russian Academy of Sciences and the International Union of Economists. Volume 235 is a special issue covering the Moscow Academic Economic Forum (MAEF-2022).

Articles published in Scientific works of the Free Economic Society of Russia have an Digital Object Identifier (DOI), and are indexed in international databases, such as: Russian Science Citation Index (RSCI), Electronic Scientific library (eLibrary.ru), CrossRef, CiberLeninka, Google Academy.

UDK 33
BBK 65

© Вольное экономическое общество России, 2022
© The Free economic society of Russia, 2022

ISBN 978-5-94160-224-7
ISSN 2072-2060

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ | ТОМ № 3 (235) 2022

Специальный выпуск «Научных трудов Вольного экономического общества России» — совместное издание Вольного экономического общества России, Российской академии наук и Международного Союза экономистов.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

- 014 **Слово главного редактора
Московский академический
экономический форум (МАЭФ-2022)**
- 018 **О МАЭФ-2022
Архитектура МАЭФ**

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ МАЭФ-2022

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ МАЭФ-2022

Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века

- 050 **А.М. Сергеев**
Приветственное слово
- 055 **С.Д. Бодрунов**
Рождение новой эпохи: вызовы
для России и мира
- 063 **А.Н. Клепач**
Макроэкономика в условиях гибридной
войны
- 079 **А.А. Аузан**
Человеческий капитал как
драйвер развития глобально
конкурентоспособных направлений
- 085 **В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин**
Долгосрочное демографическое
прогнозирование в новых реалиях
- 095 **М.Ю. Головин**
Мировая финансовая система:
глобальные тренды и качественные
изменения

- 105 **С.Н. Рябухин**
Новые финансовые инструменты
и технологии в условиях глобальных
трансформаций
- 109 **В.А. Крюков, Я.В. Крюков**
Рамки и формы участия организаций
научно-промышленного пояса Востока
России в реализации проектов
в Арктической зоне Российской
Федерации
- 122 **А.В. Петриков**
Стратегические направления
совершенствования аграрной политики
России в условиях санкционного
давления
- 134 **Е.В. Панина**
Усиление роли стратегического
планирования в условиях введенных
против России экономических санкций
- 140 **О.Н. Смолин**
Наука и образование в условиях санкций:
первоочередные антикризисные меры
- 158 **А.И. Громов**
Новые вызовы и возможности для России
на мировом нефтяном рынке

ПЛЕНАРНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ СЕССИЯ МАЭФ-2022

- 174 **Н.А. Амосова**
Финансовая стабильность на финансовых
рынках между SPOD и VUCA мирами
- 186 **М.В. Ершов**
Валютно-финансовые подходы
в условиях санкций: новые решения
- 192 **М.А. Восканян**
Проциклическая политика Центрального
банка Армении: цена вопроса

- 202 **Н.М. Абдикеев**
Реализация планов
по импортозамещению
в высокотехнологичных отраслях
отечественной промышленности
в условиях внешних санкций
- 215 **Д.В. Брызгалов, А.А. Цыганов**
Деятельность современных институтов
развития в России с признаками
страховых отношений
- 227 **Н.С. Аскеров**
Экономический суверенитет в условиях
санкций и международное разделение
труда: взаимосвязь и противоречия
- 238 **Д.Ю. Миропольский**
План и капитал как имманентные формы
продукта
- 249 **И.В. Манахова**
Человек в XXI веке: новый взгляд
поведенческой экономики
- 259 **А.Н. Макаров**
О потенциале цифровой экономики
в контексте форсайта экономической
методологии и теории
- 270 **К.Г. Бородин**
Агропродовольственный экспорт России:
ближайшая перспектива в условиях
неопределенности
- 281 **Л.Н. Усенко**
Риски устойчивого развития сельских
территорий трансграничного региона
- 289 **Е.А. Гатаулина, Е.А. Шишкина**
Возможности диверсификации сельской
экономики в новых экономических
реалиях (на примере сельских МСП
Тамбовской области)
- 300 **В.В. Маслова**
Формирование инвестиционного капитала
в АПК России в условиях глобальных
вызовов и угроз
- 310 **Б.Е. Фрумкин**
Экологизация продовольственных систем
и продовольственная безопасность
Евросоюза
- 315 **А.Ю. Манюшис, С.Н. Бобылев,
Д.Н. Кавтарадзе, А.Н. Цедилин**
Экосистема устойчивого развития:
глобальный вызов и стратегический тренд
XXI столетия
- 337 **И.В. Андропова, А.А. Тинькова**
Евразийский экономический союз
на рынках нетопливных полезных
ископаемых
- 345 **Д.М. Мадиярова, М.В. Терлецкий**
Взаимная товарная торговля России
со странами ЕАЭС в условиях глобальной
трансформации XXI века
- 357 **Д.С. Соколан, Г.А. Каландаршоев**
Роль Китая в социально-экономическом
развитии Таджикистана: плюсы и минусы
- 368 **А.В. Шаркова, А.А. Волгапкина**
Экономический анализ методов
увеличения нефтеотдачи
- 381 **С.Г. Камолов, А.М. Богданова**
Особенности финансирования умных
городов
- 391 **Н.А. Мезина, В.А. Асеева**
Мировые тренды в аэрокосмической
сфере и цифровые повестки
- 399 **Е.М. Григорьева, А.А. Абдулмуталибова**
Перспективы развития зеленых
финансовых инструментов в России
- 410 **В.И. Данилов-Данильян**
Возможности и основания
прогнозирования экономических
последствий климатических изменений

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИЗДАНИИ

- 422 **Редакционный совет**
- 425 **Редакционная коллегия**
- 436 **Требования к публикациям**

SCIENTIFIC THE WORKS OF VEO OF RUSSIA VOLUME № 3 (235) 2022

A special issue of «Scientific works of the Free Economic Society of Russia» is co-published by the Free Economic Society of Russia, the Russian Academy of Sciences and the International Union of Economists

CONTENTS

014 **Word of the editor-in-chief**
Moscow Academic Economic Forum
(MAEF-2022)

018 **About MAEF-2022**
Architecture of the MAEF

ANALYTICAL MATERIALS OF THE MAEF-2022

MAEF PLENARY MEETING

**Russia: challenges of the global
transformation of the XXI century**

- 050 **Alexander M. SERGEEV**
Welcome speech
- 055 **Sergey D. BODRUNOV**
The birth of a new era: challenges
for Russia and the world
- 063 **Andrey N. KLEPACH**
Macroeconomics in the context of a hybrid
war
- 079 **Alexander A. AUZAN**
Human capital as a driver for the
development of globally competitive areas
- 085 **Valery L. MAKAROV, Albert R. BAKHTIZIN**
Human capital as a driver for the
development of globally competitive areas
- 095 **Mikhail Yu. GOLOVNIN**
International financial system: Global
Trends and qualitative changes
- 105 **Sergei N. RYABUKHIN**
New financial instruments and
technologies in the context of global
transformations

109 **Valeriy A. KRYUKOV, Yakov V. KRYUKOV**
The framework and forms of participation
of organizations from the scientific-
industrial belt of the Russian east in the
Implementation of projects in the Arctic
zone of the RF

122 **Alexander V. PETRIKOV**
Strategic directions for improving Russian
agricultural policy under sanction pressure

134 **Elena V. PANINA**
Strengthening the role of strategic
planning in the context of economic
sanctions imposed against Russia

140 **Oleg N. SMOLIN**
Science and education under sanctions:
priority anti-crisis measures

158 **Alexey I. GROMOV**
New challenges and opportunities for
Russia in the world oil market

MAEF-2022 PLENARY CONFERENCES

174 **Nataliya A. AMOSOVA**
Financial stability in financial markets
between Spod and Vuca world

186 **Mikhail v. ERSHOV**
Monetary and foreign exchange
approaches during sanctions: new
solutions

192 **Mariam H. VOSKANYAN**
Procycle policy of the Central bank of
Armenia: the price of the issue

202 **Niyaz M. ABDIKEEV**
Implementation of import substitution
plans in high-tech sectors of the domestic
industry in the face of external sanctions

- 215 **Denis V. BRYZGALOV, Alexander A. TSYGANOV**
Activities of modern development institutions in Russia with signs of insurance relations
- 227 **Nizami S. ASKEROV**
Economic sovereignty under sanctions and the international division of labor: interrelationships and contradictions
- 238 **Dmitry Y. MIROPOLSKY**
Plan and capital as immanent forms of the product
- 249 **Irina V. MANAKHOVA**
Man in the XXI century: a new view of behavioral economics
- 259 **Anatoly N. MAKAROV**
On the potential of the digital economy in the context of foresight of economic methodology and theory
- 270 **Konstantin G. BORODIN**
Russia's agrofood exports: near perspective under uncertainty
- 281 **Lyudmila N. USENKO**
Risks of sustainable development of rural territories in the transboundary region
- 289 **Ekaterina A. GATAULINA, Ekaterina A. SHISHKINA**
Opportunities for rural economy diversification in new economic realities (case of rural small and medium enterprises of tambov region)
- 300 **Vlada V. MASLOVA**
Formation of investment capital in the agro-industrial complex of Russia in the context of global challenges and threats
- 310 **Boris E. FRUMKIN**
Ecologization of the food systems and food security of the European union
- 315 **Algirdas MANYUSHIS, Sergey N. BOBYLEV, Dmitry N. KAVTARADZE, Andrey N. TSEDILIN**
Sustainable development ecosystem: global challenge and strategic trend of the XXI century
- 337 **Inna V. ANDRONOVA, Arina A. TINKOVA**
Eurasian economic union on the non-fuel mineral commodities' markets
- 345 **Diana M. MADIYAROVA, Maxim V. TERLETSKIY**
Mutual commodity trade of Russia with the eaeu countries in the context of the global transformation of the xxi century
- 357 **Daria S. SOKOLAN, Gulsher A. QALANDARSHOEV**
China's role in the socio-economic development of tajikistan: pros and cons
- 368 **Antonina V. SHARKOVA, Anastasiia A. VOLGAPKINA**
Economic analysis of increased oil recovery methods
- 381 **Sergej G. KAMOLOV, Alina M. BOGDANOVA**
Particularities of financing smart cities
- 391 **Natalia A. MEZINA, Victory A. ASEEEVA**
Global aerospace trends and digital agenda
- 399 **Elena M. GRIGORIEVA, Alina A. ABDULMUTALIBOVA**
Prospects for the development of „green“ financial instruments in Russia
- 410 **Viktor I. DANILOV-DANILYAN**
Possibilities and basis for forecasting the economic consequences of climate change

EDITION INFORMATION

- 422 **Editorial Council**
- 425 **Editorial Board**
- 436 **Requirements for publications**

Введение

Слово главного редактора

БОДРУНОВ Сергей Дмитриевич

Главный редактор Научных трудов Вольного экономического общества России, сопредседатель Московского академического экономического форума, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

Уважаемые читатели!

Настоящий выпуск научных трудов – это совместное издание Вольного экономического общества России, Российской академии наук и Международного Союза экономистов, в которое вошли материалы международного Московского академического экономического форума (МАЭФ-2022) – постоянно действующей интеллектуальной площадки, объединяющей российских и зарубежных экспертов и ученых.

Четвертый МАЭФ состоялся в мае 2022 года и был организован Вольным экономическим обществом России, Российской академией наук и Международным Союзом экономистов.

Глобальная трансформация мировой системы экономических отношений, глубокие геополитэкономические конфликты – все эти процессы существенно трансформируют технологическое и экономическое развитие, в том числе нашей страны, тормозят и деформируют многие тренды. Именно поэтому четвертый МАЭФ был посвящен теме «Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века».

Два мировых кризиса и пандемия, ставшая одним из триггеров последнего из них, обострение геополитэкономических противоречий поставили экспертное, научное и академическое сообщество перед необходимостью поиска стратегических решений, которые должны быть одновременно актуальной реакцией на происходящие изменения и последовательным долговременным курсом, решающим задачу перехода к новому качеству развития нашей страны.

На МАЭФ-2022 спектр мнений научного и экспертного сообщества по вопросам социально-экономического развития России в новых внешнеэкономических условиях, представленный на форуме, был беспрецедентно широк. Впервые за всю историю форума в его мероприятиях приняли участие более двенадцати тысяч человек.

Особенно важно и ценно, что в работу МАЭФ включились российские эксперты из большинства субъектов Российской Федерации, а также иностранные специалисты из 21 страны мира.

Статьи, содержащиеся в настоящем выпуске «Научных трудов Вольного экономического общества России», Том № 3 (235) 2022, основаны на докладах специалистов, представленных на мероприятиях МАЭФ-2022.

Материалы настоящего издания включают аналитику, посвященную приоритетам устойчивого развития страны, кратко-, средне- и долгосрочным вызовам, которые стоят перед российской экономикой в контексте реалий 2022 года, экспертные предложения о путях повышения устойчивости отечественной экономики.

Мы надеемся, что данные материалы представляют интерес для широкого круга читателей и будут полезны в работе специалистов и экспертов в области экономического анализа и прогнозирования и других сфер, а также представителей органов государственного управления.

MOSCOW
ACADEMIC
ECONOMIC
FORUM

МОСКОВСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ МАЭФ-2022

Россия:
вызовы глобальной
трансформации
XXI века

ВОЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
РОССИИ

Российская Академия Наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СОЮЗ ЭКОНОМИСТОВ

АРХИТЕКТУРА МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА (МАЭФ)

МАЭФ - 2022

81 РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА МАЭФ

в 52 СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ И ПЛЕНАРНЫЕ СЕССИИ МАЭФ

НА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ПЛЕНАРНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ МАЭФ

НА ПЛОЩАДКАХ В МОСКВЕ – ВЕДУЩИЕ ВУЗЫ И НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ

ОТРАСЛЕВЫЕ И ТЕМАТИЧЕСКИЕ ФОРУМЫ МАЭФ

АРКТИЧЕСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

ЕВРАЗИЙСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

АГРАРНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

УРАЛЬСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
УФИМСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ
НАУЧНЫЙ ФОРУМ

ИСТОРИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

ФОРУМ «КОММУНИ-
КАЦИИ И РАЗВИТИЕ
СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТУРИСТСКИЙ ФОРУМ

Сопредседатели МАЭФ

Сергеев Александр Михайлович, президент Российской академии наук, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор

Бодрунов Сергей Дмитриевич, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

Сопредседатели Программного комитета МАЭФ

Аганбегян Абел Гезевич, заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при Президенте РФ, академик РАН, д.э.н., профессор

Дынкин Александр Александрович, вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, президент ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН», академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН, д.э.н., профессор

Порфирьев Борис Николаевич, член Президиума ВЭО России, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, академик РАН, д.э.н., профессор

**Сопредседатели
Организационного
комитета
МАЭФ**

Гринберг Руслан Семенович, вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

Иванов Владимир Викторович, член Правления ВЭО России, заместитель президента РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н.

Ратникова Маргарита Анатольевна, вице-президент, директор ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов

**Председатель
Международного
комитета
МАЭФ**

Бузгалин Александр Владимирович, вице-президент ВЭО России, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор

IV МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ (МАЭФ-2022)

РОССИЯ: ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ XXI ВЕКА

16 мая и 17 мая 2022 года в Москве состоялись центральные мероприятия четвертого международного Московского академического экономического форума, организованного Вольным экономическим обществом России, Российской академией наук и Международным Союзом экономистов. Тема форума – «Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века».

Московский академический экономический форум – это постоянно действующая интеллектуальная площадка, в рамках которой в течение года работают отраслевые и тематические форумы.

Важная компонента Московского академического экономического форума – сильная региональная составляющая. В 2022 году с 18 апреля по 13 мая работала 81 региональная площадка МАЭФ в 52 субъектах Российской Федерации. На научно-практических мероприятиях в регионах выступили более шестисот специалистов.

Всего в мероприятиях МАЭФ-2022 приняло участие более 12 500 человек, в числе которых: ведущие ученые и эксперты из 21 страны мира, представители комитетов Совета Федерации ФС РФ и Государственной Думы ФС РФ, органов государственного управления РФ, национальных и международных общественных институтов, руководители ведущих экономических вузов страны, молодые специалисты.

В адрес форума поступили приветствия: от министра иностранных дел **Сергея Лаврова**, руководителя Россотрудничества **Евгения Примакова**, президента Российского союза промышленников и предпринимателей **Александра Шохина**, президента Торгово-промышленной палаты Российской Федерации **Сергея Катырина**, президента «Деловой России» **Павла Титова**, председателя Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию **Сергея Кабышева**, председателя Комитета Государственной Думы по экономической политике **Максима Топилина**, председателя Комитета Государственной Думы по промышленности и торговле **Владимира Гутенева**, председателя Комитета Государственной Думы по финансовому рынку **Анатолия Аксакова**, председателя Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики **Николая Харитонов**, секретаря Общественной палаты России **Лидии Михеевой**, уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей **Бориса Титова**, председателя Федерации независимых профсоюзов России **Михаила Шмакова**, директора Информационного центра ООН в Москве **Владимира Кузнецова**, губернаторов субъектов Российской Федерации и многих других.

Пленарное заседание МАЭФ-2022 на тему «Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века»

Президентский зал
Российской академии наук,
Москва,
16 мая 2022 г.

16 мая в Президентском зале Российской академии наук в совмещенном офлайн- и онлайн-формате состоялось открытие и пленарное заседание четвертого Московского академического экономического форума. Прямая трансляция из Президентского зала РАН велась на нескольких онлайн-платформах. В режиме видеоконференций к работе центральных мероприятий подключились более трех с половиной тысяч ученых и специалистов. Ведущий мероприятия – руководитель аналитической группы пресс-центра ТАСС Андрей Журанков.

Открыли работу форума его сопредседатели – президент Российской академии наук **Александр Сергеев** и президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов **Сергей Бодрунов**.

«Московский академический экономический форум стал явлением науки и социально-экономической жизни страны, – отметил **Сергей Бодрунов**. – Мы проводили его в самых трудных условиях, несмотря на ограничения пандемии и мировой экономической кризис. Мы проводим его и сегодня в непростых условиях – в условиях глубоких геополитэкономических противоречий и многоаспектного давления на нашу страну. И безусловно, ученые, представители академического сообщества, эксперты в любых условиях не прекращают думать о будущем, о том, как сделать дорогу к нему, что называется, дорогой к Храму, а не в стагнацию или хаос».

Новая геоэкономическая реальность требует быстрых решений от науки, российского правительства и прежде всего от ученых-экономистов, подчеркнул **Александр Сергеев**.

«У экономической науки сейчас особое значение. Решения должны браться с колес, для этого нужно быстро рассчитывать различные варианты в условиях огромной неопределенности», – добавил президент РАН.

В условиях внешних ограничений российская экономика демонстрирует устойчивость, сохраняются все возможности для перехода к более динамичному развитию к 2023–2024 гг., однако есть ряд задач, которые следует решать в ближайшее время. Это в первую очередь замещение критического импорта, ускорение технологического развития, разработка новых финансовых инструментов и технологий, снижение влияния экспортных ограничений на российскую энергетику. К такому выводу пришли эксперты четвертого Московского академического экономического форума.

Президент РАН **Александр Сергеев** подчеркнул, что сегодня на повестке дня остро стоят вопросы импортозамещения и развития отечественных технологий.

Среди технологических приоритетов, определенных Минпромторгом и Российской академией наук, глава РАН назвал медицинскую технику и фармацевтику,

современную химию, биотехнологии, микроэлектронику, лазерные и оптические технологии, станкостроение.

«По этим шести направлениям у нас сейчас созданы совместные рабочие группы, которые определяют, каким образом наука может максимально эффективно откликнуться на решение задач импортонезависимости и как быстро перевести наши разработки в продукты», – пояснил Александр Сергеев.

Основными направлениями ограничений российской экономики в краткосрочной перспективе является критический импорт, а в среднесрочной – реализация потенциала научно-технологического развития, согласился директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, член Правления ВЭО России **Александр Широв**.

По словам ученого, важнейшим вопросом научно-технологической политики становится замещение попавших под ограничение результатов зарубежных НИОКР отечественными исследованиями и кооперацией в научной сфере с дружественными странами, а ключевыми направлениями преодоления технологического отставания являются такие сектора, как медицина, фармацевтика, цифровые технологии, промышленный инжиниринг.

Президент ВЭО России **Сергей Бодрунов** выразил мнение, что одной из основных целей социально-экономического развития должно стать формирование знание-емкого производства, в том числе – решение задачи интенсивного продвижения инноваций в производство, приоритетное решение задач реиндустриализации и реинтеграции производства, науки и образования, активное развитие фундаментальной науки.

«Здесь – в развитии производства, основанного на знаниях, – Россия может стать одним из мировых лидеров. Для этого, однако, необходимо существенное обновление экономических отношений и институтов», – полагает ученый.

«Для решения стратегических задач, поставленных президентом России, нужна новая экономическая политика. Есть запрос на экономику нового типа, связанную не только с поворотом на Восток, а именно с технологиями, знаниями», – согласился главный экономист Внешэкономбанка, член Правления ВЭО России **Андрей Клепач**.

Борьба с ограничением технологического развития России сегодня в приоритете, отметила заместитель председателя Комитета по науке и высшему образованию Государственной Думы РФ **Екатерина Харченко**.

«На программы научно-технологического развития нашей страны ежегодно выделяется 1,2 трлн рублей и непосредственно на исследования 500 млрд рублей. Мы видим, что уже начата работа по созданию отечественной методологии оценки результативности научных исследований. Это касается и ученых, и научных коллективов, организаций в целом. Мы сейчас не имеем права на ошибку, и многое в этом направлении делается. Безусловно, важна роль единой государственной информационной системы, в которой будут отражены результаты научно-исследовательской деятельности всех акторов системы науки и высшего образования», – рассказала депутат.

Для инновационного развития российской экономики заместитель директора по научной работе ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН **Владимир Миловидов** предложил использовать потенциал отечественного фондового рынка, а именно стимулировать розничных инвесторов вкладывать в перспективные отрасли. При этом, по словам ученого, следует иметь в виду, что в условиях неопределенности

при выборе ценных бумаг участники фондового рынка руководствуются не столько финансовыми показателями компаний, сколько эмоциями и «инвестиционным визионерством».

«Нужно искать именно эмоционально-психологический подход, создавать определенную среду, которая повысит склонность к инвестированию и позволит решить проблему нехватки финансовых ресурсов, которая сегодня будет ощущаться. За последние два года на российский фондовый рынок вышло от 5 до 10 миллионов новых инвесторов, и, конечно, этим надо воспользоваться», – пояснил Владимир Миловидов.

Министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН, вице-президент ВЭО России **Сергей Глазьев** предложил для финансирования технологического рывка перераспределить поток природной ренты, а также повысить объемы кредитования инвестиций в передовые производства.

«Наши банки из-за сверхвысоких процентных ставок, волатильности курса рубля почти перестали заниматься кредитованием инвестиций. Доля таких активов у них порядка 5%, а должна быть – 50%. То есть в экономике не работает механизм трансформации сбережений в инвестиции. Активизация кредита для финансирования инновационных проектов, модернизация экономики на базе нового технологического уклада – важнейшие условия выхода на траекторию опережающего развития», – убежден ученый.

По словам Сергея Глазьева, благодаря введению экспортной пошлины для сырьевого сектора в бюджет могут поступить дополнительно 25 трлн рублей. Эту сумму следует направить на финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Одновременно с экспортными пошлинами следует создать внутреннюю систему ценообразования на биржевые товары, это обеспечит экономическую устойчивость и стабильность, полагает академик РАН.

По мнению директора Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, академика РАН **Валерия Крюкова**, льгот в финансово-кредитной сфере, решений, связанных с поддержкой цифровой экономики или тех или иных технологий, недостаточно – следует заниматься проектами.

«Проект, связанный с использованием природных ресурсов в Арктике и на значительной территории Российской Федерации, является той основой, которая позволяет задействовать потенциал внутреннего рынка и реализовать развитие научно-технического потенциала», – убежден ученый.

С точки зрения академика РАН, при реализации проектов в Арктике принципиально важно формирование и развитие кооперационных и интеграционных связей – как на локальном, так и межрегиональном уровнях (*для бизнеса, как правило, вопросы кооперации не относятся к числу приоритетных, более важно обеспечить скорейший возврат вложенных средств*). Не менее важна кооперация на основе формирования и регулирования комплексных научно-технологических проектов создания и развития пространственно-распределенных цепочек создания добавленной стоимости.

В настоящее время основные индустриальные центры востока страны, в частности Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Чита, Хабаровск, практически не задействованы в цепочках создания добавленной стоимости – как на стадии подготовки проектов, так и на стадии их последующей реализации.

Необходима среда обобщения и распространения локальных знаний, практик и инициатив, полагает ученый. Для ее создания нужны гибкие, умные решения по «использованию потенциала различных экономических компетенций и специалистов, по условиям налогообложения, доступу к финансовым ресурсам, процедурам разрешения конфликтных ситуаций». Это делается при активном участии регулятора – государства.

Совершить технологический прорыв возможно, опираясь не только на денежный, но и на человеческий капитал, убежден декан экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова **Александр Аузан**.

«Нашим главным стратегическим ресурсом межцивилизационной конкуренции является человеческий капитал. Мы на первых местах в мире по качеству человеческого капитала и далеко не на первых по ВВП на душу населения. Надо попытаться, чтобы эти ножницы не сложились путем истечения человеческого капитала и приближения к недостаткам в нашей экономике, которая в условиях адаптации, конечно, вынуждена будет сокращаться», – отметил декан экономического факультета МГУ.

Сохранение населения – одна из основных задач, поставленных президентом в указе о национальных целях развития России. Директор ЦЭМИ РАН, член-корреспондент РАН **Альберт Бахтизин** поднял вопрос депопуляции.

Согласно совокупному интегральному индексу национальной силы, для расчета которого использовался широкий спектр показателей для 193 стран (исследование ЦЭМИ РАН и Федеральной службой охраны РФ), Россию и Китай ждет значительная убыль населения.

Ученые ЦЭМИ РАН выделили ключевые факторы повышения рождаемости – это финансовая поддержка семей, гибкий график работы, ценностные установки, качественное медицинское обслуживание, социальная среда, обеспеченность жильем и прочие. Среди негативных факторов – отсутствие работы, неблагоприятная экономическая ситуация, рост безработицы, плохие жилищные условия.

«Однозначно определить влияние одного фактора на демографическую ситуацию по большому набору стран не удалось. Соответственно, чтобы реально переломить тренд депопуляции, нужно одновременное влияние множества факторов. Любой фактор оказывает временное воздействие. Через некоторое время он перестает работать», – сделал вывод Альберт Бахтизин.

Тем не менее, согласно расчетам ученых ЦЭМИ РАН, которые давно занимаются моделированием демографических процессов, предоставление медицинских услуг к 2036 году может дополнительно сохранить в России 1,5 млн человек.

На повестке дня по-прежнему остается вопрос восстановления доходов населения, отметил **Андрей Клепач**.

По оценке ВЭБ.РФ, пакет мер поддержки населения и экономики, который уже приняло правительство России, сократит снижение реальных доходов населения с 11% до 9%.

«Уже одобренные или запущенные правительством меры уменьшат падение реальных доходов на 1,9%. Но это в первую очередь поддержка семей с детьми, повышение прожиточного минимума, МРОТ, дополнительная индексация пенсий. Это мало что дает для основной части работающих, то есть для учителей, врачей, ученых, для тех же военнослужащих», – полагает Андрей Клепач.

Для повышения устойчивости российской экономики, ускоренного технологического развития чрезвычайно важны климатическая и экологическая политика, отмечали эксперты форума.

«Необходимо обеспечить интеграцию климатической и экологической политики через стратегическое планирование, прежде всего, через стратегию социально-экономического развития, ее обновления и стратегию пространственного развития. И стержневую направленность этих политик на достижение таких стратегических целей, как повышение качества жизни, в первую очередь сбережение здоровья населения, структурно-технологической модернизации экономики с опорой на структурные сдвиги и наилучшие доступные технологии, двигаясь от текущей „штопки“ и „запекания дыр“ в виде импортозамещения к развитию экономики знаний на основе тех, пусть и немногочисленных, островков НТР и заделов НИОКР, которые есть. Иначе будет воспроизведена модель ускоренного технологического отставания и стагнации экономики», – рассказал **Борис Порфирьев**, руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, академик РАН, член Президиума ВЭО России.

В условиях глобальных трансформаций российские ученые ведут разработку новых финансовых инструментов и технологий. Так, научным сообществом предложен проект по созданию в России двухконтурной валютно-финансовой системы.

«Проект, разработанный группой исследователей Научно-исследовательского института „Инновационные финансовые инструменты и технологии“ РЭУ имени Г.В. Плеханова, предусматривает обеспечение национальной валюты за счет использования наряду с золотом особой группы товаров, обладающих одновременно товарными и денежными свойствами, или так называемых дуальных товаров. Это товары, цены которых на больших промежутках времени имеют устойчивое относительное отклонение цены монетарного золота. Речь может идти о пшенице, серебре, олове, меди, титане, драгоценных и недрагоценных металлах, угле, уране, хлопке, электроэнергии, нефтепродуктах, сжиженном газе, минеральных удобрениях и стандартизированной воде», – пояснил первый заместитель председателя Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации ФС РФ, вице-президент ВЭО России **Сергей Рябухин**.

О законодательной работе по развитию финансового рынка в условиях санкций рассказал председатель Комитета Государственной Думы РФ по финансовому рынку **Анатолий Аксаков**.

Закон «О цифровых финансовых активах» вступил в силу 1 января 2021 года. Уже в этом году могут появиться первые цифровые финансовые активы.

«Три платформы по выпуску цифровых финансовых активов уже зарегистрированы. Это „Норильский никель“, „Трансмашхолдинг“ и „Сбербанк“. На подходе еще две платформы. Мы рассчитываем, что уже в этом году первые цифровые финансовые активы будут выпускаться. Постепенно они станут основой для финансовых взаиморасчетов в блокчейне. Одна из названных компаний зарегистрировала платформу как раз для того, чтобы видеть все экономические взаимоотношения с партнерами, со своими подразделениями, в том числе за рубежом. Это в определенном смысле альтернатива тем финансовым взаиморасчетам, которые сегодня существуют на основе доллара, евро или других валют», – отметил председатель Комитета Государственной Думы РФ по финансовому рынку **Анатолий Аксаков**.

Депутат также рассказал, что подготовлен законопроект по криптовалютам. «Законопроект еще не поступил в Госдуму. Мы его ожидаем в ближайшее время. Правительство за легализацию и довольно жесткое регулирование этого рынка. Насчет майнинга договорились о том, что его нужно легализовать и регулировать, в том числе для того, чтобы регулировать энергопотребление», — пояснил Анатолий Аксаков.

Кризисы последнего десятилетия и трансформационные процессы, которые мы наблюдаем сегодня, будут иметь существенные последствия для мировой экономики и финансовых рынков. Неопределенность в мировой финансовой системе возрастает, отметил директор Института экономики Российской академии наук **Михаил Головнин**.

Среди ключевых рисков, по словам эксперта, — рост цен на мировых товарных рынках, который приведет к ускорению глобальной инфляции и ужесточению денежно-кредитной политики. Это рост процентных ставок, а следовательно — и рост издержек обслуживания долгового бремени, отток капитала из стран с формирующимися рынками, развитие процессов фрагментации.

«Когда страны видят, что их активы могут быть заморожены, их участие в монопольных расчетно-платежных системах ставит под угрозу принципы проведения всех сделок. Наверное, будут формироваться альтернативные системы. Китай уже сформировал свою собственную систему трансграничных расчетов. В этой связи, конечно, возникает и некоторая угроза доминирующему положению доллара», — отметил Михаил Головнин.

Новая геоэкономическая реальность приведет к трансформации нефтегазовой отрасли России, отмечали эксперты форума. Доля стран, которые могут ввести запрет на ввоз российской нефти, составляет в структуре российского нефтегазового экспорта порядка 60%, значит, России придется искать новых покупателей и формировать новые логистические цепочки для перенаправления российской нефти на восток, в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, отметил директор по энергетике Института энергетике и финансов **Алексей Громов**.

Именно с изменением логистики связаны основные трудности для отечественных нефтегазовых компаний. Перенаправление поставок российской нефти из Европы в АТР приведет к удвоению среднего времени доставки нефтеналивных грузов — с 15 до 29 дней, увеличит расходы на транспортировку, а также потребность в танкерном флоте, рассказал эксперт.

«Российский флот способен самостоятельно обеспечивать 33% морских перевозок российской нефти и нефтепродуктов (62% сырой нефти и 17% нефтепродуктов). Ограничения на заход российских судов в порты европейских стран может стать препятствием для этой возможности», — добавил Алексей Громов.

Существенным ограничивающим фактором может стать качество российской нефти и нефтепродуктов — не каждый нефтеперерабатывающий завод в мире может их принять, полагает директор Института энергетических исследований РАН, академик РАН **Сергей Филиппов**.

Говоря о текущем состоянии отечественного энергетического комплекса, ученый отметил, что, с одной стороны, он устойчиво развивался в условиях открытости внешних рынков и больших валютных поступлений, с другой — не преодолена высокая изношенность и низкая эффективность значительной части эксплуатируемого оборудования, особенно ТЭЦ и систем теплоснабжения.

«Образовалась большая зависимость от поставок зарубежных материалов, оборудования, программных средств. Зарубежным фирмам отдан рынок сервисного обслуживания и ремонта импортного оборудования», – добавил Сергей Филиппов.

Сельское хозяйство в последние годы – один из наиболее быстро развивающихся секторов экономики России, тем не менее в новой геополитической реальности его рост может замедлиться. Ключевые риски назвал директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, академик РАН, член Президиума ВЭО России **Александр Петриков**.

«До сих пор при развитии нашего сельского хозяйства мы исходили из приоритета включения его не только в глобальные рынки продовольствия, сельскохозяйственного сырья, но также в глобальные рынки ресурсов для сельского хозяйства, формируя чересчур открытую агропромышленную систему без должного внимания к обеспечению ее самодостаточности и развития собственного технологического потенциала. С одной стороны, это позволило нам воспользоваться преимуществами мирового разделения труда, повысить технологический уровень отрасли и увеличить экспорт. Но, с другой стороны, открытость снизила устойчивость системы, увеличила риски потерь от волатильности мировых цен, сбоев логистики, политических конфликтов», – полагает академик РАН.

Среди других стратегических рисков, по словам Александра Петрикова, – недостаточное развитие отечественной сельскохозяйственной науки и особенно сферы инноваций, формирование несбалансированной аграрной структуры с доминированием крупных и сверхкрупных предприятий и недостаточным развитием среднего и малого агробизнеса.

Наличие перечисленных рисков обуславливает необходимость значительных изменений в стратегии развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, сделал вывод ученый.

Говоря о глобальной продовольственной безопасности, глава Московского офиса Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) **Олег Кобяков** напомнил, что основными рисками для нее являются геополитические конфликты и экстремальные погодные условия. С 2016 по 2021 год число людей в мире, которые столкнулись с голодом, удвоилось. Это около 193 млн человек в 50 странах. Самая тяжелая ситуация в Йемене, Мадагаскаре, Эфиопии и Южном Судане.

«В 2021 году конфликты на всех континентах стали основным фактором голода для 139 млн человек в 24 странах. Это рост почти на 40 млн по сравнению с 2020 годом», – рассказал эксперт.

По словам Олега Кобякова, ФАО предложила создать механизм финансирования импорта продовольствия, чтобы помочь более бедным странам справиться с резким ростом цен. Среди таких стран – Киргизия, Узбекистан и Таджикистан. Организация рекомендует участникам продовольственного рынка диверсифицировать источники поставок, воздержаться от политизированных конъюнктурных мер и экспортных ограничений, которые могут усугубить рост цен на продовольствие и подорвать доверие к мировым рынкам.

Пленарные конференции и заключительная сессия МАЭФ-2022

**Площадки
ведущих
вузов и науч-
ных центров
17 мая 2022 г.**

17 мая вели работу пленарные конференции на площадках ведущих вузов и научных центров страны – в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации («Финансовая система России: резистентность к глобальным шокам и приоритеты развития»); в МГУ имени М.В. Ломоносова («Экономические теории XXI века: потенциал развития и решения практических проблем». VI Международный политэкономический конгресс); в Российском университете дружбы народов («Вызовы глобальной трансформации XXI века»); в Московском авиационном институте (молодежная конференция «Социально-экономическое развитие России: адаптация к новой реальности»); в Доме экономиста («Развитие агропромышленного комплекса России в условиях санкций: риски, возможности, перспективы»).

Заключительная пленарная сессия форума состоялась в Конгресс-холле ВЭО России. Ее модератором выступил руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, академик РАН, член Президиума ВЭО России **Борис Порфирьев**.

Выступая на заключительной пленарной сессии, член Президиума ВЭО России, первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы **Олег Смолин** отметил, что для устойчивого социально-экономического развития России следует в первую очередь решать задачи новой индустриализации, ориентированной на новый технологический уклад, наращивать вложения в человеческий капитал, повышать уровень жизни россиян, создавать научно-технологические проекты, в том числе в сфере искусственного интеллекта, запустить процессы деbüroкратизации в экономической сфере.

Среди краткосрочных задач экономического развития **Елена Панина**, директор «Института международных политических и экономических стратегий – РУССТРАТ», назвала замещение критического импорта – в частности, поиск новых поставщиков.

В среднесрочной перспективе, по словам Елены Паниной, для замещения выпадающего технологического импорта следует создавать новые высокотехнологичные производства и расширять действующие. В долгосрочной перспективе перед страной стоит глобальная цель – технологический прорыв.

Для решения этих задач необходимо совершенствовать систему стратегического планирования, в том числе коренным образом изменить систему оценки результатов стратегического планирования по формуле «стратегическая задача – программы – цели – индикаторы» и законодательно закрепить ее, ввести институт управления государственным стратегическим планированием из единого центра.

Академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН, вице-президент ВЭО России **Александр Дынкин** выразил мнение, что в текущей ситуации следует использовать преимущество имеющихся институтов. По словам ученого, ключ к контрсанкционной политике – рациональное сочетание административных мер с рыночными стимулами.

«Нужно оперативно усиливать рыночные стимулы за счет дерегулирования, упростить нормативную базу, которая у нас часто ориентирована на избыточное поддержание баланса сдерживания противовесов. Нужно в течение недели отменить Феде-

ральный закон № 275, который создает закредиванность оборонных предприятий, от которых сейчас много зависит. Необходимо очистить алгоритмы принятия решений от излишней потенциально коррупционной цепочки бесконечных согласований, минимизировать роль посредников рыночных транзакций», – пояснил академик РАН.

В научной части заключительной пленарной сессии также выступили научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, директор Высшей школы государственного администрирования МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН **Валерий Макаров**, советник президента Российской академии наук, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН **Валерий Чичканов**.

Председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» **Константин Могилевский** напомнил о важности уроков истории.

«История – это не просто сборник поучительных примеров, а процессы, которые идут из прошлого, проходят через настоящее и формируют историческое будущее», – отметил Константин Могилевский.

Член Президиума ВЭО России, директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, академик РАН, руководитель пленарной конференции «Развитие агропромышленного комплекса России в условиях санкций: риски, возможности, перспективы» **Александр Петриков** отметил, что участники конференции обсудили проблемы агропромышленного сектора России и возможности, которые открываются для отечественного АПК в новых геоэкономических условиях. Среди них – усиление взаимодействия в агропромышленной сфере со странами Евразийского экономического сообщества, потенциальное развитие сельских территорий (население, по наблюдениям ученых, стремится пережить трудные времена в сельской местности) и, наконец, возможности для сохранения объема экспорта.

«Продовольственная инфляция в мире заставила многие страны отказаться от своих планов по предъявлению к своей аграрной экономике повышенных экологических требований и реализации зеленой повестки, в том числе в сельском хозяйстве. В этом смысле мы, поставляя высококачественное продовольствие, можем выиграть», – пояснил ученый.

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» Института инженерной экономики и гуманитарных наук МАИ **Роман Голов** подвел итоги молодежной конференции МАЭФ на тему «Социально-экономическое развитие России: адаптация к новой реальности», которая состоялась в Московском авиационном институте.

«Молодежная конференция МАЭФ – значимое событие в молодежной экономической науке. Она состоялась в третий раз. На мероприятие зарегистрировалось больше 550 участников, представляющих свыше 60 высших учебных заведений и научных организаций из столицы, регионов России и зарубежных государств – республик Беларусь, Армении и Сирийской Арабской Республики», – рассказал ученый.

О ходе и итогах пленарной конференции «Экономические теории XXI века: потенциал развития и решения практических проблем» (VI Международный политэкономический конгресс), которая прошла в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, рассказал вице-президент ВЭО России, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова **Александр Бузгалин**.

Результаты Московского академического экономического форума имеют практическое значение. Идеи, экспертные предложения, прозвучавшие на МАЭФ, представляются в профильные структуры и органы государственного управления.

Итоговые аналитические материалы МАЭФ-2022 публикуются в текущем сборнике журнала «Научные труды Вольного экономического общества России» – том № 3 (235) 2022, а также в последующих томах журнала в 2022 году (тома № 236, 237).

Ход и итоги МАЭФ-2022 освещались генеральным информационным партнером – ТАСС, официальным информационным партнером – «Российской газетой», Общественным телевидением России (ОТР), порталом «Научная Россия», «Независимой газетой», ведущими телеканалами и другими федеральными и региональными СМИ (полный список СМИ, освещавших работу форума, ссылки на материалы опубликованы на официальном сайте форума – maef.veorus.ru/media).

Видеотрансляция и обзоры мероприятий IV Московского академического экономического форума (МАЭФ-2022) размещены на официальном сайте форума – maef.veorus.ru, на сайтах организаторов форума: ВЭО России – veorus.ru, РАН – ras.ru и МСЭ – ieecon.org.

IV МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ (МАЭФ-2022)

Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПЛОЩАДКИ МАЭФ-2022

81 региональная площадка в 52 субъектах РФ

- Алтайский край
- Архангельская область
- Брянская область
- Владимирская область
- Волгоградская область
- Вологодская область
- Воронежская область
- Забайкальский край
- Ивановская область
- Камчатский край
- Кемеровская область – Кузбасс
- Кировская область
- Костромская область
- Краснодарский край (4 пл.)
- Курганский край
- Курская область (2 пл.)
- Ленинградская область
- Липецкая область
- Московская область
- Мурманская область
- Нижегородская область (2 пл.)
- Новгородская область
- Новосибирская область
- Омская область
- Оренбургская область
- Орловская область
- Пензенская область
- Псковская область
- Республика Башкортостан
- Республика Бурятия
- Республика Калмыкия
- Республика Карелия
- Республика Коми
- Республика Мордовия
- Республика Северная Осетия – Алания (2 пл.)
- Республика Татарстан
- Республика Тыва
- Ростовская область (2 пл.)
- Рязанская область
- Санкт-Петербург (2 пл.)
- Саратовская область (3 пл.)
- Свердловская область (15 пл.)
- Смоленская область
- Ставропольский край (2 пл.)
- Тверская область
- Тульская область (2 пл.)
- Удмуртская Республика
- Ульяновская область
- Хабаровский край (2 пл.)
- Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (2 пл.)
- Челябинская область
- Чувашская Республика (2 пл.)

IV МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ (МАЭФ-2022)

Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века

СТРАНЫ — УЧАСТНИКИ МАЭФ-2022

Эксперты и ученые из 21 страны мира

- Россия (все субъекты РФ)
- Азербайджан
- Армения
- Белоруссия
- Болгария
- Бразилия
- Великобритания
- Венгрия
- Германия
- Греция
- Италия
- Индия
- Канада
- Казахстан
- Киргизия
- Китай
- Куба
- США
- Узбекистан
- ЮАР
- Япония

IV МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ (МАЭФ-2022)

Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века

Приветствия участникам и организаторам Московского академического экономического форума МАЭФ-2022

С.В. ЛАВРОВ

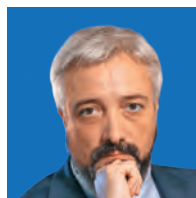
Министр иностранных дел Российской Федерации

Приветствую участников и гостей IV Московского академического экономического форума. Ваша востребованная, авторитетная площадка объединяет ведущих российских и зарубежных ученых-экспертов, представителей органов власти, деловых и общественных кругов.

Тема нынешнего заседания весьма своевременна и актуальна. Вам предстоит обсудить широкий спектр вопросов, проанализировать происходящие сдвиги в мировой экономической и финансовой системе, оценить ход формирования полицентричного мироустройства. Разумеется, повышенную практическую ценность в нынешних условиях имеют содержательные дискуссии о путях повышения устойчивости российской экономики, структурной перестройки промышленности и энергетики, модернизации социальной сферы.

Уверен, что высокий профессионализм участников Форума способствует глубокому осмыслению тенденций экономического развития на всех уровнях.

Желаю вам успешной работы и всего самого доброго.

Е.А. ПРИМАКОВ

Руководитель Росструдничества

Приветствую участников и организаторов Московского академического экономического форума!

Тема Форума в этом году – «Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века» – становится особенно актуальна в условиях новой экономической реальности. И я рад, что ведущие ученые и эксперты из России и других стран объединят усилия для выработки стратегии дальнейшего социально-экономического развития России.

Особенно важно то, что программа Форума включает научно-практические конференции в различных субъектах Российской Федерации. Уверен, что такой масштабный срез мнений поможет развитию российской экономики и, как следствие, укрепит позиции нашей страны в международном экономическом сообществе.

Желаю всем плодотворной работы и успехов!

А.Н. ШОХИН

Президент Российского союза промышленников и предпринимателей

Уважаемые коллеги!

От имени Российского союза промышленников и предпринимателей и от себя лично приветствую организаторов и участников четвертого Московского академического экономического форума.

Московский академический экономический форум – это постоянно действующая научная интеллектуальная площадка, которая объединяет экспертный потенциал Российской академии наук и Вольного экономического общества России для поиска решений по актуальным вопросам социально-экономического развития страны в условиях глобальных вызовов и трансформаций.

В новой экономической реальности на первый план выходят задачи разработки стратегии импортозамещения, системных мер по обеспечению устойчивости российской экономики, бесперебойной работы предприятий, сохранению занятости, расширению свободы предпринимательства. Для их решения предстоит найти долгосрочные ориентиры новой экономической, бюджетной, денежно-кредитной, промышленной и научно-технической политики.

Убежден: рекомендации экспертов Форума внесут большой вклад в системный анализ текущей ситуации, определение стратегических целей, задач и приоритетных направлений устойчивого развития российской экономики.

Желаю всем участникам Форума продуктивной работы!

С.Н. КАТЫРИН

Президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации

От лица Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и от себя лично рад приветствовать участников IV Московского академического экономического форума!

Очень рад, что, несмотря на нынешние непростые условия, с которыми столкнулась наша экономика, продолжается активная научная и экспертная деятельность, объединяющая как молодых исследователей, так и ведущих ученых и экспертов, представителей федеральных органов власти Российской Федерации.

Тема Форума – «Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века» – сегодня, как никогда, актуальна. В настоящее время Торгово-промышленная палата Российской Федерации вовлечена в работу по стабилизации экономики, поддержке предпринимательства, импортозамещению.

Уверен, что совместные усилия непременно дадут свои плоды и мы сможем внести достойный вклад в развитие и процветание экономики нашей страны.

Хочу пожелать участникам Форума плодотворной работы, конструктивного диалога и успехов!

П.Б. ТИТОВ

Президент «Деловой России»

Уважаемые коллеги!

От имени Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» и от себя лично приветствую участников IV Московского академического экономического форума!

Я уверен, что именно сейчас российскому обществу особенно важна глубокая и многомерная научная экспертиза процессов и изменений, происходящих в России и в мировой экономике в целом, с тем чтобы определить направление экономического развития нашей страны в средне- и долгосрочной перспективе.

Желаю всем участникам Форума продуктивной, качественной и интересной дискуссии!

С.В. КАБЫШЕВ

Председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и высшему образованию

Уважаемые коллеги!

Приветствую вас по случаю открытия значимого в современных условиях научно-экспертного мероприятия, направленного на осмысление глобальных структурных трансформаций и разработку мер по снижению рисков в условиях новой геоэкономической реальности.

Переход страны к новому технологическому укладу и принципиальное повышение уровня устойчивости и адаптивности российской экономики и социальной сферы в условиях санкционного давления и действий недружественных государств – это важнейшие задачи для наших ученых и органов власти.

Успешное решение этих задач требует консолидации усилий государства и общества, науки и бизнеса, совершенствования всей системы организации научно-технологического развития в целях достижения социально значимых результатов.

Вынесенные для обсуждения на Форуме темы находятся в фокусе внимания Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию. В рамках текущей повестки Комитет активно участвует в осуществлении парламентского контроля за реализацией мер по повышению устойчивости организаций высшего профессионального образования и научных организаций, совершенствованию научной экспертизы, созданию национальной системы оценки результативности научной деятельности, а также по многим другим вопросам, которые станут предметом дискуссии на Московском академическом экономическом форуме.

Уверен, что участники Форума по итогам конструктивных и высокопрофессиональных дискуссий выработают значимые инициативы и рекомендации, которые найдут практическое применение.

Желаю вам плодотворной работы!

М.А. ТОПИЛИН

Председатель Комитета Государственной Думы РФ по экономической политике

От имени Комитета Государственной Думы по экономической политике и от себя лично приветствую участников и организаторов IV Московского академического экономического форума – 2022 «Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века».

Ваше представительное собрание объединило лучших представителей экономической мысли, которые много сделали и продолжают делать сегодня для формирования ключевых направлений общественно-экономического развития в условиях глобальных трансформаций.

Высока важность проведения Форума в настоящее время, когда наша страна находится в условиях беспрецедентного санкционного давления и актуальнейшим вопросом является развитие экономики в новых непростых условиях.

У вас большой жизненный опыт, высокие профессиональные и научные знания, желание и умение трудиться в условиях современных экономических вызовов.

Важно также то, что архитектура Форума включает проведение пленарных сессий, конференций на площадках ведущих вузов, региональные и межрегиональные конференции, круглые столы, молодежные сессии в различных субъектах Российской Федерации.

Желаю всем плодотворной работы, больших успехов, вдохновения, достижения поставленных целей. Решения и рекомендации, выработанные на Форуме, будут безусловно востребованы.

В.В. ГУТЕНЕВ

Председатель Комитета Государственной Думы РФ по промышленности и торговле

От лица Комитета Государственной Думы по промышленности и торговле и от себя лично приветствую участников и организаторов IV Московского академического экономического форума.

Поднимаемая сегодня тема «Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века» на вашей площадке приобретает особое значение для динамичного развития нашего государства в существующих крайне непростых условиях.

Выражаю благодарность организаторам, участникам, гостям IV Московского академического экономического форума за внимание к рассматриваемым в рамках программы мероприятия вопросам.

Уверен, ваш профессионализм, опыт, знания помогут выработать действенные инструменты достижения национальных целей, решения стратегических задач и построения технологического суверенитета Российской Федерации. А насыщенная программа Форума будет способствовать не только укреплению существующих, но и приобретению новых связей в рамках международного сотрудничества во многих отраслях.

Желаю всем продуктивной и плодотворной работы!

А.Г. АКСАКОВ

Председатель Комитета Государственной Думы РФ по финансовому рынку

Уважаемые коллеги!

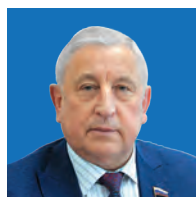
От имени Комитета Государственной Думы по финансовому рынку и от себя лично сердечно приветствую организаторов и участников Московского академического экономического форума.

Текущая геоэкономическая ситуация требует консолидации усилий для разработки новых принципов экономического реагирования на внешние и внутренние вызовы, которые стоят перед нашей страной, решений по укреплению устойчивости российской экономики, созданию условий для реализации научно-технического и инновационного потенциала.

За прошедшие годы Московский академический экономический форум зарекомендовал себя в качестве авторитетной научной интеллектуальной площадки. Подготовленные экспертами Форума практические рекомендации по вопросам социально-экономического развития страны неизменно востребованы в профильных органах государственного управления.

Убежден, в этот турбулентный период итоговые материалы Московского академического экономического форума внесут существенный вклад в разработку предложений, направленных на ускорение перехода нашей экономики к структурной трансформации и на обеспечение ее устойчивого развития.

Коллеги, от души желаю вам продуктивной дискуссии, новых научных достижений, крепкого здоровья и всего самого доброго!

Н.М. ХАРИТОНОВ

Председатель Комитета Государственной Думы РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики

От имени Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики и от себя лично тепло и сердечно приветствую организаторов, участников и гостей Московского академического экономического форума (МАЭФ-2022).

Тема и программа Форума сформированы в соответствии с важнейшими и актуальными запросами общества, главными вызовами и рисками гармоничного развития Российской Федерации на современном этапе.

В условиях ускоренного, форсированного перехода экономической активности с запада на восток и необходимости решения поставленной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным задачи обеспечения опережающего социально-экономического развития наших геостратегических территорий обсуждение в рамках Форума вызовов глобальной трансформации XXI века представляет для Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики особую значимость.

Убежден, что запланированные на Форуме дискуссии пройдут в конструктивном и содержательном ключе, дадут новый импульс к активизации работы по развитию экономики на основе импортозамещения, глубокой переработки сырья, а также эффективных международных кооперационных связей.

Искренне от всей души желаю вам успешной работы и всего самого доброго!

Л.Ю. МИХЕЕВА

Секретарь Общественной палаты Российской Федерации

Уважаемые коллеги!

От имени Общественной палаты Российской Федерации и от себя лично рада приветствовать участников IV Московского академического экономического форума!

Форум – постоянно действующая интеллектуальная площадка, которая объединяет российских и иностранных экспертов, представителей органов власти, общественных организаций и бизнеса для обсуждения самых актуальных вопросов, связанных с динамичным развитием экономики нашей страны.

Ваши ежегодные встречи стали доброй традицией, а рекомендации по итогам дискуссий находят практическое воплощение на законодательном уровне и в решениях органов исполнительной власти.

Уверена, нынешний Форум запомнится своим участникам актуальной повесткой, интересным общением и будет способствовать эффективному обмену опытом.

Желаю всем участникам Форума плодотворной работы, творческих удач, новых дружеских контактов и всего самого доброго!

Б.Ю. ТИТОВ

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей

Уважаемые участники Московского академического экономического форума!

Не будет преувеличением заявить, что наша встреча проходит в дни, которые меняют мир. И тем важнее именно сейчас выверить дальнейший путь страны. Взвесить, просчитать, а затем и убедить власть и общество в том, как именно мы можем жить завтра и что нужно для этого делать.

Мне очень отраднo, что среди выступающих я вижу немало единомышленников. Вместе мы не первый год пропагандируем разворот экономики к внутреннему производителю. Не первый год предлагаем сделать мерилom успеха не показатели бюджета, а новые заводские цеха.

Время требует от нас изменений. Так давайте соберем наши голоса в такой хор, который трудно будет не услышать.

М.В. ШМАКОВ

Председатель Федерации независимых профсоюзов России

Уважаемые участники и организаторы Московского академического экономического форума!

Всего за несколько лет Форум стал одной из ключевых платформ, объединяющих усилия ведущих исследователей, представителей органов власти, деловых кругов, международных и национальных общественных организаций для решения важнейших социально-экономических вопросов, затрагивающих Россию и мир.

Беспрецедентные вызовы глобальной трансформации, с которыми столкнулась современная Россия, требуют кардинального пересмотра государственной экономической политики. Эти решения должны быть оперативными, но взвешенными. Принятие таких решений невозможно без всестороннего и глубокого обсуждения – возможности, которую предоставляет Московский академический экономический форум.

Желаю участникам и гостям Форума плодотворной работы и надеюсь, что дискуссии, развернутые на его площадке, принесут научную и практическую пользу нашей стране!

V.V. КУЗНЕЦОВ

Директор Информационного центра ООН в Москве

Уважаемые участники и организаторы Московского академического экономического форума! Рад приветствовать Вас от имени Организации Объединенных Наций в России.

Ваше событие проходит в очень непростое время. Вы прекрасно осведомлены о том, что происходит в мире, в частности по соседству с Россией, и наверняка знакомы с резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН и выступлениями ее Генерального секретаря. В этой связи как никогда важны действия в поддержку важнейших принципов, на которых построена Всемирная организация, основных приоритетов ее деятельности: мир и международная безопасность, устойчивое развитие и права человека. И, разумеется, важнейшую роль в поисках ответов на стоящие перед человечеством сложнейшие вызовы, ставящие под угрозу выполнение целей повестки устойчивого развития до 2030 года, призваны сыграть как раз люди науки, обладающие соответствующим интеллектуальным багажом, знаниями и опытом, которые способны не только осознавать проблемы сегодняшнего дня и предлагать пути их решения, но и видеть стратегические перспективы на будущее.

ООН выступает в этом плане за консолидацию усилий и диалог между представителями научно-экспертного сообщества всех стран мира. И мы надеемся, что ваш Форум станет важным шагом в этом направлении. Желаю его организаторам и участникам успешной работы и реализации поставленных задач.

Президентский зал Российской академии наук

Конгресс-холл Вольного экономического общества России

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

МАЭФ-2022 года

Пленарное заседание
Российская
академия наук,
16 мая 2022 года

В разделе
представлены статьи
и тексты докладов
спикеров Пленарного
заседания МАЭФ-2022

Приветственное слово

Российская академия наук, 16 мая 2022 г.

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-50-54

СЕРГЕЕВ Александр Михайлович,
сопредседатель МАЭФ,
президент Российской академии
наук, академик РАН, доктор физико-
математических наук, профессор

Добрый день, уважаемые коллеги! У нас сегодня открывается четвертый МАЭФ, и прежде всего на ум приходят соображения, связанные с короткой, но бурной историей МАЭФ. Три года назад наша первая встреча была в Большом зале Российской академии наук, помню дискуссии, помню острые высказывания, помню даже некоторые провокационные заявления и действия. Все это свидетельствовало о том, что МАЭФ – интересное новое мероприятие, которое мы придумали. В 2020 году форум состоялся в онлайн-формате, потому что пришла пандемия и все в одночасье поменялось. В прошлом году МАЭФ снова состоялся в Большом зале Российской академии наук, все были в приподнятом настроении, пандемия хотя и неохотно, но отступала, мы опять общались друг с другом в очном режиме с подключением онлайн-участников по ВКС. Говорили, что должны обязательно рвануть вперед, потому что экономические показатели в стране в процессе преодоления пандемии были достаточно хорошие в сравнении со многими другими странами, и мы были полны энтузиазма.

Сегодня мы встречаемся в абсолютно других условиях, и эти условия, кроме как мобилизационными, назвать нельзя. Мы находимся в условиях гибридной войны, в которой экономическая компонента играет существенную роль, а, может быть, порой и роль даже более важную, чем все остальные факторы. Обсуждая развитие нашей экономики, взаимодействие ее со всем миром, мы должны понимать, что могущественные силы на так называемом коллективном Западе приняли курс на сильнейшее давление на нашу экономику, если не сказать больше, что на удушение нашей экономики. Это и война в финансовом секторе, и торговая война, и война с нашим производственным сектором, и технологическая война. И все это произошло очень быстро, требует быстрых решений от нас, от нашего правительства. И здесь роль ведущих ученых-экономистов должна быть исключительно большой.

Мы видим, какие гигантские усилия наше правительство предпринимает для того, чтобы смягчить влияние санкционной экономической войны, и должны все вместе

с удовлетворением сказать, что наша экономика демонстрирует устойчивость, которую наши соперники не ожидали. Важный вопрос, хватит ли нам этой устойчивости, потому что мы видим, что санкции – это надолго, и сумеем ли мы сохранить эту устойчивость для перехода, по существу, в новый режим функционирования нашей экономики. Это не одномоментный и не однодневный стресс-тест, который нам предложен. Это действительно стрессовая ситуация, к которой мы должны адаптироваться достаточно системно, чтобы с минимальными потерями войти в новый режим функционирования нашей экономики.

Главная задача – это обеспечить переход в новый режим при минимальных потерях и в производственном секторе, и в занятости, и в социальной сфере. Мы понимаем, что предприятия должны функционировать, люди должны работать, социальная сфера должна обеспечивать удовлетворение нужд, должна быть обеспечена продовольственная безопасность, и все это – важнейшие задачи, которые легли сейчас на плечи нашего правительства и руководства нашей страны. И я каждую неделю принимаю участие в заседаниях правительства, вижу, какие титанические усилия предпринимаются для того, чтобы обеспечить смягчение тех санкций, которые на нас накладываются.

У экономической науки сейчас особое значение. Действительно, уважаемые коллеги, вы должны как можно быстрее и эффективнее помогать своими предложениями правительству. Решения должны, по существу, браться с колес, и для этого должны быстро просчитываться различные варианты в условиях огромной неопределенности, что завтра от них прилетит, какие-то новые эмбарго или что-то еще. Но тем не менее экономическая наука в последние годы действительно очень хорошо продвинулась вперед, и сложные задачи по прогнозированию в условиях большой неопределенности коэффициентов и правых частей уравнений вы умеете решать. Поэтому это время для того, чтобы вы продемонстрировали свои новые компетенции, свое искусство.

Мы понимаем, насколько глубоко экономика России была встроена в мировую экономику и насколько болезненными оказываются эти производственные, экономические, финансовые разрывы. Мы помним прекрасно потери, которые наша страна понесла в начале 90-х гг. XX века от разрыва экономических связей, как нам пришлось тяжело и как долго потом пришлось в новых условиях восстанавливать эти связи. И мы должны обязательно использовать тот опыт, который у нас есть, для того, чтобы не допустить такого падения экономики, которое было у нас в 90-х гг. Мы должны находить и новые цепочки поставщиков, и потребителей нашей продукции, модернизировать логистические связи, и это важнейшая задача. Понятно, что при такой нашей интегрированности взаимодействия в мировую экономику необходимо как можно скорее и эффективнее решить задачи импортозамещения.

Огромная задача, которая стоит, задача уже не на ближайшие месяцы, а на долгие годы вперед – вопрос борьбы с технологическим занавесом. Совершенно понятно, что это стратегический замысел наших соперников, потому что современный мир движется вперед путем развития технологий, и ограничение технологического развития – это тормоз для развития страны в целом.

Это задача непростая, особенно если мы вспомним, как долгие годы (особенно после 14-го года, когда начались санкции) мы не очень успешно решали разные проблемы импортозамещения. А сейчас эта задача становится абсолютно приоритетной, но как ее решать? Фактически нас толкают на не то что стагнацию в области

современных технологий, а даже на движение назад, в старый технологический уклад. Мы должны найти новые пути и выстраивать отношения между нашим реальным сектором экономики и нашей наукой, нашим инновационным сектором для того, чтобы суметь поддержать наш технологический уровень. Надо признать, что в ряде случаев придется немного откатиться назад в части технологий, но, может быть, этот шаг позволит сделать потом быстрые шаги вперед.

Я просто хочу привести пример, в котором мы в последние месяцы очень активно работаем и пытаемся продвинуться, — это вопросы, связанные с импортозамещением медицинской техники и изделий. Действительно, мы в значительной степени по передовой медицинской технике (речь идет, скажем, о различной технике визуализации, томографов, радиационной терапии, лучевой диагностики) в основном оснащены установками, которые пришли к нам из-за рубежа. Так получилось, что это были передовые разработки, и мы все с вами хотели диагностироваться и лечиться на лучшем оборудовании, которое есть в мире. В результате сложилась очень существенная зависимость, которая является предметом беспокойства, потому что при отказе в каких-то компонентах, в запчастях ко всему этому, при отказе в дальнейшем использовании софта мы просто можем оказаться в ситуации, когда значительная часть нашего медицинского оборудования выйдет из строя. Здесь надо как можно быстрее обеспечить импортозамещение. Но те разработки, которые у нас есть, самому передовому уровню, и ведутся дискуссии, а что нам все-таки сделать — действительно продолжать опираться на поставки, может быть, с использованием поставщиков из других стран или решить проблему по созданию российской медицинской техники. И здесь действительно мы видим, что у нас есть хорошие разработки, которые реально годами не внедрялись именно потому, что не было интереса у нашего реального сектора экономики это делать при свободном доступе оборудования из-за рубежа. Мы предлагаем сейчас целый ряд таких разработок, которые могли бы в самое ближайшее время помочь обеспечить нашу медицину современными техническими средствами. Эти средства сразу могут и не быть таким хайфаем, Siemens или Philips, скажем, в области томографов. Но, с другой стороны, пусть это будет с отставанием на несколько лет, но, в конце концов, надо научиться это делать самим, и тогда, пройдя путь, начиная не с самых передовых технологических решений, мы следующими шагами продвинемся вперед и обеспечим паритет.

Здесь важно сказать обязательно еще и о роли науки. Технологический занавес, который над нами опускается, — это не просто технологический занавес. Одновременно, как вы видите, опускается и занавес в области науки. Путем ограничений, которые вводятся многими странами мира. Я не говорю сейчас о взаимодействии ученых с учеными, лабораторий с лабораториями. Я очень признателен нашим зарубежным коллегам, которые присутствуют сегодня на открытии нашего форума, за то, что они проявляют интерес, продолжают сотрудничать с нами. Могу предположить, что некоторым из них это очень непросто делать. Действительно, мы видим то, что институционально накладываются очень существенные ограничения на развитие нашей науки. Это и через ограничение участвовать в совместных экспериментах на установках мегасайнс, печататься с сохранением наших аффилиаций в некоторых журналах. Это ограничение, которое было введено по включению наших данных, статей — казалось бы, ну что такого? Ну не будет известно о наших работах. Но для ученых это абсолютно недопустимо. Ведь научный мир развивается посредством обмена информацией. Если ограничивают твое присутствие в информационном поле

и говорят тебе: «Нет, тебя как бы не видно, тебя больше нет», – то это крайне опасно. И здесь мы должны и работать, и обращаться к нашим коллегам и в финансирующих агентствах, и в министерствах, в академиях наук с тем, чтобы эту ситуацию обязательно изменить.

Мы с вами прекрасно видим то, какие усилия предпринимаются в Соединенных Штатах Америки не только по ограничению международного сотрудничества в науке, но и просто по переманиванию российских ученых. Мы видим эти распоряжения, которые идут со стороны администрации Соединенных Штатов, со стороны президента, которые готовы сейчас с распростертыми объятиями принимать наших российских ученых именно в таких критических направлениях, которые должны обеспечить наше технологическое развитие. Это все продолжение одного и того же, это научно-технологический занавес, который пытаются опустить над нашей страной. И я считаю, что мы обязательно должны этому противостоять. Мы всячески должны содействовать развитию международного научного сотрудничества и реагировать достойно и спокойно. И еще раз хочу сказать, что те контакты, которые у нас есть на уровне ученых и лаборантов, а также те контакты, которые есть и продолжают быть и на институциональном уровне с рядом стран, дружественных нам стран, нужно всячески развивать.

Коротко о том, что предпринимает Российская академия наук в плане новых научно-технологических подходов, в условиях новой экономической реальности. Прежде всего, мы понимаем, что прикладные задачи должны занимать все больше и больше места в деятельности наших академических институтов. Это вопросы, связанные с корректировкой государственного задания, то, что сейчас уже делается. В какой-то мере мы говорим, что академические институты должны взять на себя роль отраслевой науки, той отраслевой науки, которая, к сожалению, у нас пострадала в российское время в значительной степени, более серьезно, чем академическая наука. И в этом смысле надо дать возможность академическим институтам заниматься без ограничений прикладными исследованиями, а может быть, даже и хозяйственной деятельностью. Если где-то есть такие инновационные технологические центры, рядом работают производства, я считаю, что нужно снять те ограничения, которые существуют, на то, что академические институты, научные институты не могут эффективно заниматься хозяйственной деятельностью. Просто сейчас такое время, что все должны работать на экономику. Это первое обстоятельство.

Второе обстоятельство – это то, что необходимо четко определить приоритеты. И такие приоритеты в шести направлениях были сформулированы совместно нами и Министерством промышленности и торговли. Это направления: медицинская техника, фармацевтика, второе – это современная химия, третье – биотехнологии, четвертое – микроэлектроника, пятое – лазерные и оптические технологии, шестое – станкостроение. И по этим шести направлениям созданы совместные рабочие группы, когда мы определяем, каким образом максимально быстро и эффективно наука может откликнуться на решение задач импортонезависимости и как максимально быстро те разработки, которые у нас есть, перевести в наши продукты. Мы регулярно информируем правительство об этой работе, на президиуме Российской академии наук регулярно заслушиваются все эти направления, и мы представляем наши рекомендации в правительство.

И, наконец, последнее, что я хотел сказать. Я говорил о задачах для экономической науки, о задачах для естественных наук, для медицинских наук. А как обстоит

дело с задачами для общественно-гуманитарного сектора наук? Вы знаете, здесь задачи есть, и очень существенные. Совершенно точно, что мы входим в другое мироустройство. Это процессы цивилизационного масштаба, которые, совершенно ясно, будут приводить к другому распределению и сфер влияния в мире, и сфер сотрудничества. И вопросы, связанные с такими социальными, гуманитарными взаимоотношениями, с поиском нашего места в мире — они сейчас очень серьезны и остры. Поэтому я считаю, что и для наших общественных, гуманитарных наук сейчас пришло время активной работы, чтобы обеспечить достойное место нашей стране в будущем мироустройстве, которое будет, как мы сейчас понимаем, уже совсем другим даже в сравнении с тем, что мы обсуждали на наших форумах в предыдущие годы.

Уважаемые коллеги! Я хочу пожелать успеха нашему мероприятию. Еще раз хочу сказать, что мы сейчас находимся в очень ответственном периоде развития нашей страны. Роль нашего форума может быть очень большой, и поэтому я желаю всем нам хорошо поработать с тем, чтобы сформулировать наши представления и наши рекомендации, которые мы дальше представим правительству и руководству нашей страны.

РОЖДЕНИЕ НОВОЙ ЭПОХИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ И МИРА

Доклад на МАЭФ, Российская академия наук, 16 мая 2022 г.

THE BIRTH OF A NEW ERA: CHALLENGES FOR RUSSIA AND THE WORLD

Report to the MAEF, Russian Academy of Sciences, May 16, 2022

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-55-62

БОДРУНОВ Сергей Дмитриевич

Сопредседатель МАЭФ, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

Sergey D. BODRUNOV

MAEF Co-Chair, President of the Free Economic Society of Russia, President of the International Union of Economists, Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics Sciences, Professor

Аннотация

Анализируя долгосрочные тренды и глобальные трансформации технологического и экономического развития, автор делает вывод, что необходимо существенное обновление экономических отношений и институтов, и предлагает стратегию движения к новому состоянию общества. Среди задач, связанных с продвижением к новому этапу экономического развития России, называются формирование знаниеемкого производства, трансформация лежащих в фундаменте экономики отношений собственности, солидаризм общественных страт. В числе средств для решения этих задач автор выделяет стратегическое планирование и проведение активной промышленной политики, трансформацию отношений собственности, направленную на формирование новых институтов присвоения, распоряжения и использования, развитие общедоступного здравоохранения, образования, культуры, формирование системы отношений, обеспечивающих снижение неравенства в доступе к ресурсам развития.

Abstract

Analyzing long-term trends and global transformations of technological and economic development, the author concludes that a significant renewal of economic relations and institutions is necessary, and proposes a strategy for moving towards a new state of society.

Among the tasks associated with advancing to a new stage of Russia's economic development are the formation of knowledge-intensive production, the transformation

of property relations, the solidarity of social strata. Among the means for solving these problems, the author highlights strategic planning and active industrial policy, the transformation of property relations aimed at the formation of new institutions of appropriation, disposal and use, the development of public health, education, culture, the formation of a system of relations that reduce inequality in access to development resources.

Ключевые слова Экономическое развитие, знаниеемкое производство, отношения собственности, солидаризм, стратегическое планирование, промышленная политика.

Keywords Economic development, knowledge-intensive production, property relations, solidarism, strategic planning, industrial policy.

Уважаемые коллеги!

Дорогие коллеги!

Думаю, не преувеличу, если скажу, что Московский академический экономический форум, который мы проводим сегодня в четвертый раз, стал значимым явлением науки и социально-экономической жизни нашей страны. Мы проводили его в самых трудных условиях, несмотря на ограничения пандемии и мировой экономической кризис. Мы проводим его и сегодня в непростых условиях – в условиях глубоких геополитэкономических противоречий и многоаспектного давления на нашу страну. И безусловно, ученые, представители академического сообщества, эксперты в любых условиях не прекращают думать о будущем, о том, как сделать дорогу к нему, что называется, дорогой к Храму, а не в стагнацию или хаос.

О том, какой дорогой нам идти, как преодолевать вызовы нового времени, как занять достойное место в наступающей новой эпохе, мы сегодня и поговорим на форуме.

Традиционный для нашего академического форума подход к исследованию реальности – рассмотрение фундаментальных вопросов, ибо, как известно, «нет ничего практичнее хорошей теории».

При всех флюктуациях мировых и национальных экономических и политических процессов, которые, безусловно, волнуют общество, и об этом хорошо сказал Александр Михайлович, мы можем и должны также исходить и из того, что существуют долгосрочные тренды развития, тенденции изменений, которые принципиально предопределяют движения текущей конъюнктуры. Эти тренды фиксируются на протяжении долгих лет, и они принципиально значимы для понимания существующей ситуации. Остановлюсь на этой стороне вопроса.

К числу таких трендов уже многих десятилетий относится в первую очередь технологический прогресс, оказывающий превалирующее влияние и на практические экономические модели, и на структуру мировой экономики, и на социальное развитие. Это столь же очевидно, сколь и важно – как для понимания сути происходящих процессов, так и для оценки перспектив развития. Нынешнее столетие окончательно подтвердило, что на современном этапе главным его слагаемым является рост роли и значения знаний. Важнейшей особенностью

открывающегося нового технологического уклада, становящегося материальной базой формирования, пользуясь терминологией академика С.Ю. Глазьева, нового мирохозяйственного уклада и перехода к очередной генерации индустриального общества, является тот факт, что не только источником и одновременно результатом технологического развития становятся знания (что является характерной чертой нынешнего времени), но – в наступающей перспективе – знания становятся основным ресурсом экономического развития. Безусловно, не умаляя значения материальных ресурсов, в т.ч. энергетических, все же отметим, что именно знания занимают все большую долю в издержках производства и становятся самым дорогостоящим товаром на современных рынках. Мир вступает в эпоху знаниеемкого и знаниеинтенсивного производства. Эта основная тенденция обуславливает все остальные – движение к безлюдному производству, необходимость НБИКС-интеграции, цифровизацию.

Здесь важны три пункта.

Во-первых, сохраняющийся в экономике приоритет производства, причем – индустриального производства. Происходит хорошо ощущаемый ренессанс понимания определяющей роли индустрии, но – и это следует особо подчеркнуть – индустрии нового качества, знаниеемкой, выстраиваемой на высоких технологиях нового технологического уклада.

Во-вторых, знаниеинтенсивное производство, и мы не раз об этом говорили, генерирует новые классы человеческих потребностей, что, в свою очередь, создает основу для формирования человека, опирающегося в своем социальном поведении на критерии, более далекие от чисто экономических в нынешнем понимании, имеющих более выраженное гуманистическое, творческое и культурное наполнение, на, если позволите, ноокритерии.

В-третьих, такой тип производства, вкупе с развивающимися на его основе социальными движениями, не может более регулироваться «правилами игры», основанными на принципах рыночного фундаментализма, характерными для нынешней, безнадежно устаревшей модели нынешней мировой экономики. Противоречивость, неадекватность глубинным тенденциям развития и, соответственно, конфликтогенность этой модели мы наблюдаем в последнее время со все большей очевидностью. Прочитую нашего президента: «... происходящие события... ставят под сомнение ту экономическую модель, которая в последние десятилетия навязывалась... всему миру».

Суммируя, можно сказать: переход к новому типу индустриального производства лежит в основе генезиса идущего на смену нынешнему общественному устройству, нового индустриального общества второго поколения (НИО.2), сменяющего существующий вариант индустриального общества предыдущего поколения, описанный еще Дж.К. Гэлбрейтом в его широко известном труде в середине прошлого века и обслуживающий нынешний тип экономической реальности.

Эти изменения, однако, сегодня, еще раз отметим, накладываются на систему противоречий и конфликтов, которые пронизывают сегодня практически все аспекты развития человечества. Эти конфликты носят фундаментальный и глобальный характер. Не отменяя закономерностей, обусловленных технологическим прогрессом и, наоборот, обуславливающих технологический прогресс, конфликты XXI века,

однако, существенно трансформируют процесс технологического и экономического развития, тормозят и деформируют многие прогрессивные тренды. Эти конфликты связаны с вызовами, которые рождает ограниченность материальных ресурсов, обострение климатических проблем, негативные следствия и угрозы, рождаемые самим технологическим прогрессом.

Мы переживаем трудный период в развитии человечества. Еще не завершилась пандемия, а мир включен в новые геополитэкономические противостояния. Впрочем, эти противостояния, в том числе военные, не прекращались все послевоенное время. Не избавил от них и уход с исторической арены рожденного 100 лет назад Советского Союза. Господствующая до сих пор неолиберальная модель капитализма обернулась непрекращающимися столкновениями практически на всех континентах, включая Латинскую Америку, где постоянно меняются политические системы, Африку, Юго-Восточную Азию, арабский мир.

В последние десятилетия эти конфликты затронули европейский континент. Не обошли они стороной и наше государство, и как таковые, они безусловно, не могут не оказывать существенного влияния на состояние российской экономики, российского общества и – на тактику и стратегию нашего развития.

Но у этой «медали» есть и обратная сторона: сегодня предельно обнажены все вызовы, которые стоят и перед Россией, и перед всем человечеством. И, вообще говоря, в фундаментальном смысле они едины. Ответ на эти вызовы, с одной стороны, может и должен опираться на уже наработанное нами знание, на те результаты в исследовании закономерностей развития технологий, экономики и общества, которые нами уже достигнуты и были представлены общественности, в том числе на предыдущих конгрессах Московского академического экономического форума. Если посмотреть выступления наших спикеров, крупнейших российских ученых, на этих форумах прошлых лет, можно констатировать: мы многое предвидели и оказываемся правы в своем видении будущего, становящегося на наших глазах настоящим.

Но, с другой стороны, новая реальность требует продолжения анализа, необходимо существенное обновление нашего видения мира. Ключ к этому обновлению – конструктивная критика тех представлений о реальности, которые некоторыми экономистами и обществоведами в мире выдавалась, да и выдаются, за единственно возможную картину мира. Более того, необходима конструктивная практическая критика самой этой реальности – системы отношений и институтов, господствующей в мире, в том числе – и привнесенной к нам в новое время. В нашей стране эта модель после перехода к рыночной экономике активно насаждалась, пропагандировалась и культивировалась, и правомерен вопрос: какие результаты это дало? Продвинулась ли страна в технологическом, экономическом лидерстве? Удалось ли нам успешно решить в рамках этой модели социальные проблемы, добиться надежной экономической устойчивости, построить общество солидарности и социального партнерства?

Псевдоценности, которые навязывались долгое время в рамках доктрины рыночного фундаментализма, сегодня – и это настойчивое веление времени – должны быть подвергнуты критическому переосмыслению.

И здесь особую роль может сыграть, если позволите так назвать, сохраненность и укорененность в российском обществе системы нравственных и культурных ценностей, которые единственно могут воспроизводить и развивать человека нового общественного уклада, личность, обладающую многообразием и гармоничностью

потребностей и способностей, творческим потенциалом — единственным генератором новых знаний, главным актором знаниеемкого производства нового этапа. И здесь в развитии производства, основанного на знаниях, ориентированного на формирование нового, творческого, имеющего более высокий уровень культуры и критериальную базу ценностей человека, — Россия может стать одним из мировых лидеров.

Для этого, однако, необходимо существенное обновление экономических отношений и институтов, поскольку сохраняющаяся до настоящего времени модель экономической организации не создает надежных предпосылок для решения упомянутой стратегической задачи.

Не менее важно и то, что Россия в силу своего масштаба не может не находиться на пересечении тех проблем и конфликтов, которые сегодня пронизывают все человечество. Причина этого хорошо известна. И это — не только пространственное величие нашей страны, хотя этот аспект нельзя недооценивать: пространственно Россия охватывает территорию, которая связывает, а может — и разъединять, континенты, становясь центром решения мировых проблем или пространством их обострения. Велики исторические традиции, ставившие нашу страну не раз в центр общемировых конфликтов, отводя ей особую роль в их разрешении, свидетельством чему стала в XX веке наша Победа в Великой Отечественной войне.

У России есть глубинные возможности для того, чтобы предложить оригинальный стратегический ответ на те вызовы, которые стоят перед всем человечеством, и этот ответ, безусловно, предполагает использование исторических культурных кодов, основоформирующих нашу страну, и которые, в свою очередь, предполагают усиление развития отношений солидарности, социальной справедливости, ориентации на развитие человека, а не только на достижение валовых стоимостных результатов и удовлетворение формальных, иногда — искусственных, а то и симулятивных, ценностей эпохи рыночного фундаментализма.

Сказанное — как мне представляется, это — те стратегические реперные точки, опираясь на которые мы можем выработать долгосрочную стратегию решения обострившихся проблем. Подчеркнем: и стратегию, и программу развития, в которых четко определены цель и система задач, средства и ресурсы, необходимые для их решения, этапы и «правила игры», которые обеспечат реализацию данной цели, институты, ответственные за разработку и реализацию такой стратегии.

Сегодня с трибуны нашего форума можно ответственно сказать: идеи по формированию такой стратегии у нас есть. Они содержатся в системе разработок ученых Академии наук, в материалах, которые были представлены на наших форумах. Безусловно, в среде ученых нет абсолютного совпадения мнений, но это и невозможно в науке. Есть, однако, тем не менее согласованное многими специалистами видение целей и средств, направлений и основных блоков социально-экономических реформ. Вызов, брошенный России, доказывает: эти предложения были правильными, и их уже давно пора начать реализовывать. Прежде всего — потому, что они основываются на видении объективных трендов развития и позволяют адекватно ответить на вызовы, которые нам бросает турбулентная реальность.

Выводы, вытекающие из работ этих специалистов, имеют, можно уверенно об этом говорить, достаточный потенциал и фундированность для того, чтобы стать основой выработки новой стратегии социально-экономического развития России.

Когда ставят вопрос о целях такой стратегии, часто подразумевают многие как бы очевидные вещи – рост того, сего, усиление, расширение... И т.д.

Целью стратегии социально-экономического развития национальной экономической системы, на наш взгляд, является сегодня не просто рост, и даже не просто развитие. Ею является решение тех проблем, система которых была раскрыта выше. В предельно краткой формулировке цель стратегии – создание у нас основ для генезиса нового типа общественного устройства и человека, преодолевающего стереотипы старого мира и обладающего новой системой потребностей – и, соответственно, как альтер эго этого – формирование знаниеемкого, инновационновосприимчивого высокотехнологичного производства, способного обеспечить удовлетворение реальных потребностей людей, их новых потребностей. А это означает ускоренное развитие технологий, производства и – общественных отношений, характерных для грядущего типа общественного устройства.

Эта цель обуславливает систему задач, непосредственно связанных с продвижением к этому новому этапу. К первоочередным из таких задач, т.о., следует отнести:

- формирование знаниеемкого производства, основанного на интеграции НБИКС-технологий; в частности, приоритетное решение задач реиндустриализации и реинтеграции производства, науки и образования; активное развитие фундаментальной науки, решение задачи интенсивного продвижения инноваций в производство;

- эволюционная трансформация лежащих в фундаменте экономики отношений собственности в направлении т.н. «диффузии» собственности на основе развития в экономике страны институтов широкого экономического партнерства, стейкхолдерства, со-владения, шеринга и других форм;

- солидаризм общественных страт и – в ходе и на основе решения названных выше задач – социализация экономики, переход к ее социально-ориентированной модели, обеспечивающей поэтапную ликвидацию бедности, снижение уровня экономического и социального неравенства, равные стартовые социально-экономические условия для развития каждого члена общества и реализации его творческого потенциала. Данная система задач детерминирует систему средств, среди которых особо отметим:

- стратегическое планирование и проведение активной и даже – проактивной промышленной политики, направленной на создание нового технологического базиса; эта политика позволит создать, с одной стороны, основы технологической и экономической безопасности России, с другой – фундамент реальной устойчивости российской экономики и базу для решения социальных проблем;

- трансформацию отношений собственности, выходящую за рамки дихотомии «частная – государственная» и направленную на формирование новых отношений и институтов присвоения, распоряжения и использования, ориентированных на превращение и собственника, и работника в новатора, реализующего императив технологического и социального прогресса;

■ развитие общедоступного здравоохранения, образования, культуры в единстве с использованием механизмов, близких к гарантированному базовому доходу; формирование системы отношений, обеспечивающих снижение неравенства в доступе к ресурсам развития, а не только в распределении доходов и т.п., ибо только на этом пути возможно обеспечение солидарности общества, что является важнейшей социальной основой безопасности страны.

Ресурсы для решения названных задач и задействования выделенных выше механизмов их решения у России имеются. И здесь речь идет не о сотнях миллиардов долларов, которые были отложены в качестве «подушки безопасности» «на черный день» и основная часть которых заморожена. Заметим, мы неоднократно, в том числе на сессиях МАЭФ, предупреждали о том, что эта «подушка безопасности» несет риски постепенно превратиться в убаюкивающую «перину», которую из-под нас могут выдернуть в любой момент, оставив нас на жестком прокрустовом ложе проблем; и такой негативный сценарий реализован. Но – у нас, по счастью, есть и другие ресурсы. Помимо огромных материальных, прежде всего, – это, во-первых, те ресурсы, которые даст активизация научно-технического прогресса, приводящего, при условии реализации соответствующей инновационной и промышленной политики – и это многократно подтверждено мировой экономической историей и практикой – не только к росту доходов, но и к сокращению издержек, повышению эффективности общественного производства и конкурентоспособности экономики в целом, и во-вторых, это, несомненно, колоссальный творческий потенциал нашего народа.

Наконец, субъектами, объективно заинтересованными в реализации такой стратегии, является и все общество в целом, и каждый его член в частности.

В то же время надо понимать: для того чтобы эта объективная, но абстрактная заинтересованность всех членов общества в формировании и осуществлению подобной стратегии превратилась в реальные действия, нужна большая систематическая, целенаправленная и эффективная работа широкого круга представителей научного сообщества по ее конкретизации, детальной проработке и активному мониторингу ее реализации в тесном диалоге с представителями государственных органов, бизнеса, гражданского общества. Именно такая совместная работа может стать основой того общественного договора, без которого немыслимо наше движение к новому состоянию общества.

В рамках такого диалога ряд коллективов Российской академии наук, большая группа ведущих экспертов страны в течение прошлого года представили свои соображения по основным направлениям стратегии социально-экономического развития России. После глубокого анализа и широкого их обсуждения Вольным экономическим обществом России был подготовлен и направлен в правительство соответствующий документ. Не будем его здесь подробно комментировать, его основные положения размещены на наших сайтах и доступны к изучению. Отметим, однако, что эти идеи, рассчитанные не на сиюминутность, а на длительную перспективу, сегодня не только не утратили своего значения – представляется, что их актуальность даже стала более отчетливо осязаемой, хотя, конечно, с учетом постоянно меняющейся обстановки он, как и любые такого рода документы, нуждается в новировании и соответствующей корректировке. И это – часть нашей с вами работы. Полагаю, важными вехами на этом пути стали и ежегодные сессии нашего, инициированного РАН и ВЭО России, Московского академического экономического форума.

Суммируем. Путь развития общества тернист, и сегодня мы участвуем в очередном преодолении терний слома и переформатирования геоэкономического и геополитического устройства. Человечество, став в XXI веке на дорогу стремительного развития высоких технологий, сохраняет в то же время в качестве основных форм своего социально-экономического бытия отношения и институты, консервирующие все то, что привело в последние десятилетия к мировым экономическим кризисам и небывалому обострению глобальных проблем: это – климат, пандемия, непрекращающиеся военные конфликты, акселерация неравенства, эскалация противостояний и многое другое. Нынешний, уже неадекватный состоянию развития цивилизации, миропорядок стремится сохранить (не гнушаясь при этом любыми методами – от манипулирования до прямого насилия) свое господство везде – в экономике, науке, культуре, морали. Сохранить отношения и институты эпохи рыночного фундаментализма. Они, объективно отжив свой век, за счет накопленных сил и инерции движения все еще по-прежнему господствуют. Более того, они, с увеличением давления новых тенденций, вынуждены все более активно дрейфовать в сторону еще более регрессивных, полуфеодалных форм. Однако у нашей страны есть все необходимое для того, чтобы не только вырваться, несмотря на все превратности текущего момента, из зависимости от старого мира, но и предложить стратегию движения к новому состоянию общества, новому мироустройству, о чем только что сказал президент Академии наук. Уверен, именно эти вопросы, что называется, держат в уме, предлагая свои идеи, крупнейшие российские экономисты – участники нынешнего собрания.

Спасибо за внимание.

МАКРОЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Доклад на МАЭФ 16 мая 2022 г.

MACROECONOMICS IN THE CONTEXT OF A HYBRID WAR

Report to the MAEF on May 16, 2022

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-63-78

КЛЕПАЧ Андрей Николаевич

Главный экономист ВЭБ.РФ, член Правления ВЭО России, к. э. н.

ANDREY N. KLEPACH

Chief Economist at VEB.RF, Member of the Management Board of VEO of Russia, PhD

Аннотация

Гибридная война между коллективным Западом и Россией, расколовшая мир, обозначила водораздел между предыдущим 30-летним развитием российской экономики и начавшейся новой эпохой. Выдвинувшиеся на первый план вопросы восточного поворота логистики и внешнеэкономических связей не замещают долгосрочные структурные вопросы перехода к инновационной социально и экологически ориентированной экономике. В то же время этот переход в условиях блокады и специальной военной операции связан с расширением военной экономики и определенными элементами мобилизационной экономики. Совмещение этих противоречивых задач предполагает выход за пределы традиционных рыночных механизмов саморегулирования и реализацию системы гибкого сетевого стратегического управления.

Abstract

The hybrid war between the collective West and Russia, which split the world, marked the watershed between the previous 30th years of the development of the Russian economy and the beginning of a new era. The issues of the eastern turn of logistics and foreign economic relations that have come to the fore do not replace the long-term structural issues of the transition to an innovative socially and environmentally oriented economy. At the same time, this transition in the conditions of the blockade and a special military operation is associated with the expansion of the military economy and certain elements of the mobilization economy. The combination of these contradictory tasks involves going beyond the traditional market mechanisms of self-regulation and the implementation of a system of flexible network strategic management.

Ключевые слова

Геополитический кризис, экономическая блокада, торговый профицит, государственные сбережения, структурная перестройка экономики, мобилизационная и военная экономика, стратегическое планирование.

Keywords

Geopolitical crisis, economic blockade, trade surplus, state savings, structural adjustment of the economy, mobilization economy, war economy, strategy planning.

Jel: E320, E58, O11

Сейчас становится все более общепризнанным, что Россия сталкивается не просто с масштабными санкциями, а с гибридной войной коллективного Запада. Эта война направлена не просто на экономическое ослабление России путем ограничения российского экспорта углеводородов и сырья, изолирования от мировых финансовых рынков и системы платежей, технологической и научной блокады, но фактически на уничтожение России как суверенного государства и игрока в мировой экономике и геополитике.

Как должна измениться в этих условиях российская экономическая политика и как изменится весь мир в условиях его нового глобального передела? Завершилась не только наша российская эпоха реинтеграции в европейское экономическое пространство, но и современная модель глобализации.

Произошел и углубляется раскол мира на так называемый коллективный Запад, «недружественные» для России страны, поддержавшие блокаду, и «дружественные или нейтральные» страны, преимущественно относящиеся к третьему миру или развивающимся экономикам. Неравенство сил бросается в глаза. Коллективный Запад производит около 60% мирового ВВП по текущим курсам валют (44% при расчете по ППС), концентрирует около 75% НИОКР в мире, доллар и евро доминируют в международных резервах и платежах. Россия со своими 3% мирового ВВП и 1,9% мировых НИОКР по ППС выглядит очень слабо. Чем эту количественную слабость можно компенсировать и как долго будет длиться структурная перестройка российской экономики?

И для СССР, и для современной России Европа, США, Япония всегда бы основными внешнеторговыми партнерами. В 2006 году на ставшие сейчас «недружественными» странами приходилось 74% российского экспорта, и 70% импорта, но к 2021 году она сократились соответственно до 56 и 52%. Поворот на Восток таким образом уже идет как минимум 16 лет, но сейчас он приобретает особое значение. Быстро заметить почти половину внешнеторгового оборота другими партнерами невозможно, особенно с учетом высокого качественного характера импорта из западных стран.

За последние 15 лет темп роста ШОС и БРИКС, т.е. ведущей части «дружественного и нейтрального мира» примерно в 2,9 раза опережали темп роста Запада и Евросоюза, и российский экспорт в дружественные страны почти в 3,6 раза (в реальном выражении) опережал рост экспорта в западные страны. Российский экспорт в 12 раз более эластичен по приросту ВВП стран ШОС и БРИКС, чем Евросоюза и Запада. Таким образом, переориентация российского экспорта и внешнеэкономических связей на Восток и Юг может существенно ускорить рост российской экономики, но для этого необходимо не просто изменение географии, а повышение качественной и ценовой конкурентоспособности российского экспорта и национальной экономики в целом. Нарастить экспорт на Восток и Юг в объемах, необходимых для опережающего роста, только за счет углеводородов не получится.

На выстраивание новых более глубоких отношений с азиатскими, арабскими, африканскими и латиноамериканскими партнерами понадобится немало времени и значительные инвестиции в логистические системы: погранпереходы, портовые мощности на Дальнем Востоке и на Каспии, новые железнодорожные пути в Иран и через Монголию. Это и вложения в новый социальный капитал с целью образования дружественной к России элиты через обучение в российских вузах, совместные мероприятия и контакты (научные, культурные, спортивные, образовательные и военные).

Пока такие межрегиональные объединения, как ШОС и БРИКС, носят довольно аморфный характер. Несмотря на свои малые экономические размеры, Россия может выступить инициатором новых интеграционных инициатив и придать этим объединениям более глубокий и системный характер, дав импульс их превращению в реальные центры, определяющие мировую экономическую динамику и повестку устойчивого развития. Мы видим, как в рамках ОПЕК+ Россия вместе с другими членами организации повысила эффективность регулирования мирового нефтяного рынка. БРИКС и особенно ШОС также могли бы стать центрами интеграции транспортных, энергетических систем, межгосударственной кооперации в развитии науки и технологий, решении экологических (и особенно водных) проблем, борьбе с эпидемиями и повышении здоровья населения, преодолении отсталости и бедности.

Сочетание экономической, военно-политической и мягкой умной силы позволило бы России эффективнее присоединиться к опережающему подъему Востока и Юга. В краткосрочном плане наибольшие выгоды от перестройки российских внешнеэкономических связей приобретает Турция, которая становится важнейшим логистическим хабом для российского бизнеса, транспортных и платежных путей. ВВП Турции (по ППС) уже достиг 2/3 российского, и темпы его роста в разы превышают российские.

Конфигурация мировой экономики давно меняется в пользу Востока. И до нынешнего геополитического раскола доля стран ШОС (а также БРИКС) выросла в мировой ВВП (по ППС) с 19,9% в 2006-м (ШОС в составе 8 стран) до 29,7% в 2020 году и к 2030-му ожидалось повышение до 33–34%. В этот же период доля Евросоюза (28 стран вместе с Великобританией) и США уменьшилась с 15,2% и 18,6% мирового ВВП до 12 и 15,6%, и в 2030 году прогнозировалось понижение до 9 и 13,6%. Современный геополитический кризис должен ускорить этот процесс. В результате взлета мировых цен на энергоносители и продовольствие и общего ускорения инфляции темп роста американской экономики и ЕЭС уже замедлился в 2022 г., по оценке МВФ и Европейской Комиссии, на 1,3–1,4 п.п. и в 2023 г. понизится на 0,2–0,3 п.п. от первоначально прогнозируемой траектории. По-видимому, реальность будет хуже нынешних прогнозов. В США на протяжении первого полугодия уже наступила техническая рецессия и повышается вероятность общей рецессии в США и Евросоюзе в конце текущего и в начале следующего года. Сейчас трудно оценить масштабы и продолжительность ожидаемого кризиса. В то же время с высокой вероятностью можно ожидать, что наибольшие потери понесет европейская экономика, хотя и в США, обремененных высоким уровнем долгов, особенно ипотечных, кризис может оказаться достаточно тяжелым и длительным, тем более что возможности противодействия спаду за счет смягчения денежно-кредитной политики ограничены или скорее вообще исчерпаны.

Ожидаемый и отчасти уже начавшийся мировой кризис может расчистить дорогу формированию новой конфигурации мировой экономики, изменению правил тор-

говых и финансовых отношений и движения прав собственности с учетом интересов развивающихся стран. Обособление мировой экономики на разные блоки или разные группы это не столько раскол, сколько передел мира и движение в сторону многополюсной модели развития.

Масштабы торможения мировой экономики и возможной рецессии во многом зависят от интенсивности взлета мировых цен на энергию, сырье и продовольствие и их последующей коррекции. В 2021 году – первой половине 2022 года цена нефти поднялась почти вдвое, газа – почти втрое, металлы – 30–60%, пшеница – около 60%. Хотя в последние месяцы намечилось некоторое снижение цен на сырье, они значительно превышают уровень 2020 года, но есть факторы, особенно по продовольственной корзине, которые, скорее всего, еще подтолкнут цены вверх. Подорожание продовольствия уже превращается в глобальный фактор, угрожающий значительным ростом голода.

Взлет мировых цен начался еще до украинского геополитического кризиса. Самое простое – это объяснить его большой денежной накачкой во время ковидного кризиса и низкими процентными ставками. Однако эластичность изменения инфляции вслед за ростом денежной массы существенно понизилась. Денежные факторы имеют значение, но повышается роль и структурных факторов – нарушение логистики и дефицит предложения (как, например, в микроэлектронике), недоинвестирование в нефтяной отрасли, увеличение издержек из-за избыточных требований, вызванных переходом к низкоуглеродному развитию и зеленой энергетике. В 2022 году к этим инфляционным факторам добавился эффект бумеранга от антироссийской блокады и сокращения экспорта российских углеводородов и сырья на мировые рынки. Отмена санкций и восстановление рынков имело бы большой антиинфляционный эффект, однако есть и потребность в формировании новой глобальной системы регулирования цен на ключевые жизнеобеспечивающие товары. Россия уже запустила частичные механизмы защиты внутреннего рынка от возмущений и дороговизны мировых цен (экспортные пошлины и др. меры). В то же время, опираясь на опыт ОПЕК+, Россия, в противовес западным попыткам ввести дискриминацию цены российской нефти, могла бы выступить с инициативой по созданию нового глобального механизма регулирования ключевых цен, ограничивая влияние на них движения производных финансовых инструментов и финансовых спекуляций. Кризис и разрушение старого институционального порядка открывает для нас новые возможности, как капитализировать три наших ведущих ресурса, – энергетический, продовольственный и человеческий.

В то же время как бы высоки ни оставались мировые цены в среднесрочной и долгосрочной перспективе, физический потенциал расширения экспорта углеводородов и традиционных сырьевых товаров (особенно металлов) будет ограничен. Понятно, что Европа, несмотря на принятые решения, не сможет быстро полностью отказаться от нашей нефти и тем более от газа. В текущем году мы ожидаем снижения добычи нефти на 2,5% и на 5% в 2023 году, газа – на 7% и в следующем году на 1,8–2%. В целом к 2030 году экспорт нефти может практически не измениться, так как ее легче переориентировать на азиатские рынки, тогда как экспорт нефтепродуктов может упасть на 43–44% (в недружественные страны – на 90%), газа – на 27% (недружественные на 36–40%), угля – на 12–14%.

Хотя в условиях антироссийской блокады требования по уменьшению углеродного следа и сокращению в этой связи потребления углеводородов утратили

остроту (хотя остаются важными в долгосрочном плане), эффект сокращения спроса со стороны западных стран оказывается более весомым. По оценке Института ВЭБ, вызванное санкциями сокращение экспорта углеводородов уменьшает прирост российского ВВП на 2,7 п.п. пункта с 2022 по 2030 г., при этом основной негативный эффект приходится на ближайшие 4–5 лет. В то же время для выстраивания новой инфраструктуры логистики экспорта на Восток и на Юг (новый газопровод в Китай через Монголию, железная дорога Кызыл – Монголия и др.) потребуется 8–10 лет. Как быстро бы ни наращивался потенциал несырьевого экспорта, он не сможет в полной мере компенсировать сокращение экспорта углеводородов и первичных сырьевых ресурсов. Это будет способствовать относительному сокращению вклада экспорта в экономический рост в долгосрочной перспективе и уменьшению сырьевой и энергетической ренты. В начале двухтысячных годов доля экспорта товаров достигала 30–33% ВВП, во втором десятилетии она опустилась до 22–24% (со скачками до 27–28% во время девальваций и подъемов мировых цен). В перспективе она может понизиться до 20%. После падения в реальном выражении в 2022–2023 годах на 13% экспорт восстановится в консервативном сценарии развития, по-видимому, только к 2030 году. Российская экономика останется достаточно открытой по показателям вклада экспорта и импорта в формирование конечного спроса (выше, чем в США и Китае), но основным драйвером в новых условиях неизбежно становится внутренний спрос и его удовлетворение за счет отечественного производства. Более того, снижение экспорта и/или его откладывание в более благоприятное будущее может быть более правильным стратегическим решением, чем его наращивание в сегодняшней дискриминационной для российских товаров конъюнктуре.

В течение 30 лет своего развития российская экономика (за исключением 2006–2007 годов) выступала в качестве экспортера частного капитала, а в последнее десятилетие – и как экспортер государственных сбережений путем наращивания золотовалютных резервов и вложений в иностранные активы ресурсов Фонда национального благосостояния. С 2010 по 2020 год из страны ушло около 670 млрд долл., или ежегодно почти по 3% ВВП. Несмотря на аресты Западом наших частных и государственных активов (вкл. половину ЗВР), мы продолжаем наращивать отток капитала. По оценке Института ВЭБ, отток капитала в текущем году достигнет 230–240 млрд долларов, или 11,5% ВВП. Экспортированные ресурсы накапливаются на счетах частных компаний и банков (Газпромбанк, «Газпром», «Роснефть», «Норникель» и др.) в России и за рубежом. Банк России после стабилизации ситуации на валютном рынке либерализовал отток капитала и фактически стимулирует вывод денег из России. Это мало способствует снижению курса рубля, но в сценарии дальнейшего нарастания конфронтации может привести к аресту активов как в случае золотовалютных резервов Банка России, которые ранее казались абсолютно защищенными.

Из-за падения импорта в условиях блокады складывается ситуация долгосрочного высокого положительного сальдо текущих операций, которое может составить до 2030 года в среднем 7,5% ВВП и, следовательно, сверхвысокого оттока капитала, который будет поглощать почти треть национальных сбережений. В 2010–2020 годах отток составил около 600 млрд долл. и может достичь за новое десятилетие 1,5 трлн долл. Накапливать и дальше валютные активы в государственной, как и в частной, форме так, как мы это делали раньше, бессмысленно и становится тормозом для дальнейшего развития российской экономики.

Если бы мы инвестировали в развитие российской экономики арестованные 300 млрд долларов ЗВР, это могло бы повысить среднесрочные темпы роста экономики на 0,2–0,4 п.п. пункта или на 600 млрд рублей, за десять лет. Такова цена потерь от избыточных государственных сбережений под флагом повышения финансовой устойчивости.

Какая может быть альтернатива? Академиком А.Г. Аганбегяном неоднократно ставился вопрос о необходимости значительного увеличения импорта (инвестиционного и комплектующих) как средства ускорить технологическую модернизацию российской экономики. С другой стороны, импорт все эти годы и так формировал высокую долю конечного спроса – 21–22% ВВП (товарный – 15–17%). В 2022 году из-за блокады он упадет, по предварительной оценке, до 15% ВВП (товарный 12% ВВП). По мере перехода к экономическому росту импорт начнет восстанавливаться, но в консервативном варианте развития он, скорее всего, не вернется до 2030 года к докризисному уровню. Если Россия и дальше будет экспортировать капитал в таких больших объемах, мы все время будем в уязвимом положении перед новыми санкциями, будем уменьшать нашу собственную норму накопления, а значит, и темпы экономического роста.

Форсированное наращивание импорта входит в конфликт с задачей импортозамещения. Тенденция к импортозамещению путь и медленно, но прокладывала себе дорогу в последние годы. В обрабатывающей промышленности, отличающейся высокой импортозависимостью, доля импорта в валовой продукции понизилась с 27% в 2012-м до 24% в 2019 году. В производстве автотранспортных средств доля импорта понизилась за этот период с 49 до 39%, тогда как по электрическому оборудованию, напротив, повысилась с 41,4 до 50,5%, лекарственным материалам до 60%, в производстве компьютеров, оптических и электронных средств доля импортных затрат колебалась между 53 и 59%. Во многих видах деятельности даже при относительно низкой доле импорта отсутствие ряда критических импортных позиций способно полностью остановить производство. Высокая доля импорта – оборотная сторона глобализации и экономической эффективности. В условиях блокады вопрос экономической эффективности уступает первенство вопросу технологического и экономического суверенитета и безопасности.

Он решается как замещением западных поставщиков восточными, выстраиванием новых каналов логистики, что оборачивается повышенными издержками, так и собственно импортозамещением путем организации отечественного производства. Во многих сегментах – это не просто замещение иностранной продукции аналогичной отечественной, а структурные сдвиги, связанные с созданием новых отсутствующих (или утраченных) производств, таких, например, как прецизионные подшипники, тяжелые дизеля, микроэлектронное производство, катализаторы, композитные материалы и др. Тем не менее как бы успешно ни реализовывалась политика импортозамещения, а многие проекты потребуют как минимум 5–7 лет и значительных инвестиций, темпы роста импорта нуждаются в повышении и его вклад в удовлетворение конечного спроса может не понизиться, а в среднесрочной перспективе при ускоренном развитии даже возрасти.

Можно сказать, что есть дилемма между наращиванием оттока капитала и увеличением импорта. Это противоречие может быть частично ослаблено организованным экспортом российского капитала, направленным на приобретение вместо яхт и особняков зарубежных активов, преимущественно в дружественных стра-

нах, которые важны для экономического роста России и модернизации ее экономики в целом. Такого рода экспорт капитала, как и скоординированное увеличение импорта, выходит за пределы интересов и возможностей частного бизнеса. Это пространство для частно-государственного партнерства – действует бизнес, но в соответствии с приоритетами государства и при его экономической и политической поддержке. Активную организующую роль здесь могла бы сыграть комиссия по импортозамещению, перейдя от согласования отдельных сделок к системной работе по координации импорта и импортозамещения.

Для ускорения экономического роста необходим баланс между инвестициями за рубеж в интересах развития и увеличением импорта и, следовательно, приближением счета текущих операций к нулю. Накопление юаней вместо долларов и евро вряд ли является рациональной целью. Зависимость от юаня и Китая ничем не лучше зависимости от доллара и США. Может быть, после 2030 года в мире новой геополитической реальности сложатся условия для притока, а не оттока капитала в Россию и инвестиции превысят национальные сбережения.

В условиях гибридной войны соотношение открытости и внутренней самодостаточности, свободы и ответственности неизбежно меняется. Открытость не самоцель, и ее степень зависит от конкретных условий. Экономика России остается открытой в смысле ее встроенности в мировую экономику, при необходимости сохранения, насколько возможно, экономических связей с Западом (путь и в ограниченной с учетом санкций форме), и реальном повороте российской экономики на Восток и на Юг, с выстраиванием новой системы логистики, инфраструктуры и кооперационных и финансовых связей. В то же время задача обеспечения комплексного экономического суверенитета требует не просто частичного (более полного, чем раньше) замещения импорта собственным производством, но и повышения целостности и сбалансированности российской экономики, включая создание отдельных звеньев, которые ранее практически отсутствовали и полностью замещались импортом. Это не экономическая автаркия, а именно единство, баланс и эффективной международной конкурентоспособности, опирающейся на преимущества международного разделения труда, с углублением самодостаточности и целостности национальной экономики. При этом экономический суверенитет имеет свои издержки и за него приходится платить.

В краткосрочном плане важнейшим барьером развития российской экономики со стороны финансово-монетарной сферы является высокий курс рубля. Надо отдать должное Банку России, который принял необходимые меры для стабилизации валютного рынка и банковской системы после начала СВО и последовавшей за ней паники населения. На наш взгляд, главная мера – это не резкое повышение процентной ставки, а ограничения и запреты на покупку населением валюты и ограничения по другим операциям. Повышение процентной ставки практически остановило кредитование экономики, и только после принятия решений о субсидиях по процентным ставкам системообразующим предприятиям кредит начал хоть как-то работать. При шараханье валютного курса вдвое: от 120 до 60 руб. за доллар, бизнес теряет ориентиры и способность планировать инвестиции. Нынешний валютный рынок при доминировании госкомпаний при продаже валюты и токсичности долларов и евро трудно назвать свободным.

ЦБ начал снижать ключевую процентную ставку, и, видимо, к концу года мы получим ставку около 7%, тем более что уже несколько месяцев потребительские

цены не растут. Расширение субсидирования процентных ставок не панацея. Мы тем самым кормим не столько предприятия, сколько банковский сектор. Половина мира живет с отрицательными реальными процентными ставками и экономически развивается не хуже, а даже лучше, чем Россия. Для снижения курса рубля до относительно равновесного уровня в 70–80 руб. за долл. целесообразно понижение ключевой ставки до 0–2%, и потом, после коррекции курса, ее можно было бы поднять до инфляционного таргета в 4–5%. Такой подход означал бы модификацию политики таргетирования инфляции, придание ей многофакторности, учет того, как уровень инфляции влияет на производство, на занятость, то, что наш Центральный банк традиционно упускает.

В среднесрочном плане это означает, как предлагают многие экономисты, переход к двухконтурной денежно-финансовой системе. Основные элементы этого перехода:

- переход к таргетированию курса рубля и введение механизмов воздействия на цены ключевых системообразующих ресурсов (через экспортные пошлины, налоговые льготы, длительные контракты); таргетирование курса может осуществляться как самим Банком России как минимум по сделкам по продаже газа за рубли, а также ключевых топливных и сырьевых товаров, так и путем котировок курса рубля ведущими банками (на MOEX или вне ее, особенно с учетом возможных санкций против Московской биржи);
- развитие бартерных сделок в экспортно-импортных операциях и создание бартерной биржи;
- развитие национальных биржевых котировок и фьючерсов на ключевые сырьевые и энергетические товары;
- развитие национальных расчетов в криптовалютах, создание собственной криптовалюты и национальной биржи криптовалют;
- организация в среднесрочной перспективе торгов рублей в прямой привязке к сырьевой корзине ликвидных товаров, золота и мягких (несанкционных) валют;
- переход в долгосрочной перспективе в рамках ШОС или БРИКС на расчеты в собственной межрегиональной валюте, в которой рубль играл бы значительную роль.

Такого рода преобразования позволили бы существенно повысить суверенитет российской финансовой и валютной системы.

Как бы эффективно ни проводилась экономическая политика нижняя точка спада будет, по-видимому, пройдена в третьем квартале, но сокращение ВВП (в годовом выражении) продолжится и в следующем году. Понятно, что санкции и, соответственно, издержки адаптации к ним – это вопрос даже не только этого года и следующего, это вопрос как минимум 3–4 лет и в части более глубоких структурных преобразований, направленных на решение критических вопросов экономического и технологического суверенитета – 5–7 лет и более.

Российская экономика обладает высоким запасом прочности, что она и продемонстрировала в первом полугодии текущего года. К тому же правительство оперативно приняло в конце апреля – начале мая ряд мер, направленных на поддержку доходов населения и предприятий (занятости, финансового состояния).

Но есть болевые точки. В первую очередь это низкие доходы населения. Как известно, до начала всех нынешних событий у нас реальный уровень дохода населения был примерно почти на девять, восемь с лишним процентов ниже, чем в пик,

который был в 2013 году. Трудно себе представить другое общество, которое способно было бы так долго терпеть и нести жертвы ради «Крым наш», ради поддержки своей страны. Надо сейчас понимать, что население находится под большим ударом. Проведенная индексация бюджетников, включая и военнослужащих, в разы уступает ожидаемой инфляции, которая, по оценке Института ВЭБ, составит около 13% (раньше ожидали 18%). Это означает серьезное падение реальных доходов населения (по оценке 4,9% за 2022 г.), и спад может продолжиться в 2023 году, если не принять новых дополнительных мер. Правительство выделило средства на поддержку семей с детьми (с доходами ниже прожиточного минимума), повысило сам прожиточный минимум и МРОТ, дополнительно проиндексировало пенсии. Это уменьшило падение реальных доходов населения, по нашей оценке, на 1,9 п.п. Однако эти меры мало что дают для основной части работающих, то есть для учителей, врачей, ученых, для тех же военнослужащих. Президент дал поручения правительству подготовить меры по индексации, но, скорее всего, она будет осуществлена только осенью и ее эффект скажется в основном на доходах следующего года. На наш взгляд, целесообразно за два года полностью компенсировать для пенсионеров, военнослужащих и целевых категорий бюджетников повышенную инфляцию. Это вопрос не только экономики, а социальной консолидации и мобилизации общества, как и инвестиций в будущий человеческий капитал или, точнее, человеческое богатство.

Для бизнеса важна предоставленная отсрочка от уплаты взносов в социальные фонды. По оценке Института ВЭБ, это уменьшит спад ВВП в текущем году на 0,6 п.п. В то же время если эти 1,6 триллиона, который мы переносим на 2023 год вернуть, то тогда для бизнеса выгода сегодня обернется потерями завтра. Поэтому можно поддержать предложения Минэкономразвития, чтобы как минимум половину этих средств простить, если предприятия сохраняют занятость и заработную плату. В целом меры, которые реализуются правительством, могут уменьшить спад ВВП в текущем году, по нашей оценке, на 1,6 п.п. Общее падение ВВП мы сейчас оцениваем в 4,6, против первоначальной оценки в 7,8–9%.

Тем не менее при уменьшении оценок спада российской экономики в текущем году на 2023 год консенсус-прогноз показывает продолжение спада (табл. 1). В отличие от предыдущих кризисов российской экономике будет трудно перейти к интенсивному подъему. Повышенные издержки и трудности перестройки логистики, импортозамещения и риски нарастания технологического отставания будут тормозить рост российской экономики. В консервативном сценарии кризисный спад не будет полностью компенсирован к 2025 году и к 2030 году рост российской экономики может не превысить 12% (к 2021 г.), что будет втрое уступать ожидаемому росту мировой экономики. Основные испытания у нас еще впереди.

В условиях экономической и политической блокады многие проекты бизнес ставит на паузу (так как они сильно зависят от импорта оборудования), поэтому нагрузка на бюджетные инвестиции резко возрастает, как и на инвестиции естественных монополий, таких как РЖД, «Газпром», «Роснефть» и другие. Второй год обсуждается, но так и не решен до конца вопрос о том, какие объемы Фонда национального благосостояния пойдут в экономику. Фигурирует цифра в триллион двести млрд рублей, но эффект в лучшем случае будет только со следующего года. Однако вопрос не только в деньгах. Приоритеты приоритетам рознь. В условиях сокращения экспорта углеводородов на Запад и запрета на экспорт технологий в Рос-

Таблица 1. Среднесрочный консервативный прогноз развития российской экономики

Показатель, % г/г	2021	2022	2023	2024	2025	2025/ 2021
	отчет	прогноз				
Цена на нефть, Urals \$/баррель	69	79	72	67	64	
ВВП	4,7	-4,6	-0,3	2,4	2,3	-0,3
Инвестиции	7,7	-9,7	-1,9	3,9	3,9	-4,3
Розничный товарооборот	7,8	-7,2	-1,1	2,3	2,7	-3,6
Реальные располагаемые						
доходы населения	3,0	-4,9	-1,2	3,9	2,0	-0,4
Инфляция, % на конец года	8,4	13,4	6,5	4,2	4,1	
Среднегодовой курс руб./\$	73,6	68,0	73,4	79,4	80,8	
Экспорт, млрд \$	494	571	513	488	471	
Импорт, млрд \$	304	261	272	277	287	

Источник: [1]

сию ряд системных дорогих проектов требуют корректировки или даже остановки. Это особенно касается проекта газохимического комплекса в Усть-Луге (хотя его химическая составляющая сохраняет актуальность) и сборки газозовов на верфи «Звезда» в Большом камне. Тем не менее без масштабных инфраструктурных проектов и проектов, нацеленных на создание новых наукоемких производств, обеспечить мощный подъем российской экономики не удастся. Таким проектом мог бы стать многострадальный проект развертывания сети скоростных и высокоскоростных железных дорог и скоростного подвижного состава, погрязший в многолетних обсуждениях и согласованиях, но так и не начатый. Он мог бы создать принципиально новую транспортную систему и изменить качество жизни во многих регионах центра России и Сибири, при этом его мультипликативный эффект для металлургии, химии, машиностроения и др. отраслей выше, чем в дорожном строительстве.

Несмотря на значительный пакет субсидий по процентным ставкам и гарантийную поддержку ВЭБ, кредиты предприятиям в текущем году снизятся относительно ВВП (и в реальном выражении). Кредиты населению в отличие от прогноза Банка России, скорее всего, не вырастут, а темп роста ипотеки резко замедлится. Кредитный рычаг, таким образом, по-прежнему остается малодоступным для большинства бизнеса и многих домохозяйств.

Минфин, похоже, готов оперативно возобновить бюджетное правило и покупку валюты. Ориентир – фиксация номинального уровня рублевых базовых нефтегазовых доходов, рассчитанных при \$60/барр. и добыче 9,5 барр./сут., который оценивается в 7,5 трлн руб. в ближайшие 3 года [2]. Это дает возможность возобновить

покупки валюты и пополнение ФНБ в случае более высоких нефтегазовых доходов. По оценке Института ВЭБ, за 2023–2025 годы объем покупок валюты, направляемых в ФНБ, может составить ~2,8 трлн руб. При ожидаемом дефиците бюджета наращивание избыточных государственных сбережений будет идти путем увеличения госдолга. К концу 2025 года государственный долг, по оценке, вырастет на 2,4 п.п. ВВП и составит около 17% ВВП. Такая бюджетная модель будет противоречить задачам развития.

В условиях растущей потребности в перестройке экономики в связи с адаптацией к западной блокаде и финансированием восстановления освобожденных территорий Донбасса, как и самой СВО, уровень расходов должен быть существенно выше, чем в проектировках Минфина. Целесообразно даже в консервативном сценарии ограничить нефтегазовый дефицит на уровне 6–7% ВВП с 2024 года. Такая конструкция позволит избежать номинального сокращения бюджетных расходов при сохранении бюджетного дефицита на приемлемом уровне менее 2% ВВП. При этом избыточного накопления ФНБ не происходит. Прирост государственного долга будет обусловлен только необходимостью финансирования снижающегося дефицита бюджета и составит к концу 2025 года чуть более 15% ВВП.

Возможность перехода к более динамичному развитию в 2023–2025 годах есть. В среднесрочном плане рост российской экономики может быть существенно ускорен за счет:

- во-первых, дополнительного социального пакета для восстановления реальных доходов населения;
- во-вторых, стимулирования кредита благодаря более активному смягчению денежно-кредитной политики в сочетании с управляемым таргетированием курса рубля;
- в-третьих, увеличения государственных и квазигосударственных (через институты развития) инвестиционных расходов на приоритетные проекты.

Без риска для финансовой устойчивости дефицит бюджета в 2023–2025 годах может быть увеличен до 2–2,5% в год, а уровень ФНБ (свободная часть) может быть понижен до 5–6%, что дало бы мощный импульс перестройке экономики. Вместо сохранения без движения избыточных золотовалютных резервов и средств ФНБ их инвестирование (в размере 1,0–1,5% ВВП в течение трех лет) через институты развития и госкомпании могло бы ускорить рост ВВП в среднесрочной перспективе минимум на 0,5–0,9 п.п. в год.

Для того чтобы высокие темпы роста приобрели долгосрочный устойчивый характер, необходим переход к новой модели государственного управления и выработка как новой научно-технологической политики, так и политики формирования нового уровня образования культуры и здоровья населения. Экологическая повестка и приоритеты зеленой экономики сохраняют свою важность, но сроки и акценты этой политики должны быть скорректированы.

Целевыми параметрами новой инновационной социально и экологически ориентированной модели развития к 2030 году, как многократно оценивалось многими экономистами [3], должна стать норма накопления основного капитала в 25–26% ВВП, расходы на НИОКР – 2,5–3% ВВП, здравоохранение – около 9–10%, образования – 7–8% ВВП. Эти целевые параметры, несмотря на различные стратегические решения и документы, ни разу не были достигнуты, и даже движения в их сторону не наблюдалось.

Таблица 2. Прогнозируемые параметры федерального бюджета в консервативном сценарии развития

Показатель	2021 отчет	2022 Минфин ¹ Ин.ВЭБ		2023 Минфин ¹ Ин.ВЭБ		2024 Минфин ¹ Ин.ВЭБ		2025 Минфин ¹ Ин.ВЭБ	
трлн руб.									
Доходы всего	25,2	26,7 ²	27,1	24,8	24,9	25,4	25,3	25,7	26,4
Нефтегазовые	9,1	10,4	11,7	9,1	8,5	8,4	7,8	7,8	7,9
Ненефтегазовые	16,1	16,3 ²	15,4	15,7	16,4	17,0	17,5	17,9	18,5
Расходы	24,8	27,2	28,2	26,4	25,5	26,8	28,3	27,1	28,4
Ненефтегазовый дефицит	-8,7	-10,9	-12,8	-10,7	-9,1	-9,8	-10,8	-9,2	-9,8
Профицит (+)/ дефицит (-)	0,4	-0,5	-1,1	-1,6	-0,7	-1,4	-3,0	-1,4	-2,0
Нефтегазовые фонды ³	16,5	13,0 ⁴	13,4	14,6 ⁴	14,2	15,5 ⁴	15,1	15,8 ⁴	15,6
Госдолг ³	20,9	20,7	19,9	23,9	20,0	26,2	22,7	27,9	25,1
% ВВП									
Доходы всего	19,2	18,7	18,9	16,6	16,6	16,1	16,0	15,5	16,0
Нефтегазовые	6,9	7,3	8,2	6,1	5,7	5,3	5,0	4,7	4,8
Ненефтегазовые	12,3	11,4	10,8	10,5	10,9	10,8	11,1	10,8	11,2
Расходы	18,9	19,0	19,7	17,6	17,1	17,0	17,9	16,4	17,2
Ненефтегазовый дефицит	-6,6	-7,6	-8,9	-7,1	-6,2	-6,2	-6,8	-5,6	-6,0
Профицит (+)/ дефицит (-)	0,3	-0,3	-0,8	-1,1	-0,4	-0,9	-1,9	-0,8	-1,2
Нефтегазовые фонды ³	12,6	9,14	9,4	9,7 ⁴	9,5	9,8 ⁴	9,6	9,5 ⁴	9,4
Госдолг ³	15,9	14,5	13,9	16,0	13,4	16,6	14,4	16,9	15,2

1 По данным газеты «Ведомости», статья от 18.07.2022. При оценке показателей в % ВВП использован базовый прогноз ВВП Института ВЭБ.

2 С учетом дивидендов от ПАО «Газпром».

3 В предположении, что расходование нефтегазовых фондов не производится.

4 С учетом оценки возможной величины покупки валюты сверх 7,5 трлн руб. базовых нефтегазовых доходов.

Источник: [1]

Запрос на экономику нового типа, связанную не только с поворотом на Восток, но именно с технологиями, знаниями, которые должны компенсировать потери

от блокады Запада и противостоять угрозе технологической деградации российской экономики, сейчас еще больше возрастает. Долгие годы Россия тратила на НИОКР около 1% ВВП и импортировала вместе с оборудованием, лицензиями и патентами еще НИОКР на 2% ВВП. Ожидаемое падение овеществленного импорта НИОКР в условиях блокады оценивается примерно в 1% ВВП, и, следовательно, нам необходимо увеличить собственные расходы на исследования и разработки не менее чем на 1% ВВП, а то и выше, учитывая высокую стоимость импортозамещения и поиска новых альтернативных, а не повторяющих западные решений. Дополнительные затраты на развитие науки, технологий и образования должны превышать потери от санкций против ведущих российских вузов, институтов и блокирования научных контактов и технологического импорта. Слова и дела по развитию науки и экономики знаний должны наконец сойтись.

Опережающее развитие экономики знаний, здоровья и природосбережения может вступить в конфликт с потребностью увеличения оборотов военно-промышленного комплекса в условиях СВО, как и строительного комплекса, нацеленного на масштабные программы жилищного и дорожного строительства, а теперь и восстановления разрушенных территорий в Донбассе. В 2014–2021 годах расходы на оборону и национальную безопасность колебались между 6,6% ВВП в 2016 г. (вкл. затраты на финансовое оздоровление предприятий ОПК) и 4,5% ВВП в 2021 г. при этом закупки вооружений и инвестиции составляли только часть этих расходов. Оборонная промышленность составляет лишь малую часть промышленного комплекса России, но в ней сосредоточена основная часть высокотехнологичных производств и большая часть индустриальных НИОКР. В условиях СВО и решения задач импортозамещения многие производства должны в разы увеличить выпуск как оборонной, так и гражданской продукции.

Такой производственный рывок требует значительных инвестиций мобилизации всей цепочки кооперации и установления сбалансированных цен, чтобы увеличение выпуска не генерировало рост убытков, как это зачастую бывает. Наиболее узким местом при этом оказывается не только дефицит денег, комплектующих и оборудования, а дефицит квалифицированных кадров. Для их ускоренной подготовки нужно особое частно-государственное партнерство или, возможно, специальная программа господдержки подготовки профессиональными центрами предприятий новых работников в приоритетных отраслях. Как оказывает опыт и Первой, и Второй мировых войн, возможность выдержать затяжной период военных действий и блокады определяется не только мощностью собственно оборонной или военной промышленности, а потенциалом экономики в целом и ее способностью обеспечить решение оборонных задач. Другими словами, мобилизация мобилизации рознь и момент мобилизации должен охватывать всю экономическую систему.

Российская экономика и ее военно-промышленная часть многократно уступают по своей мощи коллективному Западу и его ведущим странам. Однако это не означает неготовности к противоборству. Как известно, в бою можно побеждать не числом, а умением. В чем оно может заключаться для нас в настоящий момент? Развязанная коллективным Западом гибридная (информационная, экономическая и военно-политическая) война против России приобретает длительный характер и не закончится даже в случае прекращения активного военного противостояния на Украине. Это создает потребность не только в краткосрочных стабилизационных

антикризисных действиях, но и в системных стратегических решениях, направленных на скоординированное решение задач социально-экономического развития в новых условиях и обеспечения национальной безопасности.

Новой является не сама потребность в стратегическом планировании, а необходимость тесного единства стратегического управления экономическим развитием и стратегического управления национальной безопасностью. Вопросы экономической безопасности в разных измерениях (производственной, технологической, энергетической, продовольственной, финансовой и др.) и раньше были необходимым элементом государственного управления. В условиях гибридной войны коллективного Запада против России наряду с вопросами устойчивости и соотношения отечественных и импортных ресурсов (или импортозависимости) на первый план вышел вопрос экономического суверенитета как способности страны самостоятельно формировать свое экономическое, технологическое, энергетическое, индустриальное, аграрное, финансовое развитие, управлять своими внешнеэкономическими связями и адаптироваться и обладать защитой от внешних шоков и враждебных воздействий.

Задача выработки новой долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны давно назрела. В соответствии с Законом о Стратегическом планировании (№ 172-ФЗ) новая Стратегия должна была быть разработана в 2019 году, но ее нет и по настоящий день. Указы президента, 43 Стратегические инициативы правительства и проект Плана социально-экономического развития до 2024-го и на перспективу до 2030 года определяют основные стратегические долгосрочные задачи развития страны, но не являются комплексным стратегическим документом и, за исключением указов президента, не стали в полной мере документами и процедурами реального управления.

Новая стратегия социально-экономического развития должна определить стратегический замысел развития страны на долгосрочную перспективу в условиях конфронтации с Западом и необходимости обеспечения комплексного экономического суверенитета и устойчивости социального развития. Чтобы стать инструментом реального процесса управления, она должна определить:

- сферы применения директивного и индикативного планирования;
- скоординированность программного, проектного управления и организации финансового и бюджетного процессов;
- сопряжение макроэкономической, финансовой, индустриальной, аграрной, научно-технологической политики с задачами экономической безопасности;
- взаимоувязанность общегосударственного стратегического управления со стратегиями и программами регионов и макрорегионов и ведущих государственных корпораций.

Эффективная система стратегического управления может стать дополнительным фактором экономического роста и повышения отдачи при ограниченных по сравнению с Западом материальных и финансовых ресурсов, которыми обладает Россия.

Экономическая свобода остается одним из краеугольных принципов современной рыночной экономической системы, при этом правительство предпринимает, как и во время ковидного кризиса, ряд мер по уменьшению административной и контрольной нагрузки на малый и средний бизнес. Однако для решения стратегических задач высокой сложности рыночных механизмов недостаточно, тем более

в условиях гибридной войны и мощных структурных, технологических и информационных сдвигов.

Необходима гибкая сетевая система планирования и стратегического управления. Можно назвать эту систему «Госпланом 2.0», но с признанием невозможности и неэффективности сверхцентрализации и важности согласования действий корпораций разного уровня и регионов, приоритета реализации новых идей и проектов над контролем, налоговой и финансовой дисциплиной. Приоритет должен быть у предпринимателя, производителя, инженера и ученого, а не у финансиста и работников контрольно-репрессивного аппарата.

В условиях гибридной войны появляются и дополнительные новые факторы и ограничения. Это неизбежность формирования сектора военной и шире – мобилизационной экономики, которая должна работать, выходя за пределы традиционных рыночных механизмов. Это сектор более глубокого и жесткого планирования и проектного управления, чем в рыночно-корпоративном секторе. Наряду с бюджетным финансированием, госзаказом и госрегулированием здесь необходимы и квазирыночные механизмы – банковский кредит на особых льготных условиях (или система займов развития), выход при закупках за пределы 44 и 223 ФЗ, особенно для сферы НИОКР и инновационной продукции.

Без мобилизационных инструментов, а точнее механизмов планирования и общественной координации в условиях гибридной войны, которая угрожает превратиться в войну на истощение, нельзя обеспечить устойчивость экономики и ее готовности быстро реагировать как на потребности вооруженных сил и национальной безопасности, так и на задачи научно-технологического развития.

Затяжной характер военного конфликта и тем более санкционной блокады с особой остротой ставит вопросы экономической безопасности. Образно говоря, безопасность становится важнее экономики. Она требует мобилизации всех ресурсов, особенно управленческих, без мобилизации старого военного типа.

В условиях гибридной войны и западной блокады сформировалась потребность в новом качестве согласования задач экономического развития и национальной безопасности. Решить это в рамках действующей системы управления, где вопросы экономики, безопасности и обороноспособности плохо скоординированы друг с другом, вряд ли возможно. Целесообразно расширить функции Совета Безопасности, превратив его фактически в аналог СТО времен Великой Отечественной войны, решавшим в том числе и экономические вопросы, поскольку они затрагивали вопросы безопасности, тем более что нынешняя гибридная война с Западом имеет мировой масштаб и может затянуться на много лет.

Наряду с решением краткосрочных задач антикризисной стабилизации экономики и адаптации к западной блокаде необходимо сформировать среднесрочную и долгосрочную программу перехода к темпам роста, устойчиво превышающим мировые, инновационной интеллектуалоемкой, социально ориентированной экономике.

Выход на сбалансированные темпы роста, необходимые для укрепления экономического суверенитета, создание инновационной, социально ориентированной экономики с доминированием среднего класса требует формирования новой промышленной, научно-технологической и социальной политики, подкрепленной прекращением избыточного накопления золотовалютных резервов и государственных сбережений и инвестированием их в развитие национального человеческого, производственного и научно-технологического капитала.

Создание такой модели развития может стать вкладом России в поствоенный посткризисный мир, когда наступит время разбирать блокадные завалы и не просто восстанавливать отношения, а сформировать новую общность людей, народов и властей, исключающую новые расколы мира на враждебные лагеря и новые войны. В институциональном плане переход к новой модели экономического развития потребует преодоления проявлений противопоставления государственного, общественного и рыночного секторов, консолидации российского общества вокруг новой общественно-экономической формации, внедрение нового механизма саморегулирования экономики и общественных отношений.

Библиографический список / References

1. *Текущая ситуация и прогноз развития российской экономики в условиях санкций* // Институт исследований и экспертизы ВЭБ. 2022. Режим доступа: <http://www.inveb.ru/ru/products/product-02/854-tekushchaya-situatsiya-i-prognoz-razvitiya-rossijskoj-ekonomiki-v-usloviyakh-sanktsij> (дата обращения: 20.07.2022).
2. *Минфин предложил закупать валюту на доходы от продажи нефти по цене свыше \$60 за баррель* // Ведомости. 18 июля 2022. Дмитрий Гринкевич. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/07/18/931917-minfin-zakupat-valyutu> (дата обращения: 20.07.2022).
3. *Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз* // Научный доклад ИИП РАН. 2022. Режим доступа: <https://ecfor.ru/publication/potentsial-rosta-ekonomiki/?ysclid=l6gipzkqgk94314300> (дата обращения: 20.07.2022).

Контактная информация / Contact information

Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»
Москва, 125009, ул. Воздвиженка, д. 10.
VEB.RF, 10, Vozdvizhenka Street, Moscow, 125009, Russia.
+7 (495) 604-63-63, info@veb.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНО КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Доклад на МАЭФ 16 мая 2022 г.

HUMAN CAPITAL AS A DRIVER FOR THE DEVELOPMENT OF GLOBALLY COMPETITIVE AREAS

Report at MAEF May 16, 2022

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-79-84

АУЗАН Александр Александрович

Декан экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор

Alexander A. AUZAN

Dean of the Faculty of Economics, Moscow State University, Doctor of Economics, Professor

Аннотация

Автор убежден, что совершить технологический прорыв возможно, опираясь не столько на денежный, сколько человеческий капитал – главный стратегический ресурс межцивилизационной конкуренции. Россия на первых местах в мире по качеству человеческого капитала и далеко не на первых – по ВВП на душу населения. Надо попытаться, чтобы эти ножницы не сложились путем истечения человеческого капитала и приближения к недостаткам в нашей экономике, которая в условиях адаптации, конечно, вынуждена будет сокращаться.

Abstract

The author is convinced that it is possible to make a technological breakthrough, relying not so much on monetary, but rather on human capital – the main strategic resource of intercivilizational competition. Russia ranks first in the world in terms of the quality of human capital and far from the first in terms of GDP per capita. We must try to ensure that these scissors will not form through the expiration of human capital, which in the context of adaptation will be forced to contract.

Ключевые слова

Человеческий капитал, конкуренция цивилизаций, стратегия долгосрочного развития, Россия, цифровые экосистемы, культурный код, инновационное развитие.

Keywords

Human capital, competition of civilizations, long-term development strategy, Russia, digital ecosystems, cultural code, innovative development.

Уважаемые коллеги, позвольте вас приветствовать от имени Московского университета. Так получилось, что практически все выступающие либо заканчивали Московский университет, либо преподают, либо ведут кафедры. Мы стараемся, друзья мои, быть на уровне этих поколений. Теперь о чем я бы хотел поговорить сегодня в продолжение наших общих тем и проблем.

Собственно, та гибридная экономическая война, о которой все сегодня говорят, это война цивилизационная. Это межцивилизационная схватка. И она поддается описанию, измерению, исследованию. Я хочу напомнить, что 25 лет тому назад Сэмюэл Хантингтон, формулируя теорию цивилизации, высказал предположение, что геополитическая конкуренция и геоэкономическая конкуренция, она в разные периоды имеет разные формат. В XVIII веке она шла путем столкновения наций-государств в строительстве империй, в XX веке это была схватка социально-экономических систем. А с 90-х годов она приняла более отчетливый вид конкуренции цивилизаций, то есть самых больших групп населения, которые отличаются ценностями и поведенческими установками. И семь волн исследования World Values Survey (*всемирный обзор ценностей* – прим. редакции), проведенных по методике Рональда Инглхарта, показывают, как движется эта схватка (см. рис. 1).

Фактически что получается? Северо-Восточный угол на карте, которую принято называть картой Инглхарта – это угол максимального экономического успеха, максимального валового продукта на душу населения. И подвижки, безусловно, происходят. Мы понимаем, что за последние 50 лет произошло то, о чем Сергей Юрьевич Глазьев говорил, радикально продвинулась конфуцианская цивилизация, имея успех, в частности, благодаря тому, что строила институты с учетом своих особенных культурных и исторических ценностей.

Рис. 1. Карта Р. Инглхарта

Источник: World Value Survey (1996, 2020)

Менее удачная попытка исламской цивилизации конкурировать с доминированием Запада, которая выразилась, наверное, ярче всего в 70-е годы, когда применялся и нефтяной рычаг, и полем битвы стал Израиль между исламским миром и западным миром, подобно тому, как сейчас трагические события на Украине – это поле столкновения цивилизации западной, Западно-христианской по выражению Хантингтона, и Восточно-христианской, как Хантингтон называл нашу цивилизацию.

Если это острая форма конкуренции цивилизаций, то возникает вопрос: а в чем наше конкурентное преимущество? Я приведу исследование, которое дало фактически прогноз нынешнего состояния. В 2015 году, когда Председатель Правительства РФ попросил нас разработать новые подходы к стратегии долгосрочного развития России, мы провели уникальный опрос членов экспертного совета при правительстве. Мои коллеги по факультету и Институту национальных проектов разработали анкету, и 124 эксперта правительства ответили на наши вопросы. И некоторые прогнозы оказались пронзительно точные.

Посмотрите, что получилось. Мы задавали вопрос: а каков приоритет увеличения бюджетных расходов на поддержку и развитие? И столбики диаграммы показывают мнение экспертов правительства (см. рис. 2). Прежде всего, образование и здравоохранение, о чем тут уже говорили неоднократно. Во-вторых – инфраструктура, и в-третьих – оборонно-промышленный комплекс. Но мы задали еще один вопрос: а какой будет реально приоритет? И видите, линия, которая прошла через этот график: реально в приоритете будет оборонно-промышленный комплекс, резко недостаточно будет финансирование образования и здравоохранения, и чуть больше финансирование инфраструктуры.

Фактически речь идет о чем? Кроме минеральных ресурсов, у России есть три ресурса мирового значения. Это территория – мы самая протяженная страна мира. Но пространство – это актив, если вы имеете инфраструктуру. В противном случае это пассив, как Бердяев сказал, Россия – это страна, ушибленная ширью. Это человеческий капитал, который мы в конкурентоспособном состоянии имеем, несмотря на недофинансирование, неудачные реформы и так далее, выплескиваясь в мир, он показывает свою конкурентоспособность уже много десятилетий. И да, мы наследники двух империи: Советского Союза и Российской империи, военно-научные школы, военно-технический потенциал. Это факт, это ресурс, который мы имеем и который за последние десятилетия, несомненно, разворачивался.

Траектория пошла по пути использования этого потенциала оборонно-промышленного комплекса. В итоге мы оказались с фронтальными разработками в военно-технической сфере. но с экономикой. которая где-то в районе 2% миро-

Рис. 2. Приоритеты развития (сбывшийся прогноз)

Источник: Исследование Института национальных проектов по результатам опроса Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации (2015)

вого валового продукта. Я думаю, что все же нашим главным стратегическим ресурсом междуцивилизационной конкуренции является человеческий капитал. И соглашаюсь с тем, что говорили здесь Александр Михайлович Сергеев и Сергей Юрьевич Глазьев, что сейчас во многом исход даже краткосрочно будет решаться в битве за человеческий капитал. Нам удастся удержать здесь, я больше скажу, вернуть ту часть человеческого капитала, который мы сейчас в эти месяцы потеряли, или не удастся? Потому что это вопрос нашей долгосрочной перспективы.

Смотрите, по качеству человеческого капитала мы на первых местах в мире. За одним исключением: образование в области искусств. И это, между прочим, плохо.

То, что говорилось сегодня о значении гуманитарного образования. Искусственный интеллект нам не только партнер, он нам конкурент. Естественный интеллект может быть конкурентоспособен, если он опирается на правополушарное мышление. А эти вещи воспитываются особыми инструментами. Китай исторически показал, как это делается со времен Конфуция, вводя экзамен для чиновников на знание стихосложения, каллиграфии и т.д. Есть хорошие математические исследования от профессора Кунга из Гонконга. Он показал, что успешность соответствующих регионов Китая сейчас во многом определяется тем, как рано, насколько рано там были введены такого рода испытания для чиновников.

Так вот, разрыв, ножницы: мы на первых местах в мире по качеству человеческого капитала и далеко не на первых по валовому продукту на душу населения. Надо попытаться, чтобы эти ножницы не сложились путем истечения человеческого капитала.

Довольно необычное исследование, которое мы с коллегами по факультету, Институту национальных проектов провели в 2012 году. На основании статистики по трудовой иммиграции (Германия, США и Израиль – три основных рынка, куда уезжают наши соотечественники) были сделаны выводы о конкурентоспособности отечественного человеческого капитала. И получили результаты весьма интересные. В области IT, математики, физики, химии абсолютная конкурентоспособность наших соотечественников, уехавших туда, по сравнению как с инкумбентами (теми, кто там родился), так и с другими видами мигрантов. Относительная конкурентоспособность в области искусства, спорта, медиа и наук о живой природе. Но заметьте, что исследования (причем, не наши, а зарубежные) больших специалистов в области культурных факторов экономической динамики, таких как Хофстеде, показывают, что это не случайные преимущества, что, вообще говоря, есть культурные коды, которые действительно влияют на успешность тех или иных направлений в специализации. Например, наличие сильных научных математических школ именно во Франции, Германии и России, а не в англо-саксонских странах, это не случайная вещь, как показывали исследования уже по статистическим рядам культурных характеристик.

Поэтому я бы говорил о том, что наша задача сейчас, когда экономика адаптируется путем упрощения, – зацепиться за горизонт, за фронт. Ведь действительно за два последних ковидных года Россия оказалась на фронте не только военно-технических разработок. А цифровые платформы и цифровые экосистемы? Россия – одна из трех стран мира, которая родила цифровые экосистемы наряду с Китаем и Соединенными Штатами. Европа, которая вводит сейчас регулирование цифровых систем, она не родила ни одной цифровой экосистемы. Россия смогла это сделать. Плюс сильный мобильный банкинг Тинькофф и Сбера. Плюс самый большой кар-

шеринг среди мегаполисов в Москве и т.д. Мы выскочили на мировой фронт, и важно было бы это не потерять. Это не про завтра, это про послезавтра.

На чем стоит эта конкурентоспособность? Да, у нас аппаратная база хуже и будет еще хуже. Но у нас есть качественные кадры в сфере IT, которые мы сейчас боимся потерять. А за программистами стоят качественные алгоритмы сильной научно-математической школы. Вот это компенсирующие факторы тех трудностей, которые мы переживаем. Поэтому нам очень важно было бы сохранить ядро, на котором стоят, хотя имеющие большие трудности самосохранения, цифровые экосистемы. Мы понимаем, что и Сбер, и Яндекс получили тяжелые удары. Но возможно, поднимется Mail.ru, VK. Это все надо попытаться поддержать, и тут надо решить как мы это будем делать. По существу, это система, напоминающая монополию, с большой ролью доминирования в организации рынка. То ли мы будем госконтроль наращивать, или саморегулирование, или стимулировать конкуренцию? Сейчас это обсуждается. Скорее, вариант саморегулирования пока — нормальный инструмент для удержания этих систем.

Это ведь принципиально новые институты. Исследования, которые мои коллеги по экономическому факультету провели в 2020 ковидном году сначала по европейской статистике, а потом мы провели полевое исследование вместе с Российской венчурной компанией по России, показали, что цифровые системы, шеренговые платформы обладают эффектом замещения. Они теснят традиционные государственные институты в сопровождении бизнес-транзакций. Они чрезвычайно быстро растут. Они очень эффективны. Там принципиально выше уровень доверия, так называемого шеренгового доверия. Эти новые институты многое будут решать в глобальной конкуренции.

Последнее направление, о котором я хотел бы сказать, — другие креативные индустрии. Не только то, что связано с IT, с цифровыми системами. Сейчас креативные индустрии имеют два корня — с одной стороны, изобретательство, фиксируемое Всемирной организацией интеллектуальной собственности, а с другой стороны, культурная индустрия, дающая творческие продукты. Но в ядре креативных индустрий эти характеристики сходятся. Они и становятся индустриями, потому что из творческого результата можно сделать товарный знак, торговую марку, исключительные права авторские или смежные, и сделать предметом экономического оборота. Сейчас, по расчетам Высшей школы экономики, это примерно 2,8% валового продукта в России. Развитые страны имеют до 6,8%, и этот рост продолжается.

Я бы привел пример крупных успехов в этой области. Это компьютерные видеоигры, которые вынуждены были уйти за своим рынком из России, потому что они настолько глобально конкурентоспособны, что основной их рынок оказался за пределами нашей страны. Их сейчас отрывает от страны именно потому, что это могут быть успешные растущие области.

Я бы хотел вернуться к принципиальному вопросу о том, как бы нам не выживанием только заниматься, но и развитием. Ведь то, что мы делали с инновациями в течение последних 1,5 десятилетий, я тоже за это отвечаю, как независимый член совета директоров разных институтов развития. Что мы сделали? Мы переписали институты Силиконовой долины и аналогичных центров. Но там есть одна серьезная предпосылка, колоссальный избыток перенакопленного частного капитала, который готов рискованно вкладываться, надолго задерживаться и т.д. А мы поместили эту линейку институтов в страну, где нет перенакопленного частного капитала, готового

к риску, и попробовали заменить небольшим количеством государственного капитала, который к риску, разумеется, не готов, потому что прокуратура на чеку. Каждый погибший венчур нужно объяснить и обложить документами. И мы оказались не то что безрезультатны на этом пути, но в основном возникли демо-версии.

То, что касается перенакопленного человеческого капитала в стране, который экономика с примитивной отраслевой структурой не переваривает и выталкивает за рубеж – вот это и есть предпосылки, на которых хотелось бы строить другую попытку инновационного развития. И здесь возникает вопрос, который уже возникал в обсуждении. А что мы будем делать с правами интеллектуальной собственности? Один из вариантов – это то, что я тут осмелился назвать креативным пиратством. Да, мы знаем опыт 90-х годов, когда наши программисты, используя нелицензионные программы, улучшали их. Но при этом все уходило из сферы интеллектуальной защиты и нормального оборота. Тогда у нас ничего не получится с креативными индустриями, потому что там все стоит на том, что все-таки творческий результат получает фиксацию и готовность обращаться, в том числе на мировом рынке, через глобальные цифровые платформы, выход на которые свободен во многом, через российские, китайские и т.д.

Вот эта развилка, которую надо решать. Честно говоря, я боюсь, что ситуация будет нас склонять к креативному пиратству. Но стратегический выбор здесь должен быть другой. Спасибо, коллеги. Мне кажется, что мы столкнулись с чрезвычайно большим вызовом и тяжелым, трагическим, как страна. Но мы столкнулись с очень важным и интересным интеллектуальным вызовом как сообщество. Благодарю вас.

ДОЛГОСРОЧНОЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

Доклад на МАЭФ 16 мая 2022 г.

LONG-TERM DEMOGRAPHIC FORECASTING IN THE NEW REALITIES

Report to the MAEF on May 16, 2022

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-85-94

МАКАРОВ Валерий Леонидович

Научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, директор Высшей школы государственного администрирования МГУ имени М.В. Ломоносова, академик РАН, д.э.н., профессор

Valery L. MAKAROV

Scientific Supervisor of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Director of the Higher School of Public Administration of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of Mathematical Economics, Doctor of Physical and Mathematical Sciences

БАХТИЗИН Альберт Рауфович

Директор Центрального экономико-математического института РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

Albert R. BAKHTIZIN

Director of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Аннотация

Авторы приводят долгосрочные демографические прогнозы ООН, Института измерения показателей и оценки состояния здоровья (IHME) и объединенного центра Института математических исследований сложных систем (МГУ им. М.В. Ломоносова) и Центра демографии и глобального человеческого капитала имени Витгенштейна (IIASA+WCDGHC).

Согласно прогнозам этих организаций, Россию ожидает депопуляция. В статье приводятся расчеты, проведенные учеными ЦЭМИ РАН на основе демографической агент-ориентированной модели. Первый сценарий связан с иницированием процесса дезурбанизации, предполагающего увеличение доли людей, проживающих в сельской местности, второй – с постепенным увеличением объема предоставляемых медицинских услуг.

В статье также описаны сценарии развития демографических систем большинства стран мира, полученные на основе агент-ориентированной модели, созданной учеными ЦЭМИ РАН, и зарубежный опыт стимулирования рождаемости. Делается вывод о том, что вычлнить влияние отдельного фактора на увеличение суммарного коэффициента рождаемости затруднительно. Соответственно, чтобы реально переломить тренд депопуляции, нужно одновременное влияние множества факторов.

Abstract

The author cites long-term demographic projections of the United Nations, the Institute for Health Measurement and Evaluation (IHME), the Joint Center of the Institute for Mathematical Research of Complex Systems (Lomonosov Moscow State University) and the Wittgenstein Center for Demography and Global Human Capital (IIASA + WCDGHC). According to the forecasts of these organizations, depopulation awaits Russia. The article presents calculations carried out by scientists of the CEMI RAS based on a demographic agent-based model. The first scenario is associated with the initiation of the process of deurbanization, which involves an increase in the proportion of people living in rural areas, the second – with a gradual increase in the volume of medical services provided.

The article also describes scenarios for the development of demographic systems in most countries of the world, obtained on the basis of an agent-based model created by scientists from the CEMI RAS, and foreign experience in stimulating the birth rate. It is concluded that it is difficult to isolate the influence of a single factor on the increase in the total fertility rate. Accordingly, in order to really reverse the trend of depopulation, the simultaneous influence of many factors is needed.

Ключевые слова Демографический прогноз, рождаемость, депопуляция.

Keywords Demographic forecast, birth rate, depopulation.

Долгосрочные демографические прогнозы (ООН, IHME, IIASA+WCDGHC)

Долгосрочное демографическое прогнозирование имеет большое значение для разработки долгосрочных стратегий социально-экономического развития, национальной безопасности и долгосрочного планирования развития пенсионных систем. Долгосрочным демографическим прогнозированием (до 2100 года) в мире занимаются Организация объединенных наций, Институт измерения показателей и оценки состояния здоровья (IHME) и объединенный центр Института математических исследований сложных систем (МГУ им. М.В. Ломоносова) и Центра демографии и глобального человеческого капитала имени Витгенштейна (IIASA+WCDGHC).

Институт измерения показателей и оценки состояния здоровья (IHME) рассчитывает и прогнозирует не суммарный коэффициент рождаемости (СКР), а завершённую когортную фертильность в возрасте 50 лет (Completed Cohort Fertility,

CCF) – коэффициент, представляющий собой среднее количество детей, рожденных отдельной женщиной из наблюдаемой возрастной когорты до момента достижения ею возраста 50 лет. Для стран с высоким уровнем рождаемости и СКР и CCF примерно одинаково стабильны, а у государств с низким уровнем рождаемости CCF менее подвержен флуктуациям, нежели СКР. Согласно линейной модели Института, ключевой фактор – уровень образования женщин. Считается, он оказывает наибольшее влияние на коэффициент с завершенной когортной фертильностью.

Прогноз об изменениях СКР для различных стран объединенного центра Института математических исследований сложных систем МГУ им. М.В. Ломоносова и Центра демографии и глобального человеческого капитала имени Витгенштейна (IIASA+WCDGHC) основан на результатах опроса около 200 экспертов (экономистов, демографов, социологов).

С одной стороны, мнения компетентных специалистов могут быть более реалистичными, нежели машинный счет, но с другой стороны, некоторые из экспертных оценок значительно разошлись. Так, предлагаемые значения коэффициентов рождаемости в Индии варьировались от 1,5 до 2,5 для 2030 года и от 1,1 до 2,5 для 2050 года.

Умеренный прогноз ООН показывает рост населения планеты до 2100 года. Но если за предыдущие 70 лет численность населения выросла в три раза, то за последующие 80 лет (2020–2100 гг.) она вырастет примерно в 1,4 раза. При этом больше половины прироста придется на следующие девять стран: Республика Конго, Египет, Эфиопия, Индия, Индонезия, Нигерия, Пакистан, Танзания и США. Практически во всех странах будет наблюдаться старение населения, что увеличит демографическую нагрузку на его трудоспособную часть.

Прогноз объединенного центра Института математических исследований сложных систем МГУ им. М.В. Ломоносова и Центра демографии и глобального человеческого капитала имени Витгенштейна, напротив, предполагает снижение в рамках умеренного сценария. Пик придется на 2075 год. Население планеты составит 9,8 миллиарда человек, а затем снизится до 9,5 миллиарда. При этом наибольшее увеличение численности населения ожидается в странах Африки – к югу от Сахары. К 2060 году численность людей в них вырастет более чем в 2 раза – с приблизительно 1 млрд до 2 млрд человек.

По прогнозу Института измерения показателей и оценки состояния здоровья (IHME), пик придется на 2064 год – население планеты составит 9,7 миллиарда человек, затем произойдет снижение до 8,8 миллиарда. При этом к 2050 году суммарный коэффициент рождаемости будет ниже уровня воспроизводства в 151 стране. К 2100 году таких стран будет 183. Эксперты этого центра активно критикуют ООН, полагая, что организация завышает суммарный коэффициент рождаемости (прим. – в рамках умеренного сценария ООН он составляет 1,75). В свою очередь, Институт метрик и оценки состояния здоровья предлагает, что СКР составит 1,4.

Согласно результатам умеренных демографических прогнозов всех трех организаций, страна – лидер по численности населения – Индия. Также в лидерах Китай, Нигерия, США. На что следует обратить внимание? Практически во всех прогнозах снижается численность населения Китая. Причем в прогнозах Института метрик и оценки состояния здоровья – на 50%. Россия в прогнозе ООН и Института метрик и оценки состояния здоровья занимает по численности населения 19-е место, в прогнозе объединенного центра Института математических исследований сложных

систем МГУ им. М.В. Ломоносова и Центра демографии и глобального человеческого капитала имени Витгенштейна – 16-е.

В демографах нет согласия

В демографических прогнозах исследователей нет согласия. В ответ на прогноз Института метрик и оценки состояния здоровья Томаш Соботка из Венского института демографии и еще 170 демографов подписали письмо-обращение в журнал The Lancet, в котором назвали прогноз Института «недопустимым», поскольку он игнорирует много данных и вместо суммарного коэффициента рождаемости рассматривает завершённую когортную фертильность.

В свою очередь, Кристофер Мюррей из Института метрик и оценки состояния здоровья выступил против ООН, указав, что модель организации «построена на основе странного набора допущений», а демографическое сообщество консервативно и не принимает новые идеи извне. По мнению экспертов Института метрик и оценки состояния здоровья, модель, использованная ООН, очень чувствительна к изменению суммарного коэффициента рождаемости. Так, разница в 0,1 у СКР для группы стран, перешедших уровень воспроизводства, приводит к изменению численности населения планеты к 2100 г. на 528 млн человек.

Все три группы признали, что серьёзным упущением демографических прогнозов является игнорирование индивидуальных характеристик отдельных людей, что очень важно при построении соответствующих моделей.

Несколько лет назад ЦЭМИ РАН совместно с Федеральной службой охраны провели большое исследование по вычислению совокупного интегрального индекса национальной силы, для расчета которой использовался широкий спектр показателей для 193 стран, который разбит по шести основным группам: это географи-

Рис. 1

Результаты прогнозов численности населения в 2100 г. по сравнению с 2020 г. для 15 стран-лидеров по показателю национальной силы и обладающих наибольшим совокупным потенциалом, в процентах

	ООН	IIASA	IHME
Китай	-26,01	-42,49	-49,15
США	31,07	47,33	1,45
Индия	4,86	13,47	-20,79
Россия	-13,56	-8,36	-27,06
Германия	-10,79	-0,39	-20,72
Франция	0,34	33,50	2,87
Япония	-40,73	-38,63	-52,78
Бразилия	-15,00	-5,40	-22,49
Республика Корея	-42,38	-36,57	-47,77
Италия	-33,85	-16,56	-49,49
Канада	50,90	49,89	16,82
Великобритания	14,98	26,80	5,25
Саудовская Аравия	21,31	59,13	-5,10
Австралия	68,14	71,33	42,51
Индонезия	17,28	-3,40	-16,39

Рис. 2

Прогнозы численности населения от наиболее цитируемых исследовательских групп в 2100 г. (умеренные сценарии), млн. человек (в скобках указано изменение в процентах)

	Россия	Китай	США
ООН	126,14 (-13,56)	1064,99 (-26,01)	433,85 (31,07)
IIASA+WCDGHC	132,36 (-8,36)	811,67 (-42,49)	488,23 (47,33)
ИНМЕ	106,45 (-27,06)	731,89 (-49,15)	335,81 (1,45)

ческие характеристики, природные ресурсы, население, экономика, вооруженные силы, наука, инновации.

Получены прогнозы численности населения в 2100 г. по сравнению с 2020 г. для 15 стран – лидеров по показателю национальной силы.

США и их ближайшие союзники – Канада, Великобритания – показывают прирост. Канада – на 50% практически для всех вариантов. США – сильный рост, в ряде случаев – 47% (см. рис. 1).

Что же касается Китая и России, то им прогнозируют сильную депопуляцию. Причем в отдельных случаях для Китая – это 50% (ИНМЕ) (см. рис. 1), и это только в рамках умеренного сценария. В максимальных случаях для Китая численность населения снизится практически на 70% (ИНМЕ) (см. рис. 2).

Согласно пессимистичным сценариям, Россию ждет сокращение численности населения: на 54% (ИНМЕ), 42% (ООН), 16% (IIASA+WCDGHC) (см. рис. 3).

Рис. 3

Прогнозы численности населения от наиболее цитируемых исследовательских групп в 2100 г. (пессимистичные сценарии), млн. человек (в скобках указано изменение в процентах)

	Россия	Китай	США
ООН	83,721 (-42,63)	684,05 (-52,47)	307,30 (-7,16)
IIASA+WCDGHC	121,85 (-16,50)	801,63 (-44,31)	389,56 (17,69)
ИНМЕ	66,58 (-54,38)	455,61 (-68,35)	247,53 (-25,22)

США в рамках умеренного сценария ждет прирост населения. В рамках пессимистичного сценария если и есть снижение, то оно небольшое.

Демографическая агент-ориентированная модель ЦЭМИ РАН

Коллектив ЦЭМИ РАН построил агент-ориентированную модель с широким набором характеристик для агентов. Основная задача была получить несколько сценариев, посчитать, как будут развиваться демографические системы большинства стран мира. Разработаны характеристики для агентов и характеристики для каждой из стран. Приведены структура и общая концептуальная схема работы демографической модели. Учитываются и смертность, и рождаемость, и самое главное – миграция, которая, как выяснилось, оказывает большое влияние на изменение численности в долгосрочном периоде. Соблюдены все необходимые процедуры для сбора, вычисления и прогнозирования.

В рамках расчетных сценариев мы предусмотрели несколько сценариев. Базовый сценарий соответствует умеренным вариантам от ООН, IIASA и IHME.

Сценарий регионализации предусматривает эскалацию многополярности, перераспределение товарных потоков между ключевыми торговыми партнерами и другие процессы, но самое главное – снижение мощности миграционных потоков. К примеру, Китай является страной – донором рабочей силы, а США и Россия – странами-реципиентами, причем США на сегодняшний момент является лидером по этому показателю. В свою очередь это является одним из факторов, который влияет на заметный прирост населения США к 2100 г.

Третий сценарий – это дезурбанизация. Прогнозируется прирост численности населения в крупнейших мегаполисах России и Китая, в ряде случаев более чем в два раза. Например, в Шэньчжэне было 6 миллионов в 2000 году, в 2020-м – 17,5.

Рис. 4

В рамках первого сценария (базовый сценарий не слишком отличается от умеренного прогноза ООН, но с небольшими корректировками) лидеры те же – Индия, Китай. В США произошло небольшое снижение численности населения: вместо 330 млн – 298 млн человек. Данные по России совпадают с прогнозами ООН.

Динамика распределилась по годам. Для Китая пик пришелся на 2045 год, для США – на 2048 год. Россия, к сожалению, свой пик прошла еще в 1993 году (см. рис. 5).

В результате регионализации, т.е. снижения миграции, численность населения Китая возрастет, а у США и России заметно снизится, что вполне естественно, учитывая направленность миграционных потоков.

В свою очередь, сценарий дезурбанизации, предполагающий более равномерное расселение людей, а также корректировку их репродуктивных стратегий, пока-

Рис. 5

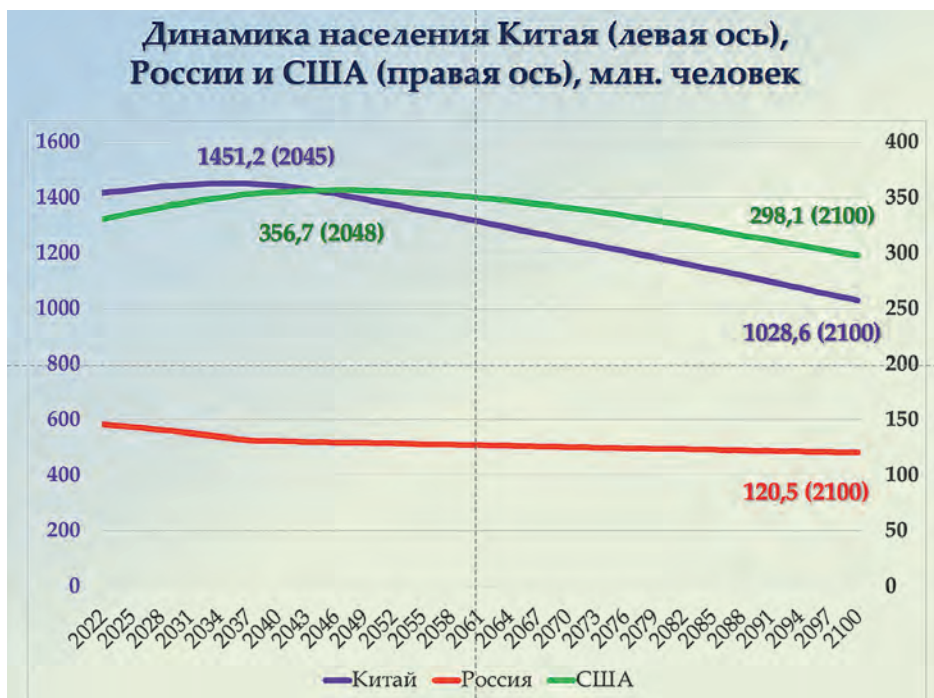

Рис. 6

Прогнозная численность населения в 2100 г., млн человек

	Сценарий 1	Сценарий 2 Регионализация	Сценарий 3 Дезурбанизация
Китай	1028,66	1146,85	1381,70
США	298,12	219,14	308,20
Россия	120,46	103,10	148,90

зывает наибольшее количество людей к 2100 г. Так, США и Китай практически восстановят численность своего населения, а Россия даже немного превзойдет. То есть сценарий более равномерного расселения по территории страны с точки зрения демографии окажется более выгодным, нежели сценарий урбанизации.

Факторы, влияющие на рождаемость

Россию ждет депопуляция (прим. – смертность значительно превышает рождаемость за счет снижения суммарного коэффициента рождаемости (СКР)).

Помимо низкой рождаемости у нашей страны есть более серьезная проблема – повышенная смертность населения. По этому показателю Россия в 2021 году лидировала среди упомянутых государств, а в общемировом рейтинге уступает лишь пяти странам (Литве, Латвии, Болгарии, Украине и Сербии). Свой вклад вносят высокий уровень заболеваемости, убийств, несчастных случаев.

На основе большого количества научной литературы были выделены ключевые факторы повышения рождаемости:

- (1) Финансовая поддержка семей с детьми (различные пособия, льготные кредиты, налоговые послабления и т.д.).
- (2) Гибкий график работы для одного (или двоих) родителей.
- (3) Расширенный отпуск по уходу за ребенком.
- (4) Ценностные установки (намерение иметь детей, религиозность).
- (5) Доступность услуг по уходу за детьми.
- (6) Качественное медицинское обслуживание, а также доступность вспомогательной репродуктивной технологии.
- (7) Проживание в сельской местности.
- (8) Социальная среда.
- (9) Обеспеченность жильем.
- (10) Налог на бездетность.
- (11) Пропаганда материнства и др.

К основным факторам, негативно влияющим на процессы рождаемости, относят:

- (1) отсутствие стабильной работы;
- (2) неблагоприятную экономическую ситуацию;
- (3) рост безработицы;
- (4) предпочтение женщин в пользу работы;
- (5) плохие жилищные условия;
- (6) повышенные расходы на жилье;
- (7) социальные потрясения;
- (8) отложенное деторождение;
- (9) разрушение института брака.

Вычленить влияние какого-либо отдельного фактора весьма затруднительно. К примеру, в работе ученых из Венского института демографии Австрийской академии наук показано, что один из часто называемых механизмов влияния на рождаемость – финансовая поддержка семей, хотя и оказывает соответствующее воздействие, но при этом носит непостоянный характер. Так, для большинства государств ОЭСР был вычислен статистически значимый коэффициент корреляции между упомянутыми расходами и СКР для периода 2007–2013 гг., однако для кризисного 2014 года и последующих лет связь нарушилась. Кроме того, исследователи подчеркивают, что, к примеру, для США и некоторых других стран этот механизм никогда не был определяющим.

Определить влияние одного фактора на демографическую ситуацию по большому набору стран пока еще никому не удалось. Соответственно, любой фактор оказывает лишь временное воздействие, через некоторое время он перестает работать. Чтобы реально переломить тренд депопуляции, нужно одновременное влияние множества факторов.

Зарубежный опыт стимулирования рождаемости

Правительство Южной Кореи, имеющей минимальное значение суммарного коэффициента рождаемости среди рассматриваемых выше стран, с 2005 г. опробовало множество различных мер поддержки (налоговые льготы, хорошо оплачиваемый отпуск по уходу за детьми, строительство детских садов и др.), которые обошлись бюджету более 120 млрд долларов, однако они практически не принесли жела-

емого результата. Цель мероприятий заключалась в увеличении рождаемости до 1,6 ребенка на одну женщину к 2020 г., и хотя в 2012 г. СКР действительно вырос практически до 1,3, но затем резко упал до значений около 0,9.

В Японии СКР также один из самых низких (1,36), и органы государственной власти предусмотрели увеличение денежных выплат за рождение детей (до 9400 долларов), увеличили продолжительность декретного отпуска, компенсировали часть затрат по уходу за детьми, сделали бесплатными дошкольные учреждения. Однако эти меры практически не повлияли на уровень рождаемости. Эксперты увязывают это с увеличением числа японских женщин фертильного возраста, отдающих предпочтение карьере.

Правительство Италии, являющейся одной из европейских стран с самой низкой рождаемостью (СКР \approx 1,27), помимо непосредственного финансового стимулирования, проработало вопрос о предоставлении сельскохозяйственных земель семьям с третьим ребенком. Однако эти механизмы также не помогли выправить ситуацию.

В связи с чем можно сделать следующие выводы.

Само по себе финансовое стимулирование ни в одной стране не привело к стабильному увеличению рождаемости. Если влияние и было, то на кратковременном периоде, и при этом однозначно отделить его от других факторов проблематично.

Изменение рождаемости – сложный процесс, связанный с множеством факторов, среди которых социальное давление, система ценностей, финансовая поддержка, территория проживания (сельская местность или город), уровень образования, демографическая политика, уровень гендерного равенства в обществе и многие другие. Так, во Франции, где уровень рождаемости один из самых высоких в Европе (СКР \approx 1,87), государственная политика сочетает в себе комбинацию нескольких мер, направленных на достижение гендерного равенства, доступность услуг по уходу за детьми, финансовую поддержку и улучшение жилищных условий семей с детьми.

Цифровой двойник социально-экономической системы России, или искусственное общество на базе агентного подхода

В журнале «Экономические стратегии» опубликована статья «Цифровой двойник, или искусственное общество социально-экономической системы России», в которой рассматриваются сценарии, способные переломить тренд депопуляции.

На основе агент-ориентированной модели ученые ЦЭМИ РАН провели расчеты для двух сценариев. В рамках первого предполагается постепенное увеличение доли сельского населения на 0,1% в год (до 26,7% к 2036 г.). При этом у агентов, переехавших из города в село, меняется репродуктивная стратегия. Процесс дезурбанизации комплексный и нерешаемый простыми мерами вроде инициативы «дальневосточный гектар», а требующий развития инфраструктуры, стимулирующих денежных выплат и т.д. Но вместе с тем многочисленные риски больших городов (эпидемиологические, экологические и др.), а также цифровая трансформация многих видов деятельности могут катализировать описываемый процесс. В случае инициирования процесса дезурбанизации прирост численности населения страны за 16 лет по сравнению с базовым вариантом составит 0,719 млн человек.

Второй сценарий связан с приростом объема предоставляемых медицинских услуг за счет увеличения числа больничных коек. На данный момент значение этого показателя на 10 000 человек населения составляет 61,3% от уровня 1992 г. В ходе экспериментов этот показатель будет меняться с шагом 2,5% в год, с тем чтобы

к 2036 г. его значение достигло 101% к 1992 г. Прирост числа больничных коек в модели оказывает влияние на уровень обеспеченности медицинскими услугами у каждого агента и в конечном счете опосредованно воздействует на вероятность его смерти. Так же как и в предыдущем случае, мы не будем рассматривать финансовые затраты на реализацию данного сценария, предполагая безусловную важность сохранения населения. В результате постепенного увеличения объема предоставляемых медицинских услуг к 2036 г. до уровня 1992 г. дополнительный прирост населения за тот же период составит 1,482 млн человек.

Хотя изменения и позитивные, но отрицательный тренд депопуляции они существенно не меняют, поэтому решение задачи увеличения численности населения необходимо реализовывать совокупностью перечисленных выше мер повышения рождаемости, снижения смертности, профилактики заболеваний, пропаганды здорового образа жизни.

В заключение отметим, что, анализируя работы исследовательских групп, подробно рассматривая их модели, можно сделать вывод о том, что во всех публикациях не приводится аргументов в пользу того, что прогнозируемые ими демографические изменения имеют под собой какую-то реальную основу, кроме как выдвигаемых гипотез.

Необходимо на постоянной основе осуществлять свои прогнозы, а также поиск лучших сценариев демографической динамики. В частности, агент-ориентированные модели позволяют проигрывать много сценариев с тем, чтобы определить, каким из способов стимулирования рождаемости, сокращения смертности или комбинации множества каких политических решений, государственных управленческих решений можно реально поменять траекторию.

МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

INTERNATIONAL FINANCIAL SYSTEM: GLOBAL TRENDS AND QUALITATIVE CHANGES

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-95-104

ГОЛОВНИН Михаил Юрьевич

Директор Института экономики Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.э.н.

Mikhail YU. GOLOVNIN

Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

Аннотация

В статье раскрыты основные проблемы, с которыми мировая финансовая система подошла к 2022 г. Среди них можно выделить долговую проблему, глобальный регуляторный арбитраж, усиление дисбалансов текущего счета платежного баланса на глобальном уровне, вызовы, связанные с развитием цифровых финансов, дисбаланс между ролью стран с формирующимися рынками и развивающихся стран в мировой экономике и их ролью в глобальном управлении и др. Вызовы, с которыми мировая финансовая система столкнулась в 2022 г., включают рост неопределенности, возможное развитие фрагментарности, увеличение темпов глобальной инфляции, обострение долговой проблемы и развитие эффектов «заражения» между странами с формирующимися рынками.

Abstract

The article reveals the main problems with which the global financial system has been faced by 2022. Among them are the debt problem, global regulatory arbitrage, increased imbalances in the current account of the balance of payments at the global level, challenges associated with the development of digital finance, an imbalance between the role of emerging market economies and developing countries in the global economy and their role in global governance, etc. The challenges faced by the global financial system in 2022 include increased uncertainty, possible development of fragmentation processes, increased global inflation, worsening debt problems, and the development of “contagion” effects between emerging markets.

Ключевые слова

Мировая финансовая система, международные потоки капитала, глобальная долговая проблема, инфляция, цифровые финансы, фрагментарность.

Keywords

International financial system, international capital flows, global debt problem, inflation, digital finance, fragmentation.

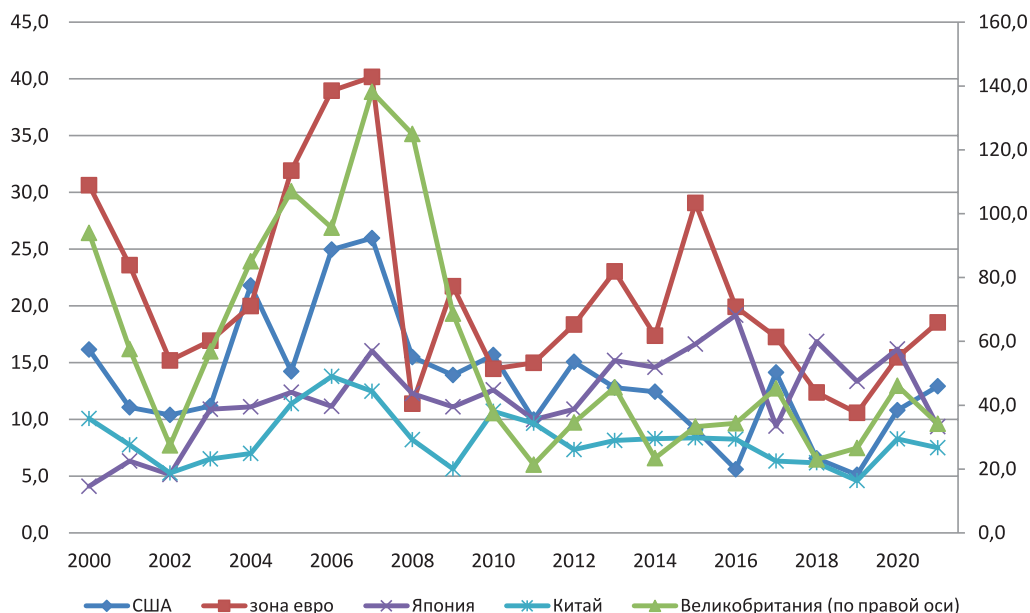
В рамках данной статьи предполагается рассмотреть, во-первых, те тренды, которые сложились в мировой финансовой системе к началу 2022 г., и, во-вторых, вызовы, сформировавшиеся для мировой финансовой системы в результате событий 2022 г., связанных с усилением геополитической напряженности и беспрецедентными экономическими санкциями со стороны западных стран в отношении России.

1. За прошедший относительно непродолжительный период XXI века (немногим более 20 лет) мы можем наблюдать разные этапы развития мировой финансовой системы. Если новый век открылся кризисом на мировом фондовом рынке и замедлением темпов роста мировой экономики (2000–2002 гг.), то затем наступил период (2003–2007 гг.), который можно охарактеризовать как пик развития финансовой глобализации, но, как известно, он сменился глобальным экономическим и финансовым кризисом (2007–2009 гг.), за которым последовал период неустойчивого восстановления трансграничных финансовых связей.

В качестве интегрального индикатора, отражающего отмеченную динамику, можно использовать валовые трансграничные потоки капитала¹ (см. рис. 1).

Рис. 1. Валовые трансграничные потоки в ведущих экономиках (в % к ВВП)

Источник: рассчитано на основе данных Международного валютного фонда (<https://data.imf.org/regular.aspx?key=62805742>)

На основе приведенных данных видно, что после бурного роста в 2003–2007 гг. и резкого спада во время глобального экономического и финансового кризиса трансграничные потоки капитала стали более волатильными. Однако одну общую тенденцию можно отметить — к новому глобальному экономическому кризису

¹ Они рассчитываются нами как сумма статей активов и пассивов прямых, портфельных и прочих инвестиций финансового счета платежного баланса, взятых по модулю.

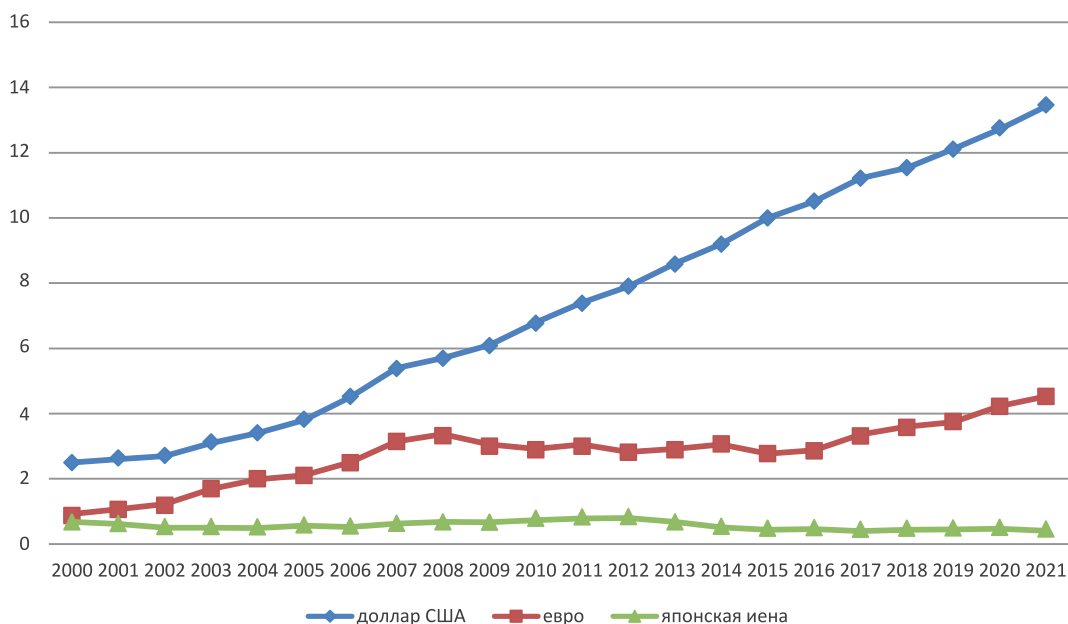
2020 г. ведущие страны подходили с достаточно низкими значениями трансграничных потоков капитала, которые во многом были вызваны нарастающими тенденциями протекционизма в мировой экономике. При этом в 2020 г. вновь началось увеличение международных потоков капитала, во многом под влиянием мер экономической политики, предпринятых для преодоления кризиса. В этом отношении показательно продолжение роста трансграничных потоков капитала в США и зоне евро, продолжавших проводить активную стимулирующую политику, в 2021 г.

2. В период с 2008 г. произошли существенные изменения моделей экономической политики ведущих развитых стран. В области денежно-кредитной политики получили распространение так называемые «нетрадиционные» (unconventional) меры, в том числе политика «количественного смягчения». Если во время глобального экономического и финансового кризиса в 2008–2009 гг. и после него эти меры могли рассматриваться как антикризисные инструменты, мы видим, что они используются ведущими развитыми странами практически непрерывно до настоящего времени. После прекращения реализации политики «количественного смягчения» в США в 2014 г. как раз началась активная реализация Европейским центральным банком программ покупки активов. Во время глобального кризиса 2020 года наблюдалось усиление элементов нетрадиционной политики. В США Федеральная резервная система в течение некоторого периода фактически взяла на себя функции кредитования всех секторов экономики. Опыт 2008–2022 гг. свидетельствует, что «нетрадиционные» меры денежно-кредитной политики постепенно включаются в ее стандартный инструментарий (по крайней мере, во время кризисных периодов).

Изменения в денежно-кредитной политике ведущих развитых стран повлияли на динамику глобальной ликвидности² (см. рис. 2).

Рис. 2. Объемы глобальной ликвидности за пределами национальной юрисдикции (на конец периода, трлн долл.)

Источник: Банк международных расчетов (<https://www.bis.org/statistics/gli.htm?m=2690>)

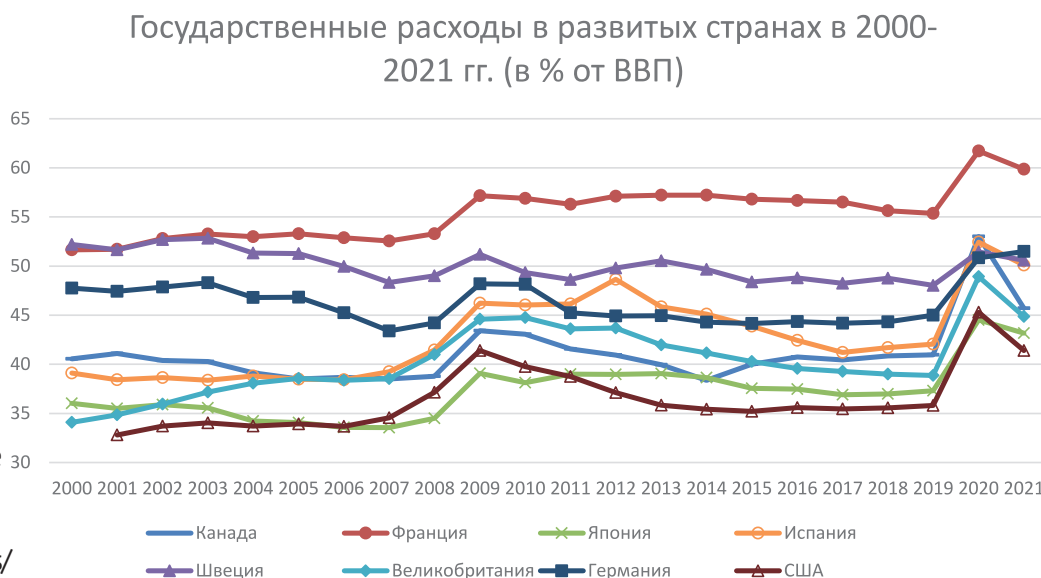

² В данном случае речь идет о глобальной ликвидности в узком смысле, под которой понимаются кредитные инструменты (банковские займы и долговые ценные бумаги) в соответствующей валюте, обращающиеся за пределами национальной юрисдикции.

С 2000 г. наблюдался устойчивый рост глобальной ликвидности в долларах США, несмотря на колебания трансграничных потоков капитала, которые мы отмечали выше. Безусловно важным фактором предложения глобальной ликвидности стала проводившаяся в 2008–2014 гг. и 2020–2021 гг. Федеральной резервной системой нетрадиционная денежно-кредитная политика. Рост глобальной ликвидности в евро, который шел практически параллельно с долларовой ликвидностью до 2007 г., в 2009–2016 гг. сменился периодом стагнации, и лишь после этого возобновился ее рост, темпами, отстававшими от роста ликвидности в долларах. Именно в этот период, как мы отмечали выше, Европейский центральный банк активно осуществлял программы покупки активов. Наконец, ликвидность в японских иенах после непродолжительного периода роста в 2007–2012 гг. сменилась резким снижением и стабилизацией с 2015 г. на уровне 0,4–0,5 трлн долл. США. Сравнительная динамика глобальной ликвидности в различных ведущих валютах демонстрирует усиление позиций доллара США в мировой валютной системе в период после глобального экономического и финансового кризиса 2007–2009 гг.

В области бюджетно-налоговой политики сложнее выделить качественные изменения, но безусловно имеют место количественные изменения: за рассматриваемый период произошел достаточно существенный рост государственных расходов (см. рис. 3) и государственного долга. Явно прослеживаются два периода существенного роста государственных расходов по отношению к ВВП: 2009 и 2020 гг. Причем второй период характеризовался существенно большим ростом расходов и, несмотря на некоторое снижение в 2021 г., сохранением их на рекордных в XXI веке значениях (за исключением Швеции, характеризующейся устойчиво высоким уровнем государственных расходов).

Рис. 3. Государственные расходы в развитых странах в 2000–2021 гг. (в % от ВВП)

Источник:
World Economic
Outlook Database
as of April 2022
(<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April>)

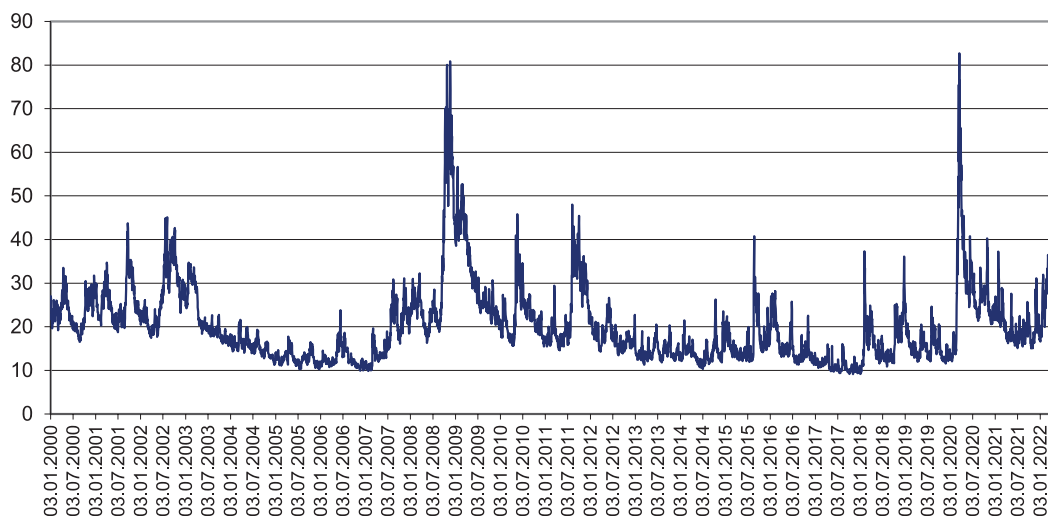
Рост государственных расходов повлек за собой увеличение уровня государственного долга. Валовый государственный долг в группе развитых стран вырос с 70% ВВП в начале XXI века до 120% ВВП в 2021 г.

3. Следует отметить, что процессы роста долговой нагрузки затронули не только государственный сектор. В современной мировой экономике существенно возросла долговая нагрузка, даже до показателей, близких к критическим. С 2010 г., то есть как раз с периода после глобального экономического и финансового кризиса, начался процесс существенного нарастания долговой нагрузки, который шел в основном по линии государственного сектора и, в несколько меньшей степени, по линии нефинансовых корпораций. Масштаб проблемы можно оценить исходя из того, что, по расчетам Международного института финансов, в 2020 г. размер глобального долга достиг отметки в 360% мирового ВВП, хотя в 2021 г. он и несколько снизился (до 351% [1]), но по-прежнему остается на крайне высоком уровне.

4. В целом на протяжении XXI века можно наблюдать значительные колебания волатильности на мировых финансовых рынках (см. рис. 4).

Рис. 4. Значения индекса VIX в 2000–2022 гг.

Источник:
<https://ru.investing.com/indices/volatility-s-p-500-historical-data>

Продолжительный рост волатильности на мировом фондовом рынке наблюдался в самом начале XXI в. в связи с кризисными явлениями на нем, но наибольших пиков показатель волатильности достигал в периоды двух глобальных экономических кризисов этого века – в октябре – ноябре 2008 г. и в марте 2020 г. Характерно, что в периоды усиления глобализационных тенденций, особенно в 2003–2007 гг., наблюдалось снижение волатильности на мировом фондовом рынке.

За последние несколько лет на фондовом рынке несколько раз возникала угроза «схлопывания» формировавшегося после глобального экономического и финансового кризиса 2007–2009 гг. «пузыря»: в 2018 г., во время глобального кризиса 2020 г., в период нарастания геополитической напряженности в конце 2021 г. – начале 2022 г.

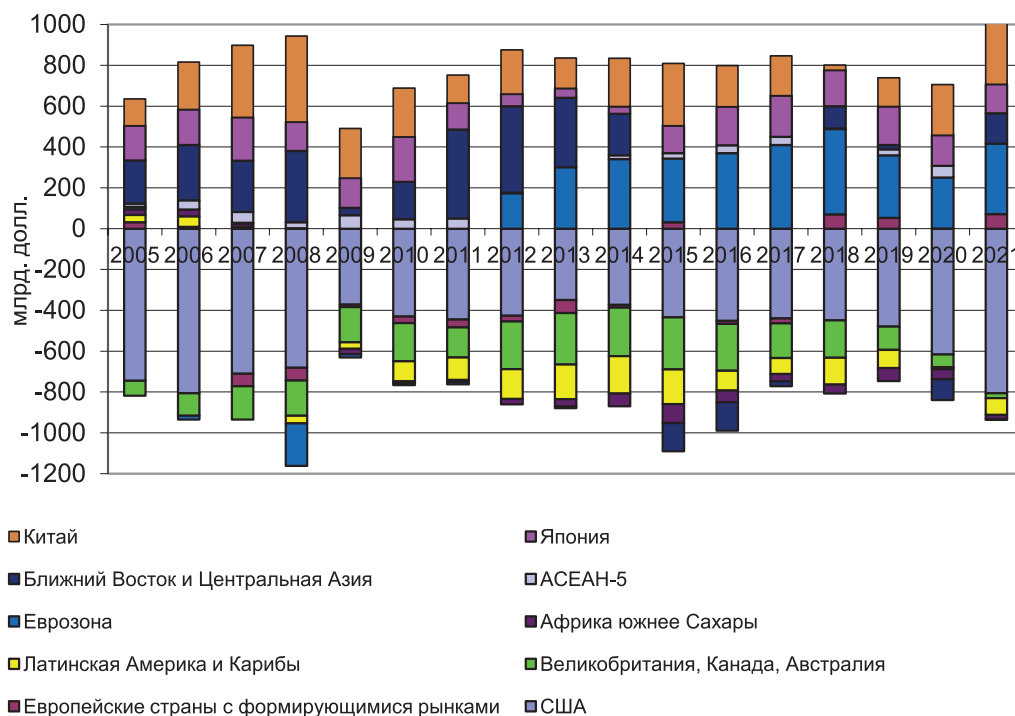
5. Развитие мировой финансовой системы характеризуется также усилением процессов монополизации на трансграничном уровне, особенно в области инфраструктуры. На рынке банковских услуг ярким примером является SWIFT, угроза отключения от которого выступает одной из наиболее жестких форм финансовых санкций. Однако процессы монополизации развивались и в других секторах, например на рынке ценных бумаг, на котором биржи активно проводили трансграничные слияния и формировали альянсы. В итоге на мировом фондовом рынке под

воздействием процессов маркетизации, интернационализации и цифровизации [2] сформировалось несколько трансграничных биржевых холдингов: Intercontinental Exchange, NASDAQ OMX Group, Deutsche Börse Group, London Stock Exchange, контролирующую торговлю ценными бумагами и процессы постторгового обслуживания. В частности, клиринговое обслуживание на трансграничном уровне контролируется фактически двумя организациями (Euroclear и Clearstream).

б. В рассматриваемый период периодически активно обсуждалась проблема глобальных дисбалансов. Статистически глубину этой проблемы можно измерить как степень отклонения от нуля сальдо текущего счета платежного баланса в различных ведущих странах и регионах мировой экономики (см. рис. 5).

Рис. 5. Сальдо текущего счета платежного баланса

Источник: World Economic Outlook Database as of April 2022 (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April>)

Как видно из данных на графике, наиболее острой проблема глобальных дисбалансов была в период до глобального экономического и финансового кризиса, достигнув пика в 2008 г., затем остроту проблемы снизил сам кризис. Существуют различные трактовки причин глобальных дисбалансов. Развитые страны обвиняли развивающиеся в том, что они регулировали валютные курсы и создавали эту проблему; развивающиеся страны, наоборот, обвиняли развитые в том, что те проводили чрезмерную стимулирующую политику. На мой взгляд, несколько ближе к истине были исследователи Банка международных расчетов, которые говорили о том, что дисбалансы текущих операций – это лишь обратная сторона от того, что происходит в мире финансовых потоков; и смотреть надо не столько на сальдо текущего счета, сколько на валовые, причем, подчеркиваю, не чистые, а валовые потоки капитала [3]. В этой связи следует обратить внимание на рост глобальных дисбалансов в 2021 г., когда их величина стала приближаться к показателям, достигнутым перед кризисом 2007–2009 гг.

7. Длительный характер носит воздействие на мировую финансовую систему процессов цифровизации. Здесь можно выделить два основных направления воздействия: 1) конкуренция традиционных и новых форм финансового посредничества и 2) появление и распространение частных цифровых валют и криптоактивов.

Бигтех-компании, которые изначально специализировались в нефинансовой сфере, активно проникают на рынки финансовых услуг (осуществления платежей, кредитования, страхования и др.). Здесь они вступают в конкуренцию с традиционными финансовыми институтами, которые подвержены более жесткому регулированию. Соответственно, возникает проблема регуляторного арбитража. В результате могут формироваться риски для финансовой стабильности, связанные с усилением концентрации, накоплением избыточной задолженности, операционными рисками и др. [4].

С осени 2020 г. наблюдается значительный рост капитализации рынка частных цифровых валют (криптовалют и стейблкоинов), вызванный главным образом ростом стоимости биткойна. Осенью 2021 г. капитализация этого рынка превысила 2,5 трлн долл., и ее уже можно сопоставлять с объемами глобальной ликвидности в ведущих мировых валютах (см. рис. 2). Подобное усиление позиций частных цифровых валют ускорило работу центральных банков над созданием собственных цифровых валют.

8. В результате развития мировой финансовой системы возникает дисбаланс между глобальным функционированием мировых финансовых и валютных рынков и преимущественно национальным уровнем его регулирования [5, с. 67]. Преодолению этого дисбаланса были призваны способствовать процессы реформирования мировой финансовой системы, начавшиеся в ходе глобального экономического и финансового кризиса 2007–2009 гг. и продолжившиеся после его окончания. Однако реформирование в основном касалось мировой банковской системы и рынка внебиржевых производных финансовых инструментов, тогда как ряд сегментов оказались затронуты усилением регулирования в гораздо меньшей степени (прежде всего, рынок ценных бумаг, а также формировавшаяся сфера цифровых финансов). В результате сложился глобальный регуляторный арбитраж между различными сегментами мировой финансовой системы, вызвавший накопление рисков в менее регулируемых секторах.

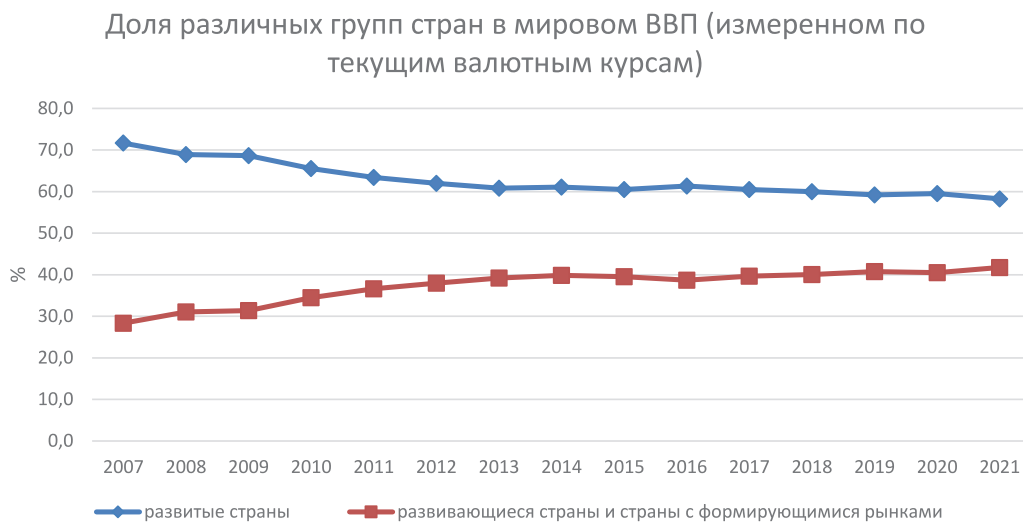
9. Наконец, следует отметить, что в рассматриваемый период существенно изменился баланс сил между двумя разными группами стран – между развитыми странами, с одной стороны, и развивающимися странами, странами с формирующимися рынками – с другой.

Приведенные данные, рассчитанные на основе доли в мировом ВВП, измеренном по текущим валютным курсам, свидетельствуют (см. рис. 6), что позиции стран с формирующимися рынками и развивающихся стран с 2007 г. По 2013 г. В мировой экономике устойчиво усиливались. Затем соотношение развитых стран и данной группы стран стабилизировалось на уровне 60:40, однако после глобального экономического кризиса 2020 г. доля стран с формирующимися рынками и развивающихся стран вновь начала расти.

Между тем никаких кардинальных изменений в системе глобального регулирования, где основную роль продолжают играть развитые страны, не произошло. Хотя процесс реформирования мировой финансовой системы идет под эгидой Группы 20 (G20), однако повестку дня в ней по-прежнему формируют развитые страны. В тра-

Рис. 6. Доля различных групп стран в мировом ВВП (измеренном по текущим валютным курсам)

Источник: расчеты на основе World Economic Outlook Database as of April 2022 (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April>)

диционных институтах мировой валютно-финансовой архитектуры, таких как Международный валютный фонд и Группа Всемирного банка, ведущие развитые страны продолжают контролировать процесс принятия решений, несмотря на частичные пересмотры системы квот.

Теперь перейдем к тем тенденциям, которые наметились в развитии мировой экономики и мировой финансовой системы с начала 2022 г.

1. Рост цен на мировых товарных рынках в результате нарушения поставок энергоносителей со стороны России и продовольственных товаров из России и Украины, в том числе под воздействием беспрецедентных санкций, наложенных ведущими развитыми странами и их союзниками на Россию. В результате усилилась проблема глобальной инфляции, начало которой было положено сверхмягкой денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политикой, проводившейся ведущими развитыми странами в 2020–2021 гг. По оценкам ОЭСР, в первом квартале 2022 г. темп инфляции в США в годовом выражении достиг 8%, в зоне евро – 6,1%.

В результате центральные банки развитых стран оказываются перед сложной дилеммой: с одной стороны, необходимо поддержать посткризисное восстановление, с другой – острота проблемы инфляции требует срочного вмешательства [6, р. xi]. Как следствие, Федеральная резервная система США уже начала процесс нормализации денежно-кредитной политики: в результате двух повышений целевой ставки по федеральным фондам в марте и мае 2022 г. она была увеличена на 0,75 п.п. и находится в коридоре 0,75–1%. Весьма вероятно дальнейшее ужесточение денежно-кредитной политики в США и выход на траекторию нормализации денежно-кредитной политики в зоне евро.

2. Увеличение процентных ставок центральными банками ведет к общему увеличению процентных ставок в экономике, что вызовет, особенно в среднесрочной и долгосрочной перспективе, обострение долговой проблемы.

3. Однако для стран с формирующимися рынками и развивающихся стран обострение долговой проблемы может носить уже краткосрочный характер, о чем свидетельствуют события в Шри-Ланке. Ситуация для этой группы стран обостряется тем, что процесс нормализации денежно-кредитной политики в веду-

щих развитых странах, скорее всего, вызовет отток капитала. Кроме того, эти страны в большей степени страдают от ускорения глобальной инфляции, особенно страны – импортеры энергоносителей и продовольствия. В результате вновь может возникнуть ситуация эффектов «заражения» между странами с формирующимися рынками, которая наблюдалась на рубеже 1990–2000-х гг.

4. Беспрецедентные санкции, введенные в отношении России, в частности связанные с замораживанием внешних активов государства и отдельных частных лиц и компаний при обсуждении возможности конфискации части активов, отключением от элементов монопольной трансграничной финансовой инфраструктуры (SWIFT, клиринговые организации), вызывают опасения у других стран, которые могут стать потенциальными объектами санкционного давления. В результате возникает угроза нарастания тенденций фрагментации в мировой финансовой системе. Возникает потребность формирования альтернативных трансграничных расчетных систем – пути, по которому еще раньше пошел Китай. Для содействия трансграничным расчетам страны будут объединяться в блоки. Риски, связанные с размещением внешних активов в ведущих мировых валютах, ставят под угрозу и доминирующее положение доллара США. Возможными альтернативами в этой ситуации становятся уже не валюты других развитых стран, а, прежде всего, китайский юань, а в перспективе – цифровые валюты, в том числе многосторонние цифровые валюты центральных банков (multiCBDC).

5. Ряд долгосрочных задач, на решение которых была нацелена в том числе мировая финансовая система (в частности, климатическая повестка и борьба с неравенством), в текущей ситуации оказываются под угрозой, поскольку ограниченные финансовые ресурсы в большей степени перенаправляются на решение задач экономической и военно-политической безопасности.

В целом мы наблюдаем возрастание неопределенности в мировой финансовой системе. Причем связано оно не только с текущими событиями. На основании анализа предшествующих тенденций развития можно сделать вывод, что мировая финансовая система уже двигалась в той или иной степени к формирующейся нестабильности. Дальнейшее развитие событий пока малопредсказуемо, особенно с экономической точки зрения, поскольку все более значимую роль играют на данном этапе политические факторы.

Библиографический список

1. Wilkes T. *Emerging markets drive global debt to record \$303 trillion – IIF* (<https://www.reuters.com/markets/europe/emerging-markets-drive-global-debt-record-303-trillion-iif-2022-02-23/>).
2. Petry J. *From National Marketplaces to Global Providers of Financial Infrastructures: Exchanges, Infrastructures and Structural Power in Global Finance*. *New Political Economy*. 2021. Vol. 26. No. 4.
3. Borio C., Disyatat P. *Global imbalances and the financial crisis: Link or no link? BIS Working Papers*. 2011. No. 346.
4. Restoy F. *The digital disruption: The role of regulation / Speech at the virtual conference by the Asia School of Business (ASB) and the Bank for International Settlements (BIS): «Digital disruption and inclusion: challenges and opportunities», 28 January 2022* (<https://www.bis.org/speeches/sp220128.htm>).
5. Звонова Е., Кузнецов А. *Наднациональные подходы к регулированию глобальных финансовых дисбалансов // Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Том 61. № 2.
6. *World Economic Outlook*. April 2022. Washington DC: International Monetary Fund, 2022.

References

1. Wilkes T. *Emerging markets drive global debt to record \$303 trillion – IIF* (<https://www.reuters.com/markets/europe/emerging-markets-drive-global-debt-record-303-trillion-ijf-2022-02-23/>).
2. Petry J. *From National Marketplaces to Global Providers of Financial Infrastructures: Exchanges, Infrastructures and Structural Power in Global Finance*. *New Political Economy*. 2021. Vol. 26. No. 4.
3. Borio C., Disyatat P. *Global imbalances and the financial crisis: Link or no link? BIS Working Papers*. 2011. No. 346.
4. Restoy F. *The digital disruption: The role of regulation / Speech at the virtual conference by the Asia School of Business (ASB) and the Bank for International Settlements (BIS): «Digital disruption and inclusion: challenges and opportunities»*, 28 January 2022 (<https://www.bis.org/speeches/sp220128.htm>).
5. Zvonova E., Kuznetsov A. *Supra-National Approaches to Regulation of Global Financial Disbalances*. *World Economy and International Relations*, 2017, vol. 61, No 6.
6. *World Economic Outlook. April 2022*. Washington DC: International Monetary Fund, 2022.

Контактная информация / Contact information

ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук»

117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Institute of Economics of the Russian academy of Sciences, 32, Nakhimovskiy pr., Moscow, 117218, Russia.

Головнин Михаил Юрьевич / Mikhail Yu. Golovnin

mgecon@mail.ru

НОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

NEW FINANCIAL INSTRUMENTS AND TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRANSFORMATIONS

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-105-108

РЯБУХИН Сергей Николаевич

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, первый заместитель председателя Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации ФС РФ, директор НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», д.э.н.

Sergei N. RYABUKHIN

Vice-President of the VEO of Russia, Vice-President of the International Union of economists, first Deputy Chairman of the budget and financial markets Committee of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Director of the Research Institute “Innovative Financial Instruments and Technologies” (Plekhanov Russian University of Economics), Doctor of Economic Sciences

Аннотация

Статья посвящена анализу подходов по формированию архитектуры национальной денежно-финансовой системы России, которая позволяла бы асимметрично отвечать на действия США и сателлитов. Одновременно рассматривается возможность создать в кратчайшие сроки прототип финансовых инструментов, которые могут сыграть активную роль в рамках становления новой денежно-финансовой системы и – самое главное – полностью поменять парадигму функционирования этой системы. Предусматривается обеспечение национальной валюты за счет использования наряду с золотом особой группы товаров, обладающих одновременно товарными и денежными свойствами, или так называемыми дуальными товарами. На основе этих товаров формируются индексы ценовой устойчивости (МВЗ-индекс, МТЗ-индекс), использование которых позволяет формировать товаро-валютные резервы в качестве замещения или дополнения к существующим золотовалютным резервам. Разработанные новые финансовые инструменты и технологии позволяют осуществить генерацию длинных и дешевых финансовых средств и сформировать асимметричный ответ на вызовы и угрозы со стороны коллективного Запада.

Abstract

The article is devoted to the analysis of approaches to the formation of the architecture of the national monetary and financial system of Russia, which would allow an asymmetrical response to the actions of the United States and satellites. At the same time, the possibility is being considered as soon as possible to fine-tune financial instruments that can play an active role in the formation of a new monetary and financial system, and – most importantly – to completely change the paradigm of the functioning of this system. It is envisaged to secure the national currency through the use, along with gold, of a special group of goods that have both commodity and monetary properties, or the so-called dual goods. On the basis of these goods, a price stability index is formed, or an index of multicurrency stability value (MVZ-index), the use of which allows the formation of commodity and foreign exchange reserves as a replacement or addition to existing gold and foreign exchange reserves. The developed new financial instruments and technologies make it possible to generate long-term and cheap financial resources and form an asymmetric response to challenges and threats from the collective West.

Ключевые слова

Двухконтурная финансовая система, дуальные товары, расчетное золото, Товаро-валютные резервы, золотовалютные резервы, МВЗ-индекс, индекс мультивалютного значения устойчивости.

Keywords

Dual-circuit financial system, dual goods, calculated gold, commodity and currency reserves, gold and foreign exchange reserves, MVZ- index, multi-currency stability index.

В ряду санкций со стороны коллективного Запада, которым подверглась Российская Федерация, наряду с технологическими, торгово-экономическими, гуманитарными, по замыслу разработчиков и авторов этих санкций, наиболее болезненными, видимо, должны стать финансовые рестрикции – ограничения на движения финансовых потоков и на доступ к инвалютным резервам.

Скорее всего, с одной стороны, речь идет о попытке максимально строго наказать Россию за ее нежелание покорно исполнять правила, навязываемые Западом, а с другой стороны, агрессивная реакция западных стран свидетельствует о том, что здание международной валютно-финансовой системы, образно говоря, стало разрушаться. Долговой пузырь в размере 300 трлн долларов США против всего производимого мирового валового продукта в размере 87 трлн долларов США привел к существенному нарушению паритета стоимости товаров и услуг, выраженной в фиатных валютах. Доллар превратился в санкционное оружие, что вызывает недоверие и понуждает страны к переходу к торговле в национальных валютах¹. Россия в силу своего цивилизационного выбора оказалась в центре происходящих тектонических сдвигов. И поэтому в настоящее время уже ни у кого не вызывает сомнения, что оставлять все как есть в плане места России в переживающей период распада международной валютной системе больше не получится.

В сложившихся условиях необходимо направить усилия для решения двух основных задач.

Во-первых, следует формировать такую архитектуру национальной денежно-финансовой системы, которая позволяла бы асимметрично отвечать на действия США

1 В этом контексте можно напомнить, что многие латиноамериканские страны уже с января 2010 года используют безналичный инструмент взаиморасчетов на основе сукре. С чего-то подобного, как известно, начинался евро.

и спутников. Это потребует проведения активной политики, ясного целеполагания в этой сфере.

Во-вторых, следует в кратчайшие сроки создать прототип финансовых инструментов, которые могут сыграть активную роль в рамках становления новой денежно-финансовой системы, и – самое главное – полностью поменять парадигму функционирования этой системы. Очевидно, что эту задачу и будет выполнять созданная по распоряжению Президента Российской Федерации от 9 мая текущего года межведомственная рабочая группа по выработке новых механизмов в сфере валютного регулирования и международных расчетов. Денежная политика должна носить суверенный характер и быть полностью отвязанной от поступления резервных валют.

Одним из важнейших элементов будущей денежной политики может стать создание инструментов, обеспеченных различного вида ресурсами, прежде всего товарами со свойствами дуальности. Для всех стран риск очевиден, если есть привязка своей денежной эмиссии к активам, которые контролируются в мировом масштабе тем или иным иностранным государством или глобальным капиталом. Это условие заведомо ставит принявшие данный алгоритм государства в подчиненное положение. Именно в таком положении оказалась современная Россия, когда согласилась поставить свое денежное обращение в зависимость от количества привлеченных долларов и других ведущих западных валют [1].

Поэтому сегодня как никогда актуальными представляются разработка и внедрение двухконтурной национальной валютно-финансовой системы, которая должна опираться на реальные активы, находящиеся в распоряжении нашей страны.

Проект, разрабатываемый НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» при поддержке ученых и специалистов Российской академии наук и ведущих вузов страны, предусматривает обеспечение национальной валюты за счет использования наряду с золотом особой группы товаров, обладающих одновременно товарными и денежными свойствами, или так называемыми дуальными товарами. Это товары, цены на которые на больших промежутках времени имеют устойчивое относительное отклонение цены монетарного золота. Речь может идти о пшенице, серебре, олове, меди, титане, драгоценных и недрагоценных металлах, угле, уране, хлопке, электроэнергии, нефтепродуктах, сжиженном газе, минеральных удобрениях и стандартизированной воде.

Отметим, что в вопросе владения дуальными товарами Россия имеет серьезное конкурентное преимущество. Ей принадлежит около 40% от мировых запасов. Расширенная за счет особой группы товаров база золотовалютных резервов позволяет создать устойчивую основу для укрепления рубля в форматах внутренних, региональных и международных расчетов.

На основе этих товаров формируется индекс ценовой устойчивости, или индекс мультивалютного значения устойчивости (МВЗ-индекс), использование которого позволяет формировать товаро-валютные резервы в качестве замещения или дополнения к существующим золотовалютным резервам. Иными словами, был разработан алгоритм, который позволил создать измеритель внутренней ценности любых платежных средств. Его назвали «расчетным золотом». Авторы предлагают использовать эти индексы МВЗ-индекс для построения на его основе специального финансового инструмента. Создание такого цифрового финансового инструмента позволит использовать в качестве обеспечения материально-заложенные активы,

находящиеся на балансах российских производителей и государственных фондов различных категорий, в лицензионных стратегических запасах, в неснижаемых складских остатках, образующихся в распределенных транспортных системах, в накопленном ранее ущербе, в том числе в техногенных месторождениях [2].

Предложенный проект позволяет связать финансовый и реальный секторы экономики на основе создания резервного и инвестиционного контуров. Инвестиционный контур дополняет существующий эмиссионный. Это и есть принцип двухконтурной организации национальной валютно-финансовой системы с единым эмиссионным центром, которым является Банк России [3].

Разработанные новые финансовые инструменты и технологии позволяют осуществить генерацию длинных и дешевых финансовых средств и преодолеть санкционные ограничения в области внешнеторговых операций, сформировать асимметричный ответ на вызовы и угрозы со стороны коллективного Запада.

Библиографический список

1. Рябухин С.Н., Минченков М.А., Водянова В.В., Беленчук С.И. *Переходное состояние мировой валютно-финансовой системы: возможности для России // Научные труды Вольного экономического общества России. Том 231. 2021. С. 220–226.*
2. Рябухин С.Н., Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П. *Материально-залоговый принцип генерации инвестиционных средств // Научные труды Вольного экономического общества России. Том 231. 2021. С. 227–237.*
3. Рябухин С.Н., Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П. *Двухконтурная валютно-финансовая система как инструмент развития национальной экономики Российской Федерации и обеспечения ее суверенитета // Научные труды Вольного экономического общества России. Том 225. 2020. С. 182–200.*

References

1. Ryabuhin S.N., Minchenkov M.A., Vodyanova V.V., Belenchuk S.I. *Perekhodnoe sostoyanie mirovoj valyutno-finansovoj sistemy: vozmozhnosti dlya Rossii // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. Tom 231. 2021. S. 220–226.*
2. Ryabuhin S.N., Minchenkov M.A., Vodyanova V.V., Zapletin M.P. *Material'no-zalogovyy princip generacii investicionnyh sredstv // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. Tom 231. 2021. S. 227–237.*
3. Ryabuhin S.N., Minchenkov M.A., Vodyanova V.V., Zapletin M.P. *Dvuhkonturnaya valyutno-finansovaya sistema kak instrument razvitiya nacional'noj ekonomiki Rossijskoj Federacii i obespecheniya ee suvereniteta // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. Tom 225. 2020. S. 182–200.*

Контактная информация / Contact information

НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии»
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36.

Research Institute “Innovative Financial Instruments and Technologies” (Plekhanov Russian University of Economics), 36, Stremyannyj pereulok, Moscow, 117997, Russia.

Рябухин Сергей Николаевич / Sergei N. Ryabukhin
mas7233372@yandex.ru

РАМКИ И ФОРМЫ УЧАСТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ НАУЧНО- ПРОМЫШЛЕННОГО ПОЯСА ВОСТОКА РОССИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

THE FRAMEWORK AND FORMS OF PARTICIPATION OF ORGANIZATIONS FROM THE SCIENTIFIC-INDUSTRIAL BELT OF THE RUSSIAN EAST IN THE IMPLEMENTATION OF PROJECTS IN THE ARCTIC ZONE OF THE RF

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-109-121

КРЮКОВ Валерий Анатольевич

Директор ФГБУН «Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук» (ИЭОПП СО РАН), академик РАН, д.э.н., профессор

Valeriy A. KRYUKOV

Chief Economist at VEB. RF, Member of the Management Board of VEO of Russia, Honored economist of the Russian Federation, PhD in Economics

1 Представленный материал подготовлен в рамках Госзадания ИЭОПП в соответствии с приоритетным направлением 5.6.3.2. «Механизмы формирования новой модели пространственного развития экономики Российской Федерации, обеспечивающей устойчивое развитие связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века». Проект 5.6.3.2. (0260-2021-0004) «Ресурсные территории Востока России и Арктической зоны: особенности процессов взаимодействия и обеспечения связанности региональных экономик в условиях современных научно-технологических и социальных вызовов».

КРЮКОВ Яков Валерьевич

Старший научный сотрудник ФГБУН «Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН» (ИЭОПП СО РАН), к.э.н.

Yakov V. KRYUKOV

Senior Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of RAS (IEIE SB RAS), Candidate of Economic Sciences

Аннотация

В статье обосновывается необходимость и целесообразность рассмотрения Арктических проектов в контексте пространственно-распределенных цепочек создания социальной стоимости. Предпринята попытка ответить на один из важнейших вопросов – дилемму взаимодействия Севера (Арктики) и Юга (средней и южной полосы Востока России). Можно ли обеспечить их взаимодействие приемлемым социально, эколого-, экономически ориентированным образом? По мнению авторов, такая возможность существует, однако ее реализация потребует целой системы взаимосвязанных шагов и мер. Одно из важнейших условий – взаимодействие вовлеченных сторон на основе договорных отношений, взаимного доверия и прозрачности всех операций (как финансовых, так и технологических).

Abstract

The article justifies the necessity and expediency of considering the Arctic projects in the context of spatially distributed chains of social value creation. It attempts to answer one of the most important questions – the dilemma of interaction between the North (the Arctic) and the South (the middle and southern strip of the East of Russia). Is it possible to ensure their interaction in an acceptable socially, environmentally, and economically oriented way? According to the authors, such a possibility exists, but its implementation will require a whole system of interrelated steps and measures. One of the most important conditions is the interaction of the parties involved on the basis of contractual relations, mutual trust and transparency of all operations (both financial and technological).

Ключевые слова

Арктические проекты, экономия на масштабе, социальная ценность, пространственно-распределенные цепочки, управление ресурсо- и недропользованием, научно-индустриальный пояс, Восток России.

Keywords

Arctic projects, economies of scale, social value, spatially distributed chains, resource and subsoil management, scientific-industrial belt, Eastern Russia.

Jel: E320, E58, O11.

Вместо введения

Каким образом реализовать креативный потенциал Российской Федерации, задействовать ее пространство и использовать те возможности, которые возникают с точки зрения развития внутреннего рынка? На примере Арктики отчетливо видно, что весьма трудно добиться успеха исключительно решениями, связанными с предоставлением налоговых преференций, а также с поддержкой развития, например, современных информационных технологий. По нашему мнению, для достижения

поставленных целей необходимо заниматься весьма конкретными проектами. Это означает не столько прямое участие государства в их формировании и реализации, сколько организация среды и условий, имеющих адресный характер (что особенно важно в Арктике). Все сколь-нибудь значимые и критически важные для социально-экономического развития страны проекты имеют пространственное измерение. Особенно отчетливо это видно на примере Арктики.

Арктические проекты таят в себе колоссальный потенциал с точки зрения решения проблем не только в краткосрочном периоде, но и в средне- и долгосрочной перспективе. В то же время велики роль и значение ранее реализованных решений – созданной уникальной инфраструктуры. «Классическая» экономика высоких широт – это, как правило, крупный проект. Как следствие, результатом действия фактора «экономии на масштабе» являлось (и является до сих пор) получение значительной экономической ренты, которая по праву принадлежит собственнику природных ресурсов, а именно государству.

Данная рента может являться значимым источником при формировании условий и предпосылок перехода «классической» экономики Арктики и востока России (а также страны в целом) на принципы устойчивого экологического, социального, экономического функционирования и развития. В то же время экономика Арктики априори имеет открытый характер, что означает не только поставку добываемых природных ресурсов далеко за ее пределы, но и тесную связь со значимыми звеньями цепочки создания социальной ценности, расположенными в других регионах страны. Особую роль при этом играют научно-индустриальные центры, расположенные в среднем и особенно южном поясе востока России.

Арктика и пространственное развитие востока России – исторический экскурс

М.К. Сидоров

При обсуждении вопросов освоения Арктики во взаимосвязи с развитием экономики обширных пространств на востоке страны нельзя не учитывать исторический опыт взаимодействия РАН и ВЭО. Постановка данных вопросов и формирование практических подходов к их реализации связаны с именами двух выдающихся россиян и архангелогородцев одновременно – ученого Михаила Васильевича Ломоносова и предпринимателя и мецената Михаила Константиновича Сидорова. В 2023 г. М.К. Сидорову исполняется 200 лет, и, с нашей точки зрения, эта дата достойна занесения в календарь мероприятий Вольного экономического общества России.

«Наш Крайний Север дал России двух выдающихся людей: в области науки – Михаила Васильевича Ломоносова, а в области экономики и практического приложения трудов первого – Михаила Константиновича Сидорова. Поскольку популярно повсюду имя Ломоносова, постольку малоизвестно русскому обществу имя Сидорова. Михаил Ломоносов и Михаил Сидоров – это два полюса русской действительности целых столетий...» [1. С. 3]. «Идейное» наследие М.К. Сидорова чрезвычайно обширно, и несмотря на то, что многие соображения были высказаны в середине XIX века, они сохраняют свою злободневность и по сей день. Так, в «Кратком извлечении из проекта М. Сидорова о возможности заселения Севера и Сибири путем промышленности и торговли и о внешней торговле Сибири» [1. С. 8–12] в подразделе VIII «О фабриках и заводах» в числе, говоря современным языком, «проектных

мероприятий» высказаны предложения о том, чтобы «поощрять особыми премиями все те заводы и фабрики, какие возникнут в Печорском, Березовском и Туруханском краях, также как вывоз из Печорского порта за границу тех товаров и материалов, в которых сама Россия не нуждается, а имеет избыток. Размер этих премий должен быть определен при приведении сих соображений в действие» [1. С. 11].

М.К. Сидоров был и выдающимся предпринимателем, и патриотом земли российской, который пытался всеми средствами, которые были тогда в его распоряжении, найти подходы и пути для использования на благо России того природного потенциала, которым располагает север страны. Он был одним из инициаторов поддержки российского бизнеса с точки зрения реализации потенциала, которым располагает не только Арктика, но и те территории, с которыми она связана [2]. Сидоров учредил премию за прохождение трассы Северного морского пути, врученную шведу Э. Норденшельду, который в 1878–1879 гг. первым в истории прошел на судне «Вега» Северо-восточным проходом из Гетеборгской гавани через Берингов пролив в Тихий океан [3]. Россия в тот период, увы, не обладала необходимыми знаниями и опытом.

В качестве одной из «площадок» доведения до общественности своего понимания подходов к освоению Арктики для М.К. Сидорова служило Вольное экономическое общество. В этой связи, например, «член Вольно-Экономического общества Долинский рассказывает, что в начале 1866 года, в Собрании III Отделения общества живое слово М.К. Сидорова как громом поразило господствующую к северному краю апатию в сферах общественных и административных; все и вся заговорило о северном крае...» [4].

Об активной деятельности М.К. Сидорова по развитию Севера России красноречиво свидетельствует его обширное литературное наследие [5–8].

Йонас Лид

Продвижение традиционной хозяйственной деятельности (в форме реализации различных проектов, связанных с добычей и освоением природных богатств на коммерческой основе) было и остается немыслимым без кооперации и взаимодействия в рамках не только регионального, но и международного сотрудничества. При этом, конечно, остается открытым вопрос об учете интересов как отечественных предпринимателей, так и сообществ, проживающих на данных территориях. Это обстоятельство понимал и обостренно видел М.К. Сидоров, который привлек к открытию трассы Северного морского пути шведа Норденшельда, а в последствии – англичанина Виггинса. И это несмотря на свою жесткую позицию по защите суверенных и экономических прав России в Арктике – прежде всего, в Баренцевом море и на Шпицбергене.

Весьма красноречивым примером взаимовыгодного и эффективного сотрудничества с иностранными коллегами является опыт замечательного норвежского подвижника развития Российской Арктики предпринимателя Йонаса Лида [9–10]. Лид выступил (вместе с сибирским общественным деятелем и предпринимателем С.В. Востротинным) инициатором путешествия по северу и востоку России выдающегося норвежского путешественника и «человека мира» Фритьофа Нансена в 1913 г. [11]. Цель данного путешествия состояла в привлечении внимания и к Сибири, и к реализации на ее территории проектов экономического развития во взаимосвязи с расширением возможностей использования Карского морского пути.

Важно отметить, что подход к выбору и направленности проектов был более чем современным и логичным с точки зрения учета интересов и бизнес-сообщества (рос-

сийского и зарубежного), и территории их осуществления. А именно, проекты были ориентированы не только на экспорт получаемой сырьевой (полусырьевой) продукции, но и на стимулирование и развитие внутреннего рынка — прежде всего, востока России. Лид выступил инициатором и основным инвестором сооружения первого крупного лесопильного производства в Центральной Сибири в Маклаково (устье р. Ангары), которое начало работу осенью 1916 г. [9. С. 140].

Позже, анализируя развитие лесоперерабатывающей промышленности в Сибири в годы первых пятилеток, Лид отметил, что «Игарка была построена для обслуживания экспортной торговли. Она имела двойное назначение — обеспечение экспорта леса на Запад и удовлетворение предполагаемых потребностей в древесине. На мой взгляд, лучше было бы построить лесопильный завод рядом с Красноярском, например, в Маклаково (что им было сделано ранее и „воспроизведено“ вновь значительно позже, в послевоенные годы — прим. авт.). Игарка возникла для того, чтобы за первый пятилетний план увеличить объем экспорта леса по Карскому морскому пути и тем самым приукрасить статистику производительности... При этом не было смысла отправлять продукцию из Игарки вверх, против течения, в Центральную Сибирь на расстояние свыше 1000 миль» [9. С. 238].

Как показывает последующий опыт реализации проектов в Арктике, в рамках системы централизованного планирования почти на протяжении 60 лет (с середины 1920-х годов и до второй половины 1980-х годов) значение и роль предприятий-поставщиков промышленного пояса Востока страны тем не менее устойчиво возрастали. Это имело место при реализации таких крупнейших проектов, как Норильский металлургический комбинат, горнодобывающая промышленность Северо-Востока (Магаданской области и Чукотки), и, конечно, освоении нефтегазовых ресурсов Севера Западной Сибири (в рамках развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса).

С целью обеспечения взаимодействия арктических проектов и промышленных центров востока страны осуществлялось развитие транспортной инфраструктуры: сначала преимущественно сезонного характера — морской и речной транспорт, а затем железнодорожного и автомобильного сообщения. В числе наиболее значимых проектов следует отметить развитие речного транспорта в бассейнах великих сибирских рек, ключевую роль развития Северного морского пути, а также сооружения впоследствии отдельных фрагментов железнодорожной инфраструктуры (дороги Тюмень — Уренгой и Дудинка — Норильск).

От карских экспедиций к производственной кооперации Арктики и Юга

О мотивации развития транспортной инфраструктуры, ориентированной не столько на широтное взаимодействие вдоль трассы Северного морского пути, сколько на обеспечение взаимосвязи данной трассы с территориями, расположенными в средней и южной полосе востока страны, на наш взгляд, дает отчетливое представление опыт карских экспедиций. Представляет интерес то, что начало этих экспедиций было положено в период Гражданской войны и было продиктовано взаимным стремлением двух противоборствующих сторон — «красного» европейского севера и «белой» Сибири — к решению своих насущных экономических проблем (в первом случае — потребность в продовольствии, во втором — в материально-техническом обеспечении сельского хозяйства) [12].

В дальнейшем основные мотивы и причины развития взаимодействия арктических проектов и промышленности, а затем науки и образования средней и южной полосы востока страны были связаны с двумя группами обстоятельств:

1. Общегосударственной политикой в области развития и размещения производительных сил на территории страны:

- формированием транспортной инфраструктуры и созданием возможностей поставки/вывоза на Север и в Арктику необходимых материально-технических ресурсов;
- обеспечением экономического развития районов востока страны.

2. Организационными особенностями реализации арктических проектов:

- основной организационной формой являлись крупные комбинаты, в состав которых входил очень широкий спектр направлений деятельности – от поисков, разведки и добычи минерально-сырьевых ресурсов, как правило, из уникальных природных источников, и до последующей начальной переработки добываемого сырья;
- направленность на формирование пространственных цепочек – от поставок различных видов материально-технических ресурсов для нужд проектов на Севере и в Арктике и до более глубокой переработки добываемого сырья. При этом, как правило, последняя осуществлялась в других местах – на значительном удалении от мест добычи и подготовки.

В качестве примера можно привести такие «самодостаточные» комбинаты, как Норильский (полиметаллы), «СевероВостокзолото» (драгоценные металлы), трест «Якуталмаз», ВПО «Тюменьгазпром». Их подразделения, расположенные в средней и южной полосе востока страны, не только обеспечивали поставку материально-технических ресурсов, но и были вовлечены в процесс подготовки кадров, вели научно-технологические работы и в ряде случаев производили отдельные виды оборудования, необходимого для реализации арктических проектов.

Особенность отмеченных выше цепочек – приоритет вертикальной технологической кооперации, прежде всего, в рамках последовательно сменяющих друг друга технологических переделов. Преимущества очевидны: концентрация ресурсов на основных направлениях деятельности, а также сроки реализации необходимых решений. Однако со временем данные преимущества стали во все меньшей мере давать желаемую отдачу. Среди основных причин – инерция колоссальных организаций в условиях меняющихся внешних условий (прежде всего изменения сырьевой базы и технологий) и во все большей мере возрастание роли сначала социальных, а затем и экологических факторов (в настоящее время – включая и низкоуглеродную «повестку»).

Основное препятствие при формировании и реализации комбинатами адекватных ответов на вызовы меняющихся внешних и внутренних условий было связано с невозможностью организации эффективных горизонтальных взаимодействий вдоль реализуемой ими цепочки создания добавленной стоимости. Это касалось вопросов не только технологической и научно-технической кооперации, но также и реализации подходов и инициатив, связанных с переходом на принципы устойчивого социального, экологического и экономического развития.

В рамках системы централизованного планирования и управления были предприняты две попытки преодоления отмеченных выше ограничений и препятствий. Одна была связана с усилением и дальнейшим углублением специа-

лизации комбинатов, что вело к выделению из их состава все новых отдельных звеньев технологической цепочки и усиливало и без того негативное влияние «ведомственного» начала в управлении экономикой. Это, в свою очередь, еще больше усложняло вопросы эффективной кооперации и координации на всех уровнях протяженной межрегиональной цепочки создания добавленной стоимости. Другая попытка, во многом противоположная первой, была связана с повышением роли регионов в координации различных сфер экономической и социальной деятельности. Данная попытка (создание «совнархозов») очень быстро потерпела фиаско.

Современный период

Современная экономика Арктики представляет собой три основных сегмента:

1. Индустриальная экономика, связанная с освоением крупных уникальных природных объектов, многие из которых уже весьма значительное время находятся в стадии активной разработки.

2. Трансферная экономика, связанная с реализацией государственных и социальных задач-функций. Это, прежде всего, охрана границы и содержание объектов, обеспечивающих обороноспособность страны на Севере и в Арктике.

3. Традиционная хозяйственная деятельность коренных народов Севера, связанная как с их жизнеобеспечением, так и с производством (предоставлением) товаров и услуг в сфере охоты, рыболовства и оленеводства. При этом сфера жизнеобеспечения в большей степени относится к нетоварной экономике и не связана с последующей продажей получаемых продуктов.

Каждый сегмент имеет как свои специфические активы, так и тесно связанные с ними организационно-экономические рамки формирования и последующего функционирования. Одно лишь изменение принципов и особенностей функционирования экономической системы и связанных с этим организационных рамок не может служить фактором повышения, например, социально-экономической эффективности реализации того или иного проекта. Причина «кроется» в тех активах, которые были созданы ранее. Изменение только экономических условий функционирования данных основных активов – материально-вещественной основы экономической деятельности – является лишь предпосылкой последующих изменений в желаемом направлении. Реальные изменения связаны как с адаптацией самих активов (например, систем тепло-, энергоснабжения, а также в целом систем жизнеобеспечения и расселения – что особенно важно на Севере и в Арктике), так и с формированием адекватных новым экономическим условиям процедур и механизмов регулирования [13].

Отмеченные выше обстоятельства отчетливо прослеживаются на примере приватизации активов арктических проектов. Вполне ожидаемо, что одна лишь смена статуса собственности – ее приватизация в случае монопольных структур, которые изначально занимали доминирующее положение в экономике Арктике – не может не вести к хронической неэффективности, постоянному росту издержек, а также нарастанию отложенных обязательств, связанных с экологией и с жизненно важными вопросами жизнедеятельности и развития данных территорий [14–15]. В контексте рассматриваемой нами группы вопросов ориентация исключительно на смену отношений собственности на ранее созданные активы хозяйствующих субъектов, реализующих проекты (как в арктической зоне, так и повсеместно в экономике

страны в целом), привела к разрыву ранее сформированных производственно-технологических цепочек.

Наиболее сильно это затронуло предприятия и организации научно-индустриального пояса востока страны. Целый ряд предприятий, ориентированных на выпуск машиностроительной продукции для горнодобывающей промышленности, либо прекратил существование, либо, сильно сократившись в размерах, трансформировался во вспомогательные, ремонтные малые и средние компании. При этом о новизне научно-технологических решений предоставляемых ими услуг или выпускаемых изделий говорить в целом не приходится. Это скорее деятельность, направленная на выживание в очень неблагоприятных условиях.

К числу таких предприятий относятся ПО «Крастяжмаш» [16] (г. Красноярск), ранее выпускавшее шагающие экскаваторы; Юргинский машиностроительный завод [17] (г. Юрга), производивший горношахтное оборудование; Иркутский завод тяжелого машиностроения [18] (г. Иркутск) – дражное, промывочное и горно-обогатительное оборудование с той разницей, что ранее это были производственные комплексы, а сейчас – отдельные решения и технологические узлы; Объединение «Сибкомплемонтаж» [19] (г. Тюмень), выпускавшее уникальные производственно-технологические блоки для обустройства нефтегазовых месторождений Нефтяного Приобья и севера Западной Сибири, а сейчас – стеновые панели и стройматериалы общестроительного назначения, и т.д.

Данные предприятия входили в число градообразующих и обеспечивали занятость десятков тысяч человек. При этом потребность в оборудовании, которое они выпускали, не исчезла и была, как правило, замещена импортом. К сожалению, у новых собственников ключевым являлось и является стремление к получению максимальной отдачи от доставшихся им активов «сейчас и немедленно». О социальной ценности и тем более о соответствии критериям и целям устойчивого социологического, экологического и экономического развития в 1990–2010-е годы речь не шла. Да, собственно, и не могла идти – на повестке стоял вопрос достижения социальной стабильности в стране.

Основное направление Арктических проектов определяется той ролью, которую играет минерально-сырьевой сектор в экономике страны в целом и тем более ее Арктической зоны. А именно, добыча природных ресурсов в настоящее время обеспечивает, по нашим оценкам, 35–40% доходов федерального бюджета, 30–35% ВВП страны, 65–70% экспортных поступлений, 12–15% занятых в экономике страны, 30–40% инвестиций в основной капитал. Утверждение, что в сжатые сроки целесообразно и возможно заместить этот вклад за счет информационных технологий либо каких-либо иных принципиально новых и прорывных видов деятельности представляется малоубедительным и, более того, – оторванным от реалий отечественной экономики.

Мы неоднократно упоминали [20] о том, что современный минерально-сырьевой сектор является высокотехнологичным и информационно-насыщенным и может стать одной из ведущих движущих сил как технологической модернизации, так и перехода к новым подходам и технологиям, направленным на достижение целей устойчивого развития. Об этом убедительно говорит опыт таких стран, как Норвегия, Канада, Австралия (например, в случае «сланцевой революции» 2000-х годов). Важнейшее в реализации данной гипотетической возможности – наличие процедур и механизмов управления проектами освоения природных ресурсов. По воле рыночной стихии

и внутренних чисто коммерческих мотивов собственников компаний данный процесс не может быть реализован ни в экономике России, ни тем более в Арктике и на востоке страны.

В основе лежит деятельность, связанная с конкретными проектными решениями, охватывающими пространственно-распределенные цепочки создания и реализации социальной ценности. Для того чтобы коммерческие мотивы были в числе стимулов данного процесса, необходимо наличие значительных по разнообразию и, соответственно, частоте и плотности взаимодействия экономических агентов среды. Увы, ни Арктика, ни восток России, ни экономика страны такими характеристиками не обладают. В настоящее время можно вести речь об очень узких, в известном смысле нишевых «зонах» (или анклавах) по выпуску очень специфических изделий и предоставлению традиционных производственно-технологических услуг (например, по бурению «стандартных» наклонных скважин на углеводороды — но только на суше). Данные территориальные образования локальной экономической активности являются скорее промежуточным этапом перехода к кластерам, но пока никак не могут с полным основанием быть к ним отнесены.

Экономика Арктики в меняющемся мире

В мире все более актуальными становятся цели, ориентированные на достижение траекторий устойчивого социального, экологического и экономического развития [21]. Это значительным образом меняет представление об активах, с помощью которых целесообразно обеспечить достижение целевых ориентиров. На смену масштабу как основной характеристики арктических проектов приходят такие ее новые составляющие, как трансформность, адаптивность, социальная направленность и др. [22]. Смена характеристик активов неизбежно сопровождается повсеместным отходом от унитарной (один проект — одна компания) модели реализации проектов.

К числу дополнительных обстоятельств следует отнести, как мы отметили выше, то, что проект, связанный с освоением природных ресурсов и в Арктике, и на значительной территории Российской Федерации, является той основой, которая позволяет задействовать потенциал внутреннего рынка и реализовать соображения по развитию научно-технического потенциала. Страна — собственник природных ресурсов осуществляет целенаправленное управление природно-ресурсным потенциалом в направлении вовлечения потенциальных возможностей как Арктической зоны, так и территорий «среднего» и «южного» пояса востока России.

Главный приоритет — социально-экономическая отдача. Это, прежде всего, использование человеческого потенциала, а также формирование и развитие отечественного научно-технологического потенциала. По существу, это система мер и шагов, направленных на формирование всего того комплексного эффекта, который обусловлен взаимодействием природных, экономических, социальных, культурных и экологических факторов. Принципиально важно принимать во внимание всю ту систему условий и обстоятельств, которая возникает уже на стадии вхождения в проект. Заранее определяются условия и динамика создания этих предпосылок и той последовательности, той логики реализации потенциальной и уже созданной социальной ценности, которой обладает проект.

К сожалению, как правило, все арктические проекты нацелены исключительно на добычу природных ресурсов, их первичную подготовку, транспортировку (например, целевой ориентир по загрузке Северного морского пути — 80 млн т; в основ-

ном это СПГ и нефть) и последующий экспорт. В настоящее время основные научно-индустриальные центры востока страны, такие как Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Якутск [23], не говоря уже о Чите и Хабаровске, практически не задействованы в цепочках создания добавленной стоимости – на стадии как подготовки арктических проектов, так и последующей их реализации.

В настоящее время транспортная связанность индустриальных центров по рекам Сибири сведена к минимуму. Эти центры не являются поставщиками критически важного или современного оборудования, которое может изменить или обеспечить позитивную поступательную динамику в современном направлении экономических систем и связей. Для обеспечения этого необходимо взаимодействие, связанность и достижение синергетических эффектов.

Это возможно только в случае направления развития и углубления того законодательства, которое связано с использованием природно-ресурсного потенциала. Этой логике следуют Норвегия, Канада и Бразилия. Благодаря такому подходу Норвегия, которая в конце 1960-х годов не располагала высокотехнологичным потенциалом, в настоящее время является монополистом в области информационных технологий, материалов и специализированного глубоководного судостроения. Например, Норвегия является одним из основных поставщиков оборудования для проекта Проект «Ямал СПГ» в Ямало-Ненецком автономном округе, который всецело зависит от критически важного импорта оборудования, в том числе из Кореи и Германии.

Вместо заключения

Для достижения взаимосвязи и взаимодействия арктических проектов и научно-индустриальных центров востока России жизненно важно наличие среды обобщения и распространения локальных знаний, практик и инициатив. Обеспечить это можно только при активном воздействии и участии основного регулятора – государства. Гибкие и «умные» решения, лежащие в основе, должны принимать во внимание взаимодействие в пространстве и использование потенциала различных экономических компетенций и различных специалистов в регионах страны – прежде всего на востоке России. В основе лежат правила взаимодействия, подходы к налогообложению, обеспечение доступа к финансовым ресурсам, а также, что не менее важно, процедуры разрешения конфликтных ситуаций.

В случае новых пионерных проектов чрезвычайно велика роль научно-технологической экспертизы. Это именно та роль, которую призвана осуществлять Российская академия наук. Арктические проекты в определенном смысле «проекты полета в космос», поскольку они могут послужить мощнейшим рычагом развития цифровых технологий, создания новых материалов, реализации творческого креативного потенциала различных профессий и различных людей на обширных территориях. Достижение этих потенциальных возможностей невозможно без изменения подходов к управлению природно-ресурсным потенциалом. Это не означает возврат к централизованному управлению экономическими процессами. Скорее наоборот, это означает соучастие бизнеса, государства и местных сообществ в принятии, подготовке и реализации общественно приемлемых и социально ориентированных решений.

Пришло время объединения усилий специалистов и исследователей самых различных направлений – геологов, технических специалистов, историков, антропологов [24] и носителей многих критически важных знаний и навыков. В основе успеха будет

лежать их кропотливая, целеустремленная и высокопрофессиональная работа. Об этом свидетельствует и международный опыт, и опыт наших выдающихся предшественников – М.В. Ломоносова и М.К. Сидорова. Необходимо найти свой путь и сформировать свои подходы к совместному и устойчивому развитию и Арктики, и России.

Библиографический список

1. Жилинский А.А. *Россия на Севере / К описанию жизни и деятельности М.К. Сидорова / Издание Комитета по увековечению памяти М.К. Сидорова.* – Архангельск, 1918. – 154 с.
2. Сидоров М.К. *О необходимости оградить право собственности России на Карское море. – Доклад в обществе содействия русской промышленности и торговле, 22 декабря 1871 года.* – СПб., 1871. – С. 80–83.
3. Норденшельд А.Е. *Шведская полярная экспедиция 1878–1879 г. Открытие Северо-Восточного прохода. С приложением отчета капитана Иоганнсена о плавании его от устья Лены до Якутска.* – СПб: Типография Траншеля, 1880. – 210 с.
4. Жилинский А.А. *Крайний север Европейской России.* – Петроград: Фонтанка, 1919. – С. 245.
5. Сидоров М. *Север России.* – СПб.: В типографии почтового департамента, 1870. – 556 с.
6. Сидоров М.К. *О китоловстве и влиянии его на рыбную ловлю у берегов Архангельской губернии.* – СПб.: Типография Шеметнина, 1879. – 164 с.
7. Сидоров М. *О горных богатствах и препятствиях к их разработке.* – СПб.: Типография Шеметнина, 1881. – 240 с.
8. Сидоров М.К. *Труды для ознакомления с Севером России.* – СПб., 1882. – 344 с.
9. Лид Й. *Сибирская Арктика. Исследование и развитие Карского морского пути. История «Сибирской компании» / Пер. с англ. А.С. Хромых.* – Красноярск: Растр, 2019. – 320 с.
10. Лид Й. *Сибирь – странная ностальгия. Автобиография.* – М.: Весь Мир, 2009. – 304 с.
11. Хансен Ф. *В страну будущего. Великий Северный путь из Европы в Сибирь через Карское море / Пер. А. и П. Ганзен. Издание К.И. Ксидо.* – Петроград: Склад при Конторе изданий Т-ва А.Ф. Маркс, 1915. – 455 с.
12. *Отчет Комитета Северного Морского Пути за 1921 год / Отчет о деятельности Сибирского революционного комитета (Сибирского областного экономического совета) Совету труда и Обороне с 1-го июля по 1-е октября 1921 года (Согласно постановления В.Ц.И.К. от 30 июля 1921 г., опубликованного в № 44 Собр. Указ и Расп. Раб. и Крест. Правительства от 1-го июля 1921 года).* – Новониколаевск: Типография Губсовнархоза № 1, 1921. – 196 с.
13. Крюков В.А., Крюков Я.В. *Арктика – от активов в пространстве к пространству активов / Научные труды Вольного экономического общества. Том. 233.* – М.: ВЭО, 2022. – С. 32–54.
14. Hill F., Gaddy C.G. *The Siberian Curse. How Communist Planners Left Russia Out in the Cold.* – Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2003. – 400 p.
15. Hansen H.F. *Nuclear submarines and central heating. What Russia wants in the Arctic.* – DIIS Policy Brief, 2021 – 4 p. – URL: <https://www.diis.dk/node/24556>.
16. *Красноярский завод тяжелого машиностроения.* – URL: <https://krastyagmash.fis.ru>.
17. *Машиностроительный завод г. Юрга.* – URL: <https://www.ysdm.ru>.
18. *Иркутский завод тяжелого машиностроения.* – URL: <http://iztm.ru>.
19. *Сибкомплектмонтаж: с 1974 года до банкротства в 2017-м.* – URL: <http://safe-rgs.ru/4150-sibkomplektmontazh-s-1974-goda-do-bankrotstva-v-2017-m.html>.
20. Усс А.В., Крюков В.А., Нефедкин В.И., Криворотов А.К. *Как повысить региональные эффекты от ресурсных проектов // ЭКО.* – 2022. – № 2. – С. 27–46. – DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-2-27-46.

21. *17 Goals to Transform Our World*. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment>.
22. Крюков В.А., Меджидова Д.Д. Арктические активы – от масштаба к трансформности // ЭКО. – 2021. – № 1. – С. 8–39. – DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2021-1-8-39.
23. Потаева К. Минпромторг смирился с задержкой строительства Жатайской судовой верфи. Срок перенесен с 2021 на 2023 год из-за нехватки строителей и инвестиций // Ведомости. – 2021. – 17 августа. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/08/16/882329-minpromtorg-sud-overfi?ysclid=l4nl0djol9803038042>.
24. Головнев А.В., Давыдов В.Н., Первалова Е.В., Киссер Т.С. Этноэкспертиза на Таймыре: коренные народы и техногенные вызовы. – СПб: МАЭ РАН, 2021. – 284 с.

References

1. Zhilinskij A.A. *Rossija na Severe / K opisaniju zhizni i dejatel'nosti M.K. Sidorova / Izdanie Komiteta po uvekovecheniju pamjati M.K. Sidorova*. – Arhangel'sk, 1918. – 154 p.
2. Sidorov M.K. *O neobходимosti ogradit' pravo sobstvennosti Rossii na Karskoe more. – Doklad v obshhestve sodejstvija russkoj promyshlennosti i trgovle, 22 dekabrja 1871 goda*. – Saint Petersburg, 1871. – P. 80–83.
3. Nordenshel'd A.E. *Shvedskaja poljarnaja jekspedicija 1878-1879 g. Otkrytie Severo-Vostochnogo prohoda. S prilozheniem otcheta kapitana logannseno o plavanii ego ot ust'ja Leny do Jakutska*. – Saint Petersburg: Tipografija Transhelja, 1880. – 210 p.
4. Zhilinskij A.A. *Krajnij sever Evropejskoj Rossii*. – Petrograd: Fontanka, 1919. – P. 245.
5. Sidorov M. *Sever Rossii*. – Saint Petersburg: V tipografii pochtovogo departamenta, 1870. – 556 p.
6. Sidorov M.K. *O kitolovstve i vlijanii ego na rybnuju lovlju u beregov Arhangel'skoj gubernii*. – Saint Petersburg: Tipografija Shemetnina, 1879. – 164 p.
7. Sidorov M. *O gornyh bogatstvah i prepjatstvijah k ih razrabotke*. – Saint Petersburg: Tipografija Shemetnina, 1881. – 240 p.
8. Sidorov M.K. *Trudy dlja oznakomlenija s Severom Rossii*. – Saint Petersburg, 1882. – 344 p.
9. Lid J. *Sibirskaja Arktika. Issledovanie i razvitie Karskogo morskogo puti. Istorija «Sibirskoj kompanii» / Per. s ang. A.S. Hromyh*. – Krasnojarsk: Rastr, 2019. – 320 p.
10. Lid J. *Sibir' – strannaja nostalgija. Avtobiografija*. – Moscow: Ves' Mir, 2009. – 304 p.
11. Nansen F. *V stranu budushhego. Velikij Severnyj put' iz Evropy v Sibir' cherez Karskoe more / Per. A. i P. Ganzen. Izdanie K.I. Ksido*. – Petrograd: Sklad pri Kontore izdanij T-va A.F. Marks, 1915. – 455 p.
12. *Otchet Komiteta Severnogo Morskogo Puti za 1921 god / Otchet o dejatel'nosti Sibirskogo revoljucionnogo komiteta (Sibirskogo oblastnogo jekonomicheskogo soveta) Sovetu truda i Oborony s 1-go ijulja po 1-e oktjabrja 1921 goda (Soglasno postanovlenija V.C.I K. ot 30 ijulja 1921 g., opublikovannogo v № 44 Sobr. Ukaz i Rasp. Rab. i Krest. Pravitel'stva ot 1-go ijulja 1921 goda)*. – Novonikolaevsk: Tipografija Gubsovnaarhoza № 1, 1921. – 196 p.
13. Krjukov V.A., Krjukov Ja.V. *Arktika – ot aktivov v prostranstve k prostranstvu aktivov / Nauchnye trudy Vol'nogo Jekonomicheskogo Obshhestva. Tom. 233*. – Moscow: VJeO, 2022. – P. 32–54.
14. Hill F., Gaddy C.G. *The Siberian Curse. How Communist Planners Left Russia Out in the Cold*. – Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2003. – 400 p.
15. Hansen H.F. *Nuclear submarines and central heating. What Russia wants in the Arctic*. – DIIS Policy Brief, 2021 – 4 p. – URL: <https://www.diis.dk/node/24556>.
16. *Krasnojarskij zavod tjazhelogo mashinostroenija*. – URL: <https://krastyagmash.fis.ru>.
17. *Mashinostroitel'nyj zavod gJurga*. – URL: <https://www.ysdm.ru>.
18. *rkutskij zavod tjazhelogo mashinostroenija*. – URL: <http://iztm.ru>.
19. *Sibkomplektmontazh: s 1974 goda do bankrotstva v 2017-m.* – URL: <http://safe-rgs.ru/4150-sibkomplektmontazh-s-1974-goda-do-bankrotstva-v-2017-m.html>.

20. *Uss A.V., Krjukov V.A., Nefjodkin V.I., Krivorotov A.K. Kak povysit' regional'nye jeffekty ot resursnyh proektov // EKO. – 2022. – № 2. – P. 27–46. – DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-2-27-46.*
21. *21. 17 Goals to Transform Our World. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment>.*
22. *Krjukov V.A., Medzhidova D.D. Arkticheskie aktivy – ot masshtaba k transformnosti // EKO. – 2021. – № 1. – P. 8–39. – DOI: 10.30680/ESO0131-7652-2021-1-8-39.*
23. *Potaeva K. Minpromtorg smirilsja s zaderzhkoj stroitel'stva Zhatajskoj sudoverfi. Srok perenesen s 2021 na 2023 god iz-za nevhvatki stroitelej i investicij // Vedomosti. – 2021. – 17 aug. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/08/16/882329-minpromtorg-sudoverfi?ysclid=l4nl0djol9803038042>.*
24. *Golovnjov A.V., Davydov V.N., Perevalova E.V., Kisser T.S. Jetnojekspertiza na Tajmyre: korennyye narody i tehnogennyye vyzovy. – Saint Petersburg: MAJe RAN, 2021. – 284 p.*

Контактная информация / Contact information

ФГБУН «Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН» (ИЭОПП СО РАН)

630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева,

17. Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IEIE SB RAS)

17, Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia.

Крюков Валерий Анатольевич / Kryukov Valeriy Anatolievich

kryukov@ieie.nsc.ru

Крюков Яков Валерьевич / Kryukov Yakov Valeriyevich

kryukovyv@ieie.nsc.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

STRATEGIC DIRECTIONS FOR IMPROVING RUSSIAN AGRICULTURAL POLICY UNDER SANCTION PRESSURE

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-122-133

ПЕТРИКОВ Александр Васильевич

Руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, член Президиума ВЭО России, академик РАН, д.э.н., профессор

Alexander V. PETRIKOV

Head of Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics, Member of the Presidium of VEO of Russia, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Аннотация

Новые геополитические условия развития России актуализировали вопросы обеспечения продовольственной безопасности страны, решение которых во многом зависит от устойчивого развития сельского хозяйства. Правительство предприняло ряд мер по стабилизации положения в агропродовольственной сфере в краткосрочном периоде. Однако ряд среднесрочных и долгосрочных проблем еще требуют решения.

В статье дается обобщенная характеристика действующей в России модели развития сельского хозяйства, ее плюсов и минусов. Обосновываются стратегические направления совершенствования аграрной политики, включая развитие первой и третьей сферы агропромышленного комплекса, стимулирование малого и среднего предпринимательства, корректировку научно-технологической и инновационной политики, диверсификацию сельской экономики.

Abstract

The new geopolitical conditions of Russia's development have actualized the issues of ensuring the country's food security, the solution of which largely depends on the sustainable development of agriculture. The Government has taken a number of measures to stabilize the situation in the agri-food sector in the short term. However, a number of medium- and long-term problems still need to be solved.

The article gives a generalized description of the current model of agricultural development in Russia, its pros and cons. Strategic directions for improving agricultural policy are substantiated, including the development of the first and third spheres of the agro-industrial complex, the stimulation of small and medium-sized businesses, the adjustment of scientific, technological and innovation policies, and the diversification of the rural economy.

Ключевые слова

Агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, аграрная политика, сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, государственная поддержка сельского хозяйства, сельскохозяйственная наука.

Keywords

Agro-industrial complex, agriculture, food security, agrarian policy, agricultural organizations, peasant (farmer) farms, state support of agriculture, agricultural science.

В условиях новой геополитической реальности, обусловленной беспрецедентными санкциями недружественных стран в отношении России, проблемы продовольственной безопасности и развития сельского хозяйства оказались в центре общественного внимания. После февраля 2022 г. правительством был предпринят ряд антикризисных мер по обеспечению текущих сельскохозяйственных работ и стабилизации агропродовольственного рынка (льготные кредиты на посевную; кредитные каникулы и пролонгация сроков льготных кредитных договоров; увеличение средств на лизинг сельскохозяйственной техники; льготные кредиты системообразующим предприятиям на поддержание бесперебойной работы; ограничение экспорта зерновых, сахара, масличных культур; льготные железнодорожные тарифы на перевозку сельскохозяйственной продукции и др.). Все это содействует текущему агропродовольственному производству и замедлению продовольственной инфляции.

В январе – мае 2022 г. индекс продукции сельского хозяйства составил 102,3%, пищевых продуктов – 101,4% (за аналогичный период 2021 г. – 99,8% и 101,5% соответственно) [1]. Индекс потребительских цен на продовольственные товары в мае 2022 г. впервые с августа 2021 г. оказался ниже 100% – 98,9% [2].

Вместе с тем в агропродовольственной экономике продолжает иметь место ряд системных проблем, создающих риски для ее устойчивого развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе, в т.ч. для выполнения задачи, недавно поставленной Президентом Российской Федерации, об обеспечении ежегодного 3%-ного роста в сельском хозяйстве [3]. В период 2019–2021 гг. среднегодовой индекс продукции сельского хозяйства составил только 101,5% [4]. Для достижения трехпроцентного роста его надо удвоить.

Как показывает история восстановительного роста в сельском хозяйстве, это вполне решаемая задача. После дефолта 1998 г. и последующей девальвации рубля в период 2000–2002 гг. среднегодовой индекс продукции сельского хозяйства составлял 104,6%; в первые три года реализации первой Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков в период 2006–2008 гг., когда существенно была увеличена государственная поддержка отрасли, – 105,3%; после продовольственного эмбарго 2014 г. в период 2015–2017 гг. – 103,3% [5].

В чем же состоят вышеупомянутые системные проблемы аграрной экономики, препятствующие полноценному раскрытию ее внутреннего потенциала? Как это всегда бывает, они являются продолжением достоинств наших аграрных порядков, позволивших сельскому хозяйству стать одним из лидеров роста производства в российской экономике.

Основными чертами действующей модели аграрного развития являются следующие:

- акцент на развитие сельского хозяйства при недостаточном внимании к первой сфере АПК (производство средств производства для сельского хозяйства), а также к его третьей сфере (переработка продукции и доведение ее до потребителя);
- форсированное вовлечение отрасли в глобальные продовольственные и ресурсные рынки;
- ориентация на использование зарубежных технологий, средств производства и материалов;
- ставка на крупные хозяйства с концентрацией в них субсидий и других ресурсов развития;
- формирование корпоративных продовольственных цепочек и крупных торговых сетей;
- ориентация на текущее интенсивное использование сельскохозяйственного потенциала в ущерб устойчивости агробиоценозов;
- экономия на инвестициях в человеческий капитал, сельскую социальную и инженерную инфраструктуру.

Плюсы и минусы данной системы аграрных отношений представлены в табл. 1.

Целью аграрной политики в обозримой перспективе являются умножение положительных результатов функционирования сложившейся модели аграрного развития и сглаживание отрицательных. Для этого необходима определенная коррекция действующей модели по ряду направлений.

Развитие первой сферы агропромышленного комплекса, поставляющей сельскому хозяйству средства производства и материалы

До настоящего времени значительная часть сельскохозяйственных машин, оборудования, семян, ветеринарных препаратов и других необходимых ресурсов поступает из-за рубежа (см. табл. 2).

В условиях, когда глобальные рынки работают с перебоями, это создает большие риски для стабильного развития сельскохозяйственного производства. Но дело не только в этом: учитывая сельскохозяйственный потенциал России (9% мировой пашни, более 50% черноземов, четверть запасов пресной воды, около 10% мирового производства минеральных удобрений) и необходимость его рационального использования, Россия должна обладать полным набором критических технологий

Таблица 1. Действующая модель аграрного развития

Плюсы	Минусы
рост производства в быстро окупаемых отраслях с высоким эффектом масштаба;	отставание отраслей с длительным циклом воспроизводства и низким эффектом масштаба;
импортозамещение по основным продуктам массового производства;	недостаточное удовлетворение спроса на качественное питание;
стабилизация продовольственного снабжения крупных городов;	зависимость от импорта технологий и средств производства;
развитие экспортного потенциала по сырьевым продуктам;	рост экологических издержек, ухудшение состояния агробиоценозов;
создание сектора высокоэффективных хозяйств с полным агропродовольственным циклом от «поля до прилавка»;	монополизация продовольственных рынков, сегментация экономического пространства;
рост производительности аграрного труда	чрезмерное сокращение аграрной занятости, сельская безработица и миграция в города

Таблица 2. Доля отечественных средств производства и ресурсов для сельского хозяйства на рынке продукции I сферы АПК, 2021 г., %*

Средства производства и материалы	Процент (%)
Сельскохозяйственная техника	58,0
Оборудование пищевой промышленности	44,0
Семена сельскохозяйственных культур**	62,7
Ветеринарные препараты	30
Кормовые добавки для производства комбикормов**	10

* Таблица составлена по данным источников [6–10].

** 2019 г.

и компетенций в области сельского хозяйства и производить необходимые ресурсы для их использования. Формирование технологической независимости в области АПК относится к приоритетным задачам страны.

Не менее важной задачей является регулирование межотраслевого обмена между сельским хозяйством и отраслями промышленности, поставляющими материально-технические ресурсы для аграрной отрасли, в целях улучшения доступа на рынок средств производства, материалов и услуг для основной массы сельскохозяйственных товаропроизводителей. Доступ к этому рынку затруднен, если, с одной стороны, наблюдается существенный дисбаланс цен производителей сельскохозяйственной

Таблица 3. Индексы цен в товарном обмене между сельским хозяйством и промышленностью за 2015–2019 гг., % [11]

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Индекс цен производителей					
сельскохозяйственной продукции:					
• к предыдущему году	114,1	103,8	97,7	99,2	108,4
• к 2014 г.	114,1	118,4	115,7	114,8	124,4
Индекс цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями:					
• к предыдущему году	115,5	104,4	100,5	107,5	104,3
• к 2014 г.	115,5	120,6	121,2	130,3	135,9

продукции и цен на приобретаемые ими промышленные товары и услуги, а с другой стороны, государство не предпринимает мер по уменьшению указанного дисбаланса и не компенсирует потерь сельхозтоваропроизводителей.

В последнее время такой дисбаланс, к сожалению, наблюдается: за период с 2015 г. по 2019 г. цены производителей сельскохозяйственной продукции выросли в 1,2 раза, цены на приобретенные сельскохозяйственными организациями промышленные товары и услуги – в 1,4 раза (см. табл. 3).

Это означает, что для многих сельхозтоваропроизводителей предлагаемые на рынке средства производства и материалы недоступны и государство должно стимулировать их покупки путем предоставления льготных инвестиционных кредитов, компенсации части стоимости приобретаемых ресурсов и др.

Развитие третьей сферы агропромышленного комплекса – отраслей переработки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции, транспортной и логистической инфраструктуры

В целом за период 2014–2021 гг. индекс производства пищевых продуктов составил 128,9% и был выше индекса продукции сельского хозяйства, достигшего 115,5%, но надо учитывать, что на динамику первого показателя влияют объемы переработки импортного сырья.

Важнейший показатель развития любой отрасли – индекс физического объема инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию, – в производстве пищевых продуктов составил за 2017–2020 гг. 82,3%, в то время как в целом по экономике – 103,6% [12].

Наиболее успешно переработка сельскохозяйственной продукции развивается в составе крупных агрофирм и агрохолдингов и других бизнес-объединений, замыкающих в себе всю продовольственную цепочку от «поля до прилавка». Уровень переработки продукции хозяйств, не входящих в состав агропромышленных формирований, гораздо ниже.

Таблица 4. Динамика сельскохозяйственных потребительских кооперативов за 2011–2021 гг., на 1 января соответствующего года, единиц

	2011	2019	2020	2021	01.10.2021	01.10.2021 к 2011 г., %
Всего	7793	5602	5742	5816	6368	81,7
Перерабатывающие	1200	1235	1501	1593	1690	140,8
Обслуживающие	927	836	860	870	911	98,3
Сбытовые	1357	903	868	888	837	61,7
Снабженческие	535	379	331	303	297	55,5
Кредитные	1835	1024	849	764	718	39,1
Прочие	1939	1225	1333	1398	1915	98,8

Наиболее актуально развитие сферы доведения продукции до потребителя для малых и средних сельскохозяйственных организаций, не входящих в холдинги и другие агропромышленные структуры, а также крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей, личных подсобных хозяйств и других индивидуально-семейных хозяйств граждан. С этой целью необходимо развивать сельскохозяйственные перерабатывающие и снабженческо-сбытовые кооперативы, но они формируются весьма медленно (см. табл. 4).

В последние 2 года сокращение общего числа сельскохозяйственных потребительских кооперативов удалось переломить, но их на 18% меньше, чем в 2011 году. Устойчивая положительная динамика наблюдается только по перерабатывающим кооперативам. На 61% сократилась сеть кредитных кооперативов. Кооперативы крайне неравномерно распределены по территории. Более половины из них сосредоточены в 12 субъектах Российской Федерации.

Приоритетное развитие малого и среднего предпринимательства

В последнее время удельный вес субъектов малого предпринимательства (малые предприятия, микропредприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели) в структуре валовой сельскохозяйственной продукции увеличился с 23,8% в 2015 г. до 29,9% в 2020 г., т.е. на 6,1 п.п., в то время как доля крупных и средних сельскохозяйственных организаций (сельхозорганизации без малых предприятий и микропредприятий) возросла на 2,2 п.п. (см. табл. 5).

Наряду с крупными сельскохозяйственными организациями малые предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели компенсируют сокращение объемов производства в личных подсобных хозяйствах.

Наибольшую динамику среди субъектов малого предпринимательства демонстрируют фермеры и ИП. Их удельный вес в структуре валовой продукции вырос за рас-

Таблица 5. Структура валовой сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в 2015–2020 гг., % [13]

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Хозяйства всех категорий	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельхозорганизации (без малых и микропредприятий)	41,7	41,9	41,6	43,1	44,1	43,5
Малые предприятия (без микропредприятий)	9,2	9,5	9,8	9,3	9,3	10,6
Микропредприятия	3,1	3,7	3,8	4,1	4,4	4,4
Итого малые предприятия	12,3	13,2	13,6	13,4	13,7	15
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	11,5	12,4	12,4	12,5	13,7	14,9
Итого малые формы хозяйствования (без личных подсобных хозяйств)	23,8	25,6	26	25,9	27,4	29,9
Личные подсобные хозяйства (ЛПХ)	34,5	32,5	32,4	31,0	28,5	26,6
Всего малые формы хозяйствования с учетом ЛПХ	58,3	58,1	58,4	56,9	55,9	56,5

смаатриваемые годы на 3,4 п. п., в то время как малых предприятий – на 1,4 п.п., микропредприятий – на 1,3 п.п.

Анализ недавно опубликованных предварительных данных Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. (СХМП-2021) и их сравнение с итогами Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. (ВСХП 2016) показывает, что крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели более бережно, чем сельскохозяйственные организации, используют земельные ресурсы (табл. 6).

Из данных таблицы следует, что площадь неиспользуемых угодий уменьшилась как в действующих сельхозорганизациях (на 2 млн 738,5 тыс. га), так и в действующих крестьянских (фермерских) хозяйствах и ИП (на 843,9 тыс. га). Соответственно, уменьшился и % неиспользуемых угодий в их общей площади. Однако у фермеров удельный вес неиспользуемых земель меньше, чем в сельскохозяйственных организациях – соответственно 5,9% и 9,2%. Одновременно необходимо подчеркнуть, что сокращение числа фермерских хозяйств не привело к сокращению как общей, так и фактически используемой площади сельскохозяйственных угодий, наоборот, они за 5 лет увеличились соответственно на 2 млн га и 3 млн га, в то время как в секторе сельскохозяйственных организаций уменьшение их числа обусловило и сокращение площади землепользования.

Все эти факты убеждают, что потенциал малого бизнеса в сельском хозяйстве возрастает и государству необходимо уделить большее внимание его стимулированию. К сожалению, в настоящее время наблюдается противоположная картина, см. табл. 7. Как свидетельствуют данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. и Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г., доля хозяйств, получавших кредиты и субсидии, больше среди крупных сельскохозяйственных организаций, чем среди малых предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств,

Таблица 6. Использование сельскохозяйственных угодий сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателям (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. и Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г.) [14, с. 8], [15, с. 8]

	2016 г.	2021 г.	2021 г.–2016 г.
Сельскохозяйственные организации			
Хозяйства, осуществлявшие с/х деятельность, тыс. ед.	27,5	24,1	-3,4
Площадь с/х угодий, тыс. га	90184	78545,4	-11638,6
из нее фактически использовались	80193,1	71293,0	-8900,1
Неиспользуемые с/х угодья, тыс. га	9990,9	7252,4	-2738,5
% неиспользуемых с/х угодий	11,1	9,2	-1,9 п.п.
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели			
Хозяйства, осуществлявшие с/х деятельность, тыс. ед.	115,6	96,0	-19,6
Площадь с/х угодий, тыс. га	39578	41643,8	+2065,8
из нее фактически использовались	36288,7	39198,4	+2909,7
Неиспользуемые с/х угодья, тыс. га	3289,3	2445,4	-843,9
% неиспользуемых с/х угодий	8,3	5,9	-2,4

хотя различия за межпереписной период сократились. Обращает на себя внимание также факт снижения доли получавших субсидии среди всех категорий сельхозтоваропроизводителей.

Таблица 7. Доля сельскохозяйственных производителей, получавших кредиты и субсидии по данным сельскохозяйственных переписей 2016 и 2021 гг., % [14, с. 8–9], [15 с. 8–9]

Год	Кредиты		Субсидии	
	2016	2021	2016	2021
Крупные сельскохозяйственные организации	37,2	41,2	75,2	56,3
Малые предприятия	20,5	31,3	67,1	54,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	10,3	13,5	33,6	30,5

Стимулирование сферы сельскохозяйственной науки и инноваций

По-прежнему имеет место несогласованность прогнозирования развития сельского хозяйства и программ его научного обеспечения; отраслевые союзы и ассоциации аграрного бизнеса слабо привлекаются к разработке государственных программ научных исследований и планов работы НИИ. В стране не создан единый центр координации, прогнозирования и экспертизы научно-технологических разработок в области сельского хозяйства и связанных с ним отраслей агропромышленного комплекса.

Новых форм трансфера аграрных технологий, адекватных рыночной экономике, к сожалению, не создано. Попытки развивать технологические платформы и продвигать аграрную тему в рамках общих институтов развития (РОСНАНО, Сколково, Российской венчурной компании и др.), создавать малые инновационные предприятия при вузах и научно-исследовательских институтах – фрагментарны и не отвечают задачам модернизации АПК.

Формирование цепочек полного научно-технологического цикла от фундаментальной разработки до массового производства нового продукта в рамках федеральных научных центров только декларируется.

Финансирование аграрной науки недостаточно сбалансировано. Отношение внутренних затрат на исследования и разработки в сельском хозяйстве к валовой добавленной стоимости, созданной в отрасли, составило в 2020 г. 0,76%, в то время как аналогичный показатель в целом по экономике – 1,1%.

В структуре внутренних затрат на аграрные исследования и разработки растет доля фундаментальных исследований, а удельный вес прикладных исследований и разработок снижается. Если в 2013 г. на фундаментальные исследования приходилось 42,1% всех затрат, на прикладные исследования – 40,4%, на разработки – 17,5%, то в 2020 г. соответственно – 63,5%, 28,4% и 14,0%. Доля затрат на фундаментальные исследования в сельскохозяйственной науке гораздо выше среднего показателя (18,8% в 2020 г.) и уступает только гуманитарным наукам (76,1%).

Сельскохозяйственная наука в преобладающей степени сосредоточена в государственном секторе. Его доля во внутренних затратах на исследования и разработки составила в 2020 г. 72,8%, а вместе с сектором вузов (которые также государственные) – 92,3%. По этому показателю аграрная наука – лидер среди всех областей наук (удельный вес государственного сектора по всем областям знаний составил 32,1%, вместе с вузами – 42,4%). В динамике доля государства и вузов растет, а предпринимательского сектора снижается.

Низок престиж сельскохозяйственной науки среди молодежи, что приводит к снижению численности научных сотрудников, занимающихся аграрными исследованиями. Сокращение кадрового потенциала характерно для большинства сфер науки, но в области сельскохозяйственных исследований это происходит наиболее интенсивно. За период 2010–2020 гг. общая численность исследователей в стране, по данным Росстата, сократилась на 6,1%, в сельскохозяйственной науке – на 25% [17].

Из вышеизложенного вытекают следующие направления совершенствования научно-технологической политики в сельском хозяйстве:

■ существенное улучшение деятельности Отделения сельскохозяйственных наук РАН как центра по координации, прогнозированию и экспертизе научно-технологических разработок в области сельского хозяйства;

- формирование современных институтов инновационного развития АПК и национальной службы сельскохозяйственного консультирования. В частности, необходимо создание при Минсельхозе России Фонда инновационного развития сельского хозяйства по аналогии с существующим Фондом развития промышленности, который бы финансировал прикладные исследования и разработки и управлял внедрением их результатов в производство. Представители Отделения сельскохозяйственных наук РАН должны будут входить в органы управления Фондом;
- стимулирование притока частных инвестиций в сельскохозяйственные исследования и разработки. Для этого целесообразно увеличить предоставление заинтересованным бизнес-структурам субсидированных инвестиционных кредитов, а также возобновить выделение Минсельхозом России грантов на реализацию перспективных инновационных проектов;
- усиление взаимодействия сельскохозяйственных НИИ с реальным сектором экономики. Необходима реорганизация НИИ, являющихся государственными бюджетными учреждениями, в государственные автономные учреждения, обладающие большей хозяйственной самостоятельностью и, соответственно, большими возможностями по ведению коммерческой деятельности и привлечению частных инвестиций.

Диверсификация сельской экономики

Рост производительности в сельском хозяйстве неизбежно приводит к сокращению аграрной занятости, что постоянно подпитывает сельскую безработицу и миграцию высвобождающихся работников в города. Программы модернизации отрасли должны сопровождаться диверсификацией деятельности сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств, а также организацией на селе новых рабочих мест в несельскохозяйственной сфере.

Библиографический список

1. Социально-экономическое положение России. Январь – май 2022 года. Росстат. Москва, 2022, с. 26, 67.
2. Индексы потребительских цен на продовольственные товары по Российской Федерации в 1991–2022 гг. [Электронный ресурс] // Росстат. Режим доступа: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Fipc_prod_06-2022.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 24.07.2022).
3. Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам совещания о развитии агропромышленного, рыбохозяйственного комплексов и смежных отраслей промышленности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/68293> (дата обращения: 24.07.2022).
4. Индексы производства продукции сельского хозяйства с 2017 г. [Электронный ресурс] // Росстат. ЕМИСС. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/59001> (дата обращения: 10.07.2022).
5. Индексы производства продукции сельского хозяйства по 2016 г. [Электронный ресурс] // Росстат. ЕМИСС. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/31062> (дата обращения: 10.07.2022).
6. Российский рынок сельскохозяйственной техники. Дайджест. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://marketing.rbc.ru/articles/12373/?ysclid=l5xsby3e9214102782> (дата обращения: 27.07.2022).

7. К концу 2021 года доля отечественного оборудования в пищепроме РФ увеличилась до 44%. [Электронный ресурс] // © DairyNews.today Режим доступа: <https://dairynews.today/news/k-kontsu-2021-goda-dolya-otchestvennogo-oborudova.html> (дата обращения: 23.07.2022).
8. Доля семян отечественной селекции. [Электронный ресурс] // Национальный союз селекционеров и семеноводов. Режим доступа: https://www.nsss.russia.ru/2020/10/13/dolya_semyan_otchestvennoj_selekcii/?ysclid=l620ср64hp742227550 (дата обращения: 27.07.2022).
9. Татьяна Карabut Эксперты оценили долю импортных лекарств для животных на российском рынке. [Электронный ресурс] // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/03/14/eksperty-ocenili-doliu-importnyh-lekarstv-dlia-zhivotnyh-na-rossijskom-rynke.html?ysclid=l5xt9iqcjm288798553> (Дата обращения 23.07.2022).
10. Анализ рынка кормов и кормовых добавок. [Электронный ресурс] // журнал «Животноводство России». Режим доступа: <https://zsr.ru/zsr-2020-06-002?ysclid=l6213ncil214977765> (Дата обращения 27.07.2022).
11. Аналитическая записка «О динамике цен производителей сельскохозяйственной продукции и цен на приобретенные сельскохозяйственными организациями товары и услуги в 2015–2019 годах». [Электронный ресурс] // Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/price> (дата обращения: 27.07.2022).
12. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию, по видам экономической деятельности в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Росстат. Режим доступа: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Finv2-5-18.xls&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 27.07.2022).
13. Малые формы хозяйствования в агропромышленном комплексе. – М.: АККОР, 2022, с. 23.
14. Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года. Предварительные итоги по сельскохозяйственным организациям. – М.: Росстат, 2022.
15. Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года. Предварительные итоги по крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям. – М.: Росстат, 2022.
16. Индикаторы науки: 2022: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. Исслед ун-т «Высшая школа экономики», – М.: НИЭ ВШЭ, 2022.
17. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб. / Росстат. – М., 2021, с. 485.

References

1. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Rossii. Janvar'-maj 2022 goda. Rosstat. Moskva, 2022, s. 26, 67.
2. Indeksy potrebitel'skih cen na prodovol'stvennyye tovary po Rossijskoj Federacii v 1991–2022gg. [Jelektronnyj resurs] //Rosstat. Rezhim dostupa: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Fipc_prod_06-2022.xls&wdOrigin=BROWSELINK (data obrashhenija 24.07.2022).
3. Perechen' poruchenij Prezidenta Rossijskoj Federacii po itogam soveshhanija o razvitii agropromyshlennogo, rybohozjajstvennogo kompleksov i smezhnyh otraslej promyshlennosti. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/68293> (data obrashhenija 24.07.2022).
4. Indeksy proizvodstva produkcii sel'skogo hozjajstva s 2017 g. [Jelektronnyj resurs] //Rosstat. EMISS. Rezhim dostupa: <https://fedstat.ru/indicator/59001> (data obrashhenija: 10.07.2022).
5. Indeksy proizvodstva produkcii sel'skogo hozjajstva po 2016 g. [Jelektronnyj resurs] //Rosstat. EMISS. Rezhim dostupa: <https://fedstat.ru/indicator/31062> (data obrashhenija: 10.07.2022).
6. Rossijskij rynek sel'skohozjajstvennoj tehniki. Dajdzhest. [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa <https://marketing.rbc.ru/articles/12373/?ysclid=l5xsby3e9214102782> (data obrashhenija: 27.07.2022).

7. *K koncu 2021 goda dolja otechestvennogo oborudovanja v pishheprome RF uvelichilas' do 44%. [Elektronnyj resurs]// © DairyNews.today Rezhim dostupa: <https://dairynews.today/news/k-kontsu-2021-goda-dolya-otechestvennogo-oborudova.html> (Data obrashhenija 23.07.2022).*
8. *Dolja semjan otechestvennoj selekcii. [Elektronnyj resurs]// Nacional'nyj sojuz selekcionerov i semenovodov. Rezhim dostupa: https://www.nsss.russia.ru/2020/10/13/dolya_semyan_otechestvennoj_selekcii/?ysclid=l620cp64hp742227550 (Data obrashhenija 27.07.2022).*
9. *Tat'jana Karabut Jeksperty ocenili dolju importnyh lekarstv dlja zhivotnyh na rossijskom rynke. [Elektronnyj resurs]//Rossijskaja gazeta. Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2022/03/14/eksperty-ocenili-dolju-importnyh-lekarstv-dlja-zhivotnyh-na-rossijskom-rynke.html?ysclid=l5xt9iqcjm288798553> (Data obrashhenija 23.07.2022).*
10. *Analiz rynka kormov i kormovyh dobavok. [Elektronnyj resurs]//zhurnal «Zhivotnovodstvo Rossii». Rezhim dostupa: <https://zsr.ru/zsr-2020-06-002?ysclid=l6213ncil214977765> (Data obrashhenija 27.07.2022).*
11. *Analiticheskaja zapiska «O dinamike cen proizvoditelej sel'skohozjajstvennoj produkcii i cen na priobretennye sel'skohozjajstvennymi organizacijami tovary i uslugi v 2015–2019 godah». [Elektronnyj resurs]//Rosstat. Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/price> (Data obrashhenija 27.07.2022).*
12. *Indeks fizicheskogo ob#ema investicij v osnovnoj kapital, napravlennyh na rekonstrukciju i modernizaciju, po vidam jekonomicheskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs] //Rosstat. Rezhim dostupa: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FInv2-5-18.xls&wdOrigin=BROWSELINK> (Data obrashhenija 27.07.2022).*
13. *Malye formy hozjajstvovaniya v agropromyshlennom komplekse. M.: AKKOR, 2022, s. 23.*
14. *Sel'skohozjajstvennaja mikroperepis' 2021 goda. Predvaritel'nye itogi po sel'skohozjajstvennym organizacijam. M.: Rosstat, 2022.*
15. *Sel'skohozjajstvennaja mikroperepis' 2021 goda. Predvaritel'nye itogi po krest'janskim (fermerskim) hozjajstvam i individual'nym predprinimateljam. M.: Rosstat, 2022.*
16. *Indikatory nauki: 2022: statisticheskij sbornik/ L.M. Gohberg, K.A. Ditkovskij, M.N. Kocemir i dr.; Nac. Issled un-t «Vysshaja shkola jekonomiki», – M.: NIJe VShJe, 2022.*
17. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2021: Stat.sb./Rosstat. – M., 2021, s. 485.*

Контактная информация / Contact information

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова.
107078, Москва, Большой Харитоньевский пер., д. 21, стр. 1.
Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics
107078, Moscow, Bolshoi Kharitonevsky per., 21, bldg. 1.
Петриков Александр Васильевич / Alexander V. Petrikov
apetrikov@viapi.ru

УСИЛЕНИЕ РОЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕННЫХ ПРОТИВ РОССИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

STRENGTHENING THE ROLE OF STRATEGIC PLANNING IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SANCTIONS IMPOSED AGAINST RUSSIA

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-134-139

ПАНИНА Елена Владимировна

Директор АНО «Институт международных политических и экономических стратегий – Русстрат», председатель Московской конфедерации промышленников и предпринимателей (работодателей), действительный член РАЕН, д.э.н., профессор

Elena V. PANINA

Director of the ANO «Institute of International Political and Economic Strategies – Russtrat», Chairman of the Moscow Confederation of Industrialists and Entrepreneurs (Employers), full member of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics, Professor

Аннотация

В условиях глобальных вызовов, стоящих перед Россией, необходимо в короткие сроки не только осуществить импортозамещение, но и реализовать его на новой технологической основе. Для этого крайне важно мобилизовать все ресурсы, сконцентрировать их на стратегических направлениях и одновременно обеспечить экономическое развитие по взаимосвязанным кооперационным направлениям. Единственная возможность обеспечить этот маневр – скорейшее внедрение полноценной системы стратегического планирования с задействованием исторического опыта Госплана СССР и его зарубежных модификаций в современных условиях.

Abstract

Given the global challenges Russia is facing, it is of key importance not only to accelerate the process of imports substitution, but to underpin it with a new technological

basis. To achieve this all resources available should be concentrated on strategically important directions and it should be supported by a parallel economic breakthrough in interrelated areas of cooperation. A prompt introduction of a full-fledged system of strategic planning based on the historic heritage of the USSR Planning Committee, as well as its foreign modifications can be viewed as the only way to carry out this maneuver successfully.

Ключевые слова Основные вызовы, стратегическое планирование, экономика мобилизации, Госплан, Русстрат.

Keywords Main challenges, strategic planning, economic mobilization, Planning committee, Russtrat.

Введение и актуальность

На пленарном заседании и на секциях IV Московского академического экономического форума были сформулированы основные вызовы, стоящие сейчас перед страной в сфере экономики. В сложившейся ситуации приоритетным является решение следующих задач:

- во-первых, в краткосрочной перспективе, до 3 лет, переориентироваться на другие рынки поставщиков, с параллельным созданием новых высокотехнологичных производств и расширением действующих в целях возмещения выпадающего несложного импорта;
- во-вторых, в среднесрочной перспективе, 3–5 лет, создать новые высокотехнологичные производства и дополнительную транспортную инфраструктуру;
- в-третьих, в перспективе долгосрочной, 5–8 лет, осуществить технологический прорыв и создать основу для решения сверхзадачи – построить экономическую и технологическую сверхдержаву, которой должна стать Россия.

Начинать надо как минимум с проведения экспертной оценки наличия производственных мощностей, видов производимой продукции, возможностей для быстрого расширения действующих производств.

С учетом сложной экономической ситуации и санкционного давления на Россию постановка таких амбициозных целей может показаться излишней. Однако в настоящее время в мире происходит слом старой экономической системы, идет формирование политико-экономических кластеров. Если Россия устоит, в чем нет сомнений, в этой тяжелейшей санкционной войне, сумеет восстановить тот потенциал, который в какой-то степени утрачен, но не сумеет обеспечить технологический прорыв, ее участь будет незавидной. Чтобы обеспечить место в будущем мироустройстве, необходимо сформировать свой политико-технологический кластер и стать его ядром.

Возникает вопрос: имеются ли у нашей страны такие возможности?

Результаты исследования

Россия обладает двумя уникальными возможностями, которых нет ни у одной страны мира. Это колоссальные природные богатства в виде полезных ископаемых, лесов, плодородных земель, запасов пресной воды, многого другого и уни-

кальные человеческие ресурсы. Как абсолютно справедливо отметил в своем докладе профессор Аузан, у нас совершенно недооценен колоссальный человеческий капитал [3]. Синергия природных ресурсов и человеческого капитала — это важнейшая задача, которую нам предстоит решить.

Однако главный вопрос: сумеем ли мы при существующей системе государственного управления и управления экономикой решить стоящие масштабные задачи и ответить на вызовы, перед которыми сегодня оказалась наша страна? Ответ на него один: однозначно нет.

Единственным механизмом мобилизации необходимых ресурсов и достижения поставленной цели может служить эффективная система стратегического планирования. Но даже сейчас, когда реалии настоятельно требуют введения плановых начал в управление экономикой страны, имеет место противодействие их внедрению, несмотря на то, что в ноябре прошлого года Президентом Российской Федерации подписан соответствующий указ [2]. Если мы хотим победить в ведущейся против нас войне, России придется переходить от имеющейся ныне имитации к полноценной системе стратегического планирования.

Что мы имеем сегодня в реальности? Многие стратегии, которые разрабатываются на федеральном и на субфедеральном уровнях, являются, как правило, инициативой соответствующих ведомств, органов власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления. В итоге обозначенные в этих стратегиях целевые показатели никак не коррелируются с национальными целями развития.

Кроме того, документы стратегического планирования, которые, как правило, носят ведомственный характер, не учитывают стратегические цели и задачи межведомственного уровня. Между тем комплексность и масштабность задач, стоящих перед современным государственным управлением, диктует необходимость синергии стратегических целей в разных отраслях, ведомствах и на разных уровнях.

В итоге происходит распыление ресурсов. У нас сейчас 44 государственные программы, казалось бы, немного. Но в них зашито более ста подпрограмм. Несколько лет назад руководством страны была поставлена задача уменьшить число госпрограмм. В ходе такого «уменьшения» программы называли подпрограммами, хотя каждая подпрограмма — фактически полноценная госпрограмма, то есть ничего не изменилось, зато отчитались в выполнении поставленной задачи.

Распределение ресурсов по министерствам и ведомствам в рамках госпрограмм не в полной мере увязано ни со стратегическими целями, ни со стратегическими задачами, ни с уровнями управления. По этой причине ни о какой сбалансированности системы документов стратегического планирования, которая должна обеспечивать сквозную преемственность целей национального развития (федеральный, региональный, уровень местного самоуправления и межотраслевой), не может быть и речи [5].

В нынешней ситуации такой подход — непозволительная роскошь. Наш отечественный опыт Госплана СССР и опыт многих стран, которые сегодня имеют систему стратегического планирования (а это большинство стран мира), говорят о том, что государственные стратегии должны разрабатываться в определенной последовательности в развитие общенациональных целей. Это особенно актуально сейчас,

когда жизнь поставила другие цели развития и многие вещи надо решать критически быстро.

Мы не сможем в короткие сроки переориентироваться на другие рынки поставки энергоносителей, что повлечёт снижение их экспорта. И, несмотря на то что цены на нефть и газ растут, произойдёт снижение доходов. Это уже происходит.

Отдельный вопрос – исполнение документов стратегического планирования, их результативность по достижению заявленных стратегических целей. В исполнительские планы деятельности органов власти включена всего лишь четверть показателей действующих государственных программ и чуть больше половины показателей федеральных национальных проектов. Так, из поля деятельности наших исполнительных органов выпадает большая часть показателей, характеризующих изменение качества жизни россиян. Между тем человеческий капитал является важнейшим ресурсом нашего государства.

На уровне субъектов Российской Федерации картина примерно та же. Что касается местного самоуправления, сегодня там более 50 тысяч разного рода стратегий. При этом эти стратегии, как правило, не более чем красивые документы, которые не подкреплены ни финансированием, ни другими ресурсами и фактически остаются на бумаге.

Таким образом, можно констатировать: стратегии всех уровней не служат основой для достижения поставленных целей, формирования исполнительских планов и программ.

Между тем, в тех же США, как и во Франции, Германии, Японии, иных странах с развитой рыночной экономикой эффективно реализуется опыт советского планирования. Сегодня у них функционирует достаточно эффективная система стратегического планирования, которая выступает мощным инструментом для достижения стратегических целей и задач на уровне государства. Правительство США формирует стратегические планы и к ним ежегодные исполнительские планы отраслевых и функциональных департаментов и агентств, на базе которых составляется федеральный план работы на год. Этот исполнительский план утверждается Конгрессом США вместе с проектом бюджета и является точно таким же по значимости документом, что в России полностью отсутствует. У нас есть перечень программ и подпрограмм, который утверждается вместе с бюджетом. На основании этого перечня каждое ведомство составляет стратегические годовые планы действий и ежеквартально отчитывается за их выполнение. Но все это разрознено и никак не взаимосвязано.

Нам необходимо коренным образом изменить систему оценки результатов исполнения документов стратегического планирования по формуле: стратегическая задача, программа, цели, индикаторы. Если не добиваться результативности, то такое планирование будет не более чем пожеланиями и благими намерениями, на которые впустую затрачены бюджетные средства.

Обсуждение

В рамках Комитета по стратегическому планированию Вольного экономического общества России подготовлены конкретные предложения, какими должны быть показатели стратегического планирования: по каждой программе не больше 3–4 фиксированных целей и 2–3 индикаторов.

И еще один важный момент, определяющий низкую результативность нашей системы стратегического планирования. Федеральная информационная система стратегического планирования (ФИССП) имеет более 400 тысяч различных показателей и индикаторов. При такой громоздкой системе невозможно что-то отслеживать, оценивать, мониторить, корректировать направления развития экономики для достижения заявленных стратегических целей. Данная информационная система также нуждается в пересмотре.

Без создания результативной системы стратегического планирования, особенно в условиях сжатия финансовых ресурсов, нам не обойтись. Необходимо четко направлять средства на те стратегические цели, которые посредством мультипликативного эффекта подтянут смежные отрасли.

В кратчайшие сроки нам предстоит создать новые высокотехнологичные производства. Задача это сложная с учетом сегодняшнего момента. Но мы не можем позволить себе технологическую отсталость. Именно в этих целях должна быть разработана и законодательно закреплена система оценки результативности, введен институт управления государственным стратегическим планированием из единого центра, создан вертикально интегрированный институт персоналий, несущих ответственность за исполнение государственных программ.

Заключение

Перед нами сегодня стоит шекспировский вопрос: быть или не быть России? Быть или не быть нам с вами? Поражения мы не можем допустить. Успех же в условиях санкционной блокады существенным образом будет зависеть от того, насколько быстро мы сумеем перестроить управление экономикой.

Необходимо уменьшить число госпрограмм и подпрограмм и сконцентрировать все ресурсы на достижении главных стратегических целей.

Необходимо также задействовать опыт работы Госплана СССР, особенно в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период восстановления экономики, когда, несмотря на колоссальные военные потери Советского Союза, были достигнуты невиданные темпы роста. Необходимо учитывать и зарубежный опыт (США, Франция и т.д.) – пример эффективной адаптации советской системы государственного планирования к особенностям той или иной страны. Только так мы получим рычаг, опираясь на который справимся с ситуацией.

Библиографический список

1. *Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».*
2. *Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации».*
3. *Аузан А.А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. АСТ. 2022. ISBN: 978-5-17-148122-3.*
4. *Глазьев С.Ю. Стратегическое планирование как интегративный элемент в системе управления развитием // Экономическое возрождение России. 2021. № 3(69). DOI: 10.37930/1990-9780-2021-3-69-14-19.*

5. Панина Е.В. *Стратегическое планирование в современной России и опыт Госплана СССР* // *Вестник Российской Академии естественных наук*. 2021. № 2. УДК. 338.26. DOI: 10.52531/1682-1696-2021-21-2-11-14.

References

1. *Federal Law № 172-FZ of 28.06.2014 «On Strategic Planning in the Russian Federation».*
2. *Decree of the President of the Russian Federation № 633 dated 08.11.2021 «On Approval of the Fundamentals of State Policy in the field of strategic Planning in the Russian Federation».*
3. Auzan A.A. «Cultural codes of the economy. How values affect competition, democracy and the welfare of the people.» АСТ. 2022. ISBN: 978-5-17-148122-3
4. Glazyev S.Yu. «Strategic planning as an integrative element in the development management system». *The economic revival of Russia*. 2021. № 3(69). DOI: 10.37930/1990-9780-2021-3-69-14-19.
5. Panina E.V. «Strategic planning in modern Russia and the experience of the USSR State Planning Committee». *Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*. 2021. № 2. УДК. 338.26. DOI: 10.52531/1682-1696-2021-21-2-11-14.

Контактная информация / Contact information

Панина Елена Владимировна / Elena V. PANINA

Институт международных политических и экономических стратегий – Русстрат
119071, Москва, ул. Стасовой, 4.

Institute of international political and economic strategies – Russtrat
4, Stasova street, 119071, Moscow, Russia.

mail@russtrat.ru

Московская конфедерация промышленников и предпринимателей (работодателей)
123557 г. Москва, ул. Малая Грузинская, 39.

Moscow Confederation of Industrialists and Entrepreneurs (Employers)
39, Malaya Gruzinskaya Street, Moscow, Russia.

info@mkppr.ru

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ

SCIENCE AND EDUCATION UNDER SANCTIONS: PRIORITY ANTI-CRISIS MEASURES

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-140-157

СМОЛИН Олег Николаевич

Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по науке и высшему образованию, член Президиума ВЭО России, академик Российской академии образования, д.филос.н., профессор

Oleg N. SMOLIN

First Deputy Chairman of the RF State Duma Committee on Science and Higher Education, Member of the Presidium of the VEO of Russia, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Professor

Аннотация

Статья посвящена ключевым проблемам антисанкционной политики в области отечественной науки и образования. Автор предлагает пять основных направлений такой политики: смена идеологии (новая индустриализация вместо импортозамещения); научно-технологические проекты по типу Манхэттенского либо советского атомного и космического проектов; преодоление кадрового кризиса и решение кадровых проблем в сферах образования, здравоохранения и науки; наращивание вложений в человеческий потенциал; переориентация содержания общего и профессионального образования в интересах модернизации страны и ее кадрового потенциала. Статья имеет ярко выраженный дискуссионный и практико-ориентированный характер.

Abstract

The article is devoted to the key problems of the anti-sanction policy in the field of domestic science and education. The author suggests five main directions of such a policy: change of ideology (new industrialization instead of import substitution); scientific and technological projects on the tipe of the Manhattan or Soviet atomic and space projects; overcoming the personnel crisis and solving personnel problems in the fields of education, health and science; increasing investment in human potential; reorientation of the content of general and vocational education in the interests of modernizing of the country and its human resources.

The article has a pronounced discussion and practice-oriented character.

Ключевые слова Экономические санкции, импортозамещение, новая индустриализация, шестой технологический уклад, комплексные научно-технологические проекты, кадровый кризис, «утечка умов», развитие человеческого потенциала, базисный учебный план, дебюрократизация.

Keywords Economic sanctions, import substitution, new industrialization, the sixth technological mode, complex scientific and technological projects, personnel crisis, “brain drain”, human potential development, basic curriculum, de-bureaucratization.

Одна из главных задач науки, особенно в кризисные времена, — давать властям предрержающим объективную информацию, производить ее достоверный анализ и формулировать реалистичные предложения, старясь не допустить их (властей) самоотравления пропагандой. Увы, наука с этим справляется не всегда.

Приведу наиболее известный пример. Ни один из экспертов, относящихся к числу т.н. системных либералов (впрочем, и внесистемных тоже), не прогнозировал того, что иностранные санкции могут выразиться в замораживании резервов российского Центрального банка и т.н. Фонда национального благосостояния. Однако многие депутаты от парламентской оппозиции предупреждали об этом российский ЦБ и лично Эльвиру Набиуллину. Наиболее образно в последнее время на эту тему высказалась депутат Оксана Дмитриева на пленарном заседании Государственной Думы 21 апреля 2022 г.: «Любая семья действительно копит на черный день — иногда под матрасом, иногда в тумбочке, но под своим матрасом и в своей тумбочке, а не под матрасом и в тумбочке соседа».

Видимо, в данном случае именно идеология мешала научному предвидению. При общении с некоторыми членами правительства создается впечатление, что и до сих пор многие полагают: как только закончатся военные действия, санкции будут сняты и появится возможность вернуться к прежнему экономическому курсу. На взгляд автора, это глубокое заблуждение, способное усугубить и без того крайне сложную экономическую ситуацию.

В действительности Россия вступила в новый период истории, как минимум отечественной, а возможно, и мировой. Содержание этого периода в полном объеме оценить невозможно: он только начался, а, по выражению Гегеля, «сова Минервы вылетает в сумерках». Иными словами, осмысление исторического периода в полном объеме возможно лишь тогда, когда он завершен. Однако уже в настоящее время можно утверждать, что одна из главных характеристик нового периода — высокая экономическая и политическая нестабильность.

В этой связи, не претендуя на полноту, позволю себе отметить шесть проблем и сформулировать шесть направлений антикризисной политики.

1. Идеология

Весной 2014 г. в России официально провозглашен лозунг импортозамещения. В предыдущие годы финансово-экономический блок в правительстве негласно руководствовался принципом: нефть и газ продадим — все необходимое купим! Однако после 24 февраля 2022 г. выяснилось: официальные отчеты об импорто-

замещении были сильно преувеличенными. Сплошь и рядом оно де-факто трактовалось как замена импорта из одних стран (например, США) импортом из других (например, из Китая).

Разумеется, и в этом смысле задача импортозамещения остается актуальной: мгновенно развернуть собственное производство невозможно, а обеспечить сохранение и функционирование многих отраслей реального сектора отечественной экономики без обновления логистических цепочек нереально. Более того, задача организовать собственное производство всех видов продукции представляется абсолютно нереалистичной и неэкономичной.

Однако, на взгляд автора, стратегически задача должна формулироваться совершенно иначе – как новая индустриализация. Именно этот вопрос Институт нового индустриального развития и Вольное экономическое общество поднимают уже не одно десятилетие [1, 2, 3]. Более того, эту идею активно продвигают Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) [4] и почти все лидеры оппозиционных фракций в Государственной Думе.

Неслыханные в мировой истории санкции (более 10500 до принятия Евросоюзом шестого пакета), далеко превосходящие принятые в отношении Ирана или КНДР, лишь предельно обострили актуальность темы новой индустриализации. Сама же ее необходимость, как не раз отмечалось, вызвана двумя главными причинами.

Во-первых, это разрушение в 1990-х и начале 2000-х годов результатов индустриализации прежней. Вот лишь некоторые официальные данные Росстата.

По сравнению с советским периодом (1990 год), в РФ в 2021 году выпуск составил:

- экскаваторов – 3381 (14,6%);
- комбайнов – 6787 (10,3%);
- металлорежущих станков – 5458 (7,4%);
- тракторов – 7400 (1,5%)¹.

Во-вторых, необходимость в ускоренном порядке формировать шестой технологический уклад [5]. Напомню: в 1940-х – начале 1950-х СССР в предельно сложных условиях «перепрыгнул» через очередной технологический уклад, приблизившись к наиболее продвинутым индустриальным странам. Именно тогда российские самолеты успешно конкурировали с зарубежными не только в военной, но и в гражданской области, а отечественные автомобили занимали высокие места на международных выставках. Напротив, в 1990-х – начале 2000-х в результате «второй русской революции», которую тогда называли радикальными реформами, Россия пропустила целый технологический уклад и в настоящее время, за исключением военного производства и отдельных достижений в других областях, значительно отстает от американских и европейских «партнеров». Да и от некоторых азиатских тоже.

Официальное выдвижение лозунга новой индустриализации вместо импортозамещения не только помогло бы покончить с иллюзиями о возможности возвращения к прежней политике по окончании «специальной операции», но и, в случае реализации, позволило бы обеспечить национальную безопасность страны. Как ни странно, ситуация во многом напоминает начало 1930-х и известные высказывания руководителей того времени: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы

¹ См. официальный сайт Комитета государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2021.pdf>.

должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут!» [6].

Разумеется, в настоящее время структура экономики иная. Однако совершенно очевидно, что для осуществления новой индустриализации потребуются принципиально другой уровень стратегического планирования и принципиально иной социально-экономический курс.

2. Комплексные научно-технологические проекты

Как известно, Минпромторг России и Российская академия наук согласовали шесть приоритетных направлений научно-технологического развития: медицинская техника и фармацевтика, современная химия, биотехнологии, микроэлектроника, лазерные и оптические технологии, станкостроение [7].

Однако сформулировать – не значит реализовать. Создается впечатление, что правительство пытается продолжать работать в рамках тех же национальных и федеральных проектов, государственных и федеральных целевых программ, а также стратегий, которые были разработаны для другого исторического периода, пытаясь лишь отчасти их скорректировать.

Между тем, на взгляд автора, необходим принципиально иной подход – комплексные научно-технологические проекты по типу Манхэттенского в США или советского атомного. Для них были характерны предельная концентрация ресурсов и предельно сжатые сроки. История сохранила содержание разговора И. Сталина с И. Курчатовым, где фактический глава советского государства предлагал ученому требовать по максимуму все, что необходимо для создания ядерного оружия, а Курчатов возражал, что страна находится в состоянии послевоенной разрухи².

Совершенно очевидно: среди таких комплексных научно-технологических проектов должны найти место следующие:

- информационные технологии и искусственный интеллект;
- биотехнологии, включая производство медикаментов;
- машиностроение, включая производство отечественных гражданских самолетов.

В настоящее время все заявленные Минпромторгом планы по развитию отечественной гражданской авиации радикально отстают от скорости выбывания импортных авиалайнеров, которое не сможет остановить даже т.н. авиационный каннибализм – замещение вышедших из строя деталей путем их изъятия из других самолетов. Что же касается материальной базы развития информационных технологий, то дефицит отечественных чипов ставит под угрозу даже производство в сфере оборонно-промышленного комплекса.

Надеемся, реальная ситуация будет заставлять власти быстрее переходить к новым принципам управления, новому социально-экономическому курсу.

3. Кадры

Еще за несколько лет до февраля 2022 года в стране начался кадровый кризис, как минимум в сферах образования, здравоохранения и науки.

Начнем с педагогов. Выступая на «правительственном часе» в Государственной Думе 7 ноября 2018 г., министр просвещения О.Ю. Васильева утверждала,

2 Пользуясь случаем, информирую читателя, что автор этих строк принадлежит к направлению, которое в Европе именуется несталинистскими левыми.

что дефицит учительских кадров составляет около 1%. Однако 24 июня 2019 г. на расширенных парламентских слушаниях в Госдуме она называла другие данные – около 11%.

По данным же Общероссийского народного фронта, картина совершенно иная. Согласно опросу 1300 учителей, выполненному ОНФ в 2018 г., о нехватке в их школах педагогических работников заявили:

- учителей математики – 44%;
- учителей иностранного языка – 39%;
- учителей русского языка и литературы – 30%;
- учителей начальных классов – 26% опрошенных [8].

Ситуация в медицине аналогична. Так, в 2016 г., по данным Росстата, дефицит терапевтов, работающих в первичном звене здравоохранения, составил 27%, педиатров – 18%, а врачей общей практики – 23% [9].

В конце 2018 г. в половине регионов оставалось свободным каждое двадцатое рабочее место высшего и среднего медперсонала, а в шести регионах – каждое десятое. Однако самое сложное положение в службе «Скорой помощи», где пустовала четверть рабочих мест.

По оценкам сопредседателя профсоюза медицинских работников «Действие» Андрея Коновалова, в 2020 г. реальное количество бригад «Скорой помощи» было в 1,5–2 раза ниже утвержденного по нормативам и даже имеющиеся бригады не были укомплектованы [10].

Дефицит педагогических кадров покрывается за счет значительной, а временами безумной, перегрузки тех, кто работает в школе. В очередной раз сошлюсь на данные Общероссийского народного фронта. Согласно этим данным, в 2015 г. средняя нагрузка учителя составляла 28 уроков в неделю, т.е. более полутора ставок. Согласно же данным Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), в 2015 г. 7%, а в 2017 г. – уже 14% учителей работали на две ставки и более [11].

По официальным данным, в 2022 г. средняя нагрузка учителя в Омской области составляла 1,8 ставки, т.е. 32,4 урока в неделю, в т.ч. в городе Омске – 32 урока в неделю. Напоминаю: с учетом подготовки к урокам, проверки домашних работ учеников, воспитательной работы, а также большого количества бюрократических процедур для того, чтобы вычислить рабочую неделю педагога, количество уроков надо умножать примерно на 2,5.

Но даже и при такой нагрузке, по данным опроса 5 тысяч учителей, выполненного группой экспертов ОНФ под руководством Л.Н. Духаниной (2016 г.), в 75 регионах России из 85 Указ Президента РФ № 597 от 7 мая 2012 г. в части заработной платы учителей не был исполнен. Более того, по данным исследования «РИА Рейтинг» за 2019 год, в 53 регионах России каждый третий учитель получал меньше 15 тыс. руб. [12]. С тех пор ситуация не улучшилась, скорее наоборот.

Разрыв в оплате труда учителей по регионам в 2017 году, по данным Общероссийского профсоюза образования, составлял более 4,5 раз: от 20 085 рублей в Алтайском крае до 96 220 рублей в Ямало-Ненецком автономном округе [13].

По данным, «озвученным» на коллегии Минпросвещения России 23 октября 2020 г., разрыв увеличился до 7 раз.

Ситуация с медиками аналогична.

Напоминаю: согласно Указу Президента РФ № 597 от 7 мая 2012 г., средняя заработная плата врачей должна составлять не менее двух средних по региону, а заработная плата среднего медперсонала – не менее одной средней заработной платы в регионе.

Однако, по данным Росстата, средняя зарплата врачей за 2017 г. составила 56 445 рублей, или 144% средней по стране. По данным же Общероссийского народного фронта, в 2018 г. получали зарплату меньше предусмотренной указом Президента РФ 86% врачей-специалистов; меньше 25 тысяч рублей – 58% врачей; более 100 тысяч рублей – 2% врачей. При этом работали на полторы и более ставки 40% врачей, а на 2 и более ставки – 10% врачей [14].

Проведенное 20 февраля – 6 апреля 2021 г. исследование портала SuperJob, в котором участвовали пять тысяч опрошенных из 863 населенных пунктов, подтвердило, что именно педагоги и медицинские работники являются самыми перегруженными профессиональными группами в стране [15].

Не удивительно, что результатом недофинансирования и т.н. оптимизации стала «утечка умов». Отметим: в качестве одной из национальных целей в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 заявлено: «обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей».

Однако эксперты компании FinExpertiza, изучив данные Росстата, обнаружили, что хотя финансирование российской науки с 2010 по 2018 год увеличилось вдвое, она теряет кадры. За этот же период число ученых в стране уменьшилось, прежде всего в естественных и технических науках, на 21 тысячу человек.

Более того, по данным Российской академии наук, с 2005 по 2018 год во всех странах ОЭСР количество ученых выросло, например в Южной Корее – почти на 120%. И лишь в России сократилось на 16%! Приведу некоторые из этих данных 2018 г. (в % к 2005 г.):

- Республика Корея – 118,8%
- Португалия – 110,2%
- Ирландия – 76,2%
- Венгрия – 74%
- Италия – 66,3%
- Словения – 63,6%
- Чешская Республика – 60,8%
- Польша – 58,2%
- Бельгия – 57%
- Нидерланды – 47,7%
- Дания – 44,6%
- Германия – 43,4%
- Великобритания – 30,6%
- Франция – 24,3%
- Испания – 23,4%
- Люксембург – 21,2%
- Россия – –16,2%

«Утечка умов» из сфер общественного воспроизводства, переживающих кадровый кризис, происходит различными путями:

Таблица. Трудовые нагрузки некоторых категорий работников (по данным портала SuperJob)

Профессия	Количество работающих сверх нормы рабочего времени	Объем переработки
1. Медицинские работники	69%	40% от нормы рабочего времени
2. Педагогические работники	65%	37% от нормы рабочего времени
3. Администраторы	79%	29% от нормы рабочего времени
4. Программисты	72%	20% от нормы рабочего времени
5. Менеджеры по продажам	29%	18% от нормы рабочего времени
6. Психологи	27%	17% от нормы рабочего времени

- из образования работники уходят в другие области хозяйства – с более высокой зарплатой и более низкими затратами труда;
- из медицины государственной – главным образом в медицину частную. Тем более что вторая заметно теснит первую: доля платных т.н. медицинских услуг все время увеличивается вследствие недостатка бюджетного финансирования;
- из области науки – как в другие области хозяйства, так и за рубеж.

Санкции и ожидаемый в связи с ними экономический спад явно приведут к дальнейшему падению уровня жизни населения, включая отечественную интеллигенцию. Поэтому в числе первоочередных антикризисных мер должны явно присутствовать исполнение указов президента в части оплаты труда работников медицины, образования и науки, причем при работе на одну ставку. Как не раз доводилось слышать автору от высокопоставленных сотрудников Администрации Президента, именно это имелось в виду при принятии указов. Однако на практике, как видел читатель, стремление реализовать Указ от 7 мая 2021 года № 597 при отсутствии денег привело к резкому росту нагрузки работников образования, медицины, науки и культуры.

Смягчить (но не преодолеть) кадровый кризис в некоторых областях призван принятый российским парламентом и подписанный президентом Федеральный закон от 28.05.2022 № 153-ФЗ «О внесении изменения в статью 19 Федерального закона „О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“», предусматривающий в 2022 г. 30 тысяч дополнительных бюджетных мест в магистратуре по наиболее дефицитным специальностям, включая информационные технологии, поскольку значительная часть специалистов в этой области уехала из России после 24 февраля 2022 г. При этом надо иметь в виду следующее.

Во-первых, количество бюджетных мест в расчете на 10 тысяч населения в российских вузах в 1980 г. составляло 219, а в настоящее время с учетом увеличения бюджетного приема в последние годы около 130. Популярными среди политиков рассуждения о том, что доступность высшего образования по сравнению с советскими

временами увеличилась вдвое основаны на исчислении количества бюджетных мест от числа выпускников школ.

И действительно, в 2021 учебном году количество выпускников школ составило 697,2 тыс. чел., общее количество бюджетных мест для приема студентов на программы бакалавриата и специалитета – 422 561, т.е. 60,6%. Однако в последние годы более 60% всех девятиклассников продолжают учебу не в старших классах школы, но в учреждениях СПО, чего пропагандистские расчеты не учитывают. Если брать в расчет суммарное количество выпускников школ и учреждений СПО – 1 477 000 человек, то процент выпускников, которые имеют возможность поступить на бюджетные места, составит 28,6%.

Во-вторых, и главное: кадровые проблемы в образовании, здравоохранении и науке связаны главным образом с низким статусом работников, поэтому простое увеличение бюджетного приема в вузы этих проблем явно не решит. Вспоминая известную школьную задачу про бассейн с двумя трубами, легко прогнозировать, что отток кадров будет превышать их приток.

В-третьих, разрабатываемые профильными министерствами новые отраслевые системы оплаты труда в медицине, образовании и науке также не решат проблемы, ибо предлагают лишь упорядочение и отчасти более справедливое распределение имеющихся средств без их существенного увеличения. Иными словами, отечественные системные либералы пытаются реализовать тот самый подход, в котором обычно обвиняют левых, – решение вопросов не путем увеличения «пирога» общественных благ, но исключительно путем иной его «нарезки».

В-четвертых, одна из последних попыток решить кадровые вопросы образования и медицины была предпринята группой депутатов, включая автора, путем продвижения проекта федерального закона № 911641-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» (в части установления базовой ставки заработной платы педагогических и медицинских работников). Законопроект предполагал установление базовых окладов работников этих сфер народного хозяйства на уровне не менее двух минимальных размеров оплаты труда по региону. Однако в Госдуме восьмого созыва был отклонен голосами фракции «Единая Россия». Приведем результаты голосований от 7 апреля 2021 г.:

- КПРФ: за – 100%
- «Справедливая Россия»: за – 87%; не голосовало – 13%
- ЛДПР: за – 84,6%; не голосовало – 15,4%
- «Единая Россия»: за – 1,2% (4 человека из 343); воздержалось – 0,3%; не голосовало – 98,5%.

4. Вложения в человеческий потенциал

На протяжении всего послесоветского периода российские власти последовательно проводили политику экономии на развитии человеческого потенциала. Как ни странно, если верить исследованиям Высшей школы экономики, в отношении образования эта политика была смягчена в 2008–2012 гг. Именно тогда расходы на образование в реальном исчислении увеличились на 80%, а затем вновь начали снижаться. Правда, и в 2012 г. по доле расходов на образование из всех источников от валового внутреннего продукта Россия занимала 98-е место в мире, а в 2018 г. заняла 120-е место. По доле расходов на здравоохранение, по данным ВОЗ, в 2013 г. РФ была на 91-м месте [16].

Последние данные Доклада о развитии человеческого потенциала Программы развития ООН за 2019 г. [17] дают России следующие места в рейтингах:

- индекс дохода – 0,683 (по нашим подсчетам, 42-е место в мире);
- индекс ожидаемой продолжительности жизни – 0,751 (по нашим подсчетам, 85-е место в мире)³;
- индекс образования – 0,789 (по нашим подсчетам, 33–34-е место в мире).

В целом же по ИРЧП Россия находится на 52-м месте.

Между тем, если даже отвлечься от гуманистического аспекта проблемы, который в данном случае, конечно, является главным, существует как минимум две собственно экономические причины, требующие от современного государства вложений в развития человека.

Во-первых, рыночная экономика не может развиваться без рынков сбыта – либо внешних, либо внутренних. По причине беспрецедентных экономических и политических санкций возможности отечественного экспорта в настоящее время резко ограничены и продолжают сужаться. Это особенно остро ставит проблему развития внутреннего рынка. Однако снижение доходов граждан, происходившее на протяжении восьми лет до 2022 года и ускорившееся вследствие тех же санкций, сокращает внутренний рынок. Это остро ставит проблему повышения (или как минимум индексации) доходов граждан, тем более что отечественные товаропроизводители получают возможность заместить рынки, опустевшие в результате ухода значительной части иностранных компаний.

Как известно, руководством страны приняты меры по дополнительной индексации на 10% пенсий и минимальной заработной платы. Однако большинства граждан они не коснутся. В этом смысле исполнение указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 в части оплаты труда работников бюджетной сферы при условии их работы на одну ставку является не только условием преодоления кадрового кризиса, но и фактором экономического роста.

Во-вторых, как уже многократно отмечалось, в современной экономической теории вложения в человека рассматриваются не как «бремя государства», но как инвестиции, наиболее выгодные в долгосрочной перспективе.

Повторим: вопреки представлениям современной экономической теории, российское правительство на протяжении 20 лет, как правило, при профицитных бюджетах последовательно проводило политику экономии на инвестициях в человека [18, 19]. На взгляд автора, такая политика была одной из причин экономической стагнации, которая наблюдается в России с конца 2013 года.

Однако возникает вопрос: существует ли в резко изменившихся условиях, связанных с тяжелейшими экономическими санкциями, финансовая возможность для увеличения вложений в человека? Для автора ответ очевиден: без переориентации экономики с экспортной нефтегазовой модели на внутренний рынок эти возможности будут только сокращаться. Заслуживают внимания мнения столь разных экономистов, как академик С.Ю. Глазьев и доктор экономических наук О.Г. Дмитриева, которые убеждены, что при такой переориентации Россия вообще может избежать спада и даже обеспечить экономический рост. Тем более что при снижении экспорта

3 Согласно данным ВОЗ, в рейтинге ожидаемой продолжительности жизни место России еще хуже – 118-е. См.: Данные по 199 странам из отчета департамента народонаселения ООН за 2019 год // Life expectancy and Healthy life expectancy Data by country. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://apps.who.int/gho/data/node.main.688>.

нефти и газа за счет повышения мировых цен доходы российских компаний и федерального бюджета за первые четыре месяца 2022 года увеличились, а не сократились.

По данным портала «Электронный бюджет», профицит федерального бюджета за этот период составил 800 млрд рублей. Профицит связан с отменой действия бюджетного правила, по которому сверхдоходы от цены на нефть свыше \$44,2 за баррель идут в федеральный бюджет. Однако 6 мая Минфин сообщил, что Россия в апреле получила на 133 млрд рублей меньше нефтегазовых доходов, чем прогнозировалось.

По мнению же главного аналитика Промсвязьбанка Дениса Попова, во втором полугодии 2022 года потребуются дополнительные антикризисные меры, что приведет к повышению расходов казны и, как следствие, к возможному росту дефицита бюджета до 2–3 трлн рублей [20].

В этой связи приведу фрагмент парламентской дискуссии по поводу политики ЦБ и Минфина в предыдущие годы, ее результатов и ответственности руководителей (отчет Центрального банка Российской Федерации; пленарное заседание Государственной Думы от 21 апреля 2022 года).

«Куринный А.В., фракция КПРФ:

Уважаемая Эльвира Сахипзадовна, в результате санкций ряда недружественных государств Российская Федерация потеряла половину своих золотовалютных резервов, что поставило нашу страну в крайне сложное положение. [...] Почему неоднократные публичные предложения КПРФ... о необходимости диверсификации наших резервов, о необходимости их вложения в собственную экономику, а не в ценные бумаги недружественных государств остались не услышанными Центробанком и экономическим блоком Правительства Российской Федерации?

Набиуллина Э.С.: Понимая, в какой ситуации мы находимся — санкции начались действительно в 2014 году, — мы проводили планомерную, последовательную работу по диверсификации золотовалютных резервов и... увеличили существенно долю тех активов, которые меньше подвержены риску санкций.

[...] Я уже говорила: международные расчеты, если брать достаточно большую долю экспорта, импорта, больше половины, идут в долларах и евро, в долг компании берут в долларах и евро. И мы... через банковскую систему проводили... политику дедолларизации, уменьшая долю кредитов, обязательств в долларах и евро. И конечно, сейчас в нашем распоряжении остаются и золото, и юани, которые мы можем использовать.

Хочу... еще раз подчеркнуть, что в ответ на заморозку этих активов мы ввели зеркальную ответную меру — ввели ограничения на движение валютных средств за рубеж. В том числе инвесторы из недружественных стран, которые вложились в акции, в облигации, сейчас не могут выйти из этих акций и облигаций без специального разрешения правительственной комиссии. Это было также зеркальной мерой... на сопоставимую сумму.

И конечно, мы будем проводить работу по оспариванию заморозки наших резервов, будем использовать все доступные юридические механизмы для этого».

Как видим, Председатель Центрального банка уклонилась от вопроса об ответственности.

Напомню также, что, по мнению ведущих экономистов мира, включая академика А.Г. Аганбегяна, трехпроцентный дефицит бюджета никак не угрожает экономиче-

ской стабильности в стране. Поэтому даже в условиях санкций вопрос об увеличении вложений в человеческий потенциал, наряду с вложениями в современные технологии, остается ключевым для перспектив развития страны и преодоления внешнего давления.

Автору этих строк довелось быть разработчиком законопроектов не только о повышении ставок и базовых окладов для педагогических и медицинских работников, но также законопроектов в интересах старшего поколения.

Один из них – о возвращении пенсионного возраста к «дореформенному» уровню – 55 лет у женщин и 60 лет у мужчин – был отклонен Государственной Думой восьмого созыва 8 декабря 2021 года.

Приведу результаты голосований фракций за этот законопроект:

- КПРФ: за – 98,2%; не голосовало – 1,8% (1 человек)
- «Справедливая Россия»: за – 96,4%; не голосовало – 3,6% (1 человек)
- ЛДПР: за – 87,0%; не голосовало – 13,0%
- «Единая Россия»: против – 0,6%; не голосовало – 99,4%
- «Новые люди»: против – 66,7%; не голосовало – 33,3%.

При этом следует иметь в виду, что главный аргумент защитников повышения пенсионного возраста об увеличении средней продолжительности жизни в настоящее время работает с точностью до наоборот: за время пандемии ожидаемая продолжительность жизни снизилась с 73,3 до 71,1 года [21].

Другой законопроект – о возобновлении индексации пенсий работающим пенсионерам – был отклонен в Госдуме шестого созыва, а в Госдуме седьмого созыва до настоящего времени не рассмотрен. Не воспроизводя аргументацию в пользу этих законопроектов [22, 23, 24], отметим, что увеличение с каждым годом разрыва между пенсионным обеспечением работающих и неработающих граждан является мощным антистимулом экономического роста, поскольку по крайней мере у низкооплачиваемых вызывает желание покинуть работу или не оформлять трудовые отношения. И это при дефиците рабочей силы в стране. В настоящее время разрыв между пенсиями работающих и неработающих граждан с учетом 10-процентной индексации пенсий в июне 2022 года достигнет почти 40%. При заработной плате, близкой к минимальной, продолжение трудовых отношений становится практически бессмысленным.

5. Переориентация образования

Если сравнить последний базисный учебный план советского периода с современным, бросаются в глаза следующие обстоятельства [25].

Во-первых, резко сокращены предметы естественно-математического и технологического циклов, призванные обеспечить развитие новых технологий и модернизацию страны:

- математика – с 58,5 часа до 48 часов, т.е. на 18%;
- физика – с 14,5 часа до 10 часов, т.е. на 31%;
- химия – с 9,5 часа до 6 часов, т.е. на 37%;
- биология – с 10,5 часа до 9 часов, т.е. на 14,3%;
- технология – с 28 часов до 16–17 часов, т.е. на 39%.

Во-вторых, аналогичным образом сокращены учебные предметы, оказывающие влияние на формирование гражданина и общероссийской гражданской идентичности:

- русский язык — с 64 часов до 43 часов, т.е. на 33%;
- литература — с 20 часов до 17 часов, т.е. на 15%;
- история — с 18 часов до 14 часов, т.е. на 22,2%;
- география — с 10,5 часов до 9 часов, т.е. на 14,3%.

Назовем теперь учебные предметы, объем преподавания которых увеличился.

Во-первых, это физкультура, количество уроков которой увеличено с 2 до 3 в неделю на протяжении средней и старшей школы, т.е. в полтора раза. С учетом ухудшения состояния здоровья детей такое решение заслуживает поддержки с одной оговоркой: при наличии условий. В настоящее время во многих школах не хватает мощностей спортивных залов, спортивных площадок и (или) школьных стадионов, раздевалок и оборудования. А потому значительная часть детей на уроках физкультуры вместо физической активности читает учебники! В советский период таковых не было, но здоровье детей отличалось в лучшую сторону.

Во-вторых, в школу введен курс информатики, что тоже совершенно правильно: информационные технологии и искусственный интеллект — одно из важнейших направлений технического прогресса и формирования шестого технологического уклада.

В-третьих, резко увеличен курс обществознания. Оно изучается дважды: сначала в 6–9-х классах, когда содержание этого предмета большинству детей непонятно, а потому бесполезно; а затем в 10–11-х классах. Общее количество часов — 210. В советский период обществознание изучалось только в 11-м классе с общим количеством часов 70. При этом знали его не хуже. А что касается влияния предмета на реальное поведение, подавляющее большинство социологов признают: советское юношество было гораздо более социально ориентировано по сравнению с современным.

Как доктор философских наук, а в прошлом школьный учитель берусь утверждать: гораздо полезнее было бы в средних классах изучать историю и литературу.

В-четвертых, вдвое увеличено преподавание иностранного языка. В советское время он изучался с 5-го класса и, как утверждают эксперты, до конца 1950-х годов достаточно успешно. В настоящее время изучается со 2-го класса, причем результат не очевиден.

Разумеется, автор является противником предложения властей Республики Крым об исключении английского языка из школьной программы. Иное дело, стоило бы подумать о диверсификации такого преподавания с учетом использования в мире немецкого, французского, испанского, китайского и, возможно, итальянского языков.

Очевидно: советский базисный учебный план был ориентирован главным образом на тех, кто будет жить и работать в своей стране, а современный учебный план — на тех, кто намерен работать в других странах или по крайней мере в международных компаниях.

В последнее время в стране возобновились дискуссии по поводу единого государственного экзамена и участия российских вузов в Болонском процессе, которые имеют по преимуществу не профессиональный, но идеологический характер. Не обсуждая в данном случае аргументы участников дискуссии по этим двум весьма различным темам, нельзя не отметить две общие характеристики.

Во-первых, и ЕГЭ, и Болонская система были заимствованы российским образованием у государств, в настоящее время объявленных недружественными, причем

заимствованы в самой жесткой и непродуманной форме. Например, зарубежные университеты, помимо результатов национального тестирования, при зачислении студентов принимают во внимание и другие факторы, вплоть до спортивных достижений. Точно так же болонская система была реализована в Германии с максимальным учетом гумбольдтовских традиций развития высшего образования и т.п.

Во-вторых, и ЕГЭ, и Болонский процесс в той или иной мере объективно работают на тех, кто стремится к работе за рубежом или в международных компаниях. В отношении болонской системы это более или менее очевидно, хотя она не избавляет от необходимости заключения межправительственных соглашений о взаимном признании дипломов.

В отношении ЕГЭ ситуация не столь однозначна. Его главное достоинство состоит в том, что увеличивается количество абитуриентов из регионов, поступающих в столичные вузы. Однако для многих талантливых студентов эти вузы оказываются перевалочной базой для того, чтобы впоследствии уехать за рубеж. Ярослав Кузьминов – многолетний ректор Высшей школы экономики и системный либерал – приводит такие данные: ведущие вузы, согласно проведенному Высшей школой экономики анализу, теряют в среднем 50% студентов, которые рано себя проявляют, имеют научные публикации еще на этапе бакалавриата, поскольку молодые люди уезжают за рубеж.

Разумеется, основные причины массовой «утечки умов» лежат гораздо глубже образовательной системы. Однако и единый госэкзамен, и Болонская система в той или иной мере такой утечке способствуют.

Напомню: автору доводилось быть разработчиком не менее десятка законопроектов, призванных перевести единый госэкзамен в добровольный режим, и как минимум двух законопроектов, направленных на отказ от принудительного участия вузов в Болонской системе при сохранении их права на участие добровольное. Это проекты федеральных законов «О народном образовании» (2012 г.) и «Об образовании для всех» (2017 г.). В настоящее время на эту тему подготовлен третий законопроект, который, вероятно, будет рассматриваться Госдумой в осеннюю сессию 2022 г.

Убежден: без переориентации отечественной системы образования на нужды собственного развития страны решение кадровых, а значит, и социально-экономических проблем, невозможно.

6. Преодоление бюрократизации

Одной из главных причин стагнации отечественной экономики в последнее время, а равно одной из главных системных проблем отечественного образования, здравоохранения и науки является крайняя бюрократизация всех процессов общественной жизни.

В качестве иллюстрации приведу пример собственной дискуссии с заместителем министра финансов А.М. Лавровым на пленарном заседании Госдумы 6 апреля 2022 года.

«Смолин О.Н.:

...я понимаю, что этим законом вы хотите частично разбюрократизировать процедуру в отношении подсанкционных организаций. Но... я наблюдаю в своем регионе, как мучаются те, кто строит школы при софинансировании из федерального бюджета. Вместе с тем я наблюдаю, как менее чем за год построены военными

строителями новые корпуса для кадетского корпуса. Думаю, что по 44-му закону строили бы несколько лет. Мой вопрос: не хотите ли вы... дать гражданским строителям те же права, которые сейчас имеют строители военные?..

Лавров А.М.:

Мы считаем, что и принятые в 2019 году поправки (первый оптимизационный пакет), и принятые в прошлом году (второй оптимизационный), и вот эти поправки упрощают, ускоряют все процедуры, наделяют строителей всеми необходимыми полномочиями. При этом, безусловно, сейчас идет большая специальная работа по общей оптимизации всего проекта, начиная от Градостроительного кодекса и заканчивая всевозможными лицензиями, контролем и так далее...»

Однако вернемся к образованию и науке.

По данным Комитета Государственной Думы VI созыва по образованию, в среднем каждое учебное заведение в России ежегодно заполняет около 300 отчетов по 11 700 показателей.

Согласно сравнительным международным исследованиям Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), российский учитель является мировым рекордсменом по количеству времени, которое затрачивается на отчеты, документацию и иные бюрократические процедуры – более четырех часов в неделю.

Деятельность вузов в Москве контролируется 18 государственными органами, не считая Рособнадзора. При этом примерно 80% контрольных процедур не связаны с деятельностью органов управления образованием.

Казалось бы, проблема необходимости дебюрократизации отечественного образования осознана властями на различных уровнях. По этому поводу:

- был подписан перечень поручений Президента РФ по итогам форума Общероссийского общественного движения «Народный фронт „За Россию“» «Качественное образование во имя страны», состоявшегося 15 октября 2014 года⁴;
- подготовлены и направлены в соответствующие федеральные и региональные органы власти рекомендации Комитета Государственной Думы шестого созыва по образованию;
- наконец, в рамках т.н. регуляторной гильотины приняты некоторые решения, упростившие процедуры лицензирования и аккредитация образовательных организаций.

Отметим две наиболее важные из упоминавшихся рекомендаций профильного парламентского комитета: «Правительству Российской Федерации:

- запретить органам управления образованием, органам, осуществляющим контроль в сфере образования, дополнительно запрашивать сведения, имеющиеся в открытых информационных системах, в том числе на сайтах образовательных организаций;

⁴ «15 декабря 2014 года.

Пр-2876, п. 6а.

6. Министерству образования и науки Российской Федерации совместно с высшими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

а) принять меры по оптимизации системы отчетности в сфере образования, в том числе путем формирования единого перечня обязательной информации, подлежащей представлению образовательными организациями, и опубликования в открытом доступе отчетов образовательных организаций.

Доклад – до 1 июля 2015 г.».

■ ...закрепить совмещение плановых проверок общеобразовательных организаций органами, осуществляющими государственный пожарный надзор, государственный санитарно-эпидемиологический надзор, с деятельностью комиссий по приемке образовательных организаций к новому учебному году». Другими словами, не более одной проверки учебного заведения в год – перед 1 сентября.

Однако, на взгляд автора, нарастание проблемы бюрократизации отечественного образования и науки опережает меры по ее преодолению.

Так, с 2019 г. существует две формы статотчетности для образовательных организаций:

■ первая содержит 25 тыс. ячеек с данными, в т.ч. по кадрам и персональному составу учащихся;

■ вторая – около восьми тыс. ячеек, в основном по материально-техническому обеспечению учебного заведения. По данным НИУ «Высшая школа экономики», на заполнение этих форм требуется как минимум три месяца работы специалиста по восемь часов в день.

Поскольку Росстат передает региональным и местным органам управления образования лишь обобщенные данные, а весь массив им не доступен, ежедневно в образовательные организации от них приходит от пяти до восьми запросов, т.е. организациям приходится заполнять от 1800 до 2800 отчетов в год.

Повторю: в целом ситуация, в которой оказалась современная Россия, напоминает 30-е годы прошлого века: без новой индустриализации и принципиального изменения всей стратегии развития экономики и человеческого потенциала одними лишь средствами вооруженных сил и оборонно-промышленного комплекса обеспечить национальную безопасность страны невозможно.

Библиографический список

1. Бодрунов С.Д. *Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: НИО.2. 2-е изд., испр. и доп.* – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016.
2. Бодрунов С.Д. *Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. 2019. № 4. С. 6–18.*
3. Бодрунов С.Д. *Общая теория ноономики.* – М.: Культурная революция, 2019.
4. Стенограмма пленарного заседания съезда РСПП от 17.12.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-plenarnogo-zasedaniya-sezda-rspp-17-12-2021.html>.
5. Глазьев С.Ю. *Перспективы становления в мире нового VI технологического уклада // Мир (Модернизация. Инновации. Развитие) – № 2. – 2010. – С. 4–10.*
6. Сталин И.В. *О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. // Сталин И.В. Соч. Т. 13. – М., 1951. С. 29–42.*
7. *Выступление Президента РАН А.М. Сергеева на IV Московском академическом экономическом форуме «Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века». 16 мая 2022 года.* [Электронный ресурс]. URL: <https://maef.veorus.ru/news/19-02-2022>.
8. *ОНФ обнаружил нехватку учителей в российских школах // РБК, 2018, 30 июля.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/30/07/2018/5b5ae5709a7947020db02fd3>.
9. *В российском здравоохранении остаются только те, кто не может жить по-другому.* [Электронный ресурс]. URL: <https://medrussia.org/21848-v-rossiyskom-zdravookhranenii-ostayut/>.

10. Приемская Е. «Лечить некому»: почему в регионах сообщают о дефиците врачей. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1075625/evgeniia-priemskaja/lechit-nekomu-pochemu-v-regionakh-soobshchajut-o-defitsite-vrachei>.
11. Мониторинг эффективности школы «Что изменилось в работе учителя за последние годы (2014–2017 гг.)». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2018-04/25-04-2018-1-monitoring-otchet.pdf>.
12. Зарплаты в сфере образования в регионах России – Рейтинг 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://riarating.ru/infografika/20190312/630119246.html>.
13. Данилина А. Эффект надежд исчерпан // Учительская газета. 2017. № 40. 3 октября.
14. Независимый опрос Общероссийского народного фронта при помощи мобильного приложения «Справочник врача», апрель 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://onf.ru/2018/04/27/narodnyu-front-sozdast-ekspertnuyu-ploshchadku-po-sovershenstvovaniyu-sistemy-oplaty/>.
15. 6 из 10 россиян жалуются на переработки, больше всего – врачи и учителя. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112781/6-iz-10-rossiyan-zhaluyutsya-na-pererabotki/>.
16. Расходы на здравоохранение стран мира в 2013 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://mostinfo.su/6603-rashody-na-zdravoohranenie-stran-mira-v-2013-godu.html>.
17. Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж: Человеческое развитие и антропоцен. – Нью-Йорк, 2020.
18. Аганбеян А.Г. О приоритетах социальной политики: – М., 2018. С. 109–116.
19. Смолин О.Н. Экономия на человеке как механизм торможения: некоторые социоэкономические аспекты // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее. Т. 1 / Сборник пленарных докладов IV Санкт-Петербургского Международного Экономического Конгресса (СПЭК-2018) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – СПб., ИНИИР, 2018. – С. 145–163.
20. Швилкин С. Минусы и плюс: профицит российской казны достиг 800 млрд рублей // Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1331175/sergei-shvilkin/minusy-i-plus-profitcit-rossiiskoi-kazny-dostig-800-mlrd-rublei>.
21. Росстат, проект Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/15/604a3c099a7947c4afb996b7>.
22. Смолин О.Н. Социоэкономика: пенсии – труд – бюджет // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 7–22; Смолин О.Н. Социоэкономика: к дискуссии о пенсионном возрасте в России // Вопросы политической экономии. – 2019. – № 1. – С. 134–150.
23. Смолин О.Н. Закон против всех? Еще раз о социальных и экономических последствиях повышения пенсионного возраста в России // Вопросы политической экономии. – 2019. – № 2. – С. 47–57.
24. Смолин О.Н. Повышение пенсионного возраста в России: альтернативы и общественно-политическая борьба // Вопросы политической экономии. – 2019. – № 3. – С. 139–156.
25. Смолин О.Н. Цели и содержание образования: о советских традициях и современной ситуации // Народное образование. – 2019. – № 4. – С. 7–19.

References

1. Bodrunov S.D. Grjadushhee. Novoe industrial'noe obshhestvo: perezagruzka: NIO.2. 2 e izd., ispr. i dop. SPb.: INIR im. S.Ju. Vitte, 2016.
2. Bodrunov S.D. Noonomika: ontologicheskie tezisyy // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2019. № 4. S. 6–18.
3. Bodrunov S.D. Obshhaja teorija noonomiki. M.: Kul'turnaja revoljucija, 2019.

4. *Stenogramma plenarnogo zasedanija s#ezda RSPP ot 17.12.2021.* [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-plenarnogo-zasedanija-sezda-rspp-17-12-2021.html>.
5. Glaz'ev S.Ju. *Perspektivy stanovlenija v mire novogo VI tehnologicheskogo uklada // Mir (Modernizacija. Innovacii. Razvitie) – № 2. – 2010. – S. 4–10.*
6. Stalin I.V. *O zadachah hozjajstvennikov: Rech' na Pervoj Vsesojuznoj konferencii rabotnikov socialisticheskoj promyshlennosti, 4 fevralja 1931 g. // Stalin I.V. Soch. T. 13. M., 1951. S. 29–42.*
7. *Vystuplenie Prezidenta RAN A.M. Sergeeva na IV Moskovskom akademicheskom jekonomicheskom forume «Rossija: vyzovy global'noj transformacii XXI veka». 16 maja 2022 goda.* [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://maef.veorus.ru/news/19-02-2022>.
8. *ONF obnaruzhil nehvatku uchitelej v rossijskih shkolah // RBK, 2018, 30 ijulja.* [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/society/30/07/2018/5b5ae5709a7947020db02fd3>.
9. *V rossijskom zdravoohranenii ostajutsja tol'ko te, kto ne mozhet zhit' po-drugomu.* [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://medrussia.org/21848-v-rossijskom-zdravookhranenii-ostayut/>.
10. Priemskaja E. *«Lechit' nekomu»: pochemu v regionah soobshhajut o deficite vrachej.* [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://iz.ru/1075625/evgeniia-priemskaja/lechit-nekomu-pochemu-v-regionakh-soobshchaiut-o-deficite-vrachei>.
11. *Monitoring jeffektivnosti shkoly «Chto izmenilos' v rabote uchitelja za poslednie gody (2014–2017 gg.)».* [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2018-04/25-04-2018-1-monitoring-otchet.pdf>.
12. *Zarplaty v sfere obrazovanija v regionah Rossii – Rejting 2019.* [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://riarating.ru/infografika/20190312/630119246.html>.
13. Danilina A. *Jeffect nadezhd ischerpan // Uchitel'skaja gazeta. 2017. № 40. 3 oktjabrja.*
14. *Nezavisimyj opros Obshherossijskogo narodnogo fronta pri pomoshhi mobil'nogo prilozhenija «Spravochnik vracha», aprel' 2018 goda.* [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://onf.ru/2018/04/27/narodnyy-front-sozdast-ekspertnyu-ploshchadku-po-sovershenstvovaniyu-sistemy-oplaty/>.
15. *6 iz 10 rossijan zhalujutsja na pererabotki, bol'she vsego – vrachi i uchitelja.* [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112781/6-iz-10-rossijan-zhaluyutsya-na-pererabotki/>.
16. *Rashody na zdravoohranenie stran mira v 2013 godu.* [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://mostinfo.su/6603-rashody-na-zdravoohranenie-stran-mira-v-2013-godu.html>.
17. *Doklad o chelovecheskom razvitii 2020. Sledujushhij rubezh: Chelovecheskoe razvitie i antropocen.* N'ju-Jork, 2020.
18. Aganbegjan A.G. *O prioritetah social'noj politiki: M, 2018. S. 109–116.*
19. Smolin O.N. *Jekonomija na cheloveke kak mehanizm tormozhenija: nekotorye sociojekonomicheskie aspekty // Forsajt «Rossija»: novoe industrial'noe obshhestvo. Budushhee. T.1 / Sbornik plenarnyh dokladov IV Sankt-Peterburgskogo Mezhdunarodnogo Jekonomicheskogo Kongressa (SPJeK-2018) / Pod obshh. red. S.D. Bodrunova. SPb, INIIR, 2018. – S. 145–163.*
20. Shvilkin S. *Minusy i pljus: proficit rossijskoj kazny dostig 800 mlrd rublej // Izvestija.* [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://iz.ru/1331175/sergei-shvilkin/minusy-i-plius-profitcit-rossiiskoi-kazny-dostig-800-mlrd-rublei>.
21. *Rosstat, proekt Edinogo plana po dostizheniju nacional'nyh celej razvitija Rossijskoj Federacii.* [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/15/604a3c099a7947c4afb996b7>.
22. Smolin O.N. *Sociojekonomika: pensii – trud – bjudzhet // Filosofskie nauki. – 2017. – № 6. – S. 7-22; Smolin O.N. Sociojekonomika: k diskussii o pensionnom vozraste v Rossii // Voprosy politicheskoi jekonomii. – 2019. – № 1. – S. 134–150.*
23. Smolin O.N. *Zakon protiv vseh? Eshhe raz o social'nyh i jekonomicheskikh posledstvijah povyshenija pensionnogo vozrasta v Rossii // Voprosy politicheskoi jekonomii. – 2019. – № 2. – S. 47–57.*

24. *Smolin O.N. Povyshenie pensionnogo vozrasta v Rossii: al'ternativy i obshhestvenno-politicheskaja bor'ba // Voprosy politicheskoi jekonomii. – 2019. – № 3. – S. 139–156.*
25. *Smolin O.N. Celi i sodержanie obrazovanija: o sovetskih tradicijah i sovremennoj situacii // Narodnoe obrazovanie. – 2019. – № 4. – S. 7–19.*

Контактная информация / Contact information

Комитет Государственной Думы РФ по науке и высшему образованию
RF State Duma Committee on Science and Higher Education
Смолин Олег Николаевич / Oleg N. Smolin
+7 (495) 692-40-96
smolin@duma.gov.ru
smolin@omgpu.ru

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ НА МИРОВОМ НЕФТЯНОМ РЫНКЕ

NEW CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA IN THE WORLD OIL MARKET

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-158-171

ГРОМОВ Алексей Игоревич

Главный директор по энергетическому направлению, руководитель Энергетического департамента Фонда «Институт энергетики и финансов», к.г. н.

Alexey I. GROMOV

PhD in Economic Geography, Principal director on Energy Studies, Head of Energy Department, Institute for Energy and Finance

Аннотация

В статье проводится анализ влияния недавно принятых санкций т.н. недружественных стран в отношении поставок российских нефти и нефтепродуктов, а также приводится оценка вызовов, с которыми столкнулась российская нефтяная отрасль, и возможностей по их преодолению, в т.ч. реальный потенциал перенаправления российских экспортных поставок углеводородов на альтернативные экспортные рынки.

Abstract

The article analyzes the impact of the recently adopted sanctions of the so-called unfriendly countries on the supply of Russian oil and petroleum products. It also provides an assessment of the challenges faced by the Russian oil industry and the opportunities to overcome them, including the real potential of redirecting Russian export supplies of hydrocarbons to alternative export markets.

Ключевые слова

Санкции, экспорт нефти и нефтепродуктов, добыча нефти, стратегический нефтяной резерв.

Key words

Sanctions, export of oil and petroleum products, oil production, strategic petroleum reserve.

Введение

Признание Российской Федерацией независимости ЛНР и ДНР, а также проведение специальной военной операции (СВО) на территории Украины с 24.02.2022 привело к резкому усилению санкционного давления со стороны т.н. недружественных

стран¹ на российский нефтегазовый комплекс, что уже отражается на объемах контрагуемых поставок российской нефти, ценах на российские сорта нефти и текущем балансе российской нефти и нефтепродуктов. Введенные запреты и ограничения фактически закрывают для России западные нефтяные рынки и создают сложности для работы отрасли в целом, учитывая еще наложенные на отрасль финансовые и технологические рестрикции. В результате отрасль вынуждена в кратчайшие сроки перенастраивать экспортные логистические цепочки для перенаправления российских нефтеналивных грузов на альтернативные экспортные рынки, а также формировать новые стратегические императивы своего долгосрочного развития в стремительно меняющихся геополитических условиях с опорой на российский технологический, инновационный и инвестиционный потенциал.

1. Краткий обзор санкций, введенных в отношении российской нефтяной отрасли

По состоянию на июль 2022 года в отношении России введено более 11 тыс. различных санкционных ограничений, из которых лишь 23% были введены до начала СВО на Украине. Российский нефтяной сектор также с 2014 года испытывает на себе санкционное давление, главным образом в части финансовых и технологических ограничений. Однако за последние несколько месяцев уровень санкционного давления на отрасль достиг беспрецедентных масштабов, которые затрагивают практически все аспекты ее работы. Исходя из этого, действующие ограничения и санкции на российский нефтяной сектор целесообразно разделить на шесть основных групп:

- прямой запрет на импорт российской нефти и нефтепродуктов;
- добровольный отказ ряда зарубежных компаний от приобретения российских нефтеналивных грузов или заключения новых срочных контрактов;
- отказ ведущих трейдинговых компаний от операций с российской нефтью и нефтепродуктами;
- ограничения в сфере фрахта танкерного флота, страхования нефтеналивных грузов и проведения финансовых взаиморасчетов;
- выход ряда иностранных нефтяных компаний из СП в России, продажа доли бизнеса, сокращение инвестиций;
- ограничения на поставки оборудования для добычи нефти, производства нефтепродуктов в России и предоставления нефтесервисных услуг.

1.1. Прямой запрет на импорт российской нефти и нефтепродуктов

В первый месяц после начала конфликта о полном прекращении импорта российской нефти и нефтепродуктов заявили страны, которые существенно не зависели от российских поставок: **США, Канада, Австралия и Великобритания** (до конца 2022 г.).

Евросоюз, начиная с 11 апреля, вел активное обсуждение параметров нефтяного эмбарго в отношении России, и в начале июня страны ЕС согласовали ключевые параметры запрета на импорт нефти и нефтепродуктов из России, которые стали главной составляющей Шестого пакета санкций ЕС против России, принятого 3 июня.

Справочно:

Шестой пакет санкций Евросоюза запрещает покупать, ввозить или передавать, прямо или косвенно, нефть или нефтепродукты, если они вывозятся из России или имеют российское происхождение.

¹ Под т.н. недружественными странами в статье понимаются те страны, полный список которых приведен в распоряжении Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р [1].

При этом заявленное эмбарго ЕС на поставки российских нефтеналивных грузов содержит значительное количество важных оговорок. Во-первых, запрет импорта российской нефти странами ЕС не будет применяться до 5 декабря 2022 г. по спотовым сделкам, заключенным до этой даты, а также по контрактам (в т.ч. вспомогательным), заключенным до 4 июня 2022 г. Однако страны ЕС должны уведомить о таких сделках Еврокомиссию до 24 июня, а по спотовым сделкам – уведомить в течение 10 дней по их завершении. По нефтепродуктам такая отсрочка сделана до 5 февраля 2023 г., то есть на 8 месяцев, при аналогичных исключениях.

Также запрет не распространяется на «нефть, которая доставляется по трубопроводу из России в государства-члены, до тех пор, пока Совет Европы, действуя единогласно, по предложению Высокого представителя Еврокомиссии при поддержке Комиссии не решит, что запреты должны применяться» (т.н. спецразрешение). Вероятно, здесь оставлено поле для маневра Венгрии, а возможно, и других стран, которые захотят получить такое спецразрешение по закупке трубопроводной нефти из России. Отметим при этом, что ранее Польша и Германия уже обязались прекратить импорт российской нефти по трубопроводу «Дружба» к концу 2022 г.

С этим важным уточнением связана и следующая оговорка в части применения нефтяного эмбарго ЕС: если поставка нефти по трубопроводу из России в страну ЕС, не имеющую выхода к морю, прерывается по причинам, не зависящим от этого государства, то морская нефть из России может быть импортирована в эту страну в виде исключительного временного отступления, пока не возобновится поставка по трубопроводу или пока применяется вышеупомянутое спецразрешение, в зависимости от того, какое из них наступит раньше.

С 5 февраля 2023 г. нефтепродукты, произведенные из российской нефти, полученной по спецразрешению, запрещено передавать, транспортировать или продавать другой стране Евросоюза или третьей стране. Исключение сделано для покупателей из Чехии, которые смогут приобретать такие нефтепродукты до 5 декабря 2023 г. При этом объем поставок не должен будет превышать средний уровень от стран, использующих спецразрешение, наблюдавшийся в предыдущие пять лет. Такая временная мера будет отменена, если найдутся альтернативные поставщики.

Ряд других европейских стран также получили временные исключения из санкционного режима. Так, Болгария может до конца 2024 г. продолжать исполнять контракты на морские поставки российской нефти и нефтепродуктов, заключенные до 4 июня 2022 г. Хорватия, ввиду необходимости сохранения регулярных поставок специальных нефтепродуктов из России для своих НПЗ, может разрешить до конца 2023 г. импорт вакуумного газойля из России. При этом нефть и нефтепродукты, импортированные Болгарией и Хорватией в рамках этих исключений, не должны продаваться другим членам ЕС или третьим странам [2].

Япония и Южная Корея пока осторожно заявляют о том, что они прорабатывают вопрос о сокращении поставок российских нефтеналивных грузов.

Таким образом, **более 60% экспорта российской нефти и до 70% экспорта российских нефтепродуктов находятся в «зоне риска» уже введенных или планируемых ограничений** (включая не только официальные санкции, но и т.н. добровольные сокращения закупок) – табл. 1.

1.2. Добровольный отказ ряда зарубежных компаний от приобретения российских нефтеналивных грузов или заключения новых срочных контрактов

В марте 2022 г. **Shell** (Великобритания), **BP** (Великобритания), **Equinor** (Норвегия), **Eni** (Италия) и **TotalEnergies** (Франция) заявили об отказе заключать новые срочные контракты на покупку российской нефти и нефтепродуктов. Основная причина: высокие репутационные риски в условиях негативного отношения акционеров, инвесторов и потребителей продукции этих компаний к поставкам из России на фоне происходящих событий на Украине.

Добровольный отказ крупных международных энергетических компаний от работы с российской нефтью способствует снижению поставок российской нефти, главным образом на европейском направлении.

1.3. Отказ ведущих трейдинговых компаний от операций с российской нефтью и нефтепродуктами

В апреле 2022 г. ряд ведущих международных трейдинговых компаний (**Vitol Group** и **Trafigura**) заявили, что существенно ограничат объемы продаваемой нефти из России, начиная со второго квартала этого года, а до конца 2022 года планируют полностью прекратить торговлю российским сырьем.

Данное решение связано с необходимостью исполнения санкций ЕС, запрещающих любые транзакции с государственными российскими компаниями ПАО «НК „Роснефть“ и ПАО «Газпром нефть», которые вступили в силу 15 мая (в частности, Trafigura является официальным партнером «Роснефти»).

Официальные ограничения работы крупных нефтетрейдеров с российской нефтью приводят к перенастройке ее продаж через собственные трейдинговые структуры российских компаний и небольшие зарубежные трейдинговые компании.

1.4. Ограничения в сфере фрахта танкерного флота, страхования нефтеналивных грузов и проведения финансовых взаиморасчетов

С момента начала конфликта наблюдаются трудности с фрахтованием танкеров для морской транспортировки российской нефти (отказ от предоставления услуг фрахта, либо резкий рост ставок фрахта танкеров с заходом в порты РФ, либо нежелание экипажей судов отправляться в порты страны с высокими рисками), на долю которой приходится более 76% всего российского нефтяного экспорта.

Дополнительные сложности возникают в сфере страхования российских нефтеналивных грузов, поскольку международные страховые компании отказываются от их страхования, ссылаясь на трудности с проведением соответствующих платежей (из-за введенных санкций в отношении российской финансовой системы) и нежелание попасть под возможные т.н. вторичные санкции со стороны со стороны США и их союзников.

Также есть сложности во взаиморасчетах за поставленные нефтеналивные грузы (из-за введенных финансовых санкций в отношении ряда ведущих российских банков и отключения России от SWIFT).

В перспективе ожидается дополнительный рост таких сложностей, поскольку Шестой пакет санкций ЕС подразумевает, что к декабрю 2022 г. компаниям ЕС будет запрещено оказывать прямо или косвенно техническую помощь, страховые и посреднические услуги, а также финансирование или финансовую помощь, связанные с транспортировкой, в том числе путем перевалки с судна на судно (ship-to-ship), в третьи страны нефти или нефтепродуктов, произведенных или вывезенных из России.

Таблица. Структура экспорта нефти и нефтепродуктов из России, 2021 г., млн т (санкционные ограничения даны по состоянию на 1 июля)

Страна	Нефть	Нефтепродукты	Комментарий
Страны уже ввели ограничения и прекратят импорт в течение 6–8 месяцев			
Украина		2,3	Прекратила импорт в условиях конфликта
США	7,4	12,3	Решение об эмбарго от 8 марта и полное прекращение поставок с середины апреля 2022 г.
Канада		0,1	Прекращение импорта нефтепродуктов и отказ от потенциальных закупок нефти
Австралия		0,04	Решение об эмбарго от 11 марта и полное прекращение поставок с 25 апреля 2022 г.
Великобритания	3,1	2,3	Решение об эмбарго от 8 марта и полное прекращение поставок к концу 2022 г.
Морской импорт ЕС-27 (искл. Болгарию и частично Хорватию)	92,8	75,1	Введенный запрет для сырой нефти не применяется до 5 декабря 2022 г. по спотовым сделкам на поставку нефти, заключенным и исполненным до этой даты, а также по контрактам, заключенным до 4 июня 2022 г. По нефтепродуктам такое исключение сделано до 5 февраля 2023 г.
Страны обсуждают ограничения на импорт или получили существенную отсрочку из действующих санкций			
Трубопроводный импорт ЕС-27 (кроме Польши и Германии)	12,0		Трубопроводная нефть выведена из-под санкций до специального единогласного решения Еврокомиссии. При этом Польша и Германия уже обязались прекратить импорт российской нефти по трубопроводу «Дружба» к концу 2022 г.
Болгария	1,7	0,4	Болгария может до конца 2024 г. продолжать исполнять контракты на закупку морской нефти и нефтепродуктов, заключенные до 4 июня 2022 г.
Хорватия		0,002	Хорватия ввиду необходимости регулярных поставок для своих НПЗ может разрешить до конца 2023 г. импорт вакуумного газойля из России
Япония	4,4	0,7	В рамках соглашения G7 Япония начала прорабатывать поэтапный отказ от импорта российских энергоносителей
Южная Корея	13,5	5,9	Южная Корея прорабатывает вопрос о сокращении российских поставок
Страны не планируют ограничения на импорт			
Китай	65,5	7,2	
Прочие	20,0	37,9	
ВСЕГО	220,4	144,3	

Источник: Институт энергетики и финансов по данным ФТС РФ

В результате **российские компании вынуждены перестраивать логистику поставок, предлагать новые типы контрактов на поставку российской нефти** (переход с контрактов типа FOB на контракты типа CIF), **переходить на взаиморасчеты в национальных валютах** (в частности, при поставках нефти в Индию) и **продавать нефть с существенным дисконтом** по отношению к цене нефти марки Brent (в период с апреля по июль 2022 г. средний дисконт составил 35% от цены Brent).

1.5. Выход ряда иностранных нефтяных компаний из СП в России, продажа доли бизнеса, сокращение инвестиций

К настоящему времени заявления о выходе из российских нефтяных активов, а также о прекращении инвестиций и дальнейшей операционной деятельности в России сделали следующие компании:

- **BP** (владеет 19,75% доли в ПАО «НК „Роснефть“», участвует в 3 СП с ПАО «НК „Роснефть“»);
- **Shell** (50% в 2 СП с ПАО «Газпром нефть»);
- **Exxon Mobil** (30% – в проекте «Сахалин-1», оператор проекта);
- **Equinor** (30% – в Харьягинском СП, стратегический партнер ПАО «НК „Роснефть“» (СП «Севкомнефтегаз», «Ангаранефть», «Ангара-Ойл»).

Выход зарубежных компаний из российских проектов требует поиска новых зарубежных партнеров, в частности из Индии и Китая, но не оказывает существенного влияния на их текущую операционную деятельность.

1.6. Ограничения на поставки оборудования для добычи нефти, производства нефтепродуктов в России и предоставления нефтесервисных услуг

В марте США и ЕС последовательно ввели комплексные ограничения на экспорт оборудования, технологий и услуг для энергетической (в т.ч. нефтегазовой) отрасли.

Кроме того, в апреле в рамках Пятого пакета экономических санкций против России **Евросоюз ввел запрет на поставки в Россию оборудования и технологий для нефтепереработки** (причем вне зависимости от их происхождения).

Также в течение марта – апреля крупнейшие мировые нефтесервисные компании (**Halliburton, Weatherford, Schlumberger, Baker Hughes**) заявили об ограничении сотрудничества с Россией и прекращении своей деятельности в рамках совместных предприятий (СП) или партнерств с российскими компаниями.

2. Влияние санкций на основные производственные показатели отрасли

После резкого сокращения практически всех производственных показателей в первые месяцы после начала СВО и резкого усиления санкционного давления российская нефтяная отрасль, начиная с мая, постепенно восстанавливает свои основные производственные показатели.

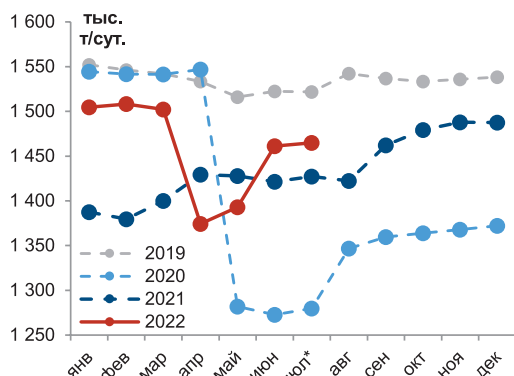
Так, **добыча нефти в России** уже в июне превысила показатели соответствующего периода 2021 г., но пока еще немного уступает показателям I квартала 2022 г. (рис. 1).

При этом **нефтепереработка в России** восстанавливается опережающими темпами (рис. 2), поскольку НПЗ завершили плановые профилактики и ремонты, а летний период традиционно является периодом повышенного спроса на нефтепродукты в связи с ростом числа поездок в сезон отпусков.

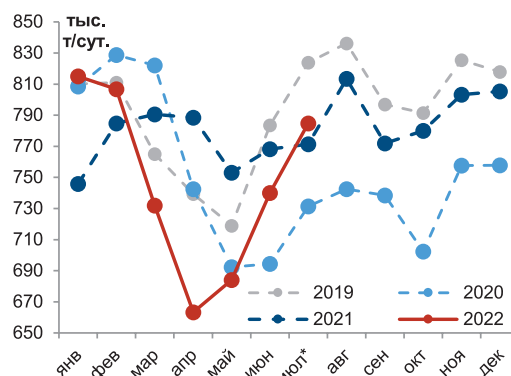
Данные по железнодорожной погрузке нефтепродуктов показывают, что потребность в более высоком объеме производства нефтепродуктов по сравнению с 2021 г. также наблюдается с начала июня 2022 года (рис. 3).

Рис. 1.
Добыча нефти в России, 2019–2022 гг.

Источник: Институт энергетики и финансов по данным Интерфакс (2022 год), ЦДУ ТЭК, Росстат

*для 2022 г. 01–15 июля

*для 2022 г. 01–15 июля

Внутренний спрос при этом на протяжении всего 2022 г. остается выше уровня прошлого года за счет устойчиво высоких поставок дизельного топлива и всплеска поставок мазута в мае – июне (рис. 4).

Рис. 2.
Первичная переработка нефти в России, 2019–2022 гг.

Источник: Институт энергетики и финансов по данным Интерфакс (2022 год), ЦДУ ТЭК, Росстат

В условиях того, что рост нефтепереработки существенно опережает рост добычи, экспорт нефти из России в июне незначительно сократился, но он по-прежнему на 100–200 тыс. барр./сут. выше, чем до начала СВО на Украине (рис. 5).

Наблюдаемое в последние месяцы восстановление добычи нефти в России и отсутствие серьезных рисков «просадки» во 2-м полугодии 2022 г. (эмбарго ЕС начнет действовать только в декабре 2022 г. и феврале 2023 г.) привели к тому, что энергетические агентства и эксперты в июне – июле пересмотрели свои прогнозы по объемам добычи нефти в России в 2022 г. в сторону повышения.

Так, если в апреле ожидалось сокращение добычи в среднем на 10% в 2022 г. (рис. 6), то июньские оценки ожидают крайне незначительное сокращение и даже стабильный уровень добычи, а основное сокращение было перенесено на 2023 г. (рис. 7).

Вместе с тем надо понимать, что такой оптимизм в отношении перспектив российской нефтяной отрасли в 2022 г. **вызван, в первую очередь, форматом введенных против нее санкций, которые, по сути, должны заработать в полную силу лишь в конце 2022 – начале 2023 г.** И нам надо уже сейчас думать, как преодолеть их долгосрочные последствия с тем, чтобы с таким же оптимизмом смотреть в более отдаленное будущее отрасли.

Рис. 3.
Динамика (г/г) железно-дорожной погрузки нефтепродуктов в России

Источник: Институт энергетики и финансов по данным ГВЦ РЖД

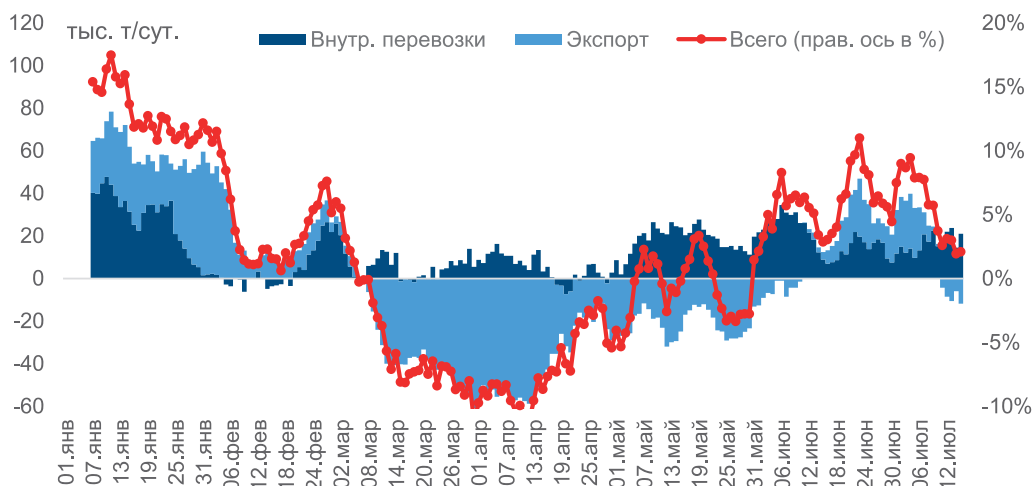

Рис. 4. Динамика (г/г) внутренних железнодорожных перевозок нефтепродуктов в России, янв. – июль 2022 г.

Источник: Институт энергетики и финансов по данным ГВЦ РЖД

Рис. 5. Морской экспорт нефти из России, янв. – июль 2022 г.

Источник: Институт энергетики и финансов по данным Bloomberg, Kpler

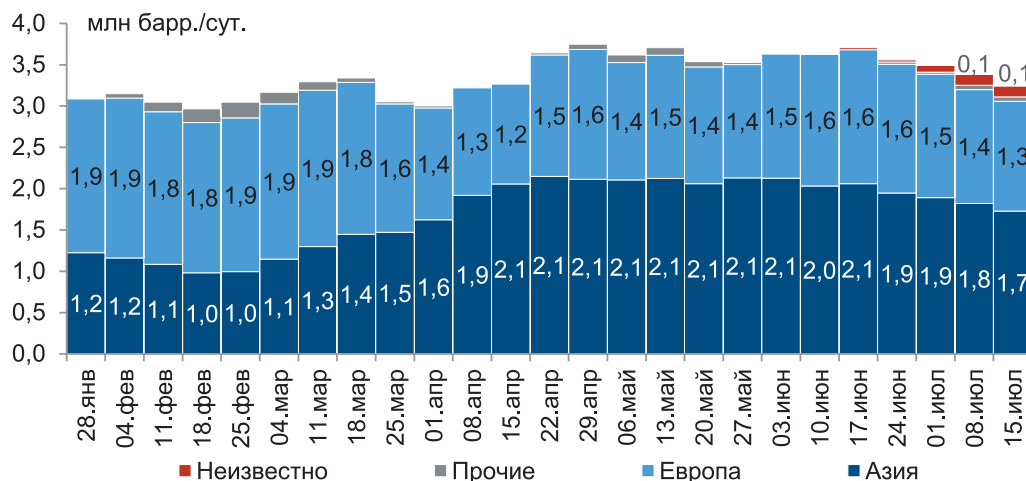

Рис. 6. Добыча нефти в России и прогнозы на 2022 и 2023 гг. (март – апрель 2022 г.)

Источник: Институт энергетики и финансов по данным Минэнерго России, Reuters, МЭА, EIA, Rystad Energy

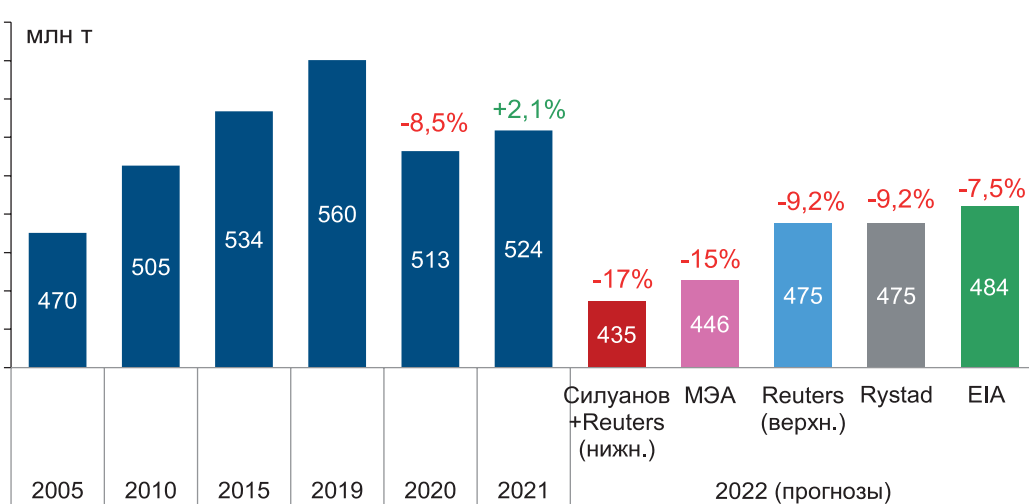
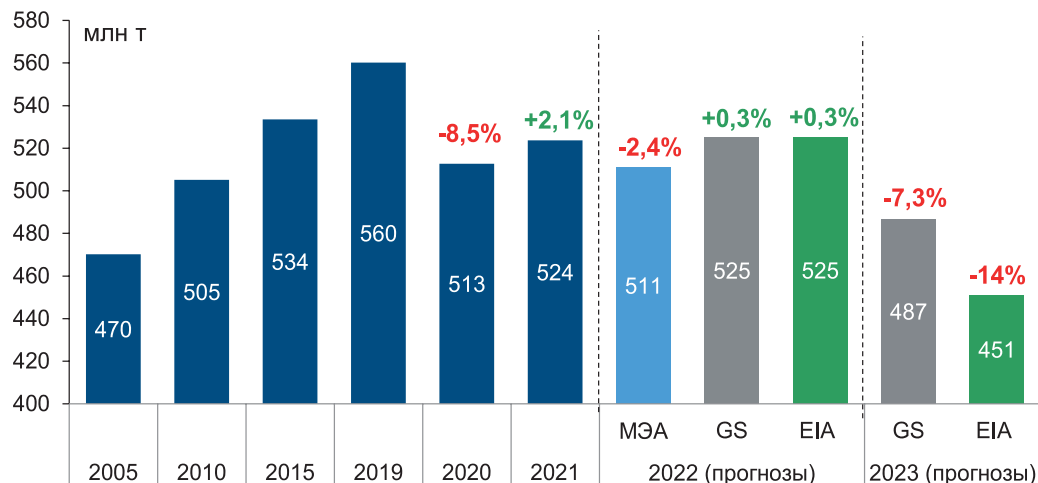

Рис. 7. Добыча нефти в России и прогнозы на 2022 и 2023 гг. (июнь 2022 г.)

Источник: Институт энергетики и финансов по данным ЦДУ ТЭК, МЭА, ЕИА

3. Возможности перенаправления российского нефтяного экспорта в условиях санкций

Как мы отмечали выше, более 60% экспорта российской нефти и до 70% экспорта российских нефтепродуктов находятся в «зоне риска» уже введенных или планируемых санкционных ограничений. Таким образом, **перенаправление поставок, в т.ч. в условиях сложностей с финансовыми взаиморасчетами, страхованием и фрахтом — это вызов и критически важная задача для российской нефтяной отрасли.**

Возможности переориентации поставок российской нефти и нефтепродуктов на другие экспортные направления, в первую очередь в страны Азии, определяются наличием соответствующих рыночных ниш и существующими возможностями транспортной инфраструктуры (нефтепроводные мощности, провозная способность железных дорог, нефтеналивная мощность портовой инфраструктуры).

3.1. Нефть

С одной стороны, **российская нефть хорошо подходит для НПЗ Китая и теоретически способна вытеснить до 3,0 млн барр./сут. (149 млн т/год)** среднесернистой нефти аналогичного качества, импортируемой Китаем из других стран. Этому также может способствовать высокий ценовой дисконт на российскую нефть. Но, с другой стороны, Россия уже является одним из крупнейших поставщиков нефти в **Китай** (наряду с Саудовской Аравией), который **придерживается жесткой политики диверсификации импортеров** и вряд ли будет сильно увеличивать российскую долю в структуре своего нефтяного импорта (рис. 8).

Для Индии же наблюдается обратная ситуация. Доля России в импорте нефти этой страны невелика: 4,5 млн т, или 2,1% в 2021 г., поскольку Индии логистически дешевле получать нефть с Ближнего Востока (рис. 9). Но существенный дисконт нефти из России может сделать импорт выгодным.

Ожидается, что в 2025–2026 гг. Китай планирует импортировать 520–570 млн т нефти в год, при этом доля России в поставках нефти в КНР теоретически может вырасти до 20% (с 80 млн до 105–115 млн т в год).

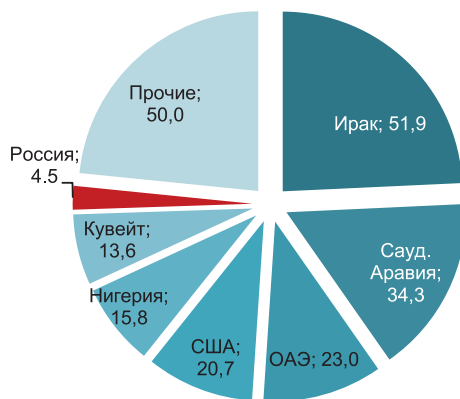
Поставки нефти в Индию к 2025–2026 гг. могут вырасти до 250–270 млн т в год, при этом Россия может потенциально нарастить поставки в эту страну также до 20% от общего объема индийского импорта (с 4,5 млн до 50–60 млн т в год).

Рис. 8. Структура импорта нефти в Китае, млн т, 2021 г.

Источник: Госкомстат КНР

Рис. 9. Структура импорта нефти в Индии, млн т, 2021 г.

Источник: Comtrade

3.2. Нефтепродукты

Для сегмента нефтепродуктов такие широкомасштабные санкции, скорее всего, станут большим вызовом, чем для нефти, потому что Китай и Индия (потенциальные рынки) являются нетто-экспортерами нефтепродуктов, и российским компаниям будет сложнее найти свою нишу на этих рынках для переориентации поставок дизеля, нефти, газойлей, мазута и нефтяных остатков с рынков Европы и США.

Данный тезис уже отразился в «Основных параметрах сценарных условий прогноза социально-экономического развития РФ на 2023–2025 гг.», опубликованных Минэкономразвития России 18 мая 2022 года [3].

Министерство ожидает в базовом сценарии, что в 2022 г. добыча нефти в России сократится на 45,8 млн т до 475,3 млн т, а экспорт нефти – всего на 2,7 млн т. Соответственно, расчетный объем переработки нефти сократится на 43,1 млн т, т.е. **почти все снижение добычи в нефтяной отрасли отразится именно на переработке.** И затем абсолютные объемы экспорта и переработки зафиксируются на этих уровнях в 2023–2025 гг. без восстановительного роста.

Таким образом, Минэкономразвития предполагает, что **российская нефтяная отрасль отреагирует на текущий кризис противоположным образом, чем на кризис COVID-19 в 2020 г.** Тогда сокращение добычи отразилось, в первую очередь, на сокращении экспорта нефти (–28,9 млн т), а внутренняя переработка пострадала менее существенно (–14,6 млн т потребление и –4,0 млн т экспорт).

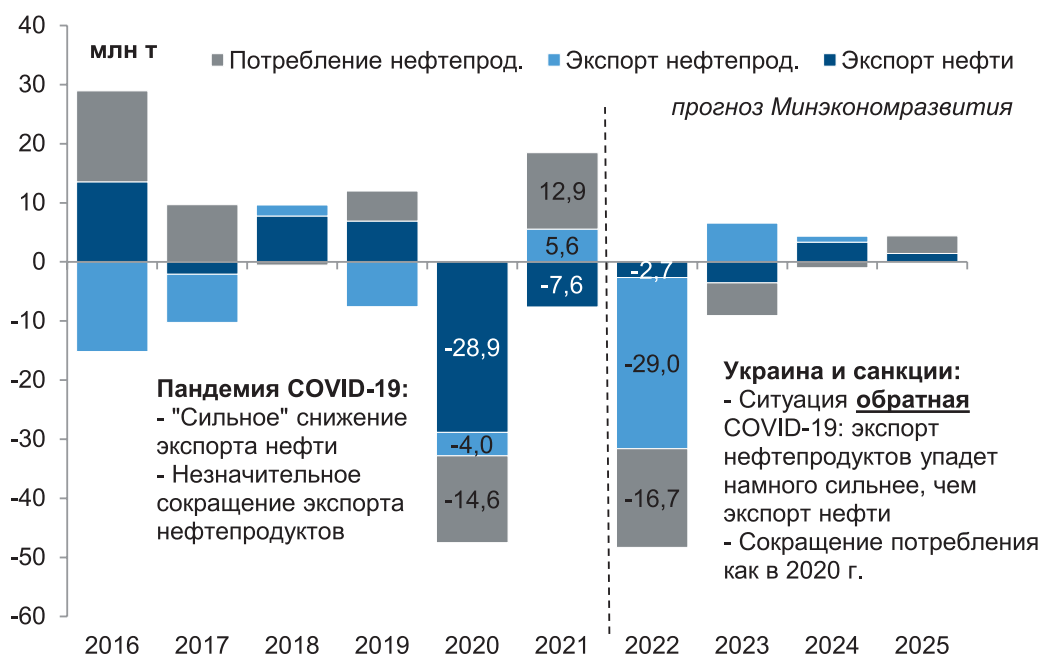
В 2022 г. Минэкономразвития ожидает, что экспорт нефтепродуктов сократится на 29 млн т, а внутреннее потребление нефтепродуктов сократится примерно так же, как и в 2020 г. – на 16,7 млн т (рис. 10).

4. Стратегический нефтяной резерв как инструмент адаптации к новым геополитическим условиям развития отрасли

В условиях нарастающих санкционных ограничений Россия уже сталкивается с проблемой переориентации экспортных поставок нефтеналивных грузов на альтернативные рынки, причем если в этом году объемы экспорта, по-видимому, существенно не сократятся, то уже в следующем году последствия санкционного давления на отрасль могут оказаться гораздо более серьезными. Безусловно, уже сейчас прилагаются и будут прилагаться усилия по перенаправлению поставок, поиску новых покупателей, но полностью переориентировать текущие объемы экспорта

Рис. 10. Динамика экспорта нефти и нефтепродуктов и внутреннего потребления нефтепродуктов, 2016–2025 гг., факт и прогноз

Источник: Институт энергетики и финансов по данным ЦДУ ТЭК, Росстат, Минэкономразвития, ФТС РФ

нефтеналивных грузов на альтернативные рынки у России вряд ли получится. А это неизбежно приведет к существенному сокращению добычи нефти в стране.

Напомним, что Россия уже проходила через такую ситуацию в мае 2020 г., когда в рамках Соглашения ОПЕК+ Россия взяла на себя обязательства по снижению добычи на 1,9 млн барр./сутки, но только в мае – июне 2020 г. (с дальнейшим постепенным восстановлением добычи). Тем не менее по итогам 2020 г. добыча нефти в России сократилась на 48 млн т (с 561 млн до 513 млн т). Более того, даже до событий на Украине мы испытывали проблемы с восстановлением добычи из-за того, что ряд скважин, остановленных в 2020 г., было технологически невозможно снова запустить (главным образом из-за их полного заводнения в период простоя).

И сегодня мы снова рискуем наступить на те же «грабли», вынужденно ограничивая добычу нефти в стране, теперь уже из-за санкций. В этой связи мы полагаем целесообразным вновь вернуться к идее создания стратегического нефтяного резерва в стране, который бы мог позволить России (как в 2020 г., так и сейчас) минимизировать потери отрасли от перебоев с поставками на внешние рынки.

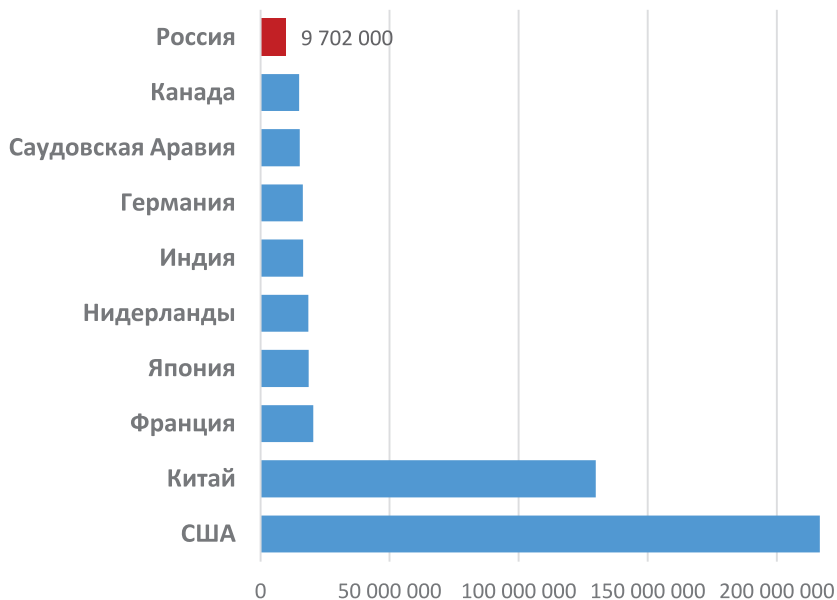
Хранение нефти широко развито во всем мире. Текущая вместимость построенных хранилищ сырой нефти в мире (включая стратегические резервы) составляет около 651 297 000 куб. м, а общее количество хранилищ – 696 шт.

Емкость действующих нефтехранилищ в России более чем в 20 раз меньше, чем в США (рис. 11), и уступает даже Саудовской Аравии, которая, казалось бы, не должна нуждаться в системе хранения нефти, учитывая ее лидерство в мировом экспорте нефти.

Хранение нефти в основном осуществляется в надземных и подземных хранилищах. Подземные хранилища могут создаваться в искусственных кавернах, сооруженных на месторождениях каменной соли, а также в выработанных шахтах.

Рис. 11. ТОП-10 стран по емкости хранилищ стратегического нефтяного резерва

Источник: Институт энергетики и финансов по данным www.tankterminals.com

Ввиду возможности создания больших объемов единичного резервуара, минимума использования земельных участков, приближающейся к нулю металлоемкости, а также практической неуязвимости от вражеской деятельности, так как резервуары хранения находятся на глубине около 1000 м, создание подземных хранилищ в отложениях каменной соли является наиболее эффективным вариантом.

Подземные резервуары в отложениях каменной соли создаются путем выщелачивания (размыва) пресной водой через одну скважину (крайне редко две скважины).

В 2020 г. Институт энергетики и финансов совместно с Российским газовым обществом предложил создать в России систему подземных хранилищ нефти (в кавернах соленосных бассейнов в Центральном и Северо-Кавказском округах, а также в Калининградской и Астраханской областях) общим объемом до 120 млн м³, что соответствует возможности хранения до 100 млн т нефти.

Сроки реализации первой очереди такого проекта (30 млн м³ с возможностью хранения до 25 млн т нефти) составляют от 3 до 5 лет при сравнительно скромных затратах на строительство в объеме до \$3 млрд (в ценах 2020 г.).

Капитальные затраты для создания подземных резервуаров по хранению нефти в большем объеме (60 млн, 90 млн и 120 млн м³) в пяти подземных хранилищах составят ориентировочно от 140 млрд до 216 млрд руб. (в ценах 2020 г.), что соответствует удельным капитальным затратам от \$5,4 до \$3,8 за баррель хранимой нефти (в ценах 2020 г.).

Много это или мало? Модель оценки выгод от создания подземных хранилищ нефти – это, по сути, страховая модель, где постоянные затраты на поддержку определенного уровня свободных мощностей для хранения обеспечивают защиту от негативных шоков нефтяного рынка (в части минимизации дополнительных затрат, связанных с остановкой добычи на действующем фонде добычных скважин).

В 2020 г. Минэнерго России отказалось от рассмотрения этой идеи, посчитав, что сроки ее реализации не позволяют решить проблему текущего момента,

связанного с кризисом спроса из-за пандемии коронавируса. Но через 2 года ситуация повторилась, правда, по другим причинам, и мы снова оказались к ней не готовы...

Так, может быть, сейчас самое время для принятия действительно стратегических решений, которые бы позволили существенно повысить долгосрочную гибкость российской нефтедобычи в быстроменяющихся внешних условиях?

Вместо заключения

В целом мы пока не ожидаем долгосрочного и значительного сокращения экспорта российской нефти в текущем году, однако произойдут существенные изменения в географии ее поставок, а также в условиях контрактов и уровне цен на нее.

Для России процесс перенаправления поставок нефтеналивных грузов на другие рынки очень непростой. Мы предполагаем, что российские компании обеспечат переориентацию части своих поставок на азиатских покупателей, готовых покупать российскую нефть с большим дисконтом и обсуждать оплату таких поставок в национальных валютах (Индия и Китай, например), а также, по-видимому, будут совместно со своими партнерами работать над новыми схемами страхования своих грузов и возможными изменениями в условиях контрактов (например, переход от контрактов типа FOB к контрактам типа CIF).

Российский флот способен самостоятельно обеспечивать только 62% морских перевозок российской нефти и 17% – нефтепродуктов, однако перенаправление поставок российской нефти из Европы в АТР приведет к удвоению среднего времени доставки нефтеналивных грузов: с 15 до 29 дней.

Вопрос потенциального перенаправления экспортных поставок российских нефтепродуктов на азиатские рынки решить намного труднее. Большинство **российских НПЗ расположены в европейской части России, и ключевые нефтепродуктопроводы «Север» и «Юг» нацелены на европейский рынок.** Попытка перенаправить эти объемы на рынки АТР может существенно снизить маржинальность таких поставок. Но главное – на азиатском рынке отсутствуют рыночные ниши такого масштаба.

В этих условиях **целесообразно** работать не только над переориентацией экспортных направлений потоков российских нефтеналивных грузов, но и **повышать гибкость и адаптивность отрасли к быстроменяющимся внешним условиям.** И помочь в этом может **создание стратегического нефтяного резерва,** который способен стать важным инструментом в регулировании объемов поставок нефти на разные рынки без существенного сокращения объемов добычи и ухудшения условий функционирования отрасли в целом.

Библиографический список / References

1. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. №430-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://static.government.ru/media/files/wj1HD7RqdPSxAmDlAISqG2zugWdz8Vc1.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).*
2. *The sixth package of restrictive measures against Russia // Official Journal of the European Union L153, Volume 65, 3 June 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2022:153:FULL&from=EN> (дата обращения: 08.06.2022).*

3. *Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития России на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.economy.gov.ru/material/file/c56d9cd0365715292055fe5930854d59/scenarnye_usloviya_2023.pdf (дата обращения: 30.06.2022).*

Контактная информация / Contact information

Фонд «Институт энергетики и финансов»
101000, Москва, Архангельский переулок, д. 7.
The «Institute for Energy and Finance», 7, Arkhangelsky pereulok, 101000, Moscow, Russia.
Громов Алексей Игоревич / Alexey I. Gromov
a_gromov@fief.ru

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ МАЭФ-2022

Пленарные конференции 17 мая 2022 г.

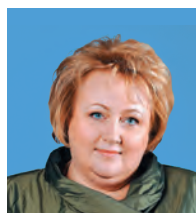
В разделе представлены материалы спикеров пленарных конференций, которые состоялись на центральных площадках МАЭФ-2022:

- Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (тема конференции: *«Финансовая система России: резистентность к глобальным шокам и приоритеты развития»*)
- Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (тема конференции: *«Экономические теории XXI века: потенциал развития и решения практических проблем»*, в рамках работы VI Международного политэкономического конгресса)
- Российский университет дружбы народов (тема конференции: *«Вызовы глобальной трансформации XXI века»*)
- Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), тема конференции: *«Социально-экономическое развитие России: адаптация к новой реальности»*
- Дом экономиста (Секция экономики, земельных отношений и социального развития села Отделения сельскохозяйственных наук РАН; ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ; Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова), тема конференции: *«Развитие агропромышленного комплекса России в условиях санкций: риски, возможности, перспективы»*

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ МЕЖДУ SPOD И VUCA МИРАМИ¹

FINANCIAL STABILITY IN FINANCIAL MARKETS BETWEEN SPOD AND VUCA WORLD

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-174-185

АМОСОВА Наталия Анатольевна

Профессор Департамента банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., профессор

Nataliya A. AMOSOVA

Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

Аннотация

Целью статьи является уточнение понимания новых условий ведения бизнеса, так называемой новой нормальности, в рамках исследования подходов к оценке финансовой стабильности на финансовых рынках. Основные результаты: уточнен перечень основных факторов, оказывающих особо значимое влияние на финансовую стабильность на финансовых рынках; охарактеризованы некоторые результаты цифровой трансформации финансовых рынков; оценены возможности интеграции СПФС и СiPS; уточнены и дополнены предложения регулятора по внедрению механизмов автоматизированного выявления источников распространения противоправной деятельности; на основе фрагментального фактологического материала выдвинуты предположения о характере взаимосвязи систем централизованных и децентрализованных финансов; обосновано предложение о необходимости создания в Российской Федерации легального регулируемого рынка криптовалют в целях сокращения масштабов формирующегося теневого рынка и об ускорении процесса правового обеспечения его функционирования. Значение статьи определяется главным выводом о необходимости изменить подходы к оценке финансовой стабильности за счет учета высокой транзитивности современных экономических систем централизованных и децентрализованных финансов и новых условий ведения бизнеса (условно обозначаемых в том числе акронимами SPOD, VUCA, BANI и пр.).

1 Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 2022 г.

Abstract

The purpose of the article is to clarify the understanding of the new business conditions, the so-called new normal, as part of the study of approaches to assessing financial stability in financial markets.

Main results: the list of main factors that have a particularly significant impact on financial stability in financial markets has been clarified; some results of digital transformation of financial markets are characterized; the possibilities of integrating SPFS and CiPS were evaluated; clarified and supplemented the proposals of the regulator on the introduction of mechanisms for automated detection of sources of spread of illegal activities; on the basis of fragmentary factual material, assumptions were made about the nature of the relationship between the systems of centralized and decentralized finance; substantiates the proposal on the need to create a legal regulated cryptocurrency market in the Russian Federation in order to reduce the scale of the emerging shadow market and to accelerate the process of legal support for its functioning.

The significance of the article is determined by the main conclusion about the need to change approaches to assessing financial stability by taking into account the high transitivity of modern economic systems of centralized and decentralized finance and new business conditions (conditionally denoted, among other things, by the acronyms SPOD, VUCA, BANI, etc.).

Ключевые слова

Альтернативные финансы, волатильность, лидерство, модель финансового развития, оценка финансовой стабильности, транзитивность, финансовая стабильность, финансовые рынки, BANI, SPOD, VUCA.

Keywords

Alternative finance, volatility, leadership, financial development model, financial stability assessment, transitivity, financial stability, financial markets, BANI, SPOD, VUCA.

Введение

Финансовая стабильность на глобальных, региональных и национальных финансовых рынках в XXI веке оказалась весьма уязвимой к новой совокупности вызовов и угроз. Ключевыми проблемами обеспечения финансовой стабильности на фоне формирования информационного общества стали непредсказуемая и не всегда очевидная конвергенция финансовых отношений и институтов, формирование системы децентрализованных (альтернативных) финансов, чрезмерная политизация экономической жизни и, как следствие, иной, малоуправляемый рисковый профиль финансовых рынков, запаздывающее и устаревающее регулирование и мегарегулирование. Финансовые рынки оказались в зоне непредсказуемой и неуправляемой в обозримом будущем неопределенности.

Различные аспекты поднятой в статье темы успешно исследуются отечественными и зарубежными авторами. Специфика развития российских финансовых рынков продиктовала особый интерес к работам отечественных исследователей. На наш взгляд, в свете развития темы нашего исследования наиболее интересными и ценными являются работы, посвященные уточнению понимания новой реальности [1], волатильности финансовых рынков [2], анализу результатов экономического и социального развития России в новейшей истории [3], вызовам для посткризисного восстановления экономики [4] и преодолению текущего кри-

Рис. 1.
SPOD мир

Рис. 2.
VUCA мир

Рис. 3.
BANI мир

зиса [5], современному системно-ориентированному планированию [6], динамике институциональных изменений [7] и нерегулируемому использованию технологий блокчейн на финансовых рынках [8].

Полагаем, к числу основных факторов, оказывающих особо значимое влияние на финансовую стабильность на финансовых рынках, относятся: ускоренное формирование информационных обществ; усиление политического давления на принятие экономических решений; геофинансовые конфликты; неоцениваемая устойчивость периодов восстановления финансовых систем и рынков после шоков; продолжающаяся пандемия; цифровое неравенство юрисдикций; формирование глобальной экосистемы криптоактивов; появление цифровых валют центральных банков; правовая неопределенность в вопросах применения формирующегося цифрового законодательства.

Актуальность исследований лидерства, в том числе в области обеспечения финансовой стабильности на финансовых рынках, признается ведущими международными финансовыми институтами, в том числе Международным валютным фондом, Советом по финансовой стабильности, Базельским комитетом. Вместе с тем, анализ официальных международных и государственных документов, нормативной

базы регуляторов, научных исследований, аналитических, статистических, фактологических материалов показывает, что необходимо существенно совершенствовать или менять парадигму оценки и обеспечения финансовой стабильности на финансовых рынках в новых условиях, условно обозначаемых в том числе акронимами VUCA и BANI.

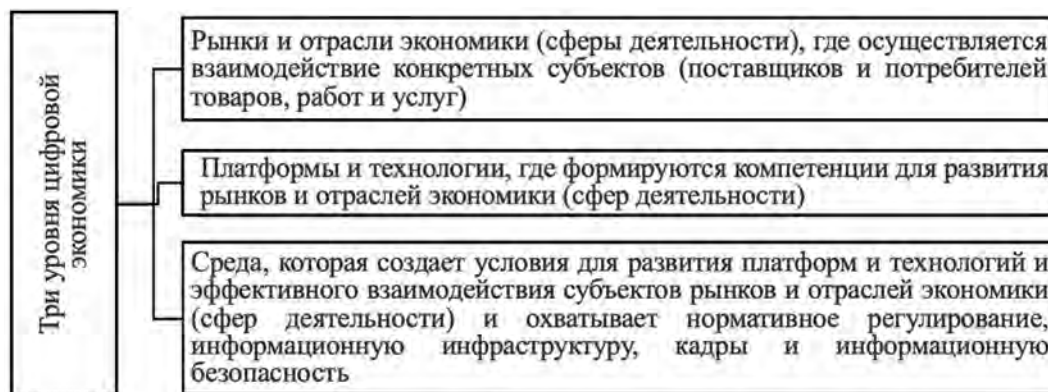
Целью статьи является уточнение понимания новых условий ведения бизнеса, так называемой новой нормальности, в рамках исследования подходов к оценке финансовой стабильности на финансовых рынках с позиции идентификации лидеров в ее обеспечении и источников генерации рисков.

Подходы к оценке финансовой стабильности на финансовых рынках могут быть разными, но сама финансовая стабильность напрямую зависит от той среды, того мира, в котором она формируется, видоизменяется и модифицируется. Для обозначения этой среды, или, по-другому, мира, в экономической литературе для краткости используют акронимы: на смену устойчивому, предсказуемому, простому и определенному SPOD миру (см. рис. 1) пришли нестабильный, неопределенный, сложный и неоднозначный VUCA мир (см. рис. 2) и хрупкий, тревожный, нелинейный и непостижимый BANI (см. рис. 3).

Цифровая трансформация финансовых рынков является существенным фактором, влияющим на финансовую стабильность. Очевидно, что влияние это разнонаправленное. С одной стороны, есть совокупность значимых позитивных эффектов, но есть и новые риски, реализация которых может иметь существенное дестабилизирующее действие.

Цифровизация финансовых рынков и институтов идет в контексте формирования и развития информационного общества, затрагивает все три уровня цифровизации экономики (см. рис. 4), имеет ярко выраженные особенности и по целому ряду позиций занимает лидирующее место.

Рис. 4. Три уровня цифровой экономики

Если говорить о Российской Федерации, использование технологий на основе больших данных в различных направлениях деятельности финансовых организаций и степень их внедрения (табл. 1), оцененная экспертным сообществом [9], выглядит следующим образом.

Эксперты отмечают позитивную роль применения сквозных цифровых технологий в области риск-менеджмента, а о распространенности этого в некоторой мере позволяет судить табл. 2 [9].

Таблица 1. Использование технологий на основе больших данных в различных направлениях деятельности финансовых организаций и степень их внедрения

	Не используется и пока не планируется (%)	Рассматривается вопрос о возможном внедрении (%)	Фаза разработки (%)	Ограниченное внедрение (%)	Внедрено в достаточном объеме (%)	Масштабное внедрение (%)
Риск-менеджмент	0	8	0	17	42	33
Взаимодействие с клиентами (работа колл-центров, создание персонализированных предложений и т.п).	0	0	0	33	42	25
Анализ рынка	17	42	8	17	17	0
Андеррайтинг и ценообразование	0	17	25	8	25	25
Трейдинг	33	17	17	8	17	8
Управление активами	17	33	17	8	17	8
Проведение платежей	25	33	17	8	17	0
Другие процессы операционной деятельности, в т.ч. ПОД/ФТ	10	10	0	80	0	0
Другое	0	0	67	33	0	0

Однако эксперты обращают внимание на риски, связанные с использованием больших данных, к числу которых относят: методологические и модельные риски, в том числе риски, связанные с качеством и полнотой данных и квалификацией сотрудников, работающих с моделями (92%); риски, связанные с защитой персональных данных (67%); риски роста зависимости от сторонних поставщиков услуг (облачных решений, разработчиков платформ и моделей) (58%); риски, связанные с «серыми» зонами в регулировании (42%); риски, связанные с возникновением ценовой дискриминации (25%) – [9].

Финансовая стабильность на российских финансовых рынках зависит и от функционирования платежных систем. В условиях санкционного давления и отключения от SWIFT представляется целесообразным Законодателю, Банку России, Правительству РФ форсировать создание альтернативной, пусть пока не глобальной, но транснациональной финансовой сети, которая составит конкуренцию SWIFT в определенных сферах для определенной категории стран, поскольку фактически SWIFT превратилась в санкционное оружие в гео-финансовой войне, чем подорвала доверие к себе как к политически нейтральному институту. Это позволит расширить практику «обхода» доллара и евро в двух- и многосторонних торговых соглашениях. В этом смысле можно опереться на опыт финансового обслуживания торговли в национальной валюте

Таблица 2. Степень внедрения технологий больших данных в сфере риск-менеджмента в финансовых организация РФ

	Пока нет планов по использованию (%)	Обсуждается возможное внедрение (%)	Фаза разработки (%)	Пилотное тестирование (%)	Используется (%)
Оценка достаточности капитала, в том числе:	17	33	25	0	25
при применении ПВР	0	0	0	33	18
при применении ВПОДК	17	42	8	17	27
Оценка активов, в т.ч. по МСФО	0	17	25	8	27
Выполнение регулярных требований, а именно					
требования к капиталу	17	33	17	8	27
комплаенс, в т.ч. требования по ПОД/ФТ	25	33	17	8	36
Другое					
Оценка рисков, в том числе:	10	0	0	10	80
розничное кредитование	0	9	9	0	82
кредитование МСП	9	9	9	18	55
Корпоративное кредитование	18	0	9	18	55
оценка рыночного риска по торговому портфелю	36	18	18	0	27
оценка операционного риска	36	18	9	9	27
оценка риска ликвидности	36	18	9	9	27
оценка процентного риска по банковскому портфелю (ALM)	27	18	9	9	36
прочие риски	0	20	20	0	60
Управление киберрисками				0	30

Китая, Индии, Ирана. Необходимые условия для создания такой альтернативной транснациональной финансовой сети есть: у России есть СПФС (Система передачи финансовых сообщений) с соответствующей инфраструктурой, с осторожным оптимизмом можно надеяться на дальнейшее сотрудничество, например, с китайской трансграничной межбанковской платежной системой СiPS. Представляется целесообразным ускорить имеющиеся планы по интеграции СПФС и СiPS и активизировать работу в этом направлении с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС).

В связи с особенностями текущей экономической ситуации и формированием «благоприятной технологической среды для противоправной деятельности» [10] остро стоит вопрос обеспечения безопасности на финансовых рынках. Предложения регулятора по внедрению механизмов автоматизированного выявления источников распространения противоправной деятельности представляются верными, но требующими детальной проработки. Так, например, механизм автоматизированного выявления источников распространения противоправной деятельности в страховании в Интернете, основанных на использовании технологий машинного обучения и анализа больших данных, на наш взгляд, должен быть, во-первых, взаимосвязан с развитием онлайн-банкинга и реформой бюро кредитных историй, а, во-вторых, обеспечен детальной проработкой вопроса о мере «возмездности» оказания такого рода услуг. Как следует из текста проекта федерального закона № 1056530-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания автоматизированной информационной системы страхования», инициаторы зафиксировали в тексте документа возмездное оказание услуг оператором АИС страхования. Вместе с тем механизм взимания платы не прописан. Представляется важным предусмотреть дифференцированный подход к назначению платы и, возможно, освобождение от платы отдельных категорий пользователей. Следует, на наш взгляд, согласиться с позицией Правительства РФ о возможности ограничении роста тарифов на услуги оператора АИС страхования и необходимости разработать механизмы ее регулирования [11].

Все четче проступают контуры взаимосвязей и взаимозависимостей систем централизованных и децентрализованных финансов. Эти наблюдения не оставляют сомнений в том, что SPOD мир канул в лету и что на смену VUCA миру приходит BANI мир. За последний год на финансовых рынках традиционных финансовых систем произошли существенные изменения, но еще большие изменения произошли на крипторынках. Так, например, по данным журнала The Economist, рыночная капитализация криптовалют сократилась с ноября 2021 года более чем наполовину. 12 мая 2022 года биткойн торговался на уровне около 29 000 долларов, что составляет всего 40% от его рекордного максимума в ноябре 2021 года [12]; падение эфира имеет ту же глубину и динамику. Цена акций ведущей биржи криптоиндустрии Coinbase в мае 2022 года за неделю стала вдвое меньше, начав с падения на 26% за один день после сообщения о том, что депозиты пользователей на ее платформе не обязательно защищены [12]. Все это происходило на фоне сообщений о падении стоимости акций технологических компаний, высокодоходных облигаций и других рискованных активов и о том, что Федеральная резервная система начала повышать процентные ставки. Очевидно, что мы являемся свидетелями столкновения двух систем — традиционных централизованных и децентрализованных финансов. Весьма показателен пример со стейблкоинами — типом криптовалюты, привязанной к другой валюте, иногда к обычной, например к доллару. Они являются частью криптосистемы, действуют как своего рода посредники между финансовыми институтами традиционных и альтернативных финансов. Именно это, ставшее очевидным, взаимодействие стейблкоинов с традиционными финансами дает повод усомниться в правильности подхода регулятора к оценке финансовой стабильности на финансовых рынках.

Рис. 5 позволяет судить о рыночной капитализации криптовалют в 2019–2022 годах, о сумме всех стейблкоинов, которые до недавнего времени стоили около 170 миллиардов долларов, а рис. 6 — о рыночной капитализации Luna, Terra,

Рис. 5. Рыночная капитализация

Рис. 6. Рыночная капитализация Luna криптовалют в 2019–2022 гг.

небольшая стабильная монета, рыночная капитализация которой в начале мая составляла 18,7 млрд долларов, рухнула за несколько дней.

Журнал *The Economist* детально анализируя ситуацию на рынках криптовалют, сложившуюся во второй декаде мая, отмечает следующее [12]: «У каждой стабильной криптовалюты должен быть механизм обеспечения, привязки к другому активу. Самый простой и самый безопасный метод обеспечения — привязка к доллару. Токен может свободно торговаться, а когда продавец хочет продать свою криптовалюту, он может продать ее на открытом рынке либо получить у эмитента ее долларовую стоимость. Монета USD использует этот метод. Другие криптовалюты, такие как Terra, называются „алгоритмическими стейблкоинами“, поскольку они используют автоматизированный процесс для поддержки привязки. Их главная особенность — обеспечение. Terra („земля“) обеспечена Luna („луной“), криптовалютой, выпущенной той же фирмой, которая выпускает Terra. Предполагалось, что владельцы Terra всегда смогут обменять ее на Luna стоимостью в один доллар. В начале мая 2022 года, когда Luna стоила 85 долларов за штуку, это означало, что владелец Terra мог обменять ее на 0,0118 луны. Процесс управлялся смарт-контрактом. Эта система работала достаточно хорошо, пока Luna имела некоторую рыночную стоимость. Но 9 мая 2022 года цена на Luna начала падать. 10 мая Terra стоила около 30 долларов, через сутки 1,50 доллара, спустя неделю — около 3 центов. Когда Luna упала, люди начали продавать уже ничем не обеспеченную Terra. Привязка и обеспечение были обрушены». Есть много версий дальнейшей судьбы Terra, но все они строятся на предположении о необходимости восстановления привязки и обеспечения из мира централизованных финансов. Впервые возникла угроза утраты стабильности криптосистемы в целом. Появились сомнения в том, что эти активы абсолютно стабильные. Вероятно, пошатнулось и доверие к ним. Для нашего исследования этот случай является диагностическим — появился еще один аргумент в пользу той точки зрения, что миры централизованных и децентрализованных финансов связаны друг с другом крепче, чем это принято думать, и, что вполне возможно, их отношения транзитивны.

В этом отношении в плане обеспечения финансовой стабильности на финансовых рынках в Российской Федерации представляется целесообразным вернуться к вопросу о статусе и налогообложении криптовалюты и криптоактивов. В Государственной Думе на рассмотрении (второе чтение) находится законопроект № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения цифровой валюты)», который обязывает владельцев криптовалют отчитываться в ФНС о сделках и об остатках цифровой валюты на балансе кошельков в случаях, если за календарный год сумма операций составляет свыше 600 тысяч (ранее – 100 тысяч) рублей². Сегодня отсутствуют какие-либо официальные разъяснения, как именно декларировать продажу криптовалюты, действующее законодательство не оставляет иной возможности декларирования, кроме как через реализацию «иного имущества». Считаю, что *следует выделить самостоятельную позицию декларации криптовалюты*, подобно тому, как недавно ФНС добавила новый код «09» при выборе источника доходов для составления налоговой декларации³.

Представляется целесообразным ускорить процесс правового обеспечения функционирования в Российской Федерации легального регулируемого рынка криптовалют, что позволит сократить масштабы формирующегося теневого рынка.

Заключение

■ Главная особенность сформировавшейся новой реальности, в том числе финансовой, состоит в том, что сейчас во всем мире подвергаются мощной трансформации ценности, смыслы и формы жизни. Остро стоит проблема разного понимания смысла и оптимальных форм жизни (в рамках человеческой и человеко-машинной парадигм), ценностей, форм и методов экономического и социального развития, обеспечения финансовой стабильности. Существует проблема разного толкования состояния, динамики и оценки перспектив новой финансовой реальности. Методологии оценки финансовой стабильности финансовых рынков и финансовых институтов должны это учитывать.

■ Существенные риски и угрозы финансовой стабильности, на наш взгляд, сконцентрированы в плоскости недооценки сопряженности развития традиционных и альтернативных финансов. Транзитивными оказались не только отношения между традиционными финансовыми системами, но и между системами децентрализованных (альтернативных) и централизованных (традиционных) финансов. Убедительных теоретических доказательств транзитивности систем традиционных и альтернативных финансов нет. Но накоплен существенный фактологиче-

2 Сообщить о своей криптовалюте и сделках следовало до 30 апреля 2022 года, иначе придется платить штраф за неуплату – 40% от изначальной суммы налога. Если владельцы криптоактивов в течение трех лет более двух раз не предоставили данные в налоговый орган или подали ложные сведения, может последовать уголовная ответственность.

3 «Доходы от операций с цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой либо иных отношений, возникающих при обороте с цифровыми финансовыми активами, цифровыми валютами, в отношении которых применяется налоговая ставка, предусмотренная пунктом 1 статьи 224 НК РФ», что свидетельствует о намерении регулятора принимать налоговые отчеты по данной сфере деятельности. Кроме того, полагаем важным поддержать предложение Комитета по государственному строительству и законодательству Государственной Думы о внесении поправок в Гражданский кодекс России с целью закрепления понятия цифровой валюты и ее связей с цифровыми правами и деньгами.

ский материал, эмпирический опыт наблюдений проявления транзитивности этих отношений, в том числе событий мая 2022 года, высветивших связь миров традиционных и альтернативных финансов и отношения их транзитивности, когда волатильность на традиционных валютных рынках привела к краху сопряженных обязательствами по обеспечению криптовалют.

■ Потребность в финансовой стабильности (в ее новом понимании) возросла, транзитивность традиционных и альтернативных финансов становится все более очевидной, а возможности для обеспечения финансовой стабильности подрываются недооценкой регуляторами и Правительством Российской Федерации этого факта. Современная методологическая и методическая база Банка России игнорирует наличие транзитивной связи между традиционными и альтернативными финансами. Полагаем, нельзя жить в одной реальности, а оценивать другую, уже не существующую.

■ Методология оценки и обеспечения финансовой стабильности на финансовых рынках не должна застревать в несуществующем ныне SPOD мире, должна учитывать всю гамму угроз, рисков и ограничений новой реальности и транзитивный характер отношений между традиционными и альтернативными финансами.

Библиографический список

1. Гринберг Р.С. (2021). У экономики нет общего понимания реальности // *Научные труды Вольного экономического общества*. – 2021. – Том № 6 (232). – С. 306–314.
2. Миркин Я. (2021). Финансовый сектор России: 30 лет высокой волатильности внутри глобальных финансов // *Контуры глобальных трансформаций*. Т. 14. № 5. С. 119–142. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-5-6.
3. Бодрунов С.Д. (2022). 30 лет новой России: ретроспектива, проблемы, развитие. Доклад на Всероссийском экономическом собрании 11 ноября 2021 г. // *Научные труды Вольного экономического общества*. – 2021. – Том № 5 (231). – С. 34–55. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-34-55.
4. Головнин М.Ю. Вызовы для посткризисного восстановления в мировой экономике со стороны экономической политики ведущих развитых стран // *Научные труды Вольного экономического общества*. – 2021. – Том № 5 (231). – С. 93–108. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-93-108.
5. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н., Широков А.А. (2021). О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России // *Научные труды Вольного экономического общества*. – 2021. – Том № 1 (227) 2021. – С. 193–214. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213.
6. Клейнер Г.Б. (2021). Системно-ориентированное планирование: Россия XXI век // *Вопросы политической экономии*. – 2021. – № 2 (26). – С. 45–56. DOI: 105281/zenodo.5040288.
7. Аузан А.А., Лепетиков Я.Д., Ситкевич Д.А. (2022). Колея и маятник: влияние ловушки предшествующего развития на динамику институциональных изменений // *Вопросы теоретической экономики*. – 2022. – № 1 (14). – С. 24–47. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_1_24_47.
8. Amosova, N.A., Kosobutskaya, A.Y., Luskatova, O.V., & Ravohanginirina, A.V. (2021). *Impact of Disruptive Technologies on the Sharing Economy (Chapter 11. Unregulated Use of Blockchain Technologies in the Financial Markets / Ford Lumban Gaol (Bina Nusantara University, Jakarta, Indonesia), Natalia Filimonova (Vladimir State University, Russia) and Chandan Acharya (College of Staten Island, City University of New York, USA). Impact of Disruptive Technologies on the Sharing Economy & Pages: 269. – (pp. 180–202). – IGI Global. URL: <https://www.igi-global.com/book/impact-disruptive-technologies-sharing-economy/228089>, DOI: 10.4018/978-1-7998-0361-4.ch011 (WoS).*

9. Банк России: Использование больших данных в финансовом секторе и риски финансовой стабильности. Доклад для общественных консультаций. – М. – 2021. – С. 21. / URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131359/Consultation_Paper_10122021.pdf.
10. Банк России: Противопривлекательная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие. Информационный доклад. – Москва. – 2022. – С. 7. / URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/134881/information_report_20220401.pdf.
11. Правительство Российской Федерации: Официальный отзыв на проект федерального закона № 1056530-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания автоматизированной информационной системы страхования», внесенный депутатами Государственной Думы А.Г.Аксаковым, А.А. Гетта, сенатором Российской Федерации Н.А. Журавлевым (01.03.2022).
12. *The crypto infrastructure cracks. A vicious sell-off in risky assets jolts stablecoins // The Economist today. – 2022. – MAY 15TH.*

References

1. Grinberg R.S. (2021). U jekonomiki net obshhego ponimaniya real'nosti // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva. – 2021. – Tom № 6 (232). – S. 306–314.
2. Mirkin Ja. (2021). Finansovyy sektor Rossii: 30 let vysokoy volatil'nosti vnutri global'nyh finansov // Kontury global'nyh transformacij. T. 14. № 5. S. 119–142. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-5-6.
3. Bodrunov S.D. (2022). 30 let novej Rossii: retrospektiva, problemy, razvitie. Doklad na Vserossijskom jekonomicheskom sobranii 11 nojabrja 2021 g. // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva. – 2021. – Tom № 5 (231). – S. 34–55. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-34-55.
4. Golovnin M.Ju. Vyzovy dlja postkrizisnogo vosstanovlenija v mirovoj jekonomike so storony jekonomicheskoj politiki vedushhij razvityh stran // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva. – 2021. – Tom № 5 (231). – S. 93–108. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-93-108.
5. Aganbegjan A.G., Porfir'ev B.N., Shirov A.A. (2021). O preodolenii tekushhego krizisa i putjah razvitija jekonomiki Rossii // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva. – 2021. – Tom № 1 (227) 2021. – S. 193–214. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213.
6. Klejner G.B. (2021). Sistemno-orientirovannoe planirovanie: Rossija XXI vek // Voprosy politicheskoj jekonomii. – 2021. – № 2 (26). – S. 45–56. DOI: 105281/zenodo.5040288.
7. Auzan A.A., Lepetikov Ja.D., Sitkevich D.A. (2022). Koleja i majatnik: vlijanie lovushki predshestvujushhego razvitija na dinamiku institucional'nyh izmenenij // Voprosy teoreticheskoj jekonomiki. – 2022. – № 1 (14). – S. 24–47. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_1_24_47.
8. Amosova, N.A., Kosobutskaya, A.Y., Luskatova, O.V., & Ravohanginirina, A.V. (2021). Impact of Disruptive Technologies on the Sharing Economy (Chapter 11. Unregulated Use of Blockchain Technologies in the Financial Markets / Ford Lumban Gaol (Bina Nusantara University, Jakarta, Indonesia), Natalia Filimonova (Vladimir State University, Russia) and Chandan Acharya (College of Staten Island, City University of New York, USA). Impact of Disruptive Technologies on the Sharing Economy & Pages: 269. – (pp.180–202). – IGI Global. URL: <https://www.igi-global.com/book/impact-disruptive-technologies-sharing-economy/228089>, DOI: 10.4018/978-1-7998-0361-4.ch011 (WoS).
9. Банк России: Использование больших данных в финансовом секторе и риски финансовой стабильности. Доклад для общественных консультаций. – М. – 2021. – С. 21 / URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131359/Consultation_Paper_10122021.pdf
10. Банк России: Противопривлекательная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие. Информационный доклад. – Москва. – 2022. – С. 7 / URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/134881/information_report_20220401.pdf.

11. *Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii: Oficial'nyj otzyv na projekt federal'nogo zakona № 1056530-7 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti sozdanija avtomatizirovannoj informacionnoj sistemy strahovanija», vnesennyj deputatami Gosudarstvennoj Dумы A.G. Aksakovym, A.A. Getta, senatorom Rossijskoj Federacii N.A. Zhuravlevym (01.03.2022).*
12. *The crypto infrastructure cracks. A vicious sell-off in risky assets jolts stablecoins // The Economist today. – 2022. – MAY 15TH.*

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

125167, Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2.

Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2, Leningradsky prospect, 125167, Moscow, Russia.

Амосова Наталия Анатольевна / Nataliya A. Amosova

NAAmosova@fa.ru

ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЕ ПОДХОДЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

MONETARY AND FOREIGN EXCHANGE APPROACHES DURING SANCTIONS: NEW SOLUTIONS

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-186-191

ЕРШОВ Михаил Владимирович

Член Президиума ВЭО России, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, член комиссии по банкам и банковской деятельности Российского союза промышленников и предпринимателей, д.э.н.

Mikhail V. ERSHOV

Member of the Presidium of VEO of Russia, Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics Sciences

Аннотация

Масштабные антироссийские санкции, которые, вероятно, будут продолжительными, сформировали принципиально новые внешние и внутренние условия для экономики РФ. Для обеспечения экономического роста в таких условиях необходимы новые подходы, которые будут содействовать формированию стабильных прочных внутренних основ. У российских монетарных регуляторов имеются различные незадействованные рычаги денежно-кредитной политики, применение которых могло бы расширить возможности для экономической активности и упрочить экономику, делая ее менее зависимой от воздействия санкций.

Abstract

Large-scale anti-Russian sanctions, which are likely to be protracted, have created fundamentally new conditions – both inside and outside. To ensure economic growth in such environment, new approaches are needed. They should lay basis for stable and durable growth. There are a number of monetary tools which may be used to this end. A broad based economic activity, less susceptible by sanctions may emerge as a result.

Ключевые слова

Санкции, ЗВР, рост экономики, процентная ставка, курс рубля, центральный банк, гособлигации.

Keywords

Sanctions, international reserves, economic growth, interest rate, ruble exchange rate, central banks, government bonds.

В результате масштабных антироссийских санкций, принятых ведущими странами Запада, в российской экономике возникают качественно новые проблемы, и мы должны быть готовы решать их, опираясь на качественно новые механизмы. Следует при этом учитывать, что санкции против России будут иметь длительный характер. В частности, Всемирный банк оценивал продолжительность санкций в 50 лет. О формирующейся качественно новой ситуации также говорила глава ЦБ РФ Э. Набиуллина: «Внешние условия изменились надолго, если не навсегда, и значимо изменились» [1]. Все это говорит о том, что новые подходы должны иметь долгосрочный и устойчивый характер.

Одной из наиболее значимых предпринятых антироссийских санкций была заморозка более половины международных резервов России. Как ни странно, эта мера многих застала врасплох, хотя ее вероятность была вполне прогнозируема. Спустя три года после начала предыдущей волны санкций против РФ (в 2014 г.) вложения ЗВР России в инструменты стран, введших санкции, оставались довольно высокими. Более того, обращало на себя внимание, что и до санкций, и после них и страновая география их размещения, и инструменты менялись не существенно (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ЗВР России

Источник:
ЦБ РФ

О вероятности замораживания мы писали еще в 2017 г.: «необходимо сократить вложения ЗВР России в американские активы, они остаются крайне высокими. Это **чревато риском замораживания этих средств**» [2]. Действительно, затем вложения российских ЗВР в казначейские облигации США были сокращены (с 102 млрд долл. в конце 2017 г. до менее 10 млрд долл. к середине 2019 г.), но полученная долларовая ликвидность по сути перетекла на депозиты в американские банки, что не сильно сокращало риски. При этом, по последним доступным данным ЦБ РФ, на середину 2021 г. более половины всего объема ЗВР были по-прежнему размещены в странах, которые ввели санкции против России.

Сейчас часто говорят, что заморозка ЗВР России – это дефолт западных стран перед Россией. Однако дефолт предполагает, что сторона готова выполнить свои обязательства, но не может. В рассматриваемом случае западные страны в состоянии выполнить свои обязательства, однако они этого не хотят. И это не позволяет назвать ситуацию дефолтом в строгом смысле слова. Точнее было бы сказать, что сложившаяся ситуация с заморозкой российских ЗВР по сути граничит с «отъемом» средств, что фактически означает демонтаж прежних правовых параметров взаимодействия.

Между тем объемы ЗВР России по-прежнему довольно значительны, хотя возможности их применения и ограничены для стабилизации курса рубля. В такой ситуации

представляется тем более актуальным **часть ЗВР направить на финансирование развития внутренней экономики**, что неоднократно предлагалось экспертным сообществом и до **введения санкций**.

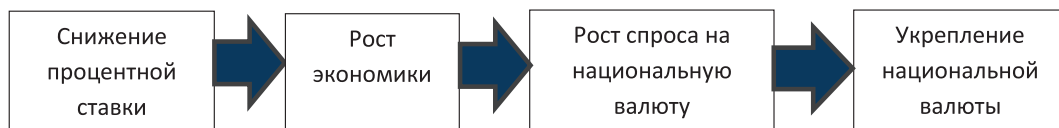
Следует также иметь в виду, что чрезвычайная ситуация очевидно потребует дополнительных расходов, которые позволили бы решать возникающие проблемы. При этом, однако, представляется, что направление всех ЗВР на решение возникших проблем было бы **нецелесообразно**, т.к. некий резерв необходимо естественно поддерживать (как рекомендуется международными стандартами – не менее трехмесячного импорта). В этой связи **для обеспечения необходимого уровня расходов, вероятно, потребуется модификация** в денежно-кредитных подходах для насыщения экономики достаточным объемом ликвидности, формирования длинных денег, в регулировании движения капиталов и т.д. (об этом будет говориться ниже).

Острота сложившейся ситуации вынудила российских регуляторов идти на беспрецедентные шаги по стабилизации российского финансового рынка и экономики, многие из которых представлялись вполне оправданными. В результате были внедрены масштабные меры в различных сферах, включая ограничения по движению капиталов. Также важнейшим антисанкционным шагом была мера по переходу на расчеты в рублях по экспорту газа, что было принято по указу Президента РФ.

В результате курс рубля после существенного провала (почти на 40%) начал укрепляться и спустя три месяца стал дороже, чем был еще до введения февральских санкций. Важно отметить, что рубль укреплялся даже несмотря на переход регулятора к циклу снижения ключевой ставки. Каждый раз после снижения ставки рубль укреплялся (хоть и «в моменте», т.е. в течение некоторого времени после понижения ставки). По теории, напомним, курс должен был бы обесцениваться, т.к. снижение ставки вызывает сокращение доходности по рублевым инструментам, уменьшая тем самым их привлекательность и стимулируя к их продажам. Действительно, укреплению рубля после снижения ставки в 2022 г. в немалой степени способствовали введенные ограничения по движению капитала. Однако такие прецеденты, когда курс укреплялся после снижения ставки центральным банком, отмечались неоднократно и раньше, причем в разных странах.

Такая взаимосвязь курса рубля и процентных ставок объясняется тем, что сокращение ставки рынок расценивает позитивно для экономического роста. Это, в свою очередь, вызывает спрос на кредиты и инвестиции. Как следствие, повышается спрос на национальную валюту, что способствует укреплению ее курса (рис. 2).

Рис. 2.
Процентная ставка и курс национальной валюты

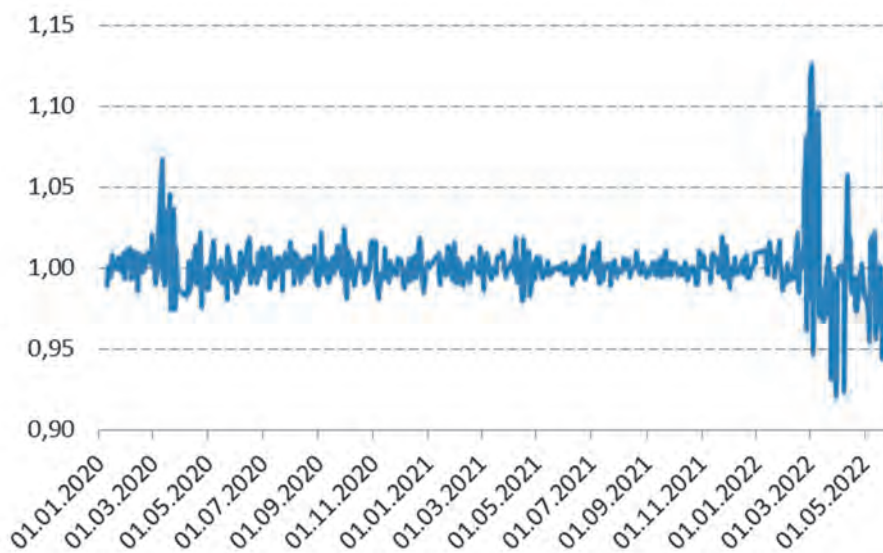
Для стимулирования экономического роста уровень процентной ставки для экономики, как представляется, должен не превышать уровень рентабельности производства. В РФ ключевая ставка снижается (9,5% к середине июня), и она

уже ближе к рентабельности, но потенциал для ее снижения по-прежнему остается.

Крайне важно также обеспечить стабильность курса рубля. Даже после введения ограничений по движению капитала волатильность рубля остается на уровнях выше, чем до февраля 2022 г. (рис. 3).

Рис. 3. Волатильность курса рубля

Источник: по данным ЦБ РФ

По оценкам регулятора, введение ограничений на движение капиталов повышает волатильность курса. Заметим, однако, что в нормальных условиях беспрепятственное движение капитала действительно является условием, балансирующим платежный баланс и волатильность курса. Однако в нынешних условиях санкций свободное движение капитала может быть чревато бегством от рубля и лишь еще больше повысить волатильность рубля, сужая в результате возможности для экономического роста.

Обеспечение низкого уровня волатильности рубля также необходимо для эффективного и устойчивого перехода к расширению применения рублей в расчетах по внешней торговле. Это также создаст условия для использования рубля уже не только в качестве валюты платежа, но и в качестве валюты цены.

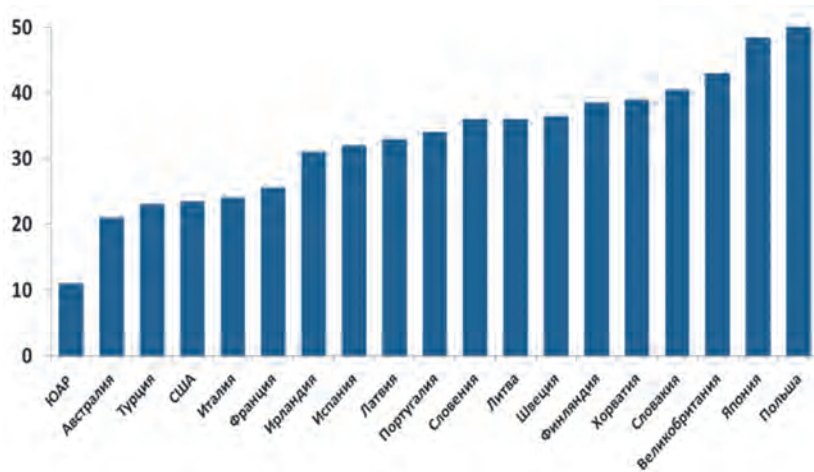
Среди важных новых подходов, которые были анонсированы Банком России как антикризисные меры, и которые заслуживают особого внимания, – была высказана готовность начать покупки ОФЗ: «...для обеспечения сбалансированной ликвидности на рынке ценных бумаг и предотвращения избыточной волатильности Банк России принял решение осуществлять покупку облигаций федерального займа Российской Федерации в объемах, необходимых для ограничения рисков для финансовой стабильности» (март 2022 г.) [3]. В небольших масштабах регулятор применил этот механизм, однако ситуация на финансовом рынке быстро стабилизировалась и операции были прекращены.

Между тем важно, чтобы покупки ОФЗ со стороны ЦБ РФ имели не разовый или пробный характер либо остались просто декларацией о намерениях, а стали важным элементом экономических подходов. Применение такого механизма

позволит насытить экономику необходимым объемом длинных ресурсов и будет способствовать снижению процентных ставок для реальной экономики. В кризис пандемии покупки национальных госбумаг со стороны национального центробанка стали широко применяться многими странами с формирующимися рынками. А ведущие государства используют такой механизм уже десятки лет. Во многих странах национальный центробанк становится ключевым покупателем национальных гособлигаций (рис. 4), в отдельных странах доля регулятора достигает 20–50% от всего объема гособлигаций. Это среди прочего позволяет эффективно решать проблему поддержания необходимого уровня государственных расходов. При таких подходах задачи оптимизации госрасходов, т.н. «налогового маневра» и др. уже становятся не столь острыми, поскольку позволяют также сохранить ликвидность в экономике и не оттягивать ее из других секторов. Другими словами, речь идет не об одной и той же сумме денег, которая перетекает из сектора в сектор, – своего рода эффект «игры с нулевой суммой», а речь идет о **дополнительном финансировании**, которое обеспечивает решение дополнительных задач.

Рис. 4. Доля национальных гособлигаций у национальных центральных банков (в %)

Источник: OECD, 2021

В развитых странах длина госбумаг, которые покупает национальный центральный банк, достигает 30–40 лет. Применение длинных госбумаг в таком механизме позволит обеспечить экономику длинными деньгами, что приведет к расширению инвестиционных возможностей государства. Кроме того, насыщение экономики длинными деньгами будет способствовать снижению процентных ставок, что расширит доступ к таким ресурсам все большего числа участников рынка. Это тем более важно применять в России, учитывая необходимость более активного внутреннего кредитования реальной экономики и в первую очередь инвестиционных проектов, о чем уже все более активно говорят и представители крупнейших банков страны [4]. По сути, данный механизм является элементом денежно-промышленной политики (т.н. *mondustrial policy*), которая увязывает монетизацию экономики со структурными и промышленными приоритетами. Применение таких механизмов должно обеспечить качественно новые тенденции в российской экономике, способствуя ее необходимой трансформации, о чем в последнее время все чаще говорят регуляторы [5].

Более того, отдельно отметим, что предложенный механизм в новых складывающихся условиях – это не просто важный инструмент решения проблем финансирования экономики. При нынешних санкционных ограничениях это уже важнейший механизм геоэкономической политики. В целом применение такого механизма в России очевидно может упрочить финансовое положение страны, обеспечивая ее суверенитет, что крайне важно особенно в условиях санкций.

Библиографический список

1. *В российской экономике «по-прежнему» не будет, заявила Набиуллина.* РИА Новости. 16.06.2022. URL: <https://ria.ru/20220616/ekonomika-1795645976.html>.
2. *Ершов М.В. Санкции против РФ: механизмы нейтрализации // Экономические стратегии.* 2017. №7. С. 46–51.
3. *Комментарий Банка России по операциям на рынке государственного долга.* 18.03.2022. URL: <http://www.cbr.ru/eng/press/event/?id=12763>.
4. *Время рефлексии прошло.* Коммерсант. 15.06.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5409828>.
5. *Выступление Э. Набиуллиной на встрече Ассоциации банков России.* 26.05.2022. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12904>.

References

1. *Vrossijskoj ekonomike “po-prezhnemu” ne budet, zayavila Nabiullina.* RIA Novosti. [Nabiullina: There will be no “still” in the Russian economy]. 16.06.2022. URL: <https://ria.ru/20220616/ekonomika-1795645976.html>.
2. *Ershov M.V. Sankcii protiv RF: mekhanizmy nejtralizacii* [Sanctions against Russia: neutralization mechanism]// *Ekonomicheskie strategii.* 2017. №7. P. 46–51. (In Russ.)
3. *Kommentarij Banka Rossii po operacijam na rynke gosudarstvennogo dolga.* [Comment of the Bank of Russia on operations on the public debt market]. 18.03.2022. URL: <http://www.cbr.ru/eng/press/event/?id=12763>.
4. *Vremya refleksii proshlo.* [The time of reflection has passed] *Kommersant.* 15.06.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5409828>.
5. *Vystuplenie E. Nabiullinoj na vstreche Associacii bankov Rossii.* [Speech of E. Nabiullina at the meeting of the Association of Banks of Russia]. 26.05.2022. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12904>.

Контактная информация / Contact information

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49.
Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky prospekt, GSP-3, Moscow 125993, Russia.
Ершов Михаил Владимирович / Mikhail V. Ershov
+7 (495) 787-74-51, lupandina@fief.ru

ПРОЦИКЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА АРМЕНИИ: ЦЕНА ВОПРОСА

PROCYCLE POLICY OF THE CENTRAL BANK OF ARMENIA: THE PRICE OF THE ISSUE

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-192-201

ВОСКАНЯН Мариам Амбарцумовна

Заведующая кафедрой экономики и финансов Института экономики и бизнеса
Российско-Армянского университета, д.э.н, доцент

Mariam A. Voskanyan

Head of the Department of Economics and Finance, Institute of Economics and
Business, Russian-Armenian University, Doctor of Economics, Associate Professor

SPIN-код: 9605-8199, AuthorID: 814902

Аннотация

Данная статья посвящена анализу и оценке монетарного регулирования, основанного на подходе проциклической политики с точки зрения воздействия на экономический рост на примере экономики Армении. Результатом исследования стал вывод о том, что проциклическая монетарная политика несет негативный эффект для экономики, что, в свою очередь, требует пересмотра такой политики для стран с развивающимися рынками, в частности в Армении. Анализ монетарной и валютной политики Армении доказывает, что, начиная с момента реализации инфляционного таргетирования, Центральный банк РА ведет проциклическую политику, что привело к замедлению темпов экономического роста, в особенности в долгосрочной перспективе.

Abstract

This article is devoted to the analysis and evaluation of monetary regulation based on the pro-cyclical policy approach in terms of the impact on economic growth on the example of the Armenian economy. The result of the study was the conclusion that procyclical monetary policy has a negative effect on the economy, which in turn requires a revision of such a policy for countries with emerging markets, in particular in Armenia. An analysis of the monetary and foreign exchange policies of Armenia proves that, since the implementation of inflation targeting, the Central Bank of the Republic of Armenia has been pursuing a pro-cyclical policy, which has led to a slowdown in economic growth, especially in the long term.

Ключевые слова Макроэкономическая политика, монетарное регулирование, экономический рост, инфляция, инфляционное таргетирование.

Keywords Macroeconomic policy, monetary regulation, economic growth, inflation, inflation targeting.

Введение

Проблема выбора оптимального подхода к макроэкономическому регулированию последнее десятилетие стала одной из самых актуальных. В частности, это касается проблемы монетарного регулирования в развивающихся странах.

Ключевой целью исследования стала попытка выявить и дать оценку основных инструментов проциклической политики Центрального банка Республики Армения с точки зрения обеспечения устойчивых темпов экономического роста.

Среди ключевых задач исследования можно выделить следующие:

- обзор фундаментальных подходов теорий проциклической макроэкономической политики в целом и монетарного регулирования в частности;
- выявление ключевых инструментов монетарного регулирования в условиях проциклической политики;
- анализ и оценка монетарной политики в рамках инфляционного таргетирования на практике, на примере Армении.

Подход макроэкономического регулирования, основанный на проциклической политике, в некоторой степени схож с подходом по поддержанию макроэкономической стабильности. При таком подходе подразумевается стимулирующая политика в условиях роста и сдерживающая политика в условиях кризиса в экономике. В основе теории циклов и макроэкономического регулирования лежит подход по применению так называемых автоматических стабилизаторов, которые в периоды роста играют сдерживающую роль, а в условиях кризиса, наоборот, стимулируют экономику. Однако на практике многие страны используют существующие встроенные стабилизаторы с обратной логикой: в условиях роста реализуется стимулирующая политика, а в условиях кризиса осуществляется сдерживающая политика. Особенно это свойственно фискальным инструментам, когда в условиях роста экономики правительство предпочитает наращивать расходы государственного бюджета посредством роста расходов на образование, здравоохранение и социальные нужды. С другой стороны, в условиях кризиса бюджетные расходы сокращаются до минимума, поскольку, как правило, страны в такие периоды сталкиваются с проблемой дефицита бюджета.

Многие исследования¹ доказывают, что такая практика наиболее распространена среди экономически развитых стран. При этом можно утверждать, что чрезмерное стимулирование экономики в условиях роста в развитых странах привело к сильному перегреву экономики и вылилось в мировой финансовый кризис в 2007–2008 гг. Рост государственных расходов и сокращение налоговой нагрузки в условиях роста

¹ См., например: Philip Lane, (2003), *The cyclical behaviour of fiscal policy: evidence from the OECD*, *Journal of Public Economics*, 87, (12), 2661–2675; Zvi Hercowitz & Michel Strawczynski, 2004. *Cyclical Ratcheting in Government Spending: Evidence from the OECD*, *The Review of Economics and Statistics*, MIT Press, vol. 86(1), pages 353–361, February; Darby, J. and Melitz, J. (2008) *Social expenditure and automatic stabilisers in the OECD*. *Economic Policy*, 23 (56). pp. 715–756. ISSN 0266-903X.

экономики привело к заметному росту внутреннего и внешнего роста, что и привело к перегреву экономик. Наступление кризиса, в свою очередь, сократило налоговые поступления в бюджет, что вынудило правительства сокращать государственные расходы, то есть вести сдерживающую политику.

Методология исследования

Ключевой задачей исследования стал анализ проциклической политики Центрального банка Армении. В этой связи на первом этапе исследования был осуществлен литературный обзор исследований, который позволил обобщить ключевые «за» и «против» реализации проциклической монетарной политики в условиях развивающихся стран. На следующем этапе исследования были проанализированы монетарная и валютная политика в Армении с точки зрения их соответствия политике проциклического регулирования, а также воздействия политики Центрального банка на замедление темпов экономического роста. В качестве основных индикаторов, характеризующих монетарную и валютную политику, были взяты целевые ориентиры Центрального банка РА.

Обзор литературы

Проциклическость макроэкономической политики развитых стран последних лет рассмотрена во многих современных научных работах². Основной акцент этих исследований сделан на соотношение роста ВВП и соответствующего роста государственных расходов в промышленно развитых странах. Причем ключевая роль в таком увеличении государственных расходов отводится автоматическим стабилизаторам, которые, как показывают исследования, в условиях увеличения разрыва выпуска на один пункт, определяемого как процентное отклонение фактического объема производства от потенциального, как правило, увеличивали государственные расходы на 0,5%.

В научных исследованиях на эту тему можно обнаружить несколько объяснений «загадки» проциклическости, в основном связанных с идеей слабых политических институтов. Лейн и Торнелл³, например, отмечают эффект «жадности», который присущ экономикам со слабыми правовыми и политическими институтами. В условиях роста экономики и соответствующего увеличения налоговых доходов нарастает борьба заинтересованных групп за распределение излишка бюджета. Это, в свою очередь, приводит к непропорциональному распределению доходов бюджета и, как правило, чревато резким сокращением расходов в этих секторах в случае наступления кризиса.

Талви и Вег⁴ также отмечают политическую составляющую в проявлении проциклической политики в условиях роста экономики, делая акцент как на слабость

² См., например: Van den Noord, Paul, 2000, *The Size and Role of Automatic Fiscal Stabilizers in the 1990s and Beyond*, Economics Department Working Paper No. 230 (Paris: Organization for Economic Cooperation and Development); Bouthevillain, Carine, Philippine Cour-Thimann, Gerrit van den Dool, Pablo Hernández de Cos, Geert Langenus, Matthia Mohr, Sandro Momigliano, and Mika Tujula, 2001, *Cyclically-Adjusted Budget Balances: An Alternative Approach*, ECB Working Paper No. 77 (Frankfurt: European Central Bank).

³ Lane, Philip, and Aaron Tornell, 1999, *The Voracity Effect* *The American Economic Review*, Vol. 89, No. 1, pp. 22–46.

⁴ Talvi, Ernesto, and Carlos Vegh, 2005, *Tax Base Variability and Procyclicality of Fiscal Policy* *Journal of Development Economics*, forthcoming.

институтов, так и на политическое давление. Алесина и Табеллини⁵ добавляют к этим аргументам также элемент коррупции. Герсон⁶ склонен считать проциклическую политику государства социально оптимальной, делая акцент на сочетании «институтов» и «правил/ограничений».

Несмотря на то что большая часть исследований, рассматривающих проциклическую макроэкономическую политику, делают акцент только на фискальной политике, следует отметить, что и монетарное регулирование в периоды роста может носить проциклический характер. Проциклическое регулирование в этом случае, означает, что центральный банк или иной орган финансового надзора разрабатывает стандарты регулирования, не учитывая эффект цикличности экономики. Более того, в условиях роста надзор над финансовой системой, как правило, ослабевает, и это также приводит к кризису в конечном счете.

Ключевые механизмы проциклической политики представлены в табл. 1.

В условиях роста экономики фискальная политика наращивает государственные расходы и снижает налоговое бремя на экономику, сокращая ставки налогов или устанавливая льготное налогообложение на те или иные сектора. В результате экономическая активность еще больше усиливается и негативным эффектом такой политики может стать перегрев экономики. Наряду с этим если монетарная политика также носит проциклический характер, то стимулирующая денежно-кредитная политика может привести к чрезмерному расширению денежного предложения и росту цен, что в краткосрочной перспективе может привести к еще большему увеличению экономической активности

Таблица. Основные механизмы проциклической политики

Инструменты	Механизм	Результат
В условиях роста экономики		
Стимулирующая фискальная политика	Расширение расходов государственного бюджета	Перегрев экономики
Стимулирующая монетарная политика	Снижение ставки рефинансирования, расширение денежного предложения	Рост уровня цен
В условиях спада экономики		
Сдерживающая фискальная политика	Сокращение расходов государственного бюджета	Углубление кризиса
Сдерживающая монетарная политика	Увеличение ставки рефинансирования, сдерживание роста денежного предложения	Снижение уровня цен

Источник: составлено автором

⁵ Alesina, Alberto, and Guido Tabellini, 2005, *Why is Fiscal Policy often Procylical?* (Unpublished; Milan: IGER-Bocconi University)

⁶ Guerson, Alejandro, 2003, *On the Optimality of Procylical Fiscal Policy When Governments Are Not Credible*, (unpublished Ph.D. thesis; Washington: George Washington University).

С другой стороны, в условиях спада экономики проведение сдерживающей фискальной политики обусловлено сокращением доходов государственного бюджета и выражается в соответствующем сокращении государственных расходов. Результатом такой политики становится увеличение бедности, сокращение уровня благосостояния населения и наконец углубление кризиса. В то же время в условиях кризиса проциклическая монетарная политика стремится обусловить макроэкономическую стабильность и не допустить высокого уровня цен, что в результате выливается в снижение уровня цен и усугубление рецессии.

Таким образом, страны в условиях роста зачастую прибегают к политике расширения денежного предложения посредством фискальных или монетарных механизмов, что в итоге приводит к перегреву экономики.

Большая часть исследований рассматривает цикличность денежно-кредитной политики в контексте цикличности фискальной политики. Кроме того, акцент ставится больше на развивающиеся рынки, поскольку цикличность монетарной политики в развитых странах практически не наблюдается.

Как известно, денежно-кредитная политика, направленная на стабилизацию колебаний бизнес-цикла, считается оптимальной⁷. Однако, в отличие от промышленно развитых стран, страны с формирующейся рыночной экономикой сегодня характеризуются либо проциклической, либо, в лучшем случае, ациклической денежно-кредитной политикой, что, как правило, сопровождается более высокой волатильностью производства.

Многие современные исследования⁸ подтверждают тот факт, что центральные банки в развивающихся странах имеют тенденцию повышать (понижать) процентные ставки во время рецессий (экспансий). С другой стороны, хорошо известно, что высокая макроэкономическая волатильность больше присуща странам с развивающейся экономикой. Некоторые работы⁹ обуславливают эту волатильность тем, что проциклическая денежно-кредитная политика могла способствовать более значительным экономическим колебаниям, наблюдаемым в странах с развивающейся экономикой.

Эмпирические исследования, как правило, подтверждают идею о том, что денежно-кредитная политика развивающихся стран в основном является проциклической. Например, Каминский и др.¹⁰, оценивая корреляцию между контролируемой политикой краткосрочной процентной ставки и показателем делового цикла для выборки из 104 стран в период 1960–2003 гг., приходят к выводу, что, в отличие от промышленно развитых стран, денежно-кредитная политика в странах с формирующимся рынком, по-видимому, носит проциклический характер (а именно, ставки политики центрального банка понижаются во время рецессий и повышаются во время роста). Кроме того, авторы также оценили варианты правила Тейлора,

⁷ Woodford, M., 2001. *The Taylor rule and optimal monetary policy*. *American Economic Review, Papers and Proceedings*. 91(2), 232–237.

⁸ Lane, P., 2003. *Business Cycles and Macroeconomic Policy in Emerging Market Economies*. *International Finance*. 6(1), 89–108.

⁹ Mendoza, E., 1991. *Real Business Cycles in a Small Open Economy*. *American Economic Review*. 81(4), 797–818.

¹⁰ Kaminsky, G., Reinhart, C., V'egh, C., 2004. *When It Rains, It Pours: Pro-cyclical Capital Flows and Macroeconomic Policies*, in: Gertler, M., Rogoff, K (Eds.), *NBER Macroeconomics Annual*, Cambridge, MA, MIT Press.

что подтвердило предыдущий вывод. Позднее эти результаты были подтверждены Галдером¹¹ и Яхиным (2008)¹².

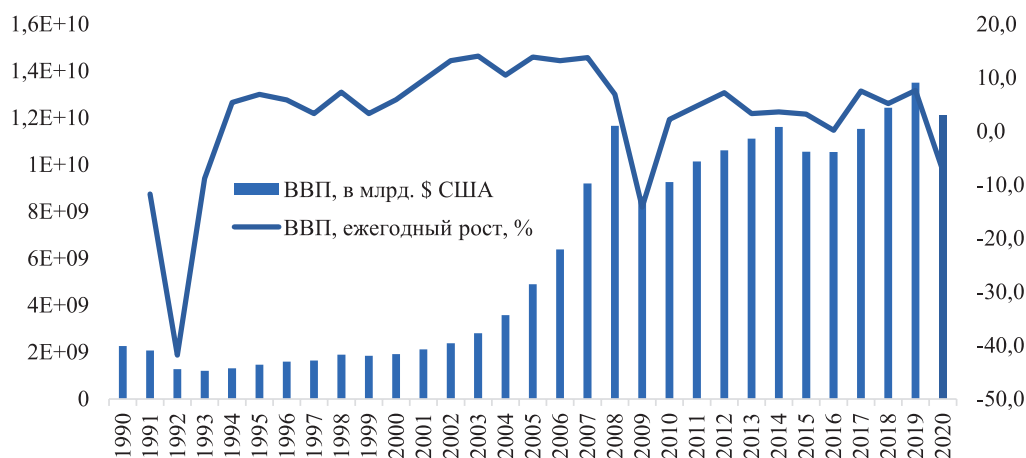
Так или иначе, большинство исследований приходят к выводу о негативном воздействии проциклической монетарной политики на экономический рост.

Проциклическая политика Центрального банка Республики Армения

Вопрос воздействия монетарного регулирования на темпы экономического роста достаточно неоднозначен. Опыт многих стран с формирующимися и развивающимися рынками доказывает, что правильная монетарная и валютная политика могут стать стимулом к ускорению темпов экономического роста. С другой стороны, проциклическая политика, во многом основанная на популизме, наоборот, приводит к замедлению темпов экономического роста. Пример Армении в этом смысле достаточно хорошо иллюстрирует последствия проциклической политики для темпов экономического роста. График 1 демонстрирует динамику объемов ВВП, а также темпы роста ВВП в Армении за последние тридцать лет. Как мы можем видеть, начиная с 2008 года мы наблюдаем рецессию в экономике Армении, которая в определенной степени обусловлена тремя кризисами, которые произошли в период с 2008 года до сегодняшнего дня. Однако, на наш взгляд, негативные последствия кризисов были усилены благодаря проциклической монетарной политике, проводимой начиная с 2006 года, а именно с момента введения инфляционного таргетирования.

График 1.
ВВП и темпы экономического роста в Армении

Источник:
База данных Всемирного банка — <https://data-bank.world-bank.org/>

Армения перешла на режим инфляционного таргетирования в 2006 году. На рис. 1 отражены ключевые принципы реализации монетарной политики ЦБ РА в рамках режима таргетирования инфляция. В частности, первый блок принципов включает в себя институциональные факторы, которые соответствуют необходимым условиям реализации политики инфляционного таргетирования.

11 Calder'on, C., Duncan, R., Schmidt-Hebbel, K., 2004a. *The role of credibility in the cyclical properties of macroeconomic policies in emerging economies. Review of World Economics. 140(4), 613–633*; Calder'on, C., Duncan, R., Schmidt-Hebbel, K., 2004b. *Institutions and Cyclical Properties of Macroeconomic Policies. Central Bank of Chile, working paper series 285.*

12 Yakhin, Y., 2008. *Financial Integration and Cyclical Policy in Small Open Economies. Mimeo, Rice University.*

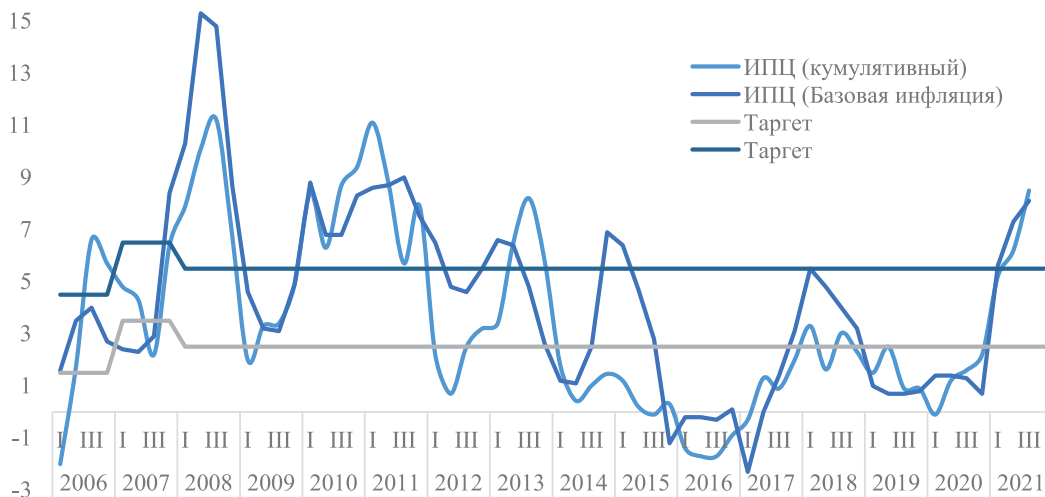
Рис. 1. Политика инфляционного таргетирования в Армении

Таргетом монетарной политики Армении является обеспечение стабильного уровня цен, а также обеспечение финансовой стабильности. Номинальный якорь денежно-кредитного регулирования установлен на показателе базовой инфляции в 4%, с учетом коридора в 1,5%. Что касается инструментов монетарной политики, то в целом у ЦБ РА в силу неразвитой финансовой системы достаточно ограниченный спектр монетарных механизмов воздействия на целевые ориентиры. В частности, Центральный банк Армении опирается на норму резервирования, ставку рефинансирования, а также на некоторые другие процентные инструменты. Валютное регулирование, согласно классификации МВФ, реализуется в рамках режима «Регулируемое плавание».

График 2. Инфляция и номинальный якорь инфляционного таргетирования в Армении

Источник: База данных ЦБ РА – www.cba.am

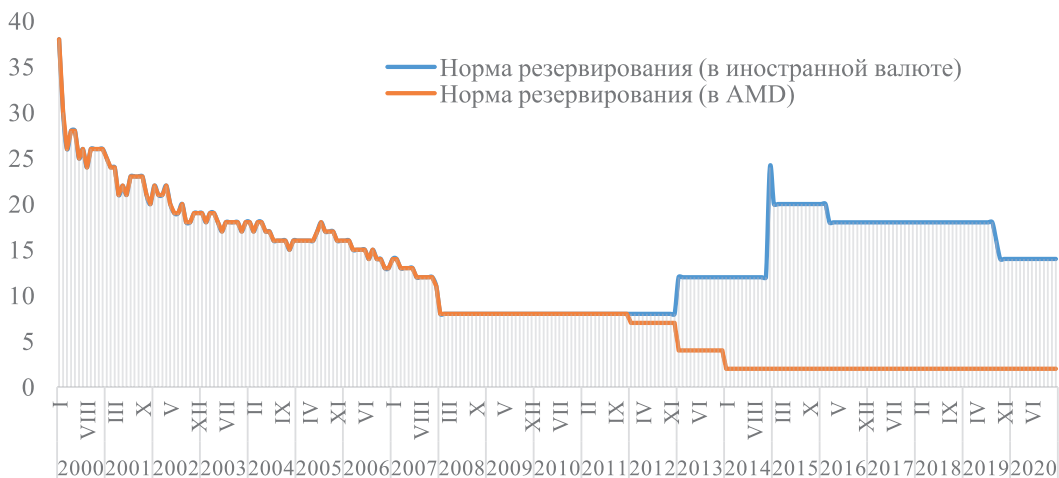

Оценивая эффективность инфляционного таргетирования с точки зрения достижения номинального якоря монетарной политики, можно заключить о достаточно неэффективной реализации режима с момента его внедрения. В половине случаев «денежным властям» не удалось достигать установленных целевых ориентиров. Вместе с тем, анализируя монетарную политику с точки зрения применения ключевых инструментов, следует отметить именно их проциклический характер. Так, если говорить о процентных инструментах в целом и о норме резервирования в частности, практически на протяжении всего рассматриваемого периода Центральный банк Армении вел сдерживающую политику, несмотря на три кризиса, которые мы наблюдаем в это время (см. график 3). Иными сло-

вами, приоритет в достижении стабильных и низких темпов инфляции вынуждает монетарные власти вести сдерживающую политику даже в условиях кризиса, что ставит под угрозу темпы экономического роста и усугубляет стагнацию, в которой экономика находится.

График 3. Норма резервирования ЦБ РА

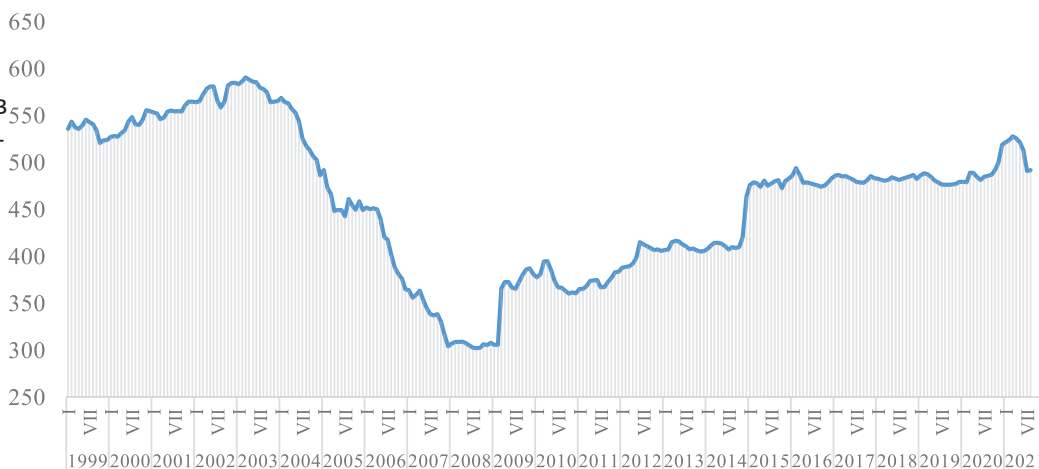
Источник: База данных ЦБ РА – www.cba.am

С другой стороны, те же приоритеты вынуждают монетарные власти вести достаточно жесткую политику в отношении валютного регулирования. Так, Центральный банк Армении на протяжении последних четырнадцати лет ведет достаточно жесткое регулирование обменного курса национальной валюты с целью сдерживания инфляционного давления в экономике (см. график 4). Следствием такой политики стали три валютных кризиса, которые испытала экономика Армении начиная с 2009 года. Наиболее жесткое валютное регулирование наблюдается в период в 2014–2020 годы, что несомненно отразилось негативно на темпах экономического роста в этот и последующий период. Вместе с тем анализ динамики обменного курса драма доказывает проциклический характер валютной политики, поскольку во все периоды кризисов мы наблюдаем жесткую сдерживающую политику со стороны Центрального банка Армении.

График 4. Динамика обменного курса USD\AMD в Армении (ежемесячно)

Источник: База данных ЦБ РА – www.cba.am

Таким образом, монетарная политика, как по линии инфляционного таргетирования, так и по линии валютного регулирования, приводит к негативным последствиям для экономического роста, в особенности в долгосрочной перспективе. Рис. 2 иллюстрирует ключевые каналы воздействия монетарной и валютной политики ЦБ РА на совокупный спрос.

Рис. 2. Роль монетарной и валютной политики в экономическом росте Армении

Условия режима инфляционного таргетирования предполагают обеспечение стабильного уровня цен, что предусматривает низкие темпы инфляции. В результате монетарные власти Армении, как было показано выше, ведут жесткую денежно-кредитную политику, что в итоге приводит к сдерживанию роста денежного предложения и, как следствие, сокращению совокупного спроса.

По линии валютного регулирования опять же приоритет достижения стабильных и низких темпов инфляции вынуждает поддерживать обменный курс на определенной отметке, что в итоге ведет к сокращению экспорта, а также объема частных денежных трансфертов в драмовом эквиваленте, что в итоге ведет к сокращению как совокупного предложения, так и совокупного спроса.

Выводы

Обобщая вышесказанное, можно выделить тезис о необходимости пересмотра подходов к макроэкономическому регулированию в развивающихся странах. Монетарная политика в рамках инфляционного таргетирования носит скорее негативный характер для стран с формирующимися или развивающимися рынками, что доказано много исследованиями и, в частности, примером Армении последние шестнадцать лет. Приоритет инфляции не позволяет стимулировать экономику ни с помощью монетарного регулирования, ни механизмами фискальной политики. И если в развитой экономике вопрос стимулирования темпов экономического роста не актуален, то для развивающихся рынков эта цель должна быть в абсолютном приоритете.

Библиографический список / References

1. Alesina, Alberto, and Guido Tabellini, 2005, *Why is Fiscal Policy often Pro-cyclical?* (Unpublished; Milan: IGER-Bocconi University).
2. Bouthevillain, Carine, Philippine Cour-Thimann, Gerrit van den Dool, Pablo Hernández de Cos, Geert Langenus, Matthia Mohr, Sandro Momigliano, and Mika Tujula, 2001, *Cyclically-Adjusted Budget Balances: An Alternative Approach*, ECB Working Paper No. 77 (Frankfurt: European Central Bank).

3. Calder'ón, C., Duncan, R., Schmidt-Hebbel, K., 2004a. *The role of credibility in the cyclical properties of macroeconomic policies in emerging economies*. *Review of World Economics*. 140 (4), 613–633.
4. Calder'ón, C., Duncan, R., Schmidt-Hebbel, K., 2004b. *Institutions and Cyclical Properties of Macroeconomic Policies*. Central Bank of Chile, working paper series 285.
5. Darby, J. and Melitz, J. (2008) *Social expenditure and automatic stabilisers in the OECD*. *Economic Policy*, 23 (56). pp. 715–756. ISSN 0266-903X.
6. Guerson, Alejandro, 2003, *On the Optimality of Pro-cyclical Fiscal Policy When Governments Are Not Credible*, (unpublished Ph.D. thesis; Washington: George Washington University).
7. Kaminsky, G., Reinhart, C., Végh, C., 2004. *When It Rains, It Pours: Pro-cyclical Capital Flows and Macroeconomic Policies*, in: Gertler, M., Rogoff, K (Eds.), *NBER Macroeconomics Annual*, Cambridge, MA, MIT Press.
8. Lane, P., 2003. *Business Cycles and Macroeconomic Policy in Emerging Market Economies*. *International Finance*. 6 (1), 89–108.
9. Lane, Philip, and Aaron Tornell, 1999, *The Voracity Effect*, *The American Economic Review*, Vol. 89, No.1, pp. 22–46.
10. Mendoza, E., 1991. *Real Business Cycles in a Small Open Economy*. *American Economic Review*. 81 (4), 797–818.
11. Philip Lane, (2003), *The cyclical behaviour of fiscal policy: evidence from the OECD*, *Journal of Public Economics*, 87 (12), 2661–2675.
12. Talvi, Ernesto, and Carlos Végh, 2005, *Tax Base Variability and Pro-cyclicality of Fiscal Policy*, *Journal of Development Economics*, forthcoming.
13. Van den Noord, Paul, 2000, *The Size and Role of Automatic Fiscal Stabilizers in the 1990s and Beyond*, *Economics Department Working Paper No. 230* (Paris: Organization for Economic Cooperation and Development).
14. Woodford, M., 2001. *The Taylor rule and optimal monetary policy*. *American Economic Review, Papers and Proceedings*. 91 (2), 232–237.
15. Yakhin, Y., 2008. *Financial Integration and Cyclicity of Monetary Policy in Small Open Economies*. Mimeo, Rice University.
16. Zvi Hercowitz & Michel Strawczynski, 2004. "Cyclical Ratcheting in Government Spending: Evidence from the OECD," *The Review of Economics and Statistics*, MIT Press, vol. 86 (1), pages 353–361, February.

Контактная информация / Contact information

Российско-Армянский Университет
0051, Армения, Ереван, ул. Овсепя Эмина, д. 123.
Russian-Armenian University, 123, O. Emin, 0051, Yerevan, Armenia.
Восканян Мариам Амбарцумовна / Mariam A. Voskanyan
mariam.voskanyan@rau.am, voskanyanm@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЛАНОВ ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ САНКЦИЙ¹

IMPLEMENTATION OF IMPORT SUBSTITUTION PLANS IN HIGH- TECH SECTORS OF THE DOMESTIC INDUSTRY IN THE FACE OF EXTERNAL SANCTIONS

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-202-214

АБДИКЕЕВ Нияз Мустьякимович

Директор Института финансово-промышленной политики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.т.н., профессор

Niyaz M. ABDIKEEV

Director of the Institute of Financial and Industrial Policy of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, Professor

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы реализации планов по импортозамещению в высокотехнологичных отраслях отечественной промышленности в условиях внешних санкций на примере фармацевтической промышленности и машиностроения. В условиях ограничения импорта в нашу страну технологий и оборудования возникли проблемы, связанные с замещением продукции, попавшей под запрет ввоза, а также проблемы с развитием локализации основных производственных сегментов, в частности в машиностроительной отрасли. Рассмотрены вопросы оценки эффективности реализации планов импортозамещения в фармацевтической отрасли, причины и факторы торможения политики импортозамещения, повышение результативности политики импортозамещения в фармацевтической отрасли,

1 Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. В основу статьи легли результаты научных и аналитических исследований, выполненных Институтотом финансово-промышленной политики.

предложены меры по импортозамещению в машиностроении, а также направления совершенствования государственной поддержки высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности для решения задач импортозамещения.

Abstract

The article discusses the implementation of plans for import substitution in high-tech sectors of domestic industry in the conditions of external sanctions on the example of the pharmaceutical industry and mechanical engineering. In the context of restrictions on the import of technologies and equipment into our country, there were problems associated with the replacement of products that fell under the import ban, as well as problems with the development of localization of the main production segments, in particular, in the machine-building industry. The issues of assessing the effectiveness of the implementation of import substitution plans in the pharmaceutical industry, the causes and factors of the slowdown of the import substitution policy, improving the effectiveness of the import substitution policy in the pharmaceutical industry, proposed measures for import substitution in mechanical engineering, as well as directions for improving state support for high-tech manufacturing industries to solve import substitution problems.

Ключевые слова

Импортозамещение, промышленность, высокотехнологичные отрасли, внешние санкции, фармацевтическая промышленность, машиностроение, локализация производства.

Keywords

Import substitution, industry, high-tech industries, external sanctions, pharmaceutical industry, mechanical engineering, localization of production.

В связи с введением недружественными по отношению к России странами санкций, которые ограничивают импорт в нашу страну технологий и оборудования, встает острый вопрос замещения продукции, попавшей под запрет ввоза.

В крайне затруднительном положении в связи с вводом ограничений и уходом с нашей страны западноевропейских, американских и японских компаний оказались фармацевтическая промышленность, станкоинструментальная промышленность, авиационная промышленность, электронная промышленность, машиностроение. Рассмотрим положение дел в фармацевтической промышленности и машиностроении.

Фармацевтическая промышленность

ответственные организации (ФОИВы, фонды, центры компетенций и т.д.). Ответственной организацией реализации «Отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в отрасли фармацевтической промышленности Российской Федерации» (далее – план)² [1] является ФОИВ – Минпромторг России.

В рамках реализации плана на Департамент развития фармацевтической и медицинской промышленности Минпромторга России возлагаются следующие задачи: проведение координационных работ на основе анализа на предмет соответствия критериям импортозамещения инвестиционных проектов, которые входят в план; разработка предложений по нормативно-правовым актам,

2 Минпромторг России. Приказ от 31 марта 2015 года № 656 «Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в отрасли фармацевтической промышленности Российской Федерации».

необходимым для реализации государственной поддержки импортозамещения; мониторинг реализации плана.

Меры по реализации планов импортозамещения в фармацевтической отрасли и эффекты

Российское государство проводит активную политику импортозамещения в фармацевтической отрасли. Анализу мер, эффектов и проблем уделяется внимание в ряде научных публикаций³ [2; 3].

Показывается, что важными факторами для реализации импортозамещающих проектов являются объемы финансирования и уровень поддержки фармацевтической отрасли. Государство участвует в софинансировании основных этапов разработки и производства фармацевтической продукции: от реализации НИОКР до предоставления льготных кредитов и субсидий на разработку новых и совершенствование действующих предприятий.

Так, при разработке новых изделий предоставляется субсидия на возмещение части затрат по проектам клинических исследований и организации производства лекарственных средств (в рамках подпрограммы 1 «Развитие производства лекарственных средств»). Также предусмотрены субсидии на возмещение части затрат на реализацию проектов по разработке схожих по фармакотерапевтическому действию и улучшенных аналогов инновационных лекарственных препаратов (постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1503)⁴ [4–8].

Внедрение новых и совершенствование функционирующих производств поддерживается за счет займов Фонда развития промышленности и субсидий в рамках постановления Правительства РФ от 03.01.2014 № 3⁵ [9].

3 Мантуров Д.В. Промышленная политика в российской фармацевтической отрасли // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 2. С. 64–77. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-2-04; Оборин М.С. Проблемы и перспективы импортозамещения в фармацевтической отрасли // Вестник НГИЭИ. 2021. № 5 (120). С. 101–110. DOI: 10.24412/2227-9407-2021-5-101-110.

4 Минпромторг России. Приказ от 23.10.2009 № 965 «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года»; постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1503 (ред. от 04.10.2017) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на реализацию проектов по разработке схожих по фармакотерапевтическому действию и улучшенных аналогов инновационных лекарственных препаратов»; постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 305 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие фармацевтической и медицинской промышленности“ (с изменениями на 29 декабря 2021 года); Постановление Правительства РФ от 31 марта 2021 г. № 514 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации „Развитие фармацевтической и медицинской промышленности“; Ромакина Н.А. Российский фармацевтический рынок в контексте финансирования развития медицинской и фармацевтической промышленности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. – 2015. – № 11–12. – С. 61–64.

5 Постановление Правительства РФ от 3 января 2014 г. № 3 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в 2014 – 2019 годах в российских кредитных организациях и государственной корпорации развития „ВЭБ.РФ“, а также в международных финансовых организациях, созданных в соответствии с международными договорами, в которых участвует Российская Федерация, на реализацию комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности и (или) выплату купонного дохода по облигациям ...» (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/70558574/>.

При поддержке государства был создан существенный технологический задел, в том числе новые технологические компетенции в области биотехнологий, включая многие сложные биотехнологические продукты⁶ [2].

В решении основных задач технологического развития при координации взаимодействия бизнеса, науки и государства важную роль сыграли меры по поддержке отраслевых кластеров и технологических платформ. Медико-фармацевтические кластеры созданы в Московской области, Свердловской, Новосибирской и др.

Реализованы и работают такие технологические платформы, как «Медицина будущего», «Биоиндустрия и биоресурсы» («Биотех-2030»).

Эффективность реализации планов импортозамещения в фармацевтической отрасли. Согласно данным из аналитических баз AlphaRM, имела место положительная динамика локализации производства фармацевтических товаров, реализуемых на розничном рынке⁷ [10]. На рис. 1 отражена стоимостная динамика.

На рис. 2 отражена динамика локализации производства фармацевтических товаров в натуральном выражении.

Рис. 1. Локализация производства фармацевтических товаров, реализуемых на розничном рынке (доля в стоимостном выражении, руб.)

Источник:
URL: https://zdrav.expert/images/a/ad/Alpharm_presentation_as_05.21.pdf

В то же время сохраняет актуальность серьезная проблема, сдерживающая дальнейшее поступательное развитие фармацевтической промышленности: высокая степень зависимости производства фармацевтической продукции от импорта сырья, материалов и комплектующих на фоне низких запасов государственных резервов⁸ [11]. Из-за рубежа в Россию ввозится до 80% фармацевтического сырья⁹ [12].

В этом контексте следует отметить, что в октябре 2021 года Минпромторг России представил программу развития российской фармацевтической промышленности

6 Мантуров Д.В. Промышленная политика в российской фармацевтической отрасли // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 2. С. 64–77. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-2-04. Оборин М.С. Проблемы и перспективы импортозамещения в фармацевтической отрасли // Вестник НГИЭИ. 2021. № 5 (120). С. 101–110. DOI: 10.24412/2227-9407-2021-5-101-110.

7 Фармацевтический рынок. URL: https://zdrav.expert/images/a/ad/Alpharm_presentation_as_05.21.pdf.

8 РСПП получил ответ от Минздрава: итоговая резолюция XIII Всероссийского съезда работников фармацевтической и медицинской промышленности. – 22 февраля 2022. URL: <https://www.rspp.ru/events/news/rspp-poluchil-otvet-ot-minzdrava-itogovaya-rezolyutsiya-xiii-vserossiyskogo-sezda-rabotnikov-farmats-6214e95758961/>.

9 Коммерческий сегмент фармрынка 2021: перемены на игровом поле. – 12 июля 2021 г. – URL: <https://www.retail.ru/articles/kommercheskiy-segment-farmrynka-2021-peremeny-na-igrovom-pole/> (дата обращения: 13.04.22).

Рис. 2. Локализация производства фармацевтических товаров, реализуемых на розничном рынке (доля в натуральном выражении, уп.)

Источник:
URL: https://zdrav.expert/images/a/ad/Alpharm_presentation_as_05.21.pdf

на следующие десять лет¹⁰ [13]. Документ получил название «Фарма-2030». Согласно этому документу к 2030 году объем производства лекарств в России должен стать не менее 1,2 трлн рублей в год. При этом:

- доля локально произведенных лекарств от общего рынка должна составить не менее 42% в денежном выражении;
- 80% стратегически значимых лекарств должны быть локализованы в России до полного цикла производства¹¹ [14].

Причины и факторы торможения политики импортозамещения в фармацевтической отрасли. Можно выделить следующие причины и факторы торможения политики импортозамещения в фармацевтической отрасли:

- ограниченные инвестиционные возможности в сфере исследований и разработок в сравнении с зарубежными конкурентами;
- недостаточная инвестиционная и инновационная активность отечественных производителей для успешного конкурирования с зарубежными компаниями;
- моральный и физический износ оборудования и производственных линий;
- сложности перехода на международные стандарты управления и контроля качества продукции;
- недостаток высококвалифицированных кадров;
- неразвитость механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП);
- недостатки регулирования в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность¹² [15; 3].

Повышение результативности политики импортозамещения в фармацевтической отрасли. Повышение результативности политики импортозамещения в фармацевтической отрасли должно включать решение следующих задач:

- создание инновационно-технологического потенциала, обеспечивающего конкурентные позиции российской науки в сфере медицины и биологии;

10 Фармацевтический рынок России. – 18 февраля 2022 г. URL: https://zdrav.expert/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A4%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B5%D0%B2%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#.D0.98.D0.BC.D0.BF.D0.BE.D1.80.D1.82.D0.BE.D0.B7.D0.B0.D0.BC.D0.B5.D1.89.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B5_.D0.BB.D0.B5.D0.BA.D0.B0.D1.80.D1.81.D1.82.D0.B2

11 «Фарма-2030»: от дженериков к собственным инновационным лекарствам. 04.10.2021. Фарммедпром. <https://pharmmedprom.ru/news/farma-2030-ot-dzhenerikov-k-sobstvennim-innovatsionnim-lekarstvam/>.

12 Нежникова Е.В., Максимчук М.В. Фармацевтическая отрасль в РФ: проблемы и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 1. С. 102–112. DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-1-102-112; Оборин М.С. Проблемы и перспективы импортозамещения в фармацевтической отрасли // Вестник НГИЭИ. 2021. № 5 (120). С. 101–110. DOI: 10.24412/2227-9407-2021-5-101-110.

- оперативное реагирование системы высшего образования при подготовке специалистов на появление новых направлений медико-биологических исследований;
- усиление роли критериев качества в проектах инвестиционной поддержки отечественной фармацевтической промышленности; для полноценной замены важны доказательства эффективности отечественных аналогов в сравнении с зарубежными препаратами;
- поиск оптимальной структуры фармацевтического производства с усилением роли малого и среднего бизнеса в цепочках создания добавленной стоимости.

МАШИНОСТРОЕНИЕ

Машиностроительный комплекс относится к числу драйверов национальной экономики. Конкурентоспособность российской экономики на внутреннем и внешнем рынках, а также обороноспособность страны связывают именно с состоянием этого сектора экономики. В Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года предусмотрены новые возможности развития секторов машиностроения и всей отрасли в целом. В документе предусмотрено комплексное воздействие на отрасль посредством технологической, инвестиционной, финансовой, кадровой и внешнеторговой политики, а также стимулирование спроса, выделенное в отдельный сегмент Стратегии¹³ [16]. Это является следствием оценки состояния отрасли с признанием сохранения в ней проблем технологической отсталости, недостаточного присутствия на внешних рынках и др.

Машиностроительные предприятия в России, аналогично мировой практике, часто функционируют в рамках различных объединений или государственных корпораций. Можно выделить компании оборонного и транспортного машиностроения, электроэнергетического сектора, нефтегазового сектора, а также сельскохозяйственного машиностроения.

Необходимо констатировать, что Россия не является весомым участником мирового рынка машин и оборудования в качестве производителя и экспортера. У нашей страны отрицательное сальдо в торговле машинами и оборудованием, а импорт данной продукции в разы превышает экспорт. Это показывают расчеты коэффициентов относительной экспортной специализации по основным товарным группам машин и оборудования. Вместе с тем можно выделить небольшой список товарных позиций, по которым Россия имеет специализацию. А коэффициенты относительной экспортной специализации для различных товарных групп продукции машиностроения у России преимущественно близки к нулевым.

Если рассматривать географическую структуру экспорта нашей страны, то можно отметить, что в ней преобладают страны с относительно низкими требованиями рынка к качеству продукции, особенно гражданского назначения.

Одной из причин этого положения является низкая рентабельность российского машиностроения. Даже в 2013 г., когда в отношении России еще

13 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 июня 2020 г. № 1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года». <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEluQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf>.

не применялись экономические санкции, по норме рентабельности российское машиностроение в разы отставало от добывающих отраслей (к примеру, 7,5% в производстве машин и оборудования, 5,8% в производстве транспортных средств и оборудования). Но в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых норма рентабельности была выше: 24,1%, а в добыче полезных ископаемых (без топливно-энергетических) – 33,2%. Однако более высокая рентабельность обрабатывающих отраслей по сравнению с добывающей промышленностью (как показывает, например, опыт США) обеспечивается высокой нормой расходов на научные исследования и разработки (НИР), а также эффективной налогово-бюджетной политикой. Необходимо сосредоточиться именно на данных аспектах, также на получении современной техники, в том числе за счет импорта передового оборудования и прямых иностранных инвестиций,¹⁴ [17].

Анализ показывает, что инструментарий реализации господдержки развития обрабатывающей промышленности недостаточен для решения задач по стабилизации внутреннего рынка промышленных товаров.

В федеральной программе развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности предусматривается, что за период 2016–2024 гг. объем производства вырастет на 28%. Однако 55% объема потребления промышленных товаров – это зарубежные поставки. Поэтому увеличение объема производства с учетом даже его перехода на импортозамещение на 28% явно недостаточно для стабилизации рынка¹⁵ [18]. Одна из важных задач – повышение экспортного потенциала может быть решена только в случае повышения производительности труда, которая более чем в 3,5 раза отстает от таковой в ведущих в экономическом отношении странах.

Машиностроительный комплекс в структуре производства составляет 22%, а сегмент внутреннего рынка машиностроительной продукции – 42%. Доля химической промышленности в структуре производства – 9,8%, а в структуре внутреннего рынка составляет 14%. Этот дисбаланс является основной причиной увеличения зависимости экономики России от зарубежных поставок. Обращает на себя внимание, что в машиностроительном комплексе из всех секторов обрабатывающей промышленности самая низкая производительность труда – в 3 раза меньше, чем средняя по обрабатывающей промышленности. В программе развития промышленности отсутствуют соответствующие целевые индикаторы, характеризующие степень решения комплексных задач по повышению эффективности машиностроительного комплекса. Таким образом, фактически консервируется отсталость машиностроительного комплекса.

Предлагаемые меры по импортозамещению в машиностроении:

1) закупка комплектующих для производства конечных продуктов в странах вне санкционного списка (Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии). Данный подход требует **новых схем** выстраивания логистики поставок из стран Азии;

14 Клинов В.Г., Сидоров А.А. Международная специализация на мировом рынке машин и оборудования в XXI в. и позиции России // ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛ NEFTEGAZ.RU. № 7 (79). 2018. С. 40–47.

15 Абдикеев Н.М. О некоторых проблемах деятельности институтов развития, нацеленных на поддержку высокотехнологических секторов обрабатывающей промышленности // Финансовая газета. 28 сентября 2021. <https://fingazeta.ru/authority/state-regulation/473310>.

2) кооперация с производственными предприятиями малого и среднего бизнеса для обеспечения системообразующих промышленных государственных корпораций теми комплектующими, что раньше закупали в Европе. В этом случае необходимы информационная, организационная, инфраструктурная и финансовая виды поддержки;

3) льготное кредитование малых и средних предприятий от институтов развития промышленности (ВЭБ.РФ и Корпорация МСП), послабления налогов, моратории на проверки производственных предприятий и т.д.;

4) ФОИВ и РОИВ, ответственным за развитие промышленности, необходимо создать единую информационную и промышленную сетевую систему, которая будет оперативно реагировать на возникающие у производств проблемы с поставками, координировать выстраивание новых производственных цепочек¹⁶ [19]. Данная система будет объединять государство и предпринимательское сообщество с целью обмена информацией для решения следующих задач:

- производственная кооперация (создание новых производственных площадок);
- логистическая кооперация (поиск оптимальных путей доставки сырья и продукции);

- кооперации с целью оптимизации закупки сырья и производства комплектующих и материалов. Ранее они были в основном зарубежными, а сейчас стали недоступны из-за санкций. Данные вопросы в компетенции региональных центров инжиниринга;

5) необходимо развивать локализацию основных производственных сегментов машиностроительной отрасли;

6) отраслями российской промышленности, в которых существует определенный технологический задел и конкурентные преимущества на международных рынках, на сегодняшний день являются оборонно-промышленный комплекс, атомная энергетика и энергетическое машиностроение, авиационное и космическое двигателестроение. Трансфер технологий из данных секторов в сектора догоняющего технологического развития является одной из важнейших задач политики развития промышленности России.

Предлагаемые ориентиры государственной поддержки машиностроения для решения задач по следующим направлениям:

1. Формирование системы цепочек добавленной стоимости по производству сложной техники:

- отход от модели обеспечения одного предприятия или группы предприятий и переход на создание цепочек добавленной стоимости в многоотраслевом исполнении и для создания высокотехнологичных продуктов¹⁷ [20];
- создание собственной базы материальных средств (оборудования для цифровой экономики, для электронной промышленности и вычислительной техники).

В настоящее время на глобальном рынке промышленных товаров конкурируют не отдельные предприятия, а цепочки добавленной стоимости. В их рамках

¹⁶ *Импортозамещение в машиностроении: какие сегменты будут лидировать. «RB.ru – деловая сеть».* Advis.ru. 29.03.2022. https://advis.ru/php/view_news_ajax.php?id=D70362E6-1A2D-764A-B405-9428C400508D.

¹⁷ *Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С. Совершенствование государственной поддержки обрабатывающей промышленности с учетом влияния различных факторов // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 6. С. 77–85.*

технологическое и производственное сопряжения, диверсификация рынков спроса, оптимизация бизнес-процессов содействуют резкому повышению конкурентоспособности предприятий. Таким образом, это ведет к повышению экономической эффективности функционирования российских предприятий. Это единственный способ повышения конкурентоспособности отечественной продукции на международном рынке сложной техники в условиях дестабилизации внутреннего рынка, которое способствует глубокая рецессия экономик ведущих стран, спад уровня международной торговли, снижение курса рубля и доходов от экспорта сырьевых продуктов.

2. Стабилизация внутреннего рынка продукции сегментов машиностроительной и химической промышленности:

- обеспечение стабилизации и последующего развития таких сегментов внутреннего рынка, как машиностроительная, химическая и пищевая промышленности за счет замещения импортной продукции отечественной по своим функциональным характеристикам, не уступающим ей, при этом соотношение цена – качество должны не уступать мировым стандартам;
- ориентация химического комплекса должна быть на ускоренное развитие нефтехимических производств, процессов глубокой переработки с тем, чтобы большая часть добычи энергетических ресурсов (нефти, газа, угля) использовалась в качестве сырья для нефтехимического производства¹⁸ [20];
- обеспечение продовольственной безопасностью государства через поддержку машиностроения для сельскохозяйственной и обрабатывающей пищевой промышленности¹⁹ [21].

3. Создание системы технологического перевооружения отраслей экономики РФ на основе межотраслевого взаимодействия высокотехнологичных и средне-высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности с традиционными отраслями:

- ориентация машиностроительного комплекса на производство продукции для развития станкостроения, тяжелого машиностроения, электронной промышленности, для технологического обеспечения развития информационной инфраструктуры, фармацевтической промышленности, медицинского оборудования, оборудования для нефтехимического комплекса, авиационной промышленности, машиностроения и сельского хозяйства²⁰ [20];
- создание технологических платформ поддержки промышленности, отвечающих за закупку ресурсов, инжиниринг, производство, спрос;
- переход развития сельского хозяйства на интенсивный путь: для этого необходимо его обеспечение современными машинами по уборке урожая, обработке почвы, оборудования для животноводческого комплекса, создание

18 Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С. Совершенствование государственной поддержки обрабатывающей промышленности с учетом влияния различных факторов // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 6. С. 77–85.

19 Трифонов П.В. Анализ конкурентоспособности продукции российского высокотехнологичного сектора на внутреннем и внешнем рынках // Научные труды ВЭО России. Том 230. 2021. https://veorus.ru/upload/iblock/7ef/veo_230_maef_2021.pdf.

<https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnosti-produksii-vysokotekhnologichnogo-sektora-obrabatyvayushey-promyshlennosti-rfna-vnutrennih-i-vneshnih-rynkah/viewer>.

20 Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С. Совершенствование государственной поддержки обрабатывающей промышленности с учетом влияния различных факторов // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 6. С. 77–85.

технологических условий для селекции и семеноводства. Кроме того, необходимо обеспечить потребности отечественной медицины в технике и необходимых материалах.

4. Создание эффективной системы управления межотраслевым взаимодействием:

- развитие сетевой модели комплексной системы государственного регулирования развития обрабатывающей промышленности на основе формирования межведомственного центра межотраслевого взаимодействия.

Для решения этих стратегических задач необходима разработка индикативного плана удовлетворения потребностей отечественной экономики в сложной технике по наиболее востребованным номенклатурным группам.

5. Развитие системы финансирования государственной поддержки отраслей обрабатывающей промышленности.

Предлагаемый комплекс мероприятий по модернизации производственной базы машиностроительной промышленности может быть использован для решения задач для высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности, в рамках которых производится сложное оборудование, состоящее из совокупности модулей, узлов, агрегатов.

В заключение надо отметить, что для перестройки структуры производства и углубления импортозамещения необходимо минимум 3–4 года. При этом нужна тесная совместная работа региональных министерств, профильных ассоциаций, институтов развития, предпринимательских объединений в таких направлениях, как совместный мониторинг ситуации, и даже регулирование отдельных процессов в ручном режиме, например, распределения компонентов по производствам.

Библиографический список

1. Минпромторг России. Приказ от 31 марта 2015 года № 656 «Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в отрасли фармацевтической промышленности Российской Федерации».
2. Мантуров Д.В. Промышленная политика в российской фармацевтической отрасли // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 2. С. 64–77. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-2-04.
3. Оборин М.С. Проблемы и перспективы импортозамещения в фармацевтической отрасли // Вестник НГИЭИ. 2021. № 5 (120). С. 101–110. DOI: 10.24412/2227-9407-2021-5-101-110.
4. Минпромторг России. Приказ от 23.10.2009 № 965 «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года».
5. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1503 (ред. от 04.10.2017) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на реализацию проектов по разработке схожих по фармакотерапевтическому действию и улучшенных аналогов инновационных лекарственных препаратов».
6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 305 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие фармацевтической и медицинской промышленности“» (с изменениями на 29 декабря 2021 года).
7. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2021 г. № 514 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации „Развитие фармацевтической и медицинской промышленности“».

8. Ромакина Н.А. Российский фармацевтический рынок в контексте финансирования развития медицинской и фармацевтической промышленности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. – 2015. – № 11–12. – С. 61–64.
9. Постановление Правительства РФ от 3 января 2014 г. № 3 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в 2014–2019 годах в российских кредитных организациях и государственной корпорации развития „ВЭБ.РФ“, а также в международных финансовых организациях, созданных в соответствии с международными договорами, в которых участвует Российская Федерация, на реализацию комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности и (или) выплату купонного дохода по облигациям ...» (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/70558574/>.
10. Фармацевтический рынок. URL: https://zdrav.expert/images/a/ad/Alpharm_presentation_as_05.21.pdf.
11. РСПП получил ответ от Минздрава: итоговая резолюция XIII Всероссийского съезда работников фармацевтической и медицинской промышленности. – 22 февраля 2022. URL: <https://www.rspp.ru/events/news/rspp-poluchil-otvet-ot-minzdrava-itogovaya-rezolyutsiya-xiii-vserossiyskogo-sezda-rabotnikov-farmats-6214e95758961/>.
12. Коммерческий сегмент фармрынка 2021: перемены на игровом поле. – 12 июля 2021 г. – URL: <https://www.retail.ru/articles/kommercheskiy-segment-farmrynka-2021-peremeny-na-igrovom-pole/>.
13. Фармацевтический рынок России. – 18 февраля 2022 г. URL: https://zdrav.expert/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A4%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B5%D0%B2%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#.D0.98.D0.BC.D0.BF.D0.BE.D1.80.D1.82.D0.BE.D0.B7.D0.B0.D0.BC.D0.B5.D1.89.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B5_.D0.BB.D0.B5.D0.BA.D0.B0.D1.80.D1.81.D1.82.D0.B2.
14. «Фарма-2030»: от дженериков к собственным инновационным лекарствам. 04.10.2021. Фарммедпром. <https://pharmmedprom.ru/news/farma-2030-ot-dzhenerikov-k-sobstvennim-innovatsionnim-lekarstvam/>.
15. Нежникова Е.В., Максимчук М.В. Фармацевтическая отрасль в РФ: проблемы и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 1. С. 102–112. DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-1-102-112.
16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 июня 2020 г. № 1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года». <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEluQqYnvR4tGMSy6rv6Qm.pdf>.
17. Клинов В.Г., Сидоров А.А. Международная специализация на мировом рынке машин и оборудования в XXI в. и позиции России // ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛ NEFTEGAZ.RU. № 7 (79). 2018. С. 40–47.
18. Абдикеев Н.М. О некоторых проблемах деятельности институтов развития, нацеленных на поддержку высокотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности // Финансовая газета. 28 сентября 2021. <https://fingazeta.ru/authority/state-regulation/473310>.
19. Импортозамещение в машиностроении: какие сегменты будут лидировать. «RB.ru – деловая сеть». Advis.ru. 29.03.2022. https://advis.ru/php/view_news_ajax.php?id=D70362E6-1A2D-764A-B405-9428C400508D.
20. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С. Совершенствование государственной поддержки обрабатывающей промышленности с учетом влияния различных факторов // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 6. С. 77–85.
21. Трифонов П.В. Анализ конкурентоспособности продукции российского высокотехнологичного сектора на внутреннем и внешнем рынках // Научные труды ВЭО России. Том 230. 2021. https://veorus.ru/upload/iblock/7ef/veo_230_maef_2021.pdf.

22. <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnosti-produktsii-vysokotekhnologichnogo-sektora-obrabatyvayushey-promyshlennosti-rfna-vnutrennih-i-vneshnih-rynkah/viewer>.

References

1. Minpromtorg Rossii. Prikaz ot 31 marta 2015 goda № 656. Ob utverzhdenii otraslevogo plana meroprijatij po importozameshheniju v otrasli farmacevticheskoj promyshlennosti Rossijskoj Federacii.
2. Manturov D. V. Promyshlennaja politika v rossijskoj farmacevticheskoj otrasli // *Jekonomicheskaja politika*. 2018. T. 13. № 2. S. 64–77. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-2-04.
3. Oborin M. S. Problemy i perspektivy importozameshhenija v farmacevticheskoj otrasli // *Vestnik NGIel*. 2021. № 5 (120). S. 101–110. DOI: 10.24412/2227-9407-2021-5-101-110.
4. Minpromtorg Rossii. Prikaz ot 23.10.2009 № 965. «Ob utverzhdenii Strategii razvitija farmacevticheskoj promyshlennosti Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda».
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2015 № 1503 (red. ot 04.10.2017) «Ob utverzhdenii Pravil predostavlenija subsidij iz federal'nogo bjudzheta rossijskim organizacijam na vozmeshhenie chasti zatrat na realizaciju proektov po razrabotke shozhnih po farmakoterapevticheskomu dejstvuju i uluchshennyh analogov innovacionnyh lekarstvennyh preparatov».
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelja 2014 g. № 305 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie farmacevticheskoj i medicinskoj promyshlennosti» (s izmenenijami na 29 dekabrya 2021 goda).
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31 marta 2021 g. № 514 «O vnesenii izmenenij v gosudarstvennuju programmu Rossijskoj Federacii «Razvitie farmacevticheskoj i medicinskoj promyshlennosti».
8. Romakina N.A. Rossijskij farmacevticheskij rynek v kontekste finansirovanija razvitija medicinskoj i farmacevticheskoj promyshlennosti // *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Serija: *JeKONOMIKA i PRAVO*. – 2015. – № 11-12. – S. 61–64.
9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 3 janvarja 2014 g. № 3 «Ob utverzhdenii Pravil predostavlenija subsidij iz federal'nogo bjudzheta rossijskim organizacijam na vozmeshhenie chasti zatrat na uplatu procentov po kreditam, poluchennym v 2014–2019 godah v rossijskih kreditnyh organizacijah i gosudarstvennoj korporacii razvitija “VJeB.RF”, a takzhe v mezhdunarodnyh finansovyh organizacijah, sozdannyh v sootvetstvii s mezhdunarodnymi dogovorami, v kotoryh uchastvuet Rossijskaja Federacija, na realizaciju kompleksnyh investicionnyh proektov po prioritetnym napravlenijam grazhdanskoj promyshlennosti i (ili) vyplatu kuponnoho dohoda po obligacijam ...» (s izmenenijami i dopolnenijami). <https://base.garant.ru/70558574/>.
10. *Farmaceuticheskij rynek*. URL: https://zdrav.expert/images/a/ad/Alpharm_presentation_as_05.21.pdf
11. *RSPP poluchil otvet ot Minzdrava: itogovaja rezoljucija XIII Vserossijskogo s#ezda rabotnikov farmacevticheskoj i medicinskoj promyshlennosti*. – 22 fevralja 2022. URL: <https://www.rspp.ru/events/news/rspp-poluchil-otvet-ot-minzdrava-itogovaya-rezolyutsiya-xiii-vserossiyskogo-sezda-rabotnikov-farmats-6214e95758961/>.
12. *Kommercheskij segment farmrynka 2021: peremeny na igrovom pole*. – 12 ijulja 2021 g. – URL: <https://www.retail.ru/articles/kommercheskiy-segment-farmrynka-2021-peremeny-na-igrovom-pole/>.
13. *Farmaceuticheskij rynek Rossii*. – 18 fevralja 2022 g. URL: https://zdrav.expert/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A4%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B5%D0%B2%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#.D0.98.D0.BC.D0.BF.D0.BE.D1.80.D1.82.D0.BE.D0.B7.D0.B0.D0.BC.D0.B5.D1.89.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B5_.D0.BB.D0.B5.D0.BA.D0.B0.D1.80.D1.81.D1.82.D0.B2.

14. «Farma-2030»: ot dzhenerikov k sobstvennym innovacionnym lekarstvam. 04.10.2021. Farmmedprom. <https://pharmmedprom.ru/news/farma-2030-ot-dzhenerikov-k-sobstvennim-innovatsionnim-lekarstvam/>
15. Nezhnikova E.V., Maksimchuk M.V. Farmaceuticheskaja otasl' v RF: problemy i perspektivy razvitija // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Jekonomika. 2019. T. 27. № 1. S. 102–112. DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-1-102-112.
16. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 6 ijunja 2020 g. № 1512-r «Ob utverzhenii Svodnoj strategii razvitija obrabatyvajushhej promyshlennosti Rossijskoj Federacii do 2024 goda i na period do 2035 goda». <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEluQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf>.
17. Klinov V.G., Sidorov A.A. Mezhdunarodnaja specializacija na mirovom rynke mashin i oborudovanija v XXI v. i pozicii Rossii // DELOVOJ ZhURNAL NEFTEGAZ.RU. № 7 (79). 2018. S. 40–47.
18. Abdikeev N.M. O nekotoryh problemah dejatel'nosti institutov razvitija, nacelennyh na podderzhku vysokotehnologichnyh sektorov obrabatyvajushhej promyshlennosti // Finansovaja gazeta. 28 sentjabrja 2021. <https://fingazeta.ru/authority/state-regulation/473310>.
19. Importozameshhenie v mashinostroenii: kakie segmenty budut lidirovat'. «RB.ru – delovaja set'». Advis. ru. 29.03.2022. https://advis.ru/php/view_news_ajax.php?id=D70362E6-1A2D-764A-B405-9428C400508D.
20. Abdikeev N.M., Bogachev Ju.S. Sovershenstvovanie gosudarstvennoj podderzhki obrabatyvajushhej promyshlennosti s uchetom vlijanija razlichnyh faktorov // Jekonomika. Nalogi. Pravo. 2020. № 6. С. 77–85.
21. Trifonov P.V. Analiz konkurentosposobnosti produkcii rossijskogo vysokotehnologichnogo sektora na vnutrennem i vneshnem rynkah // Nauchnye trudy VleO Rossii. Tom 230. 2021. https://veorus.ru/upload/iblock/7ef/veo_230_maef_2021.pdf.
22. <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnosti-produktsii-vysokotehnologichnogo-sektora-obrabatyvayuschey-promyshlennosti-rfna-vnutrennih-i-vneshnih-rynkah/viewer>.

Контактная информация / Contact information

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет)

125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2.

Financial University under the Government of the Russian Federation

125167, Moscow, Leningradsky Ave., 49/23.

Абдикеев Нияз Мустякимович / Niyaz M. Abdikeev

nabdikeev@fa.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ В РОССИИ С ПРИЗНАКАМИ СТРАХОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

ACTIVITIES OF MODERN DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN RUSSIA WITH SIGNS OF INSURANCE RELATIONS

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-215-226

БРЫЗГАЛОВ Денис Викторович

Ведущий научный сотрудник Департамента страхования и экономики социальной сферы Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, к.э.н.

Denis V. BRYZGALOV

Leading Research Associate, Insurance and Social Economics Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, PhD in Economics

ЦЫГАНОВ Александр Андреевич

Руководитель Департамента страхования и экономики социальной сферы Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., профессор

Alexander A. TSYGANOV

Head of Department Insurance and Social Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

Аннотация

На современном этапе институтов развития в России существует ряд проблем, не способствующих повышению их эффективной деятельности. В ряде случаев были созданы непосредственно страховые организации (например, Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций – ЭКСАР) и компании, занимавшиеся организацией и поддержкой страхования в сельском хозяйстве или ипотечном кредитовании, в большей части случаев страховые механизмы используются в деятельности институтов развития без создания организационной структуры. Наличие и многообразие форм использования страховых механизмов актуализируют задачу по выработке методологии использования страхования

в деятельности российских институтов развития и критериев оценки эффективности страхования.

Abstract

Insurance products and mechanisms with signs of insurance relations are used in the activities of Russian development institutions, often without an assessment of expediency and at least a formal assessment of effectiveness. In some cases, insurance organizations were created directly (for example, the Russian Agency for Export Credit and Investment Insurance – EXIAR) and companies engaged in organizing and supporting insurance in agriculture or mortgage lending, in most cases insurance mechanisms are used in the activities of development institutions without creating an organizational structure. The presence and variety of forms of use of insurance mechanisms actualize the task of developing a methodology for the use of insurance in the activities of Russian development institutions and criteria for evaluating the effectiveness of insurance.

Ключевые слова Институт развития, страхование, страховой интерес, риск, эффективность.

Keywords Institute of Development, insurance, insurance interest, risk, efficiency.

За современный период развития Российская Федерация накопила опыт формирования новых и использования части бывших советских институтов развития, среди которых – современная Российская академия наук (включая академии медицинских и сельскохозяйственных наук), Российская академия образования. Среди новых – система институтов развития, сформированная вокруг ВЭБ.РФ, а также специализированные фонды, предназначенные для повышения инновационной активности и привлечения инвестиций, повышения качества жизни населения. За период 1990–2010 гг. было создано значительное количество формальных институтов развития, многие из которых прекратили свое существование (например, Госинкор¹, Российский банк развития (в настоящее время МСП Банк) и др.), а проблемы с эффективностью привели к реформе конца 2020 года. Вопросы страхования в деятельности, направленной на формирование и исполнение программ промышленного и социально-экономического развития, национальных проектов и программ [4], рассматривалась чаще применительно к проектам в области жилищного строительства [11, 15, 16] и поддержки экспортеров [3, 6, 8–10, 13, 14], а наиболее подробно – в отношении страхового сопровождения контрактов жизненного цикла, используемых в дорожном строительстве и эксплуатации, сфере транспорта и медицины [1, 2, 7, 12, 17]. Применительно к инновационной деятельности чаще поднимается вопрос об управлении рисками инновационных предприятий и в этом контексте – страховании [5]. Тем не менее комплексно вопрос об использовании страховых механизмов и оценке эффективности этого использования применительно к российским институтам развития не рассматривался.

1 Указ Президента Российской Федерации от 02.02.1993 № 184 «О создании Государственной инвестиционной корпорации».

Государственная корпорация развития России, действующая на основании специального федерального закона², была значительно усилена в конце 2020 года в целях консолидации усилий ранее созданных и признанных недостаточно эффективными институтов развития³. Основные проекты связаны со стимулированием и развитием инвестиций с отрасли, особые экономические зоны и регионы России, поощрением и гарантированием иностранных инвестиций, стимулированием экспортного потенциала российских предприятий.

В деятельности ВЭБ.РФ, подведомственных фондов и организаций, а также созданной при участии Корпорации МСП системы самостоятельных региональных гарантийных фондов поддержки предпринимательства (см. табл. 1) присутствуют страховые механизмы, создано и действует Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСаР), выведенное из-под действия российского страхового права и во многом действующее вне связи с российскими страховыми компаниями. Практика развитых стран показывает возможность более активного использования страхования при стимулировании кредитных программ и его большей эффективности по сравнению с государственными гарантиями (использование профессионального андеррайтинга и урегулирования убытков, большее развитие системы продвижения страховых продуктов, разделение ответственности по рискам на основе государственно-частного партнерства), что указывает на целесообразность формирования, внедрения и развития стандартов страхования инвестиционных, кредитных, лизинговых рисков на базе системы ВЭБ.РФ. Пример эффективного использования страховых механизмов с привлечением коммерческих страховщиков содержится в деятельности Small Business Administration (SBA), созданной в США еще в 1953 году как независимое федеральное агентство для оказания помощи, консультирования и защиты интересов малого бизнеса, сохранения свободного конкурентоспособного предпринимательства, поддержания и укрепления экономики в целом⁴.

В 2011 году в России создано Агентство стратегических инициатив (АСИ)⁵ «в целях содействия развитию социальной и профессиональной мобильности молодых профессиональных кадров и коллективов в сфере среднего предпринимательства и социальной сфере путем поддержки общественно значимых проектов и инициатив». В настоящее время АСИ проводит форсайт-сессии развития различных механизмов, в том числе страховых. В то же время значительного внимания к финансовому сектору и возможностям использования страховых механизмов как классического института снижения инновационных и инвестиционных рисков АСИ на протяжении своей деятельности не проявляло.

Важна, хотя и недооценена, роль Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям, который может стать управляющим компонентом образовательной инфраструктуры развития национальной экономики и отраслевых рынков.

² Федеральный закон «О государственной корпорации развития „ВЭБ.РФ“» от 17.05.2007 № 82-ФЗ.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3710-р.

⁴ <https://www.sba.gov/>.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 11 августа 2011 г. № 1393-р «Об учреждении автономной некоммерческой организации „Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов“».

В качестве института долговременного снижения инновационных и инвестиционных рисков в России сформированы с большим или меньшим участием РАН и РАО и с разной степенью эффективности используются:

- Образовательный центр «Сириус»,
- Российский научный фонд,
- Российский фонд фундаментальных исследований.

Использование коммерческих страховых механизмов в данном случае ограничено утилитарными целями использования для поддержания функционирования центра и фондов, а также стимулирования изучения и представления проектов развития страхования.

Для стимулирования отдельных видов деятельности, подверженных существенно более высоким рискам, созданы специализированные компании, чья деятельность направлена на стимулирование развития этих видов деятельности, в том числе на основе формирования механизмов управления и снижения рисков:

- Государственная транспортная лизинговая компания,
- Российский Фонд прямых инвестиций,
- Российская венчурная компания.

Профиль деятельности этих компаний и фондов близок и отчасти пересекается со сферой ответственности государственной корпорации ВЭБ.РФ, что делает актуальной совместную разработку и утверждение стандартов страхования инвестиционных, кредитных, лизинговых рисков.

Аналогичные выводы можно сделать в отношении Единого института развития Северо-Кавказского федерального округа, который должен быть заинтересован в формировании эффективного механизма снижения инвестиционных рисков.

Достаточно активно использовались и используются страховые механизмы в деятельности институтов развития в жилищной сфере (ДОМ.РФ, в 2010-х гг. была создана и действовала для развития существовавшей модели развития ипотечного кредитования страховая компания «СК АИЖК», в начале 2020-х гг. был создан для кардинального повышения эффективности страхования ответственности застройщиков по сути государственный страховщик – ППК «Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства», с 01.01.2022 – Фонд развития территорий) и сельского хозяйства (Агентство по сопровождению программ государственной поддержки агропромышленного комплекса Минсельхоза России). Отметим, что на сегодня создана и функционирует прошедшая несколько стадий развития система страхования урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений, осуществляемое с государственной поддержкой, основанная на участии коммерческих страховщиков и их профильного объединения – Союз «Единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса – Национальный союз агростраховщиков⁶». Тем не менее не все возможности используются в настоящее время, например, пока в России эффективно не используются страхование земельных отношений, страхование леса, экологическое страхование, только на первоначальном этапе исследования рисков изменения климата и их влияние на сельское хозяйство. Применительно к деятельности институтов развития в жилищной сфере не завершено формирование стандартов страхования жилья и объектов ЖКХ, страхования инвестиционных рисков при внедрении ресурсосберегающих технологий, что является одной из приоритетных задач концепции устойчивого развития.

⁶ <http://www.naai.ru/>.

Таблица. Институты развития и их особенности

Институты развития	Особенности деятельности	Подведомственные институты развития	Используемые механизмы с признаками страховых отношений и страховые услуги	Возможные страховые механизмы
ВЭБ.РФ	Государственная корпорация развития России, действует на основании Федерального закона «О государственной корпорации развития „ВЭБ.РФ“»	По распоряжению Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3710-р под управлением ВЭБ.РФ находится пул ранее самостоятельных институтов развития ⁷ , в настоящее время реформируемых	<p>Реализуется страхование экспортных кредитов.</p> <p>Хеджирование процентных рисков заемщиков и кредиторов за счет субсидий Правительства РФ.</p> <p>Целевая государственная гарантия РФ, направленная на уделение финансирования проектов и защиту интересов инвесторов в облигации, размещаемые для целей финансирования проектов ВЭБ.РФ.</p> <p>Особый порядок расчета достаточности капитала и формирования резервов по кредитам и займам, предоставляемым в рамках деятельности ВЭБ.РФ, для российских кредитных организаций</p>	<p>Формирование стандартов страхования инвестиционных, кредитных, лизинговых рисков</p>

⁷ Российский экспортный центр, ЭКСАР, Росэксимбанк, Фонд «Сколково», Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий, Корпорация МСП и Банк МСП, РОСНАНО, Фонд инфраструктурных и образовательных программ, Фонд развития промышленности, Российский фонд развития информационных технологий, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российский фонд технологического развития, Агентство по технологическому развитию, ВЭБ-Лизинг, Моногород.РФ, Росинфокоминвест, Фонд развития Дальнего Востока и Арктики, Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике, Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта, АО «Особые экономические зоны».

<p>Региональные гарантийные фонды поддержки предпринимательства</p>	<p>Предоставление поручительств по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Созданы региональными органами управления при поддержке Корпорации МСП</p>	<p>-</p>	<p>Размер поручительства, выдаваемого региональным гарантийным фондом, как правило, до 70% от суммы обязательств Заемщика/Гаранта/Лизингополучателя перед финансовой организацией</p>	<p>Формирование стандартов страхования, инновационных, кредитных, лизинговых рисков, привлечение страховых организаций для формирования профессиональных программ снижения рисков МСП</p>
<p>Агентство стратегических инициатив</p>	<p>АСИ – «агент изменений», работающий вместе с лидерами над масштабными инициативами и объединяющий усилия общества, бизнеса и государства</p>	<p>-</p>	<p>Форсайт развития страховых механизмов</p>	<p>Институт снижения инновационных и инвестиционных рисков</p>
<p>Федеральная территория «Сириус», Образовательный центр «Сириус»</p>	<p>Наукоград, созданный для обеспечения деятельности Образовательного центра «Сириус»</p>	<p>Научно-технологический университет, Инновационный научно-технологический центр, IT-колледж, лицей, высшая школа музыки, спортивный парк</p>	<p>Создание клиничко-диагностического центра, работающего в том числе в системе обязательного медицинского страхования</p>	<p>Институт снижения инновационных и инвестиционных рисков</p>
<p>Национальный совет при Президенте РФ по профессиональным квалификациям</p>	<p>Создан в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 апреля 2014 года № 249 «О Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям»</p>	<p>Национальное агентство развития квалификаций (НАРК), отраслевые центры оценки квалификаций (ЦОК)</p>	<p>Создание и развития системы профессиональных квалификаций в Российской Федерации</p>	<p>Формирование профессиональных стандартов для специалистов, в том числе в части страхования. Включение в профстандарты трудовой функции по трудовым действиям по заключению договора страхования, необходимых для этого знаний по страхованию и соответствующих необходимых умений</p>

<p>Государственная транспортная лизинговая компания</p>	<p>ГТЛК обеспечивает реализацию государственной поддержки транспортной отрасли, формирование эффективной транспортной инфраструктуры, привлечение внебюджетных инвестиций, развитие собственного машиностроения, наряду с цифровой трансформацией и повышением операционной эффективности компании</p>	<p>-</p>	<p>Информация о страховых корпоративных страховых программах (ДМС, страхование ответственности директоров)</p>	<p>Формирование стандартов страхования рисков лизинговой деятельности</p>
<p>ДОМ.РФ</p>	<p>Финансовый институт развития в жилищной сфере. Создан в 1997 году постановлением Правительства РФ для содействия проведению государственной жилищной политики. ДОМ.РФ реализует следующие направления: привлечение инвестиций, повышение качества и доступности жилья за счет разработки и внедрения федеральных стандартов</p>	<p>Банк ДОМ.РФ, Специализированный застройщик ДОМ.РФ Девелопмент, ДОМ.РФ Управление активами, ДОМ.РФ Ипотечный агент, Специализированное общество проектного финансирования «Инфраструктурные облигации»</p>	<p>Реализуется ипотечное страхование жизни заемщика и предмета ипотеки от рисков утраты и повреждения в соответствии со стандартами ДОМ.РФ</p>	<p>Страхование финансовых рисков кредиторов или ответственности заемщиков на случай невозможности удовлетворения обеспеченных ипотекой требований в полном объеме вследствие недостачной стоимости заложеного имущества (классическое ипотечное страхование). Титульное страхование</p>
<p>Публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства»⁸</p>	<p>В случае банкротства застройщика фонд обеспечивает защиту прав и законных интересов дольщиков. Снижение рисков в отрасли строительства за счет информационной открытости. Информирование участников долевого строительства о состоянии рынка Создание на территории РФ безопасного честного рынка долевого строительства</p>	<p>-</p>	<p>Застройщик уплачивает взнос в Фонд в размере 1,2% от цены договора долевого участия (ДДУ), по экономической сути – страхование рисков дольщиков</p>	

8 С 01.01.2022 Фонд развития территорий.

<p>Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства</p>	<p>Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда. Создание безопасных и благоприятных условий проживания граждан; стимулирование реформирования жилищно-коммунального хозяйства</p>	<p>-</p>	<p>Формирование эффективных механизмов управления жилищным фондом и внедрения ресурсосберегающих технологий</p>	<p>Формирование стандартов страхования жилья и объектов ЖКХ, страхование инвестиционных рисков</p>
<p>Агентство по содействию программ государственной поддержки агропромышленного комплекса</p>	<p>Государственная поддержка деятельности агропромышленного комплекса. Бывшее Федеральное агентство по государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства (ФАГПССАП)</p>	<p>-</p>	<p>Страхование в сфере агропромышленного производства, формирование стандартов организации и проведения страхования, предоставления субсидий на страхование</p>	<p>Страхование земельных отношений, страхование леса, экологическое страхование. Исследование рисков изменения климата</p>
<p>Единый институт развития Северо-Кавказского федерального округа</p>	<p>Содействует органам государственной власти в исполнении планов стратегического развития СКФО и создании привлекательной инвестиционной среды в макрорегионе.</p>	<p>АО «Курорты Северного Кавказа», АО «Корпорация развития Северного Кавказа»</p>	<p>Институт снижения инвестиционных рисков</p>	<p>Страхование инвестиционных рисков</p>
<p>Российская венчурная компания</p>	<p>Формирование зрелого венчурного рынка и содействие достижению Россией технологического лидерства в приоритетных сферах через объединение и развитие ресурсов, компетенций и инициатив государства, частных инвесторов, предпринимателей, исследовательских, экспертных и образовательных организаций для создания и продвижения инновационных продуктов и технологий</p>	<p>-</p>	<p>Государственный фонд фондов и институт развития венчурного рынка Российской Федерации. Институт снижения инновационных и инвестиционных рисков</p>	<p>Страхование инвестиционных рисков</p>

<p>Российский фонд прямых инвестиций</p>	<p>РФПИ – суверенный инвестиционный фонд Российской Федерации с зарезервированным капиталом \$10 млрд под управлением. Российский фонд прямых инвестиций инвестировал более 2,1 трлн рублей, из них более 200 млрд рублей – средства РФПИ и 1,9 трлн рублей – средства партнеров</p>		<p>Соинвестор вместе с крупнейшими международными инвесторами, выполняет «роль катализатора в привлечении прямых инвестиций в Россию».</p> <p>Институт снижения инвестиционных рисков</p>	<p>Страхование инвестиционных рисков</p>
<p>Российский научный фонд</p>	<p>РНФ финансирует научные и научно-технические программы и проекты в сфере фундаментальных исследований – исследований, направленных на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды</p>	<p>-</p>	<p>Институт снижения инновационных рисков</p> <p>Стимулирование изучения и представления проектов развития страхования</p>	
<p>Российский фонд фундаментальных исследований⁹</p>	<p>Проведение конкурсного отбора лучших научных проектов из числа тех, что представлены РФФИ учеными в инициативном порядке, и последующее организационно-финансовое обеспечение поддержанных проектов</p>	<p>-</p>	<p>Институт снижения инновационных рисков.</p> <p>Стимулирование изучения и представления проектов развития страхования</p>	

Источник: составлено авторами по данным, представленным на официальных сайтах организаций

9 В 2020 году началась ликвидация РФФИ путем слияния с Российским научным фондом (РНФ).

В качестве выводов по конъюнктурному анализу современной практики использования механизмов с признаками страховых отношений и страховых услуг в деятельности современных институтов развития в России следует отметить:

■ До настоящего времени многочисленные российские институты развития действовали разрозненно и часто без должного согласования целей развития и направления использования средств, что приводило к противоречиям в деятельности и недоучету многих задач, второстепенных или имеющих сильно опосредованный результат по мнению менеджмента ранее существовавших фондов и компаний. Это послужило причиной реформирования системы российских институтов развития и переподчинения значительной их части Государственной корпорации развития России ВЭБ.РФ.

■ Исследование функционала, задач, целей и методов деятельности российских институтов развития показало, чем системного использования страховых механизмов в настоящее время не сформировано, а наибольших частных успехов добились ВЭБ.РФ, ДОМ.РФ и Агентство по сопровождению программ государственной поддержки агропромышленного комплекса Минсельхоза России на основе активного задействования механизмов разделения рисков с коммерческими страховыми организациями (государственно-частное партнерство при предоставлении страховой защиты), что следует совершенствовать и распространить на иные институты развития.

■ При формировании документов по развитию профессиональных квалификаций, профессиональных стандартов (НАПК) и обсуждении будущего профессий (АСИ, Сириус) вопросы страхования чаще всего признаются второстепенными и не включаются в итоговые документы, что препятствует дальнейшему развитию и использованию страховых механизмов, которые выпадают из «поля зрения» современных и будущих профессионалов.

■ Существуют проблемы с единым пониманием роли, места и возможностей страхования, что в значительной степени связано с отсутствием единого координационного центра развития страхования на уровне Правительства РФ. выступающего учредителем или управляющей системой для большинства институтов развития. В условиях недостаточного понимания и доверия к институту страхования это приводит к разным подходам к использованию страховых механизмов, но чаще к их необоснованному игнорированию.

■ В настоящее время в России наблюдается многообразие форм использования страховых механизмов в деятельности российских институтов развития, при этом не создано методологии использования страхования в их деятельности и критериев оценки эффективности страхования, что, в свою очередь, может привести к неэффективным бюджетным тратам.

Библиографический список

1. Белоусова Т.А. *Распределение и страхование (картирование) рисков в контрактах жизненного цикла* // *Финансы*. 2021. № 1. С. 42–46.
2. Брызгалов Д.В. *Страховые интересы и страховая защита участников контрактов жизненного цикла* // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2021. № 5. С. 139–150.
3. Брызгалов Д.В., Огрызов А.А., Цыганов А.А. *Повышение финансовой доступности страховых услуг для российских экспортеров – предприятий малого и среднего бизнеса* // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 228. № 2. С. 284–297.

4. Гончаров О.Г., Цыганов А.А. Роль института страхования в рамках государственных программ и национальных проектов // *Страховое дело*. 2008. № 2. С. 4–13.
5. Грызенкова Ю., Цыганов А. Особенности риск-менеджмента на инновационном предприятии // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. 2005. № 8. С. 12–22.
6. Грызенкова Ю.В., Огрызов А.А., Цыганов А.А. Разработка мер по развитию доступности и привлекательности страховых услуг для российских экспортеров // *Управление риском*. 2021. № 1 (97). С. 3–14.
7. Дорожкин А.В. Управление рисками реализации контрактов жизненного цикла // *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*. 2020. № 4. С. 127–134.
8. Огрызов А.А. Нормы и правила финансирования экспорта Всемирной торговой организацией // *Государственный аудит. Право. Экономика*. – 2015. – № 1. – С. 113–120.
9. Сплетунов Ю.А. Страхование экспортных кредитов: зарубежный опыт // *Финансовый журнал*. 2014. № 3. С. 150–160.
10. Охрименко И.В. Обзор рынка страхования экспортных кредитов в Турции // *Страховое дело*. 2019. № 11 (320). с. 12–15.
11. Логвинова И.Л. Страхование ответственности застройщиков. Коммерческое или взаимное? // *Финансы*. 2015. № 2. С. 48–52.
12. Кириллова Н. В. Страховые программы в контрактах жизненного цикла // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2021. № 3 (234). С. 50–57.
13. Кириллова Н.В., Селиванова М.А. Страхование стимулирование экспорта // *Страховое дело*. 2020. № 1. С. 35–41.
14. Туленты Д.С. Современное состояние российского экспорта и меры его поддержки // *Страховое дело*. 2020. № 1. С. 3–9.
15. Хужамов Л.Т., Терещенцева П.А. Страхование жилья в России от чрезвычайных ситуаций в свете нового российского законодательства: сравнительный анализ с советским периодом и дореволюционной Россией // *Страховое дело*. 2020. № 2. С. 36–40.
16. Цыганов А.А. Развитие страхования жилья в национальном проекте «Жилье и городская среда» // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 227. № 1. С. 246–266.
17. Цыганов А.А. Страхование защита общественных интересов при реализации контрактов жизненного цикла // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2021. № 12 (243). С. 48–57.

References

1. Belousova T.A. Raspredelenie i straxovanie (kartirovanie) riskov v kontraktax zhiznennogo cikla // *Finansy*. 2021. № 1. S. 42–46.
2. Bryzgalov D.V. Straxovy`e interesy` i straxovaya zashhita uchastnikov kontraktov zhiznennogo cikla // *E`TAP: e`konomicheskaya teoriya, analiz, praktika*. 2021. № 5. S. 139–150.
3. Bryzgalov D.V., Ogrzyov A.A., Cyganov A.A. Povy`shenie finansovoy dostupnosti straxovy`x uslug dlya rossijskix e`ksportyrov – predpriyatij malogo i srednego biznesa // *Nauchny`e trudy` Vol`nogo e`konomicheskogo obshhestva Rossii*. 2021. T. 228. № 2. S. 284–297.
4. Goncharov O.G., Cyganov A.A. Rol` instituta straxovaniya v ramkax gosudarstven ny`x programm i nacional`ny`x proektov // *Straxovoe delo*. 2008. № 2. S. 4–13.
5. Gryzhenkova Yu., Cyganov A. Osobennosti risk-menedzhmenta na innovacionnom predpriyatii // *Intellektual`naya sobstvennost`*. *Promy`shlennaya sobstvennost`*. 2005. № 8. S. 12–22.
6. Gryzhenkova Yu.V., Ogrzyov A.A., Cyganov A.A. Razrabotka mer po razvitiyu dostupnosti i privlekatel`nosti straxovy`x uslug dlya rossijskix e`ksporterov // *Upravlenie riskom*. 2021. № 1 (97). S. 3–14.
7. Dorozhkin A. V. Upravlenie riskami realizacii kontraktov zhiznennogo cikla // *RISK: Resursy`, Informaciya, Snabzhenie, Konkurenciya*. 2020. № 4. S. 127–134.

8. Ogryzov A.A. Normy i pravila finansirovaniya jeksporta Vsemirnoj trgovoj organizaciej // Gosudarstvennyj audit. Pravo. Jekonomika. – 2015. – № 1. S. 113–120.
9. Spletuhov Ju.A. Strahovanie jeksportnyh kreditov: zarubezhnyj opyt // Finansovyj zhurnal. 2014. № 3. S. 150–160.
10. Ohrimenko I.V. Obzor rynka strahovaniya jeksportnyh kreditov v Turcii // Strahovoe delo. 2019. № 11 (320). S. 12–15.
11. Logvinova I.L. Strahovanie otvetstvennosti zastrojshhikov. Kommercheskoe ili vzaimnoe? // Finansy. 2015. № 2. S. 48–52.
12. Kirillova N. V. Strahovy`e programmy` v kontraktax zhiznennogo cikla // Imushhestvenny`e otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2021. № 3 (234). S. 50–57.
13. Kirillova N.V., Selivanova M.A. Strahovoe stimulirovanie e`ksporta // Strahovoe delo. 2020. № 1. S. 35–41.
14. Tulenty` D.S. Sovremennoe sostoyanie rossijskogo e`ksporta i mery` ego podderzhki // Strahovoe delo. 2020. № 1. S. 3–9.
15. Xuzhamov L.T., Tereshhenceva P.A. Strahovanie zhil`ya v Rossii ot chrezvy`chajny`x situacij v svete novogo rossijskogo zakonodatel`stva: sravnitel`nyj analiz s sovetskim periodom i dorevolyucionnoj Rossiej // Strahovoe delo. 2020. № 2. S. 36–40.
16. Cyganov A.A. Razvitie strahovaniya zhil`ya v nacional`nom proekte “Zhil`e i gorodskaya sreda” // Nauchny`e trudy` Vol`nogo e`konomicheskogo obshhestva Rossii. 2021. T. 227. № 1. S. 246–266
17. Cyganov A.A. Strahovaya zashhita obshhestvenny`x interesov pri realizacii kontraktov zhiznennogo cikla // Imushhestvenny`e otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2021. № 12 (243). S. 48–57.

Контактная информация / Contact information

Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, Москва, Ленинградский проспект, 49.
Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky prospect, Moscow, 125993, Russia.
Брызгалов Денис Викторович / Denis V. Bryzgalov
dbryz@inbox.ru
Цыганов Александр Андреевич / Alexander A. Tsyganov
al_ts@rambler.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

ECONOMIC SOVEREIGNTY UNDER SANCTIONS AND THE INTERNATIONAL DIVISION OF LABOR: INTERRELATIONSHIPS AND CONTRADICTIONS

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-227-237

АСКЕРОВ Низами Садитдинович

Заведующий кафедрой политической экономики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», к.э.н., доцент

Nizami S. ASKEROV

Head of the Department of Political Economy of Dagestan State University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Аннотация

Международное разделение труда и сравнительные преимущества являются объективными основаниями эффективных экономических отношений. В условиях международных санкций импортозамещение, не всегда считающееся с законами рынка, рассматривается как инструмент обеспечения экономического суверенитета. При этом экономическая независимость современной России обеспечивается главным образом за счет нефтегазовых доходов, которые в современности имеют тенденцию к сокращению. Решение проблемы, на взгляд автора, – в создании максимально привлекательных условий для прихода на российский рынок внешних инвесторов.

Abstract

The article shows that the international division of labor and comparative advantages act as the objective foundations of economic relations. In the context of international sanctions, import substitution, which does not always take into account the laws of the market, is considered as a tool to ensure economic sovereignty. At the same time, the economic independence of modern Russia is ensured mainly by oil and gas revenues,

which in modern times tend to decrease. The solution to the problem is to create the most attractive conditions for foreign investors to enter the Russian market.

Ключевые слова Международное разделение труда, сравнительные преимущества, санкции, импортозамещение, нефтегазовые доходы, экономический суверенитет.

Keywords International division of labor, comparative advantages, sanctions, import substitution, oil and gas revenues, economic sovereignty.

В условиях действия международных экономических санкций против России вопросы обеспечения эффективного функционирования российской экономики, соотношения издержек и выгод, минимизации экономических потерь приобретают особую актуальность. Реакцией на санкции против России после известных событий 2014-го и начала 2022 года стало развитие программ импортозамещения в интересах обеспечения экономического суверенитета страны, что актуально и в рамках реализации новой Стратегии национальной безопасности [1], где поставлена задача обеспечения суверенности страны, в том числе и в экономической сфере.

Основной целью настоящей статьи является анализ проблем и путей обеспечения экономического суверенитета и экономической безопасности России в условиях действия жестких международных санкций и недопущения субъектов российской экономики на многие мировые рынки, основополагающими принципами деятельности которых являются международное разделение труда и принцип сравнительных преимуществ.

Эти мысли можно перефразировать и в виде *основного вопроса национальной политэкономии России: реально ли достижение экономического суверенитета в современном мире, если игнорировать принцип сравнительных преимуществ?*

В ответе на данный вопрос можно выделить три основных подхода в истории экономической мысли: меркантилистский, классический и институциональный.

Разделение труда и сравнительные преимущества как объективные основания экономических отношений

В период зарождения экономической науки были раскрыты теоретические основы межгосударственных экономических отношений. Последователи меркантилизма впервые обосновали необходимость применения инструментов импортозамещения для защиты национальных интересов. Такие английские и французские мыслители XVI–XVII веков, как Т. Ман (1571–1641), У. Петти (1623–1687), А. Монкретьен (1575–1621), Ж.-Б. Кольбер (1619–1683) и др., в своих исследованиях указывали на необходимость использования протекционистских мер, ограничения импорта и поощрения экспорта для стимулирования отечественного производства и обеспечения национального экономического суверенитета.

Одним из первых, кто разработал вопросы суверенитета государства, являлся французский мыслитель Жак Боден (1530–1596). «Суверенитет, — утверждает Боден, — есть абсолютная и постоянная власть, которую римляне называют величием (достоинством)... означающим высшую власть повелевать» [2]. *Абсолютность*

суверенитета состоит, в его понимании, в отсутствии каких-либо ограничений для проявлений своего могущества суверенной властью, а *постоянство* состоит в длительности суверенной власти. Ж. Боден приветствовал вмешательство государства в дела промышленности, высокие пошлины на ввоз готовой промышленной продукции и низкие – на ввоз сырья и продуктов питания.

Не менее интересна концепция итальянского меркантилиста Антонио Серра, который в работе «Краткий трактат о причинах, которые могли привести к изобилию золота и серебра в тех королевствах, где нет рудников применительно к Неаполитанскому королевству» [3], поставил вопрос: почему его родное Неаполитанское королевство с плодородными сельскохозяйственными землями бедно, в то время как Венецианская и Генуэзская республики, лишённые таковых, процветают? (1613). Ответ был найден и состоял в том, что неаполитанцы ограничивались производством и потреблением в рамках своего региона, что не позволяло им обеспечить устойчивое экономическое развитие и самостоятельность, а соседи, занимаясь различными ремесленными производствами и торговлей на мировых рынках, вполне справляются с задачей экономического процветания и обеспечения национального суверенитета.

Представители другого направления экономической науки – классической политэкономии XVIII столетия – сформулировали фундаментальное положение о роли разделения труда как важнейшего фактора процветания государства и мировой экономики. Главный вывод, который делает основоположник английской классической политэкономии Адам Смит из рассмотрения примера булавочной мануфактуры, таков: «Разделение труда в любом ремесле, в каких бы размерах оно ни было введено, вызывает соответствующее увеличение производительности труда» и, соответственно, богатства нации. Этот вывод был сделан им в знаменитом произведении «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.).

Согласно другому классику политэкономии, Давиду Рикардо, если страна, специализируясь на производстве тех или иных товаров, добивается высокой эффективности и высшей производительности (меньших издержек по сравнению с другими странами на единицу продукции), она получит выгоду от торговли этими товарами на мировом рынке. Эта закономерность получила название *теории сравнительных преимуществ*, в соответствии с которой развивалась и развивается мировая экономика на протяжении всей новой истории.

Таким образом, рассмотренные подходы в рамках основных направлений экономической мысли обосновывают положение о прямой зависимости эффективности международных экономических отношений от действия принципа разделения труда на международном уровне. При этом принцип сравнительных преимуществ в производстве товаров выступает как теоретическая и практическая основа специализации экономик различных регионов мира.

Но этот принцип эффективности экономики был не единственным, открытым родоначальниками экономической науки. Не менее важен был и другой принцип, сформулированный Адамом Смитом, – принцип *laissez-faire*, в соответствии с которой экономика «естественного порядка» – это конкурентная и саморегулируемая экономика; это свободная экономика, обеспечивающая беспрепятственное движение товаров, создаваемых в различных уголках земли на основе международного разделения труда. Именно при этом и формируются эффективные и высокопроизводительные экономики отдельных государственных образований.

Однако в XIX столетии немецкий экономист Ф. Лист, предшественник исторической школы Германии и *институционализма*, выступил проповедником защиты национальной промышленности и сформулировал концепцию импортозамещающей индустриализации. Критически оценив теорию меркантилистов в работе «Национальная система политической экономии» (1841), он настаивал на том, что предпосылка создания национального богатства заключается в формировании и развитии внутренних производительных сил страны. Вместе с тем Ф. Лист отмечает невиданную силу международной торговли: «Международная торговля, возбуждая созданием новых потребностей деятельность и энергию и перенося новые идеи, открытия и силы от одной нации к другой, является одним из могущественнейших орудий цивилизации и народного благосостояния» [4].

Итак, все три рассмотренных подхода из истории экономической мысли – меркантилистский, классический и институциональный – придавали громадное значение международному разделению труда как важнейшему фактору обеспечения высокоэффективной экономики.

Представляет интерес то разграничение, которое приводит Ф. Лист, между различными видами политэкономии: *космополитическая экономия* объясняет пути достижения благосостояния всем *человеческим родом*, а *политическая экономия* «ограничивается изучением того, каким образом *данный народ* при известных мировых отношениях, при помощи земледелия, промышленности и торговли достигает благосостояния, цивилизации и могущества» [5]. При этом он ставит знак равенства между политической и национальной экономией.

А как формировались экономические отношения в нашей стране в послереволюционные 1920-е годы? События развивались так, что идеи социалистической революции и связанное с ней желание распространить коммунизм во всем мире вызвали волну негодования во всех странах и, практически полную изоляцию Советского Союза от мирового сообщества и сложившейся системы международного разделения труда.

В этих условиях, Правительство Советского Союза еще в начале своего становления, в те же 20-е годы прошлого столетия, утвердило план индустриализации экономики страны. Учитывая тот факт, что было принято решение построить социализм в отдельно взятой стране [6], на XIV съезде ВКП(б) (декабрь 1925 года) был взят курс на достижение полной экономической независимости и укрепление обороноспособности Советского Союза. Результат не заставил себя ждать: к концу 30-х годов СССР вышел на второе место в мире по объемам промышленного производства после США. Например, объемы выплавки чугуна были подняты с 4.3 млн т в 1929 году до 12,5 млн т в 1935 г. А поступления в бюджет страны от промышленного сектора составляли от 50 до 70%¹.

В изолированной от внешнего мира экономике Советского Союза не работали принципы:

- свободного взаимодействия спроса и предложения;
- «невидимой руки» и «laissez-faire»;
- частнособственнических отношений;
- сравнительных преимуществ и международного разделения труда.

Однако опора на собственные ресурсы и жесткую дисциплину, когда в обществе насаждался страх и террор, позволили достигнуть заметных успехов в реализации

¹ https://histerl.ru/otechestvennaia_istoria/kratko/industrializacia_v_sssp.htm (дата обращения: 09.05.2022).

программ индустриализации. В результате, благодаря внедрению внеэкономических инструментов управления, удалось сформировать эффективное национальное производство, относительную экономическую независимость и суверенитет, которые обеспечили эффективный механизм функционирования экономики в период, предшествовавший Второй мировой войне.

Надо заметить, что и в послевоенный период экономика страны оставалась слабо привязанной к системе международного разделения труда и, в конечном итоге, показала свою неэффективность.

Санкции и состояние экономики России сегодня

Обратимся к современному периоду, к двадцатым годам уже XXI столетия, когда Российское государство столкнулось с новыми инструментами внешнего давления на свою экономику в виде санкций.

Санкции в общем понимании — это разрыв интеграционных и кооперативных связей; это, по сути, удар по теории и практике международного разделения труда. Санкция, от латинского «*sanctio*», — в международном праве — меры воздействия (экономические, финансовые, военные) против государств, нарушающих международные договоры.

Современный мировой порядок характеризуется тем, что основан на однополярном политэкономическом мире. Апогеем становления такого мира являются Бреттон-Вудские соглашения 1944 года, когда валюта одного государства превратилась в международное средство расчетов и хранения резервов, а также был создан ряд международных финансовых организаций — Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международный валютный фонд и др.

После указанного периода имели место Ямайские валютные соглашения (1976 г.), завершилось противостояние двух противоборствующих политических систем — капиталистической и социалистической, распался блок Варшавского договора и, наконец, произошло формирование рыночных экономических систем на постсоветском пространстве. Завершение противостояния указанных политэкономических систем привело к усилению западной и ослаблению позиций стран бывшего социалистического лагеря. В конце 90-х — начале двухтысячных на мировой арене установилось господство блока западных стран, в результате которого сформировался однополярный мир. На современном этапе стремление России и некоторых других стран к формированию многополярного мира привело к введению против нее санкций. Последние отражают отношения по регулированию процессов конкурентного противостояния стран на мировом рынке с целью обеспечения эффективной защиты национальной экономики и ухудшения экономических показателей других сторон. Можно заметить, что *политическая экономия современной мировой экономики* состоит как раз в обосновании необходимости многополярных и равноправных отношений на международном пространстве.

Санкции ставят объективный вопрос об импортозамещении, по сути, развитии замкнутой системы воспроизводства, при которой нет учета реальных затрат и теряется конкурентоспособность на мировом рынке. «Импортозамещение» понимается как разновидность промышленной политики государства, направленная на защиту национального производства путем рационального отказа от импорта промышленной продукции и ее замены товарами отечественного производства, что может обеспечить высокий уровень экономической безопасности страны и ее экономический суверенитет.

По состоянию на сегодняшний день Россия является лидером по числу наложенных санкций. В общей сложности к началу мая 2022 года на нее наложено более 10 000 санкционных мер. Влияние экономических санкций, принятых в отношении России, безусловно, негативное (табл. 1). Особенно это было ощутимо в первое время после 2014 года.

Таблица 1. Экономические показатели России до и после введения санкций (2013–2021 гг.)

Экономические показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 (прогноз)
Темп прироста ВВП, (%)	1,3	0,7	-2,8	-0,2	1,6	2,3	1,3	-3,0	4,6	-12,0
Инфляция, (%)	5,0	7,2	9,3	5,4	2,5	4,3	3,0	4,9	8,4	20,0
Приток ПИИ, (млрд долл. США)	69,2	22	6,9	32,5	28,5	8,8	25,9	8,0	30,7	?

Источник: составлено по данным Аналитического Центра при Правительстве РФ, Росстата, Банка России и расчетам автора

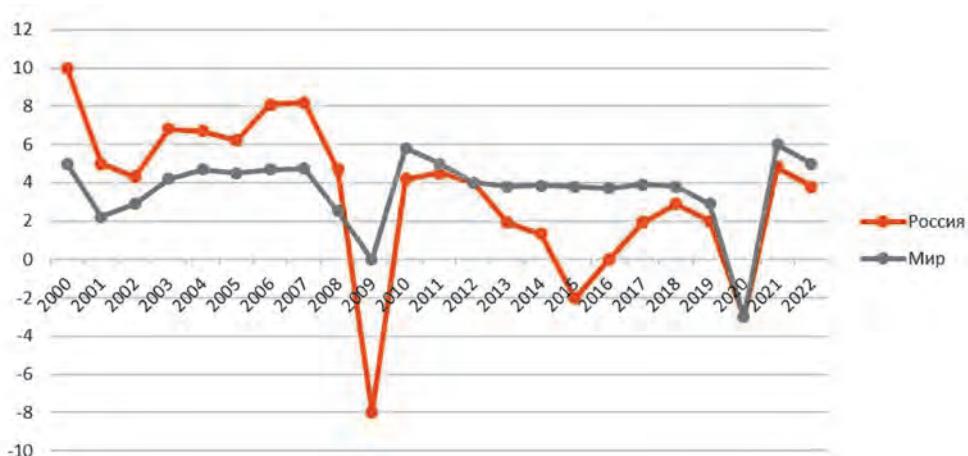
Табличные данные показывают, что в 2015 году, после введения санкций, темпы прироста ВВП упали на 2,8%, но в последующие годы (за исключением пандемийного 2020 года) данный показатель вырос на 1–2%, а в 2021 году – на 4,6%. В текущем, 2022 году спад темпов прироста ВВП прогнозируется на уровне 12%, а инфляционный рост – на уровне 20%. Вопрос об объемах прямых иностранных инвестиций остается трудным даже для прогнозирования.

Экономическое развитие и мировой, и российской экономики подвержено влиянию единых факторов и процессов. Например, таких как ипотечный кризис 2008–2009 годов или пандемия коронавируса COVID-2019, когда произошло существенное падение экономики во всех странах мира (рис. 1).

Как показывает график (рис. 1), в 2009 году российская экономика упала до уровня нулевой отметки, а мировая экономика – на 8 процентов. Напротив,

Рис 1. Темпы прироста российской и мировой экономики с 2000 по 2022 г., %

Источник: Составлено автором по данным официальных источников

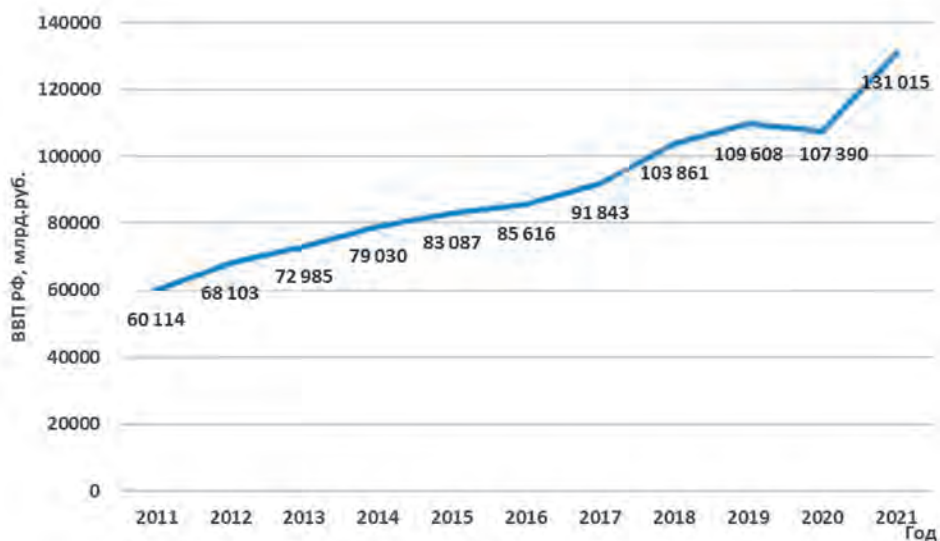

в 2015 году мировая экономика сохраняла стабильность, в то время как российская экономика упала до отметки около трех процентов. В условиях пандемии коронавируса экономики стран мира упали на 3–4%

Абсолютные показатели динамики ВВП Российской Федерации в 2011–2021 гг. на рис. 2 показывают, что даже после введения санкций (в 2015 году) ВВП России вырос с 79 030 до 83 087 млрд рублей. Но это в текущих ценах.

Рис 2. Динамика ВВП Российской Федерации в 2011–2021 гг. в текущих ценах, млрд руб.

Источник:
Составлено автором по данным официальных источников

Если же рассмотреть развитие экономики в ценах относительно стабильного 2016 года (рис. 3), то можно заметить снижение объемов ВВП с 87 170 млрд рублей до 85 450 млрд рублей.

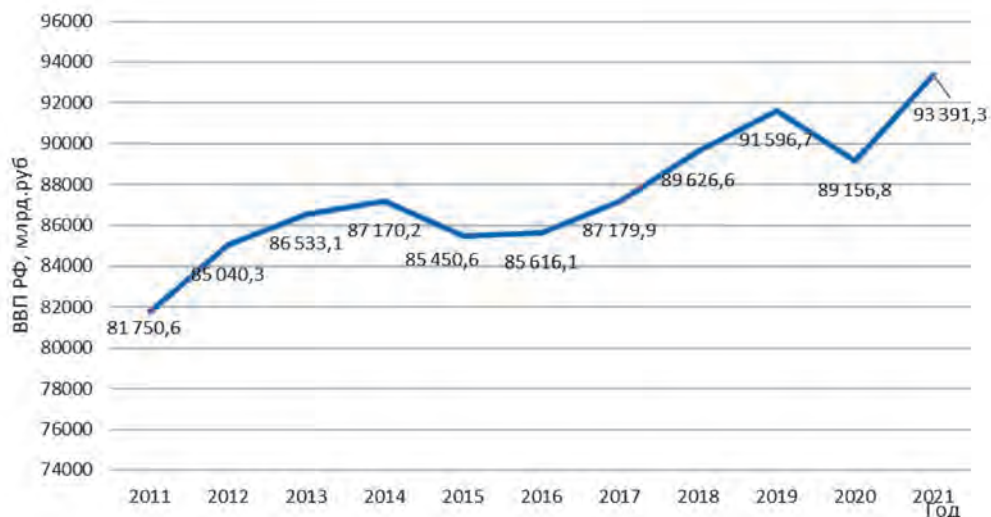
Низкие объемы сохранялись и в 2016 году, однако уже к 2017 году экономика вышла на досанкционный уровень и продолжила расти вплоть до 2019 года, когда экономику мира поразила пандемия коронавируса COVID-2019, после которого (в 2020 году) ВВП упал до уровня 89 156 млрд рублей.

Взаимосвязанный анализ российской и мировой экономик показал, что за последние десятилетия экономика нашей страны начала развиваться в синхронном режиме с мировой экономикой (кроме 2015 года).

Таким образом, за исключением кризисных годов, программы импортозамещения обеспечивали положительную динамику и экономический рост. Но следует заметить, что в рассматриваемый период экономика России продолжала развиваться благодаря сложившимся в течение многих десятилетий кооперационным связям и устойчивой практике международного разделения труда и специализации стран мира на конкретных видах производств.

Экономической основой международных отношений России служила ее специализация на добыче и переработке газо- и нефтепродуктов. Так, по данным ОПЕК [7], Россия занимает первое место среди стран мира по доказанным запасам природного газа: объемы месторождений в РФ на конец 2020 года составляли 48 938 млрд кубометров, а по добыче природного газа, объемы которой в 2020 году составили

Рис. 3. Динамика ВВП Российской Федерации в 2011–2021 гг. (в ценах 2016 г.), млрд руб.

649 144 млн куб. м, Россия находилась на втором месте. А по добыче нефти Россия занимает четвертое, по запасам – пятое место в мире [8].

Добыча и экспорт нефтегазовых продуктов оказывают прямое влияние на формирование доходов бюджета Российской Федерации и ее распределение по важнейшим отраслям экономики страны.

На рис. 4 видно, что нефтегазовые доходы российского бюджета в 2006–2021 гг. варьировались в пределах от 28 до 51% при среднем значении в 43%. В истекшем 2021 году нефтегазовые доходы составляли 36%, что в абсолютном выражении составляет 9,06 трлн рублей.

В целом, как видно из таблицы, начиная с 2014 года наблюдается снижение доходов бюджета России от продажи нефти и газа, иначе – снижается сырьевая зависимость. Хотя видно, например, что доходы бюджета в 2021 году выросли по сравнению с 2020 годом почти на 4 трлн рублей, но этому способствовали возросшие цены на нефть. Если цена на нефть марки Brent в апреле 2020 года составляла 20 долларов за баррель, в апреле 2021 года она составляла 67 долла-

Рис. 4. Доходы бюджета Российской Федерации с учетом доли нефтегазовых доходов в доходах бюджета в динамике (2006–2021 гг.) [9]

ров/баррель, а в апреле 2022 года она составляла уже 112 долларов. Последний показатель зафиксирован и на 6 мая 2022 года [10].

Что делать?

По результатам анализа мы видим, с одной стороны, что разделение труда и сравнительные преимущества выступают как объективные основания международных экономических отношений. На этих принципах зиждется современная мировая экономика. С другой стороны, тенденции развития геополитических условий таковы, что Россия может повторить опыт Советского Союза в части функционирования в условиях международной изоляции.

В этой ситуации если нам удастся сохранить свое место в сложившейся системе международного разделения труда, то это позволит российской экономике преодолеть негативные последствия международных санкций и обеспечить высококоразвитую экономическую систему и экономический суверенитет. Если же российская экономика будет изолирована от Запада с его высокотехнологичными секторами экономики и высоким уровнем потребления российских нефтегазовых продуктов, то задача обеспечения экономического суверенитета будет под большой угрозой. Снижение уровня вовлеченности российской экономики в систему международного разделения труда и международной конкуренции в условиях изолированной экономики приведет к росту издержек производства и снижению эффективности и производительности труда [11].

Тем не менее в условиях международных санкций и сокращения нефтегазовых доходов, поступаемых в бюджет страны, Россия не может не определить в качестве стратегического направления развития российской экономики переход к самостоятельному производству как фактору достижения экономической независимости. В этих условиях следует обеспечить повышение объемов и степени переработки сырья и продукции внутри страны (энергоносителей, металлов, продукции сельского хозяйства и т.д.).

Какие меры следует предпринять в новых условиях?

Во-первых, следует разработать программы поддержки спроса и расширения предложения, обеспечить максимальную свободу предпринимательства с опорой на частную собственность при сохранении развитой финансовой системы и проведении стимулирующей фискальной политики.

Во-вторых, необходимо обеспечить максимально привлекательные условия для прихода на российский рынок иностранных инвесторов, способных принести с собой как технологии, так и внешний спрос. В условиях, когда развитые страны Запада закрывают свои рынки для России, новыми ориентирами привлечения иностранных инвестиций должны стать развивающиеся страны.

Итак, подводя итоги, отметим, что эффективное функционирование как всей мировой экономики, так и отдельных государств, должно строиться на принципах многополярности, конкурентности и равноправия экономических отношений на международном пространстве [13], что позволит, с одной стороны, снизить совокупные издержки производства и, с другой стороны, обеспечить рост валового внутреннего продукта.

В условиях международных санкций российское правительство должно проводить экономическую политику с учетом основополагающего принципа международных экономических отношений — объективной необходимости международ-

ного разделения труда. При этом мы ясно осознаем, что российская экономика обладает значительным внутренним потенциалом развития, позволяющим извлечь выгоду из сложившейся мировой экономической конъюнктуры и обеспечить экономический суверенитет в краткосрочном периоде.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», СПС Консультант Плюс, доступно по адресу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.
2. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 704 с. – ISBN 978-5-91768-262-4. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1836115>.
3. Гловели Г.Д. Дилеммы политэкономии мануфактурного периода // Вопросы теоретической экономики. Научный журнал Института экономики Российской академии наук. 2020. № 1. С. 81.
4. Фридрих Лист. Национальная система политической экономии // <https://www.4italka.ru/nauka-obrazovanie/ekonomika/205878/fulltext.htm>.
5. Электронное издание на основе печатного издания: Национальная система политической экономии / Ф. Лист; пер. с нем. В.М. Изергин. – Москва; Челябинск: Социум, 2017. – 451 с. – (Русский тариф; вып. 7). – ISBN 978-5-906401-72-4. – Текст: непосредственный.
6. Болоцких В.Н. От идеи перехода к социализму к теории строительства социализма в отдельно взятой стране в условиях «запаздывания» мировой коммунистической революции // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-idei-perehoda-k-sotsializmu-k-teorii-stroitelstva-sotsializma-v-otdelno-vzyatoy-strane-v-usloviyah-zapazdyvaniya-mirovoy>.
7. Ежегодный статистический бюллетень ОПЭК 2021 // OPEC Annual Statistical Bulletin 2021 – Дата обращения: 10.05.2022.
8. BP Statistical Review 2020, прогноз – ИМЭМО // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf?ysclid=l4kwo1h3j1560452370> – Дата обращения: 10.05.2022.
9. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020 год // https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/Informatsionnoe_illustrirovannoe_izdanie.pdf – Дата обращения: 10.05.2022.
10. Официальный сайт РБК // <https://quote.rbc.ru/ticker/181206> (Дата обращения: 15.05.2022).
11. Аскеров Н.С. Политическая экономия – методология исследования экономики России и ее регионов // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 5. С. 148–154.
12. Гринберг Р.С. Мир и Россия в поисках новой модели экономического развития / Р.С. Гринберг // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 223. – № 3. – С. 70–74. – DOI 10.38197/2072-2060-2020-223-3-70-74. – EDN ZIKCXV.
13. Аскеров Н.С. Институциональные изменения в политэкономической системе Дагестана // В сборнике: Институциональный механизм модернизации экономики регионов Материалы I Национальной научно-практической конференции. Махачкала. 2019. С. 3–8.

References

1. Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 2 iyulya 2021 № 400 «O Strategii naci-onal'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii», SPS Konsul'tant Plyus, dostupno po adresu: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

2. Nersesyanc V.S. *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij: uchebnik dlya vu-zov* / V.S. Nersesyanc. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2022. – 704 s. – ISBN 978-5-91768-262-4. – Tekst: elektronnyj. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1836115>.
3. Gloveli G.D. *Dilemmy politekonomii manufaktornogo perioda* // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. Nauchnyj zhurnal Instituta ekonomiki Rossijskoj akade-mii nauk*. 2020. № 1. S. 81.
4. Fridrih List. *Nacional'naya sistema politicheskoy ekonomii* // <https://www.4italka.ru/nauka obrazovanie/ekonomika/205878/fulltext.htm>.
5. *Elektronnoe izdanie na osnove pechatnogo izdaniya: Nacional'naya sistema politicheskoy ekonomii* / F. List; per. s nem. V.M. Izergin. – Moskva; CHelyabinsk: So-cium, 2017. – 451 s. – (Russkij tarif; vyp. 7). – ISBN 978-5-906401-72-4. – Tekst: neposredstvennyj.
6. Bolockih V.N. *Ot idei perekhoda k socializmu k teorii stroitel'stva soci-alizma v ot-del'no vzyatoj strane v usloviyah "zapazdyvaniya" mirovoj kommunisticheskoy revolyucii* // *Interesko Geo-Sibir*. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-idei-perehoda-k-sotsializmu-k-teorii-stroitelstva-sotsializma-v-otdelno-vzyatoy-strane-v-usloviyah-zapazdyvaniya-mirovoy>.
7. *Ezhegodnyj statisticheskij byulleten' OPEK 2021* // *OPEC Annual Statistical Bulletin 2021 – Data obrashcheniya* 10.05.2022.
8. *BP Statistical Review 2020, prognoz – IMEMO* // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf?ysclid=l4kwo1h3j1560452370> – Data obrashcheniya 10.05.2022.
9. *Ispolnenie federal'nogo byudzheta i byudzhetov byudzhetnoj sistemy Ros-sijskoj Federacii za 2020 god* // https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/Informatsionnoe_illustrirovannoe_izdanie.pdf – Data obrashcheniya 10.05.2022.
10. *Oficial'nyj sayt RBK* // <https://quote.rbc.ru/ticker/181206> – Data obrashcheniya 15.05.2022.
11. Askerov N.S. *Politicheskaya ekonomiya – metodologiya issledovaniya ekonomiki Rossii i eyo regionov* // *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universite-ta*. 2015. № 5. S. 148–154.
12. Grinberg, R.S. *Mir i Rossiya v poiskah novej modeli ekonomicheskogo razvitiya* / R.S. Grinberg // *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Ros-sii*. – 2020. – T. 223. – № 3. – S. 70–74. – DOI 10.38197/2072-2060-2020-223-3-70-74. – EDN ZIKCXV.
13. Askerov N.S. *Institucional'nye izmeneniya v politekonomicheskoy si-steme Dagestana* // *V sbornike: Institucional'nyj mekhanizm modernizacii ekonomiki regionov Materialy I Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Mahach-kala*. 2019. S. 3–8.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

367000, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, д. 43-а (ректорат ДГУ).

Dagestan State University, 43-a, Magomed Gadzhiev str., DSU rector, 367000, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia.

Аскеров Низами Садитдинович / Nizami S. Askerov

n.s.askerov@mail.ru

ПЛАН И КАПИТАЛ КАК ИММАНЕНТНЫЕ ФОРМЫ ПРОДУКТА

PLAN AND CAPITAL AS IMMANENT FORMS OF THE PRODUCT

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-238-248

МИРОПОЛЬСКИЙ Дмитрий Юрьевич

Заведующий кафедрой общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, профессор, д. э. н., профессор

Dmitry Y. MIROPOLSKY

Head of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought of St. Petersburg State University of Economics, Professor, Doctor of Economics, Professor

Аннотация

В статье обосновывается идея, согласно которой современный капитал и современный план изначально заложены в структуре продукта как товар и номенклатура. Эта изначальная потенция логически разворачивается до условий существующего разделения труда, развивающегося в противоречии специализации и концентрации. Если в данном противоречии доминирует специализация, возникает капитал; если доминирует концентрация – возникает план. Делается вывод, что импортозамещение в России ведет к доминированию концентрации в разделении труда и усилению плана в экономике.

Abstract

The article substantiates the idea that modern capital and modern plan are initially embedded in the structure of the product as a commodity and nomenclature. This initial potency logically unfolds to the conditions of the existing division of labor, unfolding in contradiction to specialization and concentration. If specialization dominates in this contradiction, capital arises; if concentration dominates, a plan arises. It is concluded that import substitution in Russia leads to the dominance of concentration and strengthening of the plan in the economy.

Ключевые слова

Продукт, разделение продукта, товар, номенклатура, специализация, концентрация, капитал, план.

Keywords

Product, product division, product, nomenclature, specialization, concentration, capital, plan.

И в марксизме, и в маржинализме всегда доминировала идея однолинейного развития экономики. Различие между марксизмом и маржинализмом состоит только в том, что маржинализм считает итогом этого однолинейного развития капитализм, а марксизм – коммунизм. Иные формы развития хозяйства признаются, но объявляются либо историческим отклонением [1], либо историческим злом, подлежащим искоренению [2].

В ортодоксальном марксизме однолинейное развитие экономики выразилось, как известно, в теории общественно-экономических формаций, где первобытность сменяется рабовладением (по существу, античным рабовладением); рабовладение сменяется феодализмом (западноевропейским феодализмом); затем появляется капитализм (опять же западноевропейский); на смену капитализму должен прийти коммунизм. Азиатский способ производства, как нечто дикое и архаичное, должен быть уничтожен наступлением капитализма западноевропейского образца [3]. В итоге, мы имеем перед собой западнцентричную концепцию, требующую от остального мира только учиться у Запада, подтягиваться до уровня Запада и перегонять Запад.

От марксизма и маржинализма в этом отношении выгодно отличается институционализм, провозглашающий, по крайней мере в лице некоторых своих представителей, принцип двулинейного развития хозяйственной жизни человека. На российской почве данная институционалистская идея представлена работами С.Г. Кирдиной [4]. Вслед за Д. Нортон и К. Поланьи она считает, что социальная и в том числе экономическая жизнь человека укладывается в так называемые институциональные матрицы, X-матрица представляет собой централизованный тип общества, а У-матрица – децентрализованный. Однако исследование С.Г. Кирдиной при всей его актуальности и привлекательности носит, как это вообще свойственно институциональному направлению, во-многом описательный и бессистемный характер.

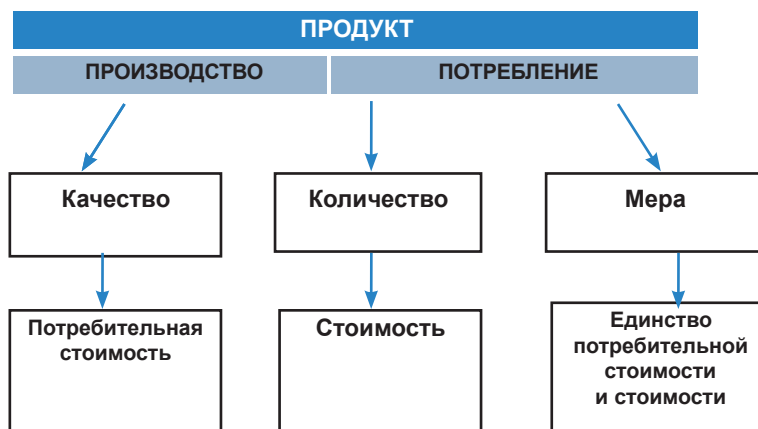
В настоящей статье мы вносим вклад в разработку идеи, согласно которой экономический мир человека необходимо развивался и развивается не однолинейно, а двулинейно. Однако наш вклад вносится с позиции не бессистемного институционализма, а системной неомарксистской политической экономии. Политическая экономия должна изучать не одну линию развития хозяйства человека, а две.

Политико-экономическое обоснование теории в рамках марксистской традиции требует начинать с начала и логически непротиворечиво развивать это начало до конца. Началом политической экономии в широком смысле мы считаем продукт. Однако продукт не в общепринятом смысле, не как лишь результат производства, а продукт как сам процесс производства и потребления [4]. Начало в своем развитии к результату проходит, согласно методологии Гегеля, ступени бытия, сущности и понятия. Следовательно, продукт, как начало, развиваясь, должен пройти ступень бытия. Диалектика бытия – это диалектика качества, количества и меры. Соответственно, и продукт, формируясь, обретает качество, количество и меру.

На стадии качества возникает потребительная стоимость продукта, на стадии количества – стоимость (в широком смысле) [6], на стадии меры – единство потребительной стоимости и стоимости продукта [7].

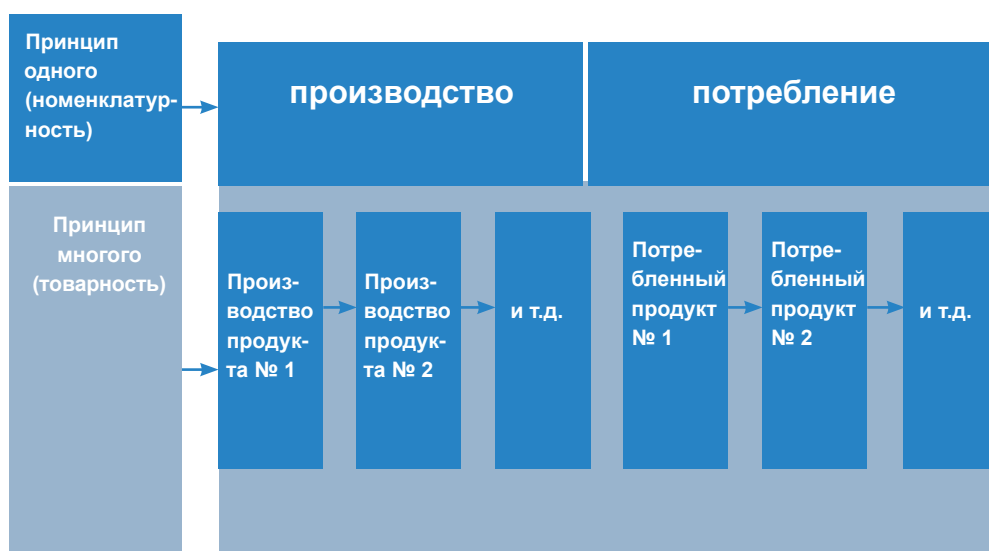
Рассмотрим подробнее первую стадию формирования продукта – стадию качества. У Гегеля диалектика качества завершается для себя бытием [8]. В свою

Рис. 1. Потребительная стоимость и стоимость продукта на ступени бытия

очередь, для себя бытие выступает как одно и многое [9]. Определения одного и многого готовят переход от качества к количеству. Соответственно, продукт как качество, потребительная стоимость тоже демонстрирует диалектику одного и многого (рис. 2). Смысл изображенного на рис. 2 объясним следующим образом. Бытие продукта, которое мы сейчас рассматриваем, – это первобытность. Поэтому представим родовую общину, занятую выкапыванием съедобных земляных орехов. В течение дня община произвела (выкопала) определенный продукт – орехи и потребила определенный продукт – орехи. Произведенный и потребленный продукт выступает как нечто одно, что и показано на рис. 2. Однако та же самая община выкопала сначала первый, затем второй, затем третий орех и т.д. Та же самая община в лице ее конкретных представителей съела сначала первый орех, затем второй, затем третий... Это тоже отображено на рис. 2. Следовательно, одни и те же орехи выступают одновременно и как один продукт, и как многие продукты. Данное утверждение относится, естественно, не только к орехам, но и к любому другому продукту и не только первобытному, но и современному. Таким образом, принцип одного и принцип многого имманентны продукту в целом.

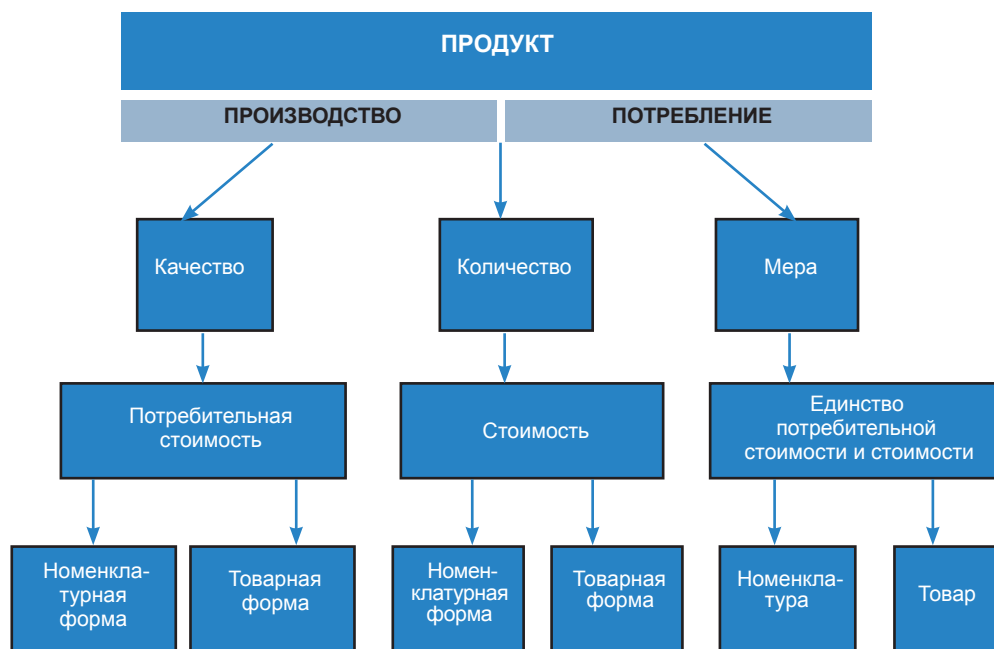
Рис. 2. Продукт как одно и продукт как многое

Но одно и многое – абстрактное определение, присущее всему. Океан и капли в нем тоже выступают как одно и многое. Что такое одно и многое конкретно в продукте? Принцип многого в продукте – это зачаток товара (товарность), принцип одного – зачаток номенклатуры (номенклатурность). Традиционный эквивалент термина «номенклатурность» – это планомерность. Однако мы пришли к выводу, что номенклатурность более точная категория [10]. Получается, что товарность и номенклатурность изначально потенциально присущи продукту.

Вернемся к бытию продукта в целом (рис. 3). Теперь перед нами не просто потребительная стоимость продукта: потребительная стоимость имеет номенклатурную и товарную формы; стоимость тоже приобрела номенклатурную и товарную формы. На стадии меры возникшее единство номенклатурных форм потребительной стоимости и стоимости рождает продукт как номенклатуру, а единство товарных форм потребительной стоимости и стоимости дает нам продукт как товар. Правда, на ступени бытия номенклатура и товар – это еще не развитые, лишь потенциальные формы продукта, но они уже есть.

Рис. 3.
Товарность и номенклатурность на ступени бытия продукта

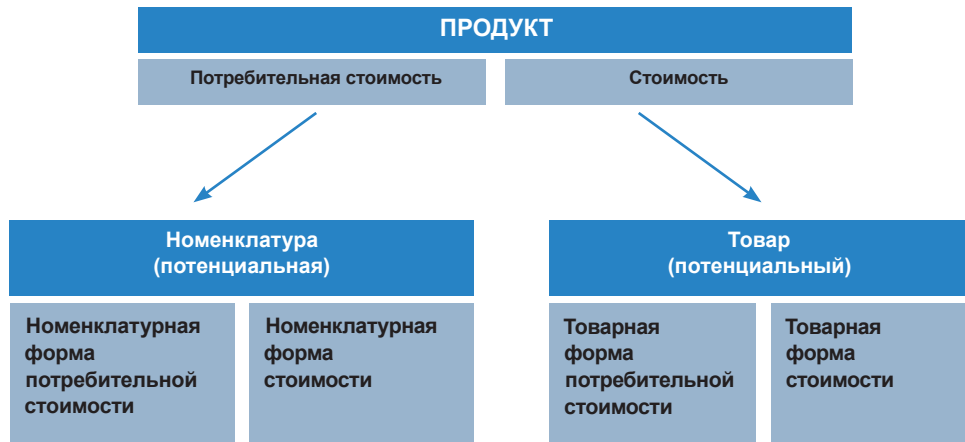

Чтобы определение продукта на стадии меры было понятнее и выглядело системнее, проиллюстрируем его с помощью рис. 4. На рис. 4 видно, что определения потребительной стоимости и стоимости вообще, которые К. Маркс приписывал товару, присущи продукту, а номенклатура и товар имеют специфические, только им свойственные, формы потребительной стоимости и стоимости – номенклатурную и товарную.

Как известно, товар исторически и логически развивается до уровня капитала. Соответственно, номенклатура исторически и логически развивается до уровня плана.

Следовательно, капитал и план заложены в природе продукта изначально как две его необходимые имманентные формы. Вот они – две линии развития

Рис. 4. Потенциальные определения продукта

экономического существа человека. Получается, что план не лучше и не хуже капитала. Это его противоположность.

Однако найти зачатки капитала и плана в продукте недостаточно. Необходимо показать, как потенциальное определение товара и номенклатуры развиваются до действительного капитала и плана.

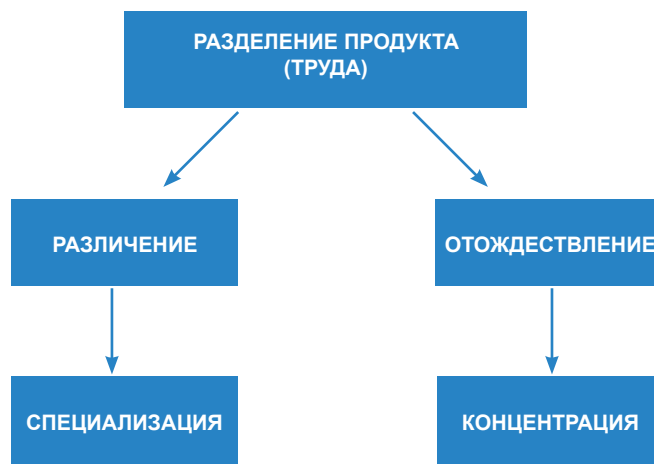
Капитал и план как развитые формы продукта появляются в условиях разделения труда, точнее сказать, не разделения труда, а разделения продукта. Ведь разделяется не только труд, а весь продукт.

Если продукт начинает делиться, это уже не ступень его бытия, а переход на ступень сущности продукта. Сущность – это прежде всего сфера рефлексии – отождествление и различение [12]. Поэтому процесс разделения (различения) продукта необходимо сопровождается его отождествлением. Различение и отождествление продукта включают в себя два взаимосвязанных момента.

Первый момент связан с тем, что в процессе разделения вычленяется отдельный, специализированный продукт и для успешной специализации необходима достаточная концентрация его производства и потребления.

Второй момент состоит в том, что продукт разделяется (различается), но, разделяясь, продукт остается целым, следовательно, разделяясь, он должен

Рис. 5. Специализация и концентрация в процессе разделения продукта

связываться в единую систему, оставаться единой системой, быть тождественным себе самому.

Различение продукта принимает конкретную форму его специализации, а отождествление – концентрации (рис. 5).

Развитие специализации и концентрации рано или поздно приводит к их противоречию. В экономической системе постоянно возникает и разрешается противоречие специализации и концентрации. В чем смысл этого противоречия? С одной стороны, типична ситуация, когда есть технологическая возможность производства нового специализированного продукта и есть потребность в этом специализированном продукте. Однако нет возможности концентрировать необходимые ресурсы для производства этого продукта или нет достаточной массы его потребителей. С другой стороны, может возникнуть противоположная ситуация, когда концентрация ресурсов производства и потребления возможна, но бессмысленна, так как нет необходимого специализированного продукта.

Противоречие специализации и концентрации возникает и разрешается в двух основных формах: а) когда ведущей стороной противоречия выступает специализация и б) когда ведущей стороной противоречия выступает концентрация.

Рассмотрим вариант разделения продукта, когда ведущей стороной противоречия является специализация (рис. 6). В этом варианте основной задачей и проблемой является возникновение потребности у людей в данном виде нового продукта и поиск технологического решения для его выпуска. Если проблема специализации решена, то существенной концентрации ресурсов для организации производства продукта не требуется. А небольшого числа мелких потребителей достаточно, для того чтобы это небольшое производство окупало себя (пункт «а» на рис. 6). Если же мелких потребителей становится много, то в экономике у отдельных лиц хватает ресурсов для организации многих мелких производств данного продукта (пункт «б» на рис. 6).

Рис. 6. Вариант разделения продукта когда ведущей стороной противоречия выступает специализация

	Возникновение нового продукта в процессе разделения труда	
	ПРОИЗВОДСТВО	ПОТРЕБЛЕНИЕ
Специализация (ведущая сторона)	Появляется новая специализация в производстве	Появляется новая потребность (новая специализация в потреблении)
Концентрация	А) Незначительная концентрация ресурсов у одного производителя	А) Возникновение небольшого числа потребностей, соответствующих возможностям производителя
	Б) Появление отрасли с большим количеством мелких производителей данного продукта	Б) Возникновение большого числа мелких потребителей продукции данной отрасли

Возникает отрасль, в которой многим мелким индивидуальным производителям противостоят много индивидуальных потребителей. Очевидно, что экономические отношения, возникающие на такой основе, – это отношения индивидуальных частных собственников, торгующих между собой. Сначала это простое товарное производство, а затем – капитализм свободной конкуренции.

Тип разделения продукта, где ведущей стороной противоречия специализации и концентрации выступает специализация, а соответствующие ему отношения – это рыночные отношения, на свой лад позволяет реализовывать оба отмеченные выше момента разделения продукта. Первый момент реализуется в том, что каждая новая отрасль имеет возможность гибко изменять число мелких производств, подстраиваясь под спрос. Отдельные предприятия погибают, но отрасль в целом существует. Попытка удержаться в отрасли в условиях конкуренции еще больше обостряет проблему именно специализации, а не концентрации. Победить можно, если ты первоклассный специалист.

Второй из обозначенных выше моментов, реализуется путем гибкой перестройки всей системы отраслей и формирования общей более-менее пропорциональной структуры экономики: разделение продукта в целом успешно сопровождается его сохранением как целостной системы. Конечно, основное противоречие капитализма никуда не девается и таким образом устроенная система постоянно теряет целое, но, теряя, с издержками снова его находит.

Теперь обратимся к противоположному варианту разделения продукта, где ведущей стороной противоречия специализации и концентрации выступает уже не специализация, а концентрация (рис. 7).

Рис. 7. Вариант разделения продукта, когда ведущей стороной противоречия выступает концентрация

	Возникновение нового продукта в процессе разделения	
	ПРОИЗВОДСТВО	ПОТРЕБЛЕНИЕ
Концентрация (ведущая сторона)	<p>А) Концентрация большого количества ресурсов для производства нового продукта</p> <p>Б) Концентрация производства больше</p> <p>В) Концентрация производства меньше</p>	<p>А) Существует масштабная потребность в данном продукте</p> <p>Б) Концентрация потребления меньше</p> <p>В) Концентрация производства больше</p>
Специализация	Появляется целый «пучок» специализаций, обеспечивающих концентрированное производство продукта	Потребность может иметь перспективный или общественный характер

При данном варианте разделения продукта основной проблемой для общества выступает масштаб потребности и масштаб ресурсов, которые надо сконцентрировать для организации соответствующего производства. Ресурсы концентрируются в масштабах всей экономики за счет перераспределения из других отраслей и сфер. При этом концентрация потребления и производства совсем не обязательно совпадают или могут подстроиться друг под друга. Вполне

возможна ситуация, когда с точки зрения технологии и окупаемости необходимо создать гигантское производство, а потребность в его продукции оказывается меньше (пункт «б» на рис. 7) Тогда либо данное производство дотируется, либо организуется принудительное потребление его продукции.

Противоположная ситуация возникает, если созданное производство хоть и большое, но все же не удовлетворяет существующую потребность, а создавать второе слишком разорительно (пункт «б» рис. 7). Тогда начинается рacionamento потребления данного продукта. В любом случае гибкая подстройка мелких производителей под мелких потребителей здесь невозможна.

Специализация в рассматриваемом втором варианте разделения продукта следует за концентрацией и подчиняется ей. Во-первых, как правило, создание и обслуживание циклопических сооружений требует появления целого «пучка» специализаций. Например, чтобы построить Великую Китайскую стену требуются специалисты из самых разных областей. Но, во-вторых, в силу масштабности проекта, к специализации не предъявляются слишком жесткие требования. Невозможно появление узких специалистов по возведению Великих Китайских стен. На строительство рекрутировали обычных крестьян, которые обучались по ходу дела. В условиях, когда концентрация довлеет над специализацией, не так важно, какой ты специалист. Важно, что ты вообще есть и тебя удалось заставить выполнять эту работу. Специализация в потреблении тоже имеет в этом варианте свои особенности. Потребность может быть весьма масштабной, но иметь общественный характер. Например, пирамида Хеопса должна была служить для пользы всех египтян, но не существовала индивидуальная порция этой пользы. В крайнем варианте потребность может иметь вообще перспективный характер, не осознаваемый большинством населения. Петр Первый, переливавший колокола в пушки, в глазах народа вообще был антихристом.

Как при данном, втором типе разделения продукта реализуются два обозначенных выше момента? Первый момент, заключающийся в появлении нового продукта, не может осуществиться в виде отрасли, в которой взаимодействуют множество производителей и множество потребителей. Теперь это одно гигантское предприятие, равное отрасли, которому противостоит либо столь же гигантский потребитель, либо мелкие потребители, но потребляющие продукт предприятия как общественное благо. Здесь, конечно, не место товарным отношениям, здесь продукт воспроизводится как номенклатура и отношения также номенклатурные. По мере развития продукт принимает форму плана и отношения, соответственно, становятся плановыми.

Второй момент процесса, состоящий в разделении и одновременно соединении всего продукта целиком, тоже не может осуществляться путем рыночного взаимодействия. Циклопические производственные объекты возникают, каждый в отдельности, как номенклатура и номенклатурным путем, и все вместе они образуют не отдельные товары, а единую номенклатуру. Здесь продукт выступает как нечто единое, которое еще надо разверстать на отдельные звенья. Таким образом, в этом случае преобладает соединенность продукта в единое целое, а собственно разделение оказывается вторичным. Такая экономическая система не может быть системой отношений индивидуальных частных собственников. Это система общей частной собственности бюрократии. Если продукт действительно представляет собой единую номенклатуру, бюрократия успешно планирует, разверстывая

единый продуктовый агрегат в отдельные плановые задания. При этом опять же, как и в случае с капиталом, основное противоречие плана существует [12]. Поэтому процесс идет совсем не гладко, но все же идет.

Мы начали с того, что в продукте изначально заложены принцип многого (товарность) и принцип одного (номенклатурность). Эти простейшие начала реализуют себя в эпоху разделения продукта в двух формах противоречия специализации и концентрации. Если доминирующей стороной противоречия выступает специализация, то в продукте в снятом виде присутствует принцип многого и он принимает форму товара и капитала.

Если же доминирующей стороной противоречия выступает концентрация, то в продукте в снятом виде присутствует принцип одного и он принимает форму номенклатуры и плана.

Если опуститься с теоретических небес на российскую почву, то исторически в России преобладала вторая форма противоречия специализации и концентрации, при которой концентрация доминирует по отношению к специализации. Это объясняет, почему российская экономика всегда в той или иной мере тяготела к номенклатурности, а не к товарности. В России чаще важнее было сконцентрировать ресурсы на необходимом направлении развития, чем обеспечивать должную специализацию. Систематическое рассмотрение причин именно такой траектории развития разделения российского продукта выходит за рамки данной статьи [13]. Одна из наиболее очевидных причин – догоняющий тип развития по отношению к Западной Европе. Например, петровская модернизация строилась на том, что недостаточно развитые специализации заимствовались в готовом виде в Европе. Главная проблема, которая стояла перед Петром I, заключалась в том, как мобилизовать ресурсы для того, чтобы эти специализации одним рывком превратились в реальное массовое мануфактурное производство. Смешно думать, что частный интерес отдельных купцов и промышленников того времени смог бы в короткий период сконцентрировать материальные и людские ресурсы для создания промышленности Урала или передового флота. Именно поэтому петровская модернизация, приблизив Россию к Европе с точки зрения уровня развития производительных сил, существенно отдала Россию от Европы с точки зрения характера их развития. Иной характер развития производительных сил, выразившийся в типе разделения продукта, где доминировала концентрация, многократно усилил номенклатурность российской экономики.

Эти процессы с радикально большей силой и яркостью проявились в период Октябрьской революции 1917 года и последовавшей сталинской индустриализации. На индустриальной стадии номенклатурность в России развилась до уровня плана.

В 90-е годы XX века произошло насильственное «напряживание» капиталистических отношений на производительные силы России, совершенно им не соответствующие. Это привело к деградации производительных сил и, соответственно, эксплуатации России со стороны коллективного Запада.

Попытка остановить деградацию производительных сил и эксплуатацию незамедлительно привела к конфликту с коллективным Западом и мощному санкционному давлению с его стороны. В качестве ответной меры возникла политика импортозамещения.

Необходимость импортозамещения может быть нейтрализована импортом через третьи страны. Однако если такой импорт окажется недостаточным, политику импортозамещения действительно придется проводить. Это будет означать, что в системе разделения продукта в исторически короткие сроки необходимо ликвидировать «прорехи», образовавшиеся за последние тридцать лет. Мы опять попадаем в водоворот догоняющего развития и в который раз сталкиваемся с ситуацией, когда в противоречии специализации и концентрации будет доминировать концентрация. Неважно, конкурентноспособные продукты производятся или нет. Важно, что нам удалось быстро сконцентрировать для их производства необходимые ресурсы и эти продукты получить. В условиях импортозамещения важнее целое, единая система разделения продукта, а не то, насколько ярко «блестят» ее отдельные части. Организовать такой процесс разделения продукта возможно, только усиливая механизм планирования и подавляя механизмы рынка. При этом возрастание роли плана в экономике России ни в коем случае не является шагом к коммунизму. Коммунизм находится за пределами как капитала, так и плана. План выступает лишь противоположностью капитала, выгодной России при ее типе разделения продукта. Возрастание роли плана приведет к усилению позиции бюрократии в противоположность буржуазии.

Общий вывод состоит в том, что капитал и план изначально, внутренне заложены в развитии хозяйственной системы (продукта) и политическая экономия должна изучать и показывать развитие обеих линий экономической жизни человека, а не страдать западноцентризмом и рыночным фундаментализмом. Современная политическая экономия искажает реальный путь эволюции хозяйства.

Библиографический список

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И, Глобальный капитал. В 2-х т. Т. 1. Методология. По ту сторону позитивизма постмодернизма и экономического империализма. – М.: Ленанд, 2015. – С. 331–332.
2. Wittfogel K. A. *Oriental Despotism*. New Haven, CT: Yale University Press, 1957.
3. Маркс К. Британское владычество в Индии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 9. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 130–136.
4. Курдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-У-теорию. – СПб.: Нестор-История, 2014.
5. Миропольский Д.Ю. Очерки теории продукта: потенциальные формы капитала и плана эпохи до разделения труда. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015.
6. Миропольский Д.Ю. Трудовая интерпретация теории предельной производительности: к вопросу о теоретических основаниях евразийской политической экономии // Второй международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии»: Сборник материалов: Т. 1. – М.: Культурная революция, 2015. – С. 344–349.
7. Миропольский Д.Ю. «Евразийский» способ производства: специфика движения продукта // Вопросы политической экономии. 2019. – № 1. – С. 94–101.
8. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. 1. – М.: Мысль, 1970. – С. 223–238.
9. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. 1. – М.: Мысль, 1970. – С. 231–243.
10. Миропольский Д.Ю. Товар, номенклатура и всемирно-историческая противоположность капитала и плана // 4 Российский экономический конгресс «РЕК 2020». Т. 1. Тематическая конференция «Политическая экономия». http://www.econorus.org/pdf/volume_01_REC-2020_DF. – С. 67–70.

11. Там же.
12. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. 2. – М.: Мысль, 1971. – С. 12–55.
13. Влияние характеристик реального сектора на формирование противоположных типов хозяйственных систем / под ред. Д.Ю. Миропольского. – СПб.: СПбГЭУ, 2021.

References

1. Buzgalin A.V., Kolganov A.I, *Global'nyj kapital. V 2-x t. T.1. Metodologiya. Po tu storonu pozitivizma postmodernizma i e'konomicheskogo imperializma.* – М.: Lenand, 2015. – С. 331–332.
2. Wittfogel K.A. *Oriental Despotism.* New Haven, CT: Yale University Press, 1957.
3. Marks K. *Britanskoe vladychestvo v Indii* // Marks K., E'ngel's F. *Sochineniya.* Т. 9. – М.: Gospolitizdat, 1957. – С. 130–136.
4. Kirdina S.G. *Institucional'ny'e matricy i razvitie Rossii. Vvedenie v X-U-teoriyu.* – SPb.: Nestor-Istoriya, 2014.
5. *Miropol'skij D.Yu. Ocherki teorii produkta: potencial'ny'e formy kapitala i plana e'poxi do razdeleniya truda.* – SPb.: Izd-vo SPbGE'U, 2015.
6. *Miropol'skij D.Yu. Trudovaya interpretaciya teorii predel'noj proizvoditel'nosti: k voprosu o teoreticheskix osnovaniyax evrazijskoj politicheskoy e'konomii* // *Vtoroj mezhdunarodnyj polite'konomicheskij kongress «Vozvrashhenie polite'konomii»: Sbornik materialov: T.1.* – М.: Kul'turnaya revolyuciya, 2015. – С. 344–349.
7. *Miropol'skij D.Yu. «Evrazijskij» sposob proizvodstva: specifika dvizheniya produkta* // *Voprosy politicheskoy e'konomii.* 2019. – № 1. – С. 94–101.
8. *Gegel' G.V.F. Nauka logiki. T.1.* – М.: My'sl', 1970. – С. 223–238.
9. *Gegel' G.V.F. Nauka logiki. T. 1.* – М.: My'sl', 1970. – С. 231–243.
10. *Miropol'skij D.Yu. Tovar, nomenklatura i vseмирno-istoricheskaya protivopolozhnost' kapitala i plana* // *4 Rossijskij e'konomicheskij kongress «REK 2020». T.1. Tematicheskaya konferenciya «Politicheskaya e'konomiya».* <http://www.econorus.org/pdf/volume 01 REC – 2020 DF.> – С. 67–70.
11. Там же.
12. *Gegel' G.V.F. Nauka logiki. T. 2.* – М.: My'sl', 1971. – С. 12–55.
13. *Vliyanie xarakteristik real'nogo sektora na formirovanie protivopolozhnyx tipov hozyajstvennyx sistem* / под ред. Д.Ю. Миропольского. – СПб.: СПбГЭУ, 2021.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
Россия, 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30–32, литер А.
St. Petersburg State University of Economics
30–32, Griboedov canal emb., 191023, St. Petersburg, Russia.
Миропольский Дмитрий Юрьевич / Dmitry Y. Miropolsky
miropolskiy1959@mail.ru

ЧЕЛОВЕК В XXI ВЕКЕ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

MAN IN THE XXI CENTURY: A NEW VIEW OF BEHAVIORAL ECONOMICS

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-249-258

МАНАХОВА Ирина Викторовна

Профессор кафедры политической экономии экономического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, д.э.н.,
профессор

Irina V. MANAKHOVA

Professor of Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Doctor of
Economics, Professor

ORCID:0000-0003-3103-4943

Аннотация

В статье рассматриваются эволюция взглядов на человека и основные положения поведенческой экономики. Особое внимание уделяется формированию российской научной школы в области поведенческой экономической теории. На основе методологии поведенческой экономики исследуются новые детерминанты экономического поведения человека в сложном современном мире, обосновываются причины принятия нерациональных решений. Делается вывод о необходимости включения когнитивно-психологических детерминант в экономические модели для повышения их прогнозных функций и приближения к реальной жизни.

Abstract

The article discusses the evolution of views on a person and the main provisions of behavioral economics. Particular attention is paid to the formation of the Russian scientific school in the field of behavioral economic theory. On the basis of the methodology of behavioral economics, new determinants of human economic behavior in the complex modern world are investigated, the reasons for making irrational decisions are substantiated. It is concluded that it is necessary to include cognitive-psychological determinants in economic models in order to improve their predictive functions and bring them closer to real life.

Ключевые слова

Человек, поведенческая экономика, иррациональность, экономическое поведение, человеческий капитал.

Keywords

Man, behavioral economics, irrationality, economic behavior, human capital.

Введение

Меняются времена, эпохи, технологии. Меняются и сами люди, их ценностные установки и мотивы поведения. Сменяются научные парадигмы их объясняющие.

XXI век — век динамизма, турбулентности, неопределенности и риска. Мир меняется с огромной скоростью. Усложнение экономической жизни и человеческого бытия под влиянием интернета, виртуальной реальности, технологических трансформаций и социальных инноваций, масштабных финансовых и экономических кризисов усиливает интерес к исследованию роли человека в экономике и его экономического поведения в новых условиях [1].

Изменяющаяся реальность требует изменения методологии познания с явным усилением междисциплинарности и прикладным использованием эмпирических исследований для корректировки моделей экономического поведения рыночных агентов, приближению их к реальной действительности. В этом смысле поведенческая экономика, изучающая взаимосвязь человеческой психики и экономического поведения, отвечает новым вызовам. Это относительно новое направление в экономической науке, основанное на применении методов психологии (наблюдение и эксперимент) к исследованию экономического поведения человека, которая ставит амбициозные задачи повысить прогностическую функцию теории и построить модели с более высокой объясняющей способностью.

Поведенческая экономическая теория изучает человека в многообразии его проявлений, исходя из двойственной природы. С одной стороны, человек — существо биологическое, наделенное от природы сознанием, мышлением, способностью к деятельности, познанию окружающего мира и подверженное инстинктам, рефлексам, интуиции, которые оказывают существенное влияние на модели экономического поведения и алгоритм принятия решений. С другой, человек — социальное, общественное существо, он живет не в изолированном мире, находится в постоянном взаимодействии с другими людьми, накапливает жизненный опыт, формирует привычки и следует социальным нормам и правилам.

В эпицентр поведенческой экономики ставится более одушевленный Человек с его личностными характеристиками и индивидуальными особенностями, и это не суперкомпьютер, умеющий считать со скоростью 10⁹, и не одинокий Робизон, живущий на необитаемом острове. С этих позиций рассмотрим основные идеи поведенческой экономической теории, представляющие ее методологическую платформу.

Методология исследования поведенческой экономики

В рамках поведенческой экономики методологический подход изначально связан с критикой рациональности в поведении человека. Способность принимать правильные, обдуманые, взвешенные решения в свою пользу, еще по мнению Дж. Кейнса, нарушается из-за иррационального начала, присущего человеку от природы.

Иррациональное начало (лат. *Spiritas Animalis* — духовная энергия и жизненная сила) — руководство неэкономическими мотивами, нерациональное поведение, упорство в заблуждениях, спонтанная решимость действовать, неупорядоченность, нелогичность. Нерациональность как явление временное, неравновесное

состояние субъекта, отражающее аномалии в поведении индивида и отклонение от рациональности, имеет систематические закономерности, которые можно измерить [2].

Иррациональность экономического поведения во многом обусловлена когнитивным (познавательные способности), эмоциональным (аффективные состояния), генетическим (наследственность) потенциалом человека. В обоснование своих идей поведенческие экономисты используют открытия в области физиологии И. Павлова (учение о врожденных и условных рефlekсах) и психоанализа З. Фрейда (важность подсознательного и инстинктов). Предлагается учитывать «множество рациональностей» как вариаций проявления иррационального поведения: ограниченную рациональность Г. Саймона [3], предсказуемую и позитивную иррациональность Д. Ариэли [4]. Концепция двухсистемного подхода Д. Канемана [5], основанная на физиологических процессах в коре головного мозга человека (первая система принятия решений – интуитивная, вторая – рассудительная), объясняет причины нерационального поведения экономических агентов.

Следующий важный аспект поведенческой теории связан с процессом принятия решений в условиях неопределенности и риска [6]. Неопределенность – перманентная, доминирующая основа жизнедеятельности человека. Осуществляя выбор в условиях многоальтернативности, человек экономит мыслительную энергию, прибегает к эвристикам (упрощению сложных задач оценки вероятности до более простых операций суждения) и подвержен когнитивным искажениям (ошибка репрезентативности, эвристика доступности, фрейминг-эффект, иллюзия валидности, чрезмерный оптимизм и др.), что находит отражение в теории перспектив А. Тверски и Д. Канемана [7]. К подобного рода аномалиям относятся ментальный учет Р. Талера [8], проблемы самоконтроля К. Санштейна [9], гиперболическое дисконтирование Д. Лайбсона [10]. Ученые делают вывод, что регулярные сбои в рациональном поведении, систематические ошибки экономических агентов при оценке вероятностей приводят к неверным решениям и рыночной неэффективности.

Социальный аспект поведенческой экономики вытекает из нерациональности экономических агентов и ошибок в принятии решений, которые могут приводить к серьезным потерям индивидуального и общественного благосостояния. Исходя из этих положений, обосновывается широкий спектр моделей государственной опеки от «асимметричного патернализма» К. Камерера и его соавторов [11], «легкого патернализма» Дж. Ловенштейна, Э. Хэйсли [12] до политики «либертарианского патернализма» Р. Талера и К. Санштейна [13]. Идея Р. Талера разворачивается в теории «наджа», или управляемого выбора [14], и закрепляется в экономической политике, в форме «подталкивания» экономических агентов к более рациональному выбору в их долгосрочных интересах.

Еще одно ответвление связано с когнитивной и социальной психологией, в рамках которой формируется поведенческая теория личности, изучающая экономическое поведение социального субъекта. В поле зрения исследований попадает важнейший из видов деятельности человека – экономическая, в результате которой формируется экономическое мышление, экономические отношения, экономическое поведение. Расширяя инструментарий познания, отталкиваясь от модели рационального экономического агента, это направление развивается на основе теории социального научения Б. Скиннера и Дж. Уотсона [15], взаимного детерминизма (системы

взаимодействующих влияний внешний и внутренних факторов) А. Бандуры [16], поведенческого потенциала Дж. Роттера [17]. Общая идея авторов состоит в том, что социальная среда оказывает главное воздействие на формирование личности, определяя ее интересы и мотивы экономического поведения.

Взгляды российских ученых в области поведенческой экономики

Отдельного внимания заслуживают российские ученые в области поведенческой экономики. Можно выделить несколько блоков исследований: обоснование поведенческой экономики как альтернативы неоклассическому мейнстриму, развитие идей в области поведенческой макроэкономики, дискуссии по поводу вмешательства государства в экономику и жизнь людей с целью корректировки нерационального экономического поведения.

Определенный интерес представляют работы научной школы РЭУ (Г. Журавлева, Н. Манохина, В. Русановский, Д. Удалов, Л. Мамаева). Поведенческая экономика представляется как современная парадигма экономического развития, новая интеллектуальная платформа научного сообщества, где смещаются акценты с разработки формализованных моделей рационального поведения индивида в условиях выбора на процесс их экспериментальной и эмпирической проверки, обоснование степени согласованности и расхождения положений и закономерностей традиционной экономической теории с реальной хозяйственной деятельностью [18]. С применением положений поведенческой экономики учеными разрабатываются ряд направлений практического применения теории: поведенческий конфликт как форма противоречий экономических интересов, поведение регионов на рынке труда, оппортунистическое поведение коммерческих банков.

Активно работают в направлении исследования поведенческой макроэкономики ученые МГУ. О. Антипина, Н. Миклашевская, А. Никифоров в серии работ [19] показывают, как включение в макроэкономические модели таких поведенческих предпосылок, как «близорукость» потребителей, «животные инстинкты» инвесторов, «эффект заражения», гиперболическое дисконтирование, волны оптимизма и пессимизма, делает их более правдоподобными и реалистичными. Вместе с тем подчеркивается, что частные модели нерационального поведения экономических агентов не затрагивают «твердого ядра» традиционной макроэкономики и могут быть интегрированы в экономическую теорию в рамках «нового синтеза как на более реалистичной ступени ее эволюции, переход к которой можно условно назвать перезагрузкой» [20]. И.Е. Рудакова в цикле статей определяет поведенческую экономику как новый раздел фундаментальной экономической науки, новый тип и стиль научного мышления. Предметом исследования является отражение роли человека в цифровой экономике, изменение требований к когнитивному потенциалу, взаимосвязи экономического поведения человека и его психологии, что позволяет строить более точные прогнозы [21]. Интересная дискуссия представлена в работе авторского коллектива под руководством А. Бузгалина. Научный батл разворачивается в рамках диалога современной политической экономии и поведенческой экономики, ученые рассматривают не только разные взгляды на человека в экономике, но и пытаются найти точки сопряжения и потенциал сближения данных экономических теорий [21].

Анализу поведенческих институтов и государственного патернализма посвящен ряд публикаций отечественных авторов ВШЭ. В работах В.С. Автономова прослеживается эволюция модели человека на разных этапах развития экономической науки,

включая поведенческие аспекты [23]. А.В. Белянин анализирует научные достижения поведенческих экономистов, получивших нобелевские премии за исследования в этой области [24]. Совместно исследуются поведенческие институты рыночной экономики, где модель человека включает два важнейших компонента: рациональность и мораль, а также этические категории, влияющие на функционирование рыночной системы: доверие, справедливость, равенство, свободу [25]. Р.И. Капелюшников последовательно разбирает основные постулаты поведенческой экономики, разнообразные отклонения от конвенциональной модели рационального выбора (когнитивные ошибки и дефекты воли), «каталог иррациональностей» (ментальное бюджетирование, эффект присутствия, зависимость от контекста, оптическую иллюзию и др.) [26]. На основе анализа обосновывается критическая оценка нормативных установок поведенческой экономики. Выделяется некий тренд перехода от государства благосостояния к патерналистскому государству, активно опекающему нерациональных индивидов, что ставит вопрос о границах вмешательства в экономику и экономическую деятельность людей.

Таким образом, методологический инструментарий поведенческой экономики, заимствованный из психологической науки, позволяет расширить горизонты познания и включить дополнительные аргументы в модели экономического поведения человека.

Новые детерминанты экономического поведения человека

В традиционной экономике на протяжении более трех веков главенствовала модель *Homo economicus* (ECON), рационализирующего максимизатора, располагающего полной информацией, имеющего недюжинные способности по ее переработке, умеющего безупречно количественно оценить всевозможные альтернативы, готового принять единственно правильное решение в собственных эгоистических интересах. В течение долгого времени конструкция идеального экономического человека помогала объяснить разнообразные процессы в экономике. Однако в сложном глобальном мире рациональное поведение, оптимальный выбор, по мнению ученых в области поведенческой экономики, только один из вариантов экономического поведения. Важно учитывать проявления иррациональности и нерыночную мотивацию, связанную с обстоятельствами морального, нравственного порядка, ожиданиями людей, их доверием, ощущениями и прочим, эффект от которых никак не соответствует отсутствию данных явлений в объясняющих экономических моделях.

Ростки этих отношений заметила поведенческая наука и пытается приблизить нас к человеку реальному, который не обладает качествами супермена, вычислительными сверхспособностями, железной логикой и силой воли. Он подвержен чувствам, эмоциям, настроению. Мейнстрим-экономисты хорошо умеют моделировать рациональное поведение и экономические мотивы, но современные реалии требуют включения новых детерминант в экономические конструкции человеческого поведения.

Критикуя устоявшуюся модель экономического человека, поведенческая экономика исходит из предпосылок иного рода, помогает разобраться, почему люди принимают нерациональные решения, что приводит к сбоям рыночной системы. Прежде всего, подвергается сомнению целевая функция максимизации полезности экономических агентов. Человек в эпоху цифровой трансформации испытывает колоссальные нагрузки, становится мультифункциональным

и решает бесчисленное количество экономических задач. Его потребности также расширяются количественно и видоизменяются качественно, трансформируются мотивы экономической деятельности, целевая функция усложняется и смещается к минимизации рисков. В ходе экспериментов и эмпирических наблюдений поведенческие экономисты доказывают, что в реальной жизни максимизация полезности недостижима вследствие ограниченных когнитивных способностей человека. Люди доверчивы и невнимательны, действуют импульсивно, лимитированы временем, не умеют взвесить собственные возможности, подвержены информационным перегрузкам и др., это приводит к нелогическим действиям и системным ошибкам.

Ограниченность человеческого знания и мыслительных возможностей в процессе выбора являются причинами интуитивного подхода, основанного на личном опыте, привычках, эмоциях. Многие полагаются на эвристики, используют правило «большого пальца» [6]. Привычки основаны на стереотипном поведении и позволяют экономить время и затраты энергии. Эмоции помогают человеку быстро оценить ситуацию с учетом ретроспективных воспоминаний и собственного опыта [27]. Важным фактором, перекрывающим стремление к выгоде, является затратность максимизации выгодного решения. Поведенческая наука, опираясь на психологические результаты в области принятия решений, пытается объяснить причины иррационального поведения излишней уверенностью, отсутствием самоконтроля, неверной оценкой риска, несимметричностью выигрышей и убытков, смысловыми рамками и т.д. [7].

Новейшие исследования в области нейронауки, когнитивной психологии, геноэкономики позволяют по-новому взглянуть на процесс принятия экономических решений под влиянием психологических особенностей индивида, различных форм человеческого капитала. Познавательные способности, или *когнитивный капитал*, каждого человека различны, они определяются индивидуально-психологическими особенностями восприятия, памяти, мышления, воображения. Часто в ситуации неопределенного выбора возникает когнитивный диссонанс, то есть избегание человеком состояния психологического дискомфорта при наличии конфликтующих альтернатив или ценностей. Чтобы снизить противоречия, люди упорядочивают систему убеждений. Этот самообман на подсознательном уровне ведет к предвзятости, что может вызвать серьезные негативные последствия в экономике. *Эмоциональный потенциал* включает эмоции, чувства, переживания. Аффективные состояния экономических агентов также влияют на процесс принятия решения. К. Камерер и соавторы описывает «горячие» (гнев, страх, возбуждение) и «холодные» (спокойствие, хладнокровие) эмоциональные состояния, первые становятся причиной нерациональных поступков, тогда как вторые – рационального поведения [28]. *Генетический капитал* определяет многие наследственные черты индивида, коэффициент умственного развития, умение сопереживать, силу воли, уровень внимания, склонность к риску и т.д. Новые исследования в области геноэкономики доказывают, что экономические решения и выбор во многом зависят от генетического капитала и социального окружения. Д. Цесарини и его коллеги предполагают, что эти параметры играют более важную роль в экономических результатах, чем ожидания и культурные нормы [29].

Известные ученые Дж. Акерлоф и Р. Шиллер, изучая влияние человеческой природы на экономику, связывают иррациональность с такими психологическими формами проявления, как доверие, справедливость, злоупотребления, нарративы, монетарные иллюзии [2]. По их мнению, влияние иррационального начала усиливает цикличность экономики, ускоряет разбалансировку рынка. В моменты принятия решений человеческое сознание становится особенно восприимчивым к нарративам, рассказам о жизненных успехах других. Нарративы все время меняются, внося элемент иррациональности в экономические решения. Информация в виде историй распространяется между людьми подобно вирусу. Контагиозность (заразительность) этих историй способна вызвать эпидемию оптимизма и эпидемию пессимизма: на подъеме – ощущение экономической перспективы, на спаде – чувство несправедливости и мнение о неверном устройстве экономической системы. Исследователи подчеркивают, что чувство *справедливости* – один из важных факторов функционирования рыночной экономики, когда это ощущение пропадает, меняется характер иррационального начала. Когда с нами поступают несправедливо, важную роль играют эмоции, сопереживание, чувство гнева. Оценка решения происходит на гормональном уровне, что ведет к эмоциональной реакции и не ограничивается только рассудком. Из этого следует, что в процессе взаимодействия честность и справедливость экономических агентов имеет важное значение для готовности к сотрудничеству, и опровергается предпосылка о сугубо эгоистической природе человека. «Изучая влияние таких явлений, как эпидемия безудержного энтузиазма, возбужденно-восторженная интонация, сменяющаяся волнами пессимизма, „стадное поведение“, ученые приходят к важному выводу: стремясь получить выгоду в изменчивых экономических условиях, разные люди в разных странах ведут себя одинаково» [30].

Заключение

Таким образом, исследования, проделанные в области поведенческой экономики, определяют ряд важных аспектов экономического поведения человека, отличающихся от предпосылок, лежащих в основе традиционной неоклассической модели рынка. Экспериментальные разработки в этой области обогащают понимание поведения экономических агентов в ключевых областях, которые являются важным дополнением к неоклассической модели.

В процессе относительно недолгой эволюции поведенческая экономика ориентировалась на следующие методологические положения: во-первых, междисциплинарность как принцип научного исследования; во-вторых, ориентация на человека реального, развитие его человеческого капитала как предмета исследования; в-третьих, обоснование иррациональности экономического поведения и не-рыночной мотивации экономической деятельности человека.

Включение когнитивно-психологических детерминант в модели поведения открывает новые возможности для расширения потенциального поля исследований и повышает прогностическую функцию экономической теории, столь важную для практики реальной жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Социальный поворот. Пандемия заставляет экономику обратиться лицом к человеку. Интервью С.Д. Бодрунова «Российской газете» // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. № 6 (232). С. 288–295.
2. Akerlof G., Shiller R. *Animal Spirits: How human psychology drives the Economy, and why it matters for Global Capitalism*. – Princeton University Press, 2009.
3. Simon H. *Models of Man*. – New York: Wiley, 1957; Simon H. *Rationality as Process and as Product of Thought: Richard T. Ely Lecture* // *American Economic Review*. 1978. Vol. 68. 2. pp. 1–16.
4. Ariely D. *Predictably Irrational: The Hidden Forces That Shape Our Decisions*. – New York: HarperCollins, 2008.
5. Kahneman D. *Thinking, Fast and Slow*. – New York: Farrar, Strauss and Giroux, 2011.
6. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. *Judgment Under Uncertainty: Heuristics and Biases*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
7. Kahneman D., Tversky A. *Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk* // *Econometrica*. 1979. Vol. 47. № 2. pp. 361–374.
8. Thaler R. *Mental Accounting and Consumer Choice* // *Marketing Science*. 1985. Vol. 4. № 1. pp. 199–214.
9. Thaler R., Shefrin H. *An Economic Theory of Self-Control* // *Journal of Political Economy*. 1981. Vol. 89. № 2. pp. 392–406.
10. Laibson D. *Gold Eggs and Hyperbolic Discounting* // *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 112. 1997. № 2. pp. 443–478.
11. Camerer C., Issacharoff S., Loewenstein G., O'Donoghue T., Rabin M. *Regulation for Conservatives: Behavioral Economics and The Case for "Asymmetric Paternalism"* // *University of Pennsylvania Law Review*. 2003. Vol. 151. № 1. pp. 1211–1254.
12. Sunstein C., Thaler R. *Libertarian Paternalism* // *American Economic Review*. 2003. Vol. 93. 2. pp. 175–179.
13. Loewenstein G., Haisley E. *The Economist as Therapist: Methodological Ramifications of "Light Paternalism"* // *The Handbook of Economic Methodologies*. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press, 2006.
14. Thaler R., Sunstein C. *Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth and Happiness*. – New Haven and London: Yale University Press, 2008.
15. Skinner B. *The Origins of Cognitive Thought* // *American Psychologist*. 1989. Vol. 44. 1. pp. 13–18.
16. Bandura A. *Regulation of Cognitive Processes through Perceived Self-Efficacy* // *Developmental Psychology*. 1989. Vol. 25. 5. pp. 729–735.
17. Rotter J. *The Development and Applications of Social Learning Theory: Selected papers*. New York: Praeger, 1982.
18. *Поведенческая экономика: новая парадигма экономического развития: монография. Под ред. Г.П. Журавлевой, Н.В. Манохиной, И.В. Смагиной*. – М.; Тамбов, 2016.
19. Миклашевская Н.А., Антипина О.Н., Никифоров А.А. *Поведенческая экономика до и после Великой Рецессии* // *Экономическая наука современной России*. 2018. № 1 (80). С. 33–48.
20. Никифоров А.А., Антипина О.Н. *Поведенческая макроэкономика: на пути к новому синтезу?* // *Вопросы экономики*. 2016. № 2. С. 88–103.
21. Рудакова И.Е. *Поведенческая экономика – новая мода или новая парадигма?* // *Философия хозяйства*. 2018. № 6 (120). С. 69–80.
22. Бузгалин, А.В., Манахова, И.В., Молчанов, И.Н., Павлов, М.Ю., Рассадина А.К. *Человек как экономический актер: потенциал диалога поведенческой экономики и современной марксистской политэкономии* // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2022, № 2. С. 26–44.
23. Автономов В.С. *Человек в зеркале экономической теории (очерк истории западной экономической мысли)*. М.: Наука, 1993.

24. Белянин А.В. Лицом к человеку: достижения и вызовы поведенческой экономики // Журнал Новой Экономической Ассоциации. 2017. № 2 (34). С. 166–175.
25. Автономов В.С., Белянин А.В. Поведенческие институты рыночной экономики: к постановке проблемы // Общественная наука и современность. 2011. № 2. С. 112–130.
26. Капелюшников Р.И. Поведенческая экономика и новый патернализм. – М: ВШЭ, 2013.
27. Дейнека О.С. Экономическая психология. СПб.: СПбГУ, 2000.
28. Camerer C., Loewenstein G., Prelec D. Neuroeconomics: How Neuroscience Can Inform Economics // Journal of Economic Literature. Vol. 43. 2005. pp. 9–64.
29. Cesarini D., Dawes Ch., Johannesson M., Lichtenstein P., Wallace B. Genetic Variation in Preferences for Giving and Risk Taking // The Quarterly Journal of Economics. Vol. 124. 2009. № 2. pp. 809–842.
30. Манахова И.В. Трансформация потребления в информационной экономике: диссер. на соискание степени д-ра наук. М.: ЭФ МГУ, 2014.

References

1. Social'nyj povorot. Pandemiya zastavlyayet ekonomiku obratit'sya k licom k cheloveku. Interv'yu S.D. Bodrunova «Rossijskoj gazete» // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2021. № 6 (232). S. 288–295.
2. Akerlof G., Shiller R. Animal Spirits: How human psychology drives the Economy, and why it matters for Global Capitalism. – Princeton University Press, 2009.
3. Simon H. Models of Man. – New York: Wiley, 1957; Simon H. Rationality as Process and as Product of Thought: Richard T.Ely Lecture // American Economic Review. 1978. Vol. 68. 2. pp. 1–16.
4. Ariely D. Predictably Irrational: The Hidden Forces That Shape Our Decisions. – New York: HarperCollins, 2008
5. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. – New York: Farrar, Strauss and Giroux, 2011.
6. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. Judgment Under Uncertainty: Heuristics and Biases. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
7. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. 1979. Vol. 47. № 2. pp. 361–374.
8. Thaler R. Mental Accounting and Consumer Choice // Marketing Science. 1985. Vol. 4. № 1. pp. 199–214.
9. Thaler R., Shefrin H. An Economic Theory of Self-Control // Journal of Political Economy. 1981. Vol. 89. № 2. pp. 392–406.
10. Laibson D. Golde Eggs and Hyperbolic Discounting // The Quarterly Journal of Economics. Vol. 112. 1997. № 2. pp 443–478.
11. Samerer C., Issacharoff S., Loewenstein G., O'Donoghue T., Rabin M. Regulation for Conservatives: Behavioral Economics and The Case for “Asymmetric Paternalism” // University of Pennsylvania Law Review. 2003. Vol. 151. № 1. pp. 1211–1254.
12. Sunstein C., Thaler R. Libertarian Paternalism // American Economic Review. 2003. Vol. 93. 2. pp. 175–179.
13. Loewenstein G., Haisley E. The Economist as Therapist: Methodological Ramifications of “Light Paternalism” // The Handbook of Economic Methodologies. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press, 2006.
14. Thaler R., Sunstein C. Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth and Happiness. – New Haven and London: Yale University Press, 2008.
15. Skinner B. The Origins of Cognitive Thought // American Psychologist. 1989. Vol. 44. 1. pp.13–18.
16. Bandura A. Regulation of Cognitive Processes through Perceived Self-Efficacy // Developmental Psychology. 1989. Vol. 25. 5. pp. 729–735.
17. Rotter J. The Development and Applications of Social Learning Theory: Selected papers. New York: Praeger, 1982.

18. *Povedencheskaya ekonomika: novaya paradigma ekonomicheskogo razvitiya: monografiya. Pod red. G.P. ZHuravlevoj, N.V. Manahinoj, I.V. Smaginoj.* – M.; Tambov, 2016.
19. Miklashevskaya N.A., Antipina O.N., Nikiforov A.A. *Povedencheskaya ekonomika do i posle Velikoj Recessii // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 2018. № 1 (80). S. 33–48.*
20. Nikiforov A.A., Antipina O.N. *Povedencheskaya makroekonomika: na puti k novomu sintezu? // Voprosy ekonomiki. 2016. № 2. S. 88–103.*
21. Rudakova I.E. *Povedencheskaya ekonomika – novaya moda ili novaya paradigma? // Filosofiya hozyajstv. 2018. № 6 (120). S. 69–80.*
22. Buzgalin, A.V., Manahova, I.V., Molchanov, I.N., Pavlov, M.YU. & Rassadina, A.K. *CHelovek kak ekonomicheskij aktor: potencial dialoga povedencheskoj ekonomiki i sovremennoj marksistskoj politekonomii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. 2022, № 2. S. 26–44.*
23. Avtonomov V.S. *CHelovek v zerkale ekonomicheskoy teorii (ocherk istorii zapadnoj ekonomicheskoy mysli).* M.: Nauka, 1993.
24. Belyanin A.V. *Licom k cheloveku: dostizheniya i vyzovy povedencheskoj ekonomiki // ZHurnal Novoj Ekonomicheskoy Associacii. 2017. № 2 (34). S. 166–175.*
25. Avtonomov V.S., Belyanin A.V. *Povedencheskie instituty rynochnoj ekonomiki: k postanovke problemy // Obshchestvennaya nauka i sovremennost'. 2011. № 2. S. 112–130.*
26. Kapelyushnikov R.I. *Povedencheskaya ekonomika i novyj paternalizm.* – M.: VSHE, 2013.
27. Dejneka O.S. *Ekonomicheskaya psihologiya. SPb.: SPbGU, 2000.*
28. Samerer C., Loewenstein G., Prelec D. *Neuroeconomics: How Neuroscience Can Inform Economics // Journal of Economic Literature. Vol. 43. 2005. pp. 9–64.*
29. Cesarini D., Dawes Ch., Johannesson M., Lichtenstein P., Wallace B. *Genetic Variation in Preferences for Giving and Risk Taking // The Quarterly Journal of Economics. Vol. 124. 2009. № 2. pp. 809–842.*
30. Manahova I.V. *Transformaciya potrebleniya v informacionnoj ekonomike: disser. na soiskanie stepeni d-ra nauk. M.: EF MGU, 2014.*

Контактная информация / Contact information

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Адрес: Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46.
Lomonosov Moscow State University, GSP-1, 1–46 Leninskiye Gory, 119991, Moscow, Russia.
Манахова Ирина Викторовна / Irina V. Manakhova
E-mail: ManakhovaI@mail.ru

О ПОТЕНЦИАЛЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ФОРСАЙТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ И ТЕОРИИ

ON THE POTENTIAL OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF FORESIGHT OF ECONOMIC METHODOLOGY AND THEORY

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-259-269

МАКАРОВ Анатолий Николаевич

Заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета, д.э.н., профессор

Anatoly N. MAKAROV

Head of the Department of Economic Theory and Economic Policy, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University, Doctor of Economics, Professor

Аннотация

Статья посвящена вопросам одного из ведущих драйверов глобальных трендов – цифровизации. С опорой на соответствие развития цифровой экономики положениям системной теории и теории циклов Н. Кондратьева показаны концептуальные основы цифровой экономики, формирующиеся теоретические мифы, выделены исторические парадигмы в контексте информационных технологий. Рассмотрены наиболее значимые особенности развития цифровой экономики: уровень доверия, изменение реальности джокерами, изучение и прогнозирование трендов и слабых сигналов.

Abstract

The article is devoted to the issues of one of the leading drivers of global trends – digitalization. Based on the correspondence of the development of the digital economy to the provisions of the system theory and the theory of cycles of N. Kondratiev, the conceptual foundations of the digital economy, emerging theoretical myths are shown, historical paradigms in the context of information technology are highlighted. The most significant features of the development of the digital economy are considered: the level of trust, the change of reality by jokers, the study and prediction of trends and weak signals.

Ключевые слова Цифровизация, возможности, цифровые технологии, парадигмы, мифы, доверие, джокеры, тренды.

Keywords Digitalization, opportunities, digital technologies, paradigms, myths, trust, jokers, trends.

Очередную эпоху глобальных перемен человечества сегодня связывают с цифровизацией, обращаясь за теоретической поддержкой, с одной стороны, к системной теории, принимающей энергию, материю и информацию как основные факторы роста, с другой стороны, к теории циклов Н. Кондратьева, выделяющей определенную базисную «циклообразующую» инновацию, начиная от паровой машины первого цикла и до информационной техники современного цикла, когда информация становится как определяющим фактором общественного воспроизводства, отличающимся наибольшей неэластичностью предложения [1, с. 74], так и товаром наиболее динамично растущего сектора современной экономики.

Общеизвестно, что проекты «модернизации» социума с целью достижения значимых социальных целей всегда предполагают соответствующие высокие, в том числе информационные, технологии [2, с. 81]. В этой связи анализ истории цивилизации в контексте информационных технологий высвечивает четыре основные парадигмы [3].

Первая парадигма связана с Большим переходом Ното – развитием в течение сотни тысяч лет устной речи, представляющей принципиальное отличие человека от обезьяны. Благодаря этому две ключевые особенности наших далеких предков (а именно: 1) удивительно высокая способность копирования, подражания, повторения, имитации (которая, по оценкам, несколько сотен тысяч лет назад заложила основы формирования культуры); 2) чрезвычайно высокая способность сотрудничества и кооперации, разделения и координации труда в громадных социальных группах), выделяющие их среди других приматов, дополнились третьей – быстрой членораздельной речью, что, в свою очередь, привело к появлению вербальных развитых языков, тем самым люди стали обладать совершенно новым качеством.

Первая парадигма связана с тем, что отличает человека от обезьяны, – развитием за сотни тысяч лет устной речи. Однако до этого наши далекие предки обладали двумя ключевыми особенностями, отличающими их от других приматов: (1) фантастической способностью к имитации (подражанию, копированию), сотни тысяч лет назад заложившей основы культуры; (2) необычайно высоким уровнем сотрудничества (координации и разделения труда), масштабируемым для очень больших социальных групп). В ходе Большого перехода Ното к этим двум ключевым особенностям добавилась третья – быстрая членораздельная речь, сделавшая возможным появление вербальных языков. Развитые языки позволили людям обрести еще одно абсолютно уникальное качество – способность пространственной (между отдельными людьми) и временной (между разными поколениями) передачи невиданно больших объемов социальной и иной информации. Новым, более совершенным и успешным элементом движущей силы эволюции Ното в течение нескольких десятков тысяч лет стала постепенно модернизирующаяся и развивающаяся культура, способствовавшая превращению нашего безволосого

тропического предка примата, занимающегося охотой и собирательством, в доминирующего вида, существенно преобразовавшего себя и окружающий мир, осваивая вначале различные формы хозяйствования на земле, затем формы обмена услуг на продовольствие, формируя тем самым экономические основы товарно-денежных отношений.

Вторая парадигма связана с появлением письменной языковой культуры, отличающейся от устной тем, что в последующем исчезла необходимость передачи большого объема информации, предварительно сохраненной в памяти людей. Благодаря письменности появились постоянные поселения, деревни, возникли торговые отношения между ними. Так началось появление того, что мы называем цивилизацией.

Третья парадигма (революция) – изобретение в XV веке в Европе печатной машины, распространившееся и на остальной мир. Стоимость книг до появления книгопечатания, переписываемых тогда от руки в монастырях, равная примерно 150 тыс. долларов в современных деньгах, радикально снизилась. Так, уже в 1550 году книгу можно было напечатать за несколько минут по цене 30 центов. Тем самым благодаря печатному станку стало возможным накопление, хранение, передача и распространение информации в невиданном ранее объеме, создание библиотек, массовое обучение людей грамоте, умению читать, писать, считать, ознаменовав тем самым появление современной цивилизации.

С появлением цифровых технологий связана современная четвертая парадигма информационных технологий. К XX веку огромной стала роль культуры в генно-культурной коэволюции людей, наиболее ярким примером этого является динамичное увеличение в социальном научении людей доли знаний, передаваемых из лавинообразно возрастающей *коллективной памяти человечества*, сопровождаемое столь же стремительным ростом больших городов, разнообразия и масштабов информационно-коммуникационных сетей, обмена идеями, знаниями и инновациями.

В результате произошедшего на стыке веков взрывного скачка скорости получаемой из коллективной памяти жителей Земли информации и знаний (так, в современных условиях объем информации удваивается каждые два года), связанному, во-первых, со стремительным развитием в конце XX века информационных технологий и созданием благодаря этому глобальной информационной сети на основе *интернета* и первых браузеров для освоения пространства этой новой цифро-сетевой медиасреды; во-вторых, с массовым распространением в начале XXI века интернета, скачкообразным ростом аудитории социальных сетей и количества мобильных пользователей (особенно за счет смартфонов), состоялись две фундаментальные трансформации: 1) массовый переход людей в *виртуальные онлайн-сообщества* интернета и 2) повсеместная замена физических артефактов культуры сетевыми *цифровыми технологиями* использования, записи, обмена и передачи информации в рамках виртуальных сообществ. Отсюда обе фундаментальные функции культуры (а) *сбор, хранение и передача информации (знаний)* и б) *освоение опыта и социальное обучение*) приобрели оцифрованную форму и в значительной мере перешли в глобальную сеть.

Сказанное не вызывает принципиальных сомнений. Однако в исследованиях цифровой экономики, цифровых технологий сложилась причудливая смесь избыточного оптимизма и пессимизма. О. Колосова, анализируя характерные черты цифрового общества, приходит к следующему мнению: «Уникальность цифрового

общества заключается в том, что впервые за всю историю существования человеческая цивилизация в своем развитии стремится к дематериализации социального бытия. Экономика, социальная коммуникация, культура представляют собой только знаки: символы, образы, цифры. Как существовать человеку с его материальным телом, физиологией, сенсорным восприятием, чувствительностью в этом идеальном (в философском смысле) мире непонятно. Какова будущность дальнейшего технологического прогресса и развития такой цивилизации – вопрос открытый» [4, с. 80].

Использование цифровых технологий сегодня нуждается в соответствующем научном анализе и обобщении, в том числе и в гуманитарных науках, и в философии, вызывая множество вопросов не только методологического и методического характера, в определении их сущности, содержания, области применения [5]. Начался «большой поток терминов, в которых „дигитальность“ рассматривается как маркер изменений предметных областей, где эти технологии используются („цифровая экономика“, „цифровая революция“, „цифровая культура“, „цифровая цивилизация“, „философия цифрового мира“, „цифровая реальность“, „цифровое государство“, „цифровой человек“»)» [6, с. 58–59]. Связанностью всей современной жизнедеятельности в цифровом обществе с мультимедийными средствами и информационными технологиями как источниками ее генезиса, которые подобно «взрывным технологиям» способны за очень короткие сроки и масштабно воплотить в жизнь или свести на нет какую-либо идею (возможно, в этом есть и плюс, и минус), создается некая иллюзия «цифрового» дискурса, устойчиво подкрепляемого огромным потоком информации, называемым одними «цифровым цунами», «цифровым потопом», другими – «цифровым паводком», подобным природному явлению весеннего паводка рек, полагая, что произойдет постепенное уменьшение уровня напряженности и стабилизация ситуации, подобно тому, что природа на основе своих природно-климатических, географических ландшафтных и др. факторов сама урегулирует данную проблему и потом восстановит равновесие природной среды. Отсюда изучение и описание данных терминов позволит «определить вектор развития человечества с учетом роли цифровых трансформаций в ноосферогенезе» [6, с. 59].

В этой связи нельзя не обратить внимание на имеющие место интригующие теории в области цифровизации, претендующие на принципиальную трансформацию догматики современного мейнстрима и академической науки о человеке, человеческом обществе, наукообразные мифы, претендующие на объяснение будущего человечества в целом, нередко ссылаясь на экспериментально полученные результаты междисциплинарных исследований, а также пытаясь подвести под них и философскую основу. Так, все чаще из уст весьма известных интеллектуалов звучит мысль о том, что через век или два людей как обладателей высшего интеллекта, носителей культуры, «венца природы» на Земле заменят и какие-то иные существа, которые будут доминировать, обладая гораздо большими отличиями от нас, чем мы отличаемся от неандертальцев и даже от шимпанзе. Этих новых существ, обладающих иным типом интеллекта, создатель «Философии информации» Лучано Флориди назвал инфоргами, которые, представляя гибрид людей и алгоритмов, интеллектуально превзойдут людей благодаря освоению новой, уже нечеловеческой культуры. При этом характеристики их цифровой личности и кон-

струкции идентичности формируются в онлайн-инфосфере, где они получают не меньше опыта и знаний, чем в офлайне реальной жизни.

В представленной теоретической базе и возможной структурированной логике процесса превращения людей в инфоргов основания и механизмы данной невиданной трансформации объясняются путем синтеза положений и выводов таких далеко еще не общеизвестных сегодня теорий, как: 1) теория когнитивной эволюции человека; 2) коннектомная гипотеза гоминизации мозга; 3) теория когнитивных гаджетов, связанных со сложнейшими процессами преобразования и развития культуры на уровне нейроантропологии, нейробиологии и культурно-эволюционной психологии. Развернутые ответы на многие вопросы даются в контексте смены движущей силы эволюции из-за трансформации традиционной культуры *Homo sapiens* в алгокогнитивную культуру [7].

Кроме того, использованы скандално антиутопичные сенсационные результаты первого в мире пятилетнего экспериментального проекта зарубежных университетов преднамеренного алгоритмического изменения личности, вплоть до выведения новых «пород» людей (например, покладистых и неагрессивных). Особо отмечается возможность легкого масштабирования процесса, позволяющего быстро изменять характеристики личности людей в течение всего нескольких поколений: процесс превращения в инфоргов может составить 100–200 лет. В новой версии проектная группа, среди прочего, планирует решить и вопрос о мотивации [8].

Тревогу вызывают как неизвестная траектория, так и выводы о будущем человечества, сделанные без привлечения экономической науки, без анализа и учета глобальных социально-экономических, политических тенденций, противоречий в мире. Необоснованность прогнозов на десятки, а то и на сотни лет объясняется игнорированием более быстрого изменения социума, чем людей, обострения глобальных социально-экономических, политических, религиозных и иных противоречий в мире, обретающих благодаря цифровизации совершенно иные характеристики. При этом для социума переход к алгокогнитивной культуре оборачивается его всеобщей тотальной поляризацией, «племенным» расколом, культурными войнами «племен», так что жители земли рискуют просто не успеть найти ответы и соответствующие пути решения неуклонно растущих глобальных проблем и рисков. Тем самым может оказаться, что пережить столь фантастические трансформации превращения в инфоргов людям будет уже не суждено.

Цифровизация, будучи одним из ведущих драйверов развития прошлых двух десятилетий, претендует быть основой и зарождающихся прогнозных тенденций, которые с большой вероятностью преобразуют мир, модели бизнеса в будущем, существенно изменят отношения человека с собственным телом, с другими людьми, окружающим миром, информацией и, конечно же, с деньгами и финансами. Общественное производство развитых стран, достигших третьего постиндустриального этапа, сегодня определяется главенствующей ролью третичного сектора, информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), характеризуется действием принципиально новых законов и закономерностей (Меткалфа, Мура, числа Данбара, подрывных технологий, обладающих огромными возможностями и вызывающих на основе механизма цепной реакции серьез-

ные сдвиги на рынке¹; «цифрового разрыва» и т.д.), расшатывающих «защитный слой» мейнстрима и тем самым усиливающих актуальность поиска адекватных теоретических подходов, соответствующей методологии, категорий с наполнением новым содержанием [9].

С учетом нарастающего интереса к возможностям, рискам и выгодам цифровой экономики немаловажное значение имеет выявление и определение наиболее значимых особенностей ее развития. В этой связи ключевым условием развития глобальной цифровой экономики, определяющим также и конкурентоспособность стран, признается уровень *цифрового доверия*. Учитывая определенные трудности в его понимании и измерении в исследовании Mastercard предложен способ изучения и измерения уровня «цифрового доверия», а также оценки состояния цифрового развития. Впервые в отчете 2017 года авторы исследования школы им. Флетчера измерили уровень доверия к инновациям в 42 из 60 стран, проанализировав по четырем критериям, в том числе по потребительскому поведению и отношению к новым технологиям, опыту их использования и инновационному климату, сформулировав в итоге вывод о значимости и необходимости повышения уровня цифрового доверия [12]. Отсюда отнюдь не случайны объединения усилий представителей бизнеса, власти и общественности с целью обеспечения безопасности пользователей в цифровом пространстве, в том числе и в области международных отношений и дипломатической службы².

Свидетельством того, что доверие (подразделяемое в сфере ИКТ на две широкие категории: «пользователь» и «система») действительно представляет центральное измерение в отношении между людьми и технологиями, является и рост количества используемых услуг, устранение барьеров в сфере сотрудничества между пользователями именно благодаря новым доверительным отношениям. Наиболее очевидным и наглядным примером появления новых видов и увеличения количества доверительных отношений между пользователями и сетевыми компаниями могут служить облачные вычисления, например Google, Amazon и т.д. [14, с. 421]. А то, что, доверяя компьютерной системе, пользователь иногда может не догадываться

1 Возникшая в середине 2010-х годов парадигма о шести стадиях развития подрывных технологий (стремительно движущихся от диджитализации (digitalization) к полной демократизации, когда новое решение или продукт становятся доступными для всех) в концептуальном плане выглядит сегодня впечатляющей, прогнозируя для многих технологий приближение к последним, самым разрушительным для традиционных рынков стадиям [10]. В целом подрывные технологии приводят к существенному сокращению средней продолжительности жизни корпораций (составившей для компаний из списка S&P 500 в начале XX в. 67 лет): последствия завершающих трех стадий подрывных технологий таковы, что могут за несколько суток преобразовать целые индустрии. Отсюда прогнозы аналитиков о наступлении в скором времени постцифровой эры, связанной с ведением всего бизнеса так или иначе на основе цифровых технологий, стремительным ростом «цифрового разрыва» между фирмами, риска компаний безнадежно оказаться среди отстающих и в конечном итоге исчезнуть (так, в числе главных причин банкротства в 2012 году легендарной компании Kodak отмечается консервация устаревших технологий) [11].

2 Так, на состоявшейся 14–15 апреля 2022 г. в МГИМО международной научно-практической конференции «Цифровые международные отношения 2022» глава МИД С. Лавров отметил, что если не будут выработаны универсальные договоренности в сфере регулирования интернета, то мир рискует погрузиться в состояние киберанархии, последствия которой могут быть без преувеличения катастрофическими для мировой экономики и международной безопасности, для элементарного жизненного комфорта и самочувствия сотен миллионов граждан [13].

о спроектированности некоторых технологий таким образом, чтобы манипулировать доверием пользователя, означает, что доверие подразумевает и надежность со стороны убедительной технологии, и ответственность со стороны проектировщиков [15, с. 89].

Начало 2022 года продемонстрировало в контексте подрывных технологий стремительное изменение нашей реальности джокерами – маловероятными событиями с масштабными эффектами. Становится актуальным поиск научных инструментов изучения предшествующих трендов и слабых сигналов, выявления и прогнозирования среди сотни глобальных трендов, существующих на разных рынках и в различных отраслях, тех, которые будут определять наше будущее. В этой связи правило хорошего тона становится наблюдение за глобальными трендами, чем сегодня занимаются не только представители науки, но и министерства и госкорпорации, частные компании и эксперты [16]. Проблема, однако, в том, что старые парадигмы капитализма, или промышленной эпохи, нас по-прежнему еще окружают. Поскольку главной ценностью новой эпохи становится внимание, доверие людей, которым завладеть очень сложно, и деньги здесь не являются гарантией, то можно говорить о начале эпохи борьбы за внимание, за доверие (предполагающей умение работать с захлестывающей нас информацией с помощью алгоритмов), формирования экономики внимания, доверия [3]. Если в прошлой индустриальной экономике достаточно было выбрать одну-две конкурентные позиции как объект инвестирования, например новую технологию или торговую экспансию за счет ценовой конкуренции, то сейчас в условиях цифрового общества требуется оптимальное сочетание множества различных факторов. Отсюда вместо быстрого роста и получения прибыли здесь и сейчас компании делают ставку на принцип устойчивости и экологичности, анализируют изменения критических макроэкономических показателей и политических трендов, для многих правительств первоочередной заботой является не ВВП на душу населения, а показатели, характеризующие изменения пандемии, здоровья нации или обеспечение безопасности в широком смысле слова.

Таким образом, специфика нынешнего периода состоит в том, что выбор одной группы трендов или приоритетных явлений с высокой вероятностью может стать проигрышной стратегией. В этой связи практически в ранг искусства возведен трендотчинг (от англ. Trend watching, «наблюдение за трендами») (в мире, по оценкам уже более 100 организаций и отдельных экспертов, регулярно отслеживают тренды), предваряющий большинство прогнозов и стратегий, разрабатываемых международными организациями (ООН, Всемирный банк, ВЭФ, ЮНИДО, ЮНЕСКО), ведущими мировыми державами (Китай, Южная Корея, США, Япония), ТНК (Google, Amazon, Apple). При этом количество заметных сегодня, стабильно растущих и сохраняющих свою динамику в будущем трендов зависит от объекта и периода исследования. Так, основой национальных прогнозов и стратегий, как правило, являются 50–60 трендов (иногда более 100, как, например, в прогнозе научно-технического развития России до 2030 года, или в 11-м японском форсайте по методу Дельфи до 2050 года), на уровне отраслей или корпораций – несколько десятков трендов (например, прогноз научно-технического развития АПК России до 2030 года или стратегия компании Shell), в стратегии развития региона или конкретного города – около 20–30 трендов (например, технологии будущего для Московского инновационного кластера или „зеленая“ стратегия Лондона – 2050), «дорожная карта» личностного развития может быть начата с 10–15 наиболее зна-

чимых трендов и вызовов [16]. Два года пандемии и локдаунов изменили взгляды на многие события в жизни людей: не кажутся нереальными и события, описанные, как правило, писателями-фантастами³ (восстание роботов, новые типы мировых войн (информационные и биологические), распространение не реагирующих на антибиотики вирусов и бактерий, аннулирование наличных денег и замена их на социальный рейтинг). Хотя изучение джокеров, «черных лебедей» или слабых сигналов, предшествующих их возникновению, имело место еще со времен классика современного менеджмента Игоря Ансоффа (то есть с середины 60–70-х гг. прошлого века), однако предметом пристального внимания они стали именно благодаря событиям последних лет.

Современным технологиям пока не удается с точностью определить то, чего «не может быть». В то время как по данным опроса Ассоциации менеджеров, именно в этом для более 72% топ-управленцев видится принципиально важная компетенция ближайшего пятилетия. Как ответ на возросшие требования к качеству исследований, в том числе и в России, произошло развитие и распространение классического форсайта – систематической научно обоснованной оценки и построения стратегии будущего науки, развития экономики и общества с учетом глобальных трендов, внутренних условий и при участии всех стейкхолдеров, создающих проект будущего. В конце 2021 года в мире насчитывалось уже более 3 тыс. форсайт-проектов, направленных на различные уровни (между странами, национальный, отраслевой, корпоративный и региональный). Реализуемость организованных в России по методике классического форсайта более 120 исследовательских проектов составила 85–90% [16]. Однако наряду с научной обоснованностью и высокими прогнозными показателями форсайта важно участие в реализации проекта действующих лиц описанного будущего, в противном случае результаты могут и не воплотиться в жизнь, оставаясь лишь на бумаге. Отсюда важность доверия, а также налаженных механизмов коммуникации, взаимодействия между создателями прогнозов и стейкхолдерами – обществом, бизнесом, государством, вузами, наукой.

Предметом бурных обсуждений стал вопрос об отказе от Болонской системы образования, наносившей на уровне высшего образования урон важнейшему принципу фундаментальности, направленной на освоение законов природы и общества, формирование умений и навыков их практического применения. В области экономической науки в контексте благовидного предлога деидеологизации из образовательных стандартов была исключена политическая экономия, а статус фундаментальной теории безальтернативно заняла неоклассическая теория. Между тем политэкономия, сформировавшаяся как наука на базе капиталистической рыночной экономики, законов ее движения, исследовала на их основе все исторически сложившиеся хозяйственные системы, способы производства, межсистемные переходы, становясь тем самым «политической экономией в широком смысле». Политэкономия в обновленном виде в настоящее время вполне может быть фундаментальным курсом, поскольку образующиеся новые экономические, ценовые и воспроизводственные реальности начала третьего десятилетия XXI века не стали

3 В знаменитом бестселлере Элвина Тоффлера «Футурошок» рассказывается о шоке будущего, с которым сталкивается человечество в результате лавинообразно разгоняющихся темпов и масштабов технологических изменений. Но парадокс в том, что будущее, о котором писал Тоффлер полвека назад, уже наступило, а человечество по-прежнему продолжает ждать кардинальной трансформации мира и самих себя лишь в будущем.

предметом исследования ни одной отрасли и направления экономической науки. Важно отметить, что имеющийся опыт политэкономических исследований исторических этапов формирования и развития всех социально-экономических систем, высказанные предостережения и обоснованные рекомендации по поводу последствий радикальных реформ в России, успешно использованные во многих странах межотраслевые балансы, разработанные на фундаменте воспроизводственной теории политэкономии, в современных условиях развития цифровых технологий и вычислительных мощностей компьютеров дают возможность для нового этапа развития теории, разработки новых моделей межотраслевых балансов и их практического применения [17].

К тому же новые характеристики современной международной экономики уже во многом перестали быть предметом экономикса, демонстрирующего в условиях глобализации свой предел к потенциальному развитию, проявлением которого являются, например: 1) разделение мировой экономики на великие разломы, когда одному проценту населения Земли принадлежит 82% мирового богатства, а на долю половины взрослого населения мира приходится лишь один процент глобального благосостояния; 2) превращение (в результате динамично происходящего нового передела мира под влиянием цифровизации) классического противоречия между трудом и капиталом в более глубокое противоречие между логикой развития капиталов и культурными ценностями цивилизации; 3) нынешняя *поляризация мира* (15–20% жителей Земли в начале XXI в. живут в постиндустриальном обществе, 60–70% остаются в индустриальном обществе, а 15–20% не могут пройти даже первичную индустриализацию) ведет к «глобальному цифровому разрыву»; 4) взамен социально-экономической противоположности собственников (владельцев) средств производства и наемных работников приходит разделение на интернет имущих и интернет неимущих, «цифровой разрыв» между людьми (в их цифровом образовании, в доступе к цифровым услугам и продуктам и, как следствие, в уровне благосостояния) [18, с. 66]; 5) «цифровое рабство» (управление поведением миллионов людей на основе использования персональных данных); 6) формирование «новых цифровых классов» (как парадокс нашего времени): признаком бедного класса становится регулярное потребление цифровых онлайн-услуг (гаджеты, социальные сети, мессенджеры представляют своего рода «электронный фастфуд» обездолженных); привилегией богатых людей, знаком статуса и обеспеченности, хай-класса [19] становится оффлайн, то есть то, что можно получить в процессе личного общения, без компьютерных технологий.

Острота проблемы поиска новых источников экономического роста, необходимость целостного, всестороннего и развивающегося научного отражения противоречивой реальности цифровизации могут быть разрешены в рамках *эвристических традиций политической экономии с наполнения новым содержанием моделей хозяйственных систем* и с учетом внеэкономических условий и факторов, способных преодолеть также фундаментальную причину ограниченности эвристических возможностей неоклассической парадигмы, состоящей в том, что теория рыночной экономики (неоклассика) есть не что иное, как учение об обмене, — каталлактика (по определению Л. Мизеса). Воспроизводство же, как политэкономическая категория, отражает широкий спектр фундаментальных оснований хозяйственной системы, включая динамические техникоэкономические и политикосоциальные изменения, в том числе с учетом потенциала цифровизации.

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия-Наука, 1999. – С. 74.
2. Дедюлина М.А. Компьютерная этика: философский анализ // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2016. – № 1 (11). – С. 79–90. – Режим доступа: <http://iues.sfedu.ru/2016/10/02/kompyuternaya-etika-filosofskij-analiz/> (Дата обращения: 02.07.2022).
3. Столярова Е., Макарова Ю. Люди – это константа, технологии, переменная // РБК. – 2022. – № 169. – С. 24–29.
4. Колосова О.Ю. Человек и общество в новой цифровой реальности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 2. С. 78–81.
5. Сорочайкин А.Н., Сорочайкин И.А. Формирование цифровой философии и цифрового человека в цифровой реальности // Основы экономики, управления и права. – 2021. № 4. – С. 7–10.
6. Елькина Е.Е. Автотрофный проект – ответ на вызовы и глобальные риски цифровой эпохи // Мысль: журнал Петербургского философского общества. – 2020. – № 22. – С. 57–70.
7. Превращение в инфоргов. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/the_world_is_not_easy/prevraschenie-v-inforgov-609689c74461ec746c500aaf (Дата обращения: 02.05.2022).
8. Карелов С. Инфорги Новацена. – Режим доступа: <https://sergey-57776.medium.com/инфорги-новоцена-f3df0141c8a8> (Дата обращения: 05.05.2022).
9. Макаров А.Н. О потенциале цифровой экономики в контексте глобальной нестабильности // Вопросы политической экономии. – 2022. – № 1 (29). С. 200–212.
10. Макарова Ю. «Дорожная карта» стремительного развития // РБК. – 2021. – Апрель – май. № 4–5. С. 27.
11. Макаренко Г. От большого к малому // РБК. – 2019. – № 11. – С. 58–62.
12. ТОП-10 стран с наиболее развитой цифровой экономикой. – Режим доступа: <http://web-payment.ru/article/250/top-10-cifrovaya-/>. Дата обращения: 22.11.2018. http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-11/17/content_73129160.htm (Дата обращения: 17.04.2022).
13. Лавров заявил, что миру грозит киберанархия. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20220414/lavrov-mir-kiberanarkhiya-1047639726.html> (Дата обращения: 14.04.2022).
14. Asle H. Kiran & Peter-Paul Verbeek Trusting Our Selves to Technology // Know Techn Pol. 2010. №. 23. – P. 409–427.
15. Дедюлина М.А. Компьютерная этика: философский анализ // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2016. – № 1 (11). – С. 79–90. – Режим доступа: <http://iues.sfedu.ru/2016/10/02/kompyuternaya-etika-filosofskij-analiz/> (Дата обращения: 02.07.2022).
16. Чулок А. Карты, джокер, пять путей... // РБК. – 2022. – № 170. – С. 25–31.
17. Хубиев К. Причины отказа от Болонской системы образования и пути построения своей // «Суть времени». – 2022. – № 487. – 24 июня. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/article/86215c87> (Дата обращения: 02.07.2022).
18. Скибицкий М.М. Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса // Мир новой экономики. – 2015. – № 4. – С. 62–68.
19. Кожемякин В. Фастфуд для плебса // Аргументы плебса // Аргументы и факты. – 2019. – № 24. – С. 16.

References

1. Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. – M.: Akademiya-Nauka, 1999. – S. 74.
2. Dedjulina M.A. Komp'yuternaja jetika: filosofskij analiz // Filosofskie problemy informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva. – 2016. – № 1 (11). – S. 79–90. – Rezhim dostupa: <http://iues.sfedu.ru/2016/10/02/kompyuternaya-etika-filosofskij-analiz/> (Data obrashhenija: 02.07.2022).

3. Stoljarova E., Makarova Ju. *Ljudi – jeto konstanta, tehnologii, peremennaja* // RBK. – 2022. – № 169. – S. 24–29.
4. Kolosova O.Ju. *Chelovek i obshhestvo v novoj cifrovoj real'nosti* // *Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov*. 2018. № 2. S. 78–81.
5. Soročajkin A.N., Soročajkin I.A. *Formirovanie cifrovoj filosofii i cifrovogo cheloveka v cifrovoj real'nosti* // *Osnovy jekonomiki, upravljenija i prava*. – 2021. – № 4. – S. 7–10.
6. El'kina E.E. *Avtotrofnyj proekt – ovet na vyzovy i global'nye riski cifrovoj jepohi* // *Mysl': zhurnal Peterburgskogo filosofskogo obshhestva*. – 2020. – № 22. – S. 57–70.
7. *Prevrashhenie v inforgov*. – Rezhim dostupa: https://zen.yandex.ru/media/the_world_is_not_easy/prevraschenie-v-inforgov-609689c74461ec746c500aaf (Data obrashhenija: 02.05.2022).
8. Karel'ov S. *Inforgi Novacena*. – Rezhim dostupa: <https://sergey-57776.medium.com/inforgi-novacena-f3df0141cca8> (Data obrashhenija: 05.05.2022).
9. Makarov A.N. *O potencie cifrovoj jekonomiki v kontekste global'noj nestabil'nosti* // *Voprosy politicheskoj jekonomii*. – 2022. – № 1 (29). S. 200–212.
10. Makarova Ju. «Dorozhnaja karta» *stremitel'nogo razvitija* // RBK. – 2021. – April' – maj. № 4–5. S. 27.
11. Makarenko G. *Ot bol'shogo k malomu*//RBK. – 2019. – № 11. – S. 58–62.
12. TOP-10 stran s naibolee razvitoj cifrovoj jekonomikoj.- Rezhim dostupa: <http://web-payment.ru/article/250/top-10-cifrovaya-/> Data obrashhenija: 22.11.2018. http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-11/17/content_73129160.htm (Data obrashhenija: 17.04.2022).
13. Lavrov zajavil, chto miru grozit kiberanarhija. – Rezhim dostupa: <https://tj.sputniknews.ru/20220414/lavrov-mir-kiberanarkhiya-1047639726.html> (Data obrashhenija: 14.04.2022).
14. Asle H. Kiran & Peter-Paul Verbeek *Trusting Our Selves to Technology* // *Know Techn Pol*. 2010. № 23. – P. 409–427.
15. Dedjulina M.A. *Komp'juternaja jetika: filosofskij analiz* // *Filosofskie problemy informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva*. – 2016. – № 1 (11). – S. 79–90. – Rezhim dostupa: <http://iues.sfedu.ru/2016/10/02/kompjuternaya-etika-filosofskij-analiz/> (Data obrashhenija: 02.07.2022).
16. Chulok A. *Karty, dzhoker, pjat' putej...* // RBK. – 2022. – № 170. – S. 25–31.
17. Hubiev K. *Prichiny otkaza ot Bolonskoj sistemy obrazovanija i puti postroenija svoej*//«*Sut' vremeni*». – 2022. – № 487. – 24 ijunja. – Rezhim dostupa: <https://rossaprimavera.ru/article/86215c87> (Data obrashhenija: 02.07.2022).
18. Skibickij M.M. *Informacionnaja jepoha i novaja jekonomika v trudah Manujelja Kastel'sa* // *Mir novoj jekonomiki*. – 2015. – № 4. – S. 62–68.
19. Kozhemjakin V. *Fastfud dlja plebsa* // *Argumenty i fakty*. – 2019. – № 24. – S. 16.

Контактная информация / Contact information

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
423825, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, Проспект Мира, 1/18 (68/19), каб. 435
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University 423825, Republic of Tatarstan,
Naberezhnye Chelny, Prospekt Mira, 1/18 (68/19), room 435
Макаров Анатолий Николаевич / Anatoly N. Makarov
makarovfksu@yandex.ru

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСПОРТ РОССИИ: БЛИЖАЙШАЯ ПЕРСПЕКТИВА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

RUSSIA'S AGROFOOD EXPORTS: NEAR PERSPECTIVE UNDER UNCERTAINTY

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-270-280

БОРОДИН Константин Григорьевич

Заведующий отделом Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, д.э.н., доцент

Konstantin G. BORODIN

Head of the Department, Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics, Doctor of Economics, Associate Professor

Аннотация

Цель данной работы заключается в синтезе результатов сценарного анализа модели частичного равновесия с методами экспертной оценки для качественного краткосрочного прогноза основных тенденций развития российского экспорта продукции АПК. Несмотря на обострение внешнеэкономической ситуации, сохранение прежних направлений внешних поставок продукции АПК, основных трендов развития экспорта за первые месяцы текущего года в совокупности с результатами анализа модели частичного равновесия показали наличие необходимых условий, как минимум, для стабилизации экспорта продукции АПК на уровне прошлого, 2021 года.

Abstract

The purpose of this work is to synthesize the results of a scenario analysis of a partial equilibrium model with expert assessment methods for a qualitative short-term forecast of the main trends in the development of Russian exports of agricultural products. Despite the aggravation of the external economic situation, the preservation of the previous directions of external supplies of agricultural products, the main trends in the development of exports in the first months of this year, together with the results of the analysis of the partial equilibrium model, showed the presence of the necessary conditions, at least, to stabilize exports of agricultural products at the level of the previous year, 2021.

Ключевые слова

Экспорт, внутренний рынок, модель частичного равновесия, санкции, Украина.

Keywords

Export, domestic market, partial equilibrium model, sanctions, Ukraine.

Введение

Беспрецедентные санкции против России и военная операция в Украине способствовали росту цен на рынке энергоносителей, что привело к увеличению стоимости ресурсов, а также вызвало повышение цен на рынках продовольствия, крупными экспортерами которого являются обе страны.

Согласно оценкам Всемирного банка [1], в текущем году мировые цены на сельскохозяйственную продукцию могут вырасти на 18 процентов, что отражает связанные с военными действиями перебои с поставками экспортной продукции прежде всего из Украины и более высокие затраты на ресурсы, включая топливо, химикаты и удобрения.

В соответствии с прогнозами, падение сельскохозяйственного производства Украины в предстоящий сезон может составить от 25 до 50 процентов [2], что уже сказывается на мировых ценах на зерно и растительное масло – двух товарных позициях, в которых Россия и Украина занимают лидирующие места в мировом экспорте.

По оценкам Всемирного банка, индекс цен на зерно в 2022 году увеличится более чем на 20 процентов. Индекс цен на масла и шроты повысился почти на 20 процентов в первом квартале 2022 года (по отношению к предыдущему кварталу), достигнув в марте исторического максимума, и в течение года он должен вырасти на 30%.

Также появились проблемы с получением валютной выручки у отечественных производителей и трейдеров, так как многие иностранные банки задерживают платежи.

Экспортные цены могут расти и за счет сокращения импорта в Россию сельскохозяйственной техники, химикатов и семян. Кроме того, прогнозируется рост процентных ставок по кредитам [1].

Еще одним фактором, который может оказывать влияние на российский экспорт, является рост стоимости фрахта. В этом же ряду стоят проблемы с оформлением страховки.

В этой связи представляются актуальными оценки агропродовольственного экспорта в ближайшей перспективе.

Агропродовольственный экспорт России: основные тренды и проблемы

Агропродовольственный экспорт России характеризуется существенной положительной динамикой – за период 2010–2021 гг. он увеличился в 4,3 раза (см. рис. 1).

Самую большую долю в российском экспорте занимают зерновые культуры (28% – 2021 г.), растительные и животные масла и жиры (16,4%), рыба и морепродукты (17,9%). Экспорт мяса и мясопродуктов занимает меньшую долю (2,8%), вместе с тем этот сектор отличается наибольшей динамикой в экспорте продукции АПК: за период 2013–2021 гг. он вырос в 13,5 раза, за период 2018–2021 гг. – в 2,8 раза.

Важным является то, что введение санкций не оказало значительного влияния на страновую структуру российского агропродовольственного экспорта, которая в основном ориентирована на азиатские страны, страны Северной Африки и Ближнего Востока.

В целях оценки российского экспорта на ближайшую перспективу рассмотрим три основные товарные группы, совокупная стоимость которых составляет при-

Рис. 1. Экспорт продукции АПК (млрд долл.) и его доля в экспорте РФ (%)

Источник:
International
Trade Centre

мерно половину всего российского экспорта продукции АПК, – зерно, растительное масло и мясо.

Зерно. Зерновое производство России характеризуется довольно высокой рентабельностью, которая в 2021 году составила 50,7%, и значительной поддержкой – в частности по программам льготного кредитования и субсидирования перевозок.

Доля пшеницы в общем объеме отечественного производства зерна занимает 65% (2021 г.).

В текущем году посевные площади под зерновые увеличились на 1 млн га. Урожай зерна в 2022 году может составить от 120 млн тонн, по оценкам Зернового союза, до 132 млн тонн, по расчетам «Русагротранс», в том числе 82–85 млн тонн составит пшеница. В своей речи Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что в текущем году «сбор зерна может составить 130 млн тонн, в том числе 87 млн тонн пшеницы... это станет рекордом за всю историю России. Это позволит... нарастить поставки на глобальный рынок для наших партнеров».

Таким образом, несмотря на опасения традиционных импортеров, связанные с возможными проблемами в поставках российской продукции, в текущем году ожидается рост экспорта. Основными покупателями по-прежнему остаются Египет, Турция и Иран.

По данным бюро агроэкономических исследований Strategie Grains, российские порты на Черном море продолжают работу, движение судов в Азовском море возобновляется.

Начиная с 2022 года в период с 15 февраля по 30 июня действует тарифная квота на экспорт зерна за пределы РФ (за исключением ЕАЭС), которая составляет 11 млн тонн: из них пшеница – 8 млн тонн, рожь, ячмень и кукуруза – 3 млн тонн. Вместе с вывозными пошлинами квота стабилизирует необходимое предложение зерна внутри страны.

Мясо. Отечественное производство мяса, большую долю которого занимает мясо птицы (45,7% – 2021 г.), в 2022 году, согласно прогнозу Минсельхоза, вырастет по сравнению с предыдущим годом. По итогам I квартала 2022 года рост производства составил 6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Положительная динамика наблюдалась по производству свинины (4,3%) и мяса птицы (9%).

Рост себестоимости производства почти не сказался на потребительских ценах вследствие увеличения объемов выпуска продукции.

По итогам первых трех месяцев 2022 года российский экспорт мяса птицы вырос на 46%, говядины – на 74% по сравнению с поставками в январе – марте 2021 года.

Россия и Украина по объемам экспорта мяса птицы (2021 год) занимают 12-е (доля 1,8%) и 8-е места (2,7%) соответственно.

Важнейшим импортером российского мяса птицы является Китай, по поставкам в который Россия занимает третье место после США и Бразилии. Среди других стран – получателей российской продукции – Казахстан, Украина, Саудовская Аравия.

Цена российского экспорта (2009 долл. /тонну – 2021 г.) несколько уступает цене Бразилии (1991 долл. /тонну) и США (1891 долл. /тонну), что ослабляет конкурентные позиции отечественных производителей.

Экспорт свинины снизился на 42% в связи с восстановлением производства в Китае и Вьетнаме. В целом же экспорт мяса за первый квартал 2022 г. составил 122,1 тыс. тонн.

Возникают проблемы в связи с вынужденным переходом производителей на предоплату поставщикам инкубационных яиц, кормов, витаминов и нехваткой оборотных средств (объем льготных краткосрочных кредитов ограничен). Вместе с тем проблем с поставками и обеспечением племенной продукцией пока не наблюдается.

Растительное масло. Индия и Китай, два крупнейших в мире импортера растительного масла, испытывают недостаток в пальмовом и подсолнечном масле.

Резкое снижение экспорта подсолнечного масла из Украины вынуждает Китай и Индию закупать масло в России по значительно большей цене. В частности, в апреле текущего года цена импорта Индии составила 2150 долл./тонну, в то время как в феврале текущего года она была намного ниже – 1630 долл./тонну.

Индонезия, на долю которой приходится 60% мирового предложения пальмового масла, ограничивает его экспорт из-за острого дефицита и высоких цен для обеспечения внутреннего спроса в пищевом растительном масле.

Посевные площади под масличные культуры в России в 2022 году могут стать рекордными и достигнуть 16,73 млн га (16,48 млн га в 2021 году)¹.

На долю подсолнечника в России приходится около 62–67% валового сбора маслосемян², поэтому в общих объемах производства растительного масла основную долю занимает подсолнечное масло.

Запасы подсолнечника только в СХО по состоянию на конец января 2022 года составили 2,1 млн т, что на 69% превышает прошлогодний показатель³. Несмотря на то, что посевные площади в текущего года могут снизиться до 9,3 млн га (с 9,7 млн га годом ранее), более высокие запасы подсолнечника у российских производителей и трейдеров (7 млн тонн, или 47% урожая) на начало февраля

1 Проект Национального доклада на 2021 год.

2 Агроинвестор. 22.04.2022.

3 Путин заявил о возможности рекорда по сбору зерновых за всю историю России в нынешнем году. 12 мая 2022 г. RT. https://russian.rt.com/russia/news/1001927-putin-rekord-zernovye?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

(ИКАР) по сравнению с прошлым годом смогут обеспечить большее предложение подсолнечника на внутреннем рынке⁴.

К проблемам рынка относится высокая зависимость от иностранных семян. За 20 лет России удалось существенно повысить урожайность подсолнечника и стать одним из лидеров на мировом рынке подсолнечного масла, что произошло прежде всего благодаря зарубежным технологиям⁵.

С 1 апреля введен запрет на экспорт подсолнечника и рапса, с 15 апреля по 31 августа текущего года действует квота на подсолнечное масло в размере 1,5 млн тонн. Действующая пошлина на экспорт подсолнечного масла⁶ вместе с квотами призваны стабилизировать предложение на внутреннем рынке.

Цены на подсолнечник снижаются, поскольку запрет на вывоз маслосемян и квотирование экспорта масла способствовали тому, что маслоэкстракционные заводы (МЭЗы) стали практически единственными покупателями маслосемян. Это позволяет им диктовать свои условия на рынке и снижать закупочные цены.

Если в марте текущего года российский экспорт растительных масел несколько снизился из-за логистических проблем, вызванных новыми санкциями против РФ, то в настоящее время отгрузка продукции и заключение новых контрактов проходят в обычном режиме, масло поставляется за границу средними темпами⁷.

Далее рассмотрим краткосрочную перспективу развития этих рынков, в том числе на основе качественных оценок модели частичного равновесия.

Методология исследования

В работе использовались методы сравнительного и факторного анализа, метод экспертных оценок, методы экономико-математического моделирования.

В ВИАПИ им. А.А. Никонова – филиале ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ разработана теоретическая модель частичного равновесия [3], которая позволяет на качественном уровне оценить краткосрочные тенденции, возникающие на рынках сбыта продукции АПК.

Алгоритм оценки

Первый этап. На основании прогнозов, аргументированных экспертных оценок определяется характер динамики производства (рост или снижение) данного вида продукции по отношению к предыдущему году (кварталу).

4 Со 2 июня 2021г. в России действует гибкая экспортная пошлина на пшеницу, кукурузу и ячмень. Пошлина составляет 70% разницы между индикативной ценой (среднее арифметическое ежедневных ценовых индикаторов) и базовой ценой. Базовая цена для пшеницы – 200 долларов за тонну, для кукурузы и ячменя – 185 долларов. Средства, полученные за счет пошлин, возвращаются субъектам РФ в виде субсидий производителям пшеницы, ржи, кукурузы и кормового ячменя, которые распределяются в зависимости от объема произведенной продукции.

5 Производство мяса в России в 2021 году. <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/myaso-2021/>.

6 Минсельхоз рассчитывает на рост производства мяса и молочной продукции в РФ в 2022 году. 01.03.2022. Агровестник. <https://agrovesti.net/news/indst/minselkhoz-rasschityvaet-na-rost-proizvodstva-myasa-i-molochnoj-produksii-v-rf-v-2022-godu.html>.

7 Татьяна Кулистикова. Производство мяса птицы растет. 22 апреля 2022 г. Агроинвестор. <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/37930-proizvodstvo-myasa-ptitsy-rastet/>.

Второй этап. В рамках анализа выделяется наиболее важный фактор для данного рынка в текущих условиях (например, шок спроса или предложения на глобальном или национальном уровне).

Третий этап. Изменение выделенного фактора оценивается в терминах модели (то есть рассматривается влияние этого фактора на основные показатели рыночной динамики, выраженные в виде переменных модели (экспорт, цена внутреннего рынка, цена экспорта и т.д)).

Научная новизна исследования заключается в применении экономико-математической модели экспортно ориентированного рынка, в которой одновременно представлены внутренний и внешний рынки сбыта продукции, к качественному анализу основных тенденций экспортно ориентированного рынка в условиях неопределенности.

Гипотеза исследования состоит в обосновании того, что при условии сохранения предшествующих краткосрочных тенденций, а также мер санкционного давления на уровне, сложившемся к апрелю – маю 2022 года, экспорт продукции АПК в текущем году, скорее всего, превысит экспорт предыдущего, 2021 года.

Последствия для экспортно ориентированных рынков

С использованием модели рассмотрим ближайшие тренды трех экспортно ориентированных рынков – пшеницы, подсолнечного масла и мяса птицы, которые преобладают в соответствующих группах, выбранных нами ранее (зерно, растительное масло и мясо).

Основные тенденции, связанные с событиями в Украине и введением санкций, для рынков пшеницы и подсолнечного масла являются в значительной мере схожими, с одной стороны, это падение объемов производства продукции на глобальном уровне, приводящее к сокращению его экспортных поставок, с другой стороны, это рост издержек, связанных с экспортом (рост стоимости фрахта и страхования, а также введение экспортных пошлин и квот).

Рассмотрим роль введенных квот на экспорт подсолнечного масла. Даже в два пиковых с точки зрения объемов экспорта года (2019 и 2020 гг.) экспорт в период введения квот не превышал 1,5 млн тонн: с апреля по август 2019 г. объемы экспорта составили 1,25 млн тонн; за тот же период 2020 г. – 1,47 млн тонн, в 2021 г. – существенно ниже. Это означает, что квота в данном случае является довольно условным ограничителем.

Поэтому для качественной оценки последствий на основе модели частичного равновесия в данном случае будет использован сценарий глобального шока предложения (резкого снижения мирового экспорта).

Последствия для рынка подсолнечного масла. С учетом (i) рекордно больших запасов подсолнечника в 2022 г., того, что (ii) маслосемена главным образом будут поступать на отечественные маслоэкстракционные заводы (с 1 апреля 2022 г. по 31 декабря 2022 г. введен запрет на вывоз), а также (iii) достаточно высокой, растущей рентабельности отрасли (семена подсолнечника – 95,4% (2021 г.); подсолнечное масло – 44,6%⁸), мы полагаем, что производство подсолнечного масла возрастет относительно предыдущего года.

⁸ Производители сообщили о росте экспорта говядины и птицы из РФ 25.04.2022. <https://meatinfo.ru/news/proizvoditeli-soobshchili-o-roste-eksporta-govyadini-i-ptitsi-iz-rf-434329>.

В соответствии с оценками теоретической модели внешние поставки страны-экспортера также возрастут, причем рост экспорта может быть значительным (не менее 20% от предыдущего года), при сохранении объемов производства в России возрастет цена экспорта, в меньшей степени – цена внутреннего рынка.

Результаты регрессионных моделей для рынка подсолнечного масла (см. [3]) позволяют конкретизировать полученные качественные оценки.

Исходя из региональных условий производства, Украина может недосчитаться как минимум 20% производства подсолнечника (на зону военных действий приходится: Харьковская обл. – 10% от общего объема производства, Луганская обл. – 5%, Донецкая – 4%, Херсонская – 4%, Запорожская обл. – 6%) и примерно такой же доли подсолнечного масла в экспорте.

По оценкам ФАО, от 20 до 30% площадей Украины, предназначенных для выращивания зерна, кукурузы и подсолнечника, не будут засеяны этой весной.

Исходя из этого, можно предположить, что при тех же объемах производства, что и в прошлом году, и при прочих равных условиях рост цены внутреннего рынка может составить 8–10% (для сравнения: индекс мировых цен на растительные масла в 2022 г. достигнет 30% [1]).

Последствия для рынка пшеницы. По оценкам аналитического центра «Совэкон», прогноз урожая пшеницы в России повышен до 87,4 миллиона тонн в текущем году, что превышает результаты рекордного 2017 года (86,0 млн тонн).

В 2021 году Украина экспортировала 20 миллионов тонн пшеницы (доля мирового рынка – 10%). По прогнозам ООН, примерно 20–30% урожая Украина потеряет в сезоне 2022/2023 гг.⁹ Вместе с тем падение посевов на Украине, скорее всего, будет частично компенсировано увеличением посевных площадей под пшеницу и более высокими сборами урожая в Канаде, США, Австралии.

Запрет на экспорт пшеницы, введенный с 15 марта по 30 июня 2022 г., скажется на росте мировых цен, хотя поставки по квоте в страны дальнего зарубежья в размере 8 млн тонн пшеницы (срок действия квоты – с 15 февраля по 30 июня) будут продолжены. Отметим, что квота сопоставима по объему с поставками пшеницы в данный период за последние несколько лет. В этой связи ее функция, скорее всего, заключается в предупреждении резкого и значительного роста экспорта в течение периода действия квоты.

Индия, на поставки которой рассчитывал Египет и некоторые другие импортеры, ввела запрет на экспорт пшеницы в целях обеспечения собственной продовольственной безопасности¹⁰.

Результаты анализа модели показали, что при условии смягчения экспортных ограничений (после 30 июня текущего года (например, устранение квоты) внешние поставки возрастут относительно прошлого года. За март – апрель 2022 года поступление пшеницы на внешний рынок превышает соответствующие объемы экспорта в 2021 году¹¹. Цена экспорта при этом будет расти, цена внутреннего рынка также должна повыситься.

9 Екатерина Шокурова. Росптицесоюз заявил о проблемах птицеводов с получением краткосрочных кредитов. 13 апреля 2022 г. *Агроинвестор*. <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/37878-rosptitsesoyuz-zayavil-o-problemakh-ptitsevodov-s-polucheniem-kratkosrochnykh-kreditov/>.

10 India buys sunflower oil from Russia at record high price. Mar 30, 2022. <https://www.tribuneindia.com/news/business/india-buys-sunflower-oil-from-russia-at-record-high-price-382004>.

11 Elizabeth Partschby. Export Ban On Palm Oil Could Make Food Crisis Worse. May 3, 2022. <https://impakter.com/indonesia-palm-oil-ban-global-food-crisis/>.

Последствия для рынка мяса птицы

В 2022 году Бразилия увеличит производство мяса птицы¹².

Мировой экспорт мяса птицы в 2022 г. может повыситься до рекордного уровня – 13,3 млн т¹³.

Издержки удорожания фрахта и страховки по данному направлению сбыта для России незначительны, по крайней мере, о них, как о существенном сдерживающем факторе, в средствах массовой информации ничего не говорится.

Вместе с тем общая неопределенность, связанная с обострением политических отношений между США и Китаем, может стимулировать внутренний спрос в Китае, преимущественно на бразильскую и российскую продукцию.

Рассматривая модель частичного равновесия с позиции роста внешнего спроса на отечественную продукцию, можно говорить о том, что в ближайшей перспективе может произойти увеличение экспорта по сравнению с прошлым годом, при этом цена экспорта и цена внутреннего рынка повысятся.

Таким образом, наблюдается относительно устойчивая положительная динамика экспорта в ближайшей перспективе по трем видам продукции (пшеница, подсолнечное масло и мясо птицы), которые занимают основные позиции в трех товарных группах (зерно, растительное масло и мясо).

Так как доля товарной группы «рыба и морепродукты» в агропродовольственном экспорте достаточно велика, для того чтобы распространить наши выводы на весь экспорт продукции АПК, рассмотрим динамику этой группы.

Группа является быстро растущей – только за период 2018–2021 гг. ее экспорт вырос на 40%. В первом квартале 2022 года Россия экспортировала 350 тыс. тонн рыбы и морепродуктов (без стран ЕАЭС), что на 24% больше, чем за аналогичный период прошлого года, в стоимостном выражении экспорт вырос на 43,2%¹⁴. Все это дает основания полагать, что при прочих равных условиях экспорт рыбы и морепродуктов не снизится по отношению к предыдущему году.

К обоснованию нашей гипотезы следует добавить, что в первом квартале 2022 года поставки масложировой продукции увеличились на 41%, экспорт продукции пищевой и перерабатывающей промышленности вырос на 24%, молочной продукции – на 20%.

Международная торговля и крупнейшие импортеры отечественной продукции

В апреле текущего года международная торговля во многих странах стабилизировалась. Согласно последнему обновлению данных Kiel Trade Indicator, мировая торговля заметно выросла по сравнению с предыдущим месяцем¹⁵. Загруженность контейнерных перевозок остается на высоком уровне. Ожидается, что мировая

12 Россия может обновить рекорд по посевам масличных в 2022 году – ИКАР. 14.02.2022. «Центр Агроаналитики». <https://specagro.ru/analytics/202202/daydzhest-maslichnye-zapasy-podsolnechnika-v-rossiyskikh-selkhozorganizatsiyakh>.

13 Анализ российского рынка подсолнечного масла: итоги 2021 г., прогноз до 2025 г. <https://marketing.rbc.ru/articles/13433/>.

14 Дайджест «Масличные»: запасы подсолнечника в российских сельхозорганизациях выросли на 69%. «Центр Агроаналитики». 25 февраля 2022 г. <https://specagro.ru/analytics/202202/daydzhest-maslichnye-zapasy-podsolnechnika-v-rossiyskikh-selkhozorganizatsiyakh>.

15 РФ может обновить рекорд по посевам масличных в 2022 году – ИКАР. 14 февраля 2022 г. <https://xn--e1alid.xn--p1ai/journal/publication/184>.

торговля вырастет на 2,1% по сравнению с предыдущим месяцем (с учетом цен и сезонных колебаний).

Рассмотрим возможные краткосрочные перспективы развития агропродовольственной торговли России с наиболее крупными импортерами – Китаем и Индией.

Китай. В военном конфликте вокруг Украины Китай занимает позицию нейтралитета. С одной стороны, сказывается сильная экономическая зависимость от США, которые являются основным зарубежным рынком сбыта китайских товаров. С другой стороны, отношения Китая с США остаются напряженными, начиная со второй половины правления администрации Трампа, когда началась торговая война и США ввели ряд тарифов на китайские товары¹⁶.

На основе модели общего равновесия ГТАР в работе [4] была выполнена оценка эффектов воздействия санкций, введенных против России после февраля 2022 года. Результаты показали, что поддержка Китаем санкций, хотя и нанесет больший вред России, приведет к негативным последствиям как для самого Китая, так и для странах – торговых партнеров Китая, которые инициировали санкции.

Следовательно, есть основания полагать, что Китай и дальше будет придерживаться нейтрального статуса. Таким образом, позиция Китая не будет являться достаточно серьезным препятствием для развития российского агропродовольственного экспорта.

Основным направлением поставок российского продовольствия в Китай уже стали растительные масла, благоприятные перспективы могут быть связаны с мясной продукцией.

Индия. В 2023 году Индия планирует заключить договор о вхождении в зону свободной торговли с Европейским союзом (ЕС). Ранее страна уже заключила соглашения с ОАЭ и Австралией, кроме того, она также ведет переговоры с другими странами и блоками, включая Великобританию, Канаду и Совет сотрудничества стран Персидского залива (GCC). Вместе с тем растущей экономике Индии требуются нефть и газ, в то время как ЕС и США их предоставить не могут. По оценкам экспертов, Индия, скорее всего, будет кооперироваться в области высоких технологий с западными странами, но не в ущерб партнерским отношениям со странами БРИКС, прежде всего с Россией¹⁷.

Половина всего агропродовольственного импорта Индии приходится на растительные масла, поэтому приоритетными направлениями для российского экспорта могут стать поставки подсолнечного и соевого масел.

Этот краткий анализ развития отношений с двумя крупнейшими мировыми импортерами продукции АПК позволяет сделать вывод о том, что эти страны, весьма вероятно, будут проводить нейтральную политику по отношению к России, что можно рассматривать как благоприятную основу для развития экспорта продукции АПК в эти страны.

16 Плавающая пошлина на экспорт подсолнечного масла была введена в РФ с 1 сентября 2021 года. Ее размер составляет 70% от разницы между базовой ценой (\$1 тыс. за тонну) и индикативной ценой (среднее арифметическое рыночных цен за месяц), уменьшенной на величину корректирующего коэффициента (\$50 за 1 тонну). Механизм «подсолнечного демпфера» будет действовать в РФ по 31 августа 2022 года.

17 Камран Гасанов. Запад хочет подорвать отношения России и Индии. 6 мая 2022 г. <https://vz.ru/opinions/2022/5/6/1157107.html>.

Выводы

Развернутый анализ основных источников информации о текущем состоянии рынков российской агропродовольственной продукции был восполнен качественными оценками теоретической модели частичного равновесия. В этих целях выделялся наиболее важный для конкретного рынка фактор, а затем его изменение оценивалось в терминах модели (то есть выполнялся соответствующий сценарий).

Для рынков пшеницы и подсолнечного масла таким фактором стало сокращение глобального предложения продукции. Для рынка мяса птицы важным фактором является преимущественный рост спроса в наиболее крупном потребителе российской продукции – Китае, вызванный обострением политических отношений между США и Китаем.

Модельный подход в сочетании с анализом и обобщением фактов, трендов, экспертных оценок позволил получить прогнозы развития основных продуктовых рынков.

Основной вывод исследования заключается в том, что в 2022 году агропродовольственный экспорт, скорее всего, возрастет по отношению к предыдущему году.

Другой важный вывод заключается в том, что сложившаяся ситуация с введением санкций создает новые возможности для российского агропродовольственного экспорта. Одна из таких возможностей – это объективные условия по замещению на глобальном рынке ниш, которые ранее занимала продукция Украины, отечественной продукцией.

Прежде всего, это – огромная ниша на рынках подсолнечного масла в Индии, Китае и других странах, то же самое можно сказать о нишах на рынках зерна.

При этом основная задача отечественных производителей должна заключаться в снижении издержек и повышении качества продукции, для того чтобы процессы замещения проходили наиболее эффективно.

Библиографический список

1. *World Bank (2022) Commodity Markets Outlook The Impact of the War in Ukraine on Commodity Markets. April. – 58 p.*
2. *FEWS NET (Famine Early Warning Systems Network). (2022) Ukraine. Targeted Analysis. U.S. Agency for International Development, Washington, DC.*
3. *Бородин К.Г. (2021) Влияние экспорта на внутренний рынок экспортера. Экономическая наука современной России. № 4. С. 49–67.*
4. *Mahlstein K., McDaniel C., Schropp S., Tsigas M. (2022) Estimating the Economic Effects of Sanctions on Russia: an Allied Trade Embargo. Working Paper RSC 2022/36. Robert Schuman Centre for Advanced Studies Global Governance Programme-470. – 40 p.*

References

1. *World Bank (2022) Commodity Markets Outlook The Impact of the War in Ukraine on Commodity Markets. April. – 58 p.*
2. *FEWS NET (Famine Early Warning Systems Network). (2022) Ukraine. Targeted Analysis. U.S. Agency for International Development, Washington, DC.*

3. *The Impact of Exports on the Exporter Domestic Market. Economic Science of Modern Russia. No. 4. pp. 49–67.*
4. *Mahlstein K., McDaniel C., Schropp S., Tsigas M. (2022) Estimating the Economic Effects of Sanctions on Russia: an Allied Trade Embargo. Working Paper RSC 2022/36. Robert Schuman Centre for Advanced Studies Global Governance Programme-470. – 40 p.*

Контактная информация / Contact information

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, 107078, Москва, Большой Харитоньевский пер., 21, стр. 1.

VIAPИ n/a A.A. Nikonov – a branch of the FGBNU FNC VNIIESH, 21, bld.1, Bolshoy Kharitonievsky Lane, Moscow, 107078, Russia.

Бородин Константин Григорьевич / Konstantin G. Borodin
kborodin@viapi.ru

РИСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

RISKS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES IN THE TRANSBOUNDARY REGION

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-281-288

УСЕНКО Людмила Николаевна

Научный руководитель ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», председатель Ростовского регионального отделения ВЭО России, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Lyudmila N. USENKO

Scientific Supervisor of the Rostov State Economic University, Chairman of the Rostov Regional Branch of the VEO of Russia, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

Аннотация

Эффективное ведение сельскохозяйственной деятельности невозможно без развития и реализации социально-экономической функции сельских территорий. Устойчивое состояние этой сложной системы может быть обеспечено только при взаимном развитии всех подсистем: производственной, транспортной, экологической, социально-демографической, культурно-нравственной.

Результаты исследования свидетельствуют об ослаблении комплексного подхода к развитию этих подсистем, что создает риски потери социального контроля над трансграничными регионами.

Проведенное исследование на территории Ростовской области с использованием методов SWOT-анализа, математического прогнозирования, когнитивного моделирования, социологических опросов определило возможные направления социально-экономического развития села, институтов повышения экономической эффективности управления комплексным развитием сельских территорий.

В статье на основе проведенного мониторинга показано нарастание негативных нравственно-культурных процессов, ранее не встречавшихся в сельской местности (протесты, митинги), что не только создает геополитические и экономические риски устойчивого развития сельских территорий в трансграничных регионах, но является

источником внутренней социально-политической нестабильности в стране в условиях санкционного и военно-политического давления.

Abstract

Effective agricultural activities are impossible without the development and implementation of the socio-economic function of rural areas. The stable state of this complex system can be ensured only with the mutual development of all subsystems: production, transport, environmental, socio-demographic, cultural and moral.

The results of the study indicate a weakening of the integrated approach to the development of these subsystems, which creates the risk of losing social control over cross-border regions.

The study conducted on the territory of the Rostov region using the methods of SWOT analysis, mathematical forecasting, cognitive modeling, sociological surveys identified possible directions for the socio-economic development of the village, institutions for increasing the economic efficiency of managing the integrated development of rural areas. Based on the monitoring, the article shows the growth of negative moral and cultural processes that have not previously been encountered in rural areas (protests, rallies), which not only creates geopolitical and economic risks for the sustainable development of rural areas in cross-border regions, but is a source of internal socio-political instability in country under sanctions and military-political pressure.

Ключевые слова

Сельские территории, трансграничный регион, реструктуризация социальной сферы, геополитические риски, протестные настроения, активизация государственного влияния.

Keywords

Rural territories, cross-border region, restructuring of the social sphere, geopolitical risks, protest moods, activation of state influence.

Современные вызовы и угрозы национальной безопасности государства, обусловленные усилением внешних и внутренних разнонаправленных факторов на фоне санкционных противостояний и неблагоприятной мировой рыночной конъюнктуры, не только обнажили две ключевые проблемы национального масштаба: обеспечение продовольственной безопасности и борьба с бедностью, но и еще раз подчеркнули важность и приоритетность аграрного сектора. Особую значимость в сложившихся условиях приобретают трансграничные аграрные регионы. Поэтому оценка социально-экономического состояния трансграничных регионов и поиск путей обеспечения комплексного развития составляет сейчас одно из главных, приоритетных направлений.

Проведенное исследование на примере трансграничного региона Ростовской области с использованием методов SWOT-анализа, математического прогнозирования, когнитивного моделирования, социологических опросов определило возможные направления социально-экономического развития села, институтов повышения экономической эффективности управления комплексным развитием сельских территорий [1, 2].

Так, структура приоритетов по предложениям специалистов администраций муниципальных районов Ростовской области представлена на рисунке.

Рис. Структура предложений специалистов администраций муниципальных районов Ростовской области по комплексному развитию сельских территорий

Российские экономические и социальные институты, созданные на основе использования зарубежных западных практик в предшествующие пандемии годы показали свою несостоятельность. Особенно это сказалось на системах здравоохранения, образования и других сферах в сельской местности.

По данным Ростстата, в настоящее время на территории Ростовской области осуществляют сельскохозяйственную деятельность около 1,5 тысячи сельскохозяйственных организаций (4-е место среди субъектов РФ), около 9 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей (2-е место), более 540 тысяч личных подсобных хозяйств населения (4-е место) [2, 3, 4].

Исследования, проведенные на примере Ростовской области, показали, что наиболее слабым звеном в производственной системе сельских территорий оказался сектор малых и средних предприятий, неуклонно сокращающийся по численности и по их роли в сельскохозяйственном производстве [5].

По результатам экономических прогнозов, к концу 2025 г. их доля в валовой продукции сельского хозяйства в целом в России может снизиться до 38,6% при 43,5% в 2018 г. Программы поддержки развития фермерского сектора в российском сельском хозяйстве не создали устойчиво работающих экономических институтов, финансово-экономических и организационных инструментов, которые бы обеспечили адаптацию малых и средних предприятий к меняющимся условиям ведения хозяйственной деятельности [6].

Сельскохозяйственная кооперация в России сохраняет затухающую динамику на протяжении 8–10 лет. За 2012–2017 годы число сельскохозяйственных потребительских кооперативов снизилось на 24,9%, а их членами являются менее 2% фермерских хозяйств.

Последние годы характеризовались ухудшением сельской демографии, усилением ориентации российских финансовых институтов на крупное экспортно-ориентированное сельскохозяйственное производство, свертыванием социально-

культурной инфраструктуры села, снижением уровня сельскохозяйственной кооперации.

Последствия принятия ряда политико-экономических решений, монокультурного земледелия, интенсификации разработки местных природных ресурсов подвергли разрушению экологическую систему сельских территорий. В частности, решение о закрытии шахт Восточного Донбасса, повлекшее закрытие практически всех угольных шахт в Ростовской области (из 64 продолжают добычу угля 4, или 6,25%) привело к ухудшению гидроэкологической ситуации в юго-западных и западных сельских районах из-за поступления высокоминерализованных шахтных вод в реки, в подземные источники, оказывая негативное влияние на водоснабжение населения и сельскохозяйственные угодья.

Монокультурное земледелие, приведшее к снижению площадей лесонасаждений (только за два последних года потеряно 61 лесополоса), повлияло на возобновление пыльных бурь на юге и юго-западе Ростовской области, увеличение их продолжительности, что требует эколого-экономической оценки последствий этого на хозяйственную деятельность сельских территорий. Также добавляют нагрузку на экологическую подсистему сельской местности незаконные разработки полезных ископаемых, строительство мусорных полигонов.

Оптимизация социальной подсистемы (здравоохранение, образование, культура) привела к сокращению населения, проживающего в сельской местности. Состояние социальной подсистемы сельских территорий характеризуется острой ситуацией, сложившейся с территориальной доступностью ряда объектов сферы здравоохранения, культуры и других услуг.

Результаты прогнозов, выполненных с использованием российского программного обеспечения, разработанного в том числе и с нашим участием [7, 8, 9, 10], свидетельствуют о том, что процессы обезлюдивания сельских территорий в Ростовской области продолжаются и доля безлюдных и малозаселенных сельских населенных пунктов может составлять 4,63–4,91%.

Старение сельского населения, уход молодых, нежелание работать на селе, отсутствие дорог, культурно-интеллектуальной среды, недостаточность обеспечения льготными кредитами и жильем разрушают систему жизнеобеспечения на селе.

Есть еще одна сторона проводимой реструктуризации социальной сферы села, которая связана с расшатыванием культурно-нравственной подсистемы сельских территорий и усугубляется состоянием сельской экономики. Рыночная трансформация привела к возрастанию негативных нравственно-культурных процессов, ранее не встречавшихся в сельской местности, традиционно считающейся оплотом моральных принципов и устоев населения страны, что обостряет риски устойчивости социально-экономического развития России. Происходящая на селе культурно-нравственная трансформация способна подорвать цивилизационные основы российского государства [1].

Указанные явления в производственной, экологической, социально-нравственной, культурной подсистемах создают не только геополитические риски в трансграничных регионах России, но и являются источником внутренней социально-политической нестабильности, способной привести к нежелательным протестным настроениям. Так, 70% всех протестных выступлений в Ростовской области в 2019 году пришлось на сельские поселения. По состоянию на 20 ноября 2020 года в Ростовской области прошло 104 протеста, из них 51,1% по политическим

мотивам, 38,5% связаны с социально-экономическими условиями жизни и 10,5% – с вопросами экологии, защиты окружающей среды, свыше 21% протестов на селе вызваны состоянием окружающей среды, нарушением экологического законодательства, 7,1% – связаны с оптимизацией социальной системы села, 71,4% протестов были вызваны проблемами, возникшими при оказании помощи больным COVID-19 [11, 12].

По нашим оценкам, за первый квартал 2021 г. в сельских населенных пунктах прошло 17,9% протестов от всех акций начала 2021 г. Всего сельской проблематикой было вызвано 37,5% [1].

Такая протестная активность весьма консервативной части общества, какой является крестьянство, связана, по нашему мнению, с несбывшимися ожиданиями и низким уровнем доходов. Повышение качества жизни населения должно происходить за счет доведения объемов потребления основных видов продовольствия до рациональных норм, рекомендованных Минздравом. По нашим

Таблица. Прогнозные сценарии качественных и количественных характеристик экономической доступности основных видов продовольствия для населения Ростовской области к 2030 г.

Показатель	Вид продукта				
	Овощи	Картофель	Фрукты	Мясо	Молоко
Рациональная норма потребления	140,0	90,0	100,0	73,0	325,0
Фактическое потребление, 2019 г.	139,0	65,0	68,0	74,0	257,0
Инерционный (базовый) сценарий					
потребление, кг в год	149,3	80,3	76,7	83,4	268,2
% достижения рациональной нормы	106,6	89,2	76,7	114,2	82,5
% к уровню 2019 г.	107,4	123,5	112,8	112,7	104,4
Оптимистический сценарий					
потребление, кг в год	146,3	76,3	89,7	115,2	287,0
% достижения рациональной нормы	104,5	84,8	89,7	157,8	88,3
% к уровню 2019 г.	105,3	117,4	131,9	155,7	111,7
Пессимистический сценарий					
потребление, кг в год	152,3	85,1	65,2	60,0	249,4
% достижения рациональной нормы	108,8	94,6	65,2	82,2	76,7
% к уровню 2019 г.	109,6	130,9	95,9	81,1	97,0

расчетам даже в таком крупном аграрном регионе страны, как Ростовская область, при реализации как оптимистических, так и пессимистических сценариев, учитывающих эластичность спроса по доходу и по цене, экономическая доступность продовольствия в долгосрочной перспективе, особенно в условиях роста цен на продовольствие, достигнута не будет. Об этом свидетельствуют прогнозные сценарии качественной и количественной характеристик экономической доступности основных видов продовольствия для населения Ростовской области к 2030 году (см. таблицу).

В решении задач бедности и повышения уровня жизни населения в условиях существенного роста цен на продовольствие в России, обусловленного неблагоприятной международной конъюнктурой санкционных противостояний, государственное регулирование агропродовольственной сферы должно стать приоритетом современной социально-экономической политики [13, 14].

Наращение протестов на селе свидетельствует о запуске процессов деградации культурно-нравственных и духовных ценностей, всегда создававших основу существования Российской государственности, и требуют повышения государственного регулирования и финансовой поддержки развития сельской инфраструктуры, особенно в трансграничных регионах. Результаты анализа социологических опросов, статистики протестов показали, что современные условия требуют новых подходов, финансовых механизмов и инструментов, способных осуществить перезагрузку политики сельского развития [15, 16].

Сегодняшние условия развития цивилизации, риски, связанные с расширением всевозможных эмбарго, экономических санкций, прямой военной угрозы населению, особенно в трансграничных регионах, требуют новой модели экономики, которую необходимо создавать, опираясь на прошлый опыт и прогнозируемые изменения в социальной и хозяйственной структуре общества.

Библиографический список

1. Усенко Л.Н., Тарасов А.Н., Сунь Юй. Угрозы и риски комплексного развития сельских территорий: состояние и пути преодоления // *Учет и статистика*. 2021. № 1 (62). С. 8–23.
2. С.В. Подгорская, А.Г. Подвесовский, Р.А. Исаев, А.Н. Тарасов, Г.А. Бахматова, *Моделирование сценарного развития сельских территорий на основе нечеткой когнитивной модели* / Пробл. управл., 2019, выпуск 5, С. 49–59.
3. *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Численность и размещение населения Ростовской области.* – Т. 1. – Статистический сборник. – Ростовстат. – Ростов н/Д, 2012. – 144 с. [Электронный ресурс] // URL: [https://rosstat.ghs.ru>store/mediabank/Том+1+Численность+и+размещение+.....\(дата обращения: 12.03.2021\).](https://rosstat.ghs.ru>store/mediabank/Том+1+Численность+и+размещение+.....(дата обращения: 12.03.2021).)
4. *Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года* [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/520> (дата обращения: 05.03.2021).
5. Усенко Л.Н., Тарасов А.Н., Дробин Ю.Д. Прогнозы и оценки роли малого предпринимательства в развитии агропродовольственного сектора российской экономики: постпандемический синдром // *Научные труды ВЭО России.* – 2020. – Т. 223. – № 3. – С. 457–467.
6. *Организационно-экономический механизм развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности* / Тарасов А.Н., Исаева О.В., Холодова М.А. и др. – Ростов н/Д: ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 264 с.

7. Прогноз производства сельскохозяйственной продукции и платежеспособного спроса населения на основные виды продовольствия на региональном (федеральном) уровне (FAR-FOOD-AREA) Программа для ЭВМ [Электронный ресурс] // URL: https://vniiein.ru/?page_id=9 (дата обращения: 08.03.2021).
8. Прогноз сельскохозяйственного производства в сельском административном районе (FAR-AREA.4.0) Программа для ЭВМ [Электронный ресурс] // URL: <https://vniiein.ru/?page=1313#more-1311> (дата обращения: 08.03.2021).
9. Прогноз развития сельского хозяйства в условиях экономических кризисов. Программа для ЭВМ [Электронный ресурс] // URL: <https://vniiein.ru/?page=1184#more-1311> (дата обращения: 08.03.2021).
10. Оценка эффективности развития сельских территорий. Программа для ЭВМ [Электронный ресурс] // URL: <https://vniiein.ru/?page=1088> (дата обращения: 08.03.2021).
11. Рост протестной активности в России: результаты всероссийского мониторинга 2017–2018 гг. [Электронный ресурс] // sepr.su/wp-content/uploads/2018/11/Проекты-в-РФ-всероссийский-мониторинг.pdf.
12. Результаты мониторинга социальной напряженности в регионах России (протесты на предприятиях) за 2016 год [Электронный ресурс] // sepr.su/wp-content/uploads/2017/02/Результаты-мониторинга-социальной-напряженности-за-2016-год.
13. Холодова М.А., Усенко Л.Н., Криничная Е.П. // Развитие процессов кооперационных и интеграционных взаимодействий в аграрном секторе экономики России: монография / п. Рассвет ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 116 с.
14. Усенко Л.Н., Биджиева А.С. Конкурентные преимущества новой сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции // Трансграничный фактор: плюсы и минусы ведения сельского хозяйства материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону 2019 г. С. 285–289.
15. Усенко А.М. Роль и значение центров ответственности в диагностике финансовых отношений предприятий АПК // Научные труды Вольного экономического общества России, 2021 г. С. 441–446.
16. Ludmila N. Usenko, Aleksandr N. Tarasov, Viktoria A. Guzey, Anastasia M. Usenko and Alina S. Bidznieva. Agriculture in Digital World // В кн.: The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems / Aleksei V. Bogoviz Editor, Springer. – 2021. – Vol. 1. – S. 166–173.

References

1. Usenko L.N., Tarasov A.N., Sun Yu. Threats and risks of the integrated development of rural areas: state and ways of overcoming // Accounting and statistics. 2021. № 1 (62). pp. 8–23.
2. S.V. Podgorskaya, A.G. Podvesovsky, R.A. Isaev, A.N. Tarasov, G.A. Bakhmatova, Modeling the scenario development of rural areas based on a fuzzy cognitive model. / Problem management, 2019, issue 5, pp. 49–59.
3. Results of the 2010 All-Russian population census. The number and distribution of the population of the Rostov region. – T. 1. – Statistical collection. – Rostovstat. – Rostov n/a, 2012. – 144 p. [Electronic resource] // URL: <https://rosstat.ghs.ru/store/mediabank/Volume+1+Number+i+placement+.....> (Accessed: 03/12/2021).
4. All-Russian agricultural census of 2016 [Electronic resource] // URL: <https://rosstat.gov.ru/520> (date of access: 05.03.2021).
5. Usenko L.N., Tarasov A.N., Drobin Yu.D. Forecasts and assessments of the role of small business in the development of the agro-food sector of the Russian economy: post-pandemic syndrome // Scientific Works of the VEO of Russia. – 2020. – T. 223. – Number 3. – P. 457–467.

6. *Organizational and economic mechanism for the development of various forms of management in the agrarian sector of the agroindustrial complex in the new economic reality / Tarasov A.N., Isaeva O.V., Kholodova M.A. and others – Rostov n / D: VNIIEiN - branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution FRANZ: Publishing House of AzovPrint LLC, 2020. – 264p.*
7. *Forecast of agricultural production and effective demand of the population for basic types of food at the regional (federal) level (FAR-FOOD-AREA) Computer program [Electronic resource] // URL: https://vniiein.ru/?page_id=9 (date of access: 03/08/2021).*
8. *Forecast of agricultural production in a rural administrative region (FAR-AREA.4.0) Computer program [Electronic resource] // URL: <https://vniiein.ru/?page=1313#more-1311> (Accessed: 08.03.2021).*
9. *Forecast of the development of agriculture in the context of economic crises. Computer program [Electronic resource] // URL: <https://vniiein.ru/?page=1184#more-1311> (date of access: 03/08/2021).*
10. *Evaluation of the effectiveness of the development of rural areas. Computer program [Electronic resource] // URL: <https://vniiein.ru/?page=1088> (date of access: 03/08/2021).*
11. *The growth of protest activity in Russia: the results of the all-Russian monitoring in 2017–2018 [Electronic resource] // [cepr.su>wpcontent/uploads/2018/11/ Projects in RF all-Russian monitoring.pdf](http://cepr.su/wpcontent/uploads/2018/11/Projects_in_RF_all-Russian_monitoring.pdf).*
12. *Results of monitoring social tension in the regions of Russia (protests at enterprises) for 2016 [Electronic resource] // [cepr.su>wp-content/uploads/2017/02/ Results of monitoring social tension for 2016 year](http://cepr.su/wp-content/uploads/2017/02/Results_of_monitoring_social_tension_for_2016_year).*
13. *Kholodova M.A., Usenko L.N., Krinichnaya E.P. // Development of processes of cooperative and integration interactions in the agrarian sector of the Russian economy: monograph / p. Rassvet FGBNU FRANZ; Publishing house of AzovPrint LLC, 2020. – 116 p.*
14. *Usenko L.N., Bidzhieva A.S. Competitive advantages of new agricultural cooperation and agro-industrial integration // Cross-border factor: pluses and minuses of agriculture materials of the international scientific and practical conference. Rostov-on-Don 2019. pp. 285–289.*
15. *Usenko A.M. The role and importance of responsibility centers in the diagnosis of financial relations of agribusiness enterprises // Scientific works of the Free Economic Society of Russia, 2021. pp. 441–446.*
16. *Ludmila N. Usenko, Aleksandr N. Tarasov, Viktoria A. Guzey, Anastasia M. Usenko and Alina S. Bidzhieva. Agriculture in Digital World // In: The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems / Aleksei V. Bogoviz Editor, Springer. – 2021. – Vol. 1. – S. 166–173.*

Контактная информация / Contact information

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Rostov State University of Economics (RINH)”, 69, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russia.

Усенко Людмила Николаевна / Usenko Ludmila Nikolaevna

ln-u@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКИХ МСП ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

OPPORTUNITIES FOR RURAL ECONOMY DIVERSIFICATION IN NEW ECONOMIC REALITIES (CASE OF RURAL SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES OF TAMBOV REGION)

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-289-299

ГАТАУЛИНА Екатерина Александровна

Ведущий научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, к.э.н.

Ekaterina A. GATAULINA

Leading Researcher, Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics, Candidate of Economic Sciences

ШИШКИНА Екатерина Алексеевна

Младший научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Ekaterina A. SHISHKINA

Junior Research, Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics

Аннотация

На данных Спарк-интерфакс выделены предприятия малого и среднего предпринимательства (МСП) Тамбовской области и выявлены наиболее привлекательные в последние годы сферы их деятельности, занимающие существенную долю в их отраслевой структуре по численности бизнесов и выручке. Сделан вывод о большей

устойчивости сельских МСП по сравнению с городскими предприятиями и с крупным сельским бизнесом, который быстро сокращался в последние годы. Возможности диверсификации авторы видят в стимулировании развития различных видов деятельности внутри отраслей, уже привлекательных для сельских МСП области, поддержке нестабильных основных отраслей (сельское строительство, транспорт и хранение). Социальная сфера не является привлекательной для сельских МСП, в отличие от городских предприятий, поэтому рассчитывать на бизнес в расширении доступа сельского населения к этим услугам органы власти не могут.

Abstract

Based on the Spark-interfax data, small and medium-sized enterprises (SMEs) of the Tambov region were identified and the most attractive areas of their activity in recent years, occupying a significant share in their industry structure in terms of the number of businesses and revenue, were identified. It is concluded that rural SMEs are more resilient compared to urban enterprises and large rural businesses, which have been declining rapidly in recent years. The authors see opportunities for diversification in stimulating the development of various types of activities within industries that are already attractive for rural SMEs in the region, supporting unstable core industries (rural construction, transport and storage). The social sphere is not attractive for rural SMEs, unlike urban enterprises, so the authorities cannot count on these businesses to expand the access of the rural population to these services.

Ключевые слова Диверсификация, малый и средний бизнес, сельское развитие, сельская экономика.

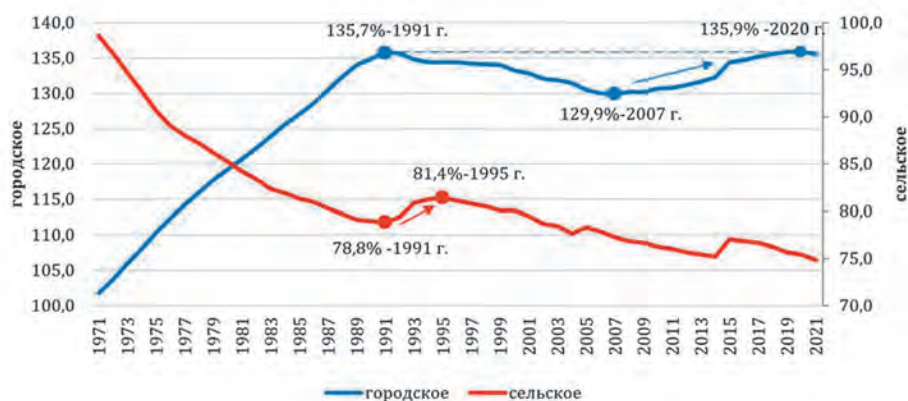
Keywords Diversification, small and medium business, rural development, rural economy.

Введение

Россия входит в новые, не простые экономические условия, и пока неизвестно, насколько серьезны и длительны будут последствия. В нашей истории уже была одна масштабная перестройка всей экономической системы в 90-е годы, и в этих условиях наблюдался отток населения из города в село, причем в течение четырех последовательных лет. На рис. 1 стрелкой показан этот отрезок времени с 1992 по 1995 г., когда сельское население росло при одновременном сокращении городского (график дан в процентах к 1970 году, взятому за базу).

Рис. 1. Динамика городского и сельского населения в России

Источник: Росстат

Только за один год, с 1992 по 1993 г., село приросло на 700 тыс. чел., при этом в городе на эту же цифру населения убыло. При этом для такого оттока населения в село нужна именно масштабная перестройка всей системы, кратковременные кризисы (мировой финансовый кризис 2008 г., санкции после 2014 года, ковидные ограничения) заметного оттока населения в село не вызвали. Рост, фиксируемый в 2015 г., – это последствие присоединения Крыма, т.к. выросло как сельское, так и городское население. Однако сейчас страна вполне может оказаться в реалиях, сопоставимых с масштабной перестройкой 90-х годов. В этом случае острее встает вопрос, что может село предложить в качестве занятости, кроме ЛПХ и сельского хозяйства, насколько сейчас диверсифицирована сельская экономика и особенно малое и среднее сельское предпринимательство (МСП), требующее меньше ресурсов для начала и ведения бизнеса. Соответственно, надо знать современное состояние отраслей сельской экономики: какие отрасли составляют ее основу, каков их вклад в экономику, насколько они конкурентны, устойчивы. Сейчас таким знанием, основанным на официальной статистической или ведомственной информации (а не на отдельных опросах, кейсах, инвест-проектах), ни о сельской экономике, ни о сельских МСП мы не обладаем. В качестве исключения можно назвать «пионерское» исследование Центра агропродовольственной политики РАНХ и ГС 2021 г., в котором авторы данной статьи также участвовали. Это исследование проводилось на базе единого реестра МСП ФНС РФ, но на этом источнике возможно получить данные только о числе бизнесов в разрезе отраслей и регионов, но не о финансово-производственных характеристиках субъектов МСП. В результате в работах о диверсификации сельской экономики перспективные направления ее развития определяются, как правило, экспертно [1, 2].

Цель данной статьи – оценить современное состояние сельских предприятий МСП в разрезе отраслей на примере Тамбовской области на данных СПАРК-интерфакс. Для стимулирования диверсификации на селе необходимо не только оценить необходимые для этого ресурсы (такие работы, хотя и немногочисленные, имеются) [3], но и знать, какие отрасли уже привлекательны для бизнеса, в этом случае их поддержка имеет больше шансов на успех.

Материалы и методы

Из базы данных СПАРК-интерфакс проведена выборка основных показателей из форм бухгалтерской отчетности ФНС РФ по юридическим предприятиям Тамбовской области за 2018–2020 гг. СПАРК-интерфакс содержит финансово-производственные показатели только по юридическим лицам, поэтому ИП в выборку не включались. Сельские предприятия выделялись по коду ОКТМО, МСП – с использованием соответствующего фильтра СПАРК. Более детально проблемы, связанные с идентификацией субъектов сельского и малого сельского бизнеса в существующих базах данных, см. [4].

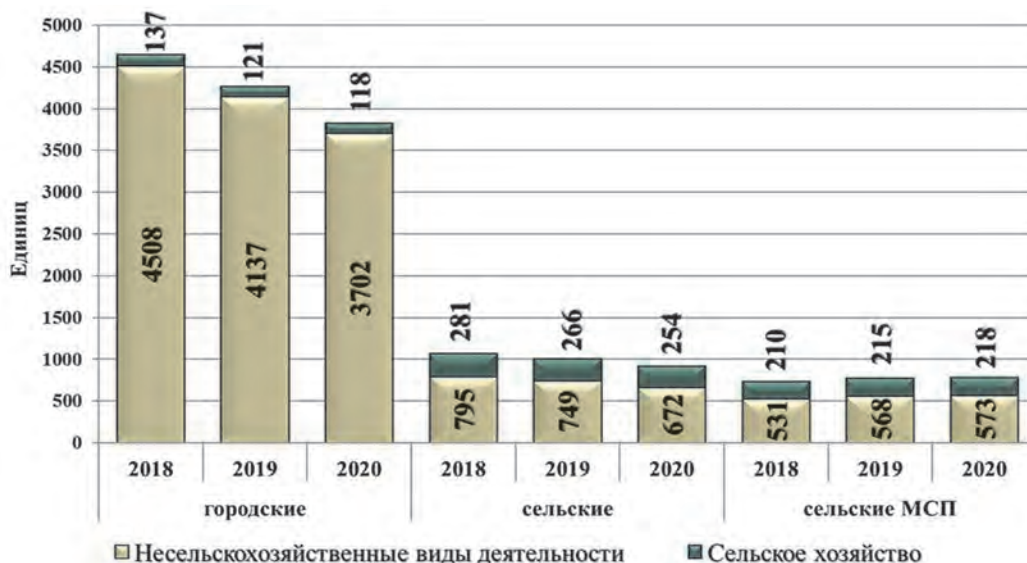
Результаты

На рис. 2 показана динамика численности предприятий Тамбовской области за 2018–2021 гг., дающая представление о соотношении городского и сельского бизнеса, сельскохозяйственного и несельскохозяйственного. Видно также, что на селе сокращался крупный бизнес, а существующие сельские МСП были более устойчивым, причем несельскохозяйственный бизнес рос более высокими темпами.

Также видно, что по численности бизнесов несельскохозяйственный бизнес преобладает в сельских МСП. Такая картина типична для большинства регионов России, как показывают исследования РАНХиГС. Из рис. 2 видно, что в городе, шло быстрое сокращение числа предприятий – около 18% (2020 г. к 2018 г.) от числа всех городских предприятий, причем во всех отраслях, за исключением здравоохранения и социальных услуг. На селе в целом снижение за этот же период меньше – 14% от предприятий, зарегистрированных на селе, в основном за счет крупного бизнеса. Сельские МСП, напротив, росли, в основном в обрабатывающих производствах (+12 единиц), строительстве (+10 единиц), сельском хозяйстве (+8 единиц). Рост или сохранение числа сельских МСП фиксировался во всех отраслях за исключением деятельности по операциям с недвижимым имуществом, в сфере образования, здравоохранения и социальных услуг.

Рис. 2.
Изменение численности предприятий Тамбовской области

Источник:
составлено авторами по данным Спарк-интер-факс

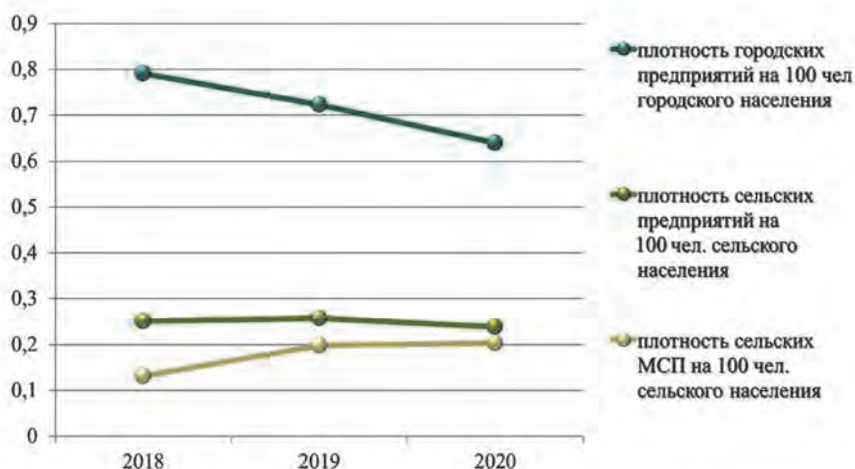

Сельские МСП на фоне роста численности демонстрировали более высокий устойчивый рост по сравнению с городскими и по показателю выручки. С учетом дефлятора выручка сельских МСП выросла в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 2%, в городских предприятиях, – на 0,2%, в 2020 г. по отношению к 2019 г. соответственно на 30 и на 7,6%. Основной рост в 2020 г. у сельских МСП пришелся на сельское хозяйство, торговлю и обрабатывающие производства.

На рис. 3 виден значительный, хотя и сокращающийся разрыв между городом и селом по плотности бизнесов на 100 чел., соответственно, городского и сельского населения. Это свидетельство как лучших условий развития для бизнеса в городе, так и более высокой конкуренции. В последние годы плотность предприятий в городе быстро снижалась, в отличие от сельских МСП, где наблюдался рост, хотя и оставалась существенно выше последней. Население в области сокращалось за эти годы как в городе, так и на селе, но на селе медленнее, что внесло вклад в наблюдаемую динамику плотности бизнесов. Таким образом, сельские МСП стабильнее городских, хотя и на существенно низкой базе. Быстрое сокращение крупного сельского бизнеса демонстрируют быстро сближающиеся нижние линии на рис. 3.

Рис. 3.
Изменение
плотности
предприятий
Тамбовской
области

Источник:
расчеты
авторов
по данным
Спарк-
интерфакс,
Росстата

О более устойчивом характере сельского малого и среднего бизнеса области свидетельствуют и данные о доле действующих предприятий на дату выборки (табл. 1). Из общей совокупности городских предприятий области с уставным капиталом больше нуля в 2018 году на дату выборки (11 марта 2022 года) перестали существовать почти 40% с/х бизнесов и более 30% в несельскохозяйственных отраслях. Однако среди сельских МСП процент *аналогичных потерь* намного ниже, 5 и 9% соответственно, то есть сельские МСП области устойчивее.

Таблица 1. Доля действующих предприятий Тамбовской области к марту 2022 г. от имеющихся в 2018 году, %

Виды деятельности	Город	Село	Сельские МСП
Сельское хозяйство (раздел А)	61,5	79,7	95,2
Несельскохозяйственные виды деятельности	67,9	69,1	91,1
Торговля, ремонт автотранспорта	67,9	69,1	91,1
Обрабатывающие производства	70,2	69	87
Строительство	72,4	61	84,9
Транспорт и хранение	71,4	72,1	93,2

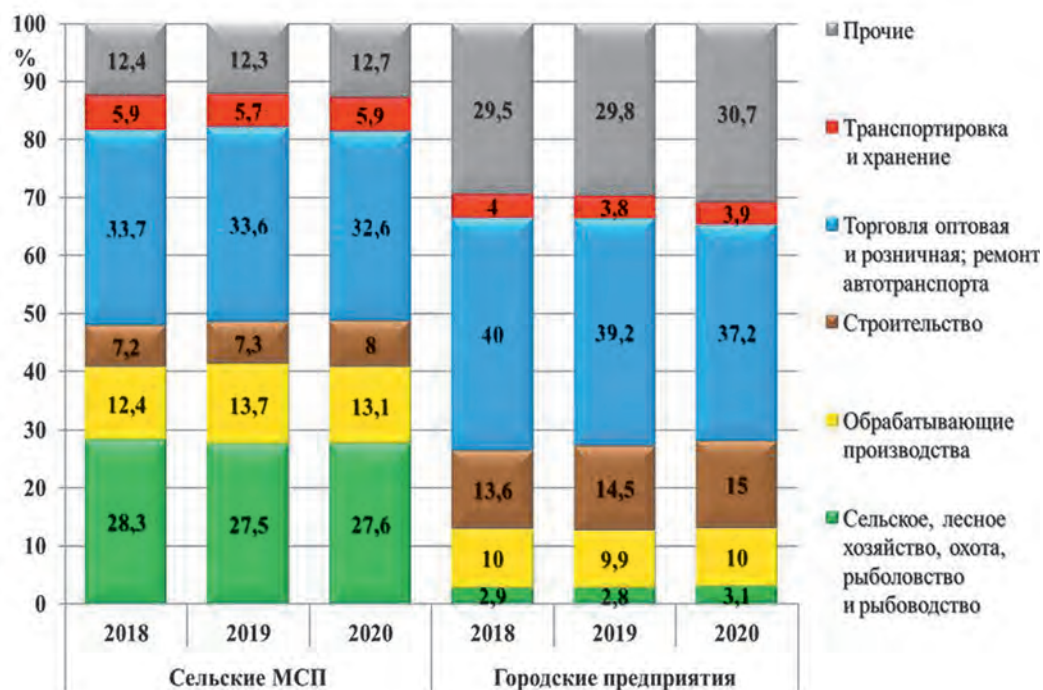
Источник: расчеты авторов по данным Спарк-интерфакс

На рис. 4 представлены основные сферы деятельности сельских МСП области в сравнении с городскими предприятиями по численности бизнесов.

Предлагая меры по диверсификации, необходимо понимать, что бизнес сам безошибочно выбирает для себя сферы, где он может в данных условиях развиваться. Они представлены на рис. 4, из которого видно, что структура стабильна и не очень диверсифицирована: в сельских МСП области 33% – составляет торговля, 28% – сельское хозяйство, 12–13% – обрабатывающие производства, среди кото-

Рис. 4. Отраслевая структура (по численности бизнесов) сельских МСП и городских предприятий Тамбовской области

Источник: расчеты авторов по данным Спарк-интерфакс

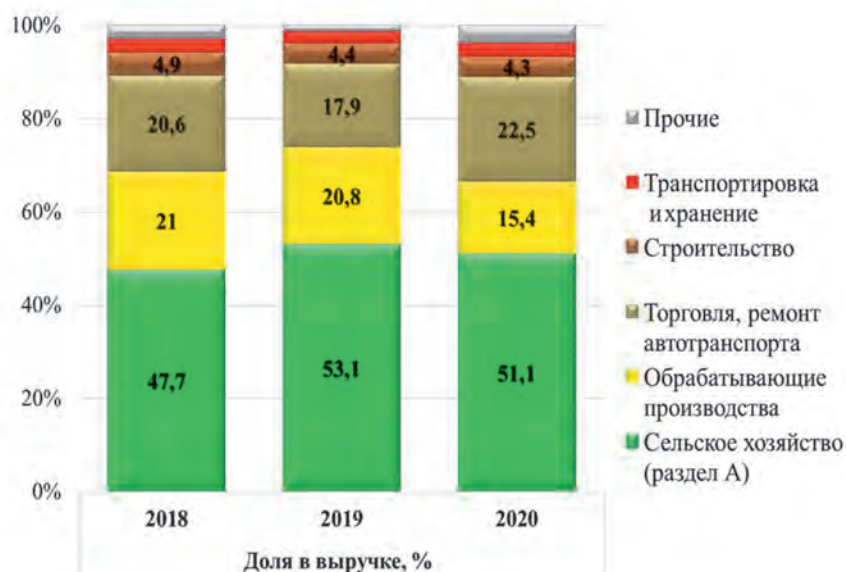
рых около трети – предприятия пищевой отрасли; и еще 33% предприятия, специализирующиеся на производстве прочей неметаллической минеральной продукции (черепицы, цемента, и т.д.) и готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования. Эти три отрасли составляют 73% всех сельских МСП. Среди прочих выделяются также строительство – 7–8% и транспорт и хранение – 6%. В этих 5 отраслях занято подавляющее большинство – 88% всех сельских МСП области. Это типичная структура по численности бизнесов для сельских МСП РФ – исследования РАНХиГС показали, что торговля, сельское хозяйство, транспорт и хранение, строительство и обрабатывающие производства – основная сфера занятости сельских МСП России практически во всех регионах. Специфика Тамбовской области – относительно большая доля обрабатывающих производств из-за связанности с пищевой промышленностью (в среднем по РФ – это 6,6%). В городах области, как это видно из рис. 4, более диверсифицированная экономика, – разделы, объединенные в прочие, составляют треть всех городских бизнесов, в то время как среди сельских МСП таких менее 13%. Вполне понятна незначительная доля сельского хозяйства в структуре городских предприятий, но торговля и там безусловный лидер. Выше в городе и доля строительства.

По выручке (рис. 5) картина несколько иная, но только по смене лидера.

Всего в 2020 г. сельские МСП области генерировали 50,1 млрд руб. выручки, из нее 26,6 млрд, половина, приходится на сельское хозяйство – абсолютного лидера по этому показателю, и еще около 40% (19,4 млрд руб. в 2020 г.) дают совокупно опять-таки обрабатывающие производства и торговля, то есть три отрасли генерируют 90% всей выручки сельских МСП. Причем пищевая промышленность дает почти половину выручки в сегменте обрабатывающих производств – 48%, и еще 33% приходится на производство минеральной неметаллической продукции, производство готовой металлической продукции, кроме машин. Картина

Рис. 5. Отраслевая структура (по выручке) сельских МСП Тамбовской области

Источник: расчеты авторов по данным Спарк-интерфакс

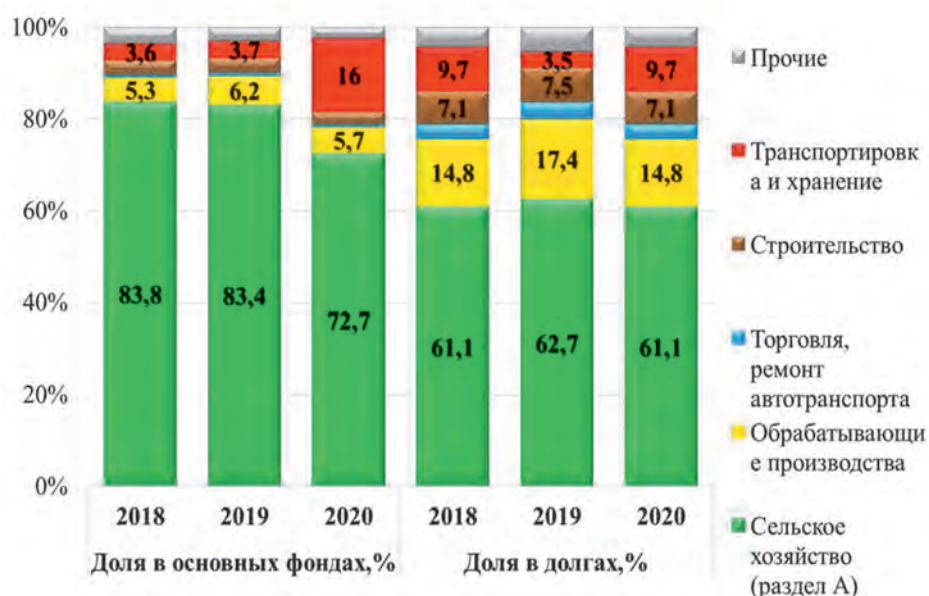

стабильна по годам. Иными словами, структура по выручке еще менее диверсифицирована, чем по численности бизнесов.

Если смотреть по структуре основных фондов и задолженности (кредиторская задолженность, займы и кредиты, включая долгосрочные) (рис. 6), то всего в сельских МСП в 2020 г. было аккумулировано 28,2 млрд руб. основных фондов, и сельское хозяйство занимало в них основную долю (20,5 млрд руб.), как наиболее капиталоемкое. Заметный рост доли транспорта и хранения в 2020 г. обусловлен вводом мощного элеватора, который по объему выручки и занятым относился к малым. Таким образом, одно предприятие, даже среди МСП, может существенно повлиять на показатели.

Рис. 6. Доля отраслей в основных фондах и задолженности сельских МСП Тамбовской области

Источник: расчеты авторов по данным Спарк-интерфакс

Всего в 2020 г. сельские МСП имели 40,8 млрд руб. долгов, и в них основная доля приходилась на сельское хозяйство (24,9 млрд руб.), далее идут обрабатывающие производства (6 млрд руб.), строительство (2,9 млрд руб.) Видно, почему торговля так привлекательна для бизнеса, – наименьшие затраты в основные фонды, незначительные долги, при этом высокая выручка. В 2020 г. наблюдался тревожный значительный рост задолженности в сельских МСП области: на 38% с учетом дефлятора по сравнению с предыдущим годом, что выше, чем рост выручки (30%). Опережающий рост долгов был характерен для всех основных отраслей МСП, кроме сельского хозяйства, где рост выручки был выше роста долгов (45% по сравнению с 34%), отметим, что масштабных санкций тогда еще не было.

Если рассматривать вклад сельских МСП в экономику области, генерируемую предприятиями юридическими лицами, то он все еще небольшой. По выручке это менее 10%, а именно 8,6% в 2020 г., причем по несельскохозяйственным видам деятельности – всего 5,3%. В долгах – 9,4 и 4,8% соответственно. Достаточно значимо место сельских МСП в основных фондах, 16,6%, столько же, сколько и в численности предприятий. Все три года шел рост вклада сельских МСП по всем этим показателям, то есть сектор укреплялся, хотя и при низкой базе.

Если сравнить, насколько конкурентны по показателям прибыли на рубль выручки, фондоотдаче, долговой нагрузке сельские МСП и городские предприятия как в целом, так и по основным отраслям занятости, то можно сказать, что вполне конкурентны. На рис. 7 окрашены позиции, где сельские МСП имеют лучшие показатели. По прибыли это стабильно сельское хозяйство, (предприятия, зарегистрированные в городе, этой специализации также имеются), и за счет него и общие показатели выше городских во все годы наблюдения, а также транспортировка и хранение. Видно, почему бизнес идет в сельское хозяйство, – там можно больше заработать прибыли на рубль выручки, чем в других отраслях, хотя и надо вложиться в фонды. Не стабильно по генерируемой прибыли сельское строительство, в отличие от города, где оно приносит не очень высокую, но стабильную прибыль. Вполне на уровне с городом и стабильна торговля в сельских МСП. Показатели обрабатывающих производств сельских МСП только в последний год были существенно ниже города, а так сопоставимы.

Рис. 7. Динамика показателей прибыли/убытка до налогообложения на рубль выручки сельских МСП и городских предприятий Тамбовской области

Источник: расчеты авторов по данным Спарк-интерфакс

Прибыль/убыток до налогообложения на рубль выручки сельских МСП и городских предприятий Тамбовской области						
Виды деятельности по разделам ОКВЭД	2018		2019		2020	
	город	сельские мсп	город	сельские мсп	город	сельские мсп
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,14	0,15	0,12	0,16	0,20	0,33
Обрабатывающие производства	0,05	0,04	0,05	0,04	0,07	0,03
Строительство	0,01	-0,03	0,01	0,02	0,04	0,07
Торговля, ремонт автотранспорта	0,02	0,03	0,01	0,02	0,03	0,02
Транспортировка и хранение	0,01	0,03	0,01	0,08	0,02	0,09
По всем разделам ОКВЭД	0,08	0,09	0,05	0,10	0,12	0,18
в т.ч. несельскохозяйственные виды деятельности	0,07	0,03	0,04	0,04	0,09	0,02

Рис. 8. Динамика показателей фондоотдачи сельских МСП и городских предприятий Тамбовской области

Источник: расчеты авторов по данным Спарк-интерфакс

Фондоотдача сельских МСП и городских предприятий Тамбовской области						
Виды деятельности по разделам ОКВЭД	2018		2019		2020	
	город	сельские мсп	город	сельские мсп	город	сельские мсп
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1,2	1,0	1,1	1,0	1,3	1,3
Обрабатывающие производства	4,0	4,8	4,3	6,0	4,2	6,5
Строительство	7,7	2,2	8,8	2,5	7,4	2,8
Торговля, ремонт автотранспорта	51,3	69,2	51,1	60,8	50,8	51,4
Транспортировка и хранение	6,5	1,3	6,0	1,4	8,4	0,3
По всем разделам ОКВЭД	3,9	1,7	3,7	1,8	3,8	1,8
Несельскохозяйственные виды деятельности	7,6	5,0	7,8	6,6	7,7	3,1

По фондоотдаче стабильно лучше, чем в городе, позиции торговли в сельских МСП области и обрабатывающей промышленности, сопоставимо – в сельском хозяйстве. Однако строительство и транспортировка и хранение в сельских МСП дают худшие показатели окупаемости фондов (рис. 8).

В целом долговая нагрузка на рубль выручки по всем разделам ОКВЭД сопоставима в городских предприятиях и предприятиях сельских МСП (рис. 9).

Рис. 9. Динамика долговой нагрузки сельских МСП и городских предприятий Тамбовской области

Долговая нагрузка (кредиторская задолженность, займы, кредиты) на рубль выручки сельских МСП и городских предприятий Тамбовской области

Виды деятельности по разделам ОКВЭД	2018		2019		2020	
	город	сельские мсп	город	сельские мсп	город	сельские мсп
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,82	0,79	0,82	1,01	0,74	0,94
Обрабатывающие производства	0,79	0,65	0,78	0,64	0,96	0,58
Строительство	0,88	1,04	0,82	1,16	0,78	1,29
Торговля оптовая и розничная	0,29	0,13	0,27	0,14	0,23	0,14
Транспортировка и хранение	0,47	0,90	0,55	0,89	0,47	3,2
По всем разделам ОКВЭД	0,81	0,66	0,75	0,77	0,74	0,81
Несельскохозяйственные виды деятельности	0,81	0,51	0,73	0,55	0,74	0,67

В отраслевом разрезе меньше городских закредитована сельская торговля в МСП, обрабатывающие производства, сопоставимо – сельское хозяйство. Быстро растут долги в сельском строительстве и, в последний год, в транспортировке и хранении. Таким образом, уже вырисовываются «фавориты» в сельских МСП, области, – сельское хозяйство, торговля, обрабатывающие производства, причем в последних доминируют три отрасли – пищевая, производство минеральной неметаллической

продукции, производство готовой металлической продукции, кроме машин. Не ста- бильно сельское строительство и транспортировка и хранение.

Крайне мало среди сельских МСП предприятий социальной сферы (образования, здравоохранения, социальных услуг, культуры, досуга, спорта) (рис. 10).

Рис. 10. Число предприятий и ИП сельских МСП в соци- альной сфере Тамбовской области

Источник: расчеты авторов по данным Спарк-интер- факс

Социальная сфера сельских МСП Тамбовской области		
Виды деятельности	Сельские МСП предприятия (2020 г.)	Сельские ИП (март 2022)
Образование	0	23
Здравоохранение	5	24
Соц. услуги	1	7
Культура, спорт, досуг, развлечения	3	43 из них 20 – в Тамбовском районе

Причем число сельских МСП, занятых в социальной сфере, сокращалось в последние годы. Их не компенсируют и сельские ИП: на 23 района области приходится менее одного ИП этих специализаций в среднем на район¹. Несколько больше ИП в сфере культуры, досуга, спорта (43), но половина из них сосредоточена возле областного центра в Тамбовском районе. Недостаточно предприятий и ИП и в сфере предоставления бытовых услуг на селе. Отрасли социальной сферы часто предлагают как направления возможной диверсификации сельской экономики, но бизнес туда пока не идет и, скорее всего, не пойдет. Причина, скорее всего, низкий платежеспособный спрос населения. Поэтому обеспечение селян услугами в этих сферах – забота органов власти, способ, как они это будут делать – поддерживая и стимулируя МСП в селах, развивая транспорт к районным центрам, где эти услуги есть, комбинируя вышеназванные подходы, – должен выбираться на местах, исходя из конкретных условий. Возможный вариант – дотирование содержания медицинских кабинетов, спортивных, оздоровительных подразделений, а также дошкольных образовательных при крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях области, расположенных в сельской местности.

Выводы

Сельские МСП области устойчивее городских в части сохранения численности бизнесов. У них более быстрый рост выручки. Плотность бизнесов ожидаемо существенно ниже городских, но растет. Это хорошая основа для развития. Структура мало диверсифицирована – три отрасли дают 90% выручки. Возможности диверсификации и развития:

¹ Здесь мы не рассматривали, в каких конкретно районах расположены эти ИП.

- внутри основных отраслей, где бизнес уже развит, – сельского хозяйства, обрабатывающих производств;
- в поддержке отраслей, в которых бизнес развит, но не стабилен: сельское строительство, транспорт и хранение.

Нуждаются в создании условий для развития предприятия социальной сферы (образования, здравоохранения, культуры, соц. и бытовых услуг).

Полученные результаты вносят определенный вклад в уточнение знаний о сельской локальной экономике, сферах деятельности, наиболее привлекательных для сельских МСП, их основных характеристиках и динамике на примере одной области. Аналогичные работы по другим регионам позволят расширить и углубить это знание.

Библиографический список

1. Закшевский В.Г., Меренкова И.Н., Новикова И.И., Кусмагамбетова Е.С. (2019). Методический инструментарий диагностики диверсификации сельской экономики // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 2. С. 520–533.
2. Папцов А.Г., Шеламова Н.А. Диверсификация сельской экономики: значение, выгоды и риски // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 2–6.
3. Агибалов А.В., Новикова И.И., Закупнев С.Л. Методические подходы к оценке уровня диверсификации экономики сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2018. № 1 (56). С. 188–196.
4. Гатаулина Е.А., Тухина Н.А. Идентификация субъектов сельского малого и среднего бизнеса для анализа сельской локальной экономики // Вестник МГЭИ. 2022 № 1. С. 117–125.

References

1. Zakshevskij V.G., Merenkova I.N., Novikova I.I., Kusmagambetova E.S. Metodicheskij instrumentarij diagnostiki diversifikacii sel'skoj ekonomiki // Ekonomika regiona. 2019. T. 15. Vip. 2. S. 520–533.
2. Paptsov A.G., Shelamova N.A. Diversifikacija sel'skoj ekonomiki: znachenie, vygody i riski // Ekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushih predpriyatij. 2019. № 8. S. 2–6.
3. Agibalov A.V., Novikova I.I., Zakupnev S.L. Metodicheskie podhody k ocenke urovnja diversifikacii Ekonomiki sel'skih territorij // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2018. № 1 (56). S. 188–196.
4. Gataulina E.A., Tuhina N.A. Identifikatsija sub'ektov sel'skogo malogo i srednego biznesa dlja analiza sel'skoj lokal'noj ekonomiki // Vestnik MGEl. 2022. № 1. S. 117–125.

Контактная информация / Contact Information

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова
107078, Москва, Большой Харитоньевский пер., д. 21, стр. 1.

Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics
107078, Moscow, Bolshoi Kharitonevsky per., 21, bldg. 1.

Гатаулина Екатерина Александровна / Ekaterina A. Gataulina
Egataulina@mail.ru

Шишкина Екатерина Алексеевна / Ekaterina A. Shishkina
ekaterinashi@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КАПИТАЛА В АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

FORMATION OF INVESTMENT CAPITAL IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES AND THREATS

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-300-309

МАСЛОВА Влада Вячеславовна

Заведующая отделом исследования ценовых и финансово-кредитных отношений в АПК, ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», д.э.н., профессор РАН

Vlada V. MASLOVA

Head of the research Department of price and financial-credit relations in agriculture, Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Doctor of economics, professor RAS

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы формирования инвестиционного капитала в АПК России в условиях глобальных вызовов и угроз. Проведен анализ процессов формирования и использования инвестиционного капитала в агропродовольственном секторе. Выявлено, что в России, несмотря на обозначенные цели и поставленные задачи, стратегические направления использования инвестиционного капитала существенно недофинансируются, что является тормозом в повышении конкурентоспособности и экономического роста. Подчеркивается, что для преодоления сложившихся негативных тенденций необходима перестройка структуры инвестиционного капитала – ежегодное 15–20%-ное повышение вложений в инновационно-технологическое развитие и в человеческий капитал. Государственная поддержка должна быть сконцентрирована на этих направлениях.

Abstract

The article deals with the problems of investment capital formation in the agro-industrial complex of Russia in the context of global challenges and threats. The

analysis of the processes of formation and use of investment capital in the agri-food sector is carried out. It is revealed that in Russia, despite the designated goals and objectives, strategic directions for the use of investment capital are significantly underfunded, which is a significant brake on improving competitiveness and economic growth. It is emphasized that in order to overcome the prevailing negative trends, it is necessary to restructure the structure of investment capital – an annual 15-20% increase in investments in innovation and technological development and in human capital. State support should be concentrated on these areas.

Ключевые слова Сельское хозяйство, АПК, инвестиционный капитал, инвестиции в основной капитал, вложения в финансовые активы, государственное регулирование, господдержка, кредитование.

Keywords Agriculture, agro-industrial complex, investment capital, investments in fixed assets, investments in financial assets, state regulation, state support, lending.

Введение

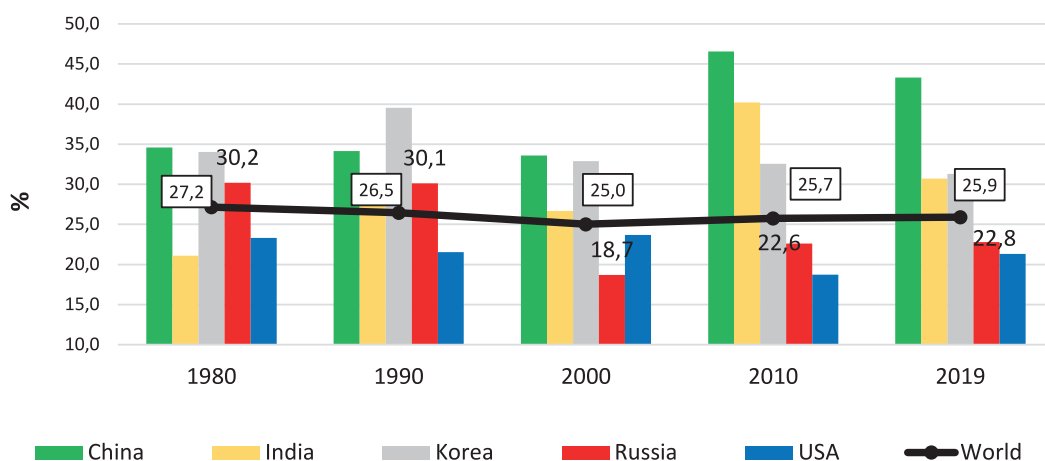
В условиях разбалансировки глобального рынка продовольствия и беспрецедентного давления на российскую экономику необходимо обеспечить стабильную работу предприятий отечественного АПК, наращивать производство отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, развивать импортозамещение. На Совещании по развитию агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов 5 апреля 2022 г. Президент Российской Федерации подчеркнул, что в отрасли необходимо повышать деловую активность, поддерживая производство и поставку на внутренний рынок качественных, доступных по цене продуктов питания. Также поставлена цель по достижению опережающих темпов роста – выше трех процентов в год [1]. При этом необходимо отметить, что главным фундаментальным инструментом финансирования экономического роста являются инвестиции. В соответствии с национальными целями развития Российской Федерации на период до 2030 г. планируется обеспечение темпов роста ВВП страны выше среднемирового, при этом поставлена задача увеличить не менее чем на 70% реальный рост инвестиций в основной капитал [2]. В 2021 г. утвержден Единый план по достижению национальных целей, в котором для сельского хозяйства зафиксирован рост инвестиций в основной капитал к 2030 г. не менее чем на 50% к уровню 2020 г. Таким образом, в настоящее время цели определены. Но ситуация в АПК остается неоднозначной. Несмотря на высокие показатели инвестиционной активности в некоторых субъектах Российской Федерации, в целом по отрасли наблюдается стагнация [5]. Также в настоящее время в условиях обострившейся геополитической ситуации, повлекшей за собой санкции и контрсанкции, проблемы с экспортом, разрыв логистических цепочек, ухудшение макроэкономических условий (особенно – значительный рост инфляции и повышение ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации), большое значение приобретают вопросы формирования инвестиционного капитала в АПК и исследование направлений его использования.

Результаты

Одним из обобщающих показателей уровня инвестиционного развития является показатель валового накопления основного капитала. За последние 40 лет среднемировой показатель доли валового накопления в ВВП оставался практически на одном уровне 25–27% (рис. 1). При том, что, например, в Китае, Южной Корее и многих других странах Азии за последние 30 лет доля валового накопления ни разу не опускалась ниже 30%, благодаря чему им удалось совершить значительный экономический рывок. В России в 80–90-х годах прошлого века этот показатель тоже был на достаточно высоком уровне – около 30%, то есть выше среднемирового. Но к 2000 г. доля валового накопления сократилась до 19%. И сейчас этот показатель складывается на невысоком уровне [7]. Поэтому проблеме активизации инвестиционного развития и наращивания инвестиционного капитала в настоящее время уделяется большое внимание.

Рис. 1. Доля накопления в ВВП в различных странах в 1980–2019 гг., в %

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [10]

Инвестиционный капитал формируется из нефинансовых вложений и финансовых, то есть включает в себя не только вложения в технологии, машины, оборудование, рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения, другое имущество, вложения в интеллектуальные ценности (произведения науки, искусства; программное обеспечение и базы данных для ЭВМ; селекционные достижения; затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы), вложения в произведенные нефинансовые активы, но также долгосрочные вложения в банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, лицензии в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта.

В настоящее время, несмотря на растущее значение финансовых вложений, инвестиции в основной капитал остаются главной составляющей инвестиционного капитала. С момента начала реализации второй Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (далее – Госпрограмма) прирост инвестиций в сельском хозяйстве составил всего 3,9%, при этом прирост инвестиций в целом по экономике был 6,8%, а в производстве пищевых продуктов – 17,6%, то есть темпы роста инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве за последние 9 лет были в 1,7 раза меньше, чем в целом по экономике, в 4,5 раза меньше, чем в производстве пищевых продуктов (табл. 1).

Таблица 1. Динамика индексов физического объема инвестиций в основной капитал в 2013–2021 гг., %

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2013–2021
Всего по экономике	100,8	98,5	89,9	99,8	104,8	105,4	102,1	98,6	107,8	106,8
Сельское хозяйство	106,6	92,7	87,4	113,1	108,2	104,1	98,7	93,3	102,5	103,9
Производство пищевых продуктов	100,2	107,6	87,6	88,0	118,8	104,3	99,9	106,5	107,3	117,6

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [11]

На фоне стагнации в инвестиционном процессе в сельском хозяйстве в производстве пищевых продуктов наблюдалась положительная динамика. На рис. 2 представлена динамика объемов, привлеченных кредитов в сельском хозяйстве и в пищевой промышленности. Всплески кредитования в производстве пищевых продуктов приходились на 2015–2016 гг. и на 2019–2021 гг., причем тут необходимо отметить, что в период 2015–2016 гг. на пищевую промышленность практически не распространялись льготные механизмы кредитования [6]. Такой бум кредитования даже без льготных процентных ставок был обусловлен повышенным спросом на продовольствие в связи с началом реализации политики импортозамещения, с 2019 г. к этому добавился курс на экспортоориентированную экономику. В то же время объемы кредитования сельского хозяйства в последние годы (2018–2021 гг.) практически не растут.

Рис. 2. Объемы кредитования в 2013–2021 гг., млрд руб.

Источник: составлено автором на основе данных Центрального банка России [13]

Еще одной негативной тенденцией последних лет является сокращение доли сельского хозяйства в общем объеме кредитования экономики. Так, в 2021 г. доля объемов привлеченных кредитов в сельском хозяйстве сократилась практически

в два раза к уровню 2018 г. и сейчас составляет всего 1,5% от всех выданных кредитов. При этом доля пищевой промышленности – в три раза больше.

Все это приводит к тому, что из года в год не выполняется один из важнейших плановых показателей Госпрограммы по индексу физического объема инвестиций в основной капитал. **Главными причинами недостаточной инвестиционной активности в сельском хозяйстве**, с нашей точки зрения, являются существенные инвестиционные риски, связанные как с внешними, так и с внутренними факторами, высокая стоимость заемных ресурсов, ограниченный доступ товаропроизводителей к льготным кредитам [3]. Эти негативные факторы влияют на развитие инвестиционного процесса не первый год, но сейчас в условиях обострившихся вызовов и угроз их значимость возросла кратно. Поэтому **в сегодняшней ситуации нивелирование государством этих рисков важно как никогда** [6].

Низкие темпы инвестиционного развития в сельском хозяйстве складываются на фоне значительной государственной поддержки стимулирования инвестиционного развития отрасли (льготный механизм кредитования, капексы, механизм субсидирования части процентной ставки, продолжающий действовать для кредитов, выданных ранее 2017 г.), что свидетельствует о том, что существующие механизмы и инструменты, а также сами объемы государственной поддержки недостаточны [9]. Также следует отметить, что действующие меры господдержки направлены главным образом на крупнотоварное производство. Поэтому считаем, что совершенствование поддержки инвестиционного развития должно быть сосредоточено на обеспечении большей инклюзивности, его доступности (как физической, так и экономической) для субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП).

Сейчас банки из-за из действующего 590-го Положения Банка России «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам» [4] относят кредиты малых форм хозяйствования, как правило, **в невысокую категорию качества**, а это значит, что кредитные организации должны дополнительно резервировать до 50% тела кредита (а в случае реклассификации ссудной задолженности, что возможно в сегодняшней сложной экономической ситуации, объемы резервирования могут увеличиться до 100%), изымая эти средства из собственного оборота. Соответственно, банкам работа с такими заемщиками не очень выгодна. В связи с этим поддержку кредитования субъектов МСП целесообразно развивать, используя альтернативные институты и механизмы, помимо банковского кредитования. В текущих условиях труднее всего придется малому бизнесу, поскольку крупный бизнес начал уже активно поддерживаться государством. Поэтому именно сейчас необходимо формирование специального инвестиционного фонда для поддержки субъектов МСП.

По поводу возможных источников финансирования инвестиционного фонда можно привести пример США, где при Министерстве сельского хозяйства функционирует Агентство по обслуживанию фермерских хозяйств (Farm Service Agency) [12]. В его функции входит несколько направлений: это и различные сельскохозяйственные программы, и сельскохозяйственные кредиты, и др. Агентство предоставляет кредиты, как краткосрочные, так и инвестиционные, **сельхозпроизводителям, которые не могут получить коммерческий кредит**. На сайте Министерства сельского хозяйства США представлен список поддерживаемых направлений и кредитные

ставки, на май 2022 г. они варьировали от 1,5 до 3,5%. В частности, прямая ссуда на владение фермой, в которую входит кредитование и на текущие нужды, и на модернизацию бизнеса, предоставляется под 1,5% годовых. Финансируются такие кредитные программы Казначейством США.

Таким образом, сейчас кроме поддержки крупного бизнеса, системообразующих предприятий необходимы институты и механизмы для кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, поскольку тут на первый план выходит не только и не столько проблема обеспечения продовольственной безопасности страны, сколько вопросы устойчивости, вопросы пространственного развития и формирования гармоничного социо-культурного пространства на селе.

Говоря о вложениях в финансовые активы, необходимо отметить, что их объемы в сельском хозяйстве динамично растут. В период 2017–2020 годов они увеличились почти в 2,5 раза и достигли в 2020 г. 2,3 трлн руб. При этом вся выручка сельскохозяйственных организаций в 2020 г. была чуть более 3 трлн руб., то есть речь идет об очень значительных объемах финансовых вложений. При этом на долгосрочные финансовые вложения (которые являются одной из составляющих инвестиционного капитала) в среднем приходится около 8–10% от всех финансовых вложений: в 2020 г. их объемы составили 144 млрд руб.

В структуре долгосрочных финансовых активов наибольший объем приходится на предоставление займов: в животноводстве их доля составляет 62%, в растениеводстве – 71%, в производстве пищевых продуктов – 55%. Значительная доля предоставленных займов в структуре долгосрочных финансовых активов организаций – это характерная тенденция в развитии российского бизнеса. Для привлечения финансовых ресурсов в организацию многие компании прибегают к займам от взаимозависимых лиц: дочерних и материнских компаний, учредителей. Предоставление займов во многом используется организациями из-за сложностей с привлечением кредитов, а также с целью «оптимизации» налогооблагаемой базы (от снижения налоговой базы по налогу на прибыль до полного ухода от налогов).

Таким образом, если оценивать общий объем инвестиционного капитала в сельском хозяйстве, то в 2020 г. он достиг 1 трлн руб. А в целом по агропродовольственному сектору объемы инвестиционного капитала за последние 5 лет существенно увеличились и в 2020 г. составили 1,6 трлн руб. Причем более высокими темпами росли вложения в долгосрочные финансовые активы и нематериальные активы. Что касается структуры инвестиционного капитала, то в сельском хозяйстве на вложения в реальные активы приходилось 82%, в нематериальные активы – 4%, в долгосрочные финансовые активы – 14%.

В 2021 г. рентабельность сельхозорганизаций с учетом субсидий, по данным Минсельхоза России, сформировалась на уровне 23%. Несмотря на достаточно высокие финансовые результаты в отрасли, в последние годы динамика темпов инвестиций в основной капитал сельского хозяйства существенно отстает от средних показателей по экономике, то есть наблюдаются проблемы трансформацией накопленной прибыли в инвестиции. Действительно, что касается использования собственных источников инвестиций в сельскохозяйственных организациях, прослеживается следующая тенденция: из всех денежных ресурсов, направленных на инвестиционную деятельность, в реальные активы вкладывается

всего 40% средств, и все больше средств идет на приобретение долговых ценных бумаг и предоставление займов. И с каждым годом это соотношение ухудшается, например, в 2019 г. на предоставление займов приходился 41% от всех денежных ресурсов СХО, направляемых на инвестиции, то есть больше, чем вкладывалось в инвестиции в основной капитал. В организациях пищевой промышленности – соотношение еще хуже, там только 22% направлялось на инвестиции в реальные активы, а 61% – на предоставление займов.

Еще одной негативной тенденцией в использовании денежных средств организаций, направляемых на инвестиционные цели, является их структура (табл. 2).

Таблица 2. Использование денежных средств организаций в 2020 г.

	Долгосрочные инвестиции по видам деятельности по неполному кругу организаций, млн руб.	Доля финансирования затрат по капитальным вложениям в расходах на инвестиции, %	Доля финансирования создания и приобретения программного обеспечения ЭВМ в расходах на инвестиции, %	Доля финансирования НИР и НИОКТР в расходах на инвестиции, %
Всего по экономике	27 856 016	38,6	0,9	0,7
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	601 479	72,1	0,1	0,003
Производство пищевых продуктов	273 877	78,1	0,3	0,2

Источник: по данным Росстата [11]

На капитальные вложения в сельском хозяйстве и производстве пищевых продуктов приходится около 72–78% от всех вложений в инвестиции. При этом на долю финансирования создания и приобретения программного обеспечения ЭВМ в производстве пищевых продуктов приходится 0,3%, в сельском хозяйстве всего 0,1% от всех расходов на долгосрочные инвестиции, в то время как в целом по экономике на эти цели приходится около 1% (хотя это тоже незначительные объемы), но в сельском хозяйстве на создание и приобретение программного обеспечения направляется в 10 раз меньше.

Еще хуже положение складывается с финансированием НИР и НИОКТР – их доля в расходах на инвестиции в целом по экономике составляет 0,7%, в производстве пищевых продуктов – 0,2%, в сельском хозяйстве – 0,003%, то есть сельское хозяйство катастрофически отстает от средних показателей по экономике.

Таким образом, стратегические направления использования инвестиционного капитала в настоящее время существенно недофинансируются [8], что является тормозом в повышении конкурентоспособности и экономического роста.

Заключение

В условиях новых вызовов и угроз главным, с точки зрения Правительства Российской Федерации, является обеспечение финансовой и ценовой стабильности, сохранение рабочих мест и поддержка наиболее уязвимых категорий граждан. В то же время нельзя забывать о том, что именно инвестиции являются основой экономического роста. В настоящее время вследствие непростой макроэкономической ситуации можно ожидать снижения инвестиционного спроса, так как компании в таких условиях предпочитают вкладывать свободные средства в безрисковые активы, а не направлять на развитие.

В этих условиях роль государства возрастает, так как необходимо стимулирование не просто роста накопления, а перехода на новое качество роста, обеспечивающего стабильность и устойчивость. Нужна перестройка структуры инвестиционного капитала с учетом существенного недофинансирования перспективных точек роста: вложений в инновационно-технологическое развитие, в человеческий капитал. При этом необходим ежегодный 15–20%-ный рост вложений в инновационные технологии и науку; и такой же ежегодный прирост инвестиций в человеческий капитал. И государственная поддержка должна быть сконцентрирована на этих направлениях.

Библиографический список:

1. *Официальный портал. Президент России. [Электронный ресурс]. Совецание по развитию агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68141> (дата обращения: 12.05.2022).*
2. *Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] URL <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 22.03.2021).*
3. *Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 24.12.2021) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». – Текст: электронный // Система Консультант: официальный интернет-портал. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (дата обращения: 12.05.2022).*
4. *Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (с изменениями и дополнениями) – Текст: электронный // Система Гарант: официальный интернет-портал. – URL: <https://base.garant.ru/71721612/?> (дата обращения: 12.05.2022).*
5. *Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС. – Монография. – И.Г. Ушачев, А.Ф. Серков и др. – М. ООО «Научный консультант». 2019. – С. 320.*
6. *Маслова В. Инвестиционное развитие АПК: проблемы и перспективы / АПК: Экономика, управление. 2021. – № 5. – С. 49–56*
7. *Маслова В.В. Проблемы формирования эффективной модели инвестиционного развития сельского хозяйства России / В.В. Маслова // Труды вольного экономического общества. – 2021. – Т. 230. – С. 297–302.*

8. Глазьев С.Ю. О приведении макроэкономической политики в соответствие с целями развития страны, поставленными Президентом России // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 221. – № 1. – С. 69–78.
9. Проблемы и приоритетные направления инвестиционного развития в АПК России. – Монография. – И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов и др. – М.: ООО «Научный консультант». 2021. – С. 302.
10. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/home> (дата обращения: 20.05.2022).
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.05.2022).
12. Министерство сельского хозяйства США. – USDA Farm Service Agency [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fsa.usda.gov/> (дата обращения: 15.05.2022).
13. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

References

1. Oficial'nyj portal. Prezident Rossii. [Elektronnyj resurs]. Soveshchanie po razvitiyu agropromyshlennogo i rybohozyajstvennogo kompleksov. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68141> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 iyulya 2020 goda № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Elektronnyj resurs] URL <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (data obrashcheniya: 22.03.2021).
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 № 717 (red. ot 24.12.2021) «O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya». – Tekst: elektronnyj // Sistema Konsul'tant: oficial'nyj internet-portal. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).
4. Polozhenie Banka Rossii ot 28.06.2017 № 590-P “O poryadke formirovaniya kreditnymi organizacijami rezervov na vozmozhnye poteri po ssudam, ssudnoj i priravnennoj k nej zadolzhennosti” (s izmeneniyami i dopolneniyami) --- Tekst: elektronnyj // Sistema Garant: oficial'nyj internet-portal. URL: <https://base.garant.ru/71721612/?> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
5. Ustojchivoe razvitie i povyshenie konkurentosposobnosti sel'skogo hozyajstva Rossii v usloviyah uglubljenja integracii v EAES. – Monografiya. – I.G. Ushachev, A.F. Serkov i dr. – М. ООО «Nauchnyj konsul'tant». 2019. – S. 320.
6. Maslova V. Investicionnoe razvitie APK: problemy i perspektivy / APK: Ekonomika, upravlenie. 2021. – № 5. – S. 49–56.
7. Maslova V.V. Problemy formirovaniya effektivnoj modeli investicionnogo razvitiya sel'skogo hozyajstva Rossii / V.V. Maslova // Trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva. – 2021. – Т. 230. – S. 297–302.
8. Glaz'ev S.YU. O privedenii makroekonomicheskoy politiki v sootvetstvie s celyami razvitiya strany, postavlennymi Prezidentom Rossii // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. – 2020. – Т. 221. – № 1. – S. 69–78.
9. Problemy i prioritetye napravleniya investicionnogo razvitiya v APK Rossii. – Monografiya. – I.G. Ushachev, A.G. Papcov i dr. – М. ООО «Nauchnyj konsul'tant». 2021. – S. 302.
10. Oficial'nyj sajт Vsemirnogo banka [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/home> (data obrashcheniya: 20.05.2022).
11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: 15.05.2022).

12. *Ministerstvo sel'skogo hozyajstva SSHA. – USDA Farm Service Agency [Elektronnyj resurs]. URL: [https://www.fsa.usda.gov/\(data obrashcheniya: 15.05.2022\)](https://www.fsa.usda.gov/(data obrashcheniya: 15.05.2022)).*
13. *Central'nyj bank Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cbr.ru> (data obrashcheniya: 20.05.2022).*

Контактная информация/ Contact information

ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, 123007, г. Москва, ул. Хорошевское шоссе, д. 35, корп. 2.
FSBSIFRC AESDRA VNIIESH, 35/ 2, Khoroshevskoe highway, Moscow, 123007, Russia
Маслова Влада Вячеславовна / Vlada V. Maslova
maslova.ec-fin@vniiesh.ru

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРОСОЮЗА

ECOLOGIZATION OF THE FOOD SYSTEMS AND FOOD SECURITY OF THE EUROPEAN UNION

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-310-314

ФРУМКИН Борис Ефимович

Ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, к.э.н., доцент

Boris E. FRUMKIN

Leading Researcher, Institute of Economics RAS, IMEMO RAS, Candidate of Economics, Associate Professor

Аннотация

Рассматриваются основные направления и параметры эко-климатической переориентации национальных и региональной продовольственных систем Евросоюза на основе новой аграрной стратегии, включая проблемы при разработке и реализации соответствующего обновления Общей сельскохозяйственной политики ЕС.

Abstract

The main directions and parameters of the eco-climatic reorientation of the national and regional food systems of the European Union on the basis of the new agrarian strategy are considered, including problems in the development and implementation of the corresponding update of the EU Common Agricultural Policy.

Ключевые слова

Евросоюз, продовольственная система, продовольственная безопасность, экологизация, стратегия «От фермы до стола», Общая сельскохозяйственная политика ЕС.

Keywords

European Union, food system, food security, ecologization, EU Farm to Fork Strategy, EU Common Agricultural Policy.

Нарастание климатобусловленных рисков и угроз в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслях; усиление зависимости этих отраслей от мировых цепочек поставок; усугубление уязвимости к эпизоотиям (АЧС и др.),

эпидемиям и пандемиям (прежде всего COVID-19), а также к геополитическим изменениям, негативно повлияли на эффективность национальных и региональных продовольственных систем (ПС). Они охватывают весь цикл воспроизводства продовольствия, включая конечное потребление и утилизацию отходов. При снижении вклада ПС в обеспечение мировой продовольственной безопасности (за 2016–2021 гг. число испытывающих острую нехватку продовольствия и нуждающихся в срочной помощи в мире возросло почти на 80%, до 193 млн чел.) усилилась их роль в нагрузке мировой экономики на окружающую среду и изменении климата (их доля в антропогенной эмиссии парниковых газов оценивается в 33%). В этой связи в 2021 г. в рамках Генассамблеи ООН состоялся первый саммит мировых лидеров, наметивший пути сбалансированного решения глобальных продовольственной и эко-климатической проблем с учетом опыта и новых стратегий в этой области, прежде всего предложенных развитыми странами [1, с. 22].

На лидерство здесь претендует Евросоюз, декларировавший эко-климатическую трансформацию своих ПС. Традиционно приоритетом его аграрной стратегии и реализующей ее Общей сельскохозяйственной политики (ОСП) был рост продуктивности сельхозпроизводства для обеспечения «коллективной» самообеспеченности продовольствием при приемлемых доходах фермеров и «разумных» ценах для населения. Благодаря последовательному проведению такого курса ЕС вошел в число самых «продовольственно безопасных» регионов и стал одним из гарантов мировой продовольственной обеспеченности, особенно зерном, мясом, молокопродуктами. В 2021 г. 11 из 27 стран ЕС были среди 20 государств мира с наиболее высоким значением Глобального индекса продбезопасности. При менее 3% числа занятых, 5% площади сельхозземель и 6% населения мира ЕС обеспечивал 12% глобальной валовой сельхозпродукции. В натуральном выражении региональное производство в ЕС покрывало потребление по пшенице на 127%, основным видам мяса – на 105–126%, молокопродуктам – на 110–191%. Агропродовольственный экспорт Евросоюза в 1,5 раза превышал импорт, составляя около 13% мирового вывоза. «Среднеевропейская» доля продовольствия в расходах домохозяйств была существенно ниже среднемировой, составляя менее 15% [2, с.188].

В то же время все более обременительными становились слабые стороны «производственно ориентированной» системы продбезопасности ЕС, прежде всего негативный эко-климатический эффект (7–9% выбросов парниковых газов сельским хозяйством и потерь продовольствия в мире; деградация водно-земельных ресурсов, ежегодно обходившаяся ЕС в десятки миллиардов евро), чрезмерная зависимость от импорта ряда агропродовольственных (растительных масел, белковых кормов) и промышленных (минеральных удобрений, пестицидов и сырья для них, энергоресурсов) средств производства, а также от устойчивости международных торгово-логистических цепочек в агропродовольственной сфере.

Принятая в 2020 г. новая аграрная стратегия «От фермы до стола (ОФДС)» декларировала при поддержании достаточно высокого уровня продбезопасности радикальное снижение эко-климатического «следа» национальных продсистем, в том числе сокращение ввоза загрязняющих среду агрохимикатов, а также белковых и масличных культур, экспорт которых третьими странами влечет за собой вырубку в них лесов и снижение биоразнообразия. Однако в ОФДС и новом варианте реформы ОСП ЕС продбезопасность стала, по сути, лишь одной из стратегических целей. Фактически же эти документы подчиняют обеспечение продбезопасности «суперприоритету» –

вкладу АПК в превращение ЕС к **2050 г. в первый климатически нейтральный регион мира**. Для этого уже к 2030 г. в среднем по ЕС намечено вывести из сельхозоборота 10% площадей; довести долю органического земледелия до 25% площадей (при нынешней доле в 9%); повысить обязательные экостандарты субсидирования (по севообороту, выделению части земель под «экологически приоритетные зоны» и др.) и ввести добровольные жесткие «эко-схемы» хозяйствования для ферм; снизить применение минудобрений на 20%, пестицидов – на 50%; сократить на 50% продажи antimикробных препаратов для животноводства, способствующих резистентности животных и людей к антибиотикам. Компенсировать выпадение этих факторов производства должно внедрение инновационных (цифровых, биологических и др.) технологий, причем без конкретизации путей обеспечения ими фермеров и без существенного роста их поддержки из бюджета ЕС. Такой политизированный, недостаточно учитывающий реалии ПС ЕС подход вызвал обоснованные опасения неизбежного спада в отраслях сельхозпроизводства, оцениваемого экспертами Еврокомиссии (ЕК) в 5–15%, а некоторыми экспертами в странах – даже в 20% при росте продовольственных цен в 10% [4, с. 40–41].

Весь процесс «перестройки» контролируется ЕК, дающей странам рекомендации по содержанию национальных стратегических планов трансформации продсистем, оценивающей, утверждающей и контролирующей выполнение этих планов, включая применение санкций за их нарушение. ЕК определяет общий набор требований и инструментов «эко-климатической коррекции» ОСП, а также курирует их финансирование из бюджета ЕС, не допуская существенных отклонений от утвержденных единых принципов и подходов, но оставляя странам определенную самостоятельность в их реализации, исходя из местных условий. Используя эту возможность, страны очень осторожно подошли к подготовке проектов планов по срокам и, особенно, по содержанию. К установленной дате (до 31 декабря 2021 г.) треть стран не представили проекты, а все проекты были получены ЕК лишь в середине марта 2022 г. Нарушение сроков во многом было обусловлено изменениями ситуации в национальной и региональной продбезопасности. Сильное удорожание с середины 2021 г. импортируемых ЕС агропродовольственных товаров, газа и нефти повысило издержки сельхозпроизводства. В растениеводстве резко возросли расходы на наиболее массовые азотные удобрения (рост цен импортного газа привел к закрытию или сокращению их производства на трети заводов в ЕС), в животноводстве – на белковые корма. Покрытие экспортом импорта агропродовольственной продукции ЕС в январе 2022 г. снизилось до 125%. Продовольственная инфляция с февраля 2021 г. по февраль 2022 г. приблизилась к рекордным для ЕС 6%. Венгрия и Польша (где инфляция превысила 8%) ввели с 1 февраля 2022 г. меры по регулированию потребительских продовольственных цен [3, с. 39–40].

Эта ситуация отразилась и на содержании большинства проектов планов, оцененных Еврокомиссией как «неамбициозные», недостаточно акцентирующие новые эко-климатические направления, в том числе применение возобновляемых источников энергии. Согласно проектам, «коллективная» доля органического земледелия в ЕС к 2030 г. может достичь лишь 18% площадей, только 20% предложенных странами экосхем полностью отвечают требованиям ЕК, большинство стран хотели бы отложить введение или смягчить ряд новых экостандартов (по севообороту, восстановлению водно-болотных угодий) и даже освободить

от них некоторые виды хозяйств. Аналогичная картина и по традиционным инструментам ОСП. Так, на животноводство, которое ЕК требует «дестимулировать» (как потребителя дорогих импортных кормов и важного источника выбросов метана), приходится 70% заложенной в проектах связанной поддержки фермеров, а на развитие поощряемого ЕК возделывания замещающих импорт бобовых – менее 14%. Это мотивируется производственно-организационной спецификой, например ограниченными возможностями эффективного внедрения проклиматических решений при высокой фрагментации ферм, затрудняющей поддержание даже имеющегося уровня производства продовольствия; дефицитом сельхозземель, пригодных для полной адаптации к неблагоприятным агро-климатическим условиям; недостаточным уровнем аграрной науки и ее соответствия новым требованиям к сельхозпроизводству; неясностью перспектив спроса на продукты органического земледелия и т.д. [6, с. 37]. Аграрии также критиковали предложенное ЕК перераспределение части бюджета ОСП с развития села на программы наращивания «экологически дружественного» производства биогаза из побочных продуктов и отходов сельхозпроизводства и других возобновляемых энергоресурсов для замены ископаемого топлива, а также развития «углеродных ферм», заменяющих производство пищевых культур поглощением и накоплением углерода в почве и «непищевых» растениях.

Первое же столкновение ОФДС с реальностью подтвердило правоту сдержанности стран при разработке национальных стратегических планов. Специальная военная операция на Украине и антироссийские санкции Запада весной 2022 г. нарушили сложившиеся цепочки поставок, в рамках которых Украина и Россия покрывали более 40% импорта Евросоюзом зерна и подсолнечного масла, а также около 30% удобрений и заметную часть моторного топлива. Ускорившийся рост издержек в сельском хозяйстве, кормовой, масложировой и хлебопекарной отраслях усилил продовольственную инфляцию в ряде стран ЕС (в Польше – до 12%). На фоне повышательной динамики мировых агропродовольственных цен и ухудшения продовольственной ситуации в 53 наиболее уязвимых странах мира это заставило ЕК отступить от принципов новой стратегии. В марте 2022 г. для компенсации потерь фермеров (особенно малых и средних) были разрешены: дополнительные выплаты из бюджета ЕС и стран на общую сумму € 1,5 млрд и авансовые выплаты прямых субсидий (без акцента на точное соблюдение нынешних экостандартов); особая помощь наиболее пострадавшему свиноводству; засев продовольственными и кормовыми культурами (в том числе с применением пестицидов) ранее выведенных в залежные земель; антикризисная помощь производителям удобрений. Для поддержки потребителей страны могут снижать НДС (вплоть до нуля) на продукты питания, применять денежные выплаты нуждающимся домохозяйствам и другие меры социальной поддержки [5]. В апреле фермерские организации 9 из 27 стран ЕС призвали отложить реализацию на год всех ограничивающих производство мер ОФДС. В мае эту позицию фактически поддержали представители основных фракций в аграрном комитете Европарламента, попросив ЕК рассмотреть возможность временных отступлений от уже одобренных в рамках новой стратегии мер по «экологизации» субсидирования фермеров для противодействия актуальной «глобальной нехватке продовольствия и внесения вклада в продовольственную безопасность» ЕС и мира.

Фактически подтверждена необоснованность политизированного энвайронментализма новой аграрной стратегии ЕС и необходимость более

сбалансированной и длительной «зеленой трансформации» ПС с достаточным акцентом на рост их продуктивности, реально обеспечивающий продовольственную автономию Евросоюза.

Библиографический список

1. *Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский // Отв. ред. – И.Я. Кобринская, Г.И. Мачавариани – М.: ИМЭМО РАН, 2021.*
2. *Фрумкин Б.Е. Дифференциация доходов населения и потребление продовольствия как опекаемого блага // Журнал Новой экономической ассоциации – 2020. № 3.*
3. *Фрумкин Б.Е. Общая сельскохозяйственная и рыболовная политика, декабрь 2021 – февраль 2022 г. // Бюллетень «Европейский союз: факты и комментарии» – 2022. – вып. 107.*
4. *Фрумкин Б.Е. Общая сельскохозяйственная и рыболовная политика, сентябрь – ноябрь 2021 г. // Бюллетень «Европейский союз: факты и комментарии» – 2021. – вып. 106.*
5. *Commission acts for global food security and for supporting EU farmers and consumers. 23 March 2022. Brussels. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_1963.*
6. *Projekt Planu Strategicznego dla WPR na lata 2023–2027 (wersja 4.0) – projekt przyjęty przez Radę Ministrów i przekazany do KE. 22.12.2021. URL: <https://www.gov.pl/web/wprpo2020/plan-strategiczny-dla-wpr-na-lata-2023-2027-wersja-40--przyjety-przez-rade-ministrow>.*

References

1. *Russia and the World: 2022. Annual Forecast: Economy and Foreign Policy/Project leads – A.A. Dynkin, V.G. Baranovsky. – Moscow, IMEMO, 2021 (Rossiya i mir: 2022. Ekonomika i vneshnyaya politika. Yezhegodnyy prognoz / Ruk. proyekta – A.A. Dynkin, V.G. Baranovskiy. – M.: IMEMO RAN, 2021).*
2. *Frumkin B.E. Income differentiation and consumption of food as a patronized good // Journal of the New Economic Association. – 2020, № 3. (Differentsiatsiya dokhodov naseleniya i potrebleniye prodovol'stviya kak opekayemogo blaga// Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii – 2020, № 3).*
3. *Frumkin B.E. Common Agricultural and Fisheries Policy, December 2021 – February 2022 // Bulletin “European Union: facts and comments” – 2022. №. 107. (Obshchaya sel'skokhozyaystvennaya i rybolovnaya politika, dekabr' 2021 fevral' 2022 g. // Byulleten' «Yevropeyskiy soyuz: fakty i kommentarii» – 2022. – vyp. 107).*
4. *Frumkin B.E. Common Agricultural and Fisheries Policy, September–November 2021 // Bulletin “European Union: facts and comments” – 2021. – №. 106. (Obshchaya sel'skokhozyaystvennaya i rybolovnaya politika, dekabr' 2021).*

Контактная информация / Contact information

Институт экономики Российской академии наук. Российская Федерация, 117218, Москва, Нахимовский пр-т, 32. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23.

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Nakhimovskiy Ave., 32, Moscow, 117218, Russia. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Profsoyuznaya str., 23, Moscow, 117997, Russia.

Фрумкин Борис Ефимович / Boris E. Frumkin
boris.frumkin@mail.ru

ЭКОСИСТЕМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ТРЕНД XXI СТОЛЕТИЯ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT ECOSYSTEM: GLOBAL CHALLENGE AND STRATEGIC TREND OF THE XXI CENTURY

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-315-336

МАНЮШИС Альгирдас Юозович

Ректор Московского международного университета, член Правления Вольного экономического общества России, заслуженный работник Высшей школы РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор

Algirdas Manyushis

Rector of Moscow International University, Member of the Board of the Free Economic Society of Russia, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics, Professor

БОБЫЛЕВ Сергей Николаевич

Заведующий кафедрой экономики природопользования экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, руководитель Центра биоэкономики и эко-инноваций при МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор

Sergey N. BOBYLEV

Head of the Department of Economics of Environmental Management of the Faculty of Economics, Head of the Center for Bioeconomics and Eco-Innovations, Lomonosov Moscow State University, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics, Professor

КАВТАРАДЗЕ Дмитрий Николаевич

Профессор Московского международного университета, ведущий научный сотрудник кафедры общей экологии и гидробиологии биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования, д.б.н., профессор

Dmitry N. KAVTARADZE

Professor of Moscow International University, Leading Researcher of the Department of General Ecology and Hydrobiology, Faculty of Biology, Lomonosov Moscow State University, Laureate of the Prize of the President of the Russian Federation in the field of education, Doctor of Biological Sciences, Professor

ЦЕДИЛИН Андрей Николаевич

НИЦ «Курчатовский институт» – ИРЕА, к.т.н.

Andrey N. TSEDILIN

Kurchatov Institute – IREA, Candidate of Technical Sciences

Аннотация

В статье рассмотрена проблематика устойчивого развития в четырех аспектах: научное обеспечение устойчивого развития как управленческая проблема (трансформация территориальной организации и управления в России); от устойчивого к сопряженному развитию природы и общества (экополисы); устойчивое развитие и экономика: новое качество роста (зеленая экономика); экологические принципы устойчивого развития мегаполиса (природоподобные технологии).

Abstract

The article deals with the problems of sustainable development in four aspects: ensuring sustainable development as a management problem (transformation of territorial organization and management in Russia); from sustainable to coherent development of nature and society (ecopolises); sustainable development and economy: a new quality of growth (green economy); ecological principles of sustainable development of the metropolis (nature-like technologies).

Ключевые слова

Концепция устойчивого развития, трансформация территориальной организации и управления, сопряженное развитие природы и общества, экополис, зеленая экономика, природоподобные технологии, риски.

Keywords

The concept of sustainable development, the transformation of territorial organization and management, the coherent development of nature and society, ecopolis, green economy, nature-like technologies, risks.

Концепция устойчивого развития: отвечая на вызовы постиндустриализма¹

На сегодняшний день одной из наиболее распространенных и признаваемых мировым сообществом научных концепций генезиса цивилизации является Концепция устойчивого развития. Она системно разрабатывается в работах как ученых естественно-научных направлений: математиков, физиков, химиков, биологов, – так и обществоведов: философов, экономистов, эконом-географов, социологов, политологов и, конечно, управленцев [1]. Организацией Объединенных Наций приняты 17 целей устойчивого развития (ЦУР), описывающих базовый комплекс проблем социально-экономического развития мирового сообщества на глобальном, национальном и региональном уровнях². Цели в области устойчивого развития являются своеобразным призывом к действию, исходящим от всех стран – бедных, богатых и среднеразвитых. Они формируют вектор развития, направленный на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды.

Толчком к появлению самого этого понятия явились опубликованные в 70-е годы прошлого века работы группы молодых ученых под руководством Денниса Медоуза (тогда еще только ассистента Массачусетского технологического института) и их получивший всемирную известность научный доклад Римскому клубу «Пределы роста». Затем был подготовлен второй доклад Римскому клубу М. Месаровича и Э. Пестеля, выдвинувших Концепцию органического роста. В своих последующих работах «За пределами роста», «Пределы роста: 30 лет спустя» Деннис и Донелла Медоуз и Йорген Рандерс продолжали развивать свои идеи на основе модернизации используемой модели WORLD3, приходя, к сожалению, к неутешительным для человечества выводам.

С целью анализа состояния мировой окружающей среды и подготовки предложений в этой области в декабре 1983 года по инициативе Генерального секретаря ООН была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР). В 1986 году результаты работы Комиссии были опубликованы в докладе «Наше общее будущее» [2], который был представлен на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где впервые в международном обороте появился термин «устойчивое развитие».

На последующих саммитах ООН и многочисленных конференциях подтверждалась информация о том, что значительная часть доступных природных ресурсов сегодня уже исчерпана, планете угрожает перенаселенность, происходит обострение общей экологической ситуации, усиливается геополитическая конфронтация на фоне дефицита природных ресурсов, увеличивается экономический разрыв между технологическими и ресурсодобывающими странами, растет имущественное, образовательное, социальное расслоение населения на фоне борьбы за условия комфортного проживания.

1 См. *Управление устойчивым развитием крупных городов и регионов: проблемы и пути трансформации.*

Под. ред. А.Ю. Манюшиса. Москва. Издательский дом «Научная библиотека». 2021. – 572 с..

2 <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.

Проблема обеспечения устойчивого развития по своей природе принципиально комплексная и предполагает системные решения. Однако и сегодня экологические, экономические и социальные проблемы зачастую решаются изолированно друг от друга: человеческая жизнедеятельность и ее последствия четко разграничиваются в рамках государств, отраслей (энергетика, сельское хозяйство, торговля), сфер деятельности (охрана природы, экономика, сфера социальных отношений). Деятельность по охране окружающей среды часто противопоставляется социально-экономическому развитию. При изучении данных проблем, человек отделяется от природы. При этом игнорируется тот факт, что деятельность людей вокруг «охраняемой природы» оказывает гораздо большее воздействие на среду, чем «природоохранная» политика государства, местных органов власти. Такие секторальные или точечные решения на время могут сокращать негативные явления. Но проблема остается, так как для ее решения необходимы системные экономические и социальные изменения, которые повышали бы благополучие людей, обеспечивая в то же время защиту окружающей среды.

Концепция устойчивого развития явилась логическим переходом от «чисто» экономического подхода к экологизации научных знаний и практики социально-экономического развития стран, регионов и мегаполисов.

Реакцией на озабоченность международного сообщества вопросами охраны окружающей среды и негативных последствий жизнедеятельности человека было создание международных неправительственных научных организаций по изучению глобальных процессов на Земле, таких как Римский клуб, Международная федерация институтов перспективных исследований (ИФИАС), Международный институт прикладного системного анализа – International Institute for Applied System Analysis (Австрия, Вена), а в СССР – Всесоюзный институт системных исследований (ВНИИСИ).

Анализируя историю зарождения и распространения идей устойчивого развития в СССР и России, считаем важным напомнить, что одним из ведущих российских ученых, эффективно работавших в этом направлении в нашей стране и активно продвигавших Концепцию «Устойчивого развития – Sustainable Development», был последний министр высшего образования СССР и первый ректор Московского международного университета, член-корреспондент РАН, д.х.н., профессор Геннадий Алексеевич Ягодин.

Г.А. Ягодин был участником разработки «Стратегии развития России» (РАН, М., 1999), создал в Московском международном университете одну из первых в России кафедр «Экологии и устойчивого развития». Под его редакцией основные труды Д. Медоуза были изданы на русском языке, а сам Д. Медоуз выступил с циклом актовых лекций в Московском международном университете и был удостоен звания почетного доктора нашего Университета.

В современных работах экономистов и управленцев *Концепция устойчивого развития* трактуется, как правило, более широко, чем она была сформулирована первоначально. Так, в удостоенной звания лауреата премии Вольного экономического общества России «Экономическая книга года – 2021» монографии «Управление устойчивым развитием крупного города, региона: проблемы и пути трансформации» авторы развивают *Концепцию устойчивого развития* применительно к проблематике обеспечения эффективного (в современном понимании) развития крупных городов и регионов. В нашей трактовке *эффективное региональное раз-*

витие – устойчивое развитие – означает в первую очередь устойчивое повышение качества жизни людей в регионе с сохранением (не ухудшением) условий существования и развития для настоящего и будущего поколений.

Этой проблематике была посвящена организованная Московским международным университетом в рамках Московского академического экономического форума «МАЭФ-2022» научно-практическая конференция «Экосистема устойчивого развития: региональный, национальный и глобальный аспекты». Настоящая статья подготовлена по материалам пленарного заседания конференции и охватывает четыре группы взаимосвязанных проблем:

- обеспечение устойчивого развития как управленческая проблема;
- от устойчивого к сопряженному развитию природы и общества;
- устойчивое развитие и экономика: новое качество роста;
- экологические принципы устойчивого развития мегаполиса.

Обеспечение устойчивого развития как управленческая проблема

На пути к новой управленческой культуре

Конец двадцатого – начало двадцать первого века ознаменовались рядом серьезных глобальных кризисов, приведших к осознанию мировым сообществом необходимости кардинальных перемен. Сегодня и в развитых постиндустриальных, и в развивающихся странах активно идут сложные и противоречивые процессы качественного реформирования важнейших сторон общественной жизни. Объективная обусловленность перемен диктуется как накопившимися проблемами, которые обобщенно называют вызовами XXI века мировому сообществу, так и новыми возможностями, появлением новых путей развития, определяемых в первую очередь достижениями научно-технологического прогресса.

«Трудно не заметить коренных трансформаций в глобальной экономике, политике, социальной жизни, технологиях, – отметил в своем выступлении на Давосском экономическом форуме 2021 года Президент РФ В.В. Путин. – Пандемия коронавируса, ставшая серьезным вызовом всему человечеству, лишь подстегнула, ускорила структурные изменения, предпосылки для которых уже были достаточно давно сформированы. Пандемия обострила проблемы и дисбалансы, ранее накопившиеся в мире. Есть все основания полагать, что существуют риски дальнейшего нарастания противоречий. И такие тенденции могут проявляться практически во всех сферах»³.

Перспективы дальнейшего развития глобальной экономики и мирового сообщества в целом исследуются в трудах ведущих ученых. Г.Х. Попов обосновывает исчерпание концепции постиндустриализма и выдвигает идею «Великой альтернативы XXI века» [3]. С.Ю. Глазьев говорит о начале очередного большого цикла, основывающегося на новом технологическом и мирохозяйственном укладе и обосновывает стратегию опережающего развития России [4], С.Д. Бодрунов на основе анализа закономерностей современного этапа научно-технологического прогресса формулирует принципы новой экономической системы – НООНОМИКИ [5]. Г.Н. Цаголов, развивая идеи теории конвергенции, дает базовые характеристики нового интегрального общества [6]. Все это свидетельствует о большой остроте

³ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938>.

накопившихся вызовов и крайней актуальности поисков эффективных стратегий выхода из кризиса и обеспечения поступательного движения вперед.

Характеристика состояния глобальной экономики дана в Докладе ООН «Мировая экономическая ситуация и перспективы 2022» (Нью-Йорк, январь 2022 г.)⁴. Эксперты ООН предупреждают, что восстановление мировой экономики остается неустойчивым. Разрушительные социально-экономические последствия пандемии COVID-19 будут ощущаться долгие годы, если разумные инвестиции в экономическую, социальную и климатическую устойчивость не обеспечат надежное восстановление глобальной экономики.

Россия, как и все мировое сообщество, сталкивается сегодня с новыми проблемами и вызовами. Рассмотрим некоторые важные особенности современного этапа развития глобальной экономики.

Системный кризис мировой экономической архитектуры, который часто называют финансовым кризисом, сознательно сужая его проблематику, высветил ряд принципиальных проблем, не решив которые мировое сообщество не сможет успешно развиваться.

Рост социальной напряженности, деградация окружающей среды, истощение невозобновляемых природных ресурсов, отрыв финансовой системы от реальной экономики, возникновение «финансовых пузырей», крахи на биржах, опасность суверенных дефолтов и т.д. и т.п. — все это свидетельствует о несостоятельности глобальной экономической и политической системы, в основу которой положены три базисных фактора:

- глобализация и монополярность, понимаемые как управление мировым сообществом из одного центра-гегемона — США;
- финансовый капитал как абсолютная, самодостаточная и неприкасаемая ценность;
- власть транснациональных корпораций, особенно в сфере массмедиа, цифровизации и современных информационных технологий.

Эти проблемы системно исследуются в монографии Г.Х. Попова «Великая альтернатива XXI века (итог века-волкодава: исчерпание постиндустриализма и перспектива Альтернативной Цивилизации)» [3].

Учащающиеся природные, техногенные, межконфессиональные, геополитические и иные кризисы только усугубляют ситуацию, формируют все новые вызовы и риски, на которые в рамках сложившейся системы мировое сообщество не находит адекватных ответов. Ярким примером этого может служить ситуация с пандемией коронавируса COVID-19, когда даже ведущие мировые державы (возможно, кроме России и Китая) вместо скоординированных усилий по противодействию распространения коронавирусной инфекции проявили ярко выраженный страновой эгоизм, выразившийся в том числе в отказе помогать даже своим союзникам и партнерам, попавшим в более трудную ситуацию (например, по снабжению вакциной).

Один из ключевых вопросов, от решения которого зависит выработка глобальных целей и стратегий: что же такое «эффективное развитие», какие критерии эффективности сегодня являются определяющими? Актуальный опыт возникновения все новых кризисов и не особенно удачные попытки их преодоления в рамках сложившейся системы убедительно свидетельствует о необходимости формирования новой

⁴ *World Economic Situation and Prospects 2022* | Department of Economic and Social Affairs (un.org); <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2022/>.

парадигмы социально-экономического развития и новой управленческой культуры с этикой, моралью и социальной ответственностью, основывающихся на базовых общечеловеческих ценностях и прямо и непосредственно определяющих важнейшие управленческие решения.

Зададимся вопросом: догадывались ли о последствиях надувания «финансовых пузырей» и формирования «токсичных активов» владельцы и топ-менеджмент крупнейших банков, страховых компаний, да и национальных и международных финансовых институтов? Ответ очевиден. Не только догадывались, но и точно знали, что рано или поздно кризис произойдет. Но такая стратегия развития представлялась наиболее привлекательной, «эффективной» здесь и теперь. И, конечно, финансовые магнаты были уверены, что их структурам и тем более им лично ничего не грозит. «Свои своих не бросят». В основном так и получилось: основные усилия правительств (и на Западе, и у нас) были направлены на спасение главных виновников кризиса – крупнейших финансовых институтов.

Примеры такого рода «эффективных» стратегий можно найти во всех важнейших сферах человеческой деятельности: экономике, экологии, решении социальных проблем. Поэтому мировому сообществу сегодня применительно к бизнесу и менеджменту необходимо сформулировать новые «Десять заповедей», или «Кодекс чести», определяющие этику поведения, как на уровне хозяйствующих субъектов, так и на уровне стран, регионов и глобальной экономики в целом. Иными словами, с позиций XXI столетия необходимо определить, что можно делать – «этично», – а что нельзя делать ни при каких условиях – «неэтично», «аморально» – даже если это представляется очень «эффективным» (по «чисто» экономическим критериям) и не противоречит существующему законодательству.

Одним из важных итогов XX века стало осознание того, что эффективность – как корпораций, так и более сложных региональных и глобальных социально-экономических систем – уже нельзя оценивать только по экономическим критериям.

В период глобализации и перехода развитых стран к различным вариантам постиндустриального общества коренным образом меняются взгляды на цели социально-экономического развития и критерии оценки его эффективности. Во главу угла сегодня выдвигаются уже не чисто экономические показатели (ВВП, прибыль, рентабельность) и тем более не объемные показатели (тонны добычи полезных ископаемых или выплавки чугуна и стали). Критериями эффективности становятся качественные характеристики и в первую очередь – ориентированность экономики и общественного развития в целом на инновации в самом широком смысле слова: развитие научного и технологического потенциала, восприимчивость экономики к современным вариантам научно-технического прогресса, цифровизация, использование новых информационных технологий, биоинженерия, гибкость, способность адекватно реагировать на быстрые изменения социально-политической и бизнес-среды, поддержание витальных (жизненно важных) качеств окружающей среды.

Более того, определяющими (и не только в декларативном, но и в практическом плане) становятся комплексные социальные характеристики: экология, здравоохранение, образование, среда обитания и жизнедеятельности, возможность самореализации, – все то, что обобщенно называют качеством жизни современного человека.

По меткому определению Г.Х. Попова, в своей оценке эффективности тех или иных решений и развития в целом нам необходимо наконец перейти от одномерных оценок с точки зрения «человека экономического» к комплексным оценкам с точки зрения «человека творческого».

А это уже в значительной мере региональная задача, поскольку именно на определенной территории люди реализуют важнейший комплекс своих жизненных интересов: в комфортных условиях жизни, здоровой окружающей среде, образовании, здравоохранении, культуре, услугах социальной инфраструктуры, сферах приложения труда и возможностях профессионального роста и самореализации. Это те характеристики, которые входят в современное понятие качества жизни в регионе и достижение которых мы трактуем как обеспечение устойчивого развития региона.

Соответственно меняются и требования к менеджменту. Одной из важных задач не только бизнес-сообщества, но и общества в целом в XXI веке является формирование новой управленческой культуры и поиск эффективных систем менеджмента на всех уровнях: от локального до глобального. В острой конкурентной борьбе будут выживать те компании и корпорации, а также те страны и регионы, которые смогут найти новые эффективные подходы в менеджменте, адекватные новым хозяйственному и технологическому укладам. Эффективные управленческие решения, основывающиеся на новой парадигме менеджмента, будут решающим фактором преодоления нынешнего системного кризиса и построения новой глобальной экономики.

«Эффективный менеджмент – залог успеха», – сегодня это стало аксиомой. Мировой опыт убедительно показывает, что без адекватного современным требованиям управления не дадут должного эффекта ни капитальные вложения, ни самые современные машины и технологии, ни наличие квалифицированных рабочих и инженеров. Можно с уверенностью сказать, что обеспечение эффективного менеджмента – один из главных глобальных вызовов XXI века мировому сообществу.

Ведущим драйвером новой Стратегии развития России до 2030 года является концентрация внимания на человеке. С одной стороны – это повышение качества человеческого капитала, развитие современных компетенций, расширение возможностей самореализации и проявления разнообразных талантов людей. С другой – кардинальное улучшение всего блока факторов, объединяемых таким комплексным понятием, как качество жизни современного человека. А ведь все это – напрямую связано с концепцией устойчивого развития. В то же время это проблемы в значительной мере территориальные, так как сама жизнь и профессиональная деятельность человека происходит на определенной территории: в рамках конкретного региона, города, района, улицы.

Перечисленные ключевые проблемы и вызовы современного развития имеют существенный территориальный аспект. Территориальная организация России и вся система территориального управления нуждаются в системной трансформации, включающей институциональную, организационно-экономическую, технологическую и техническую трансформацию. Ориентиры для этих изменений задаются стратегическими целевыми установками. Конкретные направления трансформации и ее механизмы – институциональные, финансово-экономические, организационные, кадровые, информационно-технологические – должны

формироваться на научной основе с учетом особенностей региональных подсистем страны. Одним из таких ключевых факторов должна стать Концепция устойчивого развития.

Управление в широком смысле всегда осуществляется для достижения определенных интересов и через воздействие на интересы. Очень важно на новом витке развития теоретически переосмыслить такую важнейшую категорию, как «интересы», адекватно охарактеризовав, что же сегодня на самом деле является общенародными, государственными, региональными, местным, а также общественными и личными интересами. Можно предложить следующую обобщенную иерархическую модель формирования «управленческого воздействия» на объекты управления: смыслы и ценности – цели – мотивы – стимулы – формы воздействия – модели поведения – конкретные практики. Объектами управления могут быть как крупные акторы экономической системы (в том числе города и регионы), так и отдельные социальные группы вплоть до индивидуумов. На всех уровнях этой управленческой цепочки фактор устойчивого развития через интересы играет существенную роль.

Реформируя территориальную организацию России, важно разработать типологию регионов со сходными социально-экономическими и экологическими условиями, сформировав для них наиболее адекватные типовые модели управления, обеспечивающие в том числе устойчивое развитие.

В новом механизме территориального управления должны быть четко проработаны базовые вопросы: чем управлять? (объект управления); что делать? (цели и функции управления); как управлять? (методы управления); откуда ресурсная база? (механизм формирования ресурсов территориальных органов в увязке с итогами); кто управляет? (качество кадрового потенциала, механизм мотивации работников). Экологическая составляющая и здесь должна играть существенную роль.

На основе этих общих подходов могут быть сформированы новая территориальная организация и новый механизм территориального управления, адекватные вызовам XXI века и Концепции устойчивого развития.

От устойчивого к сопряженному развитию природы и общества

Современники единодушны в признании турбулентного состояния общества и природы. Научное сообщество находится в смущении от неопределенности современной научной картины мира и невозможности однозначного описания и, тем более, ее объяснения. Напротив, конфессии продолжают давать свою картину мира и объясняют место человека в нем. Полувековой юбилей издания «Пределов роста» вызвал волну инициативных проверок правомочности моделей глобализации, прогнозов развития человечества, выяснения места экономических механизмов управления жизнью страны, инструментов теоретических построений новой экономики, вызванных неотчетливым страхом того, что человечество так же смертно, как и отдельный человек.

«Пределы роста» остаются научным исследованием, основанном на инструменте – системной модели, проверке концепции в динамическом и временном измерении, выводах, имеющих возможность управленческого воздействия. Ряд исследований подтвердил универсальность модели в целом для мира⁵ и для СССР, РФ

в частности. Прочитать и преподавать «Пределы роста» оказывается недостаточным, знание вне апробации модели WORLD3 не приводит к пониманию, а без понимания нет потребности к действиям. Постулат: если теория не позволяет и не предполагает возможность ее проверки, она не считается научной.

Размывание различий базовых понятий классической науки привело к утрате языка, общего теоретического ствола, высказывание приравнено к теории, тактика к стратегии, понятие «концепция» исчезло за неиспользованием, мнение и есть знание.

Однако природа не терпит пустоты, и общественная мысль заполняется новыми конструкциями. Системные изменения возможны как одновременные действия, изменить что-то одно не получается. Одновременные, синхронизированные действия удается организовать в искусственных технических системах. Но только с большой условностью можно считать их реализуемыми в системах с участием людей и пошаговой организацией действий.

При сложившейся на сегодняшний день зависимости отечественной науки от западных «оракулов» реанимация классических трудов В.В. Докучаева, В.И. Вернадского и других отечественных ученых, по незнанию отодвинутых трудами Барри Коммонера, Джеймса Лавлока, Линн Маргулис и других западных ученых-натуралистов, происходит недопустимо медленно. Особенность трудов последних — они ближе к эссе, чем к академическим построениям и установлению причинно-следственных, отчетливых связей. Так, популярность удачных метафор законов экологии Барри Коммонера «Ничто не дается даром», «Все должно куда-то деваться» и других сделали не нужным строгие формулировки законов природы, необходимых для операциональных, научно обоснованных действий.

Ситуация делает необходимым ретроспективный анализ теоретического управленческого общенаучного багажа.

На рубеже веков постепенно хозяйственная деятельность человечества привела к ускорению разрушения экосистем, изменения климата, увеличению частоты природных катастроф и другим негативным глобальным процессам. Возникли предположения, догадки, эксперименты, моделирующие возможные векторы поведения и стратегию человечества в изменяющейся биосфере на крупномасштабных моделях и экспериментах [7]. В отечественной литературе закрепилось введенное академиком Н.Н. Моисеевым представление о коэволюции, также метафорическое, но воспринимаемое как «общепонятное». При этом он оценил «устойчивое развитие» как «опасное заблуждение»⁶. В нашей беседе при получении отзыва на рукопись докторской диссертации в 1994 г. Н.Н. Моисеев признал неопределенность представлений о естественно-научном, социальном содержании «коэволюции» и ее механизмах.

Очевидна необходимость возвращения к учению о биосфере, развитию базовых положений и созданию прогнозных моделей и сценариев развития, представленного в работах отечественных, зарубежных и международных организаций ООН, ЮНЕП, ЮНЕСКО. В связи с этим потребовалось вернуться к концепции сопряженного развития общества и природы, выдвинутой нами с А.А. Брудным в 1981 г., представленной на многочисленных конференциях, семинарах, но оставшейся вне тренда глобальных поисков [8].

⁶ Mouceev H.H. <http://www.philosophy.ru/library/vopros/00.html>.

Сопряженное развитие общества и природы (базовые положения концепции)

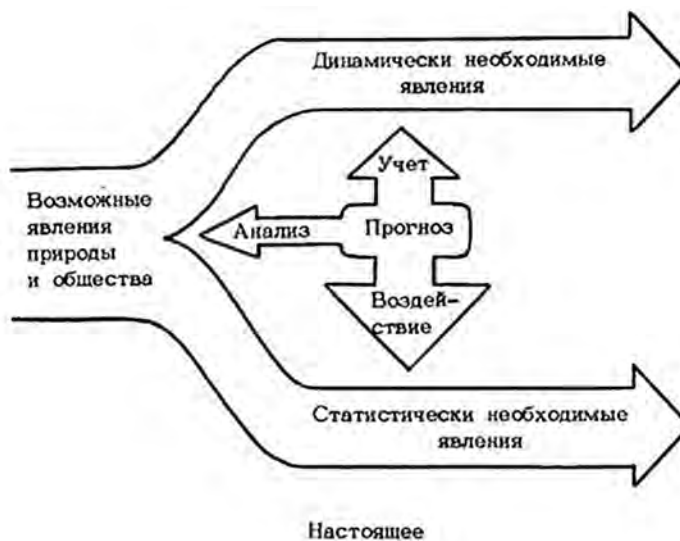
Оценка «затруднительного положения человечества» – прямое следствие исходной картины мира исследователя. Нами взята за основу вероятностная оценка событий и их графическое отображение по оси времени как применение смыслового анализа [9] для позитивного, конструктивного применения экологических знаний – «конструктивной экологии»⁷.

Поток событий в природе и обществе в прошлом отображается следующим образом (рис. 1). Рассматривая прошлое, мы часто выносим суждение о том, что было возможно, но не произошло. Эта область перехода возможности в действительность обозначена на схеме. Возможности современного научного анализа позволяют дополнить картину прошлого анализом вероятностных событий на основе динамических и статистических проявлений вероятности (рис. 2).

Рис. 1. Вероятностная картина мира с позиций смыслового анализа

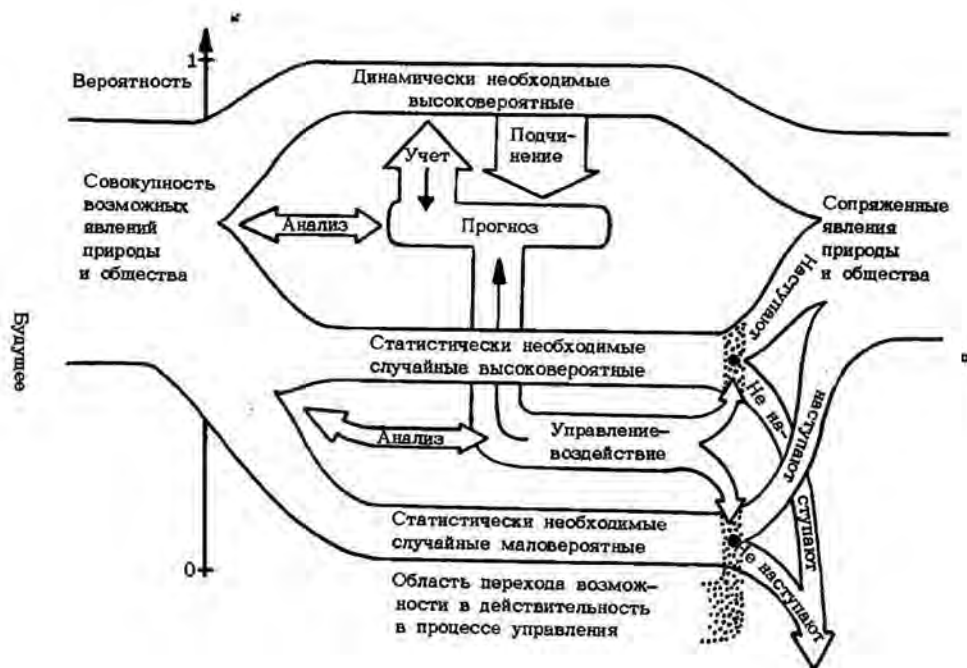

Рис. 2. Природа вероятностных явлений – ключ к управлению ожидаемыми событиями, как подчинению, так и воздействию на их проявление

⁷ Кавтарадзе Д.Н. Конструктивно-экологические аспекты сохранения биосферы и урбанизированные регионы: диссертация... доктора биологических наук: 03.00.16. – Москва, 1994.

Рис. 3. Расширенный анализ вероятных явлений в потоке событий природы и общества включает учет сильных и слабых связей, определяющих переход возможности в действительность. Слабые связи легче поддаются управлению нежели сильные

Ускоренное изменение экосистем под воздействием человеческой деятельности⁸, поставило вопрос о стратегии существования человечества на планете, принципов и возможности создания космических биосфер, принятия управленческих мер по снижению как интегральных, так и локальных рисков в ближайшей и долгосрочной перспективе. Нами предложен расширенный анализ природы вероятностных явлений в природе и обществе (рис. 3).

Введенное нами понятие раскрывается следующим образом. Сопряжение происходит при развитии по совпадающим точкам траекторий фазовых состояний природы и общества (рис. 5). Это создает основу для разработки системы взаимоусиливающих политик во всех соответствующих секторах для эффективного достижения средне- и долгосрочных национальных целей, сводя к минимуму негативное воздействие, которое политика в одной области может оказать на политику в другой области.

Таким представляется теоретический механизм сопряжения, сохранения человечества в потоке событий эволюционирующей биосферы, создавшей возможности его появления, вне которой он существовать не может: «Из природы выпрыгнуть нельзя»⁹. Нам остается поймать ветер эволюции парусами цивилизации.

Графическое отображение сопряженной эволюции возвращает нас к марксистскому пониманию развития как расширяющейся спирали, проходящей циклы развития на новом уровне (рис. 4). Переход на эволюционную картину времени открывает вектор: направления событий (рис. 5) как концепции управления фазовыми состояниями биосферы и общества: содействие увеличению фазовых состояний биосферы и снижению фазовых состояний общества. Так решается задача

8 Steffen, W., et al. 2004. *Global Change and the Earth System: a Planet under Pressure*. Springer-Verlag, New York, New York, USA.

9 Афоризм Н.Н. Баранского – отечественный географ.

Рис. 4. Сопряженная эволюция

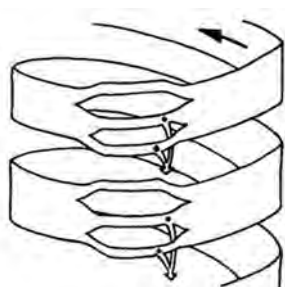
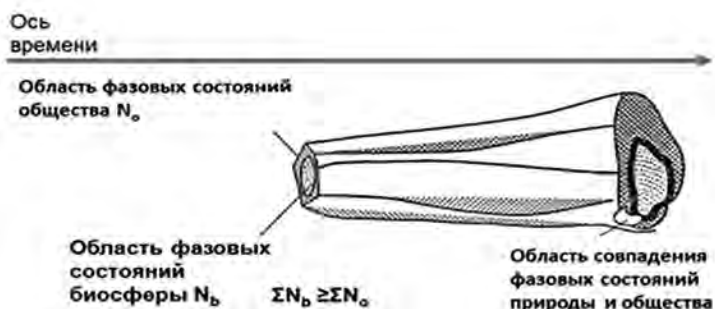

Рис. 5. Коридор возможностей. Сопряженное развитие человечества в эволюционирующей биосфере. Выделена область совпадения фазовых состояний природы и общества

увеличения области совпадения фазовых состояний природы и общества – степень свободы действий человечества.

Следуя проверке теоретических положений практикой, была избрана модель самой сложной деятельности человека – градостроительства, урбанизации биосферы. Объектом изучения был выбран наукоград Пущино – на Оке, обладавший территориальной автономией, удобной для исследования, погруженностью в региональную экосистему, огромным культурным, научным, административным потенциалом и развитым гражданским обществом с широким кругом общественных интересов.

Принцип экополиса

Спустя десятилетия полученный опыт остается уникальным по выявлению и реализации человеческого потенциала в непромышленном малом городе, в условиях, которые сложно найти сегодня [10]. Объединение ученых в СССР основывалось на совместных интересах. За короткий срок – первые 3–8 лет – были проведены междисциплинарные исследования, опубликованы материалы, создана сеть городских ООПТ, учебная тропа, принято участие в двух всемирных выставках (1985, 1988), создана лаборатория в штате АН СССР и утверждено направление «Экополис»¹⁰ и др.

Сегодня можно назвать долгосрочные ценности и некоторые базовые положения проекта.

- Признание главенства продолжающегося процесса эволюции биосферы, предопределяющего судьбу всех живых организмов.
- Науки позволяют исследовать биосферу и определять условия сохранения вида человека в эволюционирующей биосфере.
- Города – наиболее сложные системы, созданные человеком.
- Урбанизация имеет ограничения роста в биосфере.
- Города, поселения человека становятся посредниками между человеком, людьми и локальной, региональной и глобальной средой – биосферой.
- Изучение городской среды биосферы (урбобиома) породило собственный инструментарий и способ организации исследований – междисциплинарный, системный и создание динамических моделей.
- Деятельность человека в силу потенциальной «всюдности» приводит к изменению хозяйственных укладов (Глазьев С.Ю.), определяющих вещественно-

¹⁰ Серия препринтов (1981–1989), Экополис, сб. Экология малого города 1.2.3. т. Пущино. ОНТИ.

энергетический метаболизм как отдельного человека, сообщества, так и поселения, промышленного города современности¹¹.

■ История урбанизации, градостроения и архитектурных решений признает их постоянную включенность, зависимость от состояния биосферы, приспособление или сопряжение с ее изменениями, эволюцией в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

■ Скорость эволюционных процессов определяет приоритетность их учета, возможности предвосхищения динамики для содействия желательным событиям и препятствования для избегания наступления неблагоприятных. Происходит признание эффективности политики управления вероятностью явлений природы и общества с целью их сопряжения.

■ Экополис находится в вещественно-энергетическом сопряжении с региональными экосистемами оставаясь в границах их емкости.

Следование этим ценностям и принципам породит новый образ жизни, придаст упорядоченность выбора путей развития. Предлагается следовать иерархии космических, биосферных, региональных и локальных процессов в обеспечении наименьших допустимых рисков популяции людей в долгосрочной перспективе. Представляется обоснованной биологическая мера: 3–5 поколений, то есть 80–100 лет, что отвечает современным представлениям о времени накопления и проявления нежелательных генетических процессов, как и возможности оказывать управляющее воздействие. Проблема влияния городской среды современного промышленного города на человека изучается и с трудом поддается управлению [11].

Правомерно разработать меру и поддерживать уровень риска человеческой популяции – скорости накопления генетической риска популяции в трех-пяти поколениях, а желаемый прогресс выстраивать на шкале времени сопряженной эволюции в биосфере. Следование концепции сопряженной эволюции применительно к поселениям человека «экополисам» позволяет выстроить иерархию последовательных стратегических действий в коридоре возможностей, а затем оставить современникам свободу тактик хозяйственной активности, включая природопользование и реставрацию нарушенных экосистем [12], направление вторичной сукцессии на территориях коренных экосистем.

Подход к поиску ответов на вызовы цивилизации был дан А.Эйнштейном: «Проблемы не могут быть решены на том же уровне мышления, который создал их». Следуя ему, для нахождения ответов на вызовы XXI столетия необходим поиск новых конструкций мышления, адекватного инструментария.

Иерархия организации экологических систем экополиса, отвечающая принципу соответствия экологической емкости региона¹², предложена Д.Н. Кавтарадзе (рис. 6). Графическое отображение причинно-следственных связей систем – важный вспомогательный язык в урбоэкологии. Переход от мегаполисов к экополисам не имеет теоретических ограничений [13] (рис. 7).

11 Яблоков А.В. *Окружающая среда и здоровье москвичей (Москве необходима другая экологическая политика)*, изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2013. – 136 с.

12 2018 Kavtaradze Dmitry N. *Urbanization of Biosphere: from Mega- to Ecopolises. Megacities 2050: environmental Consequences of Urbanization proceedings of the VI International Conference of Landscape Architecture to Support City Sustainable Development*, Eds. V.I. Vasenev, E. Dovletyarova, Zhongqi Cheng, R. Valentini, Geography, Springer, Geography Germany, 1, с. 6–12.

Рис. 6. Человек, популяция живет в экосистемах

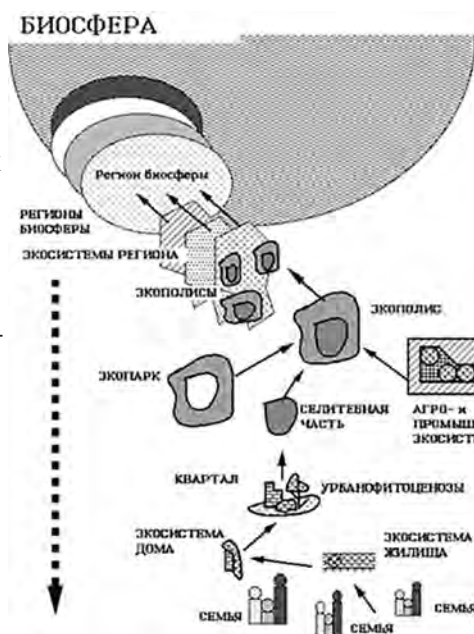
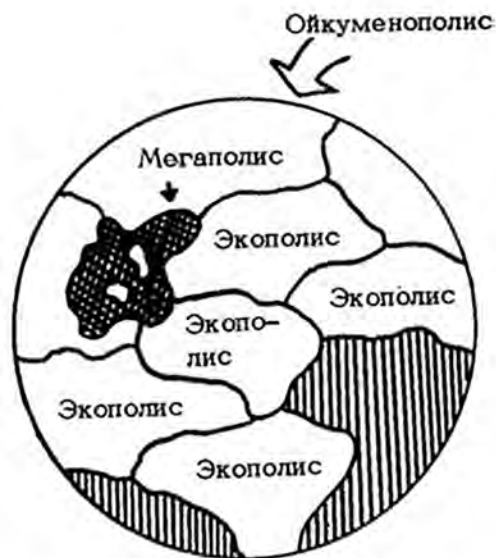

Рис. 7. Возможность сосуществования мега- и экополисов

Важным концептуальным направлением сегодня представляется развитие учения о биосфере применительно к моделированию сопряженной эволюции природы и человека, управлению урбанизацией путем создания экополисов, поддерживающих метаболизм популяции в границах экологической емкости региона благодаря обеспечивающей этот процесс экономической системе. Создание новых экономических систем практически возможно, например, на основе концепции LETS, но встречает резкое неприятие существующих социально-политических институтов.

Устойчивое развитие и экономика: новое качество роста

В мире усиливается неустойчивость развития, растет турбулентность. Многочисленные кризисы последнего времени проявляются в самых различных сферах как на глобальном уровне, так и во многих странах. Эти кризисы широко затрагивают социальные, экономические и экологические процессы, ставят под угрозу традиционную цивилизационную модель человечества. В мире сформировался тип цивилизации, который можно охарактеризовать как «цивилизация максимизации» [14]. Такая цивилизация максимизирует три цели: финансовые результаты (индивидуум, домохозяйство, бизнес, банки, регион, страна, мир); производство (экономика); потребление (общество). Становится все более очевидно, что «цивилизация максимизации» не может быть устойчивой и необходимо менять достаточно глубинные и утвердившиеся цивилизационные приоритеты. Достаточно привести только оценку противоречий между сложившимися паттернами потребления и экологической емкостью биосферы: для удовлетворения потребностей всех жителей мира по стандартам среднего американца понадобится пять таких планет, как Земля.

Сегодня воздействие на биосферу в результате беспрецедентного роста экономики, населения, производства и потребления достигло колоссальных

масштабов, что приводит ко все более неустойчивому развитию нашей цивилизации. По данным структур ООН, только за сутки население Земли вырубает 20 тыс. га лесов, съедает 12,5 млн т продовольствия (из которых около 30% идет в отходы), образует 4,8 млн т мусора, вылавливает более 255 тыс. т рыбы и морепродуктов, выбрасывает почти 90 мегатонн CO₂.

Диспропорция между экономическим развитием, ростом благосостояния, с одной стороны, и экологической деградацией, с другой, критически обострилась. Рост мирового ВВП, повышение уровня жизни сотен миллионов людей сопровождалось глобальным истощением природного капитала и деградацией экосистем. О какой борьбе с эпидемией COVID-19 можно говорить, если три миллиарда человек просто не могут нормально помыть руки из-за роста водного дефицита?

Приоритетность экологических угроз осознается и экономической элитой мира. В Докладе на Всемирном экономическом форуме (Давос, 2022) первыми тремя главными глобальными рисками для человечества были названы экологические¹³.

В связи с попытками перехода к устойчивому развитию все более актуальной становится необходимость осмысления новых путей развития человечества, формирования новых моделей экономики. В качестве перспективных путей перехода к нему нужно исследовать новые в научном плане экономические модели устойчивости и пути их формирования. Очевидно, что неэффективность и государственных механизмов, и рынка привели к современной кризисной для человечества ситуации. Нужны новые подходы и механизмы, поиск оптимального для устойчивости соотношения государственных и рыночных инструментов. Современная экономика плохо чувствует важнейшие социальные и экологические аспекты, что заставляет ее принимать неустойчивые решения. Часто такая недальновидность проявляется в огромных социально-экологических ущербах, в определенной степени являющихся аналогом отрицательных экстерналий, генерируемых неустойчивым развитием экономики и накладываемых на общество и будущие поколения.

В концептуальных документах ООН зафиксировано, что в основе перехода к устойчивому развитию должна лежать зеленая экономика¹⁴. Формирование такой экономики представляется глобальной целью трансформации всей мировой экономики при переходе к устойчивому развитию, что связано с теоретическим переосмыслением многих традиционных экономических постулатов. В научной литературе термин «зеленая экономика» впервые появился в работе Д. Пирса, А. Маркандии и Э. Барбера «Проект для зеленой экономики» (Pearce D., Markandya A., Barber D. *Blueprint for a Green Economy*) (1989), где обосновывалась необходимость экономической поддержки экологической политики.

Формирование зеленой экономики является общим стратегическим направлением преобразования экономики. В его рамках сейчас активно возникают и развиваются различные модели и типы зеленой экономики, которые исследуются в науке и формируются в реальных экономических процессах: низкоуглеродная экономика, циркулярная экономика (экономика замкнутого цикла), биоэкономика, синяя экономика, экономика на основе зеленого роста и другие [15]. Само признание зеленой экономики как экономического базиса перехода к устойчивому

¹³ *World Economic Forum. The Global Risk Report 2022.*

¹⁴ *The Future We Want – Declaration of the UN Conference on Sustainable Development, Rio, 2012.*

развитию означает, что и все другие формирующиеся или еще только исследуемые в теории многочисленные модели должны быть зелеными.

Приведенным перечислением типов зеленой экономики список не исчерпывается. Требования и ограничения устойчивого развития, бурное развитие научно-технического прогресса, переход к новому технологическому укладу, безусловно, приведут к появлению новых вариантов и типов зеленой экономики, которые сейчас даже трудно предсказать. Например, возможны новые экономические гибриды в рамках интеграции зеленой и цифровой экономик.

В мире и России конструктивной попыткой бизнеса учесть экологические и социальные аспекты при принятии экономических решений является реализация критериев ESG (экология, социум, управление), что важно для инвесторов и потребителей.

Существенной чертой зеленой экономики является усиление связи экологической и социальной компонент. В условиях санкций в России внимание к экологической проблематике может снизиться, что, возможно, будет вызвано дефицитом ресурсов и необходимостью решения краткосрочных задач социально-экономической балансировки экономики. Тем не менее фактор здоровья населения был и будет абсолютным приоритетом для России. Президент России на заседании Госсовета отмечал, что в стране из-за загрязнения экологический ущерб с учетом последствий для здоровья доходит до 15% ВВП¹⁵, то есть сформировалась не только экологически неустойчивая, но и социально неэффективная модель экономики. Тем самым роль социальной компоненты устойчивого развития может еще более вырасти в контексте решения экологических проблем.

Для зеленой трансформации мировой и российской экономик необходима адекватная оценка экономической ценности экологического фактора, природного капитала и экосистемных услуг в экономике. Это хорошо видно на примере «ловушки ВВП», создающей иллюзию «правильного» экономического роста [16]. В мире среди ученых и политиков все шире распространяется мнение, что показатель ВВП плохо отражает устойчивость и на его основе нельзя строить долгосрочное развитие. Об этом хорошо написано в книге двух Нобелевских лауреатов по экономике Д. Стиглица и А. Сена с красноречивым названием «Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла» (2010) [17]. Рост ВВП может базироваться на истощении природного капитала, росте загрязнений, ухудшении экологических условий жизни и здоровья населения. Чем больше добывается нефти, газа, угля, вырубается леса, вылавливается рыбы, используются дешевые грязные технологии, негативно влияющие на здоровье, и т.д., тем больше может быть ВВП. Опыт России, Китая и Индии начала 2000-х гг. это ярко продемонстрировал. Сейчас более устойчивые, экологически и социально приемлемые интегральные показатели развития предложены Всемирным банком (индекс скорректированных чистых накоплений (Adjusted net savings)) и ООН (индекс человеческого развития (Human development index)). Хорошей платформой для зеленой трансформации и количественной оценки эколого-экономических приоритетов являются Цели устойчивого развития ООН до 2030 г. (Sustainable Development Goals).

Печальной действительностью реализации правильных концепций в России является их конструктивное формулирование, но не исполнение. В эколо-

¹⁵ <http://kremlin.ru/events/president/news/53602>.

гическом контексте здесь характерен пример Поручений Президента РФ Правительству РФ в год экологии (2017). В Поручениях содержатся формулировки, отвечающие всем критериям зеленой трансформации: предусмотреть переход России к модели экологически устойчивого развития, позволяющей обеспечить в долгосрочной перспективе эффективное использование природного капитала страны при одновременном устранении влияния экологических угроз на здоровье человека; разработать индикаторы устойчивого развития до 2030 и 2050 гг.; повысить энергоэффективность и развивать возобновляемые источники энергии; внедрить систему платежей за экосистемные услуги и зеленые финансовые инструменты и другие направления и т.д.¹⁶ Однако адекватно реализовать эти поручения не удалось.

Экологические принципы устойчивого развития мегаполиса

Мегаполис, как одна из важных форм реализации социально-экономической и экологической системы устойчивого развития, представляет собой характерное явление современного индустриального технологического уклада с высшей степенью урбанизации территорий и общества, отличающееся существенной заменой биосферы развивающейся техносферой и, как следствие, максимальным проявлением экологических противоречий, вызывающих цивилизационный кризис. Однако в условиях достаточной ресурсообеспеченности экосистемы и сохранения относительной устойчивости окружающей среды устойчивое развитие в рамках мегаполиса может сохраняться.

Москва, как и Московская агломерация в целом, сохранила определенный потенциал устойчивого развития на завершающем этапе формирования индустриального технологического уклада. Это позволило Москве в рамках программы ООН «Индекс городского процветания» занять первое место по уровню развития инфраструктуры и качеству жизни и третье в сравнительном анализе по всем категориям среди 29 мегаполисов.

Необходимо учитывать, что Москва является самым северным крупным мегаполисом мира с населением свыше 17 миллионов человек и площадью 5891 кв. км. В среднем в последние годы она потребляет свыше 100 000 млн кВт·ч. энергии, вырабатываемых, преимущественно, на ТЭЦ при сжигании около 23 млрд куб м. газа. Годовое водопотребление из поверхностных вод составляет около 3,0 млн куб м, приблизительно такой же сток очищенных и не очищенных вод. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух (от стационарных источников) около 60 тыс. т, свыше 100 тыс. т добавляет автотранспорт. Твердые коммунальные и промышленные отходы составляют свыше 13,0 млн т. Это сокращает и пространственно рассеивает невозобновляемые планетарные материально-энергетические ресурсы, препятствует реализации жизнеобеспечивающих функций биосферы, в результате чего снижается самоочистка экосистемы региона, которая становится неблагоприятной для здорового образа жизни и хозяйственной деятельности нынешнего и будущих поколений.

В связи с этим основой устойчивого развития московского мегаполиса должен стать переход к постиндустриальному технологическому укладу [18] и природоподобным технологиям с учетом климатических, экономических, социальных и управленческих принципов.

¹⁶ <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53775>.

Принципы управления мегаполисом в переходный период можно трактовать как нормы, закономерности и правила, выполнение которых будет способствовать решению задач и реализации поставленных перед обществом целей в условиях современных планетарных вызовов. Главными общественными целями в области устойчивого развития могут стать переход к разумному производству-потреблению, здоровый образ жизни, повышение продолжительности жизни и активного долголетия населения мегаполиса. Принципы управления следует корректировать в соответствии с быстро изменяющимися реалиями цивилизационного развития. Важнейшими общими принципами управления должны стать компетентность – набор поведенческих проявлений, базирующихся на диалектических принципах, фундаментальных и прикладных знаниях, и адаптивность – способность менять поведенческие модели в зависимости от условий коэволюции техно-биосферы и научно-практических возможностей.

Эти управленческие принципы начинают постепенно внедряться современным руководством города. Следует отметить высокую цифровизацию городского управления (порталы госуслуг, ЕМИАС, онлайн-образования, торговли и пр.), многофункциональную систему здравоохранения, выдержавшую удар пандемией, логистически обоснованную систему общественного экологически чистого транспорта с возможностью беспилотного управления, экологизацию производств, внедрение робототехники и др.

Ориентация на цели устойчивого развития мегаполиса проявляется и в программе реновации жилищного фонда в г. Москве. Она может существенно продвинуть принципы коэволюции техно-биосферы в условиях киберфизических систем, формирования благоприятной среды обитания человека и здорового образа жизни. По российскому законодательству помещения различных типов, в том числе и жилые, являются недвижимым имуществом, объектом технического регулирования, объектом воздействия на окружающую среду, искусственной средой обитания человека и искусственной экологической нишей, что немаловажно при возникновении новых типов эпидемий и пандемий.

С переходом к практической реновации все большее значение начинают приобретать технико-экологические аспекты, которые в перспективе окажут приоритетное воздействие на экологические и экономические показатели проекта. Дома, планируемые к возведению в рамках программы реновации жилищного фонда в г. Москве, должны эксплуатироваться до середины XXII века и отвечать существующим и будущим вызовам, экономическим реалиям и управленческим принципам [19]. Это может быть решено комплексным внедрением организационно-технических и санитарно-экологических мероприятий, представленных ниже.

В Москве пока недостаточно активно внедряется альтернативная энергетика и система формирования техногенной сырьевой базы как основы перехода к постиндустриальному технологическому укладу. Это объясняется тем, что экономические принципы развития в данных отраслях (в связи с ресурсообеспеченностью региона) по-прежнему преобладают над экологическими. Но, учитывая тенденции городского развития, можно надеяться, что в ближайшие годы в мегаполисе появится солнечная и геотермальная энергетика, а отходы различных типов, минуя полигонное хранение, будут использованы в замкнутом цикле «производство-потребление».

Значение мегаполисов как центров цивилизационного развития на начальном этапе постиндустриального технологического уклада и перехода к ноосфере

сохранится. Они будут развиваться коэволюционно при максимальном взаимодействии и взаимодополнении техносферы-биосферы (внедрение природных процессов в производство товаров и услуг, внедрение техносферных процессов в поддержание жизнеобеспечивающих функций биосферы), направляемой человеческим разумом. Эти тенденции прослеживаются уже сейчас. Например, водообеспечение населения Москвы (важнейшая жизнеобеспечивающая функция) решается техногенными процессами и технологиями. Реализуются биотехнологии по выращиванию генномодифицированных микроводорослей для производства биодизеля третьего поколения, способного заменить ископаемое топливо.

Ключевым фактором на начальном этапе постиндустриального технологического уклада должны стать формируемые на экологическом принципе и с учетом трендов «Четвертой промышленной революции», природоподобные технологии. Под природоподобными технологиями следует понимать коэволюционные разработки, базирующиеся на фундаментальных законах природы, киберфизических системах, конвергенционном и логистическом подходах, сохраняющие жизнеобеспечивающие функции биосферы и сложившиеся материальные и энергетические циклы планетарного кругооборота, обеспечивающие поддержания устойчивого равновесия между биосферой и развивающейся техносферой. Переход мегаполисов (как и всей сферы производства-услуг) к постиндустриальному технологическому укладу, обусловленному диалектическим развитием техно-биосферы, позволит России стать экологическим, а следовательно, политическим и экономическим лидером XXI века.

Библиографический список

1. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. Т. 39. Т. 2, 2003.
2. Международная Научная школа устойчивого развития им. П.Г. Кузнецова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf>.
3. Попов Г.Х. Великая Альтернатива XXI века (итог века-волкодава: исчерпание постиндустриализма и перспектива Альтернативной Цивилизации). М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2013. 416 с.
4. Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории. М., Изд-во «ПРОСПЕКТ», 2021, 418 с.
5. Бодрунов С.Д. Ноономика / Монография / В.: Культурная революция, 2018. 432 с.
6. Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика / Под редакцией д.э.н., профессора Г.Н. Цаголова. ЛЕНАНД, 2016.
7. Nelson Mark Pushing our Limits: Insights from Biosphere 2, University of Arizona Press; 2018; Gitelson, I., Terskov, +8 authors L. Tirranen Long-term experiments on man's stay in biological life-support system, 1989, Environmental Science, Advances in space research : the official journal of the Committee on Space Research Corpus ID: 40368022, DOI:10.1016/0273-1177(89)90030-6.
8. Брудный А.А. Кавтарадзе Д.Н. Экополис. Введение и проблемы. Пуццино. Препринт, 1981.
9. Брудный А.А. Наука понимать. Бишкек, 1996. – 367 с.; Брудный А.А. Пространство возможностей. Бишкек, 1999. – 387 с.
10. Мыльников М. Понятие о советском в Центральной Азии: Альманах штаба №2 // Сост. и ред. Г. Мамедов, О. Шаталова. Бишкек. Штаб – 2016, 578 с.

11. Яблоков А.В. *Окружающая среда и здоровье москвичей (Москве необходима другая экологическая политика)*, изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: 2013. – 136 с.
12. Тишков А.А. *Экологическая реставрация нарушенных экосистем Севера* – М.: Изд-во УРАО, 1996. – 112 с.
13. *К новой модели урбанизации. Итоги круглого стола «Урбанизация XXI века: завершение эры больших городов?»* Кудрявцев Ф.С., Дружинина О.Э., Бошкович С., Кавтарадзе Д.Н., Крашенинников А.В., Махрова А.Г., Благовидова Н.Г., Дауэ В.А., Ключникова А.Б., Шурупова О.А., Юдина Н.В., Гандельсман Б.В., Милашевская А.Н., Кузьминых А.В., Максимова О.И., Бабуров В.А., Шубенков М.В., Зыкова А.А., сборник статей «Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ», МАРХИ, Москва, 2020.
14. Бобылев С.Н. *Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития. Экономическое возрождение России*, 2019, т. 61, № 3.
15. Бобылев С.Н. *Экономика устойчивого развития*. М.: КНОРУС, 2021.
16. *Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России / под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Кирушина, О.В. Кудрявцевой*. М.: Изд-во Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019.
17. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. *Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.
18. Журавлева Е.В., Цедилин А.Н., Воронов С.И. *Экологический принцип техносферного развития. – Достижения науки и техники АПК*. 2021. Т. 35. № 11, с. 9–14.
19. Хованская Г.П., Систер В.Г., Цедилин А.Н. *Технико-экологические аспекты реновации жилищного фонда. – Современные наукоемкие технологии*. 2018. № 2. С. 110–114.

References

1. Danilov-Danil'jan V.I. *Ustojchivoje razvitie (teoretiko-metodologicheskij analiz) // Jekonomika i matematicheskie metody*. Т. 39. Т. 2, 2003.
2. *Mezhdunarodnaja Nauchnaja shkola ustojchivogo razvitija im. P.G. Kuznecova [Jelektronnyj resurs]*. – Rezhim dostupa: <http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf>.
3. Popov G.H. *Velikaja Al'ternativa XXI veka (itog veka-volkodava: ischerpanie postindustrializma i perspektiva Al'ternativnoj Civilizacii)*. М.: Izdatel'skij dom Mezhdunarodnogo universiteta v Moskve, 2013. 416 s.
4. Glaz'ev S.Ju. *Za gorizontom konca istorii*. М., Izd-vo «PROSPEKT», 2021, 418 s.
5. Bodrunov S.D. *Noonomika / Monografija /.: Kul'turnaja revoljucija*, 2018. 432 s.
6. *Novoe integral'noe obshhestvo. Obshheteoreticheskie aspekty i mirovaja praktika. / Pod redakciej d.je.n., professora G.N. Cagolova*. LENAND, 2016.
7. Nelson Mark *Pushing our Limits: Insights from Biosphere 2*, University of Arizona Press; 2018; Gitelson, I., Terskov, +8 authors L. Tirranen *Long-term experiments on man's stay in biological life-support system*, 1989, *Environmental Science, Advances in space research : the official journal of the Committee on Space Research* Corpus ID: 40368022, DOI:10.1016/0273-1177(89)90030-6.
8. Brudnyj A.A. *Kavtaradze D.N. Jekopolis. Vvedenie i problemy. Pushhino. Preprint*, 1981.
9. Brudnyj A.A. *Nauka ponimat'*. Bishkek, 1996. – 367 s.; Brudnyj A.A. *Prostranstvo vozmozhnostej*. Bishkek, 1999. – 387 s.
10. Myl'nikov M. *Ponjatie o sovetskom v Central'noj Azii: Al'manah shtaba №2 // Sost. i red. G. Mamedov, O. Shatalova*. Bishkek. Shtab – 2016, 578.
11. Jablokov A.V. *Okruzhajushhaja sreda i zdorov'e moskvichej (Moskve neobhodima drugaja jekologicheskaja politika)*, izdanie 2, pererabotannoe i dopolnennoe – М., 2013. – 136 с.

12. Tishkov A.A. *Jekologicheskaja restavracija narushennyh jekosistem Severa* – M.: Izd-vo URAO, 1996. – 112.
13. *K novoj modeli urbanizacii. Itogi kruglogo stola “Urbanizacija XXI veka: zavershenie jery bol’shih gorodov?”* Kudrjavcev F.S., Druzhinina O.Je., Boshkovich S., Kavtaradze D.N., Krashennikov A.V., Mahrova A.G., Blagovidova N.G., Dauje V.A., Kljuchnikova A.B., Shurupova O.A., Judina N.V., Gandel’sman B.V., Milashevskaja A.N., Kuz’minyh A.V., Maksimova O.I., Baburov V.A., Shubenkov M.V., Zyкова A.A., *sbornik statej “Nauka, obrazovanie i jeksperimental’noe proektirovanie. Trudy MARHI”*, mesto izdanija MARHI Moskva, 2020.
14. Bobylev S.N. *Novye modeli jekonomiki i indikatory ustojchivogo razvitija. Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, 2019, t. 61, № 3.*
15. Bobylev S.N. *Jekonomika ustojchivogo razvitija. M.: KNORUS, 2021.*
16. *Zelenaja jekonomika i celi ustojchivogo razvitija dlja Rossii / pod red. S.N. Bobyleva, P.A. Kirjushina, O.V. Kudrjavcevoj. M.: Izd-vo Jekonomicheskij fakul’tet MGU im. M.V. Lomonosova, 2019.*
17. Stiglic D., Sen A., Fitussi Zh.-P. *Neverno ocenivaja nashu zhizn’: Pochemu VVP ne imeet smysla? Doklad Komissii po izmereniju jeffektivnosti jekonomiki i social’nogo progressa. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2016.*
18. Zhuravleva E.V., Cedilin A.N., Voronov S.I. *Jekologicheskij princip tehnosfernogo razvitija. – Dostizhenija nauki i tehniki APK. 2021. T.35. № 11, s. 9–14.*
19. Hovanskaja G.P., Sister V.G., Cedilin A.N. *Tehniko-jekologicheskie aspekty renovacii zhilishhnogo fonda. – Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2018. № 2. S.110–114.*

Контактная информация / Contact Information

АНО ВО «Московский международный университет»

125040, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17.

Moscow International University, 17, Leningradsky Prospekt, 125040, Moscow, Russia.

Манюшис Альгирдас Юозович / Algirdas Maniushis

algirdas50@mail.ru

Бобылев Сергей Николаевич /Sergey N. Bobylev

snbobylev@yandex.ru

Кавтарадзе Дмитрий Николаевич / Dmitry N. Kavtaradze

kavtaradze@mail.bio.msu.ru

Цедилин Андрей Николаевич / Andrey N. Tsedilin

azedilin@yandex.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ НА РЫНКАХ НЕТОПЛИВНЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ¹

EURASIAN ECONOMIC UNION ON THE NON-FUEL MINERAL COMMODITIES' MARKETS²

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-337-344

АНДРОНОВА Инна Витальевна

Заведующая кафедрой международных экономических отношений экономического факультета Российского университета дружбы народов, д.э.н., профессор

Inna V. ANDRONOVA

Head of International Economic Relations Department, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Doctor of Economics, Professor

ТИНЬКОВА Арина Александровна

Аспирант кафедры международных экономических отношений экономического факультета Российского университета дружбы народов

Arina A. TINKOVA

Postgraduate Student, International Economic Relations Department, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Аннотация

В статье проанализирована роль ресурсообеспеченности интеграционного объединения как фактора его экономической безопасности. Выявлены ключевые рынки нетопливных полезных ископаемых, где Евразийский экономический союз имеет высокий экспортный потенциал. Проанализированы место и роль ЕАЭС на мировых рынках хрома, серы, сурьмы, меди, промышленных алмазов, платины с помощью относительных показателей экспорта. Среди ключевых рисков, связанных с доминирующим положением ЕАЭС на данных рынках, выявлен риск оказания внешне-торгового давления ключевых партнеров по экспорту в условиях торговых войн и санкций. Для минимизации такого риска предложено отслеживать на регулярной

1 Публикация выполнена в рамках проекта № 060121-0-000 Системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

2 This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project №№ 060121-0-000.

основе ключевые внешнеторговые показатели по стратегически важным товарам, в том числе по нетопливым полезным ископаемым, что позволит в будущем выработать единую стратегию их добычи, переработки и продажи и укрепить внешнеторговые позиции ЕАЭС на мировых рынках.

Abstract

The article analyzes the role of resource endowment as a factor of regional economic integration's economic security. The key markets of non-fuel minerals, where the Eurasian Economic Union has a high export potential, have been identified. The place and role of the EAEU in the world markets of chromium, sulfur, antimony, copper, industrial diamonds, platinum are analyzed using relative export indicators. The author reveals the risk of foreign trade pressure exerted by export partners among the key risks associated with the dominant position of the EAEU in these markets, in the context of trade wars and sanctions. It is proposed to monitor on a regular basis key foreign trade indicators for strategically important goods, including non-fuel minerals. This will lead to the development of a common strategy for their production, processing and trade and help strengthening the foreign trade position of the EAEU in global markets.

Ключевые слова

ЕАЭС, экономическая безопасность, внешнеторговая зависимость, полезные ископаемые, мировой рынок.

Keywords

EAEU, economic security, foreign trade dependency, minerals, world market.

Одним из важнейших факторов формирования внешнеторговой политики считается ресурсообеспеченность. Наличие собственной базы природных ресурсов является залогом независимости от импорта из третьих стран, а следовательно, исключает возможности оказания внешнеторгового давления со стороны внешнеторговых партнеров, и наоборот. С другой стороны, и у ресурсообеспеченной страны могут возникнуть угрозы экономической безопасности: так, неконтролируемый экспорт может привести к вывозу стратегически важных ресурсов, образованию дефицита товаров на внутреннем рынке, экспортной зависимости [1]. Исторически природные ресурсы часто становились предметом торговых войн, а зачастую и открытых военных конфликтов. На рубеже 2020-х в условиях обостренной геополитической ситуации стратегически важные природные ресурсы, используемые в высокотехнологичных отраслях и не имеющие заменителей, становятся первостепенным предметом внешнеторговой и санкционной политики³. Евразийский экономический союз — объединение, по площади занимающее 1/6 часть суши и обладающее высочайшим потенциалом ресурсообеспеченности [2]. В данной статье речь пойдет о месте и роли ЕАЭС на мировых рынках наиболее значимых нетопливых полезных ископаемых, а также связанной с этим внешнеторговой политикой интеграционного объединения.

В современных условиях для предотвращения рисков и угроз, связанных с внешней торговлей стратегически важными полезными ископаемыми, важно

³ Что грозит экспорту российских цветных металлов // Forbes [Электронный ресурс] — URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/458511-cto-grozit-eksportu-rossijskih-cvetnyh-metallov>.

своевременно отслеживать состояние внешнеторговых показателей по данным товарам. Такая практика реализуется в США, где на базе статистического ежегодника Mineral commodities summaries [3] рассчитываются уровни внешнеторговой зависимости от поставщиков на мировых рынках минералов, приводится подробный профиль товара, описывающий область его применения и значимость, отслеживается уровень резервов и перечислены ключевые компании-поставщики, а также применяемые меры торговой политики.

Для анализа были отобраны товарные позиции нетопливных полезных ископаемых на уровне четырех кодов Гармонизированной системы, которые являются предметом экспорта как минимум двух стран – членов Евразийского экономического союза и занимают достаточно значимое место как в совокупном экспорте ЕАЭС, так и на мировом рынке. За объем мирового рынка нетопливного полезного ископаемого (НТПИ) принят совокупный мировой экспорт четырехзначной товарной позиции за 2020 год.

В целях анализа для каждого рынка нетопливного полезного ископаемого

$$\text{Доля ЕАЭС на мировом рынке НТПИ} = \frac{\text{экспорт НТПИ ЕАЭС в третьи страны}}{\text{объем мирового рынка НТПИ}}, \%$$

$$\text{Экспортоориентированность} = \frac{\text{экспорт НТПИ ЕАЭС в третьи страны}}{\text{экспорт НТПИ ЕАЭС в третьи страны} + \text{внутриинтеграционный экспорт}}, \%$$

$$\text{Доля НТПИ в совокупном экспорте ЕАЭС} = \frac{\text{экспорт НТПИ ЕАЭС в третьи страны}}{\text{совокупный экспорт ЕАЭС в третьи страны}}, \%$$

(НТПИ) были рассчитаны следующие относительные показатели:

Данные показатели позволяют определить место и роль экспорта товара ЕАЭС как на мировом экспорте, так и для самого союза. Табл. 1 показывает, что у ЕАЭС существует достаточно высокий потенциал влияния на мировые рынки нетопливных полезных ископаемых.

Оксид хрома применяется в качестве пигмента, лазерного материала в оптоэлектронике, компонента сплавов для медицинского или химического технологического оборудования и приборов. Отсутствуют товары-заменители. Занимает 228-е место в товарной структуре экспорта ЕАЭС. Мировой экспорт хрома является достаточно концентрированным. ЕАЭС лидирует на данном рынке с долей 35% (Казахстан – 28%, РФ – 9%) (рис. 1). Казахстан обладает крупнейшими в мире запасами хрома⁴.

Сурьма применяется в сплавах при производстве подшипников, труб для перекачки агрессивных жидкостей, пуль, твердого свинца, пластин аккумуляторов и батарей, оболочек кабелей, защитных экранов от излучения, термоэлектрических сплавов, жаростойких красок и эмалей и многого другого. Мировой экспорт сурьмы является очень концентрированным, всего на мировом рынке существует 26 стран-поставщиков. ЕАЭС занимает 25% мирового рынка, Россия находится среди крупнейших стран-производителей и экспортеров в мире⁵. Значительный объем мирового экспорта также приходится на Киргизию и Казахстан.

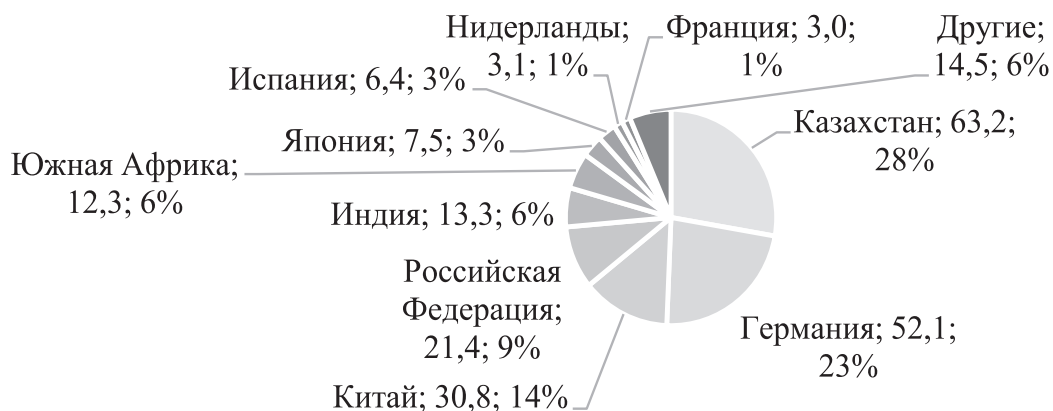
4 Reserves of chromium worldwide in 2021, by country [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statista.com/statistics/1040749/reserves-of-chromium-worldwide-by-country/>.

5 Major countries in worldwide antimony mine production from 2015 to 2021 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statista.com/statistics/264958/antimony-production/>.

Таблица 1. Место ЕАЭС на рынках нетопливных полезных ископаемых в 2020 году [4]

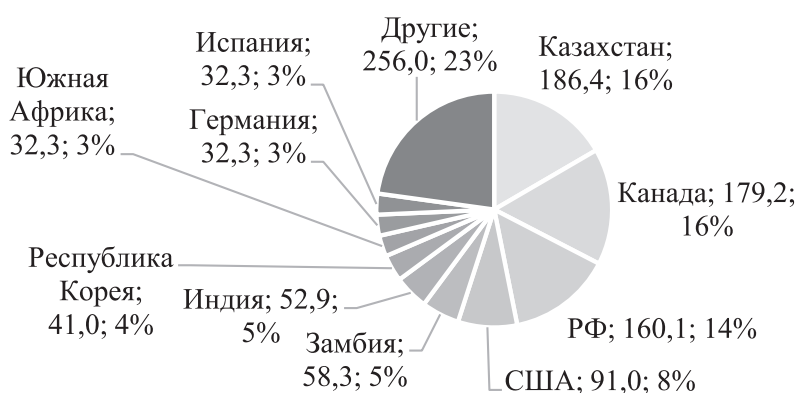
Код ТН ВЭД Товарная позиция	Объем мирового рынка, тыс долл	Внутри интеграционная торговля между странами ЕАЭС, тыс. долл.	Совокупный экспорт ЕАЭС, тыс. долл.	Экспорт ЕАЭС в третьи страны, тыс. долл.	Доля ЕАЭС на мировом рынке, %	Экспорт ориентиро ванность в третьи страны, %	Место товарной позиции по значимости в структуре экспорта ЕАЭС в третьи страны	Доля товарной позиции в совокупном экспорте ЕАЭС в третьи страны, %
2819 Хром	225 808	5659	84 611	78 952	35	93	228	0,02
2524 Асбест	278 050	5464	238 282	232 818	84	98	110	0,06
2503 Сера	1 039 410	7 842 129	346 701	324 455	31	94	92	0,09
2617 Сурьма	176 045	176	43 860	43 684	25	100	308	0,01
7403 Медь	53 810 252	25 252	7 444 176	7 418 924	14	100	9	2,04
7102 Алмазы неоправленные	56 683 049	51 879	3 295 066	3 243 187	6	98	14	0,89
7110 Платина	56 865 606	19 343	7 842 129	7 822 785	14	100	8	2,15

Рис. 1. ТОП экспортеров оксида хрома, 2020, млн долл., %, код ТН ВЭД 2819 [4]

Серу применяют при изготовлении оптических приборов, в производстве фармацевтических и косметических препаратов, серной кислоты, минеральных удобрений, при вулканизации каучука. Существует немного дорогостоящих заменителей. ЕАЭС является лидером мирового рынка серы с долей 31% (Казахстан – 16%, РФ – 14%) (рис. 2). Крупнейшими производителями серы являются Китай, США и Россия⁶.

Рис. 2. ТОП экспортеров серы, 2020, млн долл., %, код ТН ВЭД 2503 [4]

Медь рафинированная применяется в машиностроении, производстве бытовых товаров, в химической промышленности, в производстве сетевых кабелей и проводов электропередач. Существует достаточно много товаров-заменителей. Экспорт меди входит в ТОП-10 наиболее экспортируемых товарных позиций стран ЕАЭС по стоимости. Страны ЕАЭС занимают 14% мирового рынка меди (РФ – 7%, Казахстан – 4%, Беларусь и Киргизия – <1%). Россия входит в ТОП-10 стран в мире по добыче меди⁷.

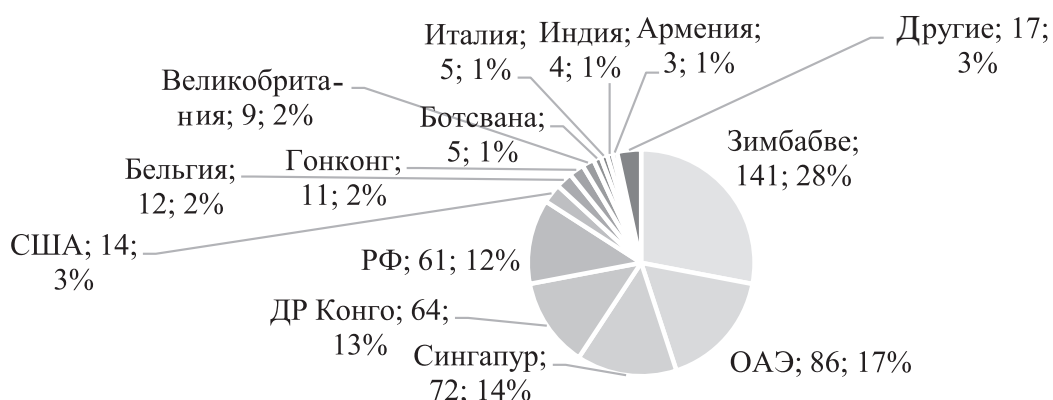
Алмазы промышленные применяются при изготовлении инструментов для внутриспиральных исследований, в стоматологии, в производстве инструментов для резки и бурения, в ядерной энергетике, лазерных технологиях. Зачастую можно заменить синтетическим алмазом. Алмазы, как промышленные,

⁶ Sulfur production worldwide in 2021, by country [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statista.com/statistics/1031181/sulfur-production-globally-by-country/>.

⁷ Distribution of mine production of copper worldwide in 2020, by country [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statista.com/statistics/605533/distribution-of-global-copper-mine-production-by-select-country/>.

так и ювелирные, составляют доходную часть экспорта ЕАЭС (товарная позиция 7102 находится на 14-м месте в совокупном экспорте). Мировой рынок является сильно концентрированным, ЕАЭС на нем представлен Россией и Арменией (рис. 3).

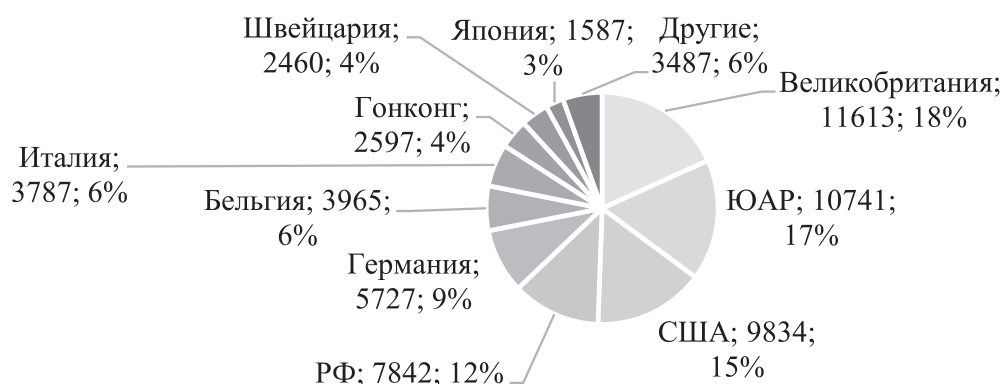
Рис. 3. ТОП экспортеров промышленных алмазов, 2020, %, млн долл., коды ТН ВЭД 710221 и 710229 [4]

Одним из многих примеров оказания внешнеторгового давления являются санкции, введенные Великобританией против России и Белоруссии в мае 2022 года, а именно введение повышенных таможенных пошлин (35%) на импорт платины из России и Белоруссии⁸. Платина, не имеющая товаров-заменителей, применяется в химической промышленности, при производстве медицинских приборов, жестких дисков, интегральных схем, лабораторного оборудования и др.

Решение Великобритании было обосновано наличием экспортной зависимости РФ от поставок платины и палладия в Великобританию. Однако, как показывает рис. 4, Великобритания сама является крупнейшим в мире экспортером металлов платиновой группы (код ТН ВЭД 7110). Россия же, в свою очередь, является крупнейшим в мире поставщиком необработанного палладия (25% мирового рынка, 6,4 млрд долл.)⁹ и второй страной в мире по добыче палладия¹⁰, тогда как Вели-

Рис. 4. ТОП экспортеров платины в мире, 2020, млн долл., %, код ТН ВЭД 7110 [4]

⁸ Британия объявила о новых ограничениях на импорт из России / РБК [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/05/2022/62783b2c9a79473ed4abfd45>.

⁹ Palladium Exports by Country [Электронный ресурс] – URL: <https://www.worldstopexports.com/palladium-exports-by-country/>.

¹⁰ Global mine production of palladium in 2021, by country [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statista.com/statistics/273647/global-mine-production-of-palladium/>.

Великобритания, не имея собственных месторождений, является лидером на мировом рынке полуобработанного палладия (35%, 1,7 млрд долл.) и крупнейшим импортером необработанного палладия из России (1,4 млрд долл. импортных поставок в 2020 году). Сложно оценить, какая из стран находится в большей зависимости, однако вполне возможно, что ответной мерой ЕАЭС станет введение экспортных пошлин на палладий¹¹. Для того чтобы избежать данного внешнеторгового давления и лишить Великобританию источника дохода за счет ресурсов стран ЕАЭС, необходимо переориентировать потоки экспорта необработанного палладия и извлекать доходы из собственных ресурсов самостоятельно.

Заключение

Одной из стратегически важных групп товаров для эффективного функционирования экономики и развития промышленности в условиях внешнеторгового давления и политики санкций являются нетопливные полезные ископаемые, которыми богато пространство Евразийского экономического союза. Так, страны ЕАЭС на сегодняшний день в совокупности контролируют 35% мирового рынка оксида и гидроксида хрома, 84% мирового рынка асбеста, 31% мирового рынка серы, 25% мирового рынка сурьмы, 14% мирового рынка меди рафинированной и необработанных медных сплавов, 14% мирового рынка неоправленных алмазов и 14% мирового рынка платины. Конечно, в большинстве случаев доминирующая доля на рынке формируется за счет вклада РФ. Тем не менее укрупнение доли на рынке с помощью других стран – членов ЕАЭС является значительным, и фактически объединение может контролировать либо существенно влиять на конъюнктуру и ценообразование на рынках стратегически важных полезных ископаемых.

Для нейтрализации угроз экономической безопасности важнейшей задачей стран ЕАЭС является выработка совместной стратегии добычи, переработки и продажи на внешние рынки полезных ископаемых. Для этого необходимо отслеживать такие показатели внешней торговли, как экспортоориентированность, доля на мировом рынке, структура ключевых экспортных и импортных рынков, объемы производства и резервов, показатели внешнеторговой зависимости (от импорта) и внешнеторгового влияния (на партнеров по экспорту). Это позволит выработать единство мер внешнеторговой политики в отношении товаров, которые представляют собой общие интересы стран Союза, и повысит осведомленность о наличии внутренних поставщиков. Тогда принимаемые государством и бизнесом экономические решения будут положительно влиять на внешнеторговые аспекты экономической безопасности ЕАЭС.

Библиографический список

1. Гусаков Н.П., Андропова И.В. Перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте внешнеэкономической безопасности Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2015. – № 1. – С. 47–56.

¹¹ Бывший советник Путина Глазьев предложил ввести экспортные пошлины на биржевые товары // Центральная служба новостей [Электронный ресурс] – URL: https://csn-tv.ru/posts/id57549-byvshii-sovetnik-putina-glazev-predlozhil-vvesti-eksportnye-poshliny-na-birzhevye-tovary?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

2. Перская В.В. Становление и развитие Евразийского экономического союза – фактор обеспечения геоэкономической стабильности // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2016. – Т. 202. – № 5. – С. 141–158.
3. U.S. Geological Survey, 2021, Mineral commodity summaries 2021: U.S. Geological Survey, 200 p.
4. UN comtrade database [Электронный ресурс] – URL: <https://comtrade.un.org/data/>.

References

1. Gusakov N.P., Andronova I.V. Prospects for the development of the Eurasian Economic Union in the context of external economic security of the Russian Federation // RUDN Journal of Economics. – 2015. – № 1. – P. 47–56.
2. Perskaya V.V. Formation and development of the Eurasian economic union as a factor of geo-economic stability // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. – 2016. – N. 202. – № 5. – p. 141–158.
3. U.S. Geological Survey, 2021, Mineral commodity summaries 2021: U.S. Geological Survey, 200 p.
4. UN comtrade database. Retrieved from: <https://comtrade.un.org/data/>.

Контактная информация / Contact information

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.
Peoples Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow, 117198, Russia.
Андропова Инна Витальевна / Inna V. Andronova
andronova_iv@pfur.ru
Тинькова Арина Александровна / Arina A. Tinkova
tinkova_aa@pfur.ru

ВЗАИМНАЯ ТОВАРНАЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ XXI ВЕКА

MUTUAL COMMODITY TRADE OF RUSSIA WITH THE EAEU COUNTRIES IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL TRANSFORMATION OF THE XXI CENTURY

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-345-356

МАДИЯРОВА Диана Макаевна

Профессор кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов, д.э.н., профессор

Diana M. MADIYAROVA

Professor of the Department of International Economic Relations of RUDN University, Doctor of Economics, Professor

ТЕРЛЕЦКИЙ Максим Владимирович

Аспирант кафедры международных экономических отношений, Российского университета дружбы народов

Maxim V. TERLETSKIY

Postgraduate student of the Department of International Economic Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN university)

Аннотация

Статья затрагивает анализ текущего состояния взаимной товарной торговли между Россией и остальными странами ЕАЭС в условиях глобальной трансформации XXI века. В научной работе задействована методологическая база, включающая в себя анализ и синтез, сравнение, абстрагирование, классификацию и обобщение. Помимо этого, на основе проведенного анализа авторы резюмируют текущее

состояние взаимной торговли России со странами Союза и рассматривают варианты по ее активизации для обеспечения экономического роста как для отечественной экономики, так и для экономики стран интеграции в целом.

Abstract

The article touches upon the analysis of the current state of mutual commodity trade between Russia and the rest of the EAEU countries in the context of the global transformation of the XXI century. The scientific work involves a methodological base, including analysis and synthesis, comparison, abstraction, classification, and generalization. In addition, based on the analysis, the author summarize the current state of mutual trade between Russia and the countries of the Union and consider options for its activation to ensure economic growth for both the domestic economy and the economy of the integration countries as a whole.

Ключевые слова

ЕАЭС, глобальная трансформация, взаимная торговля, импортозамещение, активизация взаимных внешнеторговых потоков, производство, экспортная конкурентоспособность, упрощение внешнеторговых процедур, инновационное развитие, сотрудничество с незападными странами.

Keywords

EAEU, global transformation, mutual trade, import substitution, activation of mutual foreign trade flows, production, export competitiveness, simplification of foreign trade procedures, innovative development, cooperation with non-western countries.

Введение

На текущий момент времени состояние мировой экономики можно ассоциировать с высоким уровнем неопределенности развития и структурными изменениями, складывающимися в рамках ведения международных экономических отношений. Все это, в свою очередь, влечет за собой преобразование глобальных процессов в мире и способствует их кардинальному усложнению. Наличие подобных проблем впоследствии приводит к тому, что в мировом сообществе наблюдаются различного рода нарушения функционирования международных институтов и рыночных механизмов, которые раньше, казалось бы, можно было считать надежными в условиях современной экономики. В контексте трансформационных преобразований XXI века мировое сообщество пережило множество событий: глобальный экономический кризис 2008–2009 гг., резкие и неожиданные колебания цен на нефть и другие ресурсы, усугубление военно-политических конфликтов, появление «сланцевой нефти» как результата научной революции, проявление негативных последствий пандемии COVID-19. Таким образом, современный мир несет в себе множество изменений, которые касаются перестройки правил игры между двумя ее участниками на мировом рынке, а именно поставщиками и потребителями товаров и услуг.

Российская Федерация, как участник международного разделения труда и прочих процессов на мировой арене, не является исключением подобной глобальной трансформации XXI века. В условиях текущих политических разногласий со странами ЕС и США, вызванных событиями на Украине, страна вынуждена перестраивать политику в сторону импортозамещения и переориентации внешнеторговых потоков в направлении стран Восточной Азии и постсоветского пространства. Последнее,

в частности, касается налаживания торговых отношений между Россией и остальными странами – участницами Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз).

ЕАЭС, как интеграционное объединение, представляет собой результат долгой и упорной работы формирования интеграционных процессов странами постсоветского пространства, не включенными в ЕС (Латвия, Литва, Эстония). В целом историю евразийских интеграционных процессов на постсоветском пространстве, начиная от формирования СНГ и заканчивая появлением ЕАЭС, можно разделить на три этапа: «декларативный», «институциональный» и «фактический» [1, с. 545].

Первый этап развития (1991–2000 гг.) можно представить как начало поиска вариантов для формирования полноценных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Данная стадия формирования евразийской интеграции способствовала зарождению фундамента интеграционных процессов в Евразии, однако вследствие экономического спада стран региона, недостатка практического опыта работы с интеграционными процессами и отсутствия какого-либо желания появившихся постсоветских стран делиться частью своей власти некоторые интеграционные проекты начали превращаться в так называемые «интеграционные фальстарты»¹, а СНГ стал представлять собой отражение «цивилизованного развода».

«Институциональный» этап (2000–2008 гг.) отличается проявлением трансформационных изменений, поскольку он прошел стремительно и неравномерно. С одной стороны, он отличился проявлением «нефтяного бума», усилением тройственного «интеграционного ядра» (Беларусь, Россия, Казахстан) и появлением новых интеграционных проектов (ЕврАзЭС, ОДКБ и ЕАБР), а с другой – снижением эффективности общей евразийской интеграции вследствие появления малочисленных интеграционных группировок, политическими изменениями в формате «цветных революций»² и ростом интереса внешних организаций к «перестройке» стран Евразии посредством различных межрегиональных программ³.

Последний этап евразийских интеграционных процессов (с 2008 г. по наст. вр.) отличается ускоренным развитием, которое охватывает возникновение Таможенного союза (2010 г.), формирование зоны свободной торговли СНГ (2011 г.), появление Единого экономического пространства (2012 г.) и образование ЕАЭС (2015 г.). Последнее интеграционное объединение в лице ЕАЭС на сегодняшний день является вершиной всех интеграционных процессов, имевших место на постсоветском пространстве. На данный момент в рамках Союза существуют торговые соглашения с Вьетнамом, Ираном, Сингапуром, Сербией и Китаем, а также общие рынки товаров, услуг, труда, медикаментов и электроэнергии между странами – участницами интеграции. Помимо этого, в контексте совместных проектов стран региональной интеграции предполагается формирование общих рынков нефти и нефтепродуктов, газа, транспортных услуг, а также общего финансового рынка.

Таким образом, ЕАЭС как логичный результат длительного интеграционного строительства способствует увеличению объемов взаимной торговли между

1 «Интеграционный фальстарт» возник в 1995 г. при подписании Соглашения о Таможенном союзе между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией. Последнее по факту не было реализовано.

2 В частности, «Оранжевая революция» 2004–2005 гг. на Украине способствовала приходу к власти В.А. Ющенко, придерживающегося идеи Евроатлантической интеграции, и провалу расширения тройственного «интеграционного ядра» посредством включения Украины в ЕЭП.

3 Одной из подобных программ является проект «Восточное партнерство», сформированное ЕС.

странами интеграции, а вслед за ним их экономическому росту. Тем не менее стоит также учитывать, что в условиях глобальной трансформации XXI века во взаимной торговле между странами интеграционного объединения проявляются проблемы, включающие слабый уровень согласованности совместных действий на внутреннем интеграционном фронте, зависимость от цен на нефтяные ресурсы, наличие внутренних торговых барьеров, низкие уровни инновационного развития и промышленного производства. В статье будет проведена оценка текущего состояния взаимной товарной торговли Российской Федерации со странами ЕАЭС в условиях наличия внешнеторговых проблем и трансформационных изменений.

Цель

Цель научной работы – анализ текущего состояния взаимной товарной торговли Российской Федерации с остальными странами – участницами ЕАЭС в условиях глобальной трансформации XXI века.

Материалы и методы

В качестве основных материалов для исследования проблемы взаимной товарной торговли России со странами Союза в условиях глобальной трансформации XXI века использовались данные и информационные сведения Международного валютного фонда (МВФ), проекта «Federal Reserve Economic Data» (FRED), Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), международного торгового центра (ITC). Методологическая основа представлена совокупностью следующих общенаучных методов исследования: анализ и синтез, сравнение, абстрагирование, классификация, обобщение.

Результаты

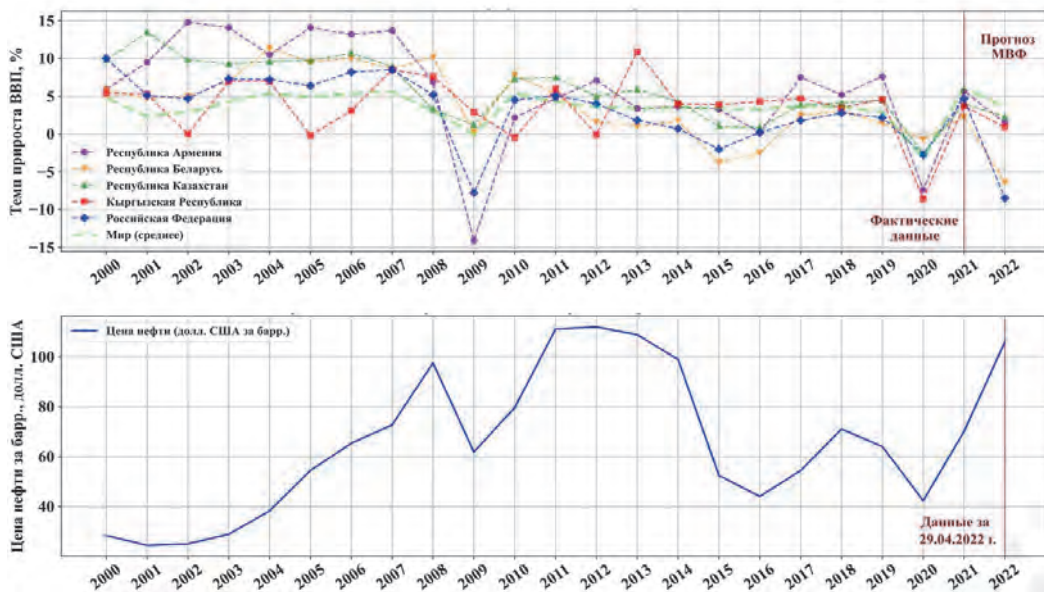
В условиях текущих событий 2022 г. можно отметить, что Российскую Федерацию ожидает резкий спад ВВП соизмеримый с глобальным экономическим кризисом 2008–2009 гг.: по предварительным прогнозам МВФ, в текущем году темп прироста ВВП России может снизиться до -8.5% ⁴ (рис. 1) [2]. Подобная ситуация потребует от страны в дальнейшем усердной работы над развитием отечественного промышленного производства и налаживанием торгового сотрудничества с западными государствами. Последнее, в частности, касается развития взаимной товарной торговли со странами Евразийского экономического союза.

Исходя из последних статистических данных Евразийской экономической комиссии, отражающих взаимную торговлю стран ЕАЭС, можно отметить, что Российская Федерация, как страна-гегемон интеграционного объединения, за период 2015–2021 гг. охватила в среднем 33,5% общего взаимного импорта и 63,2% общего взаимного экспорта⁵ (рис. 2). Помимо этого, Россия до сих пор является единственным чистым экспортером в интеграции и имеет наименьшую долю мировой экспортной и импортной товарной торговли, задействованной

4 Подобная ситуация также затрагивает Республику Беларусь: по прогнозам МВФ страна в будущем может столкнуться с падением темпа прироста ВВП до $-6,4\%$ [2].

5 Под долей во взаимном импорте конкретной страны ЕАЭС (в данном случае РФ) понимается отношение импорта страны, протекающего внутри интеграции, к общей сумме всех импортных потоков, формируемых странами ЕАЭС в рамках интеграции. Аналогичный расчет был проделан в отношении экспортных потоков, функционирующих в рамках Союза.

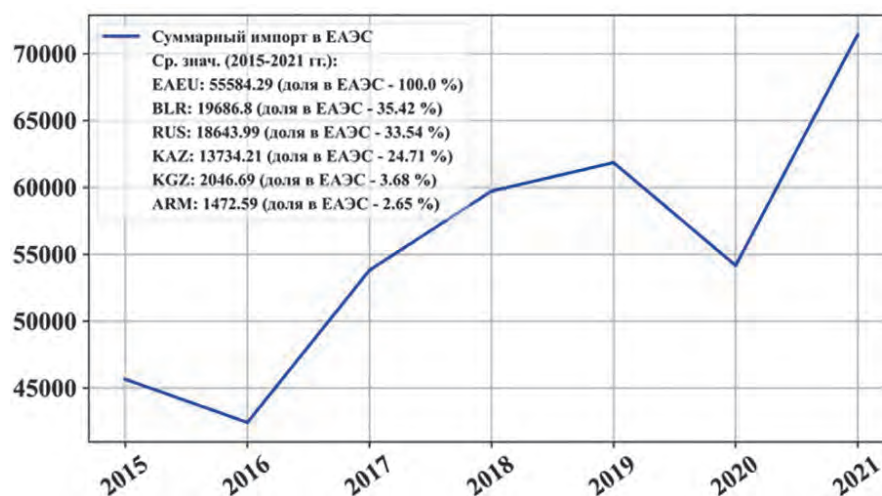
Рис. 1. Динамика темпа прироста ВВП стран Евразийского экономического союза и цен на нефть за период 2000–2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным МВФ [2], FRED [3], Investing.com [4]

во взаимных торговых отношениях со странами Союза. Последнее обосновывается тем, что в период 2015–2021 гг. доли взаимного импорта и экспорта России, протекающих внутри интеграции, составили в среднем 8,1% и 9,3% от общей мировой импортной и экспортной торговли соответственно⁶ (рис. 2). В текущем году, вероятнее всего, произойдет наращивание товарных потоков РФ со странами ЕАЭС, поскольку наличие западных санкций против России и формирование экономики, закрытой от западных стран, впоследствии подтолкнут страны к созданию новых возможностей для взаимной онлайн-торговли и упрощению ведения торговых процедур внутри интеграционного союза.

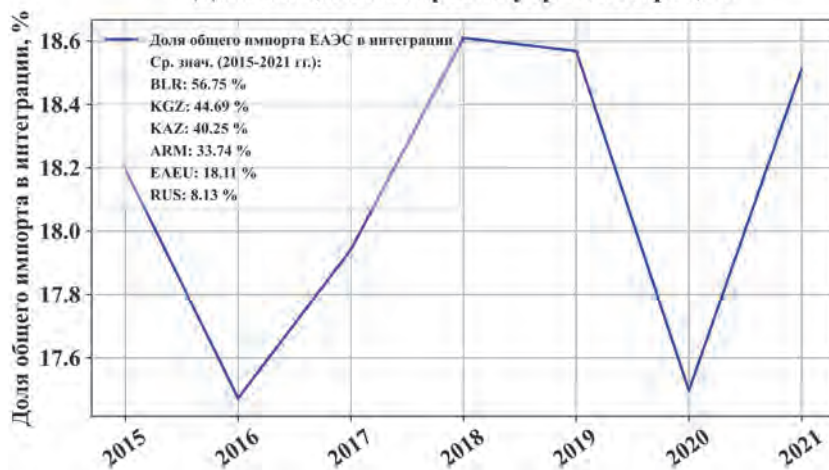
Рис. 2. Взаимный экспорт и импорт стран ЕАЭС за период 2015–2021 гг

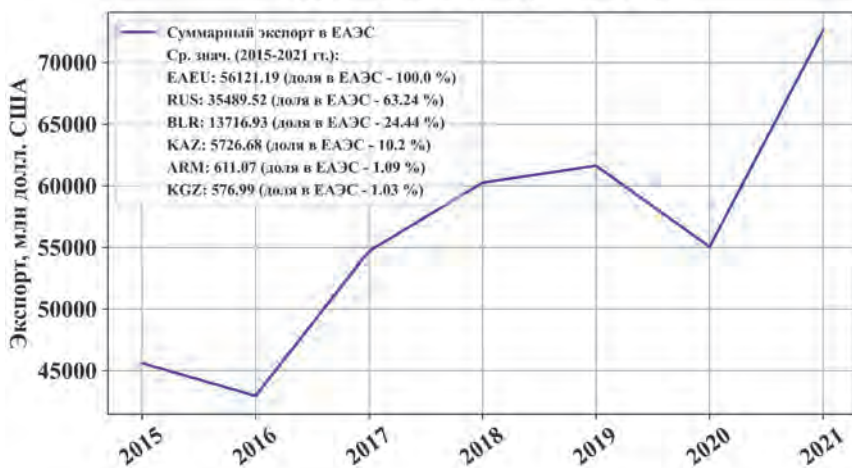
Источник: составлено авторами по данным ЕЭК [5]

⁶ Под долей взаимного импорта конкретной страны ЕАЭС (в данном случае РФ) в мировой импортной торговле понимается отношение импорта данной страны, протекающего в рамках ЕАЭС, к мировому импорту рассматриваемой страны. В рамках экспорта стран Союза, в частности России, был проделан аналогичный расчет.

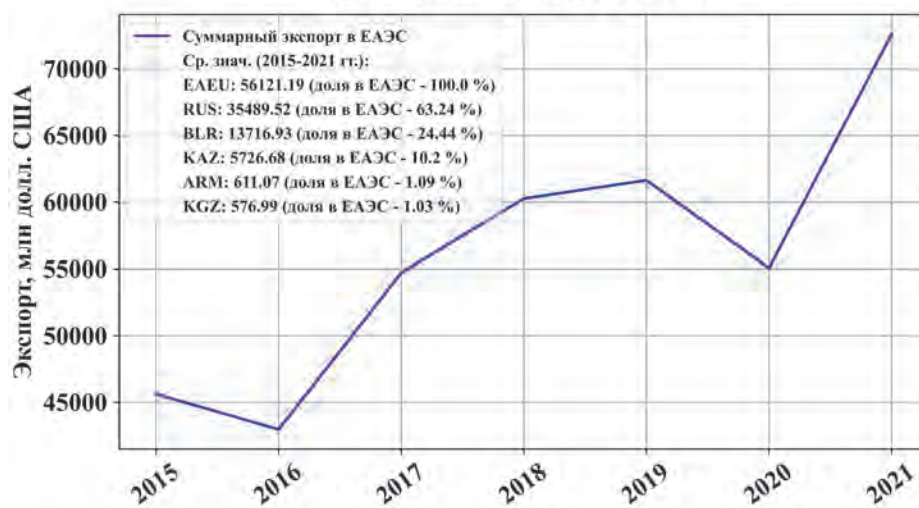
Доля общего импорта внутри интеграции

Суммарный экспорт в ЕАЭС

Суммарный экспорт в ЕАЭС

Помимо этого, анализируя статистическую информацию ИТС, приведенную в табл. 1, можно также выделить следующие особенности взаимной товарной торговли России со странами Евразийского экономического союза:

- основным объектом экспорта РФ во взаимной торговле являются продукты минерального происхождения, а объектом импорта – продукция животного происхождения, железо и сталь, транспортные средства;
- основная масса взаимных экспортных и импортных потоков России наблюдается в контексте двух представителей «интеграционного ядра» – Республики Беларусь и Республики Казахстан;
- в рамках взаимной товарной торговли с Республикой Беларусь основными продуктами экспорта Российской Федерации являются продукты минерального происхождения, железо и сталь, пластмассы и изделия из них. В рамках взаимного импорта наблюдается иная ситуация: в качестве основных продуктов подобной торговой деятельности выступают продукция животного происхождения, транспортные средства, техника и механическое оборудование, электрооборудование, пластмассы и изделия из них, а также изделия из железа и стали;
- при анализе российско-казахстанской взаимной товарной торговли можно отметить, что основным объектом экспорта являются техника и механическое оборудование, транспортные средства, электрооборудование, изделия из железа или стали, драгоценные металлы, древесина и изделия из них. В импорте в качестве подобных продуктов выступают железо и сталь, руды и шлаки, продукты минерального происхождения;
- Армения и Кыргызстан имеют незначительную долю во взаимной товарной торговле с РФ. Тем не менее, абстрагируясь от данного факта, можно обратить внимание на то, что в экспорте РФ наибольшие объемы торговли наблюдаются у минеральных продуктов, а в импорте страны – у продуктов животного происхождения, что отражено в табл. 1.

Таким образом, формирование ЕАЭС на евразийском пространстве позволило за счет экспортной специализации незначительно улучшить положение стран внутри интеграции. Тем не менее не стоит забывать про существование проблем, которые могут потенциально пошатнуть положение стран интеграции и включают в себя зависимость от цен на энергоресурсы, политическую несогласованность действий внутри интеграции, а также торговые барьеры и санкции. Антироссийские санкции существенно повлияли на экономику стран – партнеров России по ЕАЭС: падение рубля снизило доходы экспортеров, произошло нарушение логистических цепочек, сказалась зависимость сельского хозяйства от импортных семян и техники [6]. Таким образом, на текущий момент политические меры западных государств в виде санкций оказались более масштабными по сравнению с 2014 г. и подобное в дальнейшем потребует от России и Союза в целом решительных действий для активизации взаимной торговли между странами рассматриваемой региональной экономической интеграции.

Обсуждение

В условиях глобальных трансформационных изменений активизация внешнеторговых потоков между Россией и другими странами Союза, пережившими негативные торговые последствия пандемии COVID-19 [8, с. 28], возможна двумя направлениями: дипломатическим и торгово-экономическим. Первое потребует

Таблица 1. Взаимный экспорт и импорт Российской Федерации в рамках ЕАЭС за 2021 г. (ТОП-10 товарных позиций)

Код продукта и его название	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		ИТОГО
	млн долл. США	% в рамках продукта	млн долл. США	% в рамках продукта	млн долл. США	% в рамках продукта	млн долл. США	% в рамках продукта	
Взаимный экспорт РФ – Итого	1893,0	4,18%	22801,9	50,31%	18477,8	40,77%	2153,7	4,75%	45326,4
27 – минеральное топливо и др.	251,14	2,82%	6695,03	75,07%	1207,21	13,54%	765,05	8,58%	8918,44
72 – железо и сталь	23,39	0,62%	1938,80	51,39%	1619,95	42,94%	190,84	5,06%	3772,99
99 – прочие товары	437,35	12,60%	2663,91	76,78%	357,96	10,32%	10,55	0,30%	3469,76
84 – техника и мех. оборудование	103,46	3,21%	1216,15	37,77%	1823,40	56,63%	76,82	2,39%	3219,82
39 – пластмассы и изделия из них	47,10	2,07%	1194,79	52,58%	968,80	42,64%	61,53	2,71%	2272,21
87 – транспортные средства	101,79	4,51%	835,53	37,02%	1285,85	56,98%	33,69	1,49%	2256,85
85 – электрооборудование	72,05	3,52%	820,74	40,15%	1097,65	53,70%	53,68	2,63%	2044,12
73 – изделия из железа или стали	49,39	2,93%	602,17	35,77%	962,98	57,20%	68,98	4,10%	1683,51
71 – драгоценные металлы	59,38	6,73%	375,96	42,63%	444,38	50,39%	2,13	0,24%	881,85
44 – древесина и изделия из них	29,62	3,76%	169,73	21,53%	480,84	60,99%	108,15	13,72%	788,34
Взаимный импорт РФ – Итого	710,0	2,98%	15624,9	65,62%	7143,3	30,00%	333,3	1,40%	23811,6
04 – молочная продукция, яйца и др.	14,239	0,63%	2177,91	95,79%	51,106	2,25%	30,452	1,34%	2273,71
72 – железо и сталь	12,009	0,56%	287,515	13,29%	1854,251	85,71%	9,726	0,45%	2163,50
87 – транспортные средства	5,991	0,28%	2025,894	94,89%	92,515	4,33%	10,676	0,50%	2135,08
26 – руды, шлак и зола	0,917	0,05%	1,898	0,10%	1925,517	99,85%	0,015	0,00%	1928,35
84 – техника и мех. оборудование	10,444	0,70%	1338,059	90,04%	132,233	8,90%	5,414	0,36%	1486,15
85 – электрооборудование	5,852	0,51%	1019,435	88,41%	120,018	10,41%	7,815	0,68%	1153,12
39 – пластмассы и изделия из них	4,384	0,41%	940,71	88,19%	118,363	11,10%	3,227	0,30%	1066,68
73 – изделия из железа или стали	1,571	0,21%	609,354	81,31%	137,927	18,40%	0,6	0,08%	749,45
99 – прочие товары	0,059	0,01%	42,404	6,40%	615,954	92,92%	4,448	0,67%	662,87
27 – минеральное топливо и др.	2,68	0,43%	164,964	26,42%	452,059	72,41%	4,628	0,74%	624,33

Источник: составлено авторами по данным ИТС [7].

достижения политического сотрудничества между странами интеграции в условиях их нежелания делиться частью своего суверенитета, второе – путем наращивания уровня промышленного производства в рамках политики импортозамещения усиления экспортной конкурентоспособности, развития инновационного потенциала и упрощения ведения внешнеторговых процедур. На текущий момент времени Российская Федерация стремится реализовать подобные действия посредством формирования специальных центров кооперации и импортозамещения, увеличения субсидирования отечественным предприятиям, налаживания сотрудничества с западными государствами в сфере инноваций, обеспечения поддержки ИТ-отраслей страны, изменения механизма продажи валютной выручки экспортерами и предоставления экспортерам отсрочки по НДС при ввозе товаров из государств-участников ЕАЭС в особые экономические зоны РФ.

Приведенные выше методы стабилизации дадут возможность обеспечить торговую близость между Россией и остальными странами Союза, а также смягчить негативные последствия падения экономического роста. Тем не менее стоит учесть, что положительный темп прироста ВВП, по прогнозам МВФ, скорее всего, будет наблюдаться только в 2024 г. [2], когда, по мнению ЦБ РФ, последует возвращение инфляции к 4% [9]. Данная ситуация наглядно показывает, что полная трансформация рынка произойдет не моментально, а потребует некоторого времени для своей адаптации к современным реалиям.

Заключение

В условиях глобальной трансформации XXI века, вызванной политическими разногласиями России с западными странами, государство вынуждено перестраивать свои рынки, двигаться в сторону политики импортозамещения, а также налаживать торгово-политические отношения со странами Азии и постсоветского пространства. В частности, Российской Федерации необходимо активизировать внешнеторговую деятельность в направлении стран – участниц ЕАЭС.

После анализа текущего состояния взаимной товарной торговли России с остальными странами интеграционного объединения посредством расчета среднего значения взаимного экспорта и импорта РФ за период 2015–2021 гг., вычисления доли участия страны во взаимной товарной торговле и изучения лидирующих десяти товарных экспортных и импортных позиций страны в контексте интеграции были выявлены следующие особенности:

- Российская Федерация охватывает значительную часть взаимной торговли внутри интеграции, а именно 33,5% общего взаимного импорта и 63,2% общего взаимного экспорта. Помимо этого, занимаясь торговой деятельностью с другими странами мирового сообщества, преимущественно с Китаем [7], страна имеет наименьшую долю мировой торговли, задействованную внутри интеграционного объединения: доли взаимного импорта и экспорта России составили 8,1% и 9,3%, что значительно ниже долей торгового участия других стран Союза во взаимной товарной торговле. Тем не менее текущие трансформационные изменения могут способствовать в будущем более активному участию РФ в торговле с другими странами ЕАЭС за счет упрощения внешнеторговых процедур и развития онлайн-торговли;
- по данным ИТС, за последний отчетный год общие показатели экспорта и импорта РФ в рамках интеграции были выше средних значений за период 2015–2021 гг., что отражает проявившуюся активизацию торговли после прохождения негатив-

ной стадии, связанной с пандемией COVID-19 [7]. В условиях проявления глобальной трансформации стране следует дальше развивать внешнеторговые отношения со странами Союза;

- затрагивая структуру экспорта и импорта Российской Федерации в рамках ТОП-10 товарных позиций, можно выделить, что основным объектом экспорта страны во взаимной торговле являются продукты минерального происхождения, а объектом импорта – продукция животного происхождения, транспортные средства, железо и сталь;

- анализ взаимной торговли России с остальными странами – участницами ЕАЭС в контексте ТОП-10 товарных позиций показал, что основная масса взаимной торговли складывается внутри «интеграционного ядра», включающего Россию, Казахстан и Республику Беларусь, и подобная ситуация охватывает все лидирующие товарные позиции. Республика Армения и Кыргызстан, не входящие в интеграционную тройку, экспортируют в Российскую Федерацию в основном товары, не включенные в ТОП-10. В частности, из статистической информации ИТС можно отметить, что экспортные потоки из Республики Армения в Россию содержат преимущественно товары группы «Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус», а товарные потоки из Республики Кыргызстан в РФ – товары группы «Медь и изделия из нее» [7].

Наряду с полученными результатами стоит выделить, что в условиях глобальных трансформационных изменений Российской Федерации в будущем необходимо направить свои усилия на активизацию взаимной товарной торговли между странами Союза. Последнее можно реализовать двумя направлениями: дипломатическим и торгово-экономическим. Первый вариант необходимо реализовать путем признания выгод от ведения политического сотрудничества между странами Союза и осознания угроз, возникающих в результате их чрезмерного нежелания делиться частью своего суверенитета на политической арене, а второй вариант – посредством работы над наращиванием промышленного производства, экспортной конкурентоспособностью, инновационным потенциалом и упрощением ведения внешнеторговых процедур. Российская Федерация принимает активные меры для воплощения подобных действий в жизнь: в стране происходит формирование специальных центров кооперации и импортозамещения, увеличивается субсидирование отечественных предприятий, проводятся переговоры с западными государствами о ведении сотрудничества в сфере инноваций, поддерживаются всеми доступными способами ИТ-отрасли страны, изменяется механизм продажи валютной выручки экспортерами, экспортерам стран Союза предоставляется отсрочка по НДС при ввозе товаров из государств-участников ЕАЭС в особые экономические зоны РФ.

Приведенные выше способы подъема экономики России и активизации ее взаимной товарной торговли с другими странами Союза могут позволить снизить негативные риски, возникающие вследствие глобальной трансформации XXI века. Однако рост экономики страны произойдет не сразу, а в 2024 г., по прогнозам МВФ, поскольку формирование рыночной экономики нового формата потребует длительной адаптации к отечественным реалиям [2]. Тем не менее если Россия реализует необходимые меры по стабилизации экономики, то результат в долгосрочной перспективе будет благоприятным как для Российской Федерации, так и для стран, включенных в региональную интеграцию.

Библиографический список

1. *Белашенко Д.А. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве / Д.А. Белашенко, В.В. Толкачев, И.Ф. Шоджонов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 543–559.*
2. *Real GDP growth. Annual percent change [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD (дата обращения: 01.05.2022).*
3. *Global price of Brent Crude [Электронный ресурс] // Federal Reserve Economic Data (FRED). URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/POILBREUSD> (дата обращения: 01.05.2022).*
4. *Фьючерс на нефть Brent [Электронный ресурс] // Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil> (дата обращения: 01.05.2022).*
5. *Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс] // ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx (дата обращения: 01.05.2022).*
6. *Партнерский рикошет. Как санкции в отношении России отразились на союзных странах [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/24/62385ac29a794759afbb00c3> (дата обращения: 08.05.2022).*
7. *Trade Map [Электронный ресурс] // International Trade Centre (ITC). URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 02.05.2022).*
8. *Глазьев С.Ю. Пандемический кризис помог укрепиться новому технологическому укладу / С.Ю. Глазьев // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 225. – № 5. – С. 26–35.*
9. *Набиуллина анонсировала структурную трансформацию экономики России. [Электронный ресурс] // Секрет Фирмы – Интернет-журнал о бизнесе в России. URL: <https://secretmag.ru/survival/nabiullina-anonsirovala-strukturnuyu-transformaciyu-ekonomiki-rossii-kak-eto-budet-vyglyadet.htm> (дата обращения: 02.05.2022).*

References

1. *Belashhenko, D.A. Evrazijskij e'konomicheskij soyuz: perspektivy` i problemy` integracii na postsovetskom prostranstve / D.A. Belashhenko, V.V. Tolkachev, I.F. Shodzhonov // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodny'e otnosheniya. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 543–559.*
2. *Real GDP growth. Annual percent change [Elektronnyj resurs] // International Monetary Fund. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD (Accessed 01.05.2022).*
3. *Global price of Brent Crude [Elektronnyj resurs] // Federal Reserve Economic Data (FRED). URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/POILBREUSD> (Accessed 01.05.2022).*
4. *F'yuchers na nef't Brent [Elektronnyj resurs] // Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil> (Accessed 01.05.2022).*
5. *Statistika EAES [Elektronnyj resurs] // EEK. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx (Accessed 01.05.2022).*
6. *Partnerskij rikoshet. Kak sankcii v otnoshenii Rossii otrazilis` na soyuzny`x stranax [Elektronnyj resurs] // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/24/62385ac29a794759afbb00c3> (Accessed 08.05.2022).*
7. *Trade Map [Elektronnyj resurs] // International Trade Centre (ITC). URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (Accessed 02.05.2022).*
8. *Glaz'ev, S.YU. Pandemicheskij krizis pomog ukrepit'sya novomu tekhnologicheskomu ukladu / S.YU. Glaz'ev // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. – 2020. – Т. 225. – №. 5. – С. 26–35.*

9. *Nabiullina anonsirovala strukturnuyu transformaciyu ekonomiki Rossii. [Elektronnyj resurs] // Sekret Firmy – Internet-zhurnal o biznese v Rossii. URL: <https://secretmag.ru/survival/nabiullina-anonsirovala-strukturnuyu-transformaciyu-ekonomiki-rossii-kak-eto-budet-vyglyadet.htm> (Accessed 02.05.2022).*

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.
FGBOU VPO «Peoples' Friendship University of Russia» («RUDN»)
6, Miklukho-Maklaya Street, 117198, Moscow, Russia.
Мадиярова Диана Макаевна / Diana M. Madiyarova
mdm-diana@mail.ru
Терлецкий Максим Владимирович / Maxim V. Terletskiy
+7 (965) 258-97-77, 1042200204@rudn.university

РОЛЬ КИТАЯ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТАДЖИКИСТАНА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

CHINA'S ROLE IN THE SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN: PROS AND CONS

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-357-367

СОКОЛАН Дарья Сергеевна

Ассистент кафедры международных экономических отношений, «Российский университет дружбы народов», к.э.н.

Daria S. SOKOLAN

Assistant of the Department of International Economic Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Ph.D.

КАЛАНДАРШОЕВ Гулшер Алишерович

Аспирант кафедры международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов

Gulsher A. QALANDARSHOEV

Postgraduate student Department of International Economic Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Аннотация

В статье представлен анализ экономических связей Таджикистана и Китая. Эти отношения имеют стратегическое значение для экономического развития обеих сторон. Расширение торгово-инвестиционного, финансового и приграничного сотрудничества является ключевым элементом внешней политики Китая в Таджикистане. Анализируется развитие двустороннего сотрудничества в вышеуказанных сферах и выявляются положительные и отрицательные стороны этих связей для развития экономического и социального пространства Таджикистана. Цель исследования – определить роль Китая в экономике Таджикистана.

Abstract

The article presents an analysis of economic relations between Tajikistan and China. These relations are of strategic importance for the economic development of both sides. The expansion of trade, investment, and financial cooperation is a key element of China's foreign policy in Tajikistan. The development of bilateral cooperation in the above areas is analyzed and the positive and negative aspects of these ties for the

development of the economic and social space of Tajikistan are discussed. The purpose of the study – to determine the role of China in the economy of Tajikistan.

Ключевые слова Таджикистан, Китай, торговля, китайские инвестиции, льготные кредиты, совместные предприятия.

Keywords Tajikistan, China, trade, Chinese investment, soft loans, joint ventures.

Быстрое экономическое развитие Китая предопределило увеличение объемов внешней торговли, прямых иностранных инвестиций, кредитов и помощи Таджикистану, что значительно увеличило экономическое и политическое влияние Китая в Таджикистане.

В первые годы двусторонних торгово-экономических отношений (1992–1999 гг.) Китай рассматривал Таджикистан, как и другие постсоветские страны региона, как рынок сбыта своей продукции. В то время китайское правительство ориентировалось на развитие прибрежных территорий и рассматривало своих западных соседей, в том числе Таджикистан, как доноров для развития своих западных регионов. Но в последующие годы данная тенденция изменилась и Таджикистан стал для Китая надежным стратегическим партнером во всех отраслях экономики.

На современном этапе экономического развития Таджикистана отчетливо ощущается роль Китая во всех экономических и социальных сферах. Торгово-экономические отношения Таджикистана с Китаем, несмотря на свою относительно недолгую историю, развивались быстрыми темпами по сравнению с другими странами-партнерами. Это сотрудничество важно не только для экономического и социального развития Таджикистана, но и для Китая, так как Таджикистан является транзитным пунктом для выхода Китая на рынки Евразии. Как пишет Ионова Е. «...эта центральноазиатская республика интересует Пекин в плане реализации его международного проекта „Один пояс – один путь“, который не ограничивается использованием транспортной инфраструктуры стран ЦА в целях развития торговых отношений, но, фактически, направлен на создание в Азии под эгидой КНР экономического сообщества» [1]. Расширение двустороннего сотрудничества с Таджикистаном также имеет важное значение для Китая в обеспечении безопасности и экономического развития его приграничных районов.

Финансовые и торгово-инвестиционные связи между Таджикистаном и Китаем развивались на протяжении 30 лет дипломатических отношений и имеют большое значение в развитии экономики Таджикистана.

Финансовое сотрудничество между Таджикистаном и Китаем можно назвать интенсивным, что ведет к дальнейшему развитию экономического сотрудничества двух сторон, причем в большей степени в пользу Китая. Это сотрудничество осуществляется по двум направлениям: на двустороннем уровне и в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Первые контакты двух сторон в кредитно-финансовом сотрудничестве начались в 2005–2007 гг. В эти годы руководители центральных банков двух стран обсуждали возможные направления сотрудничества этих институтов [2]. На двустороннем уровне были подписаны кредитные соглашения между отдельными банками и организациями,

такие как Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Комиссией по надзору банковской деятельности КНР и Национальным банком Таджикистана (2010 г.), Кредитное соглашение между Государственным сберегательным банком «Амонатбанк» и Государственным банком развития Китая (2014 г.), Соглашение о сотрудничестве между Агроинвестбанком РТ и Сельскохозяйственным банком Китая (2014 г.) и др. С 2013 года стороны обсуждали вопрос открытия филиалов китайских банков в Таджикистане [3] и в 2021 году, согласно решению Национального банка Таджикистана, в соответствии с Законом РТ «О банковской деятельности» ООО «Сельскохозяйственный банк Китая» выдано разрешение на открытие представительства в столице Таджикистана [4]. Открытие представительства китайских банков в Таджикистане обосновывается экономической активностью китайских компаний в стране.

Другим приоритетным направлением финансового сотрудничества РТ и КНР является рост доли юаня во взаимных расчетах. В сентябре 2015 года между Национальным банком Таджикистана и Народным банком Китая было подписано Соглашение о взаимном обмене валют по фиксированным курсам (СВОП) на сумму 3 млрд юаней (470 млн долларов) на три года с правом пролонгации [5]. Также таджикская сторона старается минимизировать использование доллара во внешней торговле и осуществлять импорт больше в российских рублях и китайских юанях, потому что на Россию и Китай приходится более трети экспортно-импортных операций Таджикистана.

Расширяется таджикско-китайское финансовое сотрудничество и в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Государственный сберегательный банк «Амонатбанк» (РТ) является членом Межбанковского объединения ШОС с 2005 года. В рамках этого института эксперты и координаторы проводят регулярные переговоры и встречи для контроля за эффективным использованием предоставленных кредитов. Данные виды кредитов используются для развития сельского хозяйства, малого и среднего предпринимательства и оказания льготных финансовых услуг населению отдаленных районов страны.

Кредиты, предоставляемые Китаем Таджикистану, в основном направлены на развитие двустороннего экономического сотрудничества, от которого больше всего выигрывает Китай. Гранты, предоставленные Китаем Таджикистану в рамках межправительственных соглашений о технико-экономическом сотрудничестве, например Соглашения между Правительством РТ и Правительством КНР о технико-экономическом сотрудничестве (выделение безвозмездной помощи в размере 36 млн долларов для строительства тоннеля Шар-Шар) (2008 г.), Соглашения между Правительством РТ и Правительством КНР о технико-экономическом сотрудничестве (грант в размере 300 млн китайских юаней) (2014 г.), Соглашения между Министерством финансов РТ и Экспортно-импортным банком КНР о выделении льготного кредита для строительства второй очереди новой Душанбинской ТЭЦ и доведения ее мощности до 400 мегаватт (2014 г.) и других, были использованы для реализации совместных проектов или для оплаты импортируемых технологий и услуг из Китая. Точно таким же методом используются льготные экспортные кредиты, то есть Таджикистан использует эти средства для закупки китайских товаров. Например, Соглашение о предоставлении Экспортно-импортным банком Китая Министерству финансов РТ льготного экспортного кредита на строительство таджикско-китайской дороги (2010 г.).

Кредиты, предоставляемые по низким ставкам и на длительный срок, носят «связанный» характер, основными особенностями которого являются использование китайских материалов, оборудования, машин и технологий, а также китайской рабочей силы в ходе реализации проектов. Еще одной отличительной особенностью этих кредитов является то, что они используются для строительства и ремонта объектов инфраструктуры государственного значения.

С 1993 года, который считается годом начала прямых таджикско-китайских торговых отношений, до последних лет динамика и структура торговли между двумя странами претерпела множество изменений и значительно выросла. Если не учитывать девяностые годы прошлого века из-за гражданской войны в Таджикистане, то в период с 2000 по 2021 г. доля Китая во внешнеторговом обороте Таджикистана увеличилась с 1,1 до 14%. В абсолютном выражении объем торговли с Китаем увеличился в 55 раз [5].

В 2021 году товарооборот между Таджикистаном и Китаем показал более высокий результат, чем в предыдущие годы, и составил 839,3 млн долл. В настоящее время Китай является третьим основным торговым партнером республики после России (1352,9 млн долл. – 22,5%) и Казахстана (1178,6 млн долл. – 19,6%). Прирост импорта по сравнению с экспортом остается таким же, как и в предыдущие годы, а торговый баланс остается отрицательным (табл. 1).

Таблица 1. Динамика товарооборота Таджикистана и Китая в 1995–2021 гг., млн долл.

	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Оборот	6,0	15,3	98,2	685,2	792,90	885,1	591,4	651,2	660,9	472,7	839,3
Экспорт	5,6	3,4	5,7	447,0	29,05	44,04	35,3	57,07	55,4	34,4	159,6
Импорт	0,4	11,9	92,5	238,2	763,8	841,06	556,1	594,1	605,4	438,3	679,7
Сальдо	5,2	-8,5	-86,8	208,8	-734,8	-797,2	-520,8	-537,1	-549,9	-403,9	-520,1

Источник: Таджикистан: 30 лет государственной независимости статистический сборник. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021. С. 512; Экспресс-информация об экспорте и импорте важнейших товаров РТ / Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан. URL: <https://tamognia.tj/index.php/2020-10-12-17-53-49/2018-06-14-07-44-16/2018-06-14-07-46-17> (дата обращения: 02.05.2022)

В 2021 году таджикский экспорт в Китай составил 9% экспорта Таджикистана. Структура экспорта Таджикистана очень слабая и состоит в основном из сырья. Таджикистан экспортирует в Китай небольшой список товаров и продуктов, включая драгоценные металлы, хлопковое волокно, табак, первичный алюминий, кожу, фрукты и др. Структуру экспорта Таджикистана в 2021 году составили: необработанное или полуобработанное золото – 128,9 млн долл. (80%), руды и концентраты драгоценных металлов – 11,5 млн долл. (7,2%), хлопковое волокно – 7,36 млн долл. (4,6%), хлопчатобумажная пряжа – 5,99 млн долл. (3,7%), кожа – 2,4 млн долл. (1,5%), сигары, сигареты, содержащие табак, – 1,57 млн долл. (1%) и другие виды товаров.

Рис. 1. Приток китайских инвестиций в РТ в 2015–2021 гг., млн долл.

Источник: Таджикистан: 30 лет государственной независимости статистический сборник. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021. С. 512; Информация о притоке иностранной инвестиции в экономику Республики Таджикистан в 2021 году <https://investcom.tj/ru/invest/investicion-naja-dejatelnost/107-statistika-inostrannyh-investicij.html> (дата обращения: 08.04.2022)

Импорт из Китая в 2021 году составил 16% импорта Таджикистана. По этому показателю Китай отстает только от России и Казахстана. В этом году из Китая Таджикистан импортировал: механические устройства и их части – 217,4 млн долл. (32%), черные металлы и изделия из них – 92,2 млн долл. (14%), электрические машины и их части – 81,1 млн долл. (12%), транспортные средства – 74,2 млн долл. (11%), пластмассы и изделия из них – 26,3 млн долл. (3,8%), продукцию фармацевтическую – 21,1 млн долл. (3,1%), оптические, медицинские инструменты и их части – 20,8 млн долл. (3%) и т.д. [6]. Структура таджикско-китайского торгового взаимодействия остается в формате «сырьевые ресурсы в обмен на готовую продукцию».

В середине 2000-х годов, как и в случае с торговлей, начался стремительный рост китайских инвестиций в Таджикистане. В 2007–2021 гг. КНР инвестировала в экономику Таджикистана 3252,0 млн долл., что составляет 29,5% всех привлеченных иностранных инвестиций за этот период. По этому показателю Китай последние несколько лет возглавляет список крупных инвесторов экономики Таджикистана (на втором месте Россия – 1647,9 млн долл.). В 2021 году на КНР пришлось 33% (237 млн долл.) поступивших в Таджикистан иностранных инвестиций. Эти средства по большей части были направлены в области связи, строительства, промышленности, геологии и добычи драгоценных и полудрагоценных камней и металлов [7].

Китайские инвестиции эффективно используются в добыче золота и серебра. В 2020 году на таджикско-китайское совместное предприятие по добыче золота «Зарафшон» приходилось три четверти добытого золота. 70% акций компании принадлежат Китаю. Китайская компания Tebian Electric Apparatus (ТВЕА) получила лицензию на разработку двух золотоносных месторождений – «Верхний Кумарг» и «Восточный Дуоба» за постройку ТЭЦ «Душанбе-2» стоимостью 349 млн долл. (средства компании ТВЕА – 331 млн долл.). В данном случае используется формула «инвестиции в обмен на природные ресурсы». Общая площадь рудников составляет 15,4 кв. км, доказанные запасы золота составляют 51,7 тонн, а подлежащие исследованию – 117,6 тонн [8]. Отмечается, что добытое золото закупается НБТ и Минфином Таджикистана для увеличения запасов драгметаллов. В апреле 2022 года был открыт новый золотообогатительный завод TALCO Gold, построенный совместно с китайскими инвесторами за 136 млн долл. Предприятие будет производить до 2,2 тонн золота и 21 тыс. тонн сурьмы в год [9].

Также привлекаемые китайские инвестиции направляются на инфраструктурные проекты, ремонт и реконструкцию дорог, в чем непосредственно заинтересован сам Китай для дальнейшей реализации своего представленного в 2013 г. проекта «Один пояс – один путь». В Таджикистане работают более 300 китайских компаний и 70 предприятий с участием китайского капитала.

Наряду с предоставлением долгосрочных и льготных кредитов Китай регулярно оказывает гуманитарную помощь Таджикистану. За последнее десятилетие Китай наряду с Россией, США, Индией, Японией и соседними странами увеличил гуманитарную помощь Таджикистану, большую часть которой составили продовольственные товары. В 2020 году для борьбы с пандемией COVID-19 Китай предоставил Таджикистану гуманитарную помощь на сумму 21 млн долл., что составило 37,3% от общей суммы полученной гуманитарной помощи [10]. В 2021 году, в общем, Таджикистан получил гуманитарную помощь на сумму 111,3 млн долл., из которой 29,2% пришлось на Китай. Основная партия китайской гуманитарной помощи прибыла для борьбы с пандемией COVID-19 в виде 2 млн доз вакцины и разных медикаментов.

При финансовой поддержке китайских компаний в Таджикистане построены и сданы в эксплуатацию общеобразовательные школы. 30 августа 2016 года на средства китайской компании TBEA была сдана в эксплуатацию первая общеобразовательная школа в городе Душанбе на 2500 мест. К 2018 году этой компанией в стране были построены еще три школы. Школы также строятся двумя другими китайскими компаниями: Синохайдро и Power China. В целом в общеобразовательных школах, построенных китайскими компаниями, обучаются более 12 тысяч учащихся. Строительство общеобразовательных школ является частью социальной ответственности китайских компаний при реализации экономических проектов в энергетике, транспортной инфраструктуре и золотодобыче.

В таджикско-китайском экономическом сотрудничестве можно отметить следующие положительные моменты для Таджикистана:

1. В июне 2006 года между Правительствами Таджикистана и Китая было подписано Соглашение о финансировании трех крупных проектов в Таджикистане на общую сумму 603,5 млн долл. За счет этих инвестиций были реализованы два проекта в энергетической сфере: строительство ЛЭП Юг-Север 500 кВ (350 км) стоимостью 281,3 млн долл. и ЛЭП Лолазор-Хатлон 220 кВ стоимостью 58,1 млн долл. Эти ЛЭП снабжают электроэнергией города и районы Согдийской области и образуют единое энергетическое кольцо. С использованием китайских инвестиций в Таджикистане были построены ТЭЦ «Душанбе-2», ЛЭП Худжанд-Айни 220 кВ и другие объекты в энергетическом секторе [11].

2. Промышленность является одним из приоритетных направлений для китайских инвесторов, поскольку географическое положение страны позволяет создавать совместные промышленные предприятия. Наблюдается рост заинтересованности китайских инвесторов во вложении средств в производство строительных материалов. Несколько цементных заводов были построены, одним из которых является ООО «Джунтай Мохир цемент». Компания занимается производством цемента, гипсокартона и мешков с годовой производственной мощностью 1,2 млн тонн цемента и 80 млн штук мешков. Доля этого предприятия в производстве цемента в стране составляет 29%.

Еще одно предприятие отрасли – предприятие по производству гипсокартона – ООО «Ху Чан Гаюр Индастриал». Его производственная мощность составляет

2,5 млн штук гипсокартона в год с проектной стоимостью 17,8 млн долл. По статистическим данным, экспорт цемента в 2021 году составил 1,5 млн тонн (46 млн долл.). Импорт цемента, по сравнению с 2015 годом, снизился почти в 7 раз и составил 3 млн долл.

3. В 1996 году Таджикистан и Китай подписали Соглашение об открытии временного торгового прохода Кульма-Карасу. В 2004 году на таджикско-китайской границе был официально открыт КПП Кульма – Карасу, через который таджикские товары вывозились в Китай и другие страны Юго-Восточной Азии, а импорт из Китая в Таджикистан увеличился в несколько раз. Открытие пропускного пункта превратило РТ в крупный транзитный перекресток международной торговли [12]. Только за первые десять лет работы КПП товарооборот между Таджикистаном и Китаем увеличился в 12 раз. В среднем через этот КПП ежедневно проходит 30–35 грузовых контейнеров. Этот транспортный коридор открыл Таджикистану прямой выход в Синьцзян-Уйгурский автономный район и через соседний Пакистан к Индийскому океану [13].

Китайские инвестиции активно используются и в транспортном секторе. В 2006 году с привлечением китайского капитала (281,1 млн долл. льготный кредит Экспорно-импортного банка КНР) была реконструирована автомобильная дорога Душанбе-Айни-Истаравшан-Худжанд-Бустон-Чанак (до границы с Узбекистаном на севере) протяженностью 411 км. Китайские инвесторы активно приняли участие в строительстве важных участков железных дорог, связывающих между собой промышленные комплексы Таджикистана. В число таких проектов входит железнодорожный участок «Вахдат-Яван», который обеспечивает перевозки материалов во все свободные экономические зоны республики [14]. Также при финансовой поддержке Китая реализованы стратегически важные проекты в различных регионах Таджикистана, например реконструкция автодороги Душанбе-Дангара (49 млн долл.) и строительство тоннелей и мостов.

Транспортные проекты, финансируемые Китаем, расширили торговлю и связи Таджикистана с четырьмя соседними странами, каждая из которых имеет стратегическое значение для республики. Однако не следует забывать, что Китай при строительстве и реконструкции транспортной инфраструктуры на первое место ставит свои национальные интересы, поскольку по этим дорогам Китай выходит на территорию соседних с Таджикистаном стран, а оттуда сближается со странами Ближнего Востока и Европы.

4. Созданные совместные предприятия играют важную роль в экономике страны, прежде всего приносят налоговые поступления и обеспечивают занятость местного населения. Например, на таджикско-китайском совместном текстильном комплексе ЗАО «Джунтай Дангара Син Силу Текстиль» работают более 1250 трудоспособных жителей Дангаринского района, что составляет 7% от среднегодовой численности работающих в данном районе. После ввода в эксплуатацию 3-й и 4-й очереди данного предприятия в апреле 2022 года планируется увеличить количество постоянных сотрудников предприятия до 2000 человек. Заработная плата работников данного предприятия составляет от 1300 до 2300 сомони (115–203 долл.), что больше средней месячной заработной платы по данному региону – 110,6 долл. Другим примером является введенное в эксплуатацию в апреле 2022 года в Айнинском районе предприятие по переработке руд «ТАЛКО Голд», обеспечивающее постоянными рабочими местами 1500 местных жителей, или 8% от среднегодовой численности работающих района [15].

Однако в таджикско-китайских отношениях есть и негативные моменты и проблемы, которые, тормозят экономическое и социальное развитие Таджикистана. Прежде всего это внешний долг. Таджикская сторона использует китайские льготные кредиты только для реализации совместных проектов и развития двустороннего сотрудничества, наращивая свой внешний долг. Получение китайских кредитов в больших объемах приходится на середину второго десятилетия XXI века. За этот период было подписано несколько двусторонних соглашений, в том числе: Кредитное соглашение между министерством финансов РТ и Эксимбанком КНР о строительстве участка Вахдат – Яван железной дороги Душанбе – Курган-Тюбе (2014 г.), Рамочное соглашение между Правительством РТ и Правительством КНР о выделении льготного кредита (для проекта строительства 500 кВ линии электропередачи районов республиканского подчинения) (2017 г.) и др. В то же время зависимость Таджикистана от Китая как финансового донора растет из года в год. На сегодняшний день Китай остается главным кредитором Таджикистана. По состоянию на 1 января 2022 года, на Китай приходится 1,1 млрд долл. США, или около 35% внешнего долга РТ [16].

Платить по долгам становится все более сложно для Таджикистана. В 2019 году Таджикистан обратился к международным финансовым институтам и основным кредиторам с просьбой получить отсрочку. В связи с этим китайская и таджикская стороны пришли к соглашению о предоставлении Таджикистану «кредитных каникул» до конца 2021 года.

Несмотря на увеличение товарооборота между двумя странами, в этих отношениях все еще наблюдаются недостатки. Основной проблемой этих отношений является отрицательное сальдо торгового баланса. К сожалению, экспорт Таджикистана почти все годы был ниже, чем его импорт. По статистике, торговый баланс между Таджикистаном и Китаем показывал положительные результаты только в период с 1995 по 1999-й, в 2009 и 2010 годы. С начала 2000-х гг. таджикско-китайская торговля претерпела значительные изменения. В то время как экспорт и импорт не сильно отличались до 2004 года, импорт из Китая быстро рос с 2005 года, но экспорт Таджикистана в Китай не показал такие же темпы, и до 2008 г. торговый баланс оставался отрицательным. Только в 2008-2009 гг. был значительный прогресс. В эти годы торговый баланс был положительным благодаря увеличению экспорта первичного алюминия в Китай. Однако после мирового финансового кризиса эта статистика снова стала снижаться. С 2011 года сальдо торгового баланса остается отрицательным, что является негативной тенденцией [15]. Торговый баланс Таджикистана с Китаем в 2021 году был отрицательным и составил 520,1 млн долларов. Положительный баланс показали руды и концентраты драгоценных металлов, табак, сухофрукты, хлопковое волокно, хлопчатобумажная пряжа, кожа, золото и серебро [6]. Баланс других товаров и продуктов, которые не производятся в Таджикистане или производятся в очень малых количествах, остается отрицательным.

На медленный рост экспорта Таджикистана влияет ряд факторов, в том числе:

- слабое развитие инфраструктуры;
- техническая и технологическая отсталость, износ промышленного и сельскохозяйственного оборудования;
- недостаточная инвестиционная активность;
- нехватка квалифицированного персонала;

– отсутствие электричества в некоторых регионах страны в осенне-зимний период и др.

Также при ввозе дешевых китайских товаров отечественные производители не могут конкурировать. Китайские товары дешевле товаров отечественного производства и имеют большой ассортимент, но следует отметить, что многие из этих товаров некачественные и в некоторых случаях вредные для здоровья. Данная тенденция приводит к закрытию предприятий легкой промышленности, что, в свою очередь, приводит к росту безработицы в стране.

Еще одним направлением таджикско-китайского сотрудничества, которое часто вызывает споры, является сельское хозяйство. Китайские фермеры арендуют большие участки пахотной земли на долгосрочной основе. Например, в 2014 году китайская государственная корпорация Xingjiang Production and Construction арендовала 500 га земли в Хатлонской области сроком на 50 лет [17]. По мнению многих экспертов, это сотрудничество идет во вред самому Таджикистану. Китайские фермеры выращивают хлопок, кукурузу, крупы, рис, арахис, овощи и бобовые и используют вредные химикаты, нанося непоправимый ущерб пахотным землям, что может снизить продуктивность этих земель в будущем.

Анализируя положительные и отрицательные стороны таджикско-китайских экономических отношений, можно сделать вывод, что Китай играет важную роль в экономическом и социальном развитии Таджикистана. В дальнейшем сторонам следует углубить сопряжение инициативы «Один пояс – один путь» с Национальной стратегией развития Таджикистана до 2030 года, повысить эффективность таможенного оформления для создания благоприятных условий для расширения двусторонней торговли и укрепить финансовые и инвестиционные связи.

По предложению Президента Республики Таджикистан в стране объявлено пятилетие промышленного развития на 2022–2026 годы. Привлечение большего количества китайских прямых инвестиций в промышленность и создание других совместных предприятий может оказать положительное влияние на процесс ускоренной индустриализации экономики Таджикистана.

Все аспекты получения китайских кредитов отражают зависимость Таджикистана от Китая и серьезные риски для экономики страны. Таджикистан может стабилизировать ситуацию, только разработав детальную и конкретную стратегию отношений с Китаем. Только так можно решить накопившиеся проблемы и способствовать реализации национальных интересов в двустороннем сотрудничестве.

Библиографический список

1. *Ионова Е. Таджикистан в орбите интересов Китая и России // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 3 (44). С. 107–120.*
2. *Муратшина К.Г., Тулаев Ф.Р. Роль финансового сотрудничества во взаимоотношениях Республики Таджикистан и КНР в начале XXI века // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск). 2017. С. 240–244.*
3. *Таджикистан и Китай намерены использовать свои валюты при взаиморасчетах <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=11754> (дата обращения: 26.04.2022).*

4. В Душанбе заработает представительство Сельскохозяйственного банка Китая <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20211019/v-dushanbe-zarabotaet-predstavitelstvo-selskohozyaistvennogo-banka-kitaya> (дата обращения: 11.06.2022).
5. Таджикистан и Китай открыли валютную СВОП-линию <https://nm.tj/economy/36068-tadzhikistan-i-kitay-otkryli-valyutnyuyu-svop-liniyu.html> (дата обращения: 07.05.2022).
6. Статистика внешней торговли Республики Таджикистан / Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан. URL: <https://tamognia.tj/index.php/2020-10-12-17-53-49/2018-06-14-07-44-16/2018-06-14-07-45-21> (дата обращения: 02.05.2022).
7. Информация о притоке иностранной инвестиции в экономику Республики Таджикистан в 2021 году <https://investcom.tj/ru/invest/investicionnaja-deyatelnost/107-statistika-inostrannyh-investicij.html> (дата обращения: 08.04.2022).
8. Таджикистан официально отдал китайцам на разработку два золотоносных рудника <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20191128/tadzhikistan-ofitsialno-otdal-kitaitsam-na-razrabotku-dva-zolotonosnih-rudnika> (дата обращения: 10.06.2022).
9. Эмомали Рахмон начал свою поездку в Согд с открытия «ТАЛКО Голд» <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/power/20220414/emomali-rahmon-nachal-svoyu-rabochuyu-poezdku-v-sogd-s-otkritiya-krupnogo-predpriyatiya-v-aini> (дата обращения: 07.05.2022).
10. Более трети гуппомотши Таджикистан в 2020 году получил от Китая <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20210118/bolee-treti-guppomotshi-tadzhikistan-v-2020-godu-poluchal-ot-kitaya> (дата обращения: 07.05.2022).
11. Аминджанов Р.М., Бабаджанов Р.М., Алимов А.Л. Инвестиционная деятельность Таджикистана в рамках инициативы «Один пояс – один путь» // Экономика Таджикистана. 2019. № 2. С. 71–81.
12. Алимов Р.К. О роли Китая в выходе Таджикистана из транспортного тупика // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т. 20. № 20. С. 292–305.
13. Дадабаева З. Потенциал и перспективы приграничного сотрудничества Таджикистана // Россия и новые государства Евразии. 2010. № 1. С. 52–63.
14. Расулов Г. Расулов М.Г. Китайские импортзамещающие инвестиции в экономику Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана. 2020. № 1. С. 208–215.
15. Таджикистан: 30 лет государственной независимости статистический сборник. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021. С. 512.
16. Минфин: Долг Таджикистана перед Китаем превышает \$1 млрд <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20220202/minfin-dolg-tadzhikistana-pered-kitaem-sostavlyaet-bolee-1-mlrd> (дата обращения: 26.04.2022).
17. В Таджикистане сдали 18 тыс. га земли в аренду компаниям из Китая <https://eadaaily.com/ru/news/2018/07/20/v-tadzhikistane-sdali-18-tys-ga-zemli-v-arendu-kompaniyam-iz-kitaya> (дата обращения: 06.06.2022).

References

1. Ionova E. Tadjhikistan v orbite interesov Kitaya i Rossii // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2019. № 3 (44). С. 107–120.
2. Muratshina K.G., Tulaev F.R. Rol' finansovogo sotrudnichestva vo vzaimootnosheniyah Respubliki Tadjhikistan i KNR v nachale XXI veka // Razvitie politicheskikh institutov i processov: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt. Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo (Omsk). 2017. С. 240–244.
3. Tadjhikistan i Kitaj namereny ispol'zovat' svoi valyuty pri vzaimoraschetah <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=11754> (data obrashcheniya: 26.04.2022).

4. *V Dushanbe zarabotaet predstavitel'stvo Sel'skohozyajstvennogo banka Kitaya* <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20211019/v-dushanbe-zarabotaet-predstavitelstvo-selskohozyaistvennogo-banka-kitaya> (data obrashcheniya: 11.06.2022).
5. *Tadzhikistan i Kitaj otkryli valyutnyuyu SVOP-liniyu* <https://nm.tj/economy/36068-tadzhikistan-i-kitaj-otkryli-valyutnyuyu-svop-liniyu.html> (data obrashcheniya: 07.05.2022).
6. *Statistika vneshnej trgovli Respubliki Tadzhikistan / Tamozhennaya sluzhba pri Pravitel'stve Respubliki Tadzhikistan*. URL: <https://tamognia.tj/index.php/2020-10-12-17-53-49/2018-06-14-07-44-16/2018-06-14-07-45-21> (data obrashcheniya: 02.05.2022).
7. *Informaciya o pritoke inostranoj investicii v ekonomiku Respubliki Tadzhikistan v 2021 godu* <https://invest-com.tj/ru/invest/investicionnaja-deyatelnost/107-statistika-inostrannyh-investicij.html> (data obrashcheniya: 08.04.2022).
8. *Tadzhikistan oficial'no otdal kitajcam na razrabotku dva zolotonosnyh rudnikov* <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20191128/tadzhikistan-ofitsialno-otdal-kitajcam-na-razrabotku-dva-zolotonosnih-rudnika> (data obrashcheniya: 10.06.2022).
9. *Emomali Rahmon nachal svoyu poezdku v Sogd s otkrytiya «TALKO Gold»* <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/power/20220414/emomali-rahmon-nachal-svoyu-rabochuyu-poezdku-v-sogd-s-otkritiya-krupnogo-predpriyatiya-v-aini> (data obrashcheniya: 07.05.2022).
10. *Bolee treti gumpomoshchi Tadzhikistan v 2020 godu poluchil ot Kitaya* <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20210118/bolee-treti-gumpomoshchi-tadzhikistan-v-2020-godu-poluchal-ot-kitaya> (data obrashcheniya: 07.05.2022).
11. *Amindzhanov R.M., Babadzhanov R.M., Alimov A.L. Investicionnaya deyatel'nost' Tadzhikistana v ramkah iniciativy «Odin poyas – odin put'» // Ekonomika Tadzhikistana. 2019. № 2. S. 71–81.*
12. *Alimov R.K. O roli Kitaya v vyhode Tadzhikistana iz transportnogo tupika // Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'. 2015. T. 20. № 20. S. 292–305.*
13. *Dadabaeva Z. Potencial i perspektivy prigranichnogo sotrudnichestva Tadzhikistana // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2010. № 1. S. 52–63.*
14. *Rasulov G. Rasulov M.G. Kitajskie importozameshchayushchie investicii v ekonomiku Respubliki Tadzhikistan // Ekonomika Tadzhikistana. 2020. № 1. S. 208–215.*
15. *Tadzhikistan: 30 let gosudarstvennoj nezavisimosti statisticheskij sbornik. Dushanbe: Agentstvo po statistike pri Prezidente Respubliki Tadzhikistan, 2021. S. 512.*
16. *Minfin: Dolg Tadzhikistana pered Kitaem prevyshaet \$1 mlrd* <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20220202/minfin-dolg-tadzhikistana-pered-kitaem-sostavlyaet-bolee-1-mlrd> (data obrashcheniya: 26.04.2022).
17. *V Tadzhikistane sdali 18 tys. ga zemli v arendu kompaniyam iz Kitaya* <https://eadaily.com/ru/news/2018/07/20/v-tadzhikistane-sdali-18-tys-ga-zemli-v-arendu-kompaniyam-iz-kitaya> (data obrashcheniya: 06.06.2022).

Контактная информация / Contact information

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

FSAEI HE "Peoples' Friendship University of Russia"

6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia

Соколан Дарья Сергеевна / Daria S. Sokolan

sokolan_d@pfur.ru

Каландаршоев Гулшер Алишерович / Gulsher A. Qalandarshoev

gulsheralisher1997@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ УВЕЛИЧЕНИЯ НЕФТЕОТДАЧИ

ECONOMIC ANALYSIS OF INCREASED OIL RECOVERY METHODS

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-368-380

ШАРКОВА Антонина Васильевна

Руководитель департамента «Отраслевые рынки» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., профессор

Antonina V. SHARKOVA

Head of the Industry Markets Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

ВОЛГАПКИНА Анастасия Алексеевна

Студентка 3 курса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, факультета экономики и бизнеса

Anastasiia A. VOLGAPKINA

3rd year student of the Finance University under the Government of the Russian Federation, Faculty of Economics and Business

Аннотация

Научное исследование проведено с целью выявления экономической выгоды от применения методов нефтеотдачи. В ходе исследования были проанализированы различные группы методов в целом и проведена оценка некоторых из них. Задачи выполнялись с помощью различных методов анализа: синтез, построение аналитических и сравнительных таблиц, анализ представленных показателей. В работе был предложен альтернативный метод увеличения нефтеотдачи и была проведена его экономическая оценка на примере организации. Оценка была проведена с использованием систематических показателей, выявленных в ходе исследования.

Abstract

Scientific research was conducted to identify the economic benefits of oil recovery methods. The study analysed different groups of methods as a whole and evaluated some of them. The tasks were carried out using different methods of analysis: synthesis, construction of analytical and comparative tables, analysis of presented indicators. In the work, an alternative method for increasing oil recovery was proposed and its economic evaluation was carried out using the example of an organization. The evaluation was carried out using systematic indicators identified during the study.

Ключевые слова Методы увеличения нефтеотдачи, система экономических показателей, Урманское месторождение, Арчинское месторождение, кислотная обработка пласта.

Keywords Oil recovery enhancement methods, economic indicators system, Urmanskoeye oilfield, Archinskoye oilfield, acid treatment.

Основной получением дохода любой компании являются ее активы. Для добывающих организаций такими активами являются разрабатываемые месторождения. Даже в международных стандартах финансовой отчетности наряду с амортизацией выделяется показатель истощения запасов месторождений. Таким образом, перед компаниями стоит необходимость в совершенствовании технологий для повышения нефтеотдачи.

Одни компании предпочитают использовать традиционные методы добычи, или методы повышения нефтеотдачи (МУН), которые прошли много испытаний и показывают свою эффективность. Другие – предпочитают инвестировать в развивающиеся технологические компании и институты развития внутри компании. Как правило, такие компании имеют больший успех, поскольку передовую технологию могут получить ранее остальных конкурентов и обеспечить больший объем рынка.

Для инвестирования в новые технологии компании необходимо иметь комплексную систему оценки инвестиционных проектов. Разработка данной системы и оценки МУН является актуальной темой и изучается такими учеными, как А.Ю. Гуторов, Ю.А. Гуторов [1], А.Ф. Яртиевым [2], О.Б. Багринский [3] и другие. Ученые в области технических наук ставят акцент на принципиальном преимуществе использования новых методов, например, изучения микробиологического метода: Ф.М. Гумеров [4], А.Б. Шаурова [5] и другие.

Для достижения цели эффективной разработки Урманского и Арчинского месторождений был создан проект «Палеозой» совместно с администрацией Томской области и Томским политехническим университетом в 2017 году [6]. Задачей проекта является разработка новых методов проведения геологоразведочных работ и добычи нефти. Наиболее распространенными являются МУН: заводнение пласта, гидроразрыв пласта и кислотная обработка пластов. Они направлены на повышение добычи ТРИЗ, которые составляют 50% от запасов компании [7].

Государственной компанией «ЗапСибНИИГГ» потенциал проекта оценивается в приращении 25 млн тонн разрабатываемых запасов в ближайшее и до 25 млрд тонн геологических запасов¹. К 2035 году предполагается увеличение бюджета на 27,8 млрд рублей за счет налоговых поступлений, что обеспечит прирост ВВП и до 1000 рабочих мест².

За 5 лет существования проект стал одним из ведущих и успешных проектов, реализуемых в России на государственном-частном партнерстве. Достигнуть таких

1 «Газпром нефть» изучит томские залежи углеводородов времен палеозоя // РИА Томск, 2017. URL: <https://www.riatomsk.ru/article/20170919/gazpromneftj-zalezhi-paleozoj-izuchenie/> (дата обращения 10.04.2022).

2 Томичи до конца года представят технологию для поиска «трудной» нефти // РИА Томск, 2021. URL: <https://www.riatomsk.ru/article/20210607/tomichi-do-konca-goda-predstavjat-tehnologiyu-dlya-poiska-trudnoj-nefti/> (дата обращения 10.04.2022).

результатов удалось, в первую очередь, за счет разделения задач между партнерами. Для «Газпромнефть» – это разработка технологий поиска и добычи высоковязкой нефти. Для университета – создание инфраструктуры для развития кадрового и научного потенциала. Регион же видит изнутри все недостатки и преимущества развития процессов и, имея инсайдерскую информацию, имеет возможность оперативно вносить изменения в законодательство.

Общий эффект от реализации проекта «Палеозой» является положительным: увеличились количество рабочих мест до 1000 единиц, уровень развития технологий и компетенций работников за счет обустройства полигона и испытания ГРП, а также поступление в больших объемах дополнительных средств. Без вклада в небольшие проекты на уровне идей такого эффекта можно было и не достичь.

Проведем анализ характеристик основных месторождений в Томской области, где лежит высоковязкая нефть. Новые залежи были найдены благодаря совместным усилиям компании и технически центром «Бажен» и НТЦ «Газпром нефти» в ходе геологоразведочных работ с использованием новейших технологий, как 3Д-сейсморазведка.

Арчинское нефтегазоконденсатное месторождение. Состоит из трех уровней отложений от верхнего юрского периода до среднего девонского периода. На 2015 год было разведано 9 залежей и пробурено 15 скважин для обнаружения нефти и определения ее основных характеристик. Запасы нефти составили по категориям А, В и С1 оценивались в 18,22 млн тонн, газа – 0,49 млрд м куб., газового конденсата – 1 млн тонн³. Несмотря на то, что месторождение было открыто еще в 80-х годах, первая промышленная добыча началась с 2005 года, с момента создания ООО «Газпромнефть-Восток». Однако внедрение новых технологий для повышения добычи углеводородов началось с 2016 года с инициативы российских производств. Внедрение дожимной насосной станции «Урманская» для предварительного сброса воды позволило обрабатывать углеводороды близлежащих месторождений. Полностью отечественная разработка и задействованные элементы позволяют не зависеть от мировых ситуаций, что соответствует критерию импортозамещению.

В 2017 году также была применена новая технология, предусматривающая бурение с регулируемым давлением в процессе работы, иными словами «Бурение на депрессии». Технология делает возможным очищение ствола скважины при минимизации потерь бурового раствора в пласте, тем самым сохраняя его продуктивность. Использование данной высокотехнологичной технологии, по словам Сергея Королева, начальника Управления по бурению скважин, позволило повысить протяженность участка продуктивного пласта и снизить риски, связанные с потерей давления и добычи из-за сложного геологического строения месторождения⁴.

В 2018 г. на Арчинском НГКМ благодаря дополнительным инвестициям от Mubadala Petroleum и РФПИ была разработана и испытана технология управляемого давления для бурения горизонтальных участков скважин в палеозойских отложениях.

³ Арчинское нефтегазоконденсатное месторождение (НГКМ) // *Neftegas.ru*, 2015. URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/mestorozhdeniya/142226-archinskoe-neftegazokondensatnoe-mestorozhdenie-ngkm/> (дата обращения: 15.04.2022).

⁴ Эффективность и развитие. История Арчинского месторождения. Томский обзор, 2020. URL: <https://obzor.city/article/650222---goluboe-zoloto-s-drevnego-rifa-istorija-archinskogo-mestorozhdenija> (дата обращения: 15.04.2022).

Она сокращает строительство вертикальных скважин строительством одной горизонтальной, которая может протягиваться до 800 м⁵.

Основное преимущество целенаправленной разработки месторождений позволило сконцентрироваться не только на качестве технологии, но и на ее происхождении, поэтому используется преимущественно оборудование отечественного производства, а основными поставщиками являются томские компании. Это позволяет повысить привлекательность региона в целом.

Арчинское месторождение идет в связке с Урманским нефтяным месторождением, иначе их называют Урмано-Арчинской группой и апробируют схожие технологии. Залежь Урманского месторождения открыта в дезинтегрированных породах палеозоя и юрских отложениях. Особенность данных месторождений в том, что они сложного строения и есть обширная газовая шапка и подстилающая вода. Запасы данного месторождения на порядок ниже и составляют 3,1 млн тонн и относятся к категории С1⁶. Совокупные запасы нефти оценены в 25,25 млн тонн и газа – 5 000 млрд куб м⁷. Нефть на месторождении добывается фонтанным способом с объемом 92 тонны в сутки⁸. За время эксплуатации скважины накопленная добыча составила 25 млн тонн⁹. Несмотря на использование передовых технологий, основной прирост выручки был достигнут за счет эффективного применения попутного нефтяного газа, включая разработку и внедрение инфраструктуры обработки и транспортировки газа.

Сравнительный анализ показал, что, хотя месторождения открыты в одно время, суточная добыча на Арчинском месторождении в 6 раз выше, чем на Урманском, хотя в последнем нефтяные запасы выше (см. табл. 1). Это объясняется тем, что вязкость второго месторождения на порядок выше и составляет 28,34 мПа·с. Углеводороды данных месторождений относятся к ТРИЗ и требуют дополнительных технологий для повышения отдачи от пласта. Это и являлось главной причиной стагнации добычи в Томской области. Основная технология – гидроразрыв пласта, который обладает высокой эффективностью и стоимостью, а также имеет негативные последствия на структуру пласта. Однако создание полигона и институциональной площадки «Палеозой» позволяет изменить технологический порог и достигнуть более высоких объемов.

Таким образом, сотрудничая с институтами развития и при помощи государства, в 2020 году ООО «Газпромнефть–Восток» нарастила объем извлекаемых ТРИЗ на 50% с 2015 года. Основные проекты, которые были интегрированы в компанию, прошли оценку по основным критериям, приведенным в табл. 2, показали

5 Накопленная добыча Газпромнефть-Восток на Урмано-Арчинской группе месторождений превысила 6 млн т // Neftegaz.ru, 2020. URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/516438-nakoplennaya-dobycha-gazpromneft-vostok-na-urmano-archinskoj-gruppe-mestorozhdeniy-prevysila-6-mln-t/> (дата обращения: 15.04.2022).

6 Урманское нефтяное месторождение // Neftegaz.ru, 2015. URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/mestorozhdeniya/142052-urmanskoe-neftyanoje-mestorozhdenie/> (дата обращения: 15.04.2022).

7 Урманское месторождение // Energybase.ru. URL: <https://energybase.ru/oil-gas-field/urmanskoye> (дата обращения: 15.04.2022).

8 «Газпромнефть-Восток» открыл палеозойскую залежь в Томской области // РИА Томск, 2020. URL: <https://www.riatomsk.ru/article/20200206/neftj-paleozoj-zalezhy/> (дата обращения: 15.04.2022).

9 «Газпромнефть-Восток» сообщил о добыче 25-миллионной тонны нефти // РИА Томск, 2021. URL: <https://www.riatomsk.ru/article/20210331/50976/> (дата обращения: 15.04.2022).

Таблица 1. Сравнительная характеристика Арчинского и Урманского месторождений на начало 2021 года

Показатель	Арчинское месторождение [8]	Урманское месторождение [9]
Дата ввода в эксплуатацию	2005	2005
Класс	нефтегазоконденсатное	нефтяное
Запасы нефти, млн тонн	18,22	25,25
Суточный дебет скважины, тонн/сут.	78,00	13,10
Количество разрабатываемых скважин, шт	28	13
Плотность нефти, г/см ³	0,85	0,91
Вязкость нефти, мПа·с	1,36	28,34
Основные используемые технологии	Дожимная насосная станция, «Бурение на депрессии», ГРП	Фонтанный способ, ГРП, использование ПНГ

Источник: составлено автором на основе открытых источников

свою эффективность и повысили привлекательность инвестиций. Общий уровень добычи вырос на 22% и составил 2,8 млн тонн н.э.¹⁰

Анализ текущего состояния организации и проведенных мер по увеличению нефтеотдачи показал уже свой эффект. Во-первых, вложения в новые МУН позволят в будущем поддерживать объемы добычи. В особенности это актуально для стран с истощающимися запасами нефти или большой долей хвостовых активов.

ООО «Газпромнефть – Восток» на реальном примере показал, что традиционные методы добычи отходят на второй план при столкновении с такими проблемами, как высокая вязкость нефти или снижение коэффициентов нефтеотдачи. Динамический анализ предприятия показал, что технологическая деятельность предприятия, увеличила показатели выручки за счет проведения ГРП на 486%. Чистая прибыль обеспечила рентабельность активов на 19,35%, что указывает о необходимости внедрения МУН и его окупаемости в течение одного периода.

В 2019 году технология ГРП была применена на 28 скважинах. Они обеспечили дополнительно добычу в объеме 189 тыс. тонн нефти¹¹. Несмотря на то, что давление резко повышается и добыча растет, производительность и качество пласта снижаются через время и необходимо осуществлять новые инвестиции для увеличения добычи. Поэтому вместо дорогостоящего ГРП компании и научные центры стимулируют развитие альтернативных методов увеличения нефтеотдачи.

10 Официальный сайт «Газпромнефть-Восток». URL: <https://vostok.gazprom-neft.ru/press-center/news/73207/> (дата обращения: 10.04.2022).

11 «Газпромнефть-Восток» в 2019 г. увеличил добычу углеводородов на 6% // *Neftegaz.ru*, 2020. URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/541442-gazpromneft-vostok-v-2019-g-uvelichil-dobychu-uglevodorodov-na-6/> (дата обращения: 10.04.2022).

Рассмотрим несколько перспективных на рынке методов и оценим их преимущества и недостатки. Сравним три вида МУН: гидроразрыв пласта, кислотная обработка призабойной скважины и микробиологические методы. Общее преимущество методов – повышение добычи нефти и других углеводородов, находящихся в сложных по структуре или заканчивающих свой срок жизни месторождениях. Основным методом разработки палеозойской нефти является ГРП, так как структура залежей продуктивных пластов сложная и находится под наклоном. ГРП позволяет увеличить эти показатели, а также обеспечить новыми рабочими местами, что было оценено ранее в работе, и дополнительными доходами как компании, так и государство. С другой стороны, развивая ГРП, компания несет негативное влияние окружающим: увеличение землетрясений в регионе, шумовые загрязнения и загрязнении химическими соединениями. Для компании возникает риск чрезмерного повреждения пласта, что ведет к обводнению месторождения и, как следствие, снижению качества нефти и темпов ее добычи.

Перечисленные проблемы послужили толчком развитию альтернативных методов, таких как кислотная обработка и воздействие микробиологическими организмами. Преимущество первого в том, что оно на рынке представлено давно и есть подтверждающие исследования и применения на практике о его пользе и результативности. Микробиологические же методы – современное направление разработки среди ученых, которые проводят научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Имеет большие перспективы применения в будущем. Главными преимуществами данного метода является самостоятельное развитие организмов и постоянное воздействие на месторождение, что ведет к стимуляции скважин и увеличению нефтеотдачи. Однако чрезмерное использование ведет к загрязнению окружающей среды и повышению затрат на очищение воды.

На данный момент наиболее эффективной в силу развития технологий является кислотная обработка. В первую очередь, она способна просачиваться через пласт без дополнительных механических воздействий и улучшать качество нефти. Также прошла длительную процедуру стандартизации и сертификации и может свободно производиться и использоваться компаниями. Отработанную же жидкость с минимальными затратами можно будет утилизировать безопасно для природы.

Экономический эффект от применения данного метода будет рассмотрен далее. Это позволит подтвердить проведенный предварительный анализ о конкурентоспособности продукта среди имеющихся методов.

В России большинство месторождений являются «хвостовыми» активами, то есть происходит постепенное снижение темпов добычи. Это приводит к росту энергозатрат, высокой обводненности скважины, потере давления и истощению месторождения.

Описанный ранее физико-химический метод имеет множество недостатков: высокая цена реализации, риски повреждения пласта и другие. Для решения этой проблемы предлагаем использовать новый метод увеличения нефтеотдачи, разработанный учеными томского Института химии нефти СО РАН совместно с АО «Сибирским химическим комбинатом» (СХК), – кислотную обработку пласта с помощью композиции «ГБК-Ф»¹².

Экономическая целесообразность данного метода будет проверена и с помощью показателей, которые были приведены в части 1.3. Эффект от применения технологии можно рассматривать с разных сторон. С одной стороны, от начала органи-

12 Ученые ИХН СО РАН создали композицию для увеличения добычи нефти // РИА Томск, 2021. URL: <https://www.riatomsk.ru/article/20210709/ihn-so-ran-kompoziciya-dlya-uproscheniya-dobichi-nefti/> (дата обращения: 10.04.2022).

зации производства кислотных композиций, с другой – покупка готового продукта у партнеров или поставщиков и получение эффекта от непосредственно купленного продукта. Реализация первого сценария, согласно исследованиям АО «СХК», предполагает высокие капиталовложения, до 200 млн руб., для создания производства продукции и операционные расходы в размере 100 тыс. руб. за тонну. Второй сценарий предполагает закупку данных композиций по цене 150 тыс. руб. за тонну. Несмотря на то, что наценка идет 50% без учета управленческих затрат, организация остается в прибыли. Рассмотрим данный сценарий подробнее.

В табл. 2 рассчитаны и приведены основные затраты на покупку кислотных композиций для закачки в пласт. Согласно презентации на одно скважину в среднем уходит от 20 до 250 м³ данной композиции, при плотности в 1,2 кг/куб м. Используя данные показатели, произвели перерасчет в тонны, так как цена дается в тысячах рублей за тонну. В Урманско-Арчинской группе примерно действует 41 скважина¹³, таким образом, при закачке композиции через день необходимо 1799,88 тонн.

Таблица 2. Расчет себестоимости композиции для применения на Урманско-Арчинской группе

Показатель	Значение
Цена композиции, тыс. руб./тонна	150,00
Использование композиции на одной скважине, тонн/скв.	0,24
Использование композиции на 41 скважине, тонн/год	1790,88
Себестоимость композиции, тыс руб/год	268 632

Составлено автором

Следующий этап анализа эффективности использования технологии предполагает расчет непосредственной выручки и рентабельности ее применения. Табл. 3 содержит основные данные об экономической эффективности. Важным показателем результативности работы является показатель объема выручки. Ввиду нестабильности рынка и высокой волатильности цен на нефть возьмем среднегодовую цену на нефть марки Urals. Так как вязкость добываемой нефти очень высокая, то нефть будет продаваться с дисконтом, что также будет учитываться. Среднегодовая цена на нефть марки Urals в рублях за баррель в 2021 году рассчитывается как произведение среднегодовых значений стоимости нефти¹⁴ и курса ЦБ доллара¹⁵: $\$69 \times 73,6685 \text{ руб./}\$ = 5083,13 \text{ руб.}$

¹³ «Газпромнефть-Восток» в 2019 г. увеличил добычу углеводородов на 6% // Neftegaz.ru, 2020. URL: <https://neftgaz.ru/news/dobycha/541442-gazpromneft-vostok-v-2019-g-uvelichil-dobychu-uglevodorodov-na-6/> (дата обращения: 10.04.2022).

¹⁴ Новости Финам. URL: <https://bonds.fnam.ru/news/item/srednegodovaya-cena-nefti-marki-urals-v-2021-godu-sostavila-69-0-za-barrel/> (дата обращения: 20.04.2022).

¹⁵ Курс доллара в 2021 году. URL: <https://ratestats.com/dollar/2021/> (дата обращения: 20.04.2022).

Дополнительный объем выручки при условии полной реализации нефти по ценам прошлого года составит 990 938 тыс. руб., то есть прирост дополнительной выручки составит 2,2%.

Рентабельность предприятия по валовой прибыли с использованием технологии достигнет 19,26%, то есть отдача от ее применения высокая, а затраты минимальны. Рентабельность была рассчитана следующим путем: к выручке компании за 2021 год была добавлена дополнительная выручка от использования МУН в размере 990938,4 тыс. руб., полученный результат был поделен на себестоимость производства в 2021 году плюс дополнительные затраты на покупку композиции. Прирост рентабельности составил 1,73%. В перспективе можно купить предприятие, тогда рентабельность через определенный период может быть выше и есть вероятность появления новых потоков выручки. Однако наиболее устойчивым вариантом развития является инвестирование в проект на начальной стадии и покупка их продукта, поскольку затраты и риски будут на порядок ниже, а отдача будет в кратчайшие сроки.

Реализация этого проекта также окажет положительный эффект на развитие Томского региона, поскольку 218490,11 тыс. руб. дополнительно пойдет в бюджет как налог на прибыль организации.

Таблица 3. Экономический результат от применения кислотной композиции, тыс. руб.

Показатель	Урманско-Арчинская группа
Выручка	990938,40
Валовая прибыль	722306,40
Дополнительные налоговые отчисления	218490,11
Рентабельность применения технологии, %	1,73
Создание новых рабочих мест, чел	10
Средняя цена на нефть Urals, руб./барр.	5083,13

Составлено автором

Увеличение коэффициента нефтеотдачи является главной целью разработки и применения МУН. Согласно отчету по НИР, метод кислотной обработки пласта увеличивает данный показатель на 22%. В разрезе нефтяной отрасли это высокий показатель, проанализируем подробнее, как он может повлиять на остальные показатели компании (см. табл. 4).

Для анализируемых ранее месторождений найдем дополнительную добычу нефти за счет увеличений нефтеотдачи. Хотя увеличение КИН ведет и к увеличению добычи попутного нефтяного газа (ПНГ), в случае с развитой газотранспортной инфраструктурой «Газпромнефти-Восток», это повышает привлекательность проекта. Для упрощения расчетов рассмотрим только эффект увеличения добычи нефти.

На Арчинском месторождении добыча увеличится до 95,71 тонн/сут., и на Урманском до 13,1 тонн/сут. Суммарно по двум месторождениям компания может увеличить добычу до 2888,4 тонн/сут.

Годовая добыча составит 1,05 млн тонн в год при сохранении проектного уровня добычи, где годовой прирост добычи составит 194,93 тыс. тонн. Согласно стратегии развития проекта «Палеозой» увеличения добычи на 1 млн тонн в год предполагается достигнуть только в 2027 году при реализации технологических инициатив и благодаря субсидированию государством. Реализация же данного проекта позволит достигнуть целевых показателей намного ранее и при наименьших затратах, что будет рассмотрено далее.

Более того, разработка отечественными учеными композиций позволяет быть независимыми от международных поставок и конкурировать на международном рынке. С одной стороны, это делает продукт конкурентоспособным на рынке, с другой стороны, стимулирует развитие региона, поскольку инициация и само участие происходило со стороны Томской области.

Таблица 4. Ключевые показатели месторождение после применения метода кислотной обработки

Показатель	Арчинское месторождение [8]	Урманское месторождение [9]
Коэффициент нефтеотдачи, %	22,700	22,700
Дебет 1 скважины, тонн/сут.	78,000	13,100
Дебет 1 скважины после применения МУН, тонн/сут.	95,710	16,036
Количество скважин, шт.	28	13
Добыча нефти на месторождении, тонн/сут.	2679,880	208,480
Соответствует импорт замещению	да	да

Составлено автором

Последним этапом оценки является проверка на соответствие критериям, выдвинутым АО «Газпромнефть». Соответствие им увеличивает вероятность инвестирования компанией и сотрудничество в дальнейшем. Сами по себе данные показатели не отражают эффективность одного проекта, необходимо сравнение с подобными проектами для выбора наиболее выгодного. Однако они дают общее представление о результативности проекта и необходимых затратах.

Табл. 5 аккумулирует значения, рассчитанные ранее. Таким образом, использование новой технологии позволит увеличить добычу по двум месторождениям на 194,93 тыс. тонн нефти. Для разработки данного метода потребовалось 10 человек и 8,7 млн рублей инвестиций. Данные инвестиции необходимо вложить единовременно, как и вложение в строительство для масштабирования производства. В то время как метод ГРП требует постоянных высоких вложений и тяжело подда-

ется масштабированию. Для реализации мелкосерийного производства достаточно 10 человек, поэтому производительность труда для выполнения данного объема составит 99,01 млн руб./чел.

Количество патентных заявок показывает степень защищенности проекта от возможного копирования и монетизации производства другими компаниями. Наличие двух патентов показывает полезность продукта и технологическое преимущество.

Таблица 5. Оценка проекта по критериям «Газпромнефти»

Показатель*	Значение
Добыча из высокотехнологичных скважин, тыс. т н.э.	194,93
Затраты на НИОКР, млн руб.	8,7
Удельный расход топливно-энергетических ресурсов на собственные технологические нужды и потери, т н. э./т н. э.	0
Удельные выбросы парниковых газов в CO ₂ -эквиваленте, т/т н. э.	н/д
Количество патентных заявок, ед.	2
Производительность труда, млн руб./чел.	99,01

*Составлено автором на основе данных ПАО «Газпром нефть»

Преимущество использование проекта было разносторонне оценено, с позиции как экономического влияния, так и влияния на состав нефти. Например, цена нефти, добытой традиционным путем, в данном регионе будет на порядок ниже, чем с использованием дополнительных технологий. В первую очередь такая ситуация возникает по причине высокой вязкости нефти.

Применение данной технологии даже на небольшой группе месторождений позволило обеспечить прирост выручки компании на 2% и достижение уровня рентабельности используемой технологии 268,88%. А также ускоренное достижение.

Экономическую выгоду получает также и государство за счет увеличения налоговых отчислений: налога на прибыль и НДС. Что позволит в будущем реинвестировать в развитие региона и выплату социальных пособий.

Третий участник проекта «Палеозой», университеты, не получает экономическую выгоду, но имеет возможность реализации и создания подобных технологий. Так, например, семь из десяти участников являются работниками института СО РАН.

Проведенный анализ показывает необходимость разработки методов увеличения нефтеотдачи как в целом для предприятия, так и для месторождения в отдельности.

Повышение нефтеотдачи – необходимый этап для повышения стоимости активов добывающей компании. На данный момент выделяют пять основных групп методов увеличения нефтеотдачи: физико-химические, микробиологические, гидродинамические, тепловые методы и превентивные меры.

Для будущей оценки проектов, основываясь на методике технологических компаний и общеизвестных подходов к оценке технологических проектов, выявили основные параметры. В отличие от других методик выявленная система наборов показателей позволяет комплексно оценить проект с точки зрения как его физико-химических свойств, так и экономической выгоды для предприятия.

Более того, выявленную систему можно дополнять и модифицировать с точки зрения направления оценки проекта. Например, третий блок полностью нацелен на выявление степени влияния методов увеличения нефтеотдачи на скважину и месторождения в целом. Первые два являются более общими и могут использоваться для оценки технологических проектов других направлений.

Так, ключевым критерием оценки эффективности применения метода является значение прироста коэффициента нефтеотдачи. Анализ деятельности «Газпромнефть-Восток» подтвердил, что инвестиции в развитие технологий могут обеспечивать высокий прирост экономических показателей производства. В то время как выручка выросла на 74,1%, чистая прибыль увеличилась на 2518,3%.

Анализ инвестирования в новый проект «Палеозой» показал, что это возможность не только для компании нарастить свои активы, но и для университетов и регионов повысить свою привлекательность. Например, для университета – возможность научного сотрудничества и проведения опытных испытаний на полигоне, для государства – оперативное обнаружение недочетов в законе и их изменение и получение дополнительной выручки. Косвенно остаются в преимуществе также и другие компании региона, так как основная закупочная деятельность ведется у местных производителей.

Основным методом, применяющимся на двух месторождениях с высоковязкой нефтью – Арчинском и Урманском, является гидроразрыв пласта, который и позволил нарастить добычу месторождения и увеличить рентабельность прибыли. На основе первоначальных данных была составлена сравнительная таблица двух месторождений, оценена особенность каждого и выявлена необходимость в использовании альтернативных методов для поддержания текущего уровня добычи в долгосрочном периоде. Результатом проделанной работы является полученная оценка разработки месторождений и выявление перспективных направлений развития.

Было предложено использование альтернативного метода – кислотной обработки пласта. Данный метод был проанализирован с использованием выявленных ранее критериев.

Согласно исследованию учеными данного метода при использовании композиции «ГБК-Ф»¹⁶, показатель нефтеотдачи увеличится на 22%. Это обеспечит такие экономические выгоды, как увеличение рентабельности производства на 1,73%, дополнительная выручка в размере 990,9 млн руб. и налоговые отчисления в размере 218, млн руб. без учета НДС.

Оценка метода по выявленным критериям позволила проиллюстрировать эффективность и ценность применения новой технологии для предприятия. Что в будущем позволит при наименьших затратах выявить наиболее привлекательные проекты и нарастить показатели предприятия.

На данный момент благодаря экономическому анализу методов наиболее эффективной является кислотная обработка, ввиду низких затрат и высокой нефтеотдачи.

16 Ученые ИХН СО РАН создали композицию для увеличения добычи нефти // РИА Томск, 2021. URL: <https://www.riatomsk.ru/article/20210709/ihn-so-ran-kompoziciya-dlya-uproscheniya-dobichi-nefti/> (дата обращения: 10.04.2022).

Однако такой метод, как гидроразрыв пласта, является эффективным, поскольку позволил в большей степени увеличить прибыль при снижении активов. Но главная проблемы ГРП – высокое повреждение пласта и его заводнение, что ведет к резкому снижению дебета скважин в будущем.

Таким образом, экономический эффект от применения технологии подтверждает необходимость инвестирования в новые методы увеличения нефтеотдачи.

Библиографический список

1. Гуторов А.Ю., Гуторов Ю.А. Опыт применения микробиологического метода повышения нефтеотдачи на поздней стадии разработки Туймазинского месторождения: [монография] / А.Ю. Гуторов, Ю.А. Гуторов, Л.З. Арсланова, А.М. Гареев; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» – Уфа : Изд-во УГНТУ, 2017. – 165 с.
2. Яртиев А.Ф. Управление инновационно-инвестиционным развитием нефтедобывающей промышленности на основе реализации оперативно-производственных стратегий: на примере нефтяных компаний Республики Татарстан: автореферат – Казань, 2018. – 39 с.
3. Брагинский О.Б. Повышение нефтеотдачи как способ эффективного использования сырья в нефтегазовом комплексе России // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 29 (380). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-nefteotdachi-kak-sposob-effektivnogo-ispolzovaniya-syrya-v-neftegazovom-komplekse-rossii> (дата обращения: 20.03.2022).
4. Гумеров Ф.М. Сверхкритические флюидные технологии. Экономическая целесообразность: монография / Гумеров Ф.М. – Казань: Издательство Академии наук РТ: Инновационноиздательский дом «Бутлеровское наследие», 2019. – 440 с.
5. Шарапова, А.Б. Применение микробиологических методов для повышения нефтеотдачи и интенсификации нефтедобычи / А.Б. Шарапова, Л.К. Нуршаханова, Г. Тулешева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 8 (67). – С. 307–309. – URL: <https://moluch.ru/archive/67/11072/> (дата обращения: 23.03.2022).
6. Ольга Бахтина, Анастасия Никитина, Анна Павлихина. Проект «Палеозой» // Neftegas.ru. URL: <https://paleozoic.neftegaz.ru> (дата обращения: 09.04.2022).
7. Е. Алифирова. Газпромнефть-Восток в 2019 г. // Neftegas.ru 2020. URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/541442-gazpromneft-vostok-v-2019-g-uvlechil-dobychu-uglevodorodov-na-6/> (дата обращения: 09.04.2022).
8. Шабанов С.В. Особенности разработки Арчинского нефтегазоконденсатного месторождения (Томская область) // 2017. URL: <http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/39625/1/TPU391035.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).
9. Котляров И.В. Анализ состояния разработки на Урманском нефтяном месторождении (Томская область) // 2017. URL: <http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/40644/1/TPU409367.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

References

1. Experience in the application of microbiological method of enhanced oil recovery at the late stage of the Tuimazinskoye field development: [monograph] / A.Y. Gutorov, Y.A. Gutorov, L.Z. Arslanova, A.M. Gareev; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ufa State Oil Technical University”, Branch in Oktyabrsky. – Ufa: Publishing house of USPTU, 2017. – 165 с.

2. Yartiev A.F. *Management of innovation-investment development of oil industry on the basis of operational and production strategies implementation: by example of oil companies of the Republic of Tatarstan: abstract* – Kazan, 2018. – 39 с.
3. Braginsky O.B. *Improving oil recovery as a way to effective use of raw materials in oil and gas complex of Russia // Economic analysis: theory and practice. 2014. №29 (380). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-nefteotdachi-kak-sposob-effektivnogo-ispolzovaniya-syrya-v-neftegazovom-komplekse-rossii> (date of reference: 20.03.2022).*
4. Gumerov F.M. *Supercritical fluid technologies. Economic feasibility: monograph / Gumerov, F.M. – Kazan: Publishing house of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan: Innovative-publishing house “Butler heritage”, 2019. – 440 с.*
5. Sharauova, A.B. *Primenenie mikrobiologicheskikh metodov dlja povysheniya nefteotdachi i intensivifikacii neftedobychi / A.B. Sharauova, L.K. Nurshahanova, G. Tulesheva. – Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2014. – № 8 (67). – S. 307–309. – URL: <https://moluch.ru/archive/67/11072/> (access date: 23.03.2022).*
6. Olga Bakhtina, Anastasia Nikitina, Anna Pavlikhina. *Paleozoic project // Neftegaz.ru URL: <https://paleozoic.neftegaz.ru> (access date: 09.04.2022).*
7. E. Alifirova. *Gazpromneft-Vostok in 2019 // Neftegaz.ru URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/541442-gazpromneft-vostok-v-2019-g-uvelichil-dobychu-uglevodorodov-na-6/> (access date: 09.04.2022).*
8. Shabanov S.V. *Features of the development of the Archinskoye oil and gas condensate field (Tomsk Region) // 2017 URL: <http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/39625/1/TPU391035.pdf> (date of reference: 20.04.2022).*
9. Kotlyarov I.V. *Analysis of the state of development in the Urmanskoye oil field (Tomsk region) // 2017 URL: <http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/40644/1/TPU409367.pdf> (accessed: 20.04.2022).*

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

125167, Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Financial University under the Government of the Russian Federation

125167, Moscow, Leningradsky prospect, 49/2

Шаркова Антонина Васильевна / Antonina V. Sharkova

8(499)270-22-79, ASharkova@fa.ru

Волгапкина Анастасия Алексеевна / Anastasiia A. Volgapkina

AAVolgapkina@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ УМНЫХ ГОРОДОВ

PARTICULARITIES OF FINANCING SMART CITIES

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-381-390

КАМОЛОВ Сергей Георгиевич

Заведующий кафедрой государственного управления МГИМО МИД России, д.э.н., доцент

Sergej G. KAMOLOV

Doctor of Economics, Chair in Public Governance Department, MGIMO University

БОГДАНОВА Алина Маратовна

Исследователь кафедры государственного управления Факультета управления и политики МГИМО МИД России

Alina M. BOGDANOVA

Researcher at the Department of Public Governance, School of Governance and Politics at MGIMO University

Аннотация

Розничный банкинг столкнулся с неизбежной конкуренцией с цифровыми компаниями: интернет дает широкий доступ к предложениям, смартфоны становятся новым финансовым инструментом, банки, похоже, не в состоянии охватить все потребности в экономике совместного потребления, где доход перераспределяется, а риски меняются. Гипотеза исследования заключается в том, что P2P-кредитование в «умных» сообществах не станет исключительно альтернативой, а создаст новый слой финансовой индустрии за счет поглощения определенных классических банковских операций и разрыва банковских цепочек создания стоимости.

Abstract

Retail banking has long been facing inevitable competition with digital companies: internet allows wider access to offers, smartphones are becoming unprecedented financial instrument, the banks seem to be unable to keep up with diversity of needs in sharing economy where margins are defragmented and risks mutate. The hypothesis of our research is that P2P lending in smart communities will not be limited by an alternative financing role, but signifies creation of new layer of finance industry by absorbing certain classic banking activities and unchaining value creation of financial institutions.

Ключевые слова

Пиринговое финансирование, умные сообщества, цифровая конкуренция, банковское дело.

Keywords

Peer-to-peer lending, smart communities, digital competition, banking.

Введение

Основная гипотеза данной работы заключается в том, что в условиях развития экономики совместного потребления и цифровой эпохи феномен пирингового (P2P, однорангового) финансирования разрывает цепочки стоимости в рамках парадигмы традиционных финансовых механизмов. P2P-финансирование превращается из простого нишевого решения в явного конкурента традиционным банковским инструментам.

Банковская отрасль является традиционным источником финансирования экономических потребностей предприятий и домашних хозяйств, объединяющих, по приблизительным оценкам, около 10 тысяч банковских учреждений по всему миру. Начиная с XVI века банковское дело развивается как многомодельный бизнес: банковское дело бывает универсальным, розничным, корпоративным, инвестиционным, нишевым, «кэптивным», коммерческим. В рамках этих бизнес-моделей банки используют как универсальные продукты, дающие возможность работать со всеми типами клиентов, так и специальные продукты, которые способны охватить узкие, но востребованные ниши.

На пороге XXI века ИТ-компании обнаружили нишу, в которой многовековая банковская монополия была поставлена под сомнение: платформы онлайн-кредитования были запущены в разных странах и с тех пор расширяли клиентскую базу, улучшали производительность и взаимодействие с клиентами, а также получали прибыль. Такие платформы обеспечивают лучшие маржинальные условия, меньшие процентные ставки и более доступные услуги по сравнению с банками.

Данная работа обосновывает, что при взаимодействии с «умными» сообществами P2P-финансирования развивается не только как нишевая альтернатива банковскому делу, но и как морфологически согласованный механизм финансирования «умных городов». В статье раскрывался процесс создания цепочки создания стоимости в банковском деле, в результате чего были выявлены те звенья, отказ от которых в пользу механизмов пирингового финансирования обеспечит связь с потребностями клиентов с лучшей финансовой структурой и, следовательно, создаст инновационные цепочки добавленной стоимости.

Цель

Вопросы финансирования умных городов воспринимаются через старую парадигму, в которой банки играли ведущую роль. Целью данного исследования было показать, что цепочка создания стоимости в банковской сфере слишком громоздка для реализации проектов умного города и внедрения новейших технологий и нацелена исключительно на извлечение выгоды, а не на развитие инфраструктуры и повышение уровня жизни. Бремя на плечах потребителя в виде дополнительной наценки за услуги банков является сдерживающим фактором в отношении потенциальных заемщиков, к которым относятся предприниматели, стартапы и прочие организации, способные создавать и реализовывать проекты в интересах умного города. В то же время дополнительные расходы, связанные с использованием сопутствующих услуг, втягивают клиента в экосистему банка, ставя его в зависимое положение от банка — владельца экосистемы.

Материалы и методы

В рамках исследовательской деятельности установлено, что в настоящее время банки являются монополистами в сфере накопления и перераспределения денежных средств. В то же время было обнаружено, что их система постепенно расширяется в экосистему, выходя за рамки финансов и расширяясь в сферу услуг. Чтобы установить, насколько обременительно для потребителя поддерживать экосистему банка, была поставлена задача изучить принципы формирования цепочки создания ценности и ее ключевые элементы. Ретроспективно проанализированы работы ведущих исследователей в данной области, в результате чего предложен альтернативный вариант цепочки создания стоимости в банковской сфере с учетом современных тенденций.

Целью данного этапа было выявление косвенных затрат банка, влияющих на конечную стоимость продукта. На основании полученной информации была предложена альтернатива, менее отягощенная многочисленными элементами, не связанными с предоставляемой услугой по привлечению и предоставлению средств для реализации того или иного проекта. Пиринговые платформы стали такой альтернативой.

Чтобы оценить приемлемость такого механизма финансирования для умных городов, были рассмотрены пиринговые платформы с точки зрения их соответствия идеям умного города. В результате изучения научно-исследовательских работ по умным городам были определены особенности их формирования. Далее была сделана оценка применимости пиринговых платформ при аккумуляции финансовых ресурсов в рамках умных городов.

Критерием успешности данного исследования стала оценка применимости пиринговых платформ как «умной» и более эффективной альтернативы банкам в финансировании умных городов.

Результаты и обсуждение

Умные города представляют собой концептуально новое явление, сочетающее в себе автономность существования, инклюзивность, устойчивое развитие и применение современных технологий на всех уровнях жизни. Это сообщество особого типа, которое принимает осознанные решения об активном использовании технологий в качестве катализатора для решения своих социальных и бизнес-задач, а также для создания инфраструктуры.

В своей работе, посвященной умным устойчивым городам будущего, С. Бибри отмечает, что науке неизвестен момент возникновения понятия умного города, однако приблизительно в 2010 г. оно получило свое распространение [1]. Это обусловлено тем фактом, что в этот период на территории Европейского союза прилагательное «умный» использовалось для обозначения проектов и мер в городском пространстве, имеющих устойчивый характер [2].

Устойчивость развития была не единственным характерным признаком умного города того времени. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и их повсеместное внедрение ознаменовало начало так называемой «третьей промышленной революции», оказавшей влияние и на города. Компьютеры, которые некогда являлись инструментами для вычислений и науки, стремительно становятся частью городской инфраструктуры, управляя новой инфраструктурой посредством своего программного обеспечения.

В академическом мире был создан комплексный подход к определению умных городов, который получил поддержку научного сообщества. Этот подход основан на перспективе внедрения инноваций и развития города с применением информационно-коммуникационных технологий, где интересы и благо человека ставится на первое место. Комплексный подход представляет собой сбалансированное сочетание человеческих, социальных, культурных, экологических, экономических и технологических аспектов.

Такой подход не исключает фундаментальную значимость ИКТ при формировании умного города или трансформации существующего города в умный, а зачастую выделяет его в качестве главного фактора, способствующего созданию такого объекта [3].

При создании умных городов с нуля либо трансформации уже существующих населенных пунктов встает вопрос о необходимости переосмысления сложившихся подходов и концепций с целью создания проекта, наиболее полно отражающего в себе вышеупомянутые качества. Это подразумевает не только выбор соответствующих направлений развития, эргономичной и функциональной инфраструктуры и наиболее оправданных технологий, но и принципиально новых подходов к управлению. Такое управление должно не только эффективно осуществлять поставленные в интересах умного города цели, но и наиболее оптимально задействовать все имеющиеся ресурсы.

Финансы являются ключевым ресурсом, необходимым для реализации проектов в умном городе, и они всегда ограничены. Необходимость поиска и применения наиболее рациональных и эффективных механизмов привлечения новых источников финансирования и распределения имеющихся средств в интересах умного города обуславливает актуальность данного исследования.

Таким образом, возникает необходимость создания экономической модели, которая позволит максимально охватить источники государственного и негосударственного финансирования и обеспечит устойчивый инвестиционный доход от проекта. Примером такой модели является концепция «Проектной Вселенной» Пьетро Дорана, согласно которой количество участников финансирования проекта создания и развития умного города должно возрастать по экспоненте, увеличиваясь по ходу реализации такого проекта, при грамотной финансовой политике властей [4].

На начальном этапе формирования умного города городские власти имеют в своем распоряжении в качестве источника финансирования исключительно собственные средства. Наиболее вероятный и доступный способ получения дополнительного финансирования в такой ситуации – обращение к национальным кредитным институтам, так как на текущий момент отсутствует спрос со стороны внешних финансовых источников, таких как граждане и организации.

При надлежащем исполнении долговых обязательств у властей города появляется возможность привлечения первых внешних финансовых источников – инвесторов с международных рынков, характеризующихся сравнительно большей мобильностью, чем локальные инвесторы. Впоследствии происходит замещение долгов долгосрочным инвестиционным капиталом в виде вложений в активы и права участия. На данном этапе имеет место привлечение стратегических инвесторов, сетевых компаний, малых и средних предпринимателей. На последнем этапе проект обретает автономность, в ходе которой государство более не несет бремена администрирования данного проекта, капитальных расходов и рисков [5].

Проект финансирования Сонгдо разрабатывался Пьетро Дораном с 2002 по 2005 г. на основании алгоритма, где проектное финансирование сравнивалось

с инфляционной моделью Вселенной. Момент формирования идеи умного города сравнивается с Большим взрывом, в результате которого наступает период ускоренного развития после стремительного расширения. Таким образом, городские власти должны становиться отправной точкой проекта, поэтапно стимулируя его развитие и рост.

Экономическая модель, разрабатываемая для умного города, может включать в себя разнообразные механизмы финансирования. По мнению экспертов международной сети компаний Deloitte, оказывающей услуги в области консалтинга и аудита, типичными механизмами, применяемыми при финансировании умных городов, являются: проектное финансирование, традиционные займы и аренда, кредитование закупок, финансирование на основе использования, финансирование в виде оказания услуги, концессионное финансирование, финансирование на основе разделения доходов, финансирование путем выпуска акций [6].

Проектное финансирование представляет собой такой вид привлечения средств инвестиционных проектов, при котором обслуживание долговых обязательств определяется в соответствии с предполагаемыми денежными потоками и прибылью от проекта. Такой вид финансирования подходит для проектов, имеющих коммерческую природу и способных приносить устойчивую прибыль, однако в случае, если результат проекта не может быть финансово оценен, он едва ли сможет привлечь инвесторов.

Традиционные займы и аренда подходят для проектов, в которых возможна постепенная выплата средств, вложенных в качестве инвестиций, причем источником таких выплат может быть не только государственный сектор, но и третьи стороны, являющиеся пользователями конечного продукта. Такой вид финансирования применим для объектов инфраструктуры, имеющих коммерческую природу или которые можно частично коммерциализировать.

На данный момент банки являются наиболее предпочтительным институтом, когда речь идет о поиске финансирования для практически любой цели: открытие нового предприятия, получение образования, реализация ресурсоемкого проекта. Причиной такой ситуации является концентрация больших объемов частного капитала в распоряжении банка, которые он получает из вкладов своих клиентов и волен распределять по своему усмотрению.

Такие операции, как привлечение заемных средств в розничном банковском деле, финансирование малых и средних предприятий и специализированное финансирование, осуществляются коммерческими банками, в отличие от инвестиционного банковского сектора, ориентированного на потребности торговых и финансовых рынков. В интересах данной работы будут рассмотрены инвестиционные и кредитные операции, осуществляемые в сфере коммерческого банковского дела.

Базовые инвестиционные операции проводятся через банки, так как они предоставляют широкий спектр соответствующих услуг в данной сфере. Они охватывают потребности различных групп и могут предлагать своим клиентам аналитику и особые условия. Тем не менее в основе всех этих услуг лежит одна конкретная цепочка создания стоимости, которая определяет окончательную цену услуги [7].

На протяжении полувека традиционный состав цепочки создания стоимости в коммерческом банковском деле был тесно связан с особенностями внутренней структуры банка и принципами его работы [8]. В 1970-х годах большинство банков было организовано по отделам, относящимся к конкретным филиалам, продуктам

или линиям обслуживания, операциям и службам поддержки. К концу XX века банки начали широкую интеграцию цифровых систем для поддержки оказываемых услуг и сбора данных о клиентах, что дало толчок развитию реляционных баз данных, какими мы видим их сейчас. Такие системы предоставляют возможность анализировать и сортировать данные по нескольким категориям, таким как имя клиента, местонахождение, тип предпочтительных услуг.

В результате была разработана цепочка создания стоимости, основанная на потребностях клиентов, а не на линейках продуктов или услуг. В частности, цепочка создания стоимости финансовых услуг для отдельной группы клиентов включает следующие этапы: определение нового продукта или услуги, разработку сервиса и операций, необходимых для реализации продукта, а затем маркетинг и продажу продукта или услуги вместе с управлением обслуживанием клиентов и операциями. Последние два компонента обеспечивают обмен данными между банком и клиентами-физическими лицами, что позволяет анализировать изменения спроса на рынке банковских услуг и помогает создавать новые услуги.

На практике цены на товары длительного пользования всегда зависят от условий кредита, закрепленных в цепочке создания стоимости [9]. Примечательно, что увеличение срока погашения кредита может значительно увеличить стоимость товара, но потребители, имея возможность корректировать условия своих кредитов в индивидуальном порядке, были готовы увеличить срок погашения кредита, тем самым повысив конечную цену продукта, для создания более комфортных условий по выплате заемных денежных средств.

Lamarque расширяет базовую цепочку создания стоимости до привлечения средств, разработки продуктов и услуг для целевых рынков, потребительских услуг, маркетинга и продаж. Поддержка банковской инфраструктуры, управление рисками, технологическое развитие и человеческие ресурсы являются ключевыми элементами каждого этапа создания стоимости.

Для целей нашего исследования мы предоставляем более широкий взгляд на цепочку создания стоимости, добавляя механизмы перекрестных продаж и возможность внесения изменений в конечный продукт. Таким образом, мы создаем целостную картину цепочки создания стоимости в банковской сфере.

Первым этапом цепочки создания стоимости коммерческого банковского обслуживания является определение потребностей клиента, которое включает анализ рынка и исследование предпочтений потребителей. Следующим этапом является создание соответствующих продуктов и услуг, на этом этапе разрабатываются концепция продукта и варианты его развития. Далее идет максимизация дохода от клиента за счет перекрестной продажи продуктов, которые помогают поддерживать экосистему банка и его партнерские программы. После этого придание индивидуальных черт продуктам помогает удовлетворить потребности каждого клиента и занять менее доступные для массовых продуктов ниши. На этом этапе также прорабатывается обратная связь с клиентом, в результате чего банк получает информацию о потребительских предпочтениях конкретных лиц и далее может систематизировать эту информацию для дальнейшего развития своих продуктов. Затем происходит определение будущих потребностей клиента, и их удовлетворение развивает отношения между банком и клиентом и дает возможность продавать новые продукты с помощью инструментов внутреннего маркетинга. Последний шаг — это повторение

на большей группе клиентов, что фактически выводит нас на следующий уровень, но в то же время возвращает к первому этапу этой цепочки создания стоимости.

Можно утверждать, что существует общая логика построения цепочки создания стоимости, независимо от типа банка. Суть в том, что банки аккумулируют средства у тех, кто располагает меньшим количеством информации, и реинвестируют их в активы, в отношении которых банки обладают большим количеством информации. В условиях снижения маржинальности банковских операций цифровая эра предоставляет банкам возможность сохранять высокий уровень своей прибыли за счет выхода на онлайн-рынки, разработки многообразных цифровых продуктов, создания экосистемы продуктов и услуг.

Практика показывает, что банки активно выступают в качестве источников внешнего финансирования. Международные банки развития часто предоставляют финансирование для новых городских инициатив, привлекая инвестиционные фонды. В качестве примера можно привести финансирование европейскими организациями развития проектов Восточной и Южной Европы, как это было в случае с городом Трикала в Греции. Данный умный город стал первым городом в Греции, на территории которого внедрили технологии 5G, а также комплекс киберфизических систем, направленных на удовлетворение нужд граждан, обеспечение безопасности и обслуживание инфраструктуры города [10].

Национальные банки развития также активно инвестируют в умные города. Estruturadora Brasileira de Projetos является совместным предприятием Бразильского банка развития и нескольких коммерческих банков, которые помогают государственным учреждениям Бразилии финансировать развитие инфраструктурных проектов [11].

Таким образом, можно утверждать, что роль банков (в том числе коммерческих) в финансировании проектов, реализуемых на территории умного города, на данный момент колоссально велика. Тем не менее стремительное расширение их экосистем в ходе применения новых технологий и адаптации к повсеместной цифровизации в значительной мере влияет на конечную стоимость услуг, предоставляемых банками. Организации и физические лица, обращающиеся в банки за финансированием, оказываются в ситуации, где они несут высокие расходы за желаемую услугу, что обуславливает необходимость поиска более эффективных способов финансирования, которые в большей мере способны соответствовать идеям и принципам умных городов.

В то время как банки стремятся к повышению эффективности за счет роста масштабов своей деятельности, увеличения охвата целевой аудитории, сложным структурированным сделкам и доминированию на рынке, онлайн-платформы предоставляют возможность физическим лицам принимать более активное участие в финансовой деятельности без посредника в лице банка. P2P-модель способна предложить новый подход к финансированию проектов, поскольку онлайн-платформы не несут огромных накладных расходов по сравнению с банковской отраслью.

На данный момент банки развиваются в направлении кроссплатформенного взаимодействия, и в то же время можно наблюдать стремительный рост количества лендинговых площадок, интернет-ресурсов, на которых физические и юридические лица могут выступать заемщиками и займодавцами без посредников. Лендинговые платформы выступают основным интернет-ресурсом, с помощью которого осуществляется пиринговое финансирование.

Существует корреляция между количеством умных городов в регионе и их активностью в сфере пирингового финансирования. Такие регионы, как Северная Америка, Европа и Китай, которые активно создают на своей территории умные города, также имеют наибольшее количество средств в объеме глобального рынка альтернативных финансов. В свою очередь, Ближний Восток и Африка, а также Латинская Америка характеризуются как меньшим количеством умных городов на своей территории, так и заметно меньшим объемом средств на рынке альтернативного финансирования [12].

Взаимосвязь пиринговых платформ и умных городов может быть обусловлена идейным соответствием принципов умных городов и возможностей, предлагаемых механизмами P2P финансирования. Одними из основных принципов умного сообщества являются прозрачность и инклюзивность. Прозрачность означает доступность информации для всего общества, отслеживаемость процессов управления и принятия решений, а также открытость проводимой политики. Инклюзивность подразумевает вовлечение населения в процесс принятия решений, определение основных направлений развития и политики, а также возможность непосредственного участия в их реализации.

Привлекательность технологий краудфандинга в реалиях умных городов в первую очередь связана с возможностью вовлечения широкого круга горожан. Возможность реализации распределенного принятия решений позволяет добиться большей объективности при принятии решений на различных уровнях государственных органов. Идея в том, что технология принятия решений с помощью краудфандинговых платформ становится понятнее для граждан и они могут наглядно видеть результаты своих решений.

Для государства такие площадки становятся удобным инструментом общения с местным населением: имея возможность высказать свое мнение, вкладывая даже небольшую часть своих средств, граждане напрямую участвуют в принятии решений. Более того, такой механизм позволяет частично исключить промежуточный этап в виде голосования и обсуждения с местным населением, что в конечном итоге дает возможность сократить расходы местного бюджета в этом аспекте и направить сэкономленные средства на более важные статьи расходов.

Наиболее востребованными в этой ситуации становятся местные инвесторы, так как они знают специфику города, в котором живут. Учитывая, что в случае финансирования инфраструктуры умных городов речь идет о возможности недополучения прибыли или вероятности получения низкой прибыли, наиболее оптимальным вариантом строительства представляется прямое инвестирование [13]. Это означает, что люди, которые вносят свои средства, становятся одновременно инвесторами и владельцами акций. Такая конструкция также подразумевает, что средства, вложенные в тот или иной проект, не подлежат возврату, то есть не являются займом.

Конечно, у такого инструмента есть свои риски и ограничения. Подразумевается, что суммы средств, собранных на лендинговых платформах, вряд ли хватит на крупные проекты. Тем не менее решение проблем с помощью умного сообщества, в первую очередь, предполагает малый масштаб проектов.

Важная особенность пиринговых платформ – специфика рисков. Нужно понимать, что риски, с которыми сталкиваются жители умных городов, проистекают из природы инноваций. Венчурные технологии новы и инновационны, но в то же время практически отсутствует опыт их применения. Такие разработки могут

непредсказуемо проявить себя в долгосрочной перспективе, даже если показали отличные результаты на этапе тестирования. Более того, технология должна быть достаточно понятной для населения, чтобы оно могло оценить ее применимость на территории города, в котором они проживают. Таким образом, инновации с достаточно длительным сроком жизни являются наиболее оптимальными проектами, реализуемыми с использованием пиринговых платформ. В подтверждение этого утверждения важно также отметить, что при инвестировании в инновации риски стабильно снижаются с течением времени [14].

Умный город, созданный на территории капиталистического государства, впитывает в себя все недостатки этой идеологии, включая гигантизм и концентрацию капитала. Тем не менее в контексте гигантизма и капитализации средств коммунальный момент будет иметь свои неоспоримые преимущества. Пиринговая экономика позволяет избежать финансового дисбаланса и неравномерной концентрации капитала. Так, в частности, равенство всех участников небольшой коммуны будет означать их равное участие в делах данной социальной единицы. Это приводит к тому, что решения, принимаемые внутри коммуны, будут хоть и не столь масштабными, но понятными для каждого члена.

Заключение

На данный момент фокус научных исследований направлен на оценку новых технологий и применимости той или иной модели развития, ее полезности и необходимости в современном обществе. Тем не менее вопрос финансирования этих разработок возникает только при практической реализации, тогда как в научных исследованиях он остается вне поля зрения.

Вопросы финансирования умных городов воспринимаются через старую парадигму, где ведущую роль играли банки. Однако целью данного исследования было показать, что цепочка создания стоимости в банковской сфере слишком громоздка для реализации проектов умного города и внедрения новейших технологий. Бремя на плечах потребителя в виде дополнительной наценки за услуги банков в то же время втягивает его в экосистему банка, ставя в зависимое положение. Одноранговое финансирование в такой ситуации является гораздо более выгодным вариантом, так как может не только предложить более низкую процентную ставку за пользование заемными средствами, но и отразить интересы и предпочтения кредиторов.

Таким образом, пиринговые платформы являются не альтернативой банку, а имманентным механизмом умных городов в силу их эффективности в более высокотехнологичной среде, предполагающей тесное взаимодействие граждан друг с другом как в бытовых вопросах, так и в вопросах развития самого умного города.

Пиринговые платформы, открывающие совершенно новое измерение финансовой сферы в цифровом пространстве, провоцируют создание нового слоя финансовой индустрии, поглощая определенные классические банковские операции, освобождая создание ценности финансовых учреждений и формируя определенные цепочки создания стоимости в виртуальном пространстве.

Библиографический список / References

1. *Bibri S.E., Krogstie J. Smart sustainable cities of the future: An extensive interdisciplinary literature review // Sustainable cities and society. – 2017. – Т. 31. P. 183–212.*

2. Al-Hader M., Rodzi A. *The smart city infrastructure development & monitoring // Theoretical and Empirical Researches in Urban Management.* – 2009. – Т. 4, №. 2 (11), P. 87–94.
3. Cocchia A., Dameri R.P. *Exploring smart city vision by university, industry and government // Blurring the boundaries through digital innovation. Springer, Cham* – 2016. – P. 259–270.
4. Камолов С.Г. *Теория и практика регионального государственного управления в условиях цифровой трансформации: монография.* – М.: Издательство «Наука», 2020. – 388 с. // Kamolov S. *Teoriya i praktika regional'nogo gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh tsifrovoi transformatsii: monografiya.* – Nauka – 2020. – 388 p.
5. Тетерятников К.С., Камолов С.Г., Пятова А.А. *Финансирование развития «умных» городов: Концепция Проектной модели Дорана.* – М.: Российский экономический журнал, 3, 2020. – С. 50–62 // Teteryatnikov K., Kamolov S., Pyatova A. *Finansirovanie razvitiya «umnykh» gorodov: Kontseptsiya Proektnoi modeli Dorana.* – Rossiiskii ehkonomicheskii zhurnal, № 3 – 2020. – P. 50–62.
6. *The challenge of paying for smart cities projects // Deloitte.* – 2006. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/public-sector/us-ps-the-challenge-of-paying-for-smart-cities-projects.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).
7. Lamarque E. *Key Activities in the Banking Industry: Analysis by the Value Chain // Revue Finance Contrôle Stratégie.* – 1999. – Т. 2. – №. 2. – P. 135–158.
8. Harmon P. *Defining a value chain for a bank // Business Process Trends.* – 2012 – Т. 30. – № 3.
9. Argyle B. et al. *The capitalization of consumer financing into durable goods prices // The Journal of Finance.* – 2021. – Т. 76. – №. 1. – P. 169–210.
10. Anthopoulos L. *The smart city of Trikala // Smart City Emergence.* – Elsevier, 2019. – P. 149–171.
11. Bélissent J. et al. *Getting clever about smart cities: New opportunities require new business models // Cambridge, Massachusetts, USA.* – 2010. – Т. 193. – P. 244–277.
12. *Number of smart city projects worldwide in 2016, by region // Statista. [Электронный ресурс].* – 2017. – URL: <https://www.statista.com/statistics/801167/project-of-global-smart-cities-by-region/> (дата обращения: 25.04.2021).
13. Bruton G. D. et al. *Governance, ownership structure, and performance of IPO firms: The impact of different types of private equity investors and institutional environments // Strategic management journal.* – 2010. – Т. 31. – №. 5. – P. 491–509.
14. Wang Z. et al. *Mining semantic soft factors for credit risk evaluation in peer-to-peer lending // Journal of Management Information Systems.* – 2020. – Т. 37. – №. 1. – P. 282–308.

Контактная информация / Contact information

МГИМО, Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76
MGIMO University, 76 Vernadsky Prospect, Moscow, 119454, Russia
Камолов Сергей Георгиевич / Sergej G. Kamolov
publicgovernance@inno.mgimo.ru
Богданова Алина Маратовна / Alina M. Bogdanova
alina_bogdanova@mail.ru

МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ В АЭРОКОСМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ И ЦИФРОВЫЕ ПОВЕСТКИ

GLOBAL AEROSPACE TRENDS AND DIGITAL AGENDA

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-391-398

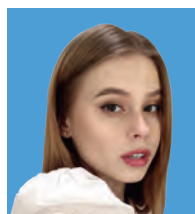

МЕЗИНА Наталья Андреевна

Доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Natalia A. MEZINA

Associate Professor of the Department “Management and Marketing of High-tech Industries” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Moscow Aviation Institute (National Research University)”

АСЕЕВА Виктория Андреевна

Студентка ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Victory A. ASEEVA

Student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Moscow Aviation Institute (National Research University)”

Аннотация

В научной статье рассмотрены мировые тренды в аэрокосмической сфере, такие как цифровизация перевозок, альтернативное топливо, переход на гибридные и силовые установки в самолетах; а также цифровые повестки.

Abstract

The scientific article examines global trends in the aerospace sector, such as: digitalization of transportation, alternative fuel, the transition to hybrid and power plants in aircraft; as well as digital agendas.

Ключевые слова

Мировые тренды, аэрокосмическая сфера, цифровые повестки, перевозки, альтернативное топливо.

Keywords

Global trends, aerospace, digital measurements, transportation, alternative fuels.

Аэрокосмическая промышленность существует уже более 100 лет и традиционно является одним из секторов, постоянно разрабатывающих новые технологии. В последние несколько лет отрасль активно развивалась в области

цифровизации, автоматизации и улучшения технического обслуживания. Мировые тенденции, ориентированные на социальные проблемы и защиту окружающей среды, также не могли не отразиться на ней. Как и большинство других отраслей, аэрокосмическая промышленность пострадала от пандемии COVID-19, и пока нам еще предстоит оценить, каковы будут ее последствия в долгосрочной перспективе.

Рассмотрим основные мировые тенденции и инновации, которые будут формировать отрасль или уже формируют ее сегодня.

Техническая цифровизация

Аэрокосмическая отрасль начала стремительно цифровизироваться. Цифровые технологии, такие как блокчейн, внедряются компаниями – производителями самолетов для мониторинга характеристик деталей и систем самолетов, поскольку производственный процесс является узкоспециализированным и сложным. Например, Boeing внедрил блокчейн, основанный на IoT (Интернете вещей), для сбора подробной информации о каждом компоненте. Это помогает прогнозировать случаи технического обслуживания, оптимизировать производственные операции и продлить жизненный цикл деталей. Airbus определил применение блокчейна в областях отслеживания цепочки поставок, поддержки закупок и распределения доходов [3].

Производители самолетов используют методы машинного обучения, такие как искусственный интеллект, для повышения безопасности полетов и производительности производства. Алгоритмы машинного обучения собирают данные из интерфейсов «машина-машина» и «машина-человек» и используют анализ данных для принятия эффективных решений. Эти технологии оптимизируют производственные операции и снижают затраты. Например, GE Aviation использует машинное обучение и анализ данных для выявления неисправностей в двигателях, что увеличивает срок службы компонентов и снижает затраты на техническое обслуживание. Boeing успешно внедрил алгоритмы машинного обучения для проектирования самолетов и автоматизации производственных операций.

Согласно словам экс-гендиректора компании «Аэрофлот» Виталия Савельева, «Аэрофлот» получил 1 млрд руб. дополнительной выручки от внедрения систем больших данных и машинного обучения в 2016–2018 гг., поэтому бизнесу будет и дальше выгодно заниматься цифровизацией.

Цифровизация в сервисе

Цифровизация, конечно же, не могла обойти стороной и ту часть работы отрасли, которая непосредственно связана с пассажирами. Меняются поколения, меняется менталитет. На смену «аналоговому поколению» приходит и постепенно становится наиболее экономически активным поколение Z. Эти люди предпочитают не живое общение с человеком, а обмен сообщениями. Ритм жизни с каждым днем возрастает, и люди пытаются максимально оптимизировать свое время. Эмоционально-психологические нагрузки, а также огромные объемы информации приводят к тому, что все важные документы удобно иметь в электронном виде, который дает возможность доступа к ним в любое время суток и в любой точке мира. Традиционные кассы по продаже авиабилетов, агенты на стойках регистрации и даже операторы колл-центров постепенно уступают места цифровым сервисам.

Решения Bag Journey многих авиакомпаний позволяют пассажирам самостоятельно отслеживать местонахождение своего багажа, а при помощи камеры смартфона уже сегодня можно измерять самостоятельно размер ручной клади.

Все чаще за рубежом мы можем видеть примеры внедрения автоматизированного паспортного контроля. В России он пока осуществляется в тестовом режиме.

По данным Швейцарской многонациональной информационной организации SITA, представляющей телекоммуникационные и IT-услуги в авиационной отрасли, в конце 2019 года, перед началом пандемии COVID-19 более четверти мировых авиакомпаний для ответов на вопросы своих пассажиров начали использовать чат-боты. Это позволяло организовать общение практически на любом языке и интегрировать его в голосовой помощник типа Siri.

Еще одним мощным направлением цифровизации в исследуемой области стало внедрение биометрической идентификации. До начала пандемии порядка 70% авиакомпаний мира к 2021 году планировали перейти на идентификацию пассажиров по биометрическим данным. Около половины всех аэропортов мира предполагали начать использовать блокчейн для сквозной авторизации пассажиров на всех этапах контроля, включая предполетный, паспортный, таможенный и т.д.

Но пандемия внесла свои коррективы, как временные, так и организационные. На базе «цифровых паспортов» IATA Travelpass, изначально предложенных для контроля вакцинации, но легко дополняемых функцией контроля любых других данных, стало удобно выстраивать уже упомянутые выше блокчейны и токены. Безопасный токен может содержать и персональные данные, и биометрические. Данная практика уже активно применяется в ряде зарубежных стран в крупнейших аэропортах, которые являются мировыми транспортными узлами как на Западе, так и на Востоке, например в таких странах, как Китай, Катар, Оман.

Согласно программе цифровой трансформации Минтранса РФ на 2021–2023 годы, шесть аэропортов России к концу 2023 года будут использовать биометрические данные для идентификации пассажиров. Российская компания S7 Airlines с 2018 использует технологию блокчейн для продажи авиабилетов. Этот проект был запущен в эксплуатацию совместно с Альфа-Банком и сейчас активно используется. Взаимодействие S7 Airlines с агентской сетью позволяет связать данные о продаже авиабилетов с платежными операциями.

Несколько лет назад технологии блокчейн была применена для оплаты заправки регулярного авиарейса. Эксперимент был проведен при участии компании «Газпром нефть» в новосибирском аэропорту «Толмачево». Данная технология позволит авиакомпаниям создавать через блокчейн предварительные заявки на заправку воздушного судна, фиксируя стоимость топлива и необходимые параметры услуги заправки.

Альтернативное топливо

Спрос на авиаперевозки растет, количество авиапассажиров удвоится в течение следующих двадцати лет. Согласно Сценарию Новой Политики МЭА (IEA 'New Policy Scenario'), на авиацию приходится около 15% роста мирового спроса на нефть до 2030 года. Такой рост означает, что к 2030 году на авиацию будет приходиться 3,5% глобальных выбросов CO₂, связанных с энергетикой. Это расширение подчеркивает необходимость сокращения выбросов углекислого газа в авиационной отрасли.

Сегодня главным мировым трендом становится социальная ответственность. Основными направлениями корпоративной социальной ответственности традиционно уже считаются ответственное потребление и экологичность [1].

На западе все чаще можно слышать призывы экологов к отказу от полетов в пользу железнодорожного транспорта. В ряде европейских стран были введены дополнительные экологические сборы, а во Франции весной 2021 парламент и вовсе проголосовал за запрет коротких внутренних перелетов, признав таковыми расстояния, которые поезд способен преодолеть менее чем за три часа.

Основной задачей мирового авиапрома, в этом ключе, сегодня является переход на альтернативное топливо. Насколько это реально, покажет жизнь, но недавно ведущая мировая компания отрасли, Boeing, заявила о своем намерении к 2030 г. полностью перейти на биотопливо.

Сегодня применяются два основных вида биотоплива. Биотопливом первого вида принято считать биотопливо, добываемое из распространенных сельскохозяйственных культур, богатых сахаром, крахмалом, жирами. Жиры становятся сырьем для биодизеля, а сахар и крахмал – для этанола.

До последнего времени именно этот вид биотоплива доминировал, но не так давно инвестиции в эту отрасль упали, так как усмотрели в данном процессе подрыв продовольственной безопасности. То есть пока в мире существует проблема голода – производить топливо из сельхозпродукции многие считают недопустимым.

Биотопливо второго вида получается из отходов производства – древесного, растительного, пищевой промышленности и промышленных газов. Экономически данное топливо гораздо выгоднее биотоплива первого поколения.

Но сегодня все чаще заговаривают, и Boeing делает ставку именно на него, о биотопливе третьего поколения, которым могут стать водоросли.

Именно этот вид биотоплива считается наиболее перспективным. И причин тут несколько, во-первых для производства водорослей не требуются земельные ресурсы, а во-вторых, водоросли обладают большой скоростью воспроизводства и концентрации биомассы. Их можно выращивать практически в любой воде. Нет особых требований к ее чистоте или содержанию соли.

Для достижения цели по нулевому выбросу парниковых газов к 2050 году необходимы более экологичные самолеты.

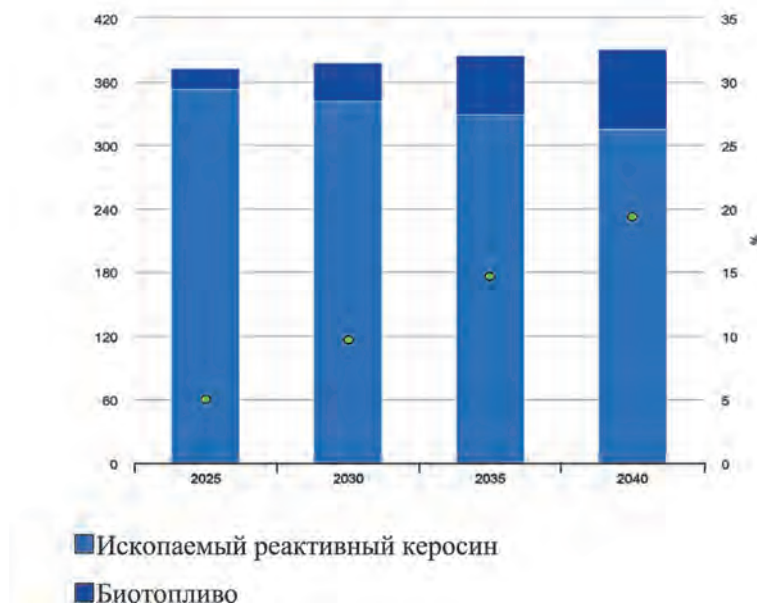
На данный момент жидкое углеводородное топливо, такое как топливо для реактивных двигателей, остается единственным средством обеспечения коммерческих авиаперевозок. Таким образом, наряду с устойчивым повышением энергоэффективности устойчивое авиационное топливо, такое как авиационное биотопливо, играет ключевую роль в сокращении выбросов углерода в авиации.

Авиационная промышленность взяла на себя обязательство сократить выбросы углерода на 50% по сравнению с уровнем 2005 года к 2050 году. Согласно сценарию устойчивого развития (SDS) МЭА, к 2030 году спрос на авиационное биотопливо достигнет порядка 10%, а еще через 10 лет – 20%, и такая тенденция будет сохраняться.

По данным экспертов, экологичные виды топлива позволят снизить уровень выбросов CO₂ на 80%.

Первый полет с использованием смешанного биотоплива состоялся в 2008 году.

Рис. 1. Потребление авиатоплива в Сценарии устойчивого развития, 2025–2040 гг. (Aviation fuel consumption in the Sustainable Development Scenario, 2025–2040)

По сертификационным требованиям, сегодня использование биотоплива возможно лишь в смеси с керосином в пропорции 1:1. В минувшие семь лет лишь 0,2% рейсов были совершены с применением биотоплива. Причина такого маленького показателя – высокая цена биотоплива, которое пока что в 4 раза дороже керосина. Эта надбавка к стоимости является основным препятствием для его более широкого использования. Развитие технологий и экономики необходимо для повышения доступности авиационного биотоплива.

При этом следует заметить, что эта программа повсеместно решается на государственном уровне. Во многих странах переход на биотопливо происходит при серьезной поддержке правительства. Так, во Франции в проект по замене узкофюзеляжного самолета семейства Airbus A320 летательным аппаратом, использующим биотопливо, с возможностью дальнейшего перевода на водородное, было вложено порядка 15 млрд.

ГСУ и ЭСУ

Современные аккумуляторы делают самолеты слишком тяжелыми, поэтому гибридные модели на топливе и электричестве могут указать путь к более экологичным авиаперевозкам. Как и электромобиль, самолет, работающий частично или полностью на электричестве, будет намного чище, потому что выбросы CO₂ при сжигании обычного топлива будут меньше или вообще не будут выделяться. Недавнее исследование, проведенное Департаментом аэрокосмической техники Инженерного колледжа Университета Иллинойса, показало, что силовая установка, использующая трансмиссию с 50-процентной электрической мощностью и имеющая плотность энергии батареи 1000 Вт·ч на килограмм будет производить почти на 50% меньше выбросов CO₂ в течение жизненного цикла, чем современный обычный самолет с максимальной дальностью полета, эквивалентной средней дальности полета всех глобальных полетов. Это делает его жизнеспособным вариантом для низкоуглеродной авиации. Используя экологичное авиационное

топливо вместо обычного жидкого топлива, можно добиться дальнейшего сокращения выбросов.

Гибридный самолет также может помочь сократить выбросы CO_2 за счет использования электродвигателей в качестве дополнительного источника тяги во время взлета и набора высоты. Это позволяет использовать реактивные двигатели меньшего размера при полете в крейсерском режиме. Меньший вес этих двигателей приводит к дополнительной экономии топлива и сокращению выбросов CO_2 .

В настоящее время авиационная промышленность разрабатывает прототип гибридно-электрического самолета для коммерческих полетов. Небольшие электрические самолеты уже летают, но необходимы дополнительные исследования, чтобы сделать эту технологию доступной для коммерческих полетов.

Согласно словам генерального директора ЦИАМа Михаила Гордина, на сегодняшний день Центральный институт авиационного моторостроения (ЦИАМ) им. П.И. Баранова работает над созданием гибридной силовой установки на альтернативных видах топлива для регионального самолета и обсуждает с Фондом перспективных исследований создание на базе двигателя ВК-2500 полностью сверхпроводящей гибридной силовой установки мощностью 1500 кВт с использованием в качестве топлива и хладагента жидкого водорода или сжиженного природного газа.

Сегодня большинство крупных мировых авиапроизводителей процесс разработки гибридных и полностью электрических силовых установок считают для себя приоритетной задачей.

Их использование уменьшит выбросы вредных веществ, снизит уровень шума летательных аппаратов, увеличит топливную эффективность. Конструкция электрического двигателя меньше весит и занимает меньше пространства, затраты на эксплуатацию асинхронного электродвигателя малы, а обслуживание не представляет никаких сложностей, гибкость электрической силовой установки позволяет улучшить аэродинамику (воздушные винты можно размещать на концах крыльев, где они используют часть энергии, теряемой на завихрение воздушного потока).

Идея создания ГСУ уже прорабатывается в таких ведущих мировых компаниях, как GE, P&W, Honeywell, в том числе ЦИАМ и ОДК-Климов. С ЭСУ дела обстоят сложнее. Лишь пара компаний, такие как Rolls-Royce и MagniX, разработали электрические двигатели специально для применения в коммерческой авиации. Россия тоже не отстает. ЦИАМ и компания «Наука Софт» разработали электрическую силовую установку на основе литиевых аккумуляторов и электродвигателя. Также специалисты Московского авиационного института впервые применили сверхпроводниковые материалы для разработки мощных электрических двигателей и работают над этим проектом до сегодняшнего дня. К примеру, на прошедшей программе Школы управления от МАИ группа студентов в течении 6 месяцев работала над разработкой и созданием проекта жизненного цикла электрической установки, а также сервиса по гейтовой системе [5]. Эта работа была взята Центром энергетики и электротехники для дальнейшей доработки и воплощения проекта реальность.

Несмотря на то, что при проектировании гибридных и электрических авиационных установок существует ряд существенных проблем, в авиационной отрасли растет уверенность в том, что гибридные и электрические самолеты могут обеспечить существенные преимущества. Множество испытаний и разработок говорят о том, что мы сможем увидеть эти самолеты в полете в течение следующих

Рис. 2. Разработка электрических двигателей в МАИ

нескольких лет. В период 2022–2025 годов ожидается выпуск первых серийных ЛА с использованием гибридных ГСУ, переход на электрические ГСУ ожидается к 2030 году и связан с рядом технологических требований к источникам энергии и весом самих установок. Хотя полностью электрические коммерческие самолеты все еще далеки от широкого использования, гибридно-электрические самолеты, в которых электрификация сочетается с традиционным реактивным топливом, в настоящее время разрабатываются некоторыми из крупнейших игроков аэрокосмической отрасли.

Авиационная промышленность также усердно работает над тем, чтобы сделать следующее поколение самолетов более компактными, легкими и более аэродинамическими, чтобы они сжигали меньше топлива и выделяли меньше CO_2 . Достижения в области управления воздушным движением и новые спутниковые технологии означают сокращение времени в пути и более эффективные взлеты и посадки, а также сокращение расхода топлива и выбросов CO_2 . На земле аэропорты внедряют электромобили, а терминалы питаются от возобновляемых источников энергии, что делает их гораздо более энергоэффективными [4].

Благодаря глобальному соглашению CORSIA – Схеме компенсации и сокращения выбросов углерода для международной авиации – воздушный транспорт сможет достичь своей цели по углеродно-нейтральному росту с 2020 года. В соответствии с CORSIA, авиакомпании и другие эксплуатанты воздушных судов компенсируют любой рост выбросов CO_2 выше уровня 2020 года. Ожидается, что CORSIA снизит выбросы CO_2 примерно на 2,5 миллиарда тонн в период с 2021 по 2035 год, что в среднем составляет 164 миллиона тонн CO_2 в год.

Как можно заметить, развитие аэрокосмической отрасли происходит как в технологиях и технике, так и в сервисе. Идет глобальная цифровизация и автоматизация, разработка нового топлива и силовых установок для более экологичных перелетов. Также на сегодняшний день осуществляются разработки по новым аэродинамическим схемам для уменьшения расходов топлива, сверхзвуковым самолетам, аэротакси для сокращения транспортных пробок, дронам и многому другому. Все эти открытия говорят о прогрессивном движении аэрокосмической отрасли в направлении перехода на энергосбережение, трансформацию энергетики и сохранение экологии.

Библиографический список / References

1. *Авиапорт* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aviaport.ru/digest/2020/10/07/655173.html>.
2. <https://www.iea.org/world>.
3. *Какая польза от блокчейна при обслуживании самолетов* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/articles/2018-11-19_pitstop_dlya_samoleta_kak_blokchejn_uskoryaet_zpravku.
4. Босерман М. ДТ-60 НС. Российский электрический авиадвигатель для легких самолетов и беспилотников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukatehnika.com/dt-60-ns-rossijskij-elektricheskij-aviadvigatel.html>.
5. *Сверхпроводник на борту: в МАИ создали мощный электрический авиадвигатель* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mai.ru/press/news/detail.php?ID=101335&referer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2>.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»
125993, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4.

Moscow Aviation Institute (National Research University)

4, Volokolamsk highway, 125993, Moscow, Russia.

Мезина Наталья Андреевна / Natalia A. Mezina
ns802@yandex.ru

Асеева Виктория Андреевна / Victory A. Aseeva
aseeva6@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РОССИИ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF GREEN FINANCIAL INSTRUMENTS IN RUSSIA

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-399-409

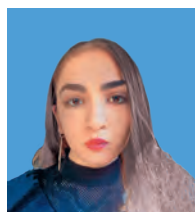

ГРИГОРЬЕВА Елена Михайловна

Заместитель декана по научной работе, доцент кафедры финансов и кредита Российского университета дружбы народов, к.э.н.

Elena M. GRIGORIEVA

Deputy Dean for Scientific Work, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Peoples' Friendship University of Russia, Candidate of Economic Sciences

АБДУЛМУТАЛИБОВА Алина Акимовна

Студентка кафедры финансов и кредита экономического факультета Российского университета дружбы народов

Alina A. ABDULMUTALIBOVA

Student of the Department of Finance and Credit, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia

Аннотация

Возрастающий интерес инвесторов к участию в проектах, способствующих формированию чистой углеродной экономики (net-zero economy) постепенно изменяет структуру инструментов финансового рынка. Такие тенденции обусловлены растущими проблемами экологии, вызванными во многом традиционными формами хозяйствования. Россия должна также делать ставку на озеленение реализуемых проектов, для эффективной и планомерной реализации задач стратегии устойчивого развития. С применением компаративистского подхода, трендового анализа, а также данных мирового банка и базы данных Statista в работе исследованы общие тенденции выпуска наиболее востребованных зеленых финансовых инструментов – облигаций, выявлены факторы, обуславливающие наибольшую популярность этих финансовых инструментов, выделены мировые лидеры их эмиссии, предложены направления для более эффективного продвижения зеленого финансирования в России.

Abstract

The growing interest of investors in participating in projects that contribute to the formation of a net-zero economy is gradually changing the structure of financial market instruments. Such trends are caused by growing environmental problems caused largely by traditional forms of management. Russia should also rely on the greening of ongoing projects for the effective and systematic implementation of the objectives of the sustainable development strategy. Applying a comparative approach, trend analysis, as well as using data from the world bank and the statista database, the paper examines the general trends in the issuance of the most popular green financial instruments – bonds, identifies the factors that determine the greatest popularity of these financial instruments, identifies the world leaders of their issuance, and suggests directions for more effective promotion of green financing in Russia.

Ключевые слова Зеленые финансы, зеленые финансовые инструменты, экобонды, зеленые облигации, зеленое финансирование.

Keywords Green finance, green financial instruments, eco-gangs, green bonds, green financing.

Введение

В настоящее время большинство держав – лидеров мирового рынка признало значимость переориентирования всех традиционных производственных процессов на более бережливый режим. Это связано с тем, что сформировавшиеся ранее виды экономико-производственной деятельности из-за очевидных загрязняющих и вредоносных эффектов в наши дни уже нанесли колоссальный урон «здоровью» всего окружающего мира.

Таким образом, в связи с усугубляющимися экологическими рисками, вызванными традиционными видами производства в последние десятилетия стремительно распространяются проекты «озеленения» экономики. Такие проекты включают в себя главным образом разработку и популяризацию зеленых финансовых инструментов, которые позволяют не только реализовывать проекты, ослабляющие негативное воздействие на окружающую среду, но и в целом послужат своеобразным информационным индикатором для активных экономических субъектов о необходимости и важности перестройки традиционной экономики загрязняющего типа на более экологически чистую.

Следует отметить, что наиболее ранними и закрепившимися в обороте стали облигации зеленого типа, выпуск которых довольно динамичными темпами растет с каждым годом [1]. Рынок зеленых облигаций начал свое существования в 2007 году, когда Европейский инвестиционный банк выпустил облигации в объеме 600 млн евро сроком на 5 лет, для финансирования энергетической отрасли. Спустя год Международный банк реконструкции и развития разместил облигации на сумму 2,85 млрд шведских крон, обозначенные, как зеленые, они были предназначены для инвестирования в отрасль, связанную с переработкой отходов.

В представленной работе первостепенной целью является оценка перспектив, направлений и проблем внедрения облигаций зеленого типа на РФ рынки. Это значимо в первую очередь, поскольку в настоящее время как в мире, так и в особенности РФ именно названные инструменты экофинансирования получили

наибольшее распространение [3]. В то время как другие зеленые финансовые инструменты еще не столь применимы [2].

В ходе исследования мы выделим виды зеленых финансовых инструментов, изучим степень внедрения и долю всех финансовых инструментов зеленого типа на мировом финансовом рынке для обоснования наибольшей распространенности зеленых облигаций, изучим лучшие практики мировых держав – лидеров распространения эко – финансирования и его инструментов, а также выделим главные проблемы по распространению зеленого финансирования и его инструментов.

Материалы и методы исследования

Значимый вклад в его популяризацию вносят различные официальные отчеты по реализации и продвижению проектов «бережливой» экономики, среди которых в особенности следует отметить отчет GGFI [5] и отчет GREEN FINANCE IFC [6]. В отчетах выделяются проблемные, динамичные, доминирующие тенденции мирового масштаба по внедрению «экологических» инструментов.

Существенный вклад в формирование исследовательски-научной базы по экоинструментам вносит отчет еврокомиссии по зеленому финансированию [7]. Именно он зафиксировал виды, признаки и принципы зеленого типа инструментов, что облегчило понимание их сущности и предназначения.

Кроме того, особенно следует отметить довольно скудную статистическую базу по тематике зеленых финансов, зеленых финансовых инструментов, в целом можно выделить проведенные Министерством финансов исследования зеленых финансов [8]. Аналитики конкретизируют не только сущность экоинструментов, но и факторы, обуславливающие нужду России в их внедрении, и приводят прогнозы дальнейшего развития зеленого финансирования. Исследование, одно из немногих отечественных, представляет целостный анализ и позволяет сформировать общее представление об актуальных направлениях развития инструментов зеленого типа в стране.

Информационную базу для эмпирического исследования в настоящей работе составили сведения официальных стабильно обновляемых источников от The World Bank [9] и Statista [10]. Для наилучшего обоснования результатов применялся компаративистский подход, использовались как общие теоретико-аналитические, так и углубленные экономико-статистические методы.

Обсуждение и результаты

В первую очередь обратимся к видам зеленых финансовых инструментов. Можно выделить следующие финансовые инструменты, имеющие зеленый признак [11]:

- Облигации зеленого типа (любые облигационные инструменты, доходные суммы с которых будут направлены на финансирование разнообразных инициатив и проектов в поддержку экологически-климатической сферы как в целях минимизации негативного воздействия на нее от вредоносной экономико-хозяйственной деятельности, так и для ее сохранения от дальнейшего разрушения).
- Кредитование зеленого типа (любые заемные ресурсы, полученные суммы с которых направляются либо на общее развитие проектов и соответствующие исследования в экосфере, либо на нейтрализацию и дальнейшее сокра-

щение отрицательного вредоносного воздействия экономико-хозяйственной деятельности).

- Прочие заемные и долговые инструменты, условия по которым соответствуют принципам устойчивого развития (любые заемные ресурсы, такие как выдаваемые ипотечные и лизинговые заемные средства, и долговые инструменты, условия по которым динамичны и зависят от продемонстрированных ранее или полученных в процессе достижений в сфере экоустойчивого развития).
- Долговые финансовые инструменты, направленные на устойчивое развитие, инструменты (любые долговые инструменты, доходные суммы с которых направляются в поддержку комбинации экологических, социальных, в целом любых утвержденных зеленых проектов, которые реально соответствуют принципам и целям дальнейшего устойчивого переориентирования экономико-хозяйственной сферы на более бережливый тип).
- Долговые финансовые инструменты социальной направленности (любые долговые инструменты, доходные суммы от которых перенаправляются на финансирование разнообразных социально-ориентированных программ).

Нами был проведен сравнительный анализ динамики обращения зеленых финансовых инструментов на мировых рынках (рис. 1).

Рис. 1. Динамика распространения основных инструментов экофинансирования (в млрд долл.)

Источник: составлено автором на основе данных Statista

Очевидно, что зеленые облигации выступают наиболее распространенным финансовым инструментом за весь период исследования. На наш взгляд, такая тенденция сохранится, поскольку облигации являются наиболее понятным и удобным финансовым инструментом, имеют прозрачные условия обращения. Объем обращения всех зеленых инструментов увеличивался за весь рассматриваемый период – к 2019 г.: объем выпуска зеленых облигаций вырос до 270 млрд долл., объем заемных ресурсов, связанных с экоустойчивым развитием увеличился до 97,6 млрд долл., долговые инструменты для поддержки экопроектов выросли до 62,1 млрд долл., социальные долговые инструменты – до 27 млрд долл.; кредиты зеленого типа и долговые инструменты, связанные с экоустойчивым развитием, соответственно составили 5,3 и 3,7 миллиарда долл.

В подтверждении выводов о наибольшем распространении зеленых облигаций приведем динамику роста эмиссионных процедур по экооблигациям: за 2014–2021 гг. – с 37 до 508,8 млрд долл. (рис. 2).

Рис. 2. Зеленые облигации, выпущенные в млрд долл.

Источник: составлено авторами на основе данных Statista [12]

Следует выделить факторы, обуславливающие популярность именно долговых инструментов заимствования при финансировании проектов, соответствующих принципам устойчивого развития [13]:

- Во-первых, стремлением эмитирующих организаций укрепить и повысить позиции за счет формирования особенного имиджа – бережливого отношения к экологии.
- Во-вторых, подобные инструменты отличаются более привлекательными условиями, включая как более выгодные проценты, так и более гибкие схемы уплаты.
- В-третьих, это объясняется различными льготами налогового характера, а также возмещениями затрат по некоторым процедурам выпуска, включая и подтверждение экологичности облигаций.

Все это довольно неплохо мотивируют активнее внедрять инструменты зеленого финансирования.

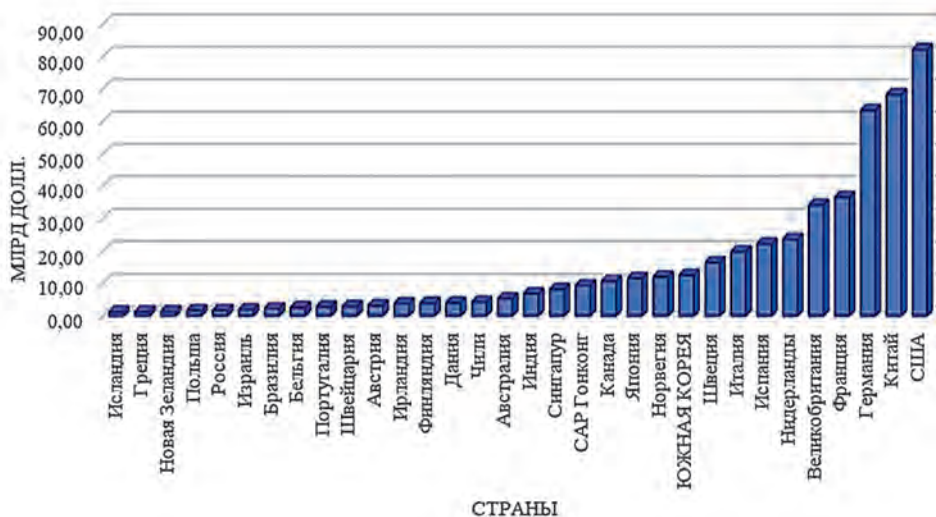
Также можно отметить, что многие государства в целом проявляют явные усилия по поддержке проектов «экологичного» финансирования. Это в том числе проявляется и в значительно возросшей к 2021 г. стоимости выпущенных экооблигаций, особенно в наиболее развитых странах (рис. 3).

Экспертами выделяются наиболее успешные практики поддержки эмиссии зеленых облигаций среди стран – лидеров продвижения принципов устойчивого финансирования и зеленых финансов: «Лидерами эмиссии зеленых облигаций являются США и Китай, выпустившие их за 2021 на 81,9 и 68,1 миллиарда долларов. Данная тенденция объясняется довольно успешным продвижением ими экофинансирования благодаря:

- Публичной поддержке правительства перехода на экономику зеленого типа;

Рис. 3. Стоимость экооблигаций лидеров эмиссии, млрд долл.

Источник: составлено автором на основе данных Statista [14]

- Созданию и распространению проектов, стимулирующих зеленую экономику;
- Составлению и публикации конкретных стандартов по экооблигациям;
- Созданию специальных органов и фондов по зеленому финансированию, ответственных за соответствующие исследования и контроль-регулирование данной сферы» [15].

Однако США и Китаю надо усилить совместную деятельность в развитии и поддержке экофинансирования для большей эффективности за счет мобилизации ресурсов и обмена опытом. Германия в 2021 г. обогнала стабильно лидирующую в Европе по экооблигациям Францию (36,3 млрд долл.) с 63,2 млрд долл., заняв 3-ю позицию в мировом составленном нами рейтинге. В обеих странах проработаны законодательные фундаментальные основы экофинансирования, требования к его отчетностям, развиты меры его поддержки, обязательна строгая проверка и сертификация экоинструментов – более 95% экобондов сертифицированы [16, 17]. Франции следует ужесточить проверки соответствия инструментов заявленным экологичным направлениям. Европейские державы теряют долю экооблигационного рынка, уступая ее стремительно продвигающим зеленое финансирование США, Китаю. Иллюстрация тенденций эмиссии европейских зеленых облигаций представлена более демонстративно на рис. 4.

В России начало развития рынка зеленых облигаций можно датировать 2016 годом, когда президент страны поручил разработать необходимые меры «О применении зеленых финансовых инструментов российскими институтами развития и публичными компаниями».

Первые зеленые облигации на Московской бирже были выпущены 19 декабря 2018 г. Они были размещены организацией «Ресурсосбережение ХМАО» на сумму 1,10 млрд рублей с целью инвестирования в проект по переработке отходов. На Московской бирже существуют следующие направления выпуска зеленых облигаций: 1) возобновляемые источники энергии; 2) повышение эффективности использования электроэнергии; 3) предотвращение загрязнения окружающей среды; 4) экологически чистый транспорт; 5) управление водными ресурсами и сточными водами; 6) адаптация к изменению климата.

Рис. 4.
Стоимость
экооблигаций
европейских
стран за 2014–
2021 гг., в млрд
долл.

Источник:
составлено
автором
на основе
данных
Statista [18]

В настоящее время можно отметить слабую сформированность рынка зеленых облигаций в РФ – она лишь на 20-м месте среди европейских стран по их выпуску с 2,6 миллиарда долларов за исследуемый период (рис. 4).

Однако при оценивании вклада стоимости этого вида облигаций в ВВП России по сравнению с лидерами зеленой финансовой эмиссии – США и Китаем – показатель вполне сопоставим (Табл. 1).

Наибольший вклад зеленой эмиссии проявляется в США – к 2020 индекс, демонстрирующий степень воздействия экомондов на ВВП, увеличился с 0.00172 до 0.00501 пунктов. Это связано с серьезной правительственной поддержкой перехода на экопроизводство, более ранней эмиссией первых экинструментов и широким распространением информации о них и их значимости.

В Китае за рассматриваемый период индекс упал с 0.00216 до 0.00162, что объясняется пандемией и связанной с ней переменной рыночных настроений. Многие эмитенты вместо экооблигаций стали вкладываться в более рентабельные и стабильные в кризисе проекты, в частности по постковидной реабилитации.

В России индекс вырос с 0.000011 до 0.001204, однако выпуск экинструментов осуществляется малым числом эмитентов. Так, в 2018 г. был всего один российский эмитент – ООО «Ресурсосбережение»; в 2019 г. ситуации не существенно изменилась – было уже 3 эмитента экомондов (добавились ОАО «РЖД» и ПАО КБ «Центр – Инвест»); в 2020 г. – в РФ уже 6 эмитентов (добавились главным образом ООО «РУСОЛ 1» и ООО «Транс.концессионной компании»).

Основные проблемные аспекты, обуславливающие слабые показатели распространения зеленых облигаций в России [1]:

- Слабая сформированность инфраструктуры, включающей специальные органы контроль-регулирования, законодательно-нормативную базу по зеленому финансированию.
- Правительство слабо стимулирует использование зеленых финансовых инструментов, экономические агенты не готовы рисковать без гарантий, поддерживающих мер.
- Отсутствие четко определенных принципов, регламентов зеленых облигаций, типичных форм отчетностей, что приводит к неясностям и снижению прозрачности.

Таблица 1. Показатель, демонстрирующий вклад зеленых облигаций в ВВП различных стран

№ п/п	Показатель / год	2018	2019	2020
1	Стоимость всех экооблигаций, выпущенных в Китае (в млрд долл. США)	30	31,4	23,8
2	ВВП в Китае (в млрд долл. США)	13 890	14 280	14 720
3	Рассчитанный индекс (п. 1/п. 2)	0,00216	0,00220	0,00162
4	Стоимость всех зеленых облигаций, выпущенных в США (в млрд долл. США)	35,4	52,9	105
5	ВВП в США (в млрд долл. США)	20 610	21 430	20 950
6	Рассчитанный индекс (п. 4/п. 5)	0,00172	0,00247	0,00501
7	Стоимость всех зеленых облигаций, выпущенных в РФ в млрд рублей	0,02	0,59	1,78
8	ВВП в РФ (в млрд долл. США)	1660	1690	1480
9	Рассчитанный индекс (п. 7/п. 8)	0,000011	0,000347	0,001204

Источник: Составлено авторами на основе [9], [10]

- Меньшая отдача и более длительная окупаемость зеленых облигаций по сравнению с обычными, а также слабая пропаганда значимости перехода на экофинансы.
- Сложности оценивания результативности внедрения экоинструментов из-за отсутствия стандартизованных показателей.

Заключение

Подводя итог, следует выделить некоторые рекомендации для активизации зеленого финансирования и для его продвижения в экономике нашей страны:

- В первую очередь *необходимо создать законодательно-регламентируемую основу* с положениями и принципами зеленых финансовых инструментов.
- Для повышения заинтересованности в зеленых финансовых инструментах и доверия к ним *рекомендуется демонстрировать и должную государственную причастность*, устанавливая различные поощряющие меры.
- Эмитентам *следует проводить независимые проверки экоинструментов* на реальное соответствие зеленому направлению и проводить мониторинг по ним.
- Необходимо адаптировать наиболее успешные практики применения, сопровождения и государственной поддержки инструментов зеленого финансирования, не только облигационного типа.

Слабая степень сформированности российского рынка зеленого финансирования и его инструментов, проблемы с расширением заинтересованности данной сферой

из-за слабой пропаганды ее значимости в массах, недостаточность поддержки правительством – все это препятствует полноценной вовлеченности потенциальных инвесторов и эмитентов в зеленую финансовую среду. Эти сложности необходимо решать для соответствия общемировым зеленым трендам и для сохранения и увеличения конкурентоспособности РФ в динамично модернизирующемся мире, переходящем на экопроизводство.

Библиографический список

1. *ЗЕЛЕННЫЕ ФИНАНСЫ РОССИИ. Годовой доклад-2020 INFAGREEN. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infragreen.ru/infragreen-lab/godovoj-doklad-2020-zelenye-finansy-rossii.html?ysclid=l4z6vmlhpw507795131> (Дата обращения: 02.04.2022).*
2. *СТАНОВЛЕНИЕ РЫНКА ЗЕЛЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ В РОССИИ С УЧЕТОМ ЛУЧШЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://new.nfa.ru/upload/iblock/0af/0afb9635754162eebb058f7a87200449.pdf?ysclid=l4z6w8dqr2882995998> (Дата обращения: 02.04.2022).*
3. *«Зеленые» облигации как важнейший инструмент финансирования «зеленых» проектов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenye-obligatsii-kak-vazhneyshiy-instrument-finansirovaniya-zelenyh-proektov> (Дата обращения: 04.04.2022).*
4. *HOW STOCK EXCHANGES CAN GROW GREEN FINANCE. A VOLUNTARY ACTION PLAN. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sseinitiative.org/wp-content/uploads/2017/11/SSE-Green-Finance-Guidance-.pdf> (Дата обращения: 07.04.2022).*
5. *The Global Green Finance Index 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/353212157_The_Global_Green_Finance_Index_7 (Дата обращения: 10.04.2022).*
6. *Green Finance. A Bottom-up Approach to Track Existing Flows. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/12ebe660-9cad-4946-825f-66ce1e0ce147/IFC_Green+Finance+-+A+Bottom-up+Approach+to+Track+Existing+Flows+2017.pdf?MOD=AJPERES&CVID=lKMn-t (Дата обращения: 16.04.2022).*
7. *Defining “green” in the context of green finance. Final report. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/environment/enveco/sustainable_finance/pdf/studies/Defining%20Green%20in%20green%20finance%20-%20final%20report%20published%20on%20eu%20website.pdf (Дата обращения: 14.04.2022).*
8. *ЗЕЛЕННЫЕ ФИНАНСЫ: ПОВЕСТКА ДНЯ ДЛЯ РОССИИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/20181102_Green_finance.pdf (Дата обращения: 16.04.2022).*
9. *GDP (current US\$) | Data by World Bank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=true (Дата обращения: 15.04.2022).*
10. *Green banking - statistics & facts | Data by Statista. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/topics/9069/green-banking/> (Дата обращения: 15.04.2022).*
11. *European Parliament. Green and sustainable finance. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2021\)679081](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2021)679081) (Дата обращения: 20.04.2022).*
12. *Green bonds issued worldwide 2014-2021 | Statista. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1289406/green-bonds-issued-worldwide/> (Дата обращения: 15.04.2022).*
13. *Международный опыт выпуска «зеленых» облигаций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-vypuska-zelenyh-obligatsiy> (Дата обращения: 18.04.2022).*
14. *Green bonds issued globally by country 2021 | Statista. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/512030/share-of-green-bond-market-value-globally-by-major-country/> (Дата обращения: 19.04.2022).*

15. *Green Finance. The Next Frontier for U.S.-China Climate Cooperation.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.americanprogress.org/article/green-finance-the-next-frontier-for-u-s-china-climate-cooperation/> (Дата обращения: 25.04.2022).
16. *Green bonds in Germany. Update and opportunities.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.climatebonds.net/files/files/Climate%20Bonds%20Germany%202017.pdf> (Дата обращения: 27.04.2022).
17. *Green bond opportunities in France.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.climatebonds.net/files/reports/france_report_final_20.04.18_0.pdf (Дата обращения: 30.04.2022).
18. *Europe: green bonds issued by country 2014-2021 | Statista.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1292729/european-union-green-debt-issued-by-country/> (Дата обращения: 30.04.2022).

References

1. *ZELENYE FINANSY ROSSII. Godovoi doklad-2020 INFAGREEN.* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://infragreen.ru/infragreen-lab/godovoj-doklad-2020-zelenye-finansy-rossii.html?ysclid=l4z6vmlhpw507795131> (Data obrashcheniya: 02.04.2022).
2. *STANOVLENIE RYNKA ZELENYKh OBLIGATsII V ROSSII S UChETOM LUCShEI MEZhDUNARODNOI PRAKTIKI.* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://new.nfa.ru/upload/iblock/0af/0afb9635754162eebb058f7a87200449.pdf?ysclid=l4z6w8dqr2882995998> (Data obrashcheniya: 02.04.2022).
3. *“Zelenye” obligatsii kak vazhneishii instrument finansirovaniya “zelenykh” proektov.* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenye-obligatsii-kak-vazhneyshiy-instrument-finansirovaniya-zelenyh-proektov> (Data obrashcheniya: 04.04.2022).
4. *HOW STOCK EXCHANGES CAN GROW GREEN FINANCE. A VOLUNTARY ACTION PLAN.* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://sseinitiative.org/wp-content/uploads/2017/11/SSE-Green-Finance-Guidance.pdf> (Data obrashcheniya: 07.04.2022).
5. *The Global Green Finance Index 7.* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/353212157_The_Global_Green_Finance_Index_7 (Data obrashcheniya: 10.04.2022).
6. *Green Finance. A Bottom-up Approach to Track Existing Flows.* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/12ebe660-9cad-4946-825f-66ce1e0ce147/IFC_Green+Finance+-+A+Bottom-up+Approach+to+Track+Existing+Flows+2017.pdf?MOD=AJPERES&CVID=lKMn:t (Data obrashcheniya: 16.04.2022).
7. *Defining “green” in the context of green finance. Final report.* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://ec.europa.eu/environment/enveco/sustainable_finance/pdf/studies/Defining%20Green%20in%20green%20finance%20-%20final%20report%20published%20on%20eu%20website.pdf (Data obrashcheniya: 14.04.2022).
8. *ZELENYE FINANSY: POVESTKA DNYa DLYa ROSSII.* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://www.minfin.ru/common/upload/20181102_Green_finance.pdf (Data obrashcheniya: 16.04.2022).
9. *GDP (current US\$) | Data by World Bank.* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=true (Data obrashcheniya: 15.04.2022).
10. *Green banking - statistics & facts | Data by Statista.* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.statista.com/topics/9069/green-banking/> (Data obrashcheniya: 15.04.2022).
11. *European Parliament. Green and sustainable finance.* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2021\)679081](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2021)679081) (Data obrashcheniya: 20.04.2022).
12. *Green bonds issued worldwide 2014-2021 | Statista.* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.statista.com/statistics/1289406/green-bonds-issued-worldwide/> (Data obrashcheniya: 15.04.2022).

13. *Mezhdunarodnyi opyt vypuska "zelenykh" obligatsii. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-vypuska-zelenyh-obligatsiy> (Data obrashcheniya: 18.04.2022).*
14. *Green bonds issued globally by country 2021 | Statista. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.statista.com/statistics/512030/share-of-green-bond-market-value-globally-by-major-country/> (Data obrashcheniya: 19.04.2022).*
15. *Green Finance. The Next Frontier for U.S.-China Climate Cooperation. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.americanprogress.org/article/green-finance-the-next-frontier-for-u-s-china-climate-cooperation/> (Data obrashcheniya: 25.04.2022).*
16. *Green bonds in Germany. Update and opportunities. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.climatebonds.net/files/files/Climate%20Bonds%20Germany%202017.pdf> (Data obrashcheniya: 27.04.2022).*
17. *Green bond opportunities in France. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://www.climatebonds.net/files/reports/france_report_final_20.04.18_0.pdf (Data obrashcheniya: 30.04.2022).*
18. *Europe: green bonds issued by country 2014-2021 | Statista. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.statista.com/statistics/1292729/european-union-green-debt-issued-by-country/> (Data obrashcheniya: 30.04.2022).*

Контактная информация / Contact information

Российский университет дружбы народов (РУДН)
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Россия.
The Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)
6, Miklukho-Maklaya Street, Moscow, 117198, Russia.
Григорьева Елена Михайловна / Grigorieva Elena Mikhailovna
+7 963 971-45-98, grigorieva_elen@pfur.ru
Абдулмуталибова Алина Акимовна / Abdulmutalibova Alina Akimovna
+7 905 885-55-53, 1032196851@pfur.ru

ВОЗМОЖНОСТИ И ОСНОВАНИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

POSSIBILITIES AND BASIS FOR FORECASTING THE ECONOMIC CONSEQUENCES OF CLIMATE CHANGE

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-410-419

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН Виктор Иванович

Научный руководитель Института водных проблем Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

Viktor I. DANILOV-DANILYAN

Scientific Director of the Institute of Water Problems of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Аннотация

Изучены методологические трудности прогноза экономических последствий изменений глобального климата. Отмечена слабая достоверность входной информации — климатических прогнозных данных, несоответствие как пространственных, так и временных масштабов в климатических и экономических исследованиях. Показано, что, несмотря на изменчивость стоимостных показателей, порядковые отношения между ними достаточно устойчивы. Обосновано, что прогнозное экономико-климатологическое исследование должно базироваться на сценарном подходе и трактовке прогноза как анализа возможного будущего.

Abstract

The methodological difficulties of predicting the economic consequences of global climate change are studied. The weak reliability of the input information - climate forecast data, the discrepancy between both spatial and temporal scales in climate and economic studies was noted. It is shown that, despite the variability of cost indicators, the ordinal relations between them are quite stable. It is substantiated that predictive economic and climatological research should be based on a scenario approach and interpretation of the forecast as an analysis of a possible future.

Ключевые слова Параметры климата, потепление, достоверность, пространственный масштаб, временной масштаб, стоимостные показатели, многолетнемерзлые породы, уровень Мирового океана, сценарий.

Keywords Climate parameters, warming, reliability, spatial scale, time scale, cost indicators, permafrost, World Ocean level, scenario.

Введение

Проблема глобальных изменений климата более чем за 30 лет ее широкого международного изучения приобрела достаточно конкретные очертания, для того чтобы всерьез заняться вопросом о воздействии этого процесса на экономику нашей страны. Для России этот вопрос стоит особенно остро, по крайней мере, в силу двух причин. Во-первых, изменения климата сильнее всего проявляются в высоких широтах, где расположена территория страны; можно с уверенностью утверждать, что именно в России они повлияют на экономику сильнее, чем в любой другой крупной стране. Во-вторых, это влияние будет разнонаправленным, в нем будут ощутимо проявлены как отрицательно, так и положительно действующие факторы. Первое систематическое исследование такого влияния представлено в коллективной монографии [1].

В этой монографии рассмотрены основные методологические проблемы прогнозирования последствий климатических изменений для экономики и, прежде всего, ее реального сектора, представлена климатологическая информационная база таких исследований, дан общий очерк представлений современной климатологии о происходящих изменениях глобального климата и их тенденциях. На такой методологической и информационной основе проведен прогностический анализ последствий этих изменений для народного хозяйства в целом (макроэкономический подход), для тех отраслевых комплексов, функционирование и развитие которых в существенной мере зависит от климатического фактора, и для социальной сферы, в первую очередь – для здоровья населения. Наконец, исследованы как адаптационные стратегии, так и меры по уменьшению антропогенного воздействия на климатическую систему путем снижения эмиссии парниковых газов, причем приняты во внимание и косвенные последствия реализации этих мер, а также необходимость развития климатического мониторинга до уровня, соответствующего значимости наблюдаемых процессов.

Общеизвестно, что современные научные знания об изменениях климата далеки от полноты и точности, что является причиной довольно широкого распространения скептической оценки возможности прогнозирования их последствий. Исследование, представленное в [1], демонстрирует противоположное: при всей недостаточности наших знаний они дают возможность получить на их основе практически полезные, более того – необходимые для принятия долгосрочных экономических решений результаты. Закономерен вопрос: что именно мы действительно знаем об изменениях климата и почему это скромное знание достаточно для получения важных выводов?

Степень достоверности климатологических данных

В третьем десятилетии XXI века уже практически никто не спорит с утверждением, что климат существенно меняется, хотя всего 15 лет назад находились люди с уче-

ными степенями и званиями, с очень высоким общественным положением, которые против этого возражали, говорили, что постоянным климат никогда не был, наблюдаются его обычные колебания, а чего будет через 20 или 30 лет — никому неизвестно, случится именно то, что «захочется» климатической системе, природе или творцу, но заведомо не нам, от нас это не зависит, ни от того, что мы делаем теперь, ни от того, что делали наши предки в прошлом. Однако сейчас нет никаких сомнений в том, что климат существенно меняется, причем главную роль в этих изменениях играет антропогенный фактор, и, хотя он действует вместе с природными факторами, на нынешнем участке климатической траектории усиливая их, на его долю приходится более значительное воздействие на климат, чем на собственно природные факторы, весьма многочисленные и разнообразные.

Что значит «существенно»? Дело не только в том, что изменения происходят быстрее, чем, например, в среднем за период голоцена. Важнее палеоклиматологических сопоставлений то, что последствиями этих изменений человечество не может пренебрегать и должно реагировать на них, сознательно и целенаправленно. Если последствия таковы, что меняются условия нашей жизни, то человечество, конечно, должно думать о том, чтобы адаптироваться к этим изменениям. А поскольку изменения климата в какой-то мере, и притом значительной, зависят от нас самих, то надо думать также и о том, как надо себя вести, чтобы эти изменения были по возможности меньше или уж, во всяком случае, не обрушили такой ущерб на мировое хозяйство, которого человечество просто не выдержит, а, в принципе, исключать такой исход ни в коем случае нельзя — заступиться за нас некому.

Но как раз с этого момента рассуждений об изменениях климата и их неизбежных и возможных последствиях для человечества начинаются серьезные расхождения во мнениях и оценках. Хорошо, мы согласились с этими положениями — климат существенно меняется и антропогенный фактор играет в этом значительную роль, но кто знает, каким образом он меняется, в какие даты наступят те или иные события или будут пройдены те или иные красные линии, как теперь модно говорить, которые мы сами нарисуем для климатических параметров, исходя из своих представлений о том, что для цивилизации еще приемлемо, а что — уже неприемлемо? Вот на этот вопрос точно отвечать, естественно, никто не умеет и вряд ли когда-нибудь сумеет. Такова природа самих процессов, с которыми мы имеем дело: мало того, что невозможно их детерминистское описание, нельзя с приемлемой (для наших целей) точностью определить их статистические параметры при вероятностном описании. Высокая степень неопределенности — имманентное им свойство.

По этому поводу можно привести такую иллюстрацию. Как известно, в Европе был так называемый малый ледниковый период (1312–1791 гг.) в позднем средневековье и даже слегка захватил новое время. Если бы в конце XIII или начале XIV века на Земле существовали климатологи с теми знаниями, которые имеются у современных климатологов, с той информацией, которая есть у них, с теми наблюдательными приборами, изощренными моделями и вычислительными мощностями, то они не сумели бы предсказать наступление малого ледникового периода. Вот так устроен этот мир. И науке подвластно далеко не все, а вера в абсолютное знание — это просто наивность. Если же говорить о **предвидении** реакции социальных систем на подобные процессы и их последствия, о способности, потенции социальных систем справляться с подобными проблемами, переживать их, не теряя своих существенных (сущностных) свойств, которые хочется во что бы то ни стало

сохранить (национальная идентичность, уважение прав человека, социальная стабильность и пр.), — здесь, конечно, дела обстоят и того хуже, с моей точки зрения.

Организация Объединенных Наций еще в 1992 г. приняла Рамочную конвенцию об изменениях климата, подавляющее большинство стран мира ее подписали и ратифицировали. ООН или под ее эгидой издается множество различных материалов, касающихся проблем климата. Надо отдать должное ООН: все эти материалы тщательно выверены, предполагаемое никогда не выдается за установленное, сомнительное — за бесспорное. Конечно, многие утверждения касаются прогнозов изменений климата, наступления каких-либо событий или достижения/пересечения тех красных линий, о которых сказано выше. Например, очень остро стоит вопрос: на сколько градусов по Цельсию среднеглобальная приповерхностная температура поднимется к концу XXI века — на полтора, на два или больше? И после каждого утверждения по таким «скользким» вопросам находится примечание, отмечающее его степень достоверности: высокую, среднюю или низкую.

Возьмем очень важный и весьма содержательный документ: подготовленный в 2019 г. Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК ООН) «Специальный доклад о последствиях глобального потепления на 1,5°C выше доиндустриальных уровней и о соответствующих траекториях глобальных выбросов парниковых газов в контексте укрепления глобального реагирования на угрозу изменения климата, а также устойчивого развития и усилий по искоренению нищеты» [2]. Все утверждения, содержащиеся в этом документе, имеют невысокую степень достоверности, в крайнем случае — среднюю степень достоверности. Нет ни одного утверждения, достоверность которого характеризуется как высокая, кроме того, что климат меняется и будет меняться дальше, что эти изменения опасны для цивилизации и происходят они в значительной мере под воздействием антропогенного фактора. Так во всех климатических материалах, исходящих из системы ООН, и это вовсе не «перебор» ради осторожности, а объективная, научно обоснованная констатация.

Пространственные и временные горизонты в глобальной климатологии и экономике

Если от общества требуется реагировать на три приведенных высокодостоверных утверждения, то оно вправе знать, какие именно меры необходимо предпринять и во что они обойдутся. Очевидно, что слово предоставляется экономистам. А в каком положении оказываются экономисты, получив такой вопрос? Экономистам необходима детальная климатологическая информация, не сведения о возможной динамике среднеглобальной приповерхностной температуры и не оценки валового объема осадков за год на всей поверхности земного шара, а основные климатические параметры хотя бы для крупных регионов, выделенных по признаку относительной однородности природно-климатических условий. Вся такая климатологическая информация — приходится повторить — имеет невысокую степень достоверности, в лучшем случае — среднюю степень достоверности. Об интересующих их параметрах экономисты получают, конечно же, в лучшем случае, весьма приблизительную информацию: некое ориентировочное значение, погрешность которого неизвестна, причем нет никаких оснований считать ее нормально распределенной случайной величиной с нулевой средней.

Но даже с определением таких регионов при **фиксированном** (современном) климате нет однозначности: в России выделяют то четыре климатических пояса

(арктический, субарктический, умеренный, субтропический) [3], то пять дорожно-климатических зон [4], то семь базовых природных зон по Докучаеву (арктическая пустыня; тундра; тайга; зона смешанных и широколиственных лесов; степь; пустыня; субтропики) [5], то девять природно-экологических зон (арктическая пустыня, тундра, лесотундра, тайга, смешанные и широколиственные леса, лесостепь, степь, полупустыня и пустыня, субтропики) [6]. Уже на первом шаге экономико-климатологического анализа мы сталкиваемся со сложной научной проблемой, которую априори можно и не заметить. Такое положение дел – отнюдь не случайность: каждому климатическому, а также ботаническому, экосистемному и прочему параметру или той либо иной их комбинации соответствует «свое» зонирование, выбор из массы возможностей обуславливается решаемой задачей, целью исследования и доступным информационным обеспечением. Именно поэтому для такого анализа единого априорного зонирования и не требуется; приходится, исходя из специфики конкретных частных экономических задач и довольствуясь имеющейся прогнозной климатологической (а также экономической) информацией, каждый раз «выходить» на тот вариант зонирования, который обуславливается информационным фактором даже в большей степени, чем собственно содержательным.

Конечно, о весьма желательном для экономистов (прежде всего для прогнозирования возможных вариантов перестроек растениеводства) дроблении природно-климатических макрозон и говорить не приходится, в климатологии единицы измерения пространства совсем другие, нежели в экономике сельского хозяйства. Однако еще больше осложнений вызывает различие климатологии и экономики в части измерения времени.

У экономистов есть свои, пусть даже не вполне четкие представления относительно того, что такое период прогнозирования, период планирования, период регулирования и т.д., и т.п., при этом различаются сверхдолгосрочные, долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные временные горизонты (и задачи). Но при попытках выяснить, каковы последствия изменений климата для народного хозяйства, выясняется, что нужно иметь дело с совсем другими величинами и, если подходить с философской точки зрения, с другими категориями, касающимися времени, чем те, к которым привыкли экономисты, с которыми они всегда работали.

Для климатологов период 100 лет – это самая что ни на есть естественная, привычная единица измерения времени, «нормальная» длительность прогнозного периода, они мыслят веками. Опорные точки во времени для них – границы веков, и только идя навстречу экономистам, отвечая на запросы политики и бизнеса, они рассматривают середину века (2050-й год) как некую вспомогательную веху во времени. Характеристики климата определяются усреднением соответствующих характеристик погоды обычно за 30 лет, соответственно, и прогнозировать климат на 30 лет и меньше – с научной точки зрения даже некорректно. Но 30 лет – это больше, чем сверхдолгосрочный горизонт для экономиста. Для экономистов такой период почти ничего не значит, потому что те инструменты, которыми они пользуются, не для таких длительностей; на горизонте даже в 30, тем более – в 50–100 лет экономические «телескопы» практически ничего не различают.

Стоимостные измерители и климатические масштабы времени

Экономическая наука в 95% случаев (возможно, больше) имеет дело с величинами, измеренными в денежном выражении, то есть либо в текущих ценах, либо вычис-

ленных на их основе, либо рассчитанных с учетом их динамики за какой-либо период (совсем короткий в климатологическом масштабе). Те деньги, которыми мы оперируем сейчас, через 50 лет имеют шансы превратиться во что-то, совсем не далекое от нуля (например, при среднегодовой инфляции в 5%, а дело, конечно, не только в инфляции). Ну и что же, на вторую половину XXI века нам нужно считать все по нулям? Нет, это ни в коем случае не годится. А имеет ли смысл вообще применять стоимостные показатели к тем задачам, которые мы хотим решить? Например, оценить, во что обойдется адаптация экономики к деградации вечной мерзлоты (многолетнемерзлых пород, как предпочитают говорить теперь), хотя пока мы наблюдаем только первые признаки этого процесса и имеем весьма приблизительные представления о том, как он будет развиваться во времени. Стоит ли тогда вообще работать со стоимостными показателями?

Основания для того, чтобы задаться этим вопросом, очень серьезны. Конечно, структура цен меняется не просто от времени, она меняется от тех событий, которые происходят в экономике, вместе со структурой реального сектора экономики, вместе с появлением новых продуктов и новых технологий изготовления новых и старых продуктов, и т.д., и т.п. Период инновации, от рождения идеи до ее рыночной реализации, занимает в среднем теперь лет 10. Все происходит очень неравномерно в этом мире, бывают отклонения на порядок от средней величины, но в данном случае речь идет о средних величинах. При нынешней скорости научно-технического прогресса структура реального сектора экономики меняется чрезвычайно быстро, и, конечно, за оставшиеся до конца века меньше чем 80 лет она изменится не раз, и не два, и не три. И тем не менее счет в современных ценах, безусловно, имеет смысл просто для ориентации.

Эта ориентация необходима при принятии решений, при выборе направлений, в которых нужно двигаться, в том числе и в ближайшие годы. И для того чтобы дать какие-то маяки, какие-то указатели именно для этой работы, обеспечить информацией тех, кто принимает решения по адаптации экономики на ближайшее десятилетие (долгосрочный период для экономистов), по развитию народного хозяйства, его отраслей, крупных фирм, кто строит региональную экономическую политику на перспективу, нужны ориентиры, которые дает прогностическое исследование воздействия изменений климата на экономику.

При этом, безусловно, стоит работать со стоимостными показателями, основанными на рыночных ценах, несмотря на их неизбежную изменчивость (основные трудности связаны не столько с их колеблемостью, вызываемой действиями краткосрочных, часто случайных факторов, сколько с долгосрочными трендами, которые далеко не всегда удается своевременно распознать заранее). То, что измерено в сегодняшних ценах и оценено на данный момент как относительно дешевое или относительно дорогое, имеет много шансов остаться таковым на существенно больший срок, чем уготован упомянутым сегодняшним ценам. **Порядковые отношения между стоимостными показателями меняются гораздо медленнее, чем их значения.** Возвращаясь к приведенному выше примеру, можно полагать, что если современная экономика в состоянии адаптироваться к деградации многолетнемерзлых пород с приемлемыми затратами в нынешних стоимостных измерителях, то такая ситуация сохранится и в дальнейшем, в длительной перспективе (с высокой степенью достоверности). Но вряд ли стоит гадать, сколько именно понадобится финансовых средств на меры по этой адаптации и в какие годы их лучше всего потратить.

Тем не менее вопрос о том, сколько мировой цивилизации придется потратить на адаптацию к последствиям изменений глобального климата и на действия по замедлению (смягчению) этих изменений (то есть на уменьшение негативного антропогенного воздействия на климатическую систему и на «помощь» природе в восстановлении экосистем, депонирующих углерод), беспокоит общественность. Находятся «исследователи», которые смело берутся ответить на этот вопрос и достигают своей истинной цели – сенсационности – без особого труда, рассказывая, какую долю мирового ВВП придется цивилизации потратить до конца века на решение климатических проблем (например, очень нашумела в начале прошлого десятилетия книга [7]). Конечно, ценность таких «исследований» – не выше, чем у кофейной гущи, но доход своим авторам они, конечно, приносят.

На другой вопрос, поставленный в начале данного раздела – стоит ли, занимаясь экономико-климатологическим анализом, работать со стоимостными показателями, положительный ответ уже дан. Однако пользоваться ими следует только тогда, когда сохраняется (а не утрачивается) их экономический смысл и степень достоверности утверждений, в которых они присутствуют, пусть даже низкая, но все же ощутимо выше нулевой.

Расчеты без стоимостных показателей, с использованием только натуральных (физических), в отдельных конкретных случаях для решения частных задач оказываются полезными. Очевидный пример – оценки запасов нефти и другого ископаемого топлива, прогнозы роста этих запасов благодаря геологоразведке и вовлечению новых видов сырья, использованию новых технологий извлечения и т.п., и вытекающие из этих оценок показатели объемов эмиссии углекислого газа вследствие использования топлива. Подобные выкладки дают интересные результаты до тех пор, пока удается отвлекаться от собственно экономических факторов, изучая природно-производственные системы как бы вне экономики. Но как только потребуется выход на отраслевые системы (тем более – народнохозяйственную), сравнивать различные технологии (тем более – виды деятельности) и т.п., стоимостные показатели обязательно становятся основными в экономических расчетах, причем независимо от того, как трактуется понятие стоимость [8–11]. Важно только одно: измеритель стоимости (труд, рыночный синтез трех и более факторов, энергия, информация) должен быть единым для всех продуктов, видов деятельности, ресурсов и пр.

Предстоящие события, о времени наступления которых мало известно

Естественные науки не имеют возможности представить экономистам разверстку во времени тех событий в земной природе, которые произойдут как климатические изменения либо будут их следствиями (в гидросфере, литосфере, биосфере). Более того, далеко не всегда удается достаточно определенно описать эти события и те природные процессы, в ходе развития которых такие события случаются.

Результат такого события, как полная деградация многолетнемерзлых пород, можно вполне достоверно описать в географическом и литологическом аспектах, гораздо хуже обстоит дело с биологическим описанием. Здесь мало сказать, что в такой-то местности образуется болото, а надо описать экосистему, которая в нем сформируется, причем нужен еще и временной ориентир – когда именно экосистема достигнет стабильного состояния; очень низка и достоверность оценок

количества метана и углекислого газа, которые поступят в атмосферу в ходе процесса деградации мерзлоты. Но деградация многолетнемерзлых пород произойдет в нашем веке, это утверждение имеет высокую степень достоверности, и поэтому уже сейчас надо заняться построением картины того, что следует делать на сильно изменившихся участках, а не только расчетом затрат на адаптацию имеющихся структур к изменившимся условиям. Такие, весьма специфические задачи, пока только ждут своих исследователей.

Достаточно понятен (в чисто географическом аспекте) процесс подъема уровня Мирового океана, и для каждого сантиметра этого уровня можно с высокой степенью достоверности представить реестр затопляемых земель. Можно довольно уверенно сказать, при каком уровне окажется затопленным полуостров Флорида, но у науки нет оснований указывать время наступления этого события хотя бы с точностью до четверти века. Но подъем уровня океана инициирует различные процессы в самом океане. Какие? Наблюдений и догадок немало, есть и исследования некоторых из наблюдаемых и предполагаемых процессов – методами моделирования, поиском аналогов, использованием палеонтологии, палеогеоморфологии и других «палеонаук». Но ни один ихтиолог не решится предсказать, как изменятся запасы рыбы в Мировом океане при подъеме его уровня, например, на 0,5 м, а если и решится, то только при условии, что ему сообщат длительность периода до наступления этого события, зададут значение среднеглобальной приповерхностной температуры (хотя бы) на конец этого периода и, наверное, еще ряда других климатических параметров (понятно, что это условие не может быть выполнено). И тем не менее и в этом случае уже сегодня надо заняться построением картин будущего – по шагам, соответствующим постепенному подъему уровня океана.

С высокой степенью достоверности утверждается, что в конце XXI века глобальный климат на полтора градуса потеплеет (то есть средняя приземная глобальная температура поднимется на 1,5°C выше доиндустриального уровня), а когда-нибудь, не исключено, что уже в нашем веке, но, надеемся, что все-таки в следующем, потеплеет и на два градуса. И отнюдь не помешают попытки представить, как будет выглядеть наша Земля при глобальном потеплении на 1,5 и на 2 градуса Цельсия с учетом того, что, возможно, предпримут люди для адаптации к изменениям климата и для замедления этого процесса.

Заключение

Все рассмотренные обстоятельства, весьма затрудняющие прогноз последствий изменения глобального климата для экономики – и мировой, и российской, – неизбежно приводят к выводу о том, что такой прогноз, а правильнее сказать: такие прогнозы – могут быть только **сценарными**. Мы уже привыкли к тому, что сценариев бывает три: оптимистический, реалистический и пессимистический, или, что практически то же самое, инновационный, смешанный и консервативный, или так: экстенсивный, промежуточный и интенсивный. В экономико-климатологическом прогнозе такой подход представляется слишком упрощенным. Здесь надо вспомнить базовое определение: «Сценарий – в прогнозировании совокупность предположений, на основе которых строится описание варианта будущего развития (динамики, эволюции, преобразований и пр.) прогнозируемого объекта, а также сам такой вариант или само это описание. Предположения могут задаваться как коли-

чественными характеристиками, так и качественно, описанием событий; при этом в обоих случаях возможны как детерминистский, так и вероятностный подходы» [12, с. 182].

Непродуктивно строить некий единый прогноз развития экономики страны в условиях изменения глобального климата, пусть даже и в традиционных трех сценарных вариантах. Трудно даже представить себе – если следовать приведенному определению – подобный сценарий. Как следует из вышеизложенного, он должен был бы включать несметное количество предположений, касающихся как объектов, процессов и событий (природных, народнохозяйственных, социальных), так и их описаний, информации о них. Нет, прогностическое экономико-климатологическое исследование должно представлять собой **систему задач**, каждая из которых изучается сценарным методом.

До 1970-х годов термин прогноз трактовался как предвидение. Это вполне допустимое понимание, если дело касается относительно простых систем, точнее – систем, относительно просто описываемых. Конечно, национальная экономика – совсем не простая система, но ее описание посредством нескольких макроэкономических показателей – несомненно, относительно простая система. И только в 1970-х годах в знаменитом докладе Римскому клубу «Пределы роста» (см. рус. пер. [13]) Деннис и Донелла Медоусы с соавторами отказались от понимания прогноза как предвидения. Объектом их прогнозного изучения была вся цивилизация в ее взаимодействии с природой. И хотя использованная при этом математическая модель (система уравнений системной динамики) была чрезвычайно упрощенной, а ее возможные усложненные варианты практически не имели смысла, но исследование вовсе не замыкалось на модели, а стремилось выйти за ее пределы, максимально расширяя круг охватываемых явлений. Такой подход и побудил авторов [13] объявить, что прогноз – это анализ возможного будущего, который опирается на представляющиеся правдоподобными гипотезы, задающие для исследователей некоторые параметры этого будущего. В коллективной монографии [1] излагаются результаты анализа возможного будущего российской экономики в условиях глобальных климатических изменений.

Работа выполнена за счет гранта РФФИ № 21-1120-00092 Д «Изменение климата и экономика России: тенденции, сценарии, прогнозы» – разделы 1–3, 6 и в рамках Государственного задания ФГБУН Института водных проблем РАН (тема FMWZ-2022-0002) – разделы 4, 5.

Библиографический список

1. *Изменения климата и экономика России: тенденции, сценарии, прогнозы* / Под ред. Б.Н. Порфирьева и В.И. Данилова-Данильяна. М.: Научный консультант, 2022. – 514 с.
2. *Глобальное потепление на 1,5°C* [Электронный ресурс]. https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/2/2019/09/SR15_Summary_Volume_russian.pdf (дата обращения: 05.07.2022).
3. *Электронный ресурс*: <https://natworld.info/nauki-o-prirode/klimat-rossii-osobennosti-tipy-oblasti-zony-i-regiony> (дата обращения: 05.07.2022).
4. *Электронный ресурс*: <https://prompriem.ru/ekologiya/klimaticheskie-zony-rossii.html> (дата обращения: 05.07.2022).
5. *Электронный ресурс*: <https://kipmu.ru/prirodnye-zony-rossii/?ysclid=l56xp26p67953016160> (дата обращения: 05.07.2022).

6. Электронный ресурс: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Экосистемы России](https://ru.wikipedia.org/wiki/Экосистемы_России) (дата обращения: 05.07.2022).
7. Stern N.H. *A Blueprint for a Safer Planet*. N.Y.: Random House, 2009. 256 p.
8. Подолинский С.А. *Труд человека и его отношение к распределению энергии*. М.: Ноосфера, 1991. – 159 с. [1-я публикация: ж. Слово. 1880 (апрель – май)].
9. Розин С., Щелоков Я., Лисиенко В. *Экономическая теплофизика, или энергетическая теория стоимости // Энергия: экономика, техника, экология*. 2021. № 9. – С. 49–58.
10. Вальтух К.К. *Информационная теория стоимости*. Новосибирск: Наука, 1996. – 412 с.
11. Юнь О.М. *Производство и логика: информационные основы развития*. М.: ИД «Новый век», 2001. – 168 с.
12. *Экологическая энциклопедия*. В 6 т. Т. 6 / Гл. ред. В.И. Данилов-Данильян. М.: Энциклопедия, 2013. – 656 с.
13. Медоус Д.Х., Медоус Д.Л., Рэндерс Й., Беренс В. *Пределы роста*. 2 изд. М.: Изд-во МГУ, 1991. 204 с.

Контактная информация / Contact information

Институт водных проблем Российской академии наук
119333, г. Москва, ул. Губкина, 3.
Institute of Water Problems of the Russian Academy of Sciences
3, st. Gubkina, 119333, Moscow, Russia.
Данилов-Данильян Виктор Иванович / Viktor I. Danilov-Danilyan
+7 (903) 674 2328, vidd38@yandex.ru

**Научные труды
Вольного
экономического
общества России**

Информация
об издании

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

БОДРУНОВ Сергей Дмитриевич

Президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

АГАНБЕГЯН Абел Гезевич

Заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГЕОРГИЕВ Румен Младенов

Вице-президент Международного Союза экономистов, профессор Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич

Вице-президент ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, член Коллегии (Министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОЛОВНИН Михаил Юрьевич

Директор Института экономики Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.э.н. (г. Москва, Россия)

ГОРШКОВ Михаил Константинович

Член Президиума ВЭО России, директор Института социологии ФНИСЦ РАН, научный руководитель Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, академик РАН, д.ф.н. (г. Москва, Россия)

ГРИНБЕРГ Руслан Семенович

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент Международного Союза экономистов, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГРОМЫКО Алексей Анатольевич

Член Президиума ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, директор Института Европы Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.п.н. (г. Москва, Россия)

ГЭЛБРЕЙТ Джеймс К.

Член Международного комитета ВЭО России, иностранный член Российской академии наук, профессор Школы общественных связей имени Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США)

ГУТЕНЕВ Владимир Владимирович

Председатель Комитета Государственной Думы по промышленности и торговле, Первый вице-президент Союза машиностроителей России, д.т.н. (г. Москва, Россия)

ДЫНКИН Александр Александрович

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, президент ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

КАЛАШНИКОВ Сергей Вячеславович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, председатель Президиума Международного союза общественных объединений «Российская ассоциация международного сотрудничества», д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

КРЮКОВ Валерий Анатольевич

Директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, главный редактор Всероссийского экономического журнала «ЭКО», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Новосибирск, Россия)

КУЗЫК Борис Николаевич

Научный руководитель Института экономических стратегий Российской академии наук, заслуженный деятель науки РФ, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

КУЛЕШОВ Валерий Владимирович

Научный руководитель Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, заместитель председателя Сибирского отделения Российской академии наук, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Новосибирск, Россия)

ЛЕМЕЩЕНКО Петр Сергеевич

Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель председателя комиссии по технологическому развитию Союзного государства, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета, д.э.н., профессор (г. Минск, Республика Беларусь)

МАЕВСКИЙ Владимир Иванович

Заведующий Центром институционально-эволюционной экономики и прикладных проблем воспроизводства Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

МАКАРОВ Валерий Леонидович

Научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, директор Высшей школы государственного администрирования МГУ имени М.В.Ломоносова, академик РАН, профессор математической экономики, доктор физико-математических наук (г. Москва, Россия)

МУРЫЧЕВ Александр Васильевич

Член Президиума ВЭО России, исполнительный вице-президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», председатель Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), д.э.н. (г. Москва, Россия)

НОЛАН Питер

Член Международного комитета ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, директор Центра развития Кембриджского университета, профессор (Великобритания)

ПЕТРИКОВ Александр Васильевич

Член Президиума ВЭО России, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ПОРФИРЬЕВ Борис Николаевич

Член Президиума ВЭО России, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

РЯБУХИН Сергей Николаевич

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, директор НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» РЭУ имени Г.В. Плеханова, д.э.н. (г. Москва, Россия)

САМЕДЗАДЕ Зияд Алиаббас оглы

Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Союза экономистов Азербайджана, действительный член Академии наук Азербайджанской Республики, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)

СИЛИН Яков Петрович

Член Президиума ВЭО России, президент Уральского отделения ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», д.э.н., профессор (г. Екатеринбург, Россия)

ШИРОВ Александр Александрович

Член Правления ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ЭСКИНДАРОВ Михаил Абдурахманович

Вице-президент ВЭО России, президент, научный руководитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, академик Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ЯКУТИН Юрий Васильевич

Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель АО Издательский дом «Экономическая газета», генеральный директор АО ИД «Экономика и жизнь», научный редактор русской классической библиотеки «Экономика и духовность», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ**

АЛЕКСЕЕВ Аркадий Васильевич

Член Правления ВЭО России, шеф-редактор Международного научно-общественного журнала «Мир перемен», к.э.н. (г. Москва, Россия)

АНТИПИНА Ольга Николаевна

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ученый секретарь Ученого совета экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н. (г. Москва, Россия)

БАРСУКОВ Игорь Евгеньевич

Член Правления ВЭО России, заместитель директора Центра Национальной технологической олимпиады НИУ ВШЭ, к.э.н. (г. Москва, Россия)

БОБИНА Анна Вячеславовна

Член Правления ВЭО России, заместитель директора – руководитель департамента по научным конференциям и всероссийским проектам ВЭО России, к.т.н. (г. Москва, Россия)

БОДРУНОВА Светлана Сергеевна

Член Правления ВЭО России, профессор Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, д.полит.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

БУЗГАЛИН Александр Владимирович

Вице-президент ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, визит-профессор Кембриджского, Пекинского и Хайнаньского педагогического университетов, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ВЕРЕНИКИН Алексей Олегович

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ВОЕЙКОВ Михаил Илларионович

Член Правления ВЭО России, заведующий сектором политической экономии Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОЛОВ Роман Сергеевич

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОРОДЕЦКИЙ Андрей Евгеньевич

Член Правления ВЭО России, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ДЗАРАСОВ Руслан Солтанович

Член Президиума ВЭО России, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ЗОЛОТАРЕВ Александр Анатольевич

Вице-президент ВЭО России, президент Санкт-Петербургской региональной общественной организации ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, исполнительный директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, к.э.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

КОЛГАНОВ Андрей Иванович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, заведующий Лабораторией сравнительного анализа экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г.н.с. Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

МАНЮШИС Альгирдас Юозович

Член Правления ВЭО России, ректор Московского международного университета, заслуженный работник Высшей школы РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

МИРКИН Яков Моисеевич

Член Правления ВЭО России, заведующий отделом международных рынков капитала ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ПЛОТНИКОВ Владимир Александрович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, профессор кафедры общей экономической теории и мировой экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

РАТНИКОВА Маргарита Анатольевна

Вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

РОМАНОВА Галина Максимовна

Проректор по стратегическому развитию, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации ФГБУ ВО «Сочинский государственный университет», д.э.н., профессор (г. Сочи, Россия)

САДОВНИЧАЯ Анна Викторовна

Член Президиума ВЭО России, заместитель генерального директора АО «Экспоцентр», к.э.н. (г. Москва, Россия)

САВИНА Ольга Алексеевна

Руководитель пресс-службы ВЭО России (г. Москва, Россия)

СМАГИНА Валентина Викторовна

Член Президиума ВЭО России, заместитель руководителя Тамбовского регионального отделения ВЭО России, проректор – главный ученый секретарь Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, д.э.н., профессор (г. Тамбов, Россия)

ТКАЧЕНКО Елена Анатольевна

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

УСЕНКО Людмила Николаевна

Член Президиума ВЭО России, член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, руководитель Ростовского регионального отделения ВЭО России, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Ростов-на-Дону, Россия)

EDITOR-IN-CHIEF OF THE SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

Sergey D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, President of the International Union of Economists, Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

EDITORIAL COUNCIL OF THE SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

Abel G. AGANBEGYAN

Head of the Department of Economic Theory and Policy of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Rumen M. GUEORGUIEV

Vice President of the International Union of Economists, Professor at the Sofia State University of Saint Kliment Ohridski, Doctor of Economics, Professor (Sofia, Bulgaria)

Sergey YU. GLAZIEV

Vice President of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, member of the Board (Minister) for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (EEC), Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Mikhail YU. GOLOVNIN

Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

Mikhail K. GORSHKOV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director of the Institute of Sociology of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, Scientific Supervisor of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy (Moscow, Russia)

Ruslan S. GRINBERG

Vice President of the VEO of Russia, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Vice President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Aleksey A. GROMYKO

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Political Sciences. (Moscow, Russia)

James K. GALBRAITH

Member of the VEO of Russia International Committee, foreign member of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Lyndon B. Johnson School of Public Relations, University of Texas at Austin (USA)

Vladimir V. GUTENEV

Chairman of the State Duma Committee on Industry and Trade, First Vice-President of the Union of Mechanical Engineers of Russia, Doctor of Technical Sciences (Moscow, Russia)

Alexander A. DYNKIN

Vice President of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, President of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Academician-Secretary of the Department of Global Problems and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Sergey V. KALASHNIKOV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Chairman of the Presidium of the International Union of Public Associations "Russian Association for International Cooperation", Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Valery A. KRYUKOV

Director of the Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the All-Russian Economic Journal "ECO", Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Novosibirsk, Russia)

Boris N. KUZYK

Scientific Director of the Institute of Economic Strategies of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Valery V. KULESHOV

Scientific Director of the Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Deputy Chairman of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Novosibirsk, Russia)

Petr S. LEMESHCHENKO

Vice-President of the International Union of Economists, Deputy Chairman of the Commission for Technological Development of the Union State, Head of the Department of Theoretical and Institutional Economics of the Belarusian State University, Doctor of Economics, Professor (Minsk, Republic of Belarus)

Vladimir I. MAEVSKY

Head of the Center for Institutional Evolutionary Economics and Applied Problems of Reproduction of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Valery L. MAKAROV

Scientific Director of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Director of the Graduate School of Public Administration of Lomonosov Moscow State University, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of Mathematical Economics, Doctor of Physical and Mathematical Sciences (Moscow, Russia)

Alexander V. MURYCHEV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Executive Vice President of the All-Russian Public Organization “Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs”, Chairman of the Council of the Association of Regional Banks of Russia (Association “Russia”), Doctor of Economics (Moscow, Russia)

Peter NOLAN

Member of the International Committee of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Director of the Development Center of the University of Cambridge, Professor (United Kingdom)

Alexander V. PETRIKOV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics - branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution “Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics”, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Boris N. PORFIRIEV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Scientific Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Sergey N. RYABUKHIN

Vice President of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, First Deputy Chairman of the Federation Council Committee on Budget and Financial Markets, Director of the Research Institute “Innovative Financial Instruments and Technologies” of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

Ziyad A. SAMEDZADE

Vice President of the International Union of Economists, President of the Union of Economists of Azerbaijan, Member of the Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan, Doctor of Economics, Professor (Baku, Azerbaijan Republic)

Yakov P. SILIN

Member of the Presidium at the VEO of Russia, President of the Ural Department at the VEO of Russia, Rector of the Ural State Economic University, Doctor of Economics, Professor (Yekaterinburg, Russia)

Alexander A. SHIROV

Member of the Board of the VEO of Russia, Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Michael A. ESKINDAROV

Vice-President of the VEO of Russia, President, Scientific Director of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Yuri V. YAKUTIN

Vice-President of the VEO of Russia, member of the Presidium at the International Union of Economists, Chairman of the Board of Directors, Scientific Director of JSC Publishing House “Economic Newspaper”, General Director of JSC Publishing House “Economics and Life”, Scientific Editor of the Russian Classical Library “Economics and Spirituality”, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, professor (Moscow, Russia)

EDITORIAL BOARD OF THE SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

Arkady V. ALEXEYEV

Member of the Board of the VEO of Russia, Editorial Director at Mir Peremen International Academic and Social Journal, Candidate of Economics (Moscow, Russia)

Olga N. ANTIPINA

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Political Economy of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Scientific Secretary of the Academic Council of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

Igor E. BARSUKOV

Member of the Board of the VEO of Russia, Deputy Director of the Center for the National Technology Olympiad, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia)

Anna V. BOBINA

Member of the Management Board of the VEO of Russia, Deputy Director, Head of the Department for Scientific Conferences and All-Russian Projects of the VEO of Russia, Candidate of Technical Science (Moscow, Russia)

Svetlana S. BODRUNOVA

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Graduate School of Journalism and Mass Communications of St. Petersburg State University, Doctor of Political Science (St. Petersburg, Russia)

Alexander V. BUZGALIN

Vice-President of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Center for Contemporary Marxist Studies, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Honored Professor of Lomonosov Moscow State University, Visiting Professor of Cambridge, Beijing and Hainan Pedagogical Universities, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Aleksey O. VERENIKIN

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Political Economy at the Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Mikhail I. VOEYKOV

Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the Sector of Political Economy of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Roman S. GOLOV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Andrey E. GORODETSKY

Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the scientific direction "Institutes of Modern Economy and Innovative Development" of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Ruslan S. DZARASOV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Leading Researcher of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Alexander A. ZOLOTAREV

Vice President of the VEO of Russia, President of the St. Petersburg regional public organization the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Executive Director of the Vitte Institute of New Industrial Development, Candidate of Economics Science (St. Petersburg, Russia)

Andrey I. KOLGANOV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Head of Laboratory of comparative social and economic analysis at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University; head scientist of Institute of Economy Russian Academy of Science, Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Algirdas J. MANIUSHIS

Member of the Board of the VEO of Russia, Rector of Moscow International University, Honorary Worker of Russian Higher Education, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Yakov M. MIRKIN

Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the Department of International Capital Markets of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Vladimir A. PLOTNIKOV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Professor of the Department of General Economic Theory and World Economy of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (St. Petersburg, Russia)

Margarita A. RATNIKOVA

Vice President of the VEO of Russia, Director of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

Galina M. ROMANOVA

Vice-Rector for Strategic Development, Professor of the Department of Management and Technologies in Tourism and Recreation of Sochi State University, Doctor of Economics, Professor (Sochi, Russia)

Anna V. SADOVNICHAYA

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Deputy General Director of Expocentre, Candidate of Economics (Moscow, Russia)

Olga A. SAVINA

Head of the press service of the VEO of Russia (Moscow, Russia)

Valentina V. SMAGINA

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Deputy Head of the Tambov Regional Branch of the VEO of Russia, Vice-Rector-Chief Scientific Secretary of the Derzhavin Tambov State University, Doctor of Economics, Professor (Tambov, Russia)

Elena A. TKACHENKO

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (St. Petersburg, Russia)

Lyudmila N. USENKO

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Audit Commission of the International Union of Economists, Head of the Rostov Regional Branch of the VEO of Russia, Scientific Supervisor, Head of the Department of Economic Activity Analysis and Forecasting at the Rostov State Economic University, Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics Sci., Professor (Rostov-on-Don, Russia)

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

1. Статья направляется в редакцию в электронном виде (файл в формате Microsoft Word с расширением *.doc, *.docx) на e-mail: info@veorus.ru:
 - Объем полного текста научной статьи, в том числе таблицы и библиографический список, не должен превышать 30 000 знаков с пробелами (≈ 15 страниц установленного образца). Файл с текстом статьи должен содержать всю информацию для публикации (в том числе рисунки и таблицы).
 - Шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12 pt, межстрочный интервал – 1,5, отступ первой строки абзаца – 1,25.
 - Параметры страницы: верхнее и нижнее поля – 2 см; боковые поля: левое поле – 3 см, правое поле – 2 см.
 - Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта – 11 pt, межстрочный интервал – 1, без отступа.
 - Автоматическая расстановка переносов не ставится. Выделения в тексте можно проводить только *курсивом* или **полужирным** начертанием букв. Подчеркивание не допускается. В тексте не должны присутствовать повторяющиеся пробелы и лишние разрывы строк.
 - Рисунки (фотографии, скриншоты и т.п.) размещаются в тексте статьи, а также прикрепляются отдельными файлами в форматах .jpeg или .tiff с разрешением не меньше 150 dpi.
 - Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией автора.
2. Для публикации статьи необходимо предоставить в электронном виде фотографию (-и) автора (-ов). Размер файла – не менее 2 МБ, формат – .jpeg или .tiff.

3. СТРУКТУРА СТАТЬИ

3.1. Название статьи и информация об авторах:

- Название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом.
- Название статьи в переводе на английский язык.
- Информация об авторе (-ах) на русском языке: Ф.И.О. полностью, должность, место работы автора, ученая степень.
- Информация об авторе (-ах) на английском языке: Ф.И.О., должность, место работы автора, ученая степень.

3.2. Аннотация (Abstract):

- Аннотация на русском языке (до 600 знаков с пробелами) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи).

- Аннотация на английском языке должна быть написана грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

3.3. Ключевые слова (Keywords):

- на русском языке (до 10 слов);
- на английском языке (до 10 слов).

3.4. Текст статьи:

- Полный текст (на русском языке) должен быть структурированным по разделам. Структура полного текста научной статьи, посвященной описанию результатов оригинальных исследований, должна соответствовать общепринятому шаблону и содержать разделы: введение, цель, материалы и методы, результаты, обсуждение, выводы/заключение.
- Таблицы и рисунки в тексте статьи должны иметь порядковый номер, название, на каждую таблицу и рисунок в тексте должна быть соответствующая ссылка.

3.5. Библиографический список (References):

- Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников (Библиографический список / References) оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать (**стандарт транслитерации – BSI**), источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru>.
- Пристатейный библиографический список нумеруются последовательно, в порядке первого упоминания в тексте (в соответствии с **ГОСТ Р 7.0.100–2018**). Нумерация ссылок на источники в библиографическом списке должна соответствовать ссылкам в тексте статьи, где их следует приводить в квадратных скобках арабскими цифрами. В библиографическом списке все работы перечисляются в порядке цитирования. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).
- Рекомендуется ссылаться на статьи, опубликованные ранее в томах издания «Научные труды Вольного экономического общества России».

4. Контактная информация (Contact Information):

- Для каждого автора на русском и английском языках приводится в конце статьи контактные данные: название и полный почтовый адрес организации (-й), которую он (они) представляет (-ют), e-mail автора (-ов).

5. Автор предоставляет отчет о проверке статьи в системе «Антиплагиат». В случае принятия Редакционным советом решения о публикации в «Научных трудах Вольного экономического общества России» оформляется Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения установленного образца.

При направлении статьи необходимо приложить рекомендательное письмо от организации или научного руководителя (в отсканированном варианте).

Подписку на издание можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки: <https://podpiska.pochta.ru/>.

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России – **ПР999**.

По вопросам публикации статей следует обращаться в редакцию:
+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru

Сайт научного издания: <http://www.veorus.ru/труды-вэо>

Научное издание
НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
Том № 3 (235), 2022 г.

Учредитель: Общественная организация – Вольное экономическое общество России (125009, г. Москва, ул. Тверская, 22А).
Свидетельство о регистрации «Научных трудов Вольного экономического общества России» в Роскомнадзоре – ПИ №77-3786 от 20.06.2000.
Подписной индекс в официальном каталоге Почты России – ПР999

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России
Адрес издателя и редакции: 125009, г. Москва, ул. Тверская, 22А
+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru
<http://veorus.ru/труды-вэо/>

Главный редактор – С.Д. Бодрунов, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор.
Над выпуском работали – А.В. Бобина, М.А. Лазарев

Подписано в печать 29 июля 2022 г.
Формат 20х26 см. Бумага офсетная
Выход в свет 30 августа 2022 г.
Тираж 1000 экз. Заказ № 318620
Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»
г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20

Свободная цена

© Вольное экономическое общество России, 2022

ISBN 978-5-94160-224-7
ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-224-7

9 785941 602247

Scientific Publication
SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
Volume № 3 (235), 2022 г.

Founder: Public organization - Free Economic Society of Russia
(125009, Moscow, Tverskaya St., 22A).
Registration number – ПИ №77-3786, 06/20/2000.
Subscription Code ПР999 in the official Catalog of Russian Post

Published by the Free Economic Society of Russia
22A, Tverskaya, 125009, Moscow, Russia
+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru
<http://veorus.ru/труды-вэо/>

Editor-in-Chief – S.D. Bodrunov, Corresponding Member of the Russian Academy of
Sciences, Doctor of Economics, Professor.
Publication Editors – Anna V. Bobina, Maxim A. Lazarev

Signed for printing on July 29, 2022.
Format 20 x 26 cm. Offset paper
Publication August 30, 2022
Run of 1,000 copies, Order No. 318620
Printed in the printing house
of «Viva-Star» LLC
Moscow, Elektrozavodskaya str., 20.

Free price

© The Free Economic Society of Russia, 2022

ISBN 978-5-94160-224-7
ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-224-7

9 785941 602247

MOSCOW
ACADEMIC
ECONOMIC
FORUM | МОСКОВСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

Подробная информация
о МАЭФ размещается
на официальном сайте Форума:

<https://maef.veorus.ru>

Аккаунты МАЭФ в соцсетях:

VK – [https://vk.com/
moscowacademicforum](https://vk.com/moscowacademicforum)

Генеральный
информационный
партнер

ИНФОРМАЦИОННОЕ
АГЕНТСТВО РОССИИ

Официальный
информационный
партнер

Российская Газета

